

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

1806 и 1807 гг.

сочинение

ОСКАРА ФОНЪ-ЛЕТТОВЪ-ФОРБЕКА.

Переводъ съ нѣмецкаго
командира 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковника фонъ-Фохта
и генеральнаго штаба подполковника Шульмана.

Подъ редакціей генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта
А. ПУЗЫРЕВСКАГО.

~~ТОМЪ ПЕРВЫЙ.~~ I–III

ІЕНА и АУЭРШТЕДТЪ.

Съ 3-мя планами сраженій и 18-ю отчетными картами.

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА.
1895.

ИСТОРІЯ ВОЙНЫ

1806 и 1807 гг.

СОЧИНЕНІЕ

ОСКАРА ФОНЪ-ЛЕТТОВЪ-ФОРБЕКА.

Переводъ съ нѣмецкаго
Командира 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковника фонъ-Фохта
и генеральнаго штаба подполковника Шульмана.

Подъ редакціей генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта
А. ПУЗЫРЕВСКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ІЕНА и АУЭРШТЕДТЪ.

Съ 3-мя планами сраженій и 18-ю отчетными картами.

ВАРШАВА
ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА.
1895.

Дозволено цензурою, г. Варшава. 1-го Августа 1895 года.

Война 1806 г. представляетъ собою не только интересъ борьбы двухъ армій, двухъ вооруженныхъ силъ, но и двухъ историческихъ порядковъ: стараго, отжившаго свое время и утратившаго нѣкогда одухотворявшій его духъ, фридриховскаго режима и новаго, созданнаго наполеоновской Франціей. Эти два порядка, въ своихъ всестороннихъ развѣтвленіяхъ, охватили собою всѣ проявленія народно-государственной жизни двухъ боровшихся сторонъ, въ томъ числѣ ихъ армій со всѣми ихъ учрежденіями. Въ результатѣ столкновенія старая, фридриховская Пруссія пала подъ сокрушительными ударами полководца — императора и на развалинахъ ея зародилось могущество новой Пруссіи, полный расцвѣтъ котораго суждено было видѣть нашему поколѣнію. Таковъ неумирающій интересъ этой войны.

Что касается кампаніи 1807 года, то незачѣмъ говорить русскому читателю о важности изученія ея для насъ. Война эта частью велась на нашей теперешней территоріи. Въ русской арміи Наполеонъ встрѣтилъ еще небывалый для него, по своей мощности, отпоръ, и едва-ли когда либо изгладится въ нашемъ народномъ самосознаніи память героическаго подвига нашей арміи въ день славнаго сраженія подъ Прейсишъ-Эйлау. Затѣмъ извѣстно какія важныя, и для насъ и для Европы, политическія послѣдствія имѣла эта война.

До сихъ поръ мы не имѣли на русскомъ языкѣ соотвѣтственнаго описанія двухъ названныхъ кампаній, а потому сочиненіе извѣстнаго нѣмецкаго писателя и педагога, основанное на достовѣрнѣйшихъ и новѣйшихъ матеріалахъ, — какъ мнѣ кажется, должно быть признано желаннымъ пріобрѣтеніемъ для русской военной литературы. По моему

предложенію два нашихъ офицера взяли на себя переводъ названнаго труда, а сочувственное отношеніе къ предпріятію Военнаго Министра, Начальника Главнаго Штаба и Военно-ученаго комитета содѣйствовало появленію перевода въ печати, причемъ обширный трудъ этотъ можно было сдѣлать доступнымъ по цѣнѣ не только для войсковыхъ библіотекъ, но и вообще для всѣхъ любознательныхъ офицеровъ, интересующихся историческимъ (самымъ плодотворнымъ) изученіемъ военнаго дѣла.

А. Пузыревскій.

Лѣто 1895 г.
Варшава.

Источники.

Въ нижеслѣдующемъ перечнѣ съ правой стороны приведены сокращенныя указанія на источники, расположенные согласно сокращеніямъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Bailleu, Paul. Diplomatische Correspondenzen. Preussen und Frankreich II. Publikationen aus den Königlich preussischen Staatsarchiven. 29. Band. Leipzig 1887. . . . . Bailleu II.

Beer, Adolph. Zehn Jahre österreichischer Politik 1801—1810. Leipzig 1877. . . . . Beer.

Borcke, Johannes v. Kriegerleben des.—Nach dessen Aufzlichnungen bearbeitet von v. Leszcynski. Berlin 1888. . . . . Borcke.

Erinnerungen aus dem Leben des Generalfeldmarschalls Hermann v. Boyen von Fr. Nippold. Leipzig 1889. . . . . Boyen.

Correspondance de Napoléon I. Vol. XI p. 1806. . Correspond.

Courbière, R. de l'Homme de. Geschichte der Brandenburgisch—preussischen Heeres—Verfassung. Berlin 1882. . . . . Courbière.

Dumas, Mathieu. Précis des Evènements militaires Paris 1824. Dumas.

Einzelscrifhten, Kriegsgeschichtliche. Herausgegeben vom Grossen Generalstab, Abtheilung für Kriegsgeschichte.

Heft. I. Die Preussischen Kriegsvorbereitungen und operationspläne von 1805. Berlin 1883.

Heft. II. Aus dem Kriegsgeschichtlichen Nachlasse Sr. Königl. Hoheit des Prinzen August von Preussen. Berlin 1883.

Heft X. Clausewitz, v. Nachrichten über Preussen in seiner grossen Katastrophe. Berlin 1888 . . . . Einzelschr.

Foucart. La cavalerie pendant la campagne de Prusse, 7 oct.—7 nov. 1806. Paris 1880. . . . . Fouc, Cav.

Foucart. Campagne de Prusse (1806). Iena d'après les archives de la guerre. Paris 1887. . . . . Fouc., I.

Foucart. Campagne de Pologne, Nov. 1806—1807. D'après les archives de la guerre. Paris 1882. . . . . Fouc., P.

Foucart. Campagne de Prusse (1806). Prenzlau—Lubeck. Paris 1890. Fouc., P. L.

Schlesier, G. Memoires et Lettres inédits de Chevalier de Gentz. Stuttgart 1841. . . . . Gentz.

Goltz, v. d. Rossbach und Iena. Studien üder die Zustände und das geistige Leben in der Preussischen Armee während der Uebergangszeit vom XVIII bis XIX jahrhundert. mit 2 Schlachtplänen. Berlin 1883. v. d. Goltz.

Ranke, Leopold v. Denkwürdigkeiten des Staatskanzlers Fürsen von Hardenberg. Leipzig 1877. . . . . Hardenberg.

Henckel v. Donnersmark. Erinnerungen aus meinen Leben. Zerbst 1846. . . . . Henckel.

Hoepfner. v. Der Krieg von 1806 и 1807. Berlin 1850. . . . . . Hoepfner

Internationale Revue über die gesammten Armeen und Flotten. Herausgeg. von Ferd. v Witzleben—Wendelstein. Cassel 1886. Daraus: Studie des österreichischen Oberst v. Walthoffen über Napoleon.

Kriegs—Archiv des Generalstabes. . . . . K.-A.

Lehmann, Max. Scharnhorst. I. Theil. Leipzig 1886. . . . . Lehmann.

Aus dem Nachlasse Friedr. Aug. Ludwigs v. d. Marwitz 2 Bände. Berlin 1852. . . . . Marwitz.

Massenbach. Historische Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Verfalls des Preussischen Staates seit dem Jahre 1794, nebst seinem Tagebuche über den Feldzug 1806. Amsterdam 1809. . . . . Massenbach.

Montbé, v. Die Chursächsischen Truppen im Feldzuge 1806. Nach offiziellen Quellen bearbeitet. Dresden 1860. . . . . Montbé.

Pertz. Das Leben des Feldmarschalls Grafen Neithardt v. Gneisenau. Berlin 1864. . . . . Pertz.

Memoiren des Generals Ludvig v. Reiche—Leipzig 1857. . . . . Reiche.

Waldenfels, W.. Freiherr v. Erlebnisse enies Gefangenen von Iena. Aus dem Tagebuch des königl. Stabscapitains Carl v. Reitzenstein. Berlin 1887. . . . . Reitzenstein.

R. v. L. (Rühle v. Lilienstern). Bericht eines Augenzeugen von dem Feldzuge 1806. Tübingen 1809. . . . . Rühle.

Schwarz. Das Leben des Generales Carl v. Clausewitz. Berlin 1878. Schwarz.

Hohenlohe—Ingelfingen, Kraft Prinz zu. Strategische Briefe I. Berlin 1887. . . . . Strateh. Briefe

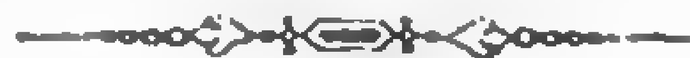
Völderndorff, v., und Waradein. Kriegsgeschichte von Bayern unter König Maximilian Ioseph I. München 1826. . . . . Völderndorf.

Vechelde, C. Fr. v. Aus dem Tagebuch des Generals Fr. L. v. Wachholtz. Braunschweig 1843. Wachholtz.

Wertheimer, Ed. Geschichte Oesterreichs und Ungarns 2 Bände. Leipzig 1884. 1890. . . . . Wertheimer.

Yorck v. Wartenburg, Graf. Napoleonals Feldherr. 2 Theile. Berlin 1887. 1888. . . . . Iorck.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Перечень плановъ.

Предисловіе автора.

Единственное, болѣе подробное описаніе кампаніи 1806 и 1807 г.г., представляетъ извѣстное сочиненіе Гепфнера. Оно появилось въ 1850 г. и обнимаетъ, собственно, только исторію похода нѣмцевъ, между тѣмъ, какъ событія во французской арміи изложены весьма кратко и приведены лишь въ такой мѣрѣ, насколько это необходимо для уразумѣнія дѣйствій нѣмецкой стороны. Хотя имѣвшіеся въ то время матеріалы, преимущественно сочиненіе М. Дюма, заключавшее многіе оригинальные приказы генерала Бертье, и могли послужить къ болѣе подробному изслѣдованію войны, тѣмъ не менѣе изложеніе должно было остаться со многими пробѣлами. Правда, обнародованная въ 50-хъ годахъ корреспонденція Наполеона 1-го (Correspondance de Napoléon 1) разсѣяла не мало сомнѣній, но только опубликованныя въ 1880, 1882, 1887 и 1890 г.г. генераломъ Фукаромъ извлеченія изъ французскихъ военныхъ архивовъ дали возможность съ такою ясностью освѣтить всѣ обстоятельства, сопровождавшія дѣятельность французской арміи, какъ никогда до сихъ поръ и какъ это не удавалось сдѣлать въ отношеніи другихъ войнъ, веденныхъ великимъ царемъ битвъ. Прежде всего слѣдуетъ указать на почти ежедневные донесенія маршаловъ въ главную квартиру объ исполненіи предписанныхъ движеній; на ихъ собственныя распоряженія, касающіяся передвиженій, продовольствія и т. д.; на свѣдѣнія о непріятелѣ, часто съ приложеніемъ подлинныхъ донесеній, отъ высланныхъ впередъ эскадроновъ или офицеровъ; на распоряженія интендантовъ,— короче, на такую массу деталей, какъ мы не встрѣчаемъ и на нѣмецкой сторонѣ.

Если эти документы уже сами по себѣ могутъ оправдать новую обработку кампаніи 1806 г., то мы съ своей стороны можемъ указать также на появившіеся у насъ съ 1850 г. источники, которые почти совершенно исключаютъ всѣ сомнѣнія, касающіяся въ особенности исторіи возникновенія борьбы, а именно: мемуары *Гарденберга* (Hardenberg), публикаціи прусскаго государственнаго архива *Балье* (Bailleu), участіе саксонскихъ войскъ въ походѣ, обработанное по оффиціальнымъ источникамъ Монтбе (Montbé), Шарнгорстъ—Лемана (Lehmann), воспоминанія *Бойена* (Bojen) и т. д. Точно также пересмотръ архивныхъ дѣлъ въ боль-

шомъ генеральномъ штабѣ привелъ къ отысканію нѣкоторыхъ, весьма цѣнныхъ и доселѣ неизвѣстныхъ письменныхъ актовъ. Послѣ болѣе близкаго знакомства съ часто противорѣчивыми реляціями о нѣкоторыхъ событіяхъ у Саальфельда и въ Іенскомъ сраженіи, я пришелъ къ выводу несогласному съ Гепфнеромъ. Тамъ гдѣ это несогласіе особенно существенно, приведеніемъ соотвѣтствующихъ документовъ я дамъ возможность читателю самому сдѣлать свое личное заключеніе.

Приложеніе многихъ отчетныхъ картъ о положеніи частей войскъ въ различные дни облегчитъ пониманіе и, какъ я надѣюсь, сдѣлаетъ особенно полезнымъ изученіе кампаніи въ настоящемъ ея изложеніи.

Составитель.

Глава I.

Историческій очеркъ событій до заключенія договора 15 Февраля 1806 г.

Такъ какъ обстоятельства, вызвавшія войну между Пруссіею и Франціею, могутъ быть поняты только при разсмотрѣніи событій предшествующихъ лѣтъ, то мы ихъ и изложимъ вкратцѣ.

Историческій очеркъ до Фридриха Вильгельма III. Пруссія принимала участіе въ коалиціи противъ Франціи въ 1792 году. Во главѣ арміи стоялъ въ то время герцогъ Брауншвейгскій, котораго мы встрѣчаемъ на этомъ посту и въ 1806 году. Его манифестъ и канонада при Вальми извѣстны изъ исторіи. Заключивъ отдѣльный договоръ въ Базелѣ въ 1795 году, Пруссія вышла изъ коалиціи и, не надѣясь на позднѣйшія вознагражденія, оставила за собою свои владѣнія по лѣвому берегу Рейна, за что выговорила нейтралитетъ для себя и сѣверогерманскихъ князей, которые прибѣгнули-бы къ ея посредничеству. Одною изъ секретныхъ статей король принялъ на себя нейтралитетъ Ганновера, котораго курфюрстъ былъ одновременно королемъ Англіи и велъ войну съ французской республикой. Пруссія воспользовалась такимъ правомъ единственно изъ военно-политической необходимости не допустить съ этой стороны нападенія на Францію, съ которою хотѣла заключить миръ.

Въ слѣдующемъ году послѣдовали дальнѣйшія сдѣлки, которыми, противъ *окончательнаго* отдѣленія прусскихъ владѣній на лѣвомъ берегу Рейна, былъ снова упроченъ нейтралитетъ и опредѣлена болѣе подробно демаркаціонная линія. На случай могущей послѣдовать уступки всего лѣваго берега Рейна былъ впервые возбужденъ тогда вопросъ о вознагражденіи духовными имѣніями (секуляризація). Заключеніемъ мира съ Франціею, Пруссія хотѣла обезпечить себя отъ непріязненныхъ замысловъ Австріи. На сколько справедливы были эти опасенія, доказываетъ послѣдовавшій за симъ Кампо-формійскій договоръ, по которому германскій императоръ обѣщаетъ уступить лѣвый берегъ Рейна, лишь-бы Пруссія сохранила свои собственныя владѣнія и, понятно, съ цѣлью лишить ее права на пріобрѣтеніе другихъ областей [1]). Если эти поста-

---

[1]) Artikel 9. La République française n'a point de dificultés à restituer au Roi du Prusse ses possessions sur la rive gauche du Rhin, en conséquence, il ne sera question d'aucune acquisition nouvelle pour le Roi de Prusse, que les deux puissances se garantissent mutuellement.

новленія не осуществились, то благодаря лишь тому, что пришлось въ время переговоровъ въ Раштатѣ уступить французской республикѣ ці возбужденному требованію на несокращенный срокъ занятія области по лѣвому берегу Рейна.

Восшествіе на престолъ Фридриха Вильгельма III. 16 ноября 1797 год вступилъ на прусскій престолъ 27-ми-лѣтній *Фридрихъ Вильгельмъ III*, мал подготовленный къ этому, въ то время весьма трудному въ политиче скихъ дѣлахъ, посту, такъ какъ, будучи кронпринцемъ, онъ держалс совершенно въ сторонѣ отъ государственныхъ дѣлъ. Мнѣнія объ этом монархѣ были различны, смотря по тому, въ какой мѣрѣ историческі изслѣдованія выясняли вліяніе короля на происходившія и потрясавші весь міръ событія въ эпоху его царствованія. На сколько онъ при частенъ и виновенъ въ разгромѣ арміи и монархіи въ несчастном 1806 году,—объ этомъ въ настоящемъ изложеніи будутъ приведен данныя для составленія заключенія. Относительно нѣкоторыхъ осо бенностей характера Фридриха Вильгельма не существуетъ, однако разногласій. Его рѣзко отличительное миролюбіе заставило его охотно ухватиться за политику нейтралитета своего отца. Король не был лишенъ ни благоразумія, ни прозорливости, но онъ принадлежал къ тѣмъ людямъ, которые хотя и признавали недостатки прусской военной системы и необходимость въ реформахъ, но самъ онъ не имѣл къ себѣ на столько довѣрія, чтобы браться за разрѣшеніе вопро совъ высшаго порядка. Онъ предоставлялъ ихъ рѣшеніе призваннымъ для сего спеціалистамъ, но, не выказывая имъ полнаго довѣрія, лишалъ ихъ возможности приступать къ дѣлу съ полною отвѣтственностью; результатомъ были большею частью полумѣры. Прусскій государственный корабль въ тогдашнее смутное время, однако, нуждался въ особенности въ искусномъ и энергичномъ кормчемъ. Фридрихъ Вильгельмъ имѣлъ предпочтительную любовь къ военному дѣлу, но она простиралась болѣе на мелочи, которыя оставались безъ вліянія на общее для управленія арміею ему недоставало способностей, но прежде всего быстрой рѣшимости.

Переговоры объ уступкѣ лѣваго берега Рейна и вознагражденія за него. Во время второй коалиціонной войны Пруссія сохраняла нейтралитетъ По Люневильскому миру 1801 года и съ согласія Пруссіи долина Рейна была признана будущею границею между Германіей и Франціей а потерпѣвшіе вслѣдствіе сего свѣтскіе наслѣдственные князья (princes héréditaires) были вознаграждены отъ имперіи церковными имѣніями Этимъ не было высказано, чтобы три духовныя курфюршества перестали существовать, и бывшее іерархическое устройство было оставлено въ интересахъ Австріи и высшаго духовенства. Совершенно противоположное защищали Пруссія и свѣтскіе князья. При коренномъ различіи нельзя было и думать о соглашеніи двухъ главнѣйшихъ нѣмецкихъ державъ и такимъ образомъ, вышло то, что въ этомъ, чисто нѣмецкомъ, вопросѣ

ѣшительное слово произнесли чужіе государства, именно Россія и Франція. 23 мая 1802 года Пруссія и Франція заключили договоръ, къ которому позднѣе присоединилась Россія и въ силу котораго Пруссія получила Падерборнъ, Гильдесгеймъ, часть Мюнстера, Эйхсфельдъ, Эрфуртъ, аббатства: Эльтенъ, Эссенъ и Верденъ. Принцъ Оранскій, бывшій штатгальтеръ Голландіи и двоюродный братъ Фридриха Вильгельма, былъ надѣленъ Фульдой; Баварія, которую Наполеонъ хотѣлъ подчинить себѣ, получила франконскія епископства Вюрцбургъ и Бамбергъ, владѣтели Бадена и Вюртенберга возведены въ курфюршеское достоинство, только Майнцъ остался духовнымъ княжествомъ, имѣя во главѣ эрцъ-канцлера барона фонъ *Дальберга*, имя котораго часто упоминается въ послѣдующихъ сдѣлкахъ. Эти рѣзкія перемѣны были совершены безъ участія Австріи. Германскій императоръ сначала отказалъ въ своемъ согласіи, но когда первый консулъ пригрозилъ вооруженнымъ вмѣшательствомъ, онѣ были приняты. Рейгстагъ, собственно, подтвердилъ *формально* главное депутаціонное заключеніе отъ 25 февраля 1803 года.

За уступленную область на лѣвомъ берегу Рейна, заключавшую 48 квадр. миль съ 127.000 населенія, Пруссія получила 235 квадр. миль съ населеніемъ въ 557.000 чел. Это уже нельзя было назвать простымъ вознагражденіемъ, а значительнымъ расширеніемъ владѣній.

Матеріальный выигрышъ не привелъ къ увеличенію политическаго вліянія Пруссіи, которое было обязано не собственной силѣ, а волѣ французскаго властелина. Быстрому возвышенію, достигнутому Пруссіею, при помощи рускаго императора Павла I, въ короткое его царствованіе, пріобрѣтеніемъ Ганновера, уже занятаго прусскими войсками, и французскихъ епископствъ и достиженію господствующаго положенія въ сѣверной и южной Германіи—сильная рука всемогущаго Наполеона положила конецъ.

Отъ занятія Ганновера французами до Потсдамскаго договора. Послѣ заключенія мира съ германскою имперіею послѣдовалъ вскорѣ Амьенскій миръ съ Англіею (27 марта 1802 года), но это было не болѣе какъ перемиріе, ибо уже въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года Англія объявила снова войну. Представлялся удобный случай предупредить Францію въ занятіи Ганновера. Но вмѣсто того, чтобы дѣйствовать, занялись переговорами и прежде, чѣмъ пришли къ какому нибудь заключенію, 20,000 французовъ, подъ начальствомъ Мортье, вступили въ Ганноверъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Вслѣдствіе этого, положеніе Пруссіи сдѣлалось почти беззащитнымъ. Приходилось до извѣстной степени терпѣть французовъ среди собственныхъ владѣній; восточная Фрисландія, вестфальскія и рейнскія владѣнія были отрѣзаны отъ остальной монархіи войсками чужаго государства. Такимъ образомъ понятно, что главнѣйшая цѣль прусской политики должна была состоять въ томъ, чтобы освободиться отъ опаснаго сосѣда, какъ можно скорѣе утвердиться въ этой странѣ и отстранить на продолжительное время всегда

возможную возникнуть снова опасность. Наполеонъ, конечно, хорошо понималъ свое выгодное положеніе, ибо когда лѣтомъ 1805 года узналъ о союзѣ Англіи, Россіи и Австріи, то въ августѣ предложилъ Пруссіи столь желанный Ганноверъ, но подъ условіемъ взаимной гарантіи немедленнаго занятія. *Гарденбергъ* и герцогъ Брауншвейгскій на это согласились, несмотря даже на опасность войны съ Россіею, о которой знали, что она имѣетъ въ виду принудить Пруссію временно присоединиться къ коалиціи. Графъ *Гаугвицъ*, напротивъ, умолялъ короля сохранить существовавшій нейтралитетъ. Король согласился съ мнѣніемъ графа, потому что это избавляло его отъ необходимости принять опредѣленныя рѣшенія. Желаніе императора Александра 1-го получить разрѣшеніе на проходъ войскъ черезъ Силезію было отклонено, часть арміи 7-го, а остатокъ 19 сентября были мобилизованы и 80.000 человѣкъ направлены къ восточной границѣ, чтобы противодѣйствовать всякому нарушенію нейтралитета. Со стороны Франціи не предвидѣли опасности. Тѣмъ большею явилось неожиданностью, когда 6 октября было получено извѣстіе, что французскія колонны, по приказанію Наполеона, прошли черезъ княжество Ансбахъ и оттѣснили прусскихъ гусаръ. Въ первыя минуты возбужденія король рѣшился выдать французскому посланнику его паспорты.

9 сентября пришли къ слѣдующимъ рѣшеніямъ: въ отношеніи Франціи считали себя освобожденными отъ всякихъ обязательствъ, проходъ русскихъ войскъ черезъ Силезію, а равно черезъ Тенленбургъ изъ Помераніи въ Ганноверъ былъ разрѣшенъ; Ганноверъ, очищенный французскими войсками до Гамельна, долженъ былъ быть занятъ пруссаками русскому императору объяснили, что готовы къ переговорамъ подъ вооруженною рукою (négociation armée).

25 октября императоръ Александръ прибылъ въ Берлинъ, повсюду встрѣчаемый съ радостью. Онъ употребилъ всѣ мѣры, чтобы принудить короля присоединиться къ коалиціи, но положеніе дѣлъ измѣнилось. Если уже 13 октября послѣдовалъ приказъ, чтобы оставшимся еще въ Ганноверѣ французскимъ частямъ войскъ *дружественно* предложить уйти, а если онѣ не отступятъ, оставаться имъ на мѣстѣ, то является весьма правдоподобнымъ донесеніе австрійскаго посланника, которому будто-бы императоръ Александръ сказалъ: [1]) „Вы не имѣете представленія какое возбужденіе господствовало въ Берлинѣ по поводу прохожденія французскихъ войскъ—было рѣшено двинуть въ походъ всю армію, но въ это время было получено извѣстіе о вашемъ пораженіи (капитуляція Мака у Ульма 20 октября) и тогда овладѣлъ всѣми сердцами такой страхъ, что я долженъ былъ отказаться отъ своего вліянія, чтобы заставить подписать договоръ.“

Потсдамскій договоръ 3 ноября 1805 года. Заключенный 3 ноября

---

[1]) Beer, 180.

въ Потсдамѣ договоръ содержалъ слѣдующія главнѣйшія постановленія: король прусскій принимаетъ на себя вооруженное посредничество; немедленно [1]) посылаетъ уполномоченнаго во французскую главную квартиру для переговоровъ о мирѣ на основаніи люневильскаго трактата. (Согласно послѣднему Наполеонъ долженъ былъ вознаградить короля Сардинскаго, отозвать свои войска изъ Германіи, Голландіи, Швейцаріи и Неаполя, признать на продолжительное время раздѣленіе французской и ломбардской короны — словомъ условія, на которыя, послѣ достигнутыхъ военныхъ успѣховъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя было ожидать согласія). Черезъ четыре недѣли послѣ отъѣзда уполномоченнаго, переговоры должны быть окончены и, въ случаѣ непринятія условій, Пруссія обязуется вмѣстѣ съ своими союзниками (Саксонія и Гессенъ) выставить въ поле 180.000 челов. и болѣе. Въ одной изъ секретныхъ статей императоръ *Александръ* обѣщается дѣйствовать въ томъ смыслѣ, чтобы Англія согласилась на уступку или обмѣнъ Ганновера. Составленный и предложенный 1 ноября герцогомъ Брауншвейгскимъ планъ кампаніи былъ одобренъ русскимъ императоромъ. Этотъ планъ весьма ясно указываетъ на совершенно иные, господствовавшіе въ то время взгляды, и потому на немъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться, чтобы понять многія мѣропріятія послѣдующихъ лѣтъ.

Планъ войны Пруссіи въ 1805 году. Планъ Герцога [2]) ставитъ важнѣйшею цѣлью всѣхъ операцій отбросить французскія арміи на лѣвый берегъ Рейна и *тамъ удерживать ихъ*, пока будетъ достигнутъ продолжительный миръ. О движеніи къ Парижу, о разбитіи непріятельской арміи, чтобы принудить къ заключенію мира—не было и рѣчи. Если не думали о наступленіи прусской арміи ранѣе средины декабря, то къ этому времени предполагали, что французскія войска все еще будутъ находиться въ Баваріи, „ибо, пока мы хозяева въ Тиролѣ, французы не могутъ наступать противъ Вѣны. Они не допустятъ у себя на флангѣ 40,000 армію; а теперешнее время не благопріятствуетъ операціямъ въ гористой странѣ.“ Даже отступленіе австро-русской арміи за Трауну „до тѣхъ поръ останется безъ послѣдствій для общаго хода дѣлъ, пока Тироль будетъ находиться въ рукахъ Австріи“. До какой степени противоположный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, правильный взглядъ на этотъ вопросъ имѣлъ Наполеонъ, явствуетъ изъ переписки Бертье съ Сультомъ отъ 18 октября 1805 г.: „Вашъ корпусъ назначенъ къ Инну; мы не должны уступать непріятелю иниціативы. Если русскій императоръ будетъ разбитъ, то все, что еще осталось въ Тиролѣ, быстро отступитъ назадъ“. Въ этомъ от-

---

[1]) Articel 7. „Durant la négociation les armées prussiennes continueront à avancer ver les points d'oú elles devront agir en cas de rupture, et la négociation sera conduite de manière à être terminée dans l'espace de quatre semaines, à compter du jour du départ du négociateur qui aura lieu incessamment“

[2]) Einzelschr. I. 22.

ношеніи становится даже комичнымъ, когда въ планѣ кампаніи читаемъ такія соображенія: желательно, если ожидаемая въ концѣ декабря въ Богеміи армія Бенигсена ускоритъ движеніе своего авангарда, „чтобы отвлечь вниманіе французской арміи къ Богеміи, заставить ее позаботиться о своемъ лѣвомъ флангѣ и затѣмъ быть въ готовности изъ Тироля ударить на правый флангъ и даже угрожать съ тылу“.

Герцогъ принимаетъ въ соображеніе только два случая. Наполеонъ переходитъ черезъ Дунай, чтобы обратиться противъ наступающей прусской арміи. Русскія и австрійскія союзныя войска займутъ тогда у него въ тылу Дунай и вынудятъ Наполеона, послѣ проиграннаго имъ сраженія, съ превосходными въ силахъ пруссаками (?), отступать по лѣвому берегу Дуная къ Рейну. Если Наполеонъ уклонится отъ боя съ пруссаками, то послѣдніе будутъ наступать лѣвымъ берегомъ вверхъ по Дунаю и, угрожая его отступленію къ Рейну, вынудятъ Наполеона искать спасенія въ Швейцаріи.

Если Наполеонъ будетъ вынужденъ перейти черезъ Рейнъ, вслѣдствіе ли проиграннаго сраженія, или *„подъ давленіемъ искуснаго маневра“*, какъ говорится въ рукописи Массенбаха, тогда союзныя арміи должны занять позиціи вдоль Рейна отъ Базеля до голландской границы.

Какимъ образомъ могъ Герцогъ придти къ заключенію о числительномъ превосходствѣ пруссаковъ, когда въ наступленіи къ Дунаю должна была участвовать только главная армія, составлявшая половину наличныхъ силъ? Здѣсь, именно, характерна оцѣнка силъ въ *меньшую* сторону по отношенію къ Наполеону, который для рѣшительнаго момента никогда не могъ быть достаточно сильнымъ, но всегда являлся таковымъ, успѣвая все притянуть. Наполеонъ едва-ли бы избѣжалъ сраженія, какъ говорится выше,—это скорѣе относится къ герцогу, который всего ожидалъ отъ силы искуснаго маневра.

Что же это было какъ не маневръ, когда въ виду расположенія враждебныхъ армій у Ольмюца и Брюна и полученія королемъ отъ императора Александра извѣщенія объ опасномъ положеніи, былъ отданъ 25 ноября приказъ о наступленіи главной прусской арміи къ верхнему Майну.

И гдѣ же была расположена въ это время главная армія? Одна половина у Эрфурта, другая — у Гильдесгейма — Ганновера. Можно ли было ожидать какого либо воздѣйствія ранѣе нѣсколькихъ недѣль? Только когда опасность сдѣлалась неотразимою, когда послѣ Аустерлицкаго сраженія явилось предположеніе о возможномъ движеніи Наполеона прямо на Берлинъ, составился болѣе правильный взглядъ на возможность прорыва, и тогда рѣшились на занятіе Эггера между Саацомъ и Терезіенштадтомъ. Въ относящемся сюда мемуарѣ находимъ слѣдующія строки: „предполагаемая операція прусской арміи противъ верхняго Майна, вмѣсто того, чтобы оказать непріятелю задержку, послужитъ теперь для него только въ пользу, ибо она удаляетъ главныя силы отъ центра военныхъ дѣйствій. Такъ какъ Наполеонъ имѣетъ привычку наступать

въ массахъ и довольствоваться средствами страны, то онъ мало заботится о своихъ сообщеніяхъ. Такому образу веденія войны нужно противоставить почти такую же тактику. Безусловно необходимо сосредоточиться, атаковать съ фронта массами, а не пускаться на ученые маневры въ родѣ того какъ обходъ непріятеля, атака его фланговъ, дѣйствія на часто только кажущіяся его сообщенія". Нельзя было лучше расчитать предполагаемое наступленіе въ Богемію, но опять для этого думали употребить только *половину* арміи. Въ дѣйствительности эта мѣра не была приведена въ исполненіе.

Аустерлицъ. Какую малую цѣну придавало ненаполеоновское предводительство превосходству силъ, доказываетъ также поведеніе союзниковъ при наступленіи ихъ къ полю сраженія подъ Аустерлицемъ. Когда 27 ноября покинули лагерь у Ольшау, русскій генералъ *Эссенъ* съ 12.000 чел. былъ въ Троппау, сблизившись на три перехода, но его не выждали. Стоявшій у Бизенца (5 миль юговосточнѣе Аустерлица), австрійскій генералъ *Мерфельдъ* долженъ былъ выслать бригаду Кевенгюллера къ Ольмюцу, а съ остаткомъ въ 4.000 человѣкъ прикрывать крайній лѣвый флангъ боевой линіи и угрожать тылу непріятеля. Такимъ образомъ отказались отъ содѣйствія 16.000 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе имѣли надъ французами, стоявшими вокругъ Брюнна, перевѣсъ въ 25.000 человѣкъ (89.000—64.300 [1]), что союзникамъ въ своей собственной странѣ должно было бы быть ближе извѣстно. Бернадотта считали у Иглау, въ $3^1/_2$ перехода отъ Брюнна, другія подкрѣпленія, какъ дивизія Фріана, могли прибыть изъ подъ Вѣны и окрестностей, сдѣлавъ не менѣе 4-хъ переходовъ. Когда союзники внезапно напали 28-го на передовыя французскія войска у Вишау, въ 35 километрахъ отъ Брюнна, представлялась возможность съ превосходными силами обрушиться непосредственно на Наполеона и вынудить его къ рѣшительному бою прежде, чѣмъ подоспѣли-бы къ нему съ двухъ различныхъ сторонъ подкрѣпленія. Что-же сдѣлали вмѣсто этого? Въ послѣдующіе три дня предприняли обходное движеніе съ юга, чтобы отрѣзать противника отъ Вѣны. Полагали, что Наполеонъ не допуститъ до рѣшительнаго столкновенія и потому предположенія для боя на 2-е декабря были только продолженіемъ обходнаго маневра. Въ дѣйствительности Наполеонъ очутился въ весьма критическомъ и непріятномъ положеніи. Только 28 вечеромъ онъ узналъ о случайныхъ столкновеніяхъ у Вишау; тотчасъ-же были посланы курьеры къ Бернадотту, Фріану и т. д., чтобы они подошли ускоренными маршами [2]). Онъ ожидалъ атаки 29. Дѣло шло о томъ, чтобы выиграть время. Еще поздно вечеромъ генералъ-адъютантъ Савари отправляется къ императору Александру въ Вишау, чтобы просить о перемиріи на 24 часа для перегово-

---

[1]) v. Strubberg. Aus dem französ. Kriegs-Archiv im K. A. D. I 35 a.

[2]) Correspond. 11. B. 9530 u. 9531.

ровъ. Государь отклоняетъ просьбу, но посылаетъ князя Долгорукова, и когда мнимая попытка императора заключить съ послѣднимъ мирныя условія не удается,—подробности этихъ переговоровъ остались неизвѣстными,—приказываетъ Талейрану [1]), пожертвовавъ областями Тироля и Венеціи, быстро (promptement) заключить миръ съ Австріею [2]). Медленность союзниковъ благопріятствуетъ Наполеону еще 1 декабря. Вечеромъ этого дня прибываетъ 1-й корпусъ изъ Иглау, силою въ 13,600 челов., а въ ночь на 2-е дивизія Фріана въ 10,000 человѣкъ, такъ что силы противниковъ почти уравниваются, и 2 декабря начинается сраженіе. Только вечерніе лучи заходящаго солнца Аустерлица освѣщаютъ еще остатки обращенной въ бѣгство австро-русской арміи [3]). Эта рѣшительная побѣда, которой Наполеонъ обязанъ предшествовавшими дѣйствіями союзниковъ, совершенно измѣнила общее положеніе дѣлъ. Можно-ли, однако, осуждать за рѣшимость атаковать вслѣдствіе неудачнаго исхода сраженія? Не оправдывалась ли она вполнѣ военною обстановкою? Обыкновенно говорятъ, что императоръ Александръ долженъ былъ выждать вступленія въ бой пруссаковъ. При указанномъ выше положеніи послѣднихъ, этого нельзя было исполнить ранѣе нѣсколькихъ недѣль, и сейчасъ будетъ объяснено чего вообще можно было ожидать отъ этого союзника.

Весьма характеристично для тогдашняго времени, что этотъ единственный аргументъ никогда не приводится союзниками и неудачу стараются болѣе оправдать трудностями продовольствія и т. п. Истинная же причина лежала главнымъ образомъ въ еще болѣе возросшемъ подъ вліяніемъ лести стремленіи русскаго императора къ подвигамъ [4]).

---

[1]) Correspond. 11. B. 9532.

[2]) Correspond. 11. B. 9523.

[3]) Какое превратное описаніе Аустерлица возможно еще въ настоящее время, доказываетъ Вертгеймеръ (Wertheimer I. 327), причемъ онъ пишетъ: „Наполеонъ дѣлалъ все, чтобы создать у противника убѣжденіе, что будто передъ нимъ находится на половину разбитая армія, которая старается избѣжать всякаго столкновенія. Онъ этимъ хотѣлъ увлечь союзниковъ къ атакѣ, которую они упустили начать при болѣе благопріятныхъ условіяхъ (?) и возликовалъ отъ радости, когда увидѣлъ, что 1-го декабря его планъ приводится въ исполненіе“. Приводя это, Вертгеймеръ слѣдовалъ съ невѣроятнымъ добродушіемъ ложному изложенію Наполеона, въ его 30-мъ бюлетенѣ (Correspond. 11 B. 9541), между тѣмъ какъ за нѣсколько страницъ предъ тѣмъ, въ томъ же томѣ Correspondance, можно было найти доказательства противнаго. Единственная правда въ изложеніи—это радость Наполеона, проявленная имъ 1-го декабря, когда онъ увидѣлъ фланговое движеніе своего противника, которое ему объяснило, что и день 1-го декабря будетъ для него выиграннымъ.

[4]) Автору вѣроятно неизвѣстно сочиненіе генерала Богдановича: „Царствованіе императора Александра I-го“, гдѣ этотъ вопросъ освѣщается съ достаточною ясностью. Государь подчиняется не лести, а пылу своей молодости; его неопытность и совѣты столь-же неопытныхъ молодыхъ друзей, были причиною недостаточной оцѣнки данной обстановки, что и привело къ несоотвѣтствующимъ рѣшеніямъ. **А. П.**

Выполненіе потсдамскаго договора. Въ какомъ положеніи находилось осуществленіе потсдамскаго доловора отъ 3 ноября? Когда 28 октября вечеромъ брюнскій гарнизонъ былъ призванъ къ оружію, прусскій уполномоченный графъ Гаугвицъ оставилъ Наполеона, у котораго онъ только что предъ тѣмъ имѣлъ первую аудіенцію. Условленный четырехнедѣльный срокъ истекалъ, оставалось только три дня, а между тѣмъ истинная цѣль посольства не была выяснена. Почему такая проволочка? Какъ объяснить такую осторожность?

Уже 5 ноября, въ тотъ день когда Царь покинулъ Потсдамъ- герцогъ Брауншвейгскій подалъ записку [1]), въ которой выставлялъ особенно желательнымъ дождаться 15 декабря, „когда все уже будетъ, вѣроятно, находиться на соотвѣтственныхъ оборонительныхъ и наступательныхъ пунктахъ". Вслѣдствіе этого графъ Гаугвицъ оставилъ Берлинъ только 14 ноября, снабженный частною, даже государственному канцлеру Гарденбергу неизвѣстною, инструкціею короля, чтобы на всѣ случаи обезпечить миръ между Пруссіею и Франціею [2]). Въ Прагѣ онъ встрѣтилъ

---

[1]) Hardenberg, II. 336.

[2]) Ballieu II. Urk. 329. Рапортъ французскаго посланника къ Таллейрану отъ 5-го января 1806. „Сильный довѣріемъ короля, сказалъ онъ мнѣ (Haugwitz), и получивъ лично отъ него частную инструкцію, согласно которой долженъ былъ во всякомъ случаѣ обезпечить миръ между Франціею и Пруссіею.... („Fort de la confiance du Roi m'a-t-il dit (Haugwitz) et tenant de sa bouche même pour instruction privée, qu'il devait dans tous les cas assurer la paix entre la Prusse et la France...). Депеша Гаугвица изъ Вѣны отъ 2-го декабря (Hardenberg, V. 190), а еще болѣе ея шифрованная часть, равно почти цѣликомъ шифрованная депеша отъ 5-го декабря (Ballieu, II. Urk. 311 и 312), собственно только и мыслимы при такомъ частномъ наставленіи короля. Что графъ дѣйствовалъ въ остальномъ совершенно въ духѣ своего государя, доказываетъ не прекратившееся къ нему довѣріе, которое въ апрѣлѣ 1806 года привело его на постъ руководящаго министра. Въ письмѣ отъ 23 іюня 1806 года король старается даже опровергнуть неблагопріятное мнѣніе императора Александра о графѣ Гаугвицѣ, причемъ онъ пишетъ (Ballieu II. Urk. 358): „Повѣрьте мнѣ, ваше величество, что вы хотите ему повредить; онъ относится къ дѣлу безъ предубѣжденія, онъ не отдаетъ N. (Наполеону) предпочтенія и судитъ о немъ такъ, какъ слѣдуетъ его судить. Онъ думалъ, что дѣйствуетъ согласно своему долгу и какъ истинный патріотъ; онъ не могъ измѣнить обстоятельствъ и считалъ долгомъ принять рѣшеніе, которое ему казалось менѣе гибельнымъ. Повѣрьте, я бы не говорилъ вамъ такъ, если бы не былъ глубоко убѣжденъ въ истинѣ того, что я вамъ только что изложилъ". (Croyez-moi, Sire, vous lui (Haugwitz) faites tort; il envisage les affaires sans préventions, il n'a aucune prédilection pour N—et il le juge comme on doit le juger. Il n'a cru agir d'après son devoir et en bon patriote, mais il n'a pu changer les circonstances et il a cru devoir choisir le sent parti qui lui paraissait le moins funeste. Croyez-moi, je ne vous palerais pas ainsi, si je n'étais intimenent convaincu de la vérité de ce que je viens de vous exposer").

На сколько въ остальномъ король Фридрихъ Вильгельмъ былъ мало склоненъ сносить самовластіе своихъ генераловъ и министровъ, доказываетъ его отношеніе къ Іорку которому онъ, не смотря „на всѣ вынужденныя временемъ внѣшнія отличія", никогда не могъ простить его самостоятельныхъ дѣйствій при Таурогенѣ. (Boyen I. 313). Король требовалъ механическаго послушанія и въ дѣйствіяхъ генерала усматривалъ прямое сопротивленіе его взглядамъ. Приказъ объ отрѣшеніи отъ должности Іорка и разслѣдованіе его дѣйствій не были мѣрами, принятыми лишь для успокоенія Наполеона, но король поступалъ серьезно.

русскаго посланника, который, съ согласія своего государя, сообщилъ графу Гаугвицу о посольствѣ австрійскаго графа Стадіона къ Наполеону, чтобы на всякій случай условиться въ дѣйствіяхъ, наиболѣе отвѣчавшихъ интересамъ Австріи, въ ея тогдашнемъ печальномъ положеніи (Hardenberg. V. 190).

Что при такихъ обстоятельствахъ графъ Гаугвицъ, въ первой бесѣдѣ съ Наполеономъ, говорилъ только въ общихъ чертахъ о посреднической роли Пруссіи, является естественнымъ и совершенно въ духѣ данной ему особой инструкціи [1]). Въ тотъ-же вечеръ онъ получилъ предложеніе, въ виду предстоящихъ военныхъ событій, отправиться въ Вѣну. Здѣсь вскорѣ были получены извѣстія объ Аустерлицкомъ сраженіи, о заключенномъ съ Австріею перемиріи и отступленіи русской арміи. Обстановка совершенно измѣнилась.

Шенбрунскій договоръ. При разрывѣ съ Франціею, Гаугвицъ увидѣлъ теперь Пруссію, стоящею одиноко со своими разбросанными войсками передъ лицомъ грознаго царя битвъ; поставленный послѣднимъ передъ вопросомъ: война или миръ, онъ подписалъ 15 декабря предложенный договоръ, содержаніе коего въ существенномъ было слѣдующее: Пруссія и Франція вступаютъ въ оборонительный и наступательный союзъ. Первая уступаетъ Баваріи Ансбахъ и получаетъ отъ нея для округленія границы Байрейта, кусокъ земли съ населеніемъ въ 20.000 человѣкъ; далѣе Пруссія уступаетъ Франціи Невшатель и Клеве и получаетъ за это Ганноверъ.

Хотя въ Берлинѣ никто серьезно не думалъ строго держаться договора 3 ноября (даже начаты были съ французскимъ посланникомъ переговоры [2]), чтобы за сохраненіе сѣверною Германіею нейтралитета, достигнуть уступки Ганновера), тѣмъ не менѣе были весьма смущены, когда графъ Гаугвицъ самъ лично вручилъ 25 декабря шенбрунскій договоръ. Произошла совершенная перемѣна роли игроковъ.—3 ноября обязались, подъ извѣстными условіями, подкрѣпить Австрію и Россію 180.000 арміею противъ Наполеона и, вдругъ, предлагаютъ королю заключить наступательный и оборонительный союзъ съ общимъ врагомъ. Изъ рукъ послѣдняго, въ обмѣнъ старыхъ и вѣрныхъ провинцій, онъ долженъ былъ принять землю, которая еще не находилась въ законной власти Франціи, а принадлежала союзнику Царя. Разрывъ съ Англіею и Россіею ка-

---

[1]) Ballieu II. Urk. 321. Послѣ полученія донесенія Гаугвица о переговорахъ въ Брюннѣ, герцогъ Брауншвейгскій увѣрялъ французскаго посланника въ Берлинѣ: „Онъ (Гаугвицъ) человѣкъ, пользующійся полнымъ довѣріемъ короля, который одобритъ все, что онъ сдѣлаетъ и былъ очень доволенъ ловкостью, съ какою онъ держалъ себя со дня отъѣзда въ Берлинъ". Il (Haugwitz) est l'homme de confiance du Roi, qui agréera tout ce qu'il fera et qui a été tres content de l'adresse avec laquelle il se conduit depuis le jour de son départ de Berlin".

[2]) Ballieu II. Urk. 320 и 321, и Hardenberg V. 215. Berichte des französischen Gesandten vom 13 und 18 dezember.

зался неизбѣжнымъ. Если справедливый умъ короля Фридриха Вильгельма этому противился, то онъ не долженъ былъ ставить въ зависимость судьбу монархіи отъ военнаго счастья. Его военный совѣтникъ, герцогъ Брауншвейгскій, былъ за принятіе договора, но съ нѣкоторыми измѣненіями [1]. Его мнѣніе гласило: „постоянныя неудачи, вызванныя отсутствіемъ всякаго смысла у предводителей союзными арміями, привели къ такому печальному положенію, что необходимо быстро на что-нибудь рѣшиться, дабы прекратить оскорбленія, наносимыя Наполеономъ. Если и можно надѣяться, что арміи короля съ успѣхомъ будутъ защищаться, то это не принесетъ существенной пользы для Пруссіи. Изъ этого слѣдуетъ, что отъ принятія договора 15 декабря нельзя отказаться....“

На происходившихъ между 25 декабря и 3 января конференціяхъ шелъ вопросъ о мирѣ или войнѣ, и можно было ожидать на первый случай болѣе согласнаго зондированія взглядовъ. На Австрію едва-ли можно было надѣяться; въ дѣйствительности она заключила 26 декабря пресбургскій миръ и должна была согласиться на уступку Тироля и Венеціи, такъ какъ казалось была всѣми оставлена. Наполеонъ воспользовался секретнымъ шенбрунскимъ договоромъ, какъ средствомъ для производства извѣстнаго давленія. Но и безъ Австріи король Фридрихъ Вильгельмъ располагалъ арміею отъ 250.000 до 300.000 человѣкъ [2], которая превосходила почти вдвое то число войскъ, которое оставалось у Наполеона. Прусская армія съ саксонцами и гессенцами одна насчитывала до 200.000 человѣкъ, къ этому нужно прибавить оба русскіе корпуса—Бенигсена, въ 40.000 человѣкъ, у Бреславля, и Толстого въ 16—20.000 человѣкъ, въ Ганноверѣ,—которые императоръ Александръ выставилъ въ распоряженіе прусскаго короля. Кромѣ того около 20.000 человѣкъ англичанъ и 7.000 человѣкъ союзныхъ съ англичанами шведовъ въ Ганноверѣ. Съ Англіею можно было заключить трактатъ каждую минуту, при посредствѣ находившагося въ Берлинѣ посредника. На субсидіи охотно соглашались, только несчастный вопросъ съ Ганноверомъ задерживалъ до сихъ поръ окончательную сдѣлку. Если разсматривать раздѣленіе и распредѣленіе [3] означенныхъ силъ, то можно во всякомъ случаѣ сомнѣваться понималъ-ли герцогъ Брауншвейгскій пользу, которую онъ могъ извлечь изъ превосходства силъ. Независимо отъ русско-англійскихъ войскъ, стоявшихъ у Бреславля и въ Ганноверѣ, главная армія въ Тюрюнгенѣ заключала не болѣе половины войскъ союзной арміи. Остатокъ образовалъ четыре наблюдательныхъ и три резервныхъ корпуса, которые были распредѣлены отъ Верхней Силезіи до Вестфаліи и Гессена. Для похода наступавшаго года эти распоряже-

---

[1] Hardenberg. V. 259.
[2] Einzelschr. I. 50.
[3] Einzelschr. I. 46 mit. karte.

нія не предвѣщали ничего хорошаго. Какъ видно изъ депешъ французскаго посланника, роль герцога Брауншвейгскаго сосредоточивалась преимущественно на политической сторонѣ дѣла.

Пруссія ратификуетъ шенбрунскій договоръ съ нѣкоторыми измѣненіями. 3 января рѣшились на предпринятыя измѣненія шенбрунскаго договора, изъ коихъ главнымъ было желаніе прежде всего занять Ганноверъ, но собственныя уступки сдѣлать лишь тогда, когда эта страна, при мирѣ съ Англіей, сдѣлается достояніемъ Наполеона. При такихъ обстоятельствахъ французскій посланникъ ратификовалъ договоръ 4-го января, но съ оговоркою. Актъ былъ отвезенъ курьеромъ въ Мюнхенъ, гдѣ находился проѣздомъ Наполеонъ, а графъ Гаугвицъ отправился прямо въ Парижъ, для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ. Такъ какъ послѣдній ни мало сомнѣвался въ согласіи, а 23 была получена отъ Таллейрана изъ Мюнхена депеша [1]), составленная такимъ образомъ, что имѣвшая собраться на другой день конференція (герцогъ Брауншвейгскій, адъютанты короля Кёкрицъ и Клейстъ) не сомнѣвалась въ одобреніи Наполеона,—то было рѣшено демобилизировать большую часть арміи [2]). Ганноверъ былъ занятъ 27-го января, при чемъ было объявлено по этому поводу: „до заключенія всеобщаго мира занимается нами для охраненія и водворенія административнаго порядка". Одновременно было предложено обоимъ русскимъ генераламъ начать обратный походъ въ свое отечество. Графъ Толстой выступилъ 8 февраля. Англо-ганноверскія войска также сѣли на суда, чтобы отплыть по Везеру, но только шведскій главнокомандующій объяснилъ, что онъ, вслѣдствіе обязательства по отношенію къ Англіи, удерживаетъ Лауэнбергъ, на правомъ берегу Эльбы. Демобилизаціею собственной арміи, удаленіемъ союзниковъ и полнымъ незнаніемъ характера Наполеона, предоставили себя совершенно произволу послѣдняго.

Заключала-ли съ французской стороны мюнхенская депеша преднамѣренный обманъ или же совершился переворотъ въ воззрѣніяхъ Наполеона, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о смерти англійскаго министра Питта, этого непримиримаго врага Франціи, что явились виды на заключеніе мира съ Великобританіей? Изъ имѣющагося матерьяла этого не видать. — Прежде всего у Англіи должна была быть отнята всякая надежда къ достиженію ея цѣлей при помощи континентальной войны, что сдѣлало бы ее болѣе склонною къ мирнымъ сдѣлкамъ. Для первой цѣли должна была служить Пруссія. Графу Гаугвицу объяснили, что шенбрунскій договоръ не можетъ быть разсматриваемъ какъ существующій, такъ какъ онъ не ратификованъ въ полномъ объемѣ.

Парижскій договоръ. Подъ впечатлѣніемъ демобилизаціи собственной

---

[1]) Hardenberg. II. 435.

[2]) Мобилизованными оставались только 48 батал., 50 эскдр., 9 батарей. Einzelschr. I. 49.

армін, графъ подписалъ 15 февраля новый договоръ, котораго существенныя измѣненія состояли въ томъ, что обмѣнъ областей — за исключеніемъ 20.000 душъ, которыя не должны быть уступлены Баваріи — долженъ совершиться тотчасъ-же и что прусскій король вступаетъ во владѣніе Ганноверомъ на полныхъ сюверенныхъ правахъ. Далѣе Пруссія обязуется закрыть устья рѣкъ Эмсса, Везера и Эльбы, для англійской торговли. Клеве не уступается болѣе имперскому князю, а достается принцу, назначенному Наполеономъ.

Опять въ Берлинѣ очутились передъ вопросомъ: быть или не быть войнѣ? Но какъ измѣнились обстоятельства, когда въ началѣ года, послѣ приведенія арміи на мирное положеніе и разведенія ея на постоянныя квартиры, увидѣли себя вынужденными рѣшиться на войну!

Глава II.

Отъ Парижскаго мира до начала вооруженій обоихъ сторонъ.

Взглядъ на положеніе Пруссіи во время кампаніи 1805 года. Если только принять въ соображеніе взаимное отношеніе государствъ, то Пруссія въ теченіи 1805 года долгое время руководила судьбами Европы. Во всякомъ случаѣ она нуждалась въ высшемъ сознательномъ и рѣшительномъ руководительствѣ, ибо одного могущества недостаточно, нужно умѣть имъ пользоваться. „Ultimo ratio,“ рѣшеніе при помощи меча, нельзя при этомъ упускать изъ вида. Но предъ такимъ рѣшеніемъ постоянно устрашалось миролюбіе короля. Стоявшій на его сторонѣ главнокомандующій былъ готовъ потворствовать такому уклоненію, приведеніемъ разныхъ фиктивныхъ военныхъ доводовъ, ибо какъ же назвать дѣйствія герцога Брауншвейгскаго, если онъ въ началѣ ноября требуетъ сперва четыре, а потомъ даже шесть недѣль для приведенія арміи на военное положеніе. Развѣ уже 7 или 19 сентября армія не была готова и развѣ тотчасъ послѣ 6 октября не были пріостановлены движенія на востокъ? Эта значительная отсрочка вторженія армій, запоздалый отъѣздъ графа Гаугвица, были противъ точнаго смысла договора 3 ноября; инструкція, данная королемъ посланнику, противорѣчила, по меньшей мѣрѣ, духу его, и было-бы ошибочно изъ этого заключить, что въ Берлинѣ рѣшились не держаться принятыхъ, во всякомъ случаѣ, по принужденію обязательствъ. Въ своемъ отвѣтѣ [1]) отъ 27 ноября на письмо императора Александра, въ которомъ онъ сообщаетъ изъ Ольмюца объ общемъ печальномъ положеніи дѣлъ, король собственноручно прибавляетъ, что, въ случаѣ неудачи, союзныя войска могутъ укрыться въ Силезіи — предложеніе, которое должно было при его принятіи втянуть Пруссію въ войну, которой „во всѣхъ случаяхъ“ нужно было избѣгать. Это служитъ только доказательствомъ измѣнчивости теченій, колебанія прусской политикѣ. Какъ же можно было достигнуть твердаго и послѣдовательнаго образа дѣйствій, если всѣ важные вопросы должны были рѣшаться на конференціяхъ, на которыхъ

[1]) Hardenberg. II. 350.

приверженцы и противники Франціи довольно хорошо держали вѣсы въ равновѣсіи? Къ этому присоединилось полное незнаніе характера и цѣлей Наполеона. Иначе невозможно себѣ объяснить распущеніе арміи въ январѣ мѣсяцѣ, когда французская армія во всеоружіи еще стояла на нѣмецкой землѣ. Это военное превосходство было причиною окончательнаго присоединенія Ганновера и закрытія гаваней, повлекшее за собою войну съ Англіей. Послѣдняя блокировала гавани въ Нѣмецкомъ морѣ, заарестовала прусскія суда въ англійскихъ гаваняхъ и вредила въ значительной степени прусской торговлѣ, выдачею каперскихъ свидѣтельствъ. Къ этимъ мѣропріятіямъ присоединился Густавъ IV шведскій, при чемъ закрылъ гавани въ Балтійскомъ морѣ. Хотя и удалось послѣ нѣкоторыхъ насилій вытѣснить его войска изъ Лауэнбурга, но съ нимъ находились въ состояніи войны и генералу графу Калькрейту (Kalkreuth) было поручено съ однимъ прусскимъ корпусомъ ($18^1/_2$ батал., 30 эск., 4 батар.) наблюдать померанско-шведскую границу. Боялись также конфликта съ Россіею, такъ какъ гарантированная шенбрунскимъ договоромъ независимость Турціи отъ Наполеона, должна была быть понимаема въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ вражды съ Россіею, Пруссія должна была стать на его сторону. Это толкованіе, отвѣчавшее точному смыслу договора, не хотѣли признавать со стороны Пруссіи и въ концѣ января былъ отправленъ въ Петербургъ герцогъ Брауншвейгскій, чтобы во что бы ни стало обезпечить дружественныя отношенія съ Россіею. Государственный канцлеръ Гарденбергъ говоритъ въ своихъ мемуарахъ объ этомъ уполномоченномъ: „онъ обладалъ въ высочайшей степени всѣми качествами, которыя были необходимы, чтобы прикрасить плохой торгъ,—умъ, ловкость, краснорѣчіе.“ Уваженіе, которое снискалъ герцогъ при русскомъ дворѣ, прежде всего, однако, собственный интересъ не видѣть Пруссію на сторонѣ Франціи въ случаѣ конфликта съ послѣднею, склонило Россію войти въ новыя соглашенія, даже въ то время, когда въ моментъ отъѣзда герцога сдѣлалось извѣстнымъ содержаніе парижскаго мирнаго договора. Послѣ того начались въ величайшемъ секретѣ переговоры между обѣими державами, въ которыхъ Пруссія обязывалась, въ случаѣ войны между Франціей и Россіей изъ-за Отоманской имперіи, никогда не воевать противъ Россіи, за что послѣдняя хотѣла гарантировать большею частью своей арміи цѣлость Пруссіи. Только въ отношеніи Ганновера мнѣнія раздѣлились. Въ проектѣ договора отъ 24 мая Россія не хотѣла вѣрить, чтобы Пруссія согласилась принять Ганноверъ безъ согласія на то Англіи; Пруссія не хочетъ передъ заключеніемъ всеобщаго мира признавать законнымъ это владѣніе, но обозначаетъ его совершенно неизбѣжнымъ.

Вопросъ объ очищеніи Германіи французскою арміею. Другой пунктъ, по которому господствовало полное согласіе, состоялъ въ томъ, что Пруссія продолжаетъ прилагать всѣ усилія, чтобы достигнуть наконецъ очищенія Германіи отъ французскихъ войскъ. Присутствіе

французской арміи повело же къ заключенію невыгоднаго мира 15 февраля. Ничего не могло быть болѣе естественнымъ, какъ искренное желаніе удаленія этой арміи.

Король Фридрихъ Вильгельмъ далъ этому желанію надлежащее объясненіе въ письмѣ къ Наполеону, тотчасъ послѣ ратификаціи вышеуказаннаго договора, а своему посланнику въ Парижѣ указывалъ неоднократно дѣйствовать въ томъ-же направленіи. Но всѣ старанія были напрасны. Тяжесть расквартированія переносилась южно-германскими государствами неохотно, сама армія желала возвращенія на родину. Наполеонъ, однако, хорошо понималъ свое выгодное положеніе. До тѣхъ поръ, пока его войска охватывали Германію отъ голландской границы до р. Инна, его воля господствовала въ этой странѣ. Къ тому же могла явиться необходимость снова взяться за мечъ. Проектированныя имъ преобразованія въ Германіи могли встрѣтить противодѣйствіе со стороны германскаго императора; его переговоры съ Англіею, въ случаѣ уступки послѣдней Ганновера, въ видѣ залога, сохранять миръ, могли повести къ войнѣ съ Пруссіею. Такимъ образомъ Наполеонъ не хотѣлъ отвести свою армію за Рейнъ, вопреки всему, что онъ въ противность этому писалъ. Если ему удалось ввести въ обманъ своихъ современниковъ, и еще теперь находятся писатели [1]), которые готовы вѣрить его словамъ, то это только доказываетъ какой онъ былъ мастеръ въ искусствѣ обманывать. Но лучше прочитать, что Наполеонъ пишетъ своему замѣстителю въ большой арміи, военному министру и начальнику штаба Бертье:

14 марта. Армія остается въ Германіи, пока я не получу удовлетворительнаго отвѣта изъ Вѣны относительно желаемаго этапнаго пути черезъ австрійскую Далмацію.

21 марта. Корпусъ Нея, Даву и часть кавалеріи приблизятся къ Франціи. Я только что указалъ стоянки для различныхъ корпусовъ и вышлю эти указанія съ слѣдующимъ курьеромъ. Какъ только въ Вѣнѣ согласятся на проходъ войскъ черезъ Далмацію, вы очистите Браунау. Вы сами переходите въ Страсбургъ. Но ранѣе 15 апрѣля ни одинъ корпусъ не долженъ переходить Рейна.

24 марта. Австрійцы передали устья Каттаро русскимъ [2]). Браунау нельзя оставлять (по пресбургскому договору 30 марта Браунау долженъ бы быть очищеннымъ).

Бертье послѣ этого настаиваетъ, чтобы отвести армію во Францію, такъ какъ она тоскуетъ по родинѣ.

---

[1]) Сравн. стр. 8, выноску, относящуюся къ сраженію при Аустерлицѣ.

[2]) Каттаро составляла часть венеціанской Далмаціи, уступленная по пресбургскому миру Италіи, и которая противъ, воли вѣнскаго кабинета, была самовластно передана безъ всякаго сопротивленія русскимъ, находившимся тамъ командующимъ генераломъ Гизильеры. Wertheimer. II. 113).

22 апрѣля. Повидимому дѣло съ Каттаро рѣшится не такъ скоро. До этого рѣшенія Германія не должна быть очищена.

2 мая. Событія зависятъ не отъ меня. Невозможно, чтобы армія возвратилась прежде, чѣмъ мнѣ не отдадутъ назадъ Каттаро, не ради дѣла, а болѣе ради обиды.

Отойти могли только русскіе, съ которыми Франція вела войну. Правда, въ Петербургѣ были склонны помочь Австріи въ ея затруднительномъ положеніи, но съ другой стороны боялись потребовать отъ Наполеона его планы относительно Турціи. Надѣялись устранить затрудненія при помощи непосредственныхъ переговоровъ и съ этою цѣлью былъ командированъ въ концѣ мая въ Парижъ статскій совѣтникъ Убри.

Въ теченіе этого мѣсяца идея рейнскаго союза и уступка Ганновера Англіи пріобрѣтаютъ осязательную форму.

31 мая Наполеонъ, на представленный ему Таллейраномъ планъ преобразованій въ Германіи, замѣчаетъ: „Только въ отношеніи Пруссіи я могу высказать осужденія. Слабость ея правительства не даетъ мнѣ надежды на рѣшительную поддержку, чтобы закрытіемъ Зунда, принудить Англію къ миру. Швеція передъ нею трепещетъ. Гарантія имперіею Ганновера была бы новымъ препятствіемъ къ заключенію мира съ Англіей, котораго слѣдуетъ избѣгать. Если Пруссія будетъ вынуждена къ отдачѣ Ганновера, то ее слѣдуетъ сдѣлать безвредною отдачею Нассау, Фульды и т. д., но въ размѣрахъ не превышающихъ Ансбахъ и Клеве (Ганноверъ былъ впятеро больше и имѣлъ втрое больше жителей). Для интересующей меня прежде всего южной Германіи мой планъ готовъ. Рейхстага въ Регенсбургѣ болѣе не будетъ, потому что область Регенсбурга получитъ Баварія; германская имперія, какъ таковая, перестанетъ существовать. Дальнѣйшее будетъ зависѣть отъ политики Гессенъ-Касселя и Саксоніи. Первый необходимо зондировать, желаетъ-ли онъ избавиться отъ прусскаго ига и склоненъ-ли будетъ его нерѣшительный князь отказаться отъ почетнаго званія прусскаго фельдмаршала."

7 іюня. Я ожидаю еще подтвержденія извѣстія, что Каттаро передано, чтобы отозвать армію.

17 іюня. Доноситъ прусскій посланникъ Лукезини изъ Парижа: Мониторъ сообщаетъ достовѣрно, что случай съ Каттаро поконченъ. Возвращеніе арміи, предполагаемыя празднества въ серединѣ августа и т. д., подтверждаютъ надежды на миръ.

4 іюля. Даются инструкціи Таллейрану при какихъ условіяхъ должна произойти уступка Англіи Ганновера, причемъ одновременно ему поручаютъ поставить въ извѣстность Пруссію, что Франція никогда въ обстоятельствахъ не оставитъ Ганновера.

7 іюля. Императоръ пишетъ Бертье: если вы покинете Германію,

то было бы весьма соотвѣтственнымъ всѣмъ австрійскимъ офицерамъ, которые ухаживали за нашими больными и проч., пожаловать награды.

Только въ день заключенія актовъ рейнскаго союза Наполеонъ сбросилъ маску передъ Бертье, но только передъ нимъ. „Армія приводится на полное военное положеніе,“ пишетъ онъ отъ 11 іюля. „Необходимыя передвиженія должны быть произведены въ совершенной тишинѣ и съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было быть въ Линцѣ 18 августа.“

16 іюля. „Если германскій императоръ окажетъ малѣйшія затрудненія, то армія выдвигается между Инномъ и Линцомъ.“ Передъ остальнымъ міромъ обманъ продолжается далѣе.

Безъ согласія и свѣдѣнія обѣихъ германскихъ державъ, былъ заключенъ 12 іюля въ Парижѣ договоръ, въ которомъ шестнадцать германскихъ князей отреклись отъ имперіи и объявили себя независимыми. Они заключили съ Франціею наступательный и оборонительный союзъ и обязались, въ случаѣ войны, выставить своему „протектору“ 63.000 человѣкъ. Въ видѣ вознагражденія имъ были присуждены имперскіе города, расположенные въ принадлежавшихъ имъ областяхъ. 28 іюля французскіе корпусные командиры получили списокъ областей, подлежавшихъ занятію, съ приказаніемъ немедленно занять области и объявить устно бывшимъ до сихъ поръ владѣтелямъ, кто ихъ настоящій повелитель. Благодаря этому насильственному акту, пятьдесятъ девять имперскихъ князей, аббатствъ и т. д., между ними Гогенлоэ, Видъ, Сальмъ, Нюрнбергъ, были лишены своихъ политическихъ правъ. 1 августа объ этомъ было сообщено германскому императору съ угрозою, что въ случаѣ противорѣчія, французскія арміи перейдутъ р. Иннъ. Уже 6 августа императоръ сложилъ съ себя свой санъ и, такимъ образомъ, перестала существовать священная римская имперія германской націи.

Такія насильственныя дѣйствія вызвали всеобщій крикъ негодованія во всей странѣ. Но новый „протекторъ“ не хотѣлъ терпѣть свободнаго выраженія мнѣній. Издатели пасквилей подлежали военному суду и смертной казни. Книгопродавецъ Пальмъ въ Нюрнбергѣ, который отказался назвать автора брошюры „Германія въ ея глубокомъ униженіи,“ былъ разстрѣлянъ.

Требованія, обращенныя къ Пруссіи для образованія сѣвернаго союза. Къ Пруссіи, касательно союзнаго акта, Наполеонъ относился далеко съ бóльшимъ уваженіемъ нежели къ Австріи, лежавшей у его ногъ. Прежде чѣмъ былъ обнародованъ заключительный актъ въ окончательной формѣ, были сдѣланы въ половинѣ іюля сообщенія Пруссіи и отъ нея потребовали созданія на сѣверѣ Германіи такого же союза, во главѣ котораго долженъ былъ стать прусскій король съ титуломъ наиболѣе ему пріятнымъ [1]). Совершенно сходно съ сообщеніемъ, сдѣланнымъ графу

---

[1]) Ballieu. II. Urk. 368.

Лукезини въ Парижѣ, гласила инструкція, данная французскому посланнику въ Берлинѣ, Лафоре, но съ точнымъ указаніемъ ничего письменнаго не заключать по этому дѣлу (vous devez vous abstenir soigneusement de toute communication écrite sur cette matière). Задуманный обманъ удался вполнѣ. На сообщенія генерала Блюхера объ угрожающихъ передвиженіяхъ войскъ на вестфальской границѣ, Гаугвицъ [1]) пишетъ генералъ-адъютанту Клейсту отъ 29 іюля: „Я не могу себѣ представить, чтобы въ тотъ моментъ, когда Наполеонъ въ дружескомъ тонѣ посвящаетъ насъ въ его планъ относительно южной германіи, обѣщаетъ дальнѣйшее его разоблаченіе и приглашаетъ насъ послѣдовать его плану въ сѣверной германіи, чтобы въ этотъ моментъ, говорю я, онъ имѣлъ бы намѣреніе объявить намъ войну. Если бы онъ имѣлъ это въ виду, то не далъ бы намъ самъ въ руки средства соединиться съ Саксоніей и Гессеномъ.“ Хотя вмѣстѣ съ тѣмъ король осуждалъ за потери, причиненныя его шурину принцу Оранскому, но „реальныя выгоды“ пересилили всѣ соображенія и онъ далъ полное свое согласіе на актъ рейнскаго союза. Была даже взвѣшена возможность принятія императорской короны [2]).

Теперь должны были жестоко разочароваться. Въ дѣйствительности Наполеонъ нисколько не измѣнилъ своихъ видовъ. Курфюрсту Гессенскому были одновременно сдѣланы новыя предложенія. Въ случаѣ присоединенія къ рейнскому союзу ему обѣщали Фульду, Вальдекъ и Липпе [3]).

Легкомысліе германскаго кабинета тѣмъ болѣе поразительно, что послѣ уничтоженія шенбрунскаго договора не было недостатка въ проявленіи неуваженія со стороны Наполеона. Уже въ концѣ 1805 года онъ ясно далъ понять свое неудовольствіе прусскому министру Ф. Гарденбергу, котораго обвиняли въ Монитерѣ, что онъ находится на содержаніи у Англіи и злоупотребляетъ довѣріемъ своего монарха [4]). Но король противился и дальнѣйшимъ намекамъ, ибо не допускалъ указаній въ вопросѣ о выборѣ своихъ министровъ. Но когда графъ Гаугвицъ переслалъ договоръ отъ 15 февраля съ замѣчаніемъ, что ненависть Наполеона къ Гарденбергу такова, что онъ не потерпитъ его подписи при ратификаціи договора, то король согласился на просьбу графа и приказалъ подписать договоръ прибывшему изъ Парижа Лукезини. На сколько всякая уступка вызывала у Наполеона новыя требованія, дока-

---

[1]) Balieu. II. Urk. 379.

[2]) Тамъ-же. Urk. 388 и 389. La modestie naturelle de S. M. fait qu'il n'est pas encore bien certain s'il profitera de l'occasion de faire entrer la dignité imperiale dans la maison de Brandebourg. Son cabinet ne peut que le lui conseiller et en comprendre l'utilité pour les destinées de la Prusse.

[3]) Тамъ-же. Urk. 375.

[4]) Hardenberg. II. 411. Moniteur отъ 23 декабря 1805.

зываетъ его приказъ [1]), чтобы французскій посланникъ въ Берлинѣ и всѣ члены посольства прекратили всякія сношенія съ Гарденбергомъ.

1 апрѣля король согласился на прошеніе Гарденберга передать дѣла министерства иностранныхъ дѣлъ графу Гаугвицу, послѣ его возвращенія (12 апрѣля).

Какъ думали въ другихъ кружкахъ о перемѣнѣ въ министерствѣ, когда еще не знали о преемникѣ Гарденберга,—объ этомъ можетъ свидѣтельствовать Шарнгорстъ [2]). Онъ, какъ и многіе въ арміи, поднявшіеся въ прошломъ году на войну, увидѣли, что они жестоко обмануты шенбрунскимъ и парижскимъ уполномоченнымъ. Это не были личныя неудовлетворенныя надежды, нѣтъ, это была глубокая скорбь за судьбу отечества, которая заставляла такихъ людей, какъ Шарнгорстъ, принцъ Людовикъ Фердинандъ, генералы Блюхеръ и Рюхель, такъ сурово отзываться о совѣтникахъ короля. Пришла же Шарнгорсту самому мысль говорить, что Гаугвицъ находится въ постыдныхъ отношеніяхъ къ Наполеону. Независимо этого, вслѣдствіе одной уже статьи въ „Монитёрѣ", онъ считалъ назначеніе этого человѣка невозможнымъ. „Не направлена-ли эта статья, пишетъ онъ въ апрѣлѣ, одновременно и противъ короля и противъ Гарденберга? Не имѣютъ-ли при этомъ въ виду видѣть вмѣсто Гарденберга министромъ Гаугвица? Не имѣютъ-ли въ виду къ этому принудить короля.... Мнѣ кажется, что король, по своимъ взглядамъ и въ интересахъ государства, долженъ удалить изъ кабинета Гаугвица и его партію и не дозволять Франціи назначать себѣ министровъ. Я ненавижу французовъ давно, и униженія, причиняемыя королю, превратили эту ненависть въ огорченіе".

Дѣло аббатствъ Эссена, Вердена и Эльтена. Къ дальнѣйшей характеристикѣ французскаго императора можетъ служить дѣло трехъ аббатствъ: Эссена, Вердена и Эльтена.

Вновь созданный 15 марта великій герцогъ Клеве-Бергскій Мюратъ, шуринъ императора, занялъ въ концѣ того-же мѣсяца вышеназванныя и прилегавшія къ Клеве области (6 квадр. миль, съ населеніемъ въ 24.000 человѣкъ), подъ предлогомъ, будто послѣднія принадлежали прежде къ этому герцогству. Командовавшій войсками въ Вестфаліи, генералъ Блюхеръ, значительно усилилъ слабый прусскій гарнизонъ, а со стороны Пруссіи было предъявлено въ Парижѣ желаніе, чтобы французскія войска удалились, такъ какъ аббатства никогда не принадлежали къ Клеве, а только съ 1803 года присоединены къ Пруссіи. Хотя послѣдняя была въ этомъ отношеніи совершенно права [3]), но въ продолженіи

---

[1]) Correspond. XIII. № 9992.

[2]) Lehmann I. 369.

[3]) Correspond. XIII. 9969 показываетъ, что Наполеонъ былъ хорошо оріентированъ въ правахъ владѣнія и вначалѣ думалъ только объ обмѣнѣ, когда необдуманныя дѣйствія Мюрата поставили его передъ совершившимся фактомъ. Характерно его письмо отъ 10 апрѣля.... „Vous marchez tantôt avec étourderie, tantôt avec imprévoyance. Il ne fallai

послѣдовавшихъ за симъ переговоровъ все опредѣленнѣе настаивали на принадлежности и необходимости вслѣдствіе сего отчужденія названныхъ областей, причемъ требовали удаленія прусскихъ войскъ, послѣ которыхъ, черезъ 24 часа, должны были удалиться французскія войска. Съ возстановленіемъ прежняго положенія должно было состояться соглашеніе. Послѣ того какъ съ прусской стороны вначалѣ подразумѣвали одновременное очищеніе отъ войскъ, въ концѣ іюня согласились на то, чтобы прусскія войска отступили раньше. Думали, что Наполеонъ ищетъ только предлога къ войнѣ. Въ предписаніи къ Лукезини [1]) отъ 29 іюня значилось: „Ne cherchez-t-on qu'un prétexte, pour rompre avec moi, et veut-on, à force de dégoûts, m'obliger à quelque de'marche qui en fournisse l'occasion?“ Слабая воля опять уступила сильнѣйшей, оборона опять показала себя какъ слабѣйшая боевая форма!

Такимъ образомъ въ концѣ іюня оказалось, что Наполеонъ ведетъ дѣло къ разрыву, тѣмъ не менѣе руководящій министръ каждый разъ погружался въ море упованій, лишь только опасный человѣкъ произносилъ дружескія слова. Съ началомъ августа стали стекаться со всѣхъ сторонъ извѣстія, которыя произвели совершенный переворотъ въ общемъ положеніи дѣлъ. Было получено донесеніе [2]) отъ князя *Витгенштейна* изъ Пирмонта, въ которомъ сообщалось, что курфюрстъ Гессенскій дѣлалъ ему предложенія на случай его присоединенія къ Рейнскому союзу. *Лукезини* доноситъ [3]) изъ Парижа, что заключенъ миръ съ Россіею. О Наполеонѣ онъ доноситъ: воспоминаніе о злѣ, которое въ прошедшую зиму ему желали и могли причинить прусскія арміи, еще совершенно живо, онъ преисполненъ яда и жаждетъ желаніемъ мщенія. Говорятъ о войнѣ противъ Пруссіи, хотятъ отнять отъ нея Байрейтъ, весь свѣтъ увѣряетъ, что Наполеонъ ищетъ только предлога къ войнѣ. Кромѣ того происходитъ значительное передвиженіе войскъ въ направленіи на Везель. Относительно этой крѣпости, расположенной на правомъ берегу Рейна, принадлежавшей къ Клеве, но отошедшей къ Мюрату, который ее значительно усилилъ, сообщалось, что Наполеонъ противозаконно присоединилъ ее къ французской имперіи. Такъ какъ послѣ 24 мая Голландія должна была испросить себѣ въ короли Людовика Наполеона, брата императора, слѣдовательно, нужно было еще въ большей мѣрѣ принимать въ соображе-

---

pas occuper Essen et Werden, puisque le commissaire prussien ne vous en avait pas mis en possession. Si vous les avez occupés il fallait y être tellement en force que 2 bataillons du general prussien ne puissent pas vous les enlever. Si vous y aviez eu un régiment et 4 pièces de canon, ce general ne s'y serait pas présenté.... Cela est un petit afront que vous avez fait essuyer à mes armes“.

[1]) Ballieu II. Urk. 359.

[2]) Ballieu II. Urk. 375.

[3]) Тамъ-же. Urk. 372.

ніе подвластность этой страны, то тѣмъ сомнительнѣе казался переходъ французскихъ силъ черезъ Нижній Рейнъ.

При такихъ обстоятельствахъ вспомнили поднятую Блюхеромъ незадолго передъ тѣмъ тревогу, которая казалась тогда преувеличенною. Онъ писалъ 25 іюля: „Везель получаетъ 7.000 человѣкъ подкрѣпленія, французы намѣреваются устроить здѣсь мостъ на судахъ, 40.000 человѣкъ расположатся лагеремъ у Дорстена на рѣкѣ Липпе“; далѣе, 28 іюля: „Я получаю вѣрныя извѣстія, что французы не только усиливаются, но въ значительныхъ силахъ наступаютъ противъ Липштадта и графства Маркъ; такимъ образомъ мнѣ угрожаютъ со всѣхъ сторонъ“. 30 іюля: „6.000 французовъ дѣйствительно вступили въ Везель; ожидаютъ еще прибытія войскъ.“ Посланникъ въ рейхстагѣ сообщалъ изъ Регенсбурга отъ 25 іюля, что, на основаніи писемъ изъ Мюнхена, баварская армія въ самое короткое время будетъ приведена на военное положеніе. Если въ Берлинѣ были прежде склонны думать, что эти передвиженія войскъ направлены противъ Австріи, то теперь, при сильно воскресшемъ недовѣріи къ Наполеону, онѣ пріобрѣтали совершенно другое значеніе. Послѣ демобилизаціи собственной арміи и въ виду все еще пребывавшей въ Германіи и приведенной на военное положеніе французской арміи, въ дѣйствительности находились въ принудительномъ положеніи. Стоило французскимъ колоннамъ начать движеніе и пруссаки не только не могли оказать серьезнаго сопротивленія, но мобилизація и сосредоточеніе прусскихъ войскъ въ западныхъ провинціяхъ подвергались серьезнымъ нарушеніямъ. Вслѣдствіе сего всякое усиленіе французскихъ войскъ пріобрѣтало огромное значеніе. Подъ впечатлѣніемъ вышеприведенныхъ извѣстій въ Берлинѣ все болѣе и болѣе утверждалось убѣжденіе, что Наполеонъ имѣетъ намѣреніе напасть на Пруссію. Полученная отъ Лукезини въ ночь съ 5 на 6-е августа депеша [1]) дала ключъ къ рѣшенію. Онъ доносилъ, что англійскій посланникъ лордъ Ярмоутъ (Yarmouth) сообщилъ ему будто Англія обнадежена возвращеніемъ ей Ганновера. Взглядъ короля на свое положеніе лучше всего высказывается въ письмѣ его къ императору Александру отъ 8 августа [2]), въ которомъ онъ, послѣ изложенія дошедшихъ до него извѣстій, продолжаетъ: „Если извѣстія справедливы, то онъ (Наполеонъ) способенъ на такое низкое вѣроломство (perfidie),—въ этомъ ваше величество можете быть увѣреннымъ, а также что дѣло идетъ между нимъ и мною вовсе не о Ганноверѣ,—онъ рѣшился во что бы ни стало втянуть меня въ войну. Онъ не признаетъ ничьей власти, кромѣ собственной, онъ чувствуетъ, что если я и буду обманутъ его предательствомъ, то мщеніе (ressentiment) и нужда заставятъ меня такъ тѣ-

---

[1]) Этой депеши не существуетъ, она принадлежитъ къ тѣмъ, которыя, вмѣстѣ съ другими депешами, относящимися до исторіи, предшествовавшей 1806 г., были сожжены Гаугвицемъ въ Грауденцѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого года. Hardenberg, III. 86. III. 229.

[2]) Ballieu. II. Urk. 395. Французская рукопись.

сно сблизиться съ его естественными врагами, что въ будущей войнѣ Пруссія явится во главѣ послѣднихъ съ нетронутыми и достаточными силами; онъ чувствуетъ, что для предупрежденія этой опасности, онъ долженъ меня своевременно уничтожить, и настоящій моментъ представляется для него наиболѣе удобнымъ, ибо ваше величество заключили миръ, Австрія обезсилена, интересы Англіи, благодаря особому сцѣпленію обстоятельствъ съ его собственными, направлены противъ меня и, наконецъ, потому, что его армія стоитъ еще въ Германіи, а моя разбросана". Въ этомъ обнаружился проницательный взглядъ короля на общее положеніе дѣлъ и на замыслы Наполеона, и если сообщаемыя извѣстія о передвиженіи войскъ были преувеличены, и въ данное время не были, собственно, направлены враждебно противъ Пруссіи, то все же не можетъ быть рѣчи о *„недоразумѣніяхъ"* [1]), вслѣдствіе котораго былъ отданъ 9 августа приказъ о мобилизаціи арміи и изъ за котораго въ дальнѣйшемъ возникла война.

Военныя мѣропріятія 9 августа. Принятыя 9 августа военныя мѣры, заключались въ слѣдующемъ:

1. Разбросанныя въ Вестфаліи войска Блюхера: 16½ батл., 17 эск., 3½ батр.), продолжая наблюдать границу, собираются въ три группы у Падерборна, Оснабрюка и между Леером и Ольденбургомъ. При наступленіи противника въ превосходныхъ силахъ, названныя войска отступаютъ на:

2. Ганноверскія войска (20 батл., 28 эскдр., 5 батр.), которыя сосредоточиваются между Целле, Брауншвейгомъ и Гильдесгеймомъ.

14 августа генералъ-лейтенантъ ф. *Рюхель* былъ назначенъ командующимъ обоими, впереди стоявшими корпусами.

3. Въ случаѣ отступленія (ad. 1.) магдебургская инспекція (10 батл., 20 эскдр., 2 батр.), собирается въ окрестностяхъ Магдебурга.

4. Потсдамскій и берлинскій гарнизоны и остатокъ (18 батл., 15 эскдр., 7 батр.) маркскихъ полковъ приготовляются къ выступленію въ походъ.

5. Корпусъ Калькрейта (18½ батл., 30 эскадр., 4 батр.), расположенный на шведско-померанской границѣ, оставивъ авангардъ, отходитъ къ Пренцлау.

6. Силезскіе и южно-прусскіе полки (31½ батл., 65 эск., 11 батр.), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта ф. Граверта, сосредоточиваются между Саганъ-Бунцлау (позднѣе измѣнено на Саганъ-Шпроттау).

7. Въ Байрейтѣ, подъ начальствомъ Тауэнцина, остаются 2½ батл. и 5 эскадроновъ.

---

[1]) Lehmann I. 393.

8. Западно-прусскія войска (18 батл., 20 эск., 5 батр.), подъ начальствомъ генерала ф. Нацмера, образуютъ у Кюстрина резервный корпусъ.

Всѣ расположенныя впереди войска, не принадлежавшія Вестфальской, Ганноверской и Магдебургской инспекціямъ (48 батл., 50 эск., 9 батр.)[1]) были мобилизованы. Къ удивленію остались немобилизованными:

Въ восточной Пруссіи . . .	21 батл., 55 эскадр.	12 батарей.
„ Польшѣ	10½ „	
„ верхней Силезіи	2 „	5 „
Всего . .	33½ батл., 55 эскдр.,	17 батр.=33.000 чел.

Далѣе было предписано привести въ оборонительное состояніе Магдебургъ, Гамельнъ, Нинбургъ и Петерсбергъ около Эрфурта. Нинбургъ на Везерѣ не былъ собственно крѣпостью, но былъ обнесенъ полевыми укрѣпленіями, въ которыхъ хорошій комендантъ могъ продержаться до трехъ недѣль[2]).

Необходимость заручиться союзниками и переговоры въ этомъ направленіи. „Рѣшились на войну съ Франціею,“ говоритъ *Гепфнеръ* въ своемъ сочиненіи, стр. 37, но къ сожалѣнію этого не было въ дѣйствительности. Принятыя 9 августа мѣры являлись только предохраненіемъ противъ нападенія, которое считалось возможнымъ. Предпринятыя вооруженія, уже ихъ соотвѣтственными давленіями, вели къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ. Все болѣе и болѣе укрѣплялось на сторонѣ пруссаковъ убѣжденіе, что война неизбѣжна, только король, почти до самаго открытія военныхъ дѣйствій, твердо вѣрилъ въ возможность мирнаго исхода и тѣмъ ослаблялъ какъ военное, такъ и дипломатическое столкновеніе. Изъ взгляда на общее положеніе дѣлъ, высказаннаго королемъ императору Александру въ письмѣ отъ 8 августа, можно было бы заключить, что онъ увѣренъ въ неизбѣжности войны. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ было бы прежде всего обезпеченіе себя союзниками, чтобы не очутиться одному въ борьбѣ съ могущественною Франціею. На первомъ планѣ стояла Россія, съ которою въ то время вели переговоры. Но и это дѣло затянули до чрезвычайности, такъ какъ не рѣшались примкнуть ни къ одной изъ двухъ сторонъ. Первый русскій проектъ былъ переданъ королю Гарденбергомъ 18 іюня, съ припискою, изъ которой мы приведемъ слѣдующія мѣста:[3]) „Ваше величество находитесь въ исключитель-

[1]) Einzelschrift. I. 49. Lehmann. (I. 395) приводитъ число мобилизованныхъ войскъ значительно выше, именно: 84 батл., 105 эскдр., 12 батр.; по свѣдѣніямъ „Гамбургскаго Корреспондента“ № 22, а также по замѣткамъ маіора Кикбуша (Kyckbusch) это число было 115 батл. и 140 эскдр.; такимъ образомъ размѣры военныхъ мѣръ, принятыхъ 9 августа, должны быть значительно уменьшены.

[2]) Lehmdnn. I. 374.

[3]) Hardenberg. III. 34.

номъ положеніи быть одновременно союзникомъ и Россіи и Франціи— самое большое противорѣчивое, какое можетъ быть въ данный политическій моментъ. Такое состояніе не можетъ продолжаться"... „Я твердо убѣжденъ, что теперь рѣшатся на выборъ между двумя союзами и приготовятъ со всею быстротою и энергіею средства, чтобы исполнить обязательства по отношенію къ избранному. Я думаю, что болѣе чѣмъ когда либо полумѣры, неопредѣленность и надежда выйти изъ постоянно возникающихъ затрудненій, приведутъ государство къ извѣстному упадку."

Такъ какъ король пожелалъ въ поданномъ одновременно Гарденбергомъ контръ-проектѣ сдѣлать дальнѣйшія измѣненія, то подписаніе затянулось до 1 іюля. Изъ существенныхъ измѣненій было лишь то, что о Ганноверѣ ничего не упоминалось, но король въ собственноручномъ письмѣ къ царю объяснялъ, что обладаніе этою страною сдѣлалось безусловно необходимымъ для безопасности Пруссіи, послѣ того какъ Франція сдѣлалась-бы полною властительницею Голландіи, рейнскихъ крѣпостей и части Вестфаліи.

До 8 августа на это не послѣдовало никакого отвѣта, но 2-го было получено оффиціальное увѣдомленіе отъ прусскаго посланника въ Парижѣ о мирѣ, заключенномъ между Франціею и Россіею.

Такой поворотъ дѣлъ явился совершенно неожиданнымъ. Послѣ соотвѣтственныхъ дипломатическихъ шаговъ, приведшихъ къ заключенію Шенбрунскаго договора, можно было только предположить, что русскій уполномоченный дѣйствовалъ согласно указаніямъ своего монарха. О содержаніи мирнаго договора ничего не было извѣстно. Поэтому продолжавшаяся переписка съ императоромъ Александромъ не была свободна отъ нѣкоторой подозрительности. Въ этой перепискѣ даже не вспоминаются происходившіе доселѣ переговоры, въ силу которыхъ Россія съ большею частью своихъ силъ должна была стать на сторонѣ Пруссіи. Вслѣдствіе заключеннаго мира онѣ сдѣлались во всякомъ случаѣ излишними. Король пишетъ: „Вы заключили вашъ миръ. Я не опасаюсь, чтобы онъ содержалъ что либо, что могло бы хотя на одну минуту обезпокоить мою дружбу. Я увѣренъ, что онъ никогда не отниметъ у васъ права и рѣшимости не допустить, чтобы послѣдній валъ, охраняющій общественную безопасность, былъ бы разрушенъ вмѣстѣ съ прусскою державою. Не пожелаете-ли ваше величество послѣ этого оставить ваши войска еще нѣкоторое время на моей границѣ?.... Умоляю васъ, смѣю ли надѣяться, что войска ваши останутся на мѣстѣ, чтобы меня защитить и, въ случаѣ нападенія, могу-ли я на нихъ расчитывать?"

Положеніе, въ которомъ находилась Пруссія, было въ высшей степени трудное. Король даетъ этому ясное доказательство, причемъ онъ уѣзжаетъ и проситъ, чтобы этотъ шагъ его держался въ секретѣ. „Если дошедшія до меня извѣстія противъ всякаго вѣроятія ложны

и Бонапартъ, въ приписываемомъ ему вѣроломствѣ, на сей разъ не повиненъ, то очень важно, чтобы преждевременными мѣрами не поставить его на опасный для меня путь". Наполеона не желали раздражать рѣшительными мѣрами, но, съ другой стороны, какимъ же образомъ можно было ожидать поддержки Англіи и Австріи, послѣ всего того, что было сдѣлано въ прошломъ году. Не должна-ли была Пруссія въ недвусмысленной формѣ явить доказательство, что на этотъ разъ ей грозитъ серьезная опасность?

Въ отношеніи Англіи возвращеніе Ганновера было вообще первымъ условіемъ. Какъ уже было замѣчено, на это нужно было рѣшиться даже не 12 октября, когда въ Веймаръ явился англійскій посланникъ. Только, послѣ проигранныхъ сраженій, 14 октября, рѣшились на уступку, но тогда уже было поздно и такимъ путемъ, только въ концѣ января 1807 г. пришли къ заключенію трактата. Короче, находились въ такомъ бѣдственномъ кругу, изъ котораго никогда не могли вывести полумѣры и нерѣшительность.

Виды Наполеона. Обратимся къ противной сторонѣ и постараемся выяснить, какіе виды руководили дѣйствіями Наполеона. Это не совсѣмъ легкая задача. Какъ уже было разъ замѣчено, Наполеонъ былъ превосходный мастеръ скрывать на словахъ свои мысли. Поэтому, къ его „Correspondance" нужно относиться съ большею осторожностью. Всегда нужно себѣ задавать вопросъ: какое впечатлѣніе имѣлось въ виду произвести, какая цѣль должна была быть достигнута? Можно быть увѣреннымъ, что въ дѣлахъ, отвѣчавшихъ его намѣреніямъ, обращеніе съ цифрами было произвольное. Достовѣрными являются только тѣ данныя, въ отношеніи которыхъ его собственные интересы требовали правильнаго оріентированія противника.

Что Наполеонъ вовсе не имѣлъ намѣренія отозвать свою армію изъ Германіи, уже доказано. Предполагаемыя въ южной Германіи перемѣны могли встрѣтить противодѣйствіе со стороны Австріи, такъ какъ онѣ угрожали ей лишеніемъ германской императорской короны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, большей части ея вліянія на германскія дѣла. Но послѣ пораженій прошедшаго года, габсбургская монархія находилась въ такомъ положеніи, что противъ нея было достаточно одной французской арміи въ тогдашнемъ ея составѣ и распредѣленіи. Достаточно же было одной серьезной угрозы, чтобы заставить германскаго императора отрѣшиться отъ своего высокаго званія.

Образованіемъ рейнскаго союза Пруссія не была непосредственно задѣта, напротивъ, она даже освобождалась отъ тяжелыхъ цѣпей государственнаго главенства, такъ что Наполеонъ, при всемъ низкомъ мнѣніи о силѣ ея правительства, не могъ съ этой стороны опасаться за нарушеніе своихъ плановъ. Изобрѣтеніе рейнскаго союза, чтобы заручиться согласіемъ этого государства, отвѣчало умной политикѣ и тѣмъ въ большей мѣрѣ должно было изолировать и сдѣлать уступчивѣе ду-

найскую державу. На отношенія къ Пруссіи могли имѣть вліяніе соображенія, касавшіяся исхода ратификаціи мирнаго договора съ Россіею.

Но по отношенію къ Пруссіи планы Наполеона простирались далѣе. Ганноверъ, который имѣлъ столь большую цѣну для Пруссіи, былъ предложенъ Англіи. Въ обмѣнъ Пруссія должна была получить не свои старыя, отнятыя у нея провинціи: Невшатель, Клеве и Ансбахъ („Ансбахъ остается безусловно за Баваріей, Пруссія должна довольствоваться на сѣверѣ“, писалъ Наполеонъ)—, нѣтъ, Фульду, Вальдекъ и т. д., отвѣчавшія пространству Клеве и Ансбаха, слѣдовательно, составлявшія только одну треть Ганновера. Съ военной точки зрѣнія территоріальная потеря была бы еще болѣе чувствительною, если-бы, въ особенности, Наполеону удалось присоединить Саксонію и Гессенъ къ рейнскому союзу. Какого бы ни былъ Наполеонъ низкаго мнѣнія о прусскомъ кабинетѣ, все же онъ не могъ никогда предположить, чтобы государство съ военнымъ могуществомъ и прошедшимъ, само отказалось отъ своего существованія безъ сопротивленія.

Приготовленія французовъ къ войнѣ. Такимъ образомъ, рано или поздно, можно было съ увѣренностью ожидать войны. Въ дѣйствительности, только предвидѣніемъ конфликта съ Пруссіею можно себѣ объяснить начатыя съ французской стороны военныя приготовленія. Съ Россіею былъ заключенъ миръ 20-го іюля, переговоры съ Англіею продолжались, Австрія была обезсилена, Пруссія, вообще, являлась единственнымъ противникомъ.

Въ чемъ же состояли эти военныя приготовленія?

Уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ императоръ обращаетъ свою заботливость къ Везелю, каковую крѣпость онъ считаетъ надежнымъ опорнымъ пунктомъ въ наступательной войнѣ противъ Пруссіи. „Elle (Wesel) est, pour l'offensive, la veritable position pour appuyer l'armée qui ferai la guerre à la Prusse“. Онъ приказываетъ представить ему планы крѣпости и предполагаетъ израсходовать на усиленіе ея въ 1806 г. болѣе двухъ милліоновъ. 20 іюля онъ приказываетъ немедленно снабдить крѣпость провіантомъ и приготовить квартиры на 6.000 человѣкъ. Болѣе дальновидною мѣрою представляется послѣдовавшій 11 іюля [1]) приказъ о расформированіи резервныхъ дивизій Лефебра и Леваля, расположенныхъ въ Дармштадтѣ и состоявшихъ изъ различныхъ полковъ. Люди должны были въ возможно короткій срокъ прибыть къ арміи и первые два баталіона каждаго изъ полковъ приведены въ полный военный составъ — 1.120 человѣкъ въ баталіонѣ. Излишніе офицеры и унтеръ-офицеры, напротивъ того, должны были, безъ промедленія, вернуться во Францію, чтобы составить кадры, для образованія 80.000 рекрутъ, о призывѣ которыхъ послѣдовало уже распоряженіе.—Этимъ путемъ были бы къ концу года приве-

---

[1]) Correspond. XII. 10,478.

дены въ тотъ-же военный составъ и третьи баталіоны. Образовавшійся уже запасъ въ восточныхъ депо (4.200 чел., 2.000 лошадей), направляется тотчасъ-же къ арміи, между тѣмъ, какъ движеніе запасныхъ изъ депо, расположенныхъ западнѣе Парижа и изъ Булонскаго лагеря, должно было начаться лишь 1 августа [1]. Дивизія Дюпона, стоявшая въ окрестностяхъ Дюссельдорфа, получаетъ 13 іюля приказаніе двигаться сначала въ Кёльнъ, а потомъ присоединиться къ арміи. Ея артиллерія и обозы должны быть приведены въ наилучшій составъ. Скрытыя почти для всѣхъ мысли императора начинаютъ нѣсколько проясняться, когда онъ пишетъ 1-го августа къ *Бертье:* „....il n'y pas d'inconvéniant.... que la Grande armée se trouve sur un pied respectable“, и 6 августа къ маршалу *Сульту* [2], командовавшему IV-мъ корпусомъ на Иннѣ: „миръ съ Россіею и переговоры съ Англіею заставляютъ меня вѣрить въ глубокій миръ, тѣмъ не менѣе я усилилъ армію и приказалъ произвести наборъ 60.000 рекрутъ. Въ общемъ это скорѣе основанія для мира нежели для войны. Во всякомъ случаѣ лучше все дѣло покончить однимъ ударомъ, нежели вложить мечь въ ножны и начинать постоянно все съизнова“. (Toutefois il vaut mieux en finir tout d'un coup, que de poser le glaive et être les jours à recommencer).

Міръ обманутъ характеромъ этихъ приготовленій. Рядомъ съ этимъ стараются извнѣ поддерживать обманъ. Своего посланника въ Берлинѣ, Лафоре (Laforest), заставляютъ думать, будто потому лишь нарушенъ миръ съ Англіею, что не хотятъ отнять у Пруссіи Ганновера [3]. Тоже самое сообщается Мюрату съ предупрежденіемъ воздерживаться отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ прусскихъ войскъ. „Je suis encore une fois en bonne harmonie avec la Prusse“.

17 августа поручается *Таллейрану* увѣрить австрійскаго посланника *Меттерниха*, что приказы о возвращеніи арміи и о выдачѣ задержанныхъ до сихъ поръ плѣнныхъ уже отданы. Правда, *Бертье* указывается, чтобы онъ направилъ плѣнныхъ походомъ къ границѣ и сдѣлалъ бы извѣстнымъ о возвращеніи арміи; въ дѣйствительности же требовалось выждать ратификаціи мирнаго договора съ Россіею, которая могла послѣдовать только въ концѣ августа. Изъ этого видно, какъ подыскивается новый предлогъ, чтобы оттянуть выполненіе часто обѣщанныхъ мѣропріятій.

По отношенію къ Пруссіи эта игра, какъ сказано выше, была обнаружена въ донесеніи *Лукезини*. Впервые объ этомъ догадались въ Парижѣ послѣ того, какъ была перехвачена французскими властями позднѣйшая депеша [4] прусскаго посланника (отъ 6 августа), въ которой доноси-

---

[1] Correspond. XII. 10,484.
[2] Correspond. XIII. 10,606.
[3] Correspond. XIII. 10,586. къ Таллейрану отъ 2-го августа 1806 г.
[4] Ballieu. II. Urk. 392.

лось, что при заключеніи мира съ Россіей рѣшено раздѣленіе прусско-польскихъ провинцій и отдѣленіе къ Швеціи части Помераніи. Наполеонъ былъ внѣ себя, когда увидѣлъ, что эти сообщенія, основанныя на простомъ открытіи, могутъ случайно испортить тонко задуманные имъ планы. Его гнѣвъ обрушился въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ на писавшаго донесеніе: ce coquin de Lucchesini.... ce miserable.... je crois, qu'il est difficile, en effet, de donner une plus grande preuve de l'imbécillité de ce Pantalon.

Вооруженія Пруссіи дѣлаются извѣстными въ Парижѣ. Только 20 августа было получено донесеніе отъ *Лафоре* о вооруженіяхъ Пруссіи. Извѣстіе, повидимому, принимается императоромъ спокойно; во всякомъ случаѣ не замѣчается принятія экстренныхъ мѣръ. Обращаясь къ Таллейрану, императоръ выражается такъ: „Донесеніе Лафоре мнѣ кажется глупостью. Это избытокъ страха, который достоинъ сожалѣнія. Нужно быть спокойнымъ, пока достовѣрно извѣстно, чего держаться.... Лафоре долженъ оставаться спокойнымъ, все наблюдать и доносить". Къ Бертье онъ пишетъ 26-го: „Мои войска должны быть, по возможности, отведены отъ прусской границы, ихъ слѣдуетъ замѣнить баварцами. Нужно распустить слухъ, что все возвращается назадъ, въ дѣйствительности же направить къ Рейну только нѣсколько артиллерійскихъ повозокъ и тяжелый обозъ. Берлинскимъ кабинетомъ обуялъ паническій страхъ. Онъ воображаетъ, что союзомъ съ Россіею я хочу отъ него отнять нѣсколько провинцій. Вслѣдствіе сего эти смѣшныя вооруженія, на которыя не стоитъ обращать вниманія. Я имѣю дѣйствительно въ виду возвратить войска во Францію.... Я горю не менѣе васъ и арміи нетерпѣніемъ увидѣть васъ всѣхъ во Франціи".

Причины, которыя заставляютъ Наполеона относиться, повидимому, равнодушно къ прусскимъ вооруженіямъ. Чѣмъ объяснить спокойствіе и умѣренность французскаго повелителя? При малѣйшемъ противодѣйствіи со стороны Австріи образованію рейнскаго союза, армія должна немедленно выдвинуться между Инномъ и Липцомъ, а по отношенію къ Пруссіи сохраняется полное спокойствіе, не смотря на то, что она вооружается и именно противъ Франціи! Съ военной точки зрѣнія было даже во французскихъ интересахъ помѣшать этимъ вооруженіямъ ранѣе, чѣмъ онѣ будутъ окончены.

Если въ отношеніи размѣровъ этихъ вооруженій, какъ будетъ указано ниже, Наполеонъ и обманулъ, равно какъ въ отношеніяхъ Пруссіи къ Саксоніи, то однимъ этимъ нельзя себѣ объяснить его поведенія, необходимо предположить, что были болѣе вѣскія причины высшей политики. Во всякомъ случаѣ это было такъ.

Прежде всего Наполеонъ желалъ взять подъ свою защиту, заключенный 20 іюля въ Парижѣ, съ русскимъ уполномоченнымъ *Убри* миръ; ратификація послѣдняго должна была послѣдовать черезъ 25 дней послѣ его подписанія, слѣдовательно, въ серединѣ августа, въ Петербургѣ; до

истеченія этого срока необходимо было избѣгать всякаго посягательства, которое могло бы причинить заботу царю въ отношеніи распредѣленія государствъ на европейскомъ континентѣ. Вслѣдствіе этого является сохраненіе въ тайнѣ переговоровъ съ Англіей, приглашенія Пруссіи къ образованію рейнскаго союза; по той же причинѣ возобновлено стараніе увѣрить міръ о скоромъ возвращеніи французскихъ войскъ во Францію. Въ договорѣ 20 іюля для таковаго возвращенія былъ назначенъ крайній трехмѣсячный срокъ. Такъ какъ въ договорѣ требовали отъ Россіи только уступки Каттаро и возвращенія находившихся въ Средиземномъ морѣ русскихъ войскъ на Іоническіе острова, коихъ независимость была признана обоюдно, равно какъ и Отоманскою имперіею,—слѣдовательно, не требовали никакой жертвы, то Наполеонъ вѣрно расчиталъ, что Россія согласится на подписаніе договора, какъ это и доказывается усиленными требованіями Наполеона, обращенными къ Англіи послѣ 20 іюля. Разъ миръ съ Россіею былъ обезпеченъ, Пруссія дѣлалась изолированною и сопротивленіе ея легко могло быть сломано. Во всякомъ случаѣ въ трактатѣ Убри было выговорено объ очищеніи французами Германіи, но былъ данъ трехмѣсячный срокъ, въ теченіе коего установленіе порядка въ Сѣверной Германіи, тѣмъ или инымъ путемъ, было бы приведено къ концу. Если-бы Пруссія вздумала противиться съ оружіемъ въ рукахъ возвращенію Ганновера ея законному владѣтелю, или принуждать Саксонію и Гессенъ, противъ ихъ воли, присоединиться къ рейнскому союзу, то это были бы уважительныя причины, чтобы снова отложить возвращеніе арміи въ свое отечество.

Договоръ Убри не ратификуется. Если прусскія вооруженія заставили Наполеона быть недовѣрчивымъ къ сохраненію мира съ Россіей, то неполученіе ожидаемыхъ въ концѣ августа извѣстій изъ Петербурга разсѣяло на этотъ счетъ всякое сомнѣніе; наконецъ извѣстія были получены 3 сентября и принесли отказъ русскаго императора заключить договоръ. Наполеонъ тотчасъ подозрѣваетъ секретныя сдѣлки между Россіей и Пруссіей. Въ тотъ-же день Бертье получаетъ приказъ послать нѣсколько польскихъ офицеровъ для наблюденій на русскую границу; у баварскаго короля онъ долженъ испросить разрѣшеніе вскрывать всѣ письма въ Нюрнбергъ и Аугсбургъ, чтобы слѣдить не сообщаетъ ли русскій торговый міръ какихъ либо свѣдѣній о передвиженіяхъ войскъ. „Нужно выждать нѣсколько дней, чтобы убѣдиться, что изъ этого выйдетъ и какое я приму рѣшеніе. Между тѣмъ вы ничего не предпринимайте“, прибавляетъ Наполеонъ къ вышеуказанному приказу. Если въ первый моментъ Наполеонъ, быть можетъ, и не пришелъ къ опредѣленному рѣшенію, то во всякомъ случаѣ его сомнѣніе продолжалось недолго, ибо уже чрезъ два дня онъ издаетъ приказы по арміи, которые указываютъ на приготовленія къ большой войнѣ.

Приготовленія къ большой войнѣ. Третьи, четвертые батальоны пѣхотныхъ полковъ (были трехъ и четырехбатальонные полки), уком-

плектовавъ остальные баталіоны до военнаго состава, должны были съ остаткомъ возвратиться во Францію, чтобы принять уже призванныхъ 50.000 рекрутъ и 30.000 чел. резервистовъ. Тоже самое должны были исполнить четвертые эскадроны въ кавалерійскихъ полкахъ.

Одновременно *Бертье* получаетъ указаніе изслѣдовать дороги изъ Бамберга въ Берлинъ и командировать двухъ образованныхъ офицеровъ въ Берлинъ и Дрезденъ, чтобы слѣдить за ходомъ вооруженій. Лучшія карты должны быть пріобрѣтены въ Мюнхенѣ и Дрезденѣ. [1]) Императоръ желаетъ получить ближайшія свѣдѣнія о слѣдующихъ рѣкахъ: Саала, Эльстеръ, Мульда отъ Дюбена до устья, Эльба съ ея переправами, въ особенности о переправѣ у Виттенберга. Дальнѣйшіе вопросы касаются укрѣпленій Торгау, Дрездена и Магдебурга. Но самымъ важнымъ является приказъ, чтобы всѣ корпуса черезъ восемь дней, послѣ полученія приказа, сосредоточились вокругъ Бамберга и Байрейта. Наполеонъ рѣшился не только на войну, но уже составилъ опредѣленный планъ какъ ее вести. Имѣлъ-ли императоръ военныя намѣренія въ отношеніи Пруссіи уже въ іюлѣ мѣсяцѣ, какъ это принимается прусскими государственными людьми и генералами,—съ этимъ нельзя согласиться, въ виду указанныхъ выше разсчетовъ на Россію; воспользовался бы онъ изолированнымъ положеніемъ Пруссіи, послѣ ратифакаціи мирнаго договора въ Петербургѣ—весьма вѣроятно; но при помощи умной политики съ Ганноверомъ и т. д., онъ имѣлъ въ виду заставить Пруссію вынуть мечъ для самозащиты.

---

[1]) Какими картами пользовался императоръ во время похода—неизвѣстно. Въ 1812 году на переправѣ черезъ Березину, русскіе захватили карту всей Германіи и части Россіи, составленную въ масштабѣ 1:100.000, которая для театра военныхъ дѣйствій въ 1806 году была очень хороша. Въ архивѣ картъ прусскаго генеральнаго штаба хранится копія съ этой карты. Чтобы Наполеонъ пользовался этою картою въ 1806 году кажется сомнительнымъ. Союзники пользовались картою курфюршества Саксонскаго *Петри*, которая была составлена въ періодъ 1759—1763 г. г. въ масштабѣ 1:165,000. На югѣ карта достигла только Верры и Саалы у Гофа.

Глава III.

Арміи обѣихъ сторонъ.

Ходъ событій привелъ къ тому моменту, когда арміи обѣихъ сторонъ были приведены на военное положеніе, причемъ отчасти съ намѣреніемъ рѣшить дѣло мечомъ. Столкновенія можно было ожидать съ увѣренностью; исходъ борьбы въ значительной степени зависѣлъ отъ военныхъ средствъ, т. е. отъ внутренняго и внѣшняго достоинства обѣихъ армій. Поэтому прежде всего необходимо ближе познакомиться съ послѣдними.

1. Прусская армія.

Сравненіе арміи 1806 года съ теперешнею и съ арміею Великаго короля. Прусская армія, послѣ постигшаго ее великаго несчастія, изображалась большею частью въ слишкомъ темныхъ краскахъ. Не совсѣмъ свободно отъ этого и изложеніе *Гепфнера*, который, повидимому, слѣдовалъ слишкомъ преувеличеннымъ описаніямъ *Вахгольца*. Кольмаръ *фонъ-деръ-Гольцъ* въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Росбахъ и Іена," сдѣлалъ попытку возстановить честь прусской арміи 1806 года. Если онъ приходитъ къ благопріятному и, какъ окажется ниже, не совсѣмъ свободному отъ возраженій результату, что армія Іены и Ауэрштедта стояла на прежней высотѣ и по праву можетъ быть названа арміею великаго короля, то это лишь доказываетъ, что она оставалась въ теченіи 20 лѣтъ неподвижною въ своемъ развитіи. Но неподвижность есть движеніе назадъ. Вспомнимъ наше время. Какъ работали въ германской арміи послѣ безпримѣрныхъ успѣховъ ея въ 1866 и 1870—71 годахъ! Какія необычайныя требованія были предъявлены народнымъ силамъ! и если бы этого не случилось, могла ли бы Германія занять ея настоящее умиротворяющее (?) міровое положеніе!? Неподвижность является всегда ошибкою, вдвойнѣ большею въ такое время, переходъ отъ 18 къ 19 столѣтію, когда, благодаря революціонной Франціи, были призваны народныя силы въ невиданной доселѣ формѣ, а потомъ, начиная съ 1796 года, слѣдовательно, почти въ теченіе 10-ти лѣтъ, стоялъ во главѣ французской арміи полководецъ, которому не было почти равнаго, и который своимъ, совершенно измѣненнымъ военнымъ искусствомъ, одерживалъ побѣду за побѣдой.

Если несомнѣнно, что военная машина, т. е. годность арміи, должна оказывать вліяніе на исходъ сраженій, то все же оно не было столь значительнымъ, какъ это невольно представляется нынѣ читателю, по описаніямъ тогдашняго состоянія прусскихъ военныхъ дѣлъ. Невольно онъ сравниваетъ ихъ съ настоящими и тогда они представляются ему ужасными. Нужно, однако, вспомнить, что армія Фридриха Великаго страдала тѣми-же недостатками, какъ напр. присутствіе въ ея рядахъ массы иностранцевъ и происходившія отъ сего дезертирства, и, тѣмъ не менѣе, эта армія противостояла почти всей Европѣ; далѣе, нужно вспомнить, что въ отношеніи внутренняго состоянія и тактической подготовки, русская армія не стояла выше прусской, а между тѣмъ, въ 1807 году выказала французской арміи серьезное противодѣйствіе. Правда, расположенные за заборами и изгородями французскіе стрѣлки были сильнѣе наступавшихъ въ развернутыхъ линіяхъ пруссаковъ, умѣвшихъ стрѣлять только залпами; такая развернутая линія безъ стрѣлковъ была бы въ настоящее время абсурдомъ и не могла бы подойти на дистанцію въ 250 метровъ, съ которой, собственно, въ то время и начинался дѣйствительный огонь. Французскій стрѣлокъ не былъ еще снабженъ оружіемъ, заряжающимся съ казенной части, которое давало бы возможность, оставаясь за закрытіемъ, производить ускоренный огонь, поэтому залпы противника могли имѣть извѣстное дѣйствіе; и что такое дистанція въ 250 метровъ, при тогдашнемъ огнѣ, если имѣть въ виду, что, слѣдуя духу великаго короля, наступали постоянно впередъ, имѣя твердое намѣреніе сбить противника ударомъ въ штыки? Проникнутые духомъ наступленія, воодушевленные довѣріемъ къ себѣ и къ своимъ начальникамъ, бравые прусскіе гренадеры могли бы съ успѣхомъ прогнать изъ за изгородей и лощинъ французскихъ стрѣлковъ при Гассенгаузенѣ и Фюрценгейлигенѣ. Стоять на мѣстѣ подъ непріятельскимъ огнемъ во всякомъ случаѣ запрещалось. Но фридриховскій духъ оставилъ военачальниковъ прусской арміи, и многое другое значительно поколебало къ нимъ довѣріе. Поэтому, при разборѣ послѣдовавшей катастрофы, никогда нельзя упускать изъ вида этихъ важныхъ точекъ зрѣнія.

Армія Фридриха Великаго. Армія, съ которою Фридрихъ Великій началъ Семилѣтнюю войну, превосходила всѣ другія европейскія арміи и боевою готовностью и способностью къ маневрированію. Въ отношеніи другихъ, она заслуживала также названіе арміи *постоянной*, потому что кадры были на лицо, а на случай войны солдаты располагались по близости постоянныхъ полковыхъ штабъ-квартиръ. Пополненіе покоилось на основныхъ началахъ всеобщей воинской повинности (рекрутскій уставъ 1733), но, благодаря многочисленнымъ изъятіямъ, тяжесть военной службы ложилась преимущественно на бѣднѣйшіе, подвластные классы населенія. Вслѣдствіе этого собственнаго народонаселенія недоставало и приходилось прибѣгать къ вербовкѣ.

Призывъ рекрутъ и вербовка въ каждомъ полковомъ округѣ по-

полненія (кантонъ) принадлежали вѣдѣнію ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, причемъ при вербовкѣ обращалось вниманіе не только на внѣшность, но и на хорошее поведеніе вербуемыхъ.—Для полученія средствъ на вербовку было разрѣшено ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ въ неучебное время увольнять половину людей въ отпускъ, удерживая съ нихъ за это время слѣдуемое имъ содержаніе. Такой порядокъ хозяйства имѣлъ свои недостатки, тѣмъ болѣе, что командиры, при незначительномъ содержаніи и возложенныхъ на нихъ различныхъ обязанностяхъ доплачивать унтеръ-офицерамъ, давать даровой столъ поручикамъ и т. п., должны были довольствоваться экономіей, получаемой отъ увольненія въ отпуски и вербовки.

Во время войны король взялъ вербовку въ свои руки. При огромныхъ потеряхъ въ людяхъ, нужно было пользоваться каждымъ средствомъ, чтобы создавать запасъ, поэтому ставили въ ряды даже военноплѣнныхъ и призывали рекрутъ изъ заграницы. При такихъ обстоятельствахъ нельзя было при вербовкѣ обращать вниманіе на нравственныя качества людей и потому въ полки попадали всякія поддонки общества; не обходилось безъ насилія и хитрости, и нужны были весьма строгія мѣры, чтобы удерживать эти ненадежные элементы отъ дезертирства [1]. На этомъ основаніи Фридрихъ II не совѣтовалъ своимъ генераламъ располагаться лагеремъ по близости лѣсовъ; послѣдніе въ особенности охранялись гусарами и пѣшими стрѣлками. Послѣ окончательнаго заключенія мира эти дурные элементы не только остались въ рядахъ арміи, но даже штатъ иноземцевъ былъ наполовину усиленъ. Великій король съ отеческою заботливостью добивался того, чтобы поднять обезлюденный войною край. Онъ увеличилъ поэтому освобожденія отъ рекрутской повинности, приглашалъ къ себѣ колонистовъ, гарантировавъ имъ на многія поколѣнія полное освобожденіе отъ военной службы. Вслѣдствіе этого число кантонистовъ (рекрутъ) уменьшилось и ихъ нужно было пополнять вербовкою. Образовавшаяся экономія отъ увольненія въ отпуски оставалась и послѣ войны большею частью въ распоряженіи короля; ротные командиры получили обратно вознагражденіе за десять, а во многихъ полкахъ и за значительно большее число отпускныхъ.

Объ этомъ пишетъ Курбье въ своей исторіи организаціи бранденбургско-прусской арміи: „большинство начальниковъ во время войны, гдѣ это пользованіе доходами и безъ того прекратилось, истратившіе очень много изъ своего скуднаго содержанія, въ ожиданіи такого дохода, обманулись въ своихъ надеждахъ. Неравномѣрное распредѣленіе доходовъ между различными полками не содѣйствовало уничтоженію неблагопріятнаго впечатлѣнія, и армія начала ворчать противъ своего короля и пол-

---

[1]) Въ полку Альтъ-фонъ-Лариша число бѣжавшихъ въ 1805 г., черезъ 6 мѣсяцевъ послѣ зачисленія, простиралось до 200 человѣкъ, слѣдовательно, на каждые семь человѣкъ одинъ дезертиръ.

ководца. Считали себя вправѣ добиваться незаконными путями возвращенія отнятыхъ на законномъ основаніи доходовъ и весьма скоро распространилась въ арміи практика, которая должна была въ конецъ подорвать понятіе о чести. Составленіе ложныхъ рапортовъ и списковъ началось методически практиковаться".

Это зло произошло отъ присутствія множества иностранныхъ офицеровъ, которые послѣ войны и даже въ 1773 году, при сформированіи новыхъ полковъ и для пополненія убыли, нашли себѣ пріютъ въ арміи. Между ними находилось много авантюристовъ и корпусъ офицеровъ утратилъ присущій всѣмъ общій національный отпечатокъ. Несомнѣнно было бы лучше не закрывать возможности поступленія на службу въ пѣхотные и кирасирскіе полки сыновьямъ отечественныхъ гражданъ, какъ это сдѣлалось тогда правиломъ.

Пріобрѣтеніе Восточной Пруссіи побудило сформировать только 4 пѣхотныхъ полка, не смотря на то, что вновь присоединенная область равнялась пятой части пространства всего государства. Во всей пѣхотѣ находилось только три вольныхъ полка легкой пѣхоты, приказъ о сформированіи которыхъ послѣдовалъ лишь за нѣсколько дней до смерти короля.

Въ общемъ можно сказать, что армія въ 23 года мира шла не такъ быстро въ своемъ развитіи, какъ прочія отрасли государственной жизни. Но такъ какъ и въ сосѣднихъ государствахъ не замѣчалось подобныхъ успѣховъ, а Фридрихъ имѣлъ случай на знаменитыхъ ежегодныхъ смотрахъ видѣть большую часть своихъ полковъ, то, не взирая на многіе недостатки, при вступленіи на престолъ Фридриха Вильгельма II, армія все таки отвѣчала требованіямъ того времени. Серьезному испытанію она во всякомъ случаѣ не подвергалась; послѣдовавшій въ слѣдующемъ году походъ въ Голландію нельзя назвать такимъ испытаніемъ.

Армія при Фридрихѣ Вильгельмѣ II. Новый государь съ ревностью принялся за дѣла своей арміи. Чтобы поддержать матеріальное положеніе начальниковъ, былъ установленъ для всѣхъ полковъ одинаковый штатъ увольняемыхъ въ отпуски и предоставлена вся экономія въ ихъ пользу, причемъ одновременно увеличено содержаніе. Число иноземцевъ уменьшено; роты должны были состоять изъ 76 иноземцевъ и 93 кантонистовъ, кирасирскіе и драгунскіе эскадроны изъ 66 иноземцевъ и 96 кантонистовъ, гусарскіе эскадроны изъ 75 иноземцевъ и 95 кантонистовъ.

Вербовка была опять предоставлена полкамъ и кромѣ того для сей цѣли установлены особые денежные отпуски. Король также стремился возвратить корпусу офицеровъ ихъ національный характеръ, для чего воспретилъ безъ особаго разрѣшенія принимать на службу иноземныхъ юнкеровъ. Въ первый годъ своего царствованія король подвинулъ также вопросъ о сформированіи новыхъ частей. Воспользовавшись только что начавшимся формированіемъ волонтерныхъ полковъ и, при помощи нѣсколькихъ отдѣльныхъ пѣхотныхъ частей, были сформированы 20 фузи-

лерныхъ баталіоновъ, которые по своимъ качествамъ оказались впослѣдствіи весьма полезными.

Въ особенности полезною оказалась мѣра, состоявшая въ томъ, что 12 ротъ пѣхотныхъ полковъ, которые образовали до сихъ поръ два мушкетерскихъ баталіона пятиротнаго состава и 12 гренадерскихъ ротъ каждыхъ двухъ полковъ, образовавшихъ 1 гренадерскій баталіонъ, отнынѣ должны были образовать 3 (гренадерскій и 2 мушкетерскихъ) баталіона, по 4 роты въ каждомъ. Гарнизонные полки были расформированы и вмѣсто этого каждый полкъ получилъ свой запасный баталіонъ трехротнаго состава. Въ 1788 году былъ переработанъ пѣхотный строевой уставъ; каждая рота получила по 10 стрѣлковъ, снабженныхъ нарѣзными ружьями; для легкой пѣхоты былъ изданъ совершенно новый уставъ. Въ фузилерныхъ баталіонахъ каждая рота имѣла по 20 стрѣлковъ.

Рекрутскій уставъ былъ заново переработанъ (1792) и въ немъ болѣе рельефно выразился принципъ всеобщей воинской повинности: „такъ какъ отъ обязанности защищать государство никто, пользующійся его охраной, не можетъ уклоняться, то отъ этого обязательства освобождаются лишь тѣ, о которыхъ, для блага государства, точно указано въ настоящемъ уставѣ“.

Если изъятія противъ прежняго и были уменьшены, то все же онѣ оставались еще очень значительны. Такъ отъ воинской повинности были освобождены „все дворянство, сыновья многочисленныхъ чиновниковъ, даже цѣлыя области, какъ восточная Фрисландія, Мёрія, силезская горная страна, далѣе города Берлинъ, Потсдамъ, Бранденбургъ, Магдебургъ, Бреславль, позднѣе также Данцигъ и Торнъ. Срокъ обязательной службы уменьшенъ на 20 лѣтъ.

Пріобрѣтеніе польскихъ земель въ 1793 и 1795 г., (2000 квадр. миль съ двухмилліоннымъ населеніемъ), побудило короля поручить особой „правительственной военно-организаціонной комиссіи“ разработку вопроса объ увеличеніи арміи соотвѣтственно новымъ условіямъ и о размѣщеніи ея въ странѣ. Въ послѣднемъ отношеніи имѣлось въ виду ускорить мобилизацію, такъ какъ было рѣшено скопившійся въ Берлинѣ обозный и артиллерійскій матерьялъ распредѣлить по провинціямъ. Изъ предложенныхъ комиссіею новыхъ формированій: 2 пѣхотныхъ полковъ, 6 фузилерныхъ баталіоновъ, 15 эскадроновъ, переформированія баталіона Стензена въ полкъ, 1 баталіона полевой артиллеріи, переформированія запасныхъ баталіоновъ въ 3 мушкетерскіе баталіона четырехротнаго состава,—еще при кончинѣ короля были окончены формированіемъ: 1 пѣхотный полкъ, 3 фузилерныхъ баталіона и 15 эскадроновъ.

Такъ какъ и въ отношеніи обмундированія были изданы новыя, отвѣчавшія большему удобству, положенія и увеличена хлѣбная дача рядовымъ солдатамъ, то изъ этого видно, что въ царствованіе Фридриха Вильгельма II было издано очень много полезныхъ распоряженій, число которыхъ могло бы быть значительно увеличено. Но въ общемъ не достигли ожи-

даемаго улучшенія боевой годности арміи. Наступило новое время и нельзя было довольствоваться заплатами на старомъ платьѣ, въ особенности когда угасъ всеоживляющій духъ. Генералъ-фельдмаршалъ *фонъ-Бойенъ* (v. Boyen) такъ отзывается въ своихъ воспоминаніяхъ [1] по этому поводу: „Всѣ указанныя выше улучшенія конечно могли вызвать чувство благодарности; но для поднятія чувства самоувѣренности, которое покоится на распоряженіяхъ, превосходящихъ таковыя у предполагаемаго противника, для пробужденія національнаго чувства и воинской чести, вещи, которыя въ то время болѣе чѣмъ когда либо должны были проявить свое вліяніе,—для этого ничего не было сдѣлано, напротивъ, развились зародыши будущаго совершеннаго разслабленія. Механически послушные подчиненные Фридриха Великаго вступили въ новый военный періодъ старыми и отжившими. Болѣе мягкое обращеніе съ солдатомъ, большее уваженіе къ генераламъ были дѣйствительно желательны; но въ тѣмъ большей мѣрѣ нужно было пробуждать чувство чести, тѣмъ съ большею строгостью, въ особенности по отношенію къ высшимъ начальникамъ, должны были приводиться въ исполненіе наказанія. Того и другого недоставало и дисциплина пала, въ особенности на высшихъ должностяхъ. Не было достаточнаго наблюденія за поведеніемъ воинскихъ чиновъ въ гарнизонахъ и началъ развиваться духъ самодовольства, который слѣдовало уничтожать, какъ пятна отъ сырости на стѣнѣ. Однако къ желаніямъ войскъ относились еще съ уваженіемъ, и нужно было болѣе продолжительное время, чтобы совершенно уничтожить столь почтенныя для своего столѣтія прусскія военныя учрежденія, какъ это случилось въ послѣдующее царствованіе.

Армія при Фридрихѣ Вильгельмѣ III. Фридрихъ Вильгельмъ III наслѣдовалъ своему отцу въ 1797 году. Занятіе военнымъ дѣломъ было его слабостью, но только послѣдняя не простиралась далѣе парадовъ и учебнаго плаца. Его пристрастіе къ обмундировкѣ, которое вызывало частыя перемѣны въ мелочахъ обмундированія, еще болѣе отвлекало короля отъ главнаго дѣла. Одобренныя его предшественникомъ увеличенія арміи не получили дальнѣйшаго развитія; только въ 1803 году, когда главнымъ государственнымъ депутаціоннымъ постановленіемъ страна получила приращеніе землею и населеніемъ, рѣшились на увеличеніе арміи нѣсколькими тысячами людей. Обладая особеннымъ качествомъ находить легко повсюду недостатки, онъ ихъ открывалъ и въ арміи. Военно-организаціонная комиссія продолжала свои работы. Были сдѣланы предложенія уменьшить число иностранцевъ, уничтожить изъятія рекрутскаго устава, увеличить содержаніе, образовать запасъ людей на случай войны, но всѣ эти предложенія оставались безъ выполненія, ибо всегда находился кто либо изъ призванныхъ со стороны авторитетовъ, взгляду котораго они противорѣчили. Единственно су-

---

[1]) Boyen I. 116.

щественное, что было приведено въ исполненіе — это увеличеніе жалованья и хлѣбной дачи для рядоваго солдата. Напротивъ того, подъ предлогомъ возвращенія къ порядкамъ Фридриха Великаго, были измѣнены нѣкоторыя изъ улучшенныхъ мѣръ предшествовавшаго царствованія. Но рѣшительнымъ шагомъ назадъ является возстановленіе гренадерскихъ баталіоновъ двухротнаго состава и 1-го и 2-го мушкетерскихъ баталіоновъ пятиротнаго состава, причемъ баталіонъ раздѣлялся на 8 взводовъ (Pelotons). *Бойенъ* пишетъ: „еще болѣе дурно вліяли, благодаря отчасти добродушію короля, слабое поддержаніе дисциплины и малая заботливость объ удаленіи старыхъ, негодныхъ начальниковъ...., это были главныя причины несчастій, постигшихъ прусское государство въ 1806 году.“ Относительно возраста начальниковъ весьма поучителенъ ежегодникъ 1806 года [1]).

Возрастъ офицеровъ. (Rangliste). Въ линейной пѣхотѣ изъ 66 полковниковъ 28 уже переходили 60-ти-лѣтній возрастъ, изъ 281 маіора 86 имѣли болѣе 55-ти и 190, слѣдовательно, большая часть болѣе 50 лѣтъ. Не считая 71 лѣтняго, но еще физически крѣпкаго герцога Брауншвейгскаго, большинство генераловъ и начальниковъ дивизій имѣли отъ 50 до 65 лѣтъ, слѣдовательно, сравнительно были еще не въ очень высокомъ возрастѣ. Только по отношенію къ своему противнику, они должны были себя считать сѣдыми стариками. Во французской арміи Ожеро имѣлъ 48 лѣтъ, Бернадоттъ—42, императоръ и прочіе маршалы были въ возрастѣ отъ 35 до 37 лѣтъ. Всѣ они прошли серьезную школу войны и достигли своего положенія, благодаря способностямъ; быть можетъ Мюратъ представляетъ исключеніе, будучи обязанъ своимъ быстрымъ возвышеніемъ отчасти родству съ Наполеономъ. Всѣ эти люди были воспитаны въ духѣ новаго военнаго искусства, которое безъ всякихъ хитростей ставило прямою цѣлью уничтоженіе противника. Совершенно иначе было въ прусской арміи, гдѣ происходившіе на учебномъ плацу маневры ничего общаго не имѣли съ дѣйствительностью. При Кайзерслаутернѣ и Пирмазенсѣ побѣдили арміи революціонной Франціи болѣе совершенными формами. Изъ этого заключили о непобѣдимости прусской системы атаки эшелонами и не слѣдили за дальнѣйшими успѣхами, благодаря которымъ Наполеонъ одерживалъ побѣды; вѣдь эти побѣды были одержаны надъ австрійцами и русскими, которыхъ считали гораздо ниже себя въ тактическомъ отношеніи. На сколько мало были проникнуты духомъ наполеоновскаго военнаго искусства, показываютъ приведенные выше планы войны въ 1805 году. Сила маневровъ пользовалась у нихъ еще глубокимъ уваженіемъ.

Сроки службы. Служба въ прусской арміи въ мирное время ни въ какомъ случаѣ не содѣйствовала къ подготовкѣ начальниковъ для военнаго времени.

---

[1]) Henkel. II. Beilage.

Кромѣ четырехнедѣльнаго весенняго учебнаго періода, вслѣдствіе недостатка людей не могли вообще происходить упражненія, необходимыя для образованія офицеровъ. Изъ составлявшихъ пѣхотную роту 76 иностранцевъ и 93 мѣстныхъ уроженцевъ, послѣдніе увольнялись въ 11-ти-мѣсячный отпускъ на родину. Изъ остававшихся 76 человѣкъ, обязанныхъ службою, разрѣшалось командиру роты увольнять въ отпускъ въ предѣлахъ гарнизона 26, такъ называемыхъ, фрейвахтеровъ (увольняемыхъ на вольныя работы) и удерживать ихъ содержаніе. Но это число изъ 26 превращалось иногда въ 40 и болѣе человѣкъ, причемъ увольнялись въ отпускъ съ удержаніемъ всего содержанія благонадежные иностранцы, къ которымъ причислялись рожденныя при ротахъ солдатскія дѣти, охотники изъ округовъ, освобожденныхъ отъ рекрутской повинности, и мѣстные уроженцы, которые, вслѣдствіе невыставленія рекрутъ, приравнивались къ иностранцамъ. Оставшихся 30—40 человѣкъ большею частью недоставало, чтобы предоставлять людямъ, какъ это требовалось закономъ, по три ночи, свободныхъ отъ карауловъ, вслѣдствіе чего они должны были часто каждые третьи, а иногда и на вторые сутки заступать въ караулы. По закону каждый рекрутъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ (ежегодно по 4—5 человѣкъ на роту) призывался за 6 недѣль до начала учебнаго курса для первоначальной дрессировки и затѣмъ въ теченіе перваго года службы долженъ былъ оставаться подъ знаменами. Такъ какъ вслѣдствіе сего число увольняемыхъ на вольныя работы должно было уменьшиться, то указанные выше рекруты увольнялись по истеченіи 10 недѣль службы, не обращая вниманія на ихъ подготовку [1]). Изъ этого видно, что, не смотря на изданные законы, подлоги въ арміи не прекращались; вслѣдствіе такого порядка службы должна была страдать боевая подготовка. Такимъ образомъ 20-ти-лѣтній обязательный срокъ службы сокращался въ пѣхотѣ для мѣстныхъ уроженцевъ до 20 мѣсяцевъ; въ кавалеріи отношеніе было нѣсколько лучше, но все таки въ общемъ продолжительность дѣйствительной службы не превышала и здѣсь 2 лѣтъ 7 мѣсяцевъ.

Ученья и маневры. Поразительно, какъ въ такіе короткіе сроки службы войска оказывались все таки обученными. Сложныя движенія исполнялись съ величайшею быстротою и точностью не только отдѣльнымъ баталіономъ, но и на знаменитыхъ смотрахъ въ Берлинѣ полки сводились въ числѣ до 30 баталіоновъ и 25 эскадроновъ и производили ученья съ пальбою по точно выработаннымъ диспозиціямъ, причемъ отдѣльные моменты ученья обозначались пушечными выстрѣлами. Когда эти многочисленныя войсковыя массы, работавшія подобно колесамъ въ часовомъ механизмѣ, атаковали одновременно заранѣе намѣченный пунктъ, то это представляло не только блестящее зрѣлище, но и производило впечатлѣніе непреодолимости этихъ массъ. Даже Шарнгорстъ усматривалъ въ точныхъ и

---

[1]) Boyen. I. 207.

быстрыхъ движеніяхъ особенную силу тогдашней арміи и расчитывалъ, что, благодаря этому качеству, армія возьметъ верхъ въ рѣшительныхъ столкновеніяхъ [1]). Эта ловкость несомнѣнно принесла бы успѣхъ, но только упражняться въ ней слѣдовало сообразно движеніямъ свободно дѣйствующаго противника. Производилось это въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ на осеннихъ маневрахъ въ окрестностяхъ Берлина, когда непріятель обозначался и ему была предоставлена нѣкоторая свобода движеній. Въ провинціяхъ такіе маневры производились въ теченіе не болѣе двухъ дней, въ пунктахъ квартированія войскъ, причемъ только съ обозначеннымъ противникомъ, для чего употреблялись небольшія части [2]). Полевой службѣ, т. е. охраненію на маршѣ и на мѣстѣ, линейная пѣхота вовсе не обучалась. Когда полкъ Альтъ-фонъ-Лариша получилъ 11 октября вечеромъ приказаніе занять вблизи Эрфурта для охраны деревню полевыми караулами, то произошли величайшія замѣшательства; въ концѣ начали практиковаться въ полевой службѣ во время рейнскихъ и польскихъ войнъ [3]). Такое-же замѣшательство случилось, когда, при наступленіи этого же полка 13 октября, нужно было для охраненія марша выслать нѣсколько боковыхъ патрулей. Для офицеровъ и солдатъ этого рода служба явилась совершенною новостью, люди оставались въ кучахъ и ихъ трудно было разобрать [4]).

Дисциплина. Что касается основы всякой хорошей организаціи арміи, именно *дисциплины*, то объ этомъ дошедшія свѣдѣнія гласятъ различно. Фонъ-деръ-Гольцъ, который снялъ съ арміи 1806 года не мало клеветъ [5]), приводитъ массу доказательствъ, что о гуманномъ обращеніи съ солдатомъ не только неоднократно подтверждалось, но что оно дѣйствительно имѣло мѣсто въ арміи. Онъ очень справедливо замѣчаетъ далѣе, что битье было въ обычаѣ того времени и не можетъ быть осуждаемо съ современной намъ точки зрѣнія. Наказанія, которыя еще 30 лѣтъ тому назадъ существовали на законномъ основаніи, какъ, напримѣръ, наказаніе солдатъ II-го класса палками передъ фронтомъ баталіона, кажутся намъ теперь жестокими и оскорбительными. Такимъ образомъ дѣло идетъ о мнѣніяхъ, съ точки зрѣнія современниковъ и здѣсь опять слѣдуетъ выслушать фельдмаршала *ф. Бойена*, простыя и содержательныя сообщенія котораго вызываютъ чувство полнаго къ нимъ довѣрія. Онъ говоритъ [6]): „употреблявшіяся въ арміи въ 1806 году наказанія, шпицрутены, палки, удары особыми небольшими тросточками, обтянутыми проволокою, перешли въ наслѣдіе отъ прежнихъ временъ и находились въ рѣзкомъ противорѣчіи

---

[1]) v. d. Goltz. 61.
[2]) Wachholtz. 75.
[3]) Borcke. 17.
[4]) Borcke. 23.
[5]) v. d. Goltz, 91.
[6]) Boyen I. 209.

съ позднѣйшими обычаями и взглядами, и тѣмъ въ большей мѣрѣ, что гражданское законодательство отмѣнило большую часть этихъ наказаній, а тѣ, которыя остались, примѣнялись не иначе, какъ по рѣшенію суда. Въ военномъ-же мірѣ, за исключеніемъ шпицрутеновъ, тѣлесныя наказанія были предоставлены произволу, прихоти и степени власти *начальника*; за простое воровство или за безпорядокъ въ одеждѣ и т. д., наказывали 40—50 ударами. Солдатъ наказывали безпощадно на открытыхъ площадяхъ. Очень многіе офицеры высказывали отвращеніе къ такимъ наказаніямъ и фельдмаршалъ *ф. Меллендорфъ* даже поставилъ себѣ главною задачею ихъ уничтоженіе, но большинство въ арміи смотрѣло на произволъ, какъ на благопріобрѣтенное право".

Какъ ни покажется суровымъ этотъ приговоръ, но нужно принять въ соображеніе и то, въ какомъ исключительномъ положеніи находились начальники въ теченіи 11-ти мѣсяцевъ, по отношенію къ оставшейся неблагонадежной части иноземцевъ. О послѣднихъ ф. Бойенъ отзывается такъ [1]: „составлявшіе не болѣе половины иноземцы были легкомысленные, но небезусловно испорченные люди, между тѣмъ какъ другая половина состояла изъ никуда негодныхъ людей, которые дезертирство сдѣлали своимъ ремесломъ, переходили отъ одной службы къ другой, чтобы заручиться деньгами, а въ промежуткахъ занимались въ своихъ гарнизонахъ обманомъ и воровствомъ. При такой служилой сволочи и непрестанныхъ скандалахъ и воровствахъ, которые она учиняла, не только солдатское званіе утратило уваженіе между согражданами, но сдѣлалось необходимымъ, или, по крайней мѣрѣ, приходилось жестоко обращаться съ солдатами. Внутри страны ротнымъ командирамъ приходилось постоянно присматривать за дезертирами; каждую ночь наряжались офицеры и унтеръ-офицеры, готовые броситься въ погоню. Въ большихъ гарнизонахъ всегда стояла заряженная пушка, для поданія сигнала въ сосѣднія деревни, жители которыхъ были обязаны, за установленную премію, занимать ближайшіе выходы и задерживать бѣглецовъ.

Рѣдкому изъ служилыхъ солдатъ, т. е. такихъ, которые находились подъ знаменами цѣлый годъ, разрѣшалось выходить за ворота; многіе не имѣли права отлучаться со своей улицы или казармы; одного благонадежнаго и одного неблагонадежнаго заставляли спать рядомъ на нарахъ. Первый отвѣчалъ за присутствіе втораго, имѣлъ право запирать его обувь и наказывался шпицрутенами, если его сосѣдъ успѣвалъ во время сна улизнуть. Конечно, въ отношеніи такихъ людей жестокое обращеніе возрастало и произволу было предоставлено широкое поле".

„При такихъ условіяхъ снисходительность и добродушіе короля Фридриха Вильгельма III могли приносить только вредъ. Такъ, наприм., въ случаѣ важнаго нарушенія дисциплины, онъ никогда не могъ рѣшиться на подписаніе смертнаго приговора, хотя бы виновный вполнѣ его за-

---

[1]) Boyen I. 202.

служивалъ. Также снисходительно наказывались или совершенно прощались за проступки высшіе офицеры, въ особенности если они пользовались значительною протекціею. Вслѣдствіе такого порядка, хотя и противъ своего убѣжденія, король оказалъ арміи большую услугу, когда рѣшился ее расформировать въ минуту опасности" [1].

Планы реформъ. Нѣкоторыя изъ реформъ, получившихъ утвержденіе незадолго передъ открытіемъ кампаніи 1806 года, заслуживаютъ того, чтобы о нихъ упомянуть. Наиболѣе важною реформою является организація *милиціи*, при помощи которой имѣли въ виду освободить армію отъ занятія крѣпостей и дать возможность цѣликомъ ее двинуть въ походъ. Даже предполагали, въ случаѣ нужды, часть милиціи направить на усиленіе полевыхъ войскъ. Изъ всѣхъ проектовъ, предложенныхъ комиссіи, наиболѣе широкій, составленный, по порученію *Рюхеля*, маіоромъ *Кнезебекомъ*, былъ отвергнутъ, при слѣдующемъ характеристичномъ замѣчаніи [1]: „комиссіи совершенно непонятно, какимъ образомъ могъ кто либо предложить побѣдоносной арміи, которая была и останется образцомъ для всей Европы, полное ея преобразованіе, долженствующее низвести армію на степень простой милиціи". Высказанное здѣсь замѣчаніе комиссіи вполнѣ подтверждается исторіею. Во всѣхъ странахъ коренныя реформы, связанныя съ увеличеніемъ повинностей и отмѣною старыхъ правъ, обыкновенно вызывались исключительными событіями, какъ напр., французская революція 1789 г., или послѣ несчастныхъ войнъ, — въ родѣ войны 1806 г. Крымской кампаніи, послѣ 1866 и 1870—71 г. Въ Англіи совершенно убѣждены въ недостаткахъ организаціи арміи и вербовки, однако, прежде чѣмъ не произойдетъ совершенное паденіе существующей системы, вызванное обстоятельствами дѣйствительной жизни, не рѣшатся приступить къ кореннымъ рефрмамъ, въ родѣ введенія всеобщей воинской повинности. Съ этой точки зрѣнія, реформаціонная дѣятельность, разсматриваемой нами эпохи, заслуживаетъ болѣе снисходительной критики. Нельзя требовать чрезвычайнаго и тѣмъ съ большею благодарностью мы должны вспомнить о нашемъ императорѣ Вильгельмѣ I, который, не взирая на свой преклонный возрастъ, рѣшился принять на себя отвѣтственность возвратить къ арміи, въ видѣ ландвера 2-го призыва, уволенныхъ уже отъ службы полныхъ пять возрастныхъ классовъ. Эта и сй подобныя мѣры были приняты послѣ безпримѣрныхъ успѣховъ. Въ исторіи мало найдется примѣровъ, которыя могли бы сравняться съ ними по своей важности.

Спустя цѣлый годъ послѣ представленія комиссіею проекта, именно приказомъ военнаго кабинета отъ 17 августа 1805 года, было опредѣлено сформированіе 78-ми мѣстныхъ резервныхъ баталіоновъ по 600 чел. въ каждомъ, т. е. въ мирное время должно было быть все въ полной готовности для этихъ формированій на случай войны. Матерьяломъ должны

---

[1]) Hoepfner. I. 89.

были служить выслужившие сроки службы мѣстные уроженцы и младшіе возрастные классы городовъ, свободныхъ отъ рекрутской повинности; послѣдніе однако лишь для занятія пунктовъ своей родины. Уже начали составляться списки, но препятствія всякого рода, въ особенности со стороны гражданскихъ властей, настолько задержали выполненіе реформы, что когда открылась война 1806 года, то не было сформировано ни одного баталіона.

Болѣе жалкими результатами выразились совѣщанія главной военной коллегіи относительно *увеличенія подвижности арміи.* Отклоненіе обѣихъ реформъ, бывшихъ столь настоятельно нужными въ этой области, мотивировалось такъ: „отнятіе у полковъ палатокъ или у офицеровъ верховыхъ и вьючныхъ лошадей кажется совершенно *противорѣчитъ истинному духу прусской арміи* и скорѣе можетъ причинить вредъ. Въ такой же мѣрѣ необходимъ арміи хлѣбопекарный и мукомольный обозъ, и введенная во французской арміи система продовольствія могла бы съ успѣхомъ заслуживать подражанія“.

Обозъ былъ очень великъ и, напр., пѣхотный полкъ двухбаталіоннаго состава, силою въ 1592 чел., имѣлъ 293 однѣхъ лошадей [1]) Если исключить 72 лошади для баталіонныхъ пушекъ и провіантскихъ повозокъ, которымъ въ теперешней арміи отведено другое мѣсто, то при одинаковой численности полка въ 3000 чел., число лошадей выразилось бы отношеніемъ 400:172. Эта масса лошадей требовалась въ особенности для перевозки палатокъ (по 7 лошадей на роту) и, кромѣ того, каждый офицеръ имѣлъ право на 1 верховую и 1 вьючную лошадь; такимъ образомъ для однихъ 35 поручиковъ въ полку требовалось 70 лошадей.

Изъ всѣхъ проектовъ въ дѣйствительности осуществилось лишь то, что было рѣшено не возить съ собою фузилерныхъ баталіонныхъ пушекъ и мортирныхъ батарей, и что въ нѣкоторыхъ полкахъ четыре баталіонныя пушки были соединены въ батареи.

Утвержденное 5 іюля 1806 года переформированіе пѣхотныхъ полковъ въ трехбаталіонные четырехротнаго состава, по 840 чел. въ баталіонѣ, и депо, конечно, не могло быть приведено въ исполненіе. Только одинъ генералъ *фонъ-Рюхель*, который неоднократно заявлялъ себя самовластіемъ, приказалъ 1 октября привести въ дѣйствіе указанную мѣру у себя въ корпусѣ, причемъ одинъ баталіонъ сдѣлалъ четырехротнымъ, а другіе два—трехротными. Третью шеренгу онъ признавалъ совершенно ненужною и приказалъ строиться въ двѣ шеренги, ибо „опытъ трехъ кампаній, въ коихъ участвовали королевскія войска противъ французовъ съ честью и славою, доказалъ, что двѣ прусскія шеренги совершенно достаточны, чтобы бить этого противника.“ [2]) Такъ какъ штатный составъ лю-

---

[1]) Borcke 368.
[2]) Hoepfner I. Beilage D. XXI.

дей не былъ увеличенъ, то это переформированіе, не задолго передъ столкновеніемъ, могло принести только вредъ. Всѣ реформы, имѣвшія какое либо значеніе, благодаря противодѣйствію, какъ со стороны военныхъ кружковъ, такъ и гражданскихъ властей, были или совершенно отвергнуты или не приведены въ исполненіе. Необходима была сильная рука Фридриха Вильгельма I-го, который въ свое время навязалъ своему сопротивлявшемуся народу рекрутскую повинность. Опять стали говорить о введеніи или распространеніи этой повинности на освобожденные до сихъ поръ округа, города и классы населенія. Только такимъ путемъ можно было исцѣлить армію отъ язвы, привитой ей вербовкою иностранцевъ. Тогдашняя Пруссія находилась, однако, въ такомъ печальномъ положеніи, что даже проведеніе этой мѣры не увеличило-бы существеннымъ образомъ надежные элементы въ арміи, ибо $^2/_5$ населенія состояло изъ поляковъ и подданныхъ земель, пріобрѣтенныхъ въ 1803 году. На ряду съ иноземцами эти послѣдніе въ особенности были склонны избѣгать службы подъ знаменами. Между тѣмъ тактика сомкнутыхъ формъ и строгія наказанія въ арміи были тѣсно связаны съ неблагонадежнымъ составомъ людей. Чтобы армію сдѣлать годною для боевыхъ цѣлей, необходимо было кромѣ весны еще осенью приводить на нѣсколько недѣль въ усиленный мирный составъ, чтобы упражненіями въ составѣ различныхъ родовъ оружія и двухсторонними маневрами подготовить армію къ выполненію задачъ военнаго времени. Эта весьма важная перемѣна не вызывала бы большихъ денежныхъ затратъ. Гдѣ-же можно было достать эти средства, какъ не ограниченіемъ податныхъ привиллегій дворянства, сословія, составлявшаго основу фридриховской арміи? Уже одно распространеніе и продленіе сроковъ службы отнимало у землевладѣльцевъ часть ихъ наслѣдственныхъ крѣпостныхъ силъ. Въ сословныхъ ландтагахъ дворянство противодѣйствовало бы каждой мѣрѣ, которая касалась бы умаленія ихъ привилигированнаго положенія. Дѣйствительныя реформы вообще были немыслимы, все было связано одно съ другимъ, воинская повинность, тактика, дисциплина, податныя льготы и т. д.; необходимо было произвести общую ломку государственнаго строя, но такія глубокія реформы, какъ показываетъ исторія, обусловливаются лишь несчастными обстоятельствами, подобными тѣмъ, которыя произошли съ прусскимъ государствомъ въ 1806 году.

Составъ арміи.

Въ 1806 году прусская армія состояла изъ [1]:

Пѣхота.

Гвардіи	4 батл.	по 821 чел. [2]	6 ротн. состава.
57 пѣхот. полковъ (по 2 батл.) .	114 „	„ 793 „ [2]	5 „ „
Гренадеръ	29 „	„ 783 „ [2]	4 „ „
Фузилеровъ	24 „	„ 661 „	4 „ „

[1]) Einzelschr. 472 и Hoepfner. I. 50.

[2]) Въ томъ числѣ заключалось отъ 16 до 18 артиллеристовъ и отъ 8 до 10 деньщиковъ.

Послѣдніе образовали бригады по три баталіона въ каждой, офицеры коихъ имѣли свою особую линію производства. Въ военное время каждому баталіону соотвѣтствовалъ запасный въ составѣ 106 человѣкъ.

2) Полкъ пѣшихъ стрѣлковъ въ 3 баталіона, по 532 чел. въ каждомъ, четырехротнаго состава. Полкъ состоялъ только изъ хорошо обученныхъ стрѣлковъ. Относительно запаснаго баталіона въ военное время отдавались особыя распоряженія.

3) Пѣхотный полкъ, находившійся еще въ періодѣ формированія, изъ 2-хъ ротъ.

Всего 174 полевыхъ баталіона и 2 роты.

4) 58 запасныхъ баталіоновъ по 524 чел. въ каждомъ; въ военное время ихъ составъ увеличивали до 856 чел. въ баталіонѣ. При выступленіи въ походъ они обмѣнивали годныхъ людей на больныхъ и ненадежныхъ въ полевыхъ баталіонахъ.

Вооруженіе линейной пѣхоты было очень дурное и, при короткой и прямой ложѣ, мало удобное для прицѣливанія. Только 10 стрѣлковъ на роту, которые распредѣлялись позади взводовъ, имѣли нарѣзныя ружья; въ теченіе года на учебной стрѣльбѣ они выпускали 60 патроновъ. Въ какомъ состояніи находились ружья отъ постоянной полировки и чистки, показываетъ донесеніе полка Цвейфеля, въ августѣ 1806 года въ которомъ говорится, что ружья не выдержатъ стрѣльбы боевыми патронами. Въ военное время каждый солдатъ снабжался 60 патронами.

Каждый гренадерскій и мушкетерскій баталіонъ возилъ съ собою въ поле двѣ шестифунтовыя пушки, запряженныя каждая 6 лошадьми, и зарядный ящикъ, возимый 4 лошадьми, въ которомъ помѣщалось 50 ядеръ и 30 картечей на орудіе.

Фузилеры имѣли болѣе короткія и съ болѣе изогнутыми ложами ружья, строились въ двѣ шеренги, такъ что при стрѣльбѣ первая шеренга не имѣла надобности, подобно тому, какъ въ линейной пѣхотѣ, становиться на колѣна. Рота имѣла 20 стрѣлковъ, которые строились на лѣвыхъ флангахъ взводовъ. Въ полевой службѣ упражнялись нѣсколько болѣе чѣмъ въ линейной пѣхотѣ, но въ большинствѣ случаевъ изученіе этой службы зависѣло отъ желанія и способностей командировъ.

Кавалерія.

13 кирасир. полковъ (въ томъ числѣ Garde du Corps)	по 5 эск.	=65 эск.	145 эскадроновъ по 160 лошадей=23.200 лошад.
12 драгунск. полковъ	по 5 эск.	=60 „	
2 „ полка (Королевы и Ауэра)	по 10 „	=20 „	
9 гусарскихъ полковъ	по 10 „	=90 „	95 эскадр. по 150 лошад. =14.250 лошадей.
1 гусарскій дивизіонъ	„ 5 „	= 5 „	

1 полкъ Towarzysz . . . „ 10 „ } 15 эскадр. по 120 лошад.
1 дивизіонъ Towarzysz . . „ 5 „ } =1000 лошадей.
вооруженные пиками и состоявшіе преимущественно изъ поляковъ.

Всего 255 эскдрон.=29.250 лошад.

Каждый полкъ (кромѣ Towarzysz) имѣлъ свое депо приблизительно въ 130 лошадей. Такъ какъ штаты рѣдко содержались полностью, новые ремонты оставались на мѣстѣ, то часть выступала въ походъ въ уменьшенномъ на 1/6 составѣ. Кавалерія получала лошадей преимущественно изъ Пруссіи, иногда изъ Голштиніи. 5 драгунскихъ и 8 гусарскихъ полковъ получали ремонты изъ Молдавіи.

Въ общемъ кавалерія была хорошо выѣзжена и обучена, и можно принять, что въ отношеніи одиночнаго обученія она стояла выше французской кавалеріи. За то она не была подготовлена къ дѣйствіямъ въ большихъ массахъ и страдала общею болѣзнью—присутствіемъ въ ея рядахъ слишкомъ старыхъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, что въ кавалеріи представляетъ еще большую невыгоду, чѣмъ въ другихъ родахъ оружія.

Артиллерія.

4 пѣшихъ артиллерійскихъ полка изъ 36 батарей, по 6-ти 12 фунт. пушекъ и 2-ѣ 10-ти фунт. гаубицы въ батареѣ (въ 1806 году было взято въ поле только 27 батарей).

1 конно-артиллерійскій полкъ изъ 20-ти батарей по 6-ти 6 фунт. пушекъ и по 2-вѣ 7-ми фунт. гаубицы въ батареѣ.

Въ резервѣ: 8 батарей по 12-ти 6 фунт. пушекъ (эти 6-ти фунт. батареи были единственными въ составѣ 12-ти пушекъ, всѣ другія прусскія и саксонскія батареи были 8-ми орудійнаго состава). 4 батареи, въ составѣ 8-ми 7 фунт. гаубицъ въ каждой батареѣ.

Въ мирное время въ пѣшей артиллеріи содержалось по одной запряженной батареѣ въ Берлинѣ и Бреславлѣ. Въ конной артиллеріи половина орудій была запряжена.

При мобилизаціи упряжныя лошади поставлялись отъ населенія, въ ѣздовые назначались негодные кавалеристы и необученные кантонисты.

Четыре *мостовыхъ колонны* (Modderbrücken-Kolonnen) имѣли матерьялъ для устройства четырехъ мостовъ черезъ канавы и небольшія препятствія.

Понтонный паркъ, для устройства переправъ черезъ Вислу, Одеръ и Эльбу, состоитъ изъ трехъ ротъ, расположенныхъ въ Кенигсбергѣ, Глогау и Берлинѣ.

Организація высшихъ единицъ. Раздѣленіе на *дивизіи* или *корпуса* въ составѣ всѣхъ родовъ оружія не существовало; вмѣсто этого, для наблюденія и единства обученія были учреждены по округамъ или мѣстностямъ *инспекціи:* 13 для пѣхоты, 7 для кавалеріи, 1 для артиллеріи.

Только въ концѣ сентября, [1]) по настоянію *Шарнгорста*, вся мобилизованная прусско-саксонская армія была раздѣлена на 14 дивизій (см. приложенія I и II). [2]) Они должны были составлять самостоятельныя единицы съ собственнымъ. хозяйственнымъ управленіемъ и состояли изъ:

2-хъ пѣхотныхъ бригадъ въ 4—6 баталіоновъ и 1 пѣшей батареи каждая, всего 8—10 баталіоновъ, 2 пѣшихъ батареи;

1 кавалерійской бригады въ 10—15 эскадроновъ и 1 конной батареи.

Кромѣ того легкія войска: 1 фузилерный или егерскій баталіонъ и 5—10 эскадроновъ гусаръ.

Авангардныя дивизіи состояли преимущественно изъ легкихъ войскъ; резервныя же дивизіи ихъ вовсе не имѣли. Выгоды такой организаціи, хотя-бы уже въ отношеніи передачи приказаній, вслѣдствіе слишкомъ поздняго ея принятія, могли обнаружиться только въ весьма тѣсныхъ рамкахъ.

Къ этому присоединялся также важный недостатокъ, что не было вовсе генераловъ, которые имѣли бы случай практиковаться въ командованіи смѣшанными отрядами.

Распредѣленіе кавалеріи по дивизіямъ и, вслѣдствіе сего, ея полное раздробленіе, было причиною, почему кавалерія оказала малыя услуги въ сравненіи съ кавалеріею французскою, которая хотя и была одинаковой числительности, но лучше организована. Такъ какъ проектъ такого распредѣленія былъ составленъ генеральнаго штаба маіоромъ *Раухомъ*,[3]) между тѣмъ какъ Шарнгорстъ въ одномъ изъ предложеній и въ своихъ мемуарахъ высказывался за организацію кавалерійскихъ резервовъ въ 20—25 эскадроновъ, [4]) то въ этой явной ошибкѣ его нельзя обвинять.

Взгляды на военное искусство. Какіе взгляды существовали на образъ веденія войны въ обширныхъ размѣрахъ уже показали намъ планы войны герцога Брауншвейгскаго. Съ проектами полковника ф. *Массенбаха*, переполненными фортификаціонными терминами, въ родѣ куртинъ, бастіоновъ и проч., мы еще познакомимся. Они настолько удаляются отъ здраваго смысла, что трудно понять, какимъ образомъ этотъ человѣкъ могъ оказывать вліяніе вообще на дѣйствительно умныхъ людей, въ родѣ князя Гогенлоэ. Въ то время не въ мѣру придавали значеніе математическимъ наукамъ и изученію мѣстности. Такъ *Бюловъ* въ своемъ трактатѣ „Geist des neuen Kriegssystem“ приводитъ

---

[1]) По Рюхелю приказано только 28 сентября въ арміи Гогенлоэ.

[2]) Приложенія I и II заключаютъ только основные разсчеты (ordres de bataille) главной арміи и арміи князя Гогенлоэ, всего 11 дивизій; въ корпусѣ *Рюхеля*, состоявшемъ изъ 3 дивизій, вслѣдствіе продолжительнаго его раздѣленія такой разсчетъ не былъ установленъ. Принадлежавшія къ этому корпусу войска показаны въ распредѣленіи войскъ на 14 октября (см. прилож. V).

[3]) Hoepfner I. 149.

[4]) v. d. Goltz, 274.

положеніе: „если базисъ такой длины, что крайнія операціонныя линіи составляютъ объективный уголъ болѣе 60°, то наступленіе возможно, въ противномъ случаѣ наступать нельзя.“ *Кнезебекъ* въ одной изъ своихъ записокъ о франко-прусскомъ театрѣ войны [1]) требовалъ такого управленія военными дѣйствіями „чтобы самимъ никогда не вступать въ горы, а постоянно держаться ихъ подошвы или располагаться на окружающихъ главный хребетъ горныхъ отрогахъ“. Вслѣдствіе такого взгляда и произошло движеніе къ Эттерсбергу, близь Веймара. Въ занятіи этой позиціи и въ уступкѣ праваго берега р. Саалы Массенбахъ усматривалъ единственное средство къ спасенію арміи и государства. Описаніе прославленной позиціи у Гохдорфа, сдѣланное ф. Бойеномъ [2]), и которую заняла главная армія 10 октября 1806 г., потому въ особенности характеристично, что объясняетъ на сколько генеральный штабъ былъ далекъ отъ дѣйствительности. Позиція находилась на совершенно отдѣльномъ возвышенномъ плато, окруженномъ въ разстояніи 1500 шаг. высотами; она, пожалуй, была достаточна для 20 — 30 баталіоновъ, но не имѣла воды и только одну дорогу, по которой могли подойти кавалерія и артиллерія. Въ одну изъ поѣздокъ офицеровъ генеральнаго штаба эта сторожевая гора была намѣчена Мюфлингомъ, какъ представлявшая особенныя выгоды. Когда передъ Іеной рѣчь зашла о томъ, на какомъ берегу р. Саалы принять бой и предстояло перейти на другой берегъ черезъ глубокую долину Саалы, то совершенно упустили изъ вида, имѣются-ли удобопроходимыя дороги для артиллеріи.

Эти устои во взглядахъ нашихъ прародителей намъ хорошо знакомы и невольно вызываютъ улыбку; тѣмъ не менѣе въ то время люди обладали такимъ же разумомъ, какъ и теперь. Не осколки-ли тѣхъ-же устоевъ и въ наше еще время заставляютъ также пожимать плечами? Вспомнимъ время теорій Мига, когда совершенно серьезные люди, изъ любви къ крутому углу паденія, предлагали располагаться на склонѣ горы, обращенномъ къ непріятелю. А еще такъ недавно не были-ли чистою насмѣшкою надъ дѣйствительностью заученныя боевыя картины, которыя показывались на смотрахъ? Не находилась-ли наша артиллерія въ теченіе многихъ лѣтъ въ полной неизвѣстности относительно дѣйствія шрапнели по закрытымъ цѣлямъ? Еще и теперь у многихъ замѣчается склонность избѣгать простаго, возможнаго на войнѣ. Къ счастью боевыя требованія болѣе чѣмъ прежде предъявляютъ свои права и на разные фокусы остается мало времени. Но что многое еще остается сдѣлать въ этомъ отношеніи, не подлежитъ сомнѣнію.

Обмундированіе. Обмундированіе прусскаго солдата было неудовлетворительное и страдало отъ излишней экономіи ротныхъ и эскадронныхъ командировъ. Хотя матерьялъ и выдавался, но старались по

---

[1]) К.-А. Д. I. 110.

[2]) Boyen I. 155.

возможности болѣе съэкономить на прикроѣ и шитьѣ. Во время похода сказывалось весьма замѣтно отсутствіе у линейной пѣхоты шинелей, а фузилеры были снабжены вмѣсто шинелей одѣялами, которыя однако возились на вьючныхъ лошадяхъ. Съ потерею послѣднихъ или палатокъ, что весьма легко могло случиться при отступленіи, приходилось бивакировать подъ открытымъ небомъ. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ содѣйствовало разгрому арміи въ 1806 году.

Жалованье и продовольствіе. Офицеры получали скудное жалованье, ибо командиръ полка и три штабъ-офицера были одновременно и командирами ротъ — въ строю ротами командовали штабсъ-капитаны, получавшіе поручичье содержаніе — и получали, кромѣ годоваго жалованья въ 800 талеровъ, нѣкоторые незначительные добавки. Такой низкій окладъ былъ причиною, почему имъ разрѣшали увольнять людей на вольныя работы и составлять экономію, — доходы, которые прекращались съ началомъ войны. Такъ какъ большая часть женатыхъ солдатъ, получавшихъ жалованье отъ 2 до 2½ талеровъ въ мѣсяцъ, занимались частными заработками, которые также прекращались съ объявленіемъ мобилизаціи, то весьма естественно, что эти люди съ неудовольствіемъ встрѣчали минуту, когда они должны были перейти на половинное содержаніе и оставлять свои семейства въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ.

Отъ безусловнаго примѣненія *магазинной* системы, при которой хотя обезпечивалось передвиженіе въ теченіе 18 дней возимымъ 9-ти-дневнымъ запасомъ хлѣба и муки, но затѣмъ требовалось пополненіе изъ новаго магазина, отъ этой системы отказались, во время походовъ на востокъ и въ Тюрингію, въ такой мѣрѣ, что продовольствіе войскъ должно было происходить отъ обывателей за опредѣленную плату. Къ такому средству прибѣгалъ и великій король при вторженіи въ Саксонію и на походѣ передъ Лейтенскимъ сраженіемъ. Оно оказалось весьма практичнымъ, такъ какъ на непріятельскіе запасы нельзя было расчитывать. Но въ 1806 году, когда значительныя массы войскъ были сосредоточены на болѣе тѣсномъ пространствѣ въ тюрингенской долинѣ, и когда предстояло выполнить нѣсколько непредвидѣнныхъ маршей, интендантство и организація тогдашней системы продовольствія ни въ какомъ случаѣ не оказались на высотѣ своего назначенія. Войска неоднократно и именно наканунѣ рѣшительныхъ сраженій претерпѣвали всевозможныя лишенія. Богатыя деревни Тюрингіи могли дать все необходимое, но взиманія были не въ правѣ того времени и, такимъ образомъ, могло случиться, что только въ Веймарѣ рѣшились испросить разрѣшенія купить собранный въ Іенѣ въ ратушѣ запасъ овса. Лошади оставались безъ корма, и пока былъ полученъ отвѣтъ, Іена была очищена и всѣ запасы достались непріятелю. [1]) Даже преувеличивали строгости въ отношеніи охра-

---

[1]) Hoepfner I. 319.

нения собственности обывателей и забивали до полусмерти голодныхъ солдатъ, которые позволяли себѣ копать картофель на убранныхъ поляхъ. [1]) Однажды въ это время, возлѣ Веймара, одинъ полковникъ, обращаясь къ Бойену, замѣтилъ ему: „посмотрите, мои люди стоятъ лагеремъ въ огородѣ капусты и вы можете прослѣдить, что ни одинъ качанъ не пропадетъ.“ Но этому нечего удивляться. И въ 1870 году, при отступленіи французовъ къ Вёрту, несмотря на проливной дождь, люди не располагались въ городахъ и деревняхъ—это было бы противъ принятаго въ мирное время обычая.

Саксонская армія. Саксонская армія въ общемъ весьма походила на союзную съ ней прусскую армію. Существенныя отличія заключались въ слѣдующемъ: [2])

Въ саксонской *пѣхотѣ* не было ни егерскихъ, ни фузилерныхъ баталіоновъ. Какъ и въ Пруссіи полки имѣли по двѣ гренадерскихъ роты, которыя, однако, соединялись (отъ двухъ полковъ) въ одинъ баталіонъ только въ военное время. Поэтому, при ускоренной мобилизаціи, могло, напр., произойти, что гренадерскій баталіонъ Лекока производилъ первыя совокупныя ученья 14 октября передъ самымъ сраженіемъ. Въ стрѣльбѣ также уступали пруссакамъ и въ сраженіи при Іенѣ двѣ-трети людей гренадерскихъ баталіоновъ въ первый разъ стрѣляли боевыми патронами.

Кавалерія, кромѣ гусарскаго полка, строилась въ три шеренги. Гусарскій полкъ состоялъ изъ шести, прочіе полки изъ четырехъ эскадроновъ.

Артиллерія въ мирное время въ батареи не сводилась и никогда не производила ученій.

Число иноземцевъ было меньше, чѣмъ въ прусской арміи, поэтому было меньше дезертировъ и обращеніе съ солдатами болѣе мягкое. Но отъ этого простой солдатъ не пользовался большимъ уваженіемъ. Ему были указаны особые трактиры, посѣщеніе же всякихъ другихъ публичныхъ мѣстъ запрещено.

---

2. Французская армія.

Французская армія во всѣхъ отношеніяхъ превосходила прусско-саксонскую армію.

Пополненіе арміи было національное. Каждый французъ въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ подлежалъ „конскрипціи.“ Очередь поступленія на службу опредѣлялась жребіемъ. Замѣстительство допускалось, такъ что и здѣсь тяжесть повинности ложилась преимущественно на бѣднѣйшіе классы населенія. Послѣ 1801 года продолжался нѣсколько лѣтъ миръ, походъ противъ Австріи былъ короткій и блестящій. Франція была

---

[1]) Borcke 18.

[2]) Montbé.

обширна и густо населена и, при живомъ чувствѣ національнаго величія, тяжесть конскрипціи переносилась еще въ то время охотно. Позднѣе, когда потребность въ людяхъ все возрастала, въ особенности во время войнъ въ Испаніи, и когда зачисленіе въ армію было равносильно тому, чтобы быть убитымъ или сдѣлаться калѣкой, очень многіе рекруты начали уклоняться отъ поступленія на службу. Вторая и третья книжки приложеній къ журналу Militär-Wochenblatt за 1890 годъ приводятъ весьма интересныя данныя объ этихъ бѣглыхъ рекрутахъ (Refraktär-rekruten) и о тѣхъ строгихъ мѣрахъ, которыя были противъ нихъ вызваны. Притомъ Наполеонъ постоянно старался взвалить содержаніе своей арміи на своихъ противниковъ или союзниковъ. Армія въ южной Германіи жила почти исключительно на средства послѣдней.

Такъ какъ господство солдатскаго императора покоилось преимущественно на арміи, то было въ его интересахъ предоставлять ей всевозможныя матеріальныя блага. Въ Берлинѣ, въ 1806 году, были конфискованы всѣ кассы и предписано изъ нихъ выдать не въ зачетъ мѣсячное содержаніе проходившимъ черезъ городъ войскамъ. Согласно распоряженіямъ о взиманіяхъ, которыя весьма широко производились въ прусской столицѣ, каждый солдатъ долженъ былъ получать ежедневно ½ бутылки вина, и приказъ, отданный Дарю, заканчивается такъ: [1] „Я желаю, чтобы Берлинъ доставлялъ все, что нужно для моей арміи въ полномъ изобиліи, и ничего не нужно сберегать, дабы мои солдаты имѣли во всемъ избытокъ.“ Умѣлъ онъ возбуждать и честолюбіе, этотъ могучій рычагъ всякой арміи. Простой солдатъ могъ дослужиться до высшихъ чиновъ [2] и выраженіе, что всякій солдатъ носитъ въ своемъ ранцѣ фельдмаршальскій жезлъ, имѣло извѣстный смыслъ. Часть маршаловъ начали службу рядовыми. Во время многихъ войнъ производство шло чрезвычайно быстро и высшіе начальники награждались, вмѣстѣ съ богатыми помѣстьями, княжескими и герцогскими титулами.

Отношенія Наполеона къ своимъ маршаламъ и послѣднихъ между собою. Хотя Наполеонъ самъ вышелъ изъ среды этихъ честолюбивыхъ людей, но онъ съумѣлъ ихъ подчинить своей волѣ. Въ началѣ онъ не былъ свободенъ отъ чувства зависти. Теперь извѣстно, какимъ постыднымъ путемъ онъ присвоилъ себѣ успѣхъ *Дезэ* при Маренго, сдѣлавъ подлогъ въ донесеніяхъ. [3]) Между тѣмъ его значеніе какъ полководца

---

[1]) Correspond. XIII 11105.

[2]) Наполеонъ находилъ научное образованіе для офицера весьма необходимымъ. 29 сентября 1806 года онъ пишетъ директору Политехнической школы о такой подготовкѣ молодыхъ людей, чтобы они, по прибытіи въ полки, могли бы занять должности инструкторовъ. „Это очень важно. Армія нуждается въ офицерахъ и я не знаю, что съ нею будетъ безъ вашей школы и школы въ Фонтенебло. Мужики безъ образованія могутъ сдѣлаться офицерами, не ранѣе, какъ послѣ 8—10-ти-лѣтней службы.

[3]) Дезэ по собственной иниціативѣ возвратился съ пути, указаннаго ему Наполеономъ и превратилъ уже проигранное сраженіе въ блестящую побѣду. Дезэ умеръ герой-

возрасло и если предназначенные для Парижа и остальнаго міра бюллетени переполнены умышленно лживыми сообщеніями и въ нихъ выставляется императоръ, какъ всѣмъ управляющее провидѣніе, то ему нечего было опасаться, чтобы кто нибудь изъ подчиненныхъ сдѣлался соперникомъ его славы. Они охотно признавали его превосходство, его приказанія исполнялись съ величайшимъ рвеніемъ и можно сказать, что это подчиненіе заходило иногда слишкомъ далеко, такъ что было бы болѣе умѣстнымъ дѣйствовать самостоятельно, чѣмъ буквально исполнять приказанія или выжидать ихъ. Совершенно въ иномъ видѣ представляются отношенія маршаловъ между собою, когда дѣло касалось командованія при совокупныхъ дѣйствіяхъ. Отъ этихъ людей, возвысившихся благодаря войнамъ республики, нельзя было ожидать простаго подчиненія старшинству службы, тѣмъ менѣе, что Наполеонъ самъ не держался этого закона при назначеніи командирами частей. За годъ передъ тѣмъ дѣло дошло до рѣшительнаго неповиновенія маршала Нея передъ Мюратомъ, когда императоръ поручилъ послѣднему временное командованіе половиною арміи, наступавшей противъ Ульма. Ней не вѣрилъ, что Макъ отступилъ отъ Ульма въ южномъ направленіи и считалъ ошибочнымъ распоряженіе Мюрата о полномъ очищеніи сѣвернаго берега Дуная, онъ возражалъ и въ заключеніе уже готовъ былъ послать Мюрату вызовъ, когда своевременно вспомнилъ объ обязанности подчиняться въ присутствіи непріятеля.

Вредное вліяніе, проистекавшее изъ такихъ отношеній, будетъ попутно указано, но оно было ничто въ сравненіи съ тѣми раздорами, которые царили въ прусско-саксонской арміи и съ которыми мы познакомимся при послѣдующемъ изложеніи.

Раздѣленіе на корпуса и т. д. Раздѣленіе на корпуса, изъ коихъ каждый состоялъ изъ 2-хъ или 3-хъ дивизій и одной кавалерійской бригады (см. приложеніе III), существовало въ такъ называемой „Великой Арміи“, приблизительно въ томъ же составѣ и съ небольшими перемѣнами начальниковъ, уже 3½ года. Это была еще армія Булонскаго лагеря, которая была тамъ собрана и въ теченіи 18 мѣсяцевъ подготовлялась къ высадкѣ въ Англію. Послѣ того она совершила блестящій походъ въ Германію и, наконецъ, благодушествовала, квартируя во владѣніяхъ князей Рейнскаго Союза. Она содержалась почти въ военномъ составѣ. Для открытія военныхъ дѣйствій необходимы были еще нѣкоторыя приготовленія. Такъ оказалось, что у большинства людей недоставало котелковъ и полевыхъ фляжекъ (marmites et bidons), [1]) у другихъ не было шинелей (capotes). Это не говоритъ въ пользу заботливаго внутренняго хозяйства. То и другое нужно

скою смертью. По донесеніямъ, составленнымъ по указаніямъ Наполеона, выходило, что Дезэ прибылъ своевременно по его приказанію.

[1]) Fouc. J. 85.

было быстро пополнить. Только 20 сентября замѣчаетъ зоркій глазъ императора, изъ подаваемыхъ ему ежемѣсячныхъ рапортовъ, что въ арміи недостаетъ понтоннаго парка. Употреблявшіеся въ предшествующую кампанію тяжелые понтоны были оставлены въ Вѣнѣ, 25 болѣе легкихъ можно было еще своевременно притянуть изъ Страсбурга. И въ армейскомъ обозѣ также замѣчались неправильности. Высшіе начальники обзавелись лошадьми для собственнаго употребленія, недостающія повозки не были пополнены. Мюратъ доносилъ отъ 6 октября, что у него въ двухъ кавалерійскихъ дивизіяхъ совершенно нѣтъ полевыхъ кузницъ.

Доставка лошадей для армейскаго обоза была въ рукахъ одного подрядчика, компаніи Брейдта [1])—способъ, оказавшійся неудобнымъ, и отъ котораго Наполеонъ отказался, приказавъ въ 1807 году сформировать обозные баталіоны (bataillons d'équipages militaires). Для похода 1806 года повозки были распредѣлены такимъ образомъ, что каждый баталіонъ получилъ двѣ, каждый кавалерійскій полкъ по одной ящечной повозкѣ, для перевозки двухдневной пропорціи хлѣба. Кромѣ того каждый армейскій корпусъ былъ снабженъ небольшимъ обознымъ паркомъ (на каждый баталіонъ одна повозка); всѣ остальныя повозки предназначались въ распоряженіе главной квартиры арміи, для пополненія магазиновъ и т. д.

При *распредѣленіи кавалеріи*, о корпусахъ сравнительно мало позаботились. Въ зависимости отъ числа пѣхотныхъ дивизій, на корпусъ приходилось отъ 2 до 3 полковъ или отъ 6 до 9 эскадроновъ. Только V-й корпусъ (Ланна) имѣлъ при двухъ дивизіяхъ три полка кавалеріи. Гвардія, сравнительно, была сильна кавалеріею, и на 6100 чел. пѣхоты приходилось 12 эскадроновъ въ 2400 лошадей. Всего находилось въ составѣ корпусовъ и дивизій (гвардіи, Дюпона) 60 эскадроновъ. Остальные 108 эскадроновъ образовали 6 кавалерійскихъ дивизій, въ каждой отъ 4 до 6 полковъ трехэскадроннаго состава; кромѣ того легкія бригады Ласаля и Мильго въ два и 1 полкъ (передача 11-стрѣлковаго полка въ эту бригаду изъ корпуса Сульта не состоялась). Вся эта самостоятельная кавалерія, подъ начальствомъ возведеннаго въ великогерцогское достоинство *Мюрата*, образовала *резервъ*. Это не былъ отдѣльный кавалерійскій корпусъ, подчиненный одному командованію, какъ напр. кавалерійскій корпусъ въ 1-й прусской арміи въ 1866 г., состоявшій изъ 41 эскадрона, но это былъ просто резервъ, который употребляли по мѣрѣ надобности. Хотя Мюратъ и принимаетъ командованіе этимъ резервомъ, освѣдомляется о состояніи дивизій, но затѣмъ съ двумя легкими бригадами становится въ головѣ авангарда и, вслѣдствіе значительнаго удаленія главной квартиры, вынужденъ фактически отказаться отъ командованія остававшимися позади кавалерійскими дивизіями. Позднѣе мы встрѣчаемъ дивизіи, подчиненныя по мѣрѣ надобности корпусамъ.

---

[1]) Fouc. J. 22.

Артиллерія. Распредѣленіе *артиллеріи* по корпусамъ и дивизіямъ было весьма неравномѣрнымъ, какъ это видно изъ приложенія III. Разнообразіе еще болѣе увеличится, если принять во вниманіе типы орудій и калибръ. Кромѣ пушекъ возятся и гаубицы. Первыя были 3, 6, 8 и 12 фунтовыя, вторыя—6 и 7 дюймовыя и въ 5 дюймовъ и 7 линій; въ IV и VII корпусахъ встрѣчаются пушки австрійскаго образца. Данныя, приводимыя *Фукаромъ*, не вполнѣ надежны, такъ какъ числа, которыя мы встрѣчаемъ въ его сочиненіи, именно въ томѣ Пренцлау-Любекъ, не согласуются съ числами, приводимыми въ томѣ, посвященномъ Іенской операціи; тоже самое видно изъ приложенія III.

Постояннаго раздѣленія на батареи кажется не существовало. Въ сраженіи при Ауэрштедтѣ 8 орудій дивизіи Фріана были раздѣлены на три батареи, именно двѣ изъ восьмифунтовыхъ и четырехфунтовыхъ пушекъ и третья батарея изъ 3 восьмифунт. пушекъ и 1 гаубицы. Въ дѣлѣ при Саальфельдѣ французы формируютъ 2 и 3 орудійныя батареи.

При каждомъ корпусѣ, во всякомъ случаѣ, находился резервный артиллерійскій паркъ, хотя-бы онъ, какъ напр. у Ланна, состоялъ только изъ однихъ зарядныхъ ящиковъ.

Кавалерійскія дивизіи равномѣрно имѣли по три орудія (2 восьмифунт. пушки и 1 шестидюйм. гаубица). Резервный паркъ состоялъ изъ 6 пушекъ, 2 гаубицъ и 54 зарядныхъ ящиковъ для артиллеріи и 12 патронныхъ ящиковъ для пѣхоты. Дивизіямъ придавались отдѣльные ящики и между ними 1—2 ящика съ патронами для тяжелой кавалеріи.

Большой артиллерійскій паркъ арміи только 23 сентября получилъ изъ Аугсбурга приказаніе изготовиться къ выступленію въ походъ. На это инспекторъ артиллеріи *Сонжи* (Songis) доносилъ, что для 1100 повозокъ имѣются только 1600 лошадей и недостаетъ 3000 лошадей. Хотя онъ получилъ приказаніе закупить 2000 лошадей, но въ тоже время императоръ желалъ, на сколько возможно, сократить числительность парка и опредѣлилъ его въ 400 повозокъ. Въ теченіе времени со 2 по 5 октября паркъ, при содѣйствіи наемныхъ лошадей, вступилъ въ Вюрцбургъ, имѣя 393 повозки, раздѣленныя на 4 отдѣленія. Но такъ какъ здѣсь пришлось отдать 340 лошадей для понтоннаго парка (54 повозки), то мобилизованный паркъ сократился на 24 орудія, 6 запасныхъ лафетовъ, 5 кузницъ, 160 зарядныхъ ящиковъ и проч., всего 221 повозка. Паркъ сопровождали 6 артиллерійскихъ пѣшихъ и 4 конныхъ роты и 47 рабочихъ. Паркъ слѣдовалъ въ 1½—2 переходахъ за главною квартирою. Онъ находился 9 и 10 октября въ Кронахѣ, 14-го—въ Родѣ. Въ Вюрцбургѣ, Форхгеймѣ и Родѣ были устроены артиллерійскіе склады.

Главная квартира Наполеона. Личная главная квартира императора находилась подъ управленіемъ великаго маршала Дюрока (Duroc). Императорскій экипажъ былъ приспособленъ къ лежанію въ немъ, такъ какъ Наполеонъ обыкновенно ѣздилъ по ночамъ. Въ экипажѣ помѣщался

вмѣстѣ съ нимъ начальникъ штаба *Бертье*, а у дверецъ скакалъ верхомъ великій шталмейстеръ *Коленкуръ*. Два конныхъ егеря везли въ кожаныхъ сумкахъ карты окрестностей и необходимыя бумаги. Конвоемъ служила небольшая часть гвардейской кавалеріи. Квартиры мѣнялись и ночью, если требовалось не задерживать движеніе колоннъ. Такъ изъ Бамберга 8 октября выѣхали въ 3 часа утра и прибыли на новую квартиру въ 6 часовъ утра. За экипажемъ тѣснилась остальная свита, адъютанты и ординарцы для передачи императорскихъ приказаній, два офицера, знакомые съ мѣстнымъ языкомъ, одинъ пажъ, одинъ рейткнехтъ и лейбъ-мамелюкъ *Рустанъ*. Далѣе слѣдовали заводныя лошади, изъ коихъ для императора выводилось въ поле отъ 8 до 9 лошадей. Для быстрыхъ передвиженій на большія разстоянія всѣ верховыя лошади раздѣлялись на подставы по 9 лошадей: 2 для императора и 7 для остальной свиты; въ такомъ же порядкѣ располагались упряжныя лошади по три запряжки на подставу. Этимъ способомъ императоръ совершилъ, напр., переѣздъ изъ Вальядолида въ Бургосъ, при сильномъ морозѣ, сдѣлавъ 18 миль въ $5^1/_2$ часовъ (километръ въ $2^1/_2$ минуты).

Какъ только императоръ пріѣзжалъ на новую квартиру, то, въ большинствѣ случаевъ, кабинетъ для него уже былъ приготовленъ. По серединѣ комнаты ставился столъ, на которомъ директоръ топографическаго бюро полковникъ Баклеръ-д'Альбе (Bacler d'Albé) раскладывалъ карты театра военныхъ дѣйствій съ обозначеніемъ цвѣтными булавками расположенія войскъ. По угламъ комнаты стояли столы для тайныхъ секретарей императора. Эти послѣдніе и были настоящими органами изданія его приказовъ. То, что онъ имъ съ необыкновенною быстротою диктовалъ, расхаживая взадъ и впередъ по комнатѣ, обыкновенно служило для Бертье канвою, при составленіи имъ приказовъ по арміи и указаніями для министровъ по разнымъ отраслямъ управленія. Такой способъ письменныхъ сношеній съ начальникомъ штаба, кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что Бертье долженъ былъ находиться всегда въ ближайшемъ сосѣдствѣ, большею частью въ томъ-же самомъ домѣ. Кабинетная переписка Наполеона довольно полно приведена въ „Correspondance de Napoleon I“ и обнаруживаетъ могучій взглядъ и рабочую силу этого необыкновеннаго человѣка. Всѣ области ему равно доступны, онъ является душею всякаго дѣла, отъ него исходятъ не только руководящія мысли, но даже мелочи ихъ выполненія. Именно поразительно его всеобъемлющее господство надъ мелочами. Этимъ способомъ управлять государствомъ онъ похожъ на Фридриха Великаго. Послѣдній тоже являлся вездѣ самостоятельнымъ министромъ; начальника штаба при немъ вообще не было, въ его умѣ сосредоточивались всѣ руководящія нити арміи, управленія, политики. Разница только въ размѣрахъ работъ. Разбросанные по всѣмъ странамъ Европы интересы, значительно болѣе раздвинувшейся французской имперіи, заставляютъ Наполеона предоставлять своимъ органамъ болѣе широкій кругъ дѣйствій, но Бертье былъ далеко не то,

что мы разумѣемъ въ настоящее время подъ званіемъ начальника штаба арміи, образецъ котораго намъ представилъ въ блестящемъ видѣ престарѣлый графъ Мольтке во время войнъ противъ Австріи и Франціи. Всѣ важнѣйшія передвиженія войскъ устанавливались послѣ сдѣланнаго доклада. Когда, напр., въ августѣ 1870 года, полученныя донесенія сдѣлали вѣроятнымъ движеніе Макъ-Магона къ Седану, „генералы ф. Мольтке и ф. Подбельскій (генералъ-квартирмейстеръ) явились для доклада къ его величеству королю. Послѣ того, какъ послѣдній при такихъ обстоятельствахъ изъявилъ свое согласіе на предложенный (составленный Мольтке) проектъ движенія къ правому флангу мааской арміи и баварцевъ.... и т. д.“ [1]).

Также въ достопамятную ночь на 3 іюля 1866 года, когда начальникъ штаба арміи принца Фридриха Карла передалъ королю планъ, предположенный для атаки на слѣдующій день австрійцевъ у Кёнигегреца, король призвалъ къ себѣ Мольтке и Роона и, послѣ короткаго совѣщанія, рѣшился еще на этомъ берегу Эльбы атаковать австрійцевъ всѣми силами. Изготовленный Мольтке вслѣдствіе сего приказъ былъ переданъ кронпринцу.

Какъ въ военномъ дѣлѣ величайшій стратегъ новыхъ временъ всегда дѣйствуетъ въ полномъ согласіи и подъ контролемъ своего монарха, указывая германскимъ арміямъ побѣдоносные пути, такъ точно и въ политикѣ личность короля Вильгельма, рядомъ съ его могущественнымъ канцлеромъ, выступаетъ все болѣе и болѣе впередъ. И въ этой области онъ является въ полной мѣрѣ отвѣтственнымъ носителемъ всѣхъ великихъ достигнутыхъ успѣховъ. Правда, величіе нашего героя императора не заключается только въ томъ, что онъ далъ возможность свободно возсіять этой двойной звѣздѣ *Бисмаркъ—Мольтке*. Рядомъ съ Наполеономъ такіе люди были-бы немыслимы; его непомѣрное честолюбіе не потерпѣло-бы такихъ двухъ соперниковъ его славы [2]). Ему нужны были только покорные слуги, исполнявшіе безпрекословно его приказанія. Въ такой роли находился и Бертье. Указанныя ему императоромъ директивы — послѣднія содержатъ большею частью рядомъ съ общими указаніями отдѣльныя предписанія различнымъ корпусамъ, каковая форма не въ обычаѣ у насъ — эти императорскіе, наскоро набросанные приказы, въ которыхъ вслѣдствіе сего нерѣдки повторенія, пропуски, недоразумѣнія, приходилось Бертье передѣлывать въ письма къ различнымъ маршаламъ и т. д. Одного, сжато составленнаго въ нашемъ духѣ, общаго для всѣхъ приказа тогда еще не знали, хоть и отдавались опредѣленныя приказанія сосѣднимъ корпусамъ, если таковыя

---

[1]) Generalstabswerk. II. 981.

[2]) Вопросъ не въ честолюбіи, а въ военномъ геніи Наполеона. Прусскій король искалъ въ своемъ начальникѣ то, что Наполеонъ находилъ въ своей творческой головѣ.

А. П.

могли оказать свое вліяніе. При такой формѣ, генеральный штабъ долженъ былъ работать больше.

Выдача приказовъ производилась весьма часто только послѣ полуночи, что обусловливалось привычкою императора въ походѣ ложиться спать около 6 или 7 часовъ вечера. Это кажущееся позднее изготовленіе приказовъ имѣло то преимущество, что большею частью ставило всѣхъ уже въ окончательно выяснившееся положеніе дѣла. При изготовленіи и выдачѣ приказа въ 8 или 9 часовъ вечера донесенія изъ корпусовъ часто еще не получены, а когда они получатся невольно приходится дѣлать перемѣны. Наполеонъ серьезно озабоченъ полученіемъ отъ маршаловъ возможно частыхъ донесеній, составляющихъ основаніе для отдачи всѣхъ приказаній. Онъ постоянно имъ напоминаетъ: „настоятельно необходимо, чтобы ваши донесенія приходили часто и быстро", пишетъ онъ 7 октября Ланну, „чтобы я могъ изъ сравненія съ другими извѣстіями вывести заключеніе о намѣреніяхъ противника.... Пишите мнѣ по возможности чаще." На слѣдующій день онъ пишетъ Сульту: „присылайте мнѣ почаще извѣстія. Въ такой сложной войнѣ, какъ настоящая, только при частыхъ взаимныхъ сношеніяхъ можно достигнуть хорошихъ результатовъ. Пусть это будетъ вашею первою заботою". Рядомъ съ этимъ императоръ часто пользуется офицерами своего штаба для выслушанія донесеній отъ различныхъ корпусовъ, чтобы быстрѣе быть оріентированнымъ, такъ какъ, обыкновенно, подъ давленіемъ событій, войска забываютъ посылать донесенія. Въ особенности практичною являлась мѣра посылать офицеровъ къ дефиле, въ данномъ случаѣ, напр., къ Бамбергу, чтобы доносить объ успѣхѣ прохожденія войскъ. Посланный адъютантъ съ точностью доноситъ о порядкѣ и численности отдѣльныхъ частей войскъ, которыя проходили черезъ Бамбергъ 8 октября, въ промежутокъ времени отъ 7 часовъ утра до 5 часовъ пополудни. [1]) Не взирая на эти мѣры и постоянныя напоминанія, весьма часто корпуса не доставляли донесеній. Мы, напр., увидимъ, что въ день Саальфельда Наполеонъ не зналъ о томъ, что Ожеро оставался далеко позади, а между тѣмъ онъ именно опасался за свой лѣвый флангъ. Также не заслуживаетъ подражанія въ организаціи передачи приказаній непосредственное сношеніе императора съ маршалами, помимо начальника штаба. Это опять доказываетъ подчиненную роль послѣдняго. Невыгоды, повидимому, неизбѣжны, въ особенности если распоряженія, исходящія изъ двухъ различныхъ мѣстъ, не совпадаютъ. 12 октября Мюратъ былъ поставленъ между двумя противорѣчащими порученіями. Въ одномъ было сказано: „вторгнитесь въ долину Лейпцига (inonder la plaine de Leipzig), въ другомъ: „бросьте нѣсколько наѣздниковъ къ Лейпцигу (jetez quelques coureurs à Leipzig). Еще болѣе вызываетъ на размышленіе указаніе, данное Ланну 9 октября, за годъ передъ тѣмъ, именно въ то

---

[1]) Fouc., I. 421.

время, когда онъ былъ подчиненъ Мюрату, чтобы Ланнъ лично доносилъ императору и получалъ непосредственныя приказанія отъ Бертье. Этимъ объясняется указанное выше неудовольствіе Нея. Вѣроятно, вслѣдствіе этого, онъ, въ данномъ случаѣ, прямо доносилъ въ главную квартиру и оставилъ на сѣверномъ берегу Дуная части своего корпуса.

Все вышеизложенное доказываетъ полную централизацію мысли и дѣйствій въ особѣ императора, которая, даже при всѣхъ его необыкновенныхъ способностяхъ, не оставалась иногда безъ вредныхъ послѣдствій и, въ общемъ, не можетъ быть рекомендована. Что при такой системѣ не могли воспитываться самостоятельно дѣйствующіе и мыслящіе люди, доказываетъ, между прочимъ, самъ Бертье въ 1809 году. Онъ, во всякомъ случаѣ, не возвысился до способности управлять арміею.

Система продовольствія. Продовольствіе французской арміи покоилось на *реквизиціонной системѣ*. Въ противоположность прусской арміи, скованной своими провіантскими колоннами, эта система питанія средствами страны имѣла выгоды дешевизны и значительно большей подвижности. Недостатки ея были неизбѣжны, если средства страны оказывались недостаточными, при значительномъ скопленіи войскъ, во время перемирія или при отступленіи черезъ страну, истощенную предшествовавшими наступательными дѣйствіями. Эти недостатки могутъ быть парализованы, если возить съ собою неприкосновенные запасы, устройствомъ складовъ и перевозкою части ихъ въ расходные магазины, для немедленнаго снабженія войскъ. Организованная на этихъ основаніяхъ въ настоящее время система продовольствія уже вполнѣ примѣнялась во французской арміи въ 1806 году.

Опять и здѣсь Наполеонъ является заботливымъ, мыслящимъ элементомъ. Какъ *Бертье*, такъ и генералъ-интендантъ *Виллеманзи* (Villemanzy) заслуживаютъ тѣхъ порицаній, которыя имъ дѣлаетъ въ своемъ сочиненіи *Фукаръ*, за недостатокъ ихъ предусмотрительности. Указаніе императора въ его письмѣ отъ 5 сентября: „я думаю что найдется кое что въ окрестностяхъ Бамберга для пропитанія", а еще болѣе послѣдовавшее одновременно приказаніе о сосредоточеніи черезъ 8 дней всѣхъ корпусовъ вокругъ Бамберга и Байрейта, должны были побудить Бертье сдѣлать зависящія распоряженія. Чтобы сохранить необходимый секретъ, можно было бы, напр., войти въ соглашеніе съ подрядчиками относительно пополненія магазиновъ въ Майнцѣ. Хотя Бертье, въ виду прусскихъ вооруженій, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ приказаній о передвиженіяхъ изъ Парижа, тѣмъ не менѣе требованіе императора отъ 17 сентября о заготовленіи большихъ запасовъ муки въ Вюрцбургѣ и Бамбергѣ и, если нужно, израсходованіе для сей цѣли 250,000 франковъ,— застаетъ Бертье совершенно неприготовленнымъ. Двѣнадцать дней онъ потерялъ совершенно напрасно. Онъ вынужденъ отвѣчать 24 сентября, что безпокоится относительно возможности заготовленія требуемыхъ запасовъ. Во всякомъ случаѣ агенты Виллеманзи отправились 22 и 23

сентября изъ Мюнхена въ раіонъ сосредоточенія арміи. Если въ этомъ промедленіи виноватъ единственно только Бертье, то теперь интендантъ арміи оказался не на высотѣ своей задачи. Принятыя имъ мѣры для Бамберга, который дѣлается пунктомъ прохожденія большей части арміи, о чемъ интендантъ едва-ли зналъ заблаговременно, оказались недостаточными. Даже въ технику самой службы долженъ вмѣшиваться императоръ и приказываетъ устроить хлѣбопекарныя печи въ Бамбергѣ, каковыя, по его же приказанію, за день передъ этимъ должны были быть устроены въ Вюрцбургѣ и Форхгеймѣ. Этотъ приказъ, полученный Бертье 2-го октября въ Вюрцбургѣ, не побуждаетъ его къ принятію дальнѣйшихъ мѣръ, вѣроятно, потому, что ему казалось, что заготовленныя *Бернадотомъ* въ Бамбергѣ 200.000 порцій сухарей, вмѣстѣ съ изготовляемыми ежедневно 60.000 порціями, изъ коихъ 15.000 отпускались жителямъ, были достаточны для удовлетворенія требованія императора о снабженіи 80.000 арміи четырехдневною пропорціею хлѣба. Во всякомъ случаѣ императоръ требуетъ въ томъ же письмѣ, чтобы вышеозначенный запасъ сухарей былъ перевезенъ въ Кронахъ. Онъ считаетъ возможнымъ задержку на нѣсколько дней въ гористой мѣстности впереди Кронаха и хочетъ поэтому въ этомъ пунктѣ устроить расходный магазинъ. Для войскъ, проходившихъ черезъ Бамбергъ, это распоряженіе однако, запоздало, потому что не только гвардія не получила 7 октября для пополненія повозокъ 10.000 порцій, но и прослѣдовавшій на другой день VII-й корпусъ не былъ снабженъ назначеннымъ для него четырехдневнымъ неприкосновеннымъ запасомъ. Признать Наполеона совершенно невиновнымъ тоже нельзя. Какъ увидимъ впослѣдствіи, при разсмотрѣніи плана войны, Бертье узнаетъ о движеніи вправо лѣво-фланговаго корпуса слишкомъ поздно и уже послѣ того, когда императоръ ему писалъ еще вечеромъ 29 сентября: главная задача—имѣть средства продовольствія въ Вюрцбургѣ.

Въ остальномъ вопросъ о продовольствіи былъ разрѣшенъ вполнѣ удовлетворительно. Было приказано, чтобы корпуса вступали въ раіонъ сосредоточенія съ четырехдневнымъ запасомъ хлѣба. Высланные впередъ интенданты (ordonnateurs), за наличныя деньги, сосредоточили на пунктахъ прибытія все необходимое, такъ что войска, при дальнѣйшемъ движеніи, были снабжены не только четырьмя неприкосновенными порціями, но такой же запасъ имѣлся въ обозѣ. Такъ какъ число войсковыхъ повозокъ (ящиковъ) хватило только для поднятія половинной пропорціи, то для перевозки остальной части продовольствія потребовался нарядъ обывательскихъ подводъ, что повело ко многимъ крутымъ мѣрамъ въ отношеніи жителей. Къ такому распоряженію побудило предположеніе Наполеона о возможной задержкѣ впереди Кронаха. Но оно вмѣстѣ съ тѣмъ отразилось вредно на распоряженіяхъ интенданта арміи, который не могъ собрать достаточныхъ перевозочныхъ средствъ для перевозки запасовъ изъ Бамберга въ Кронахъ. Тѣмъ не менѣе, благо-

даря прибытію въ Шпейеръ транспорта въ 105 повозокъ съ 100.000 порціями, удалось сосредоточить въ Кронахѣ 160.000 порцій сухарей и затѣмъ, начиная съ 11-го октября, ежедневно доставлять остальныя 87.000 порцій изъ Вюрцбурга, Бамберга и Форхгейма. Такъ какъ стоянка въ Франкенвальдѣ не состоялась, то Наполеонъ приказалъ устроить магазинъ въ Аумѣ, на три перехода впереди Кронаха, куда должны были быть доставлены всѣ находившіеся на пути запасы хлѣба и муки.

Но и на случай неудачи были приняты мѣры, ибо къ 19 и 20 октября въ Бамбергѣ находимъ достаточный запасъ муки, для изготовленія 800.000 хлѣбныхъ порцій. Такъ какъ Бамбергъ не былъ укрѣпленъ, то сосредоточеніе здѣсь этого запаса не отвѣчало, собственно, общимъ распоряженіямъ императора. Онъ желалъ, чтобы главныя продовольственныя и артиллерійскія депо, равно какъ лазареты, находились бы въ мѣстахъ, безопасныхъ отъ нечаяннаго нападенія и въ тоже время служили бы, въ случаѣ нужды, опорными пунктами для арміи. Вслѣдствіе такихъ соображеній были выбраны Вюрцбургъ и Форхгеймъ и въ нихъ сосредоточены всякаго рода запасы. И въ Кронахѣ было старое укрѣпленіе. Поэтому, при дальнѣйшемъ наступленіи корпусовъ, было приказано направлять всѣ слабыя команды, ненужный обозъ, женъ и т. п. въ эти пункты; именно были назначены: Кронахъ для I и III корпусовъ, Форхгеймъ для IV и VI и Вюрцбургъ для V и VII корпусовъ и дивизіи Дюпона. Всѣ подкрѣпленія изъ Франціи и изъ баварскихъ лазаретовъ направлялись въ тѣ-же пункты, причемъ дальнѣйшее движеніе могло происходить только съ разрѣшенія главной квартиры. Слабыя кавалерійскія лошади были собраны въ Форхгеймѣ.

Этапныя дороги. Этапныя дороги къ названнымъ пунктамъ были правильно устроены. Одна направлялась изъ Майнца чрезъ Франкфуртъ и Вюрцбургъ въ Бамбергъ и была раздѣлена на 8 этаповъ. Для направлявшихся изъ внутри Франціи подвозовъ (Парижъ, Булонь), была выбрана болѣе короткая линія изъ Мангейма въ Вюрцбургъ и раздѣлена на 6 этаповъ. Изъ южной Германіи, отъ Ульма и Вюрцбурга, вели двѣ другія дороги на Бамбергъ. Ночлежные пункты, на которыхъ находились коменданты, чиновники по продовольственной части и необходимое число жандармовъ, были расположены въ разстояніи отъ 6 до 8 лье, т. е. отъ 27 до 36 километровъ, одинъ отъ другого, слѣдовательно, довольно далеко. Такъ, напр., Майнцъ-Франкфуртъ былъ этапомъ. Для подвоза запасовъ изъ Майнца воспользовались рѣкою Майномъ до Вюрцбурга. Все было предусмотрѣно императоромъ. Когда было рѣшено движеніе арміи вправо черезъ Бамбергъ и представлялось возможнымъ появленіе прусскихъ гусаръ въ виду Вюрцбурга, онъ даетъ подробныя инструкціи коменданту этого города въ отношеніи запиранія воротъ, высылки патрулей, временнаго недопущенія транспортовъ въ Вюрцбургъ и т. п. На сколько вызываетъ удивленіе всеобъемлющій и проникающій во всѣ мелочи

генiй императора, на столько же его опека указываетъ на несостоятельность низшихъ учрежденiй, которая въ дѣйствительности и обнаружилась.

Дисциплина. Заботливость свыше о правильномъ и постоянномъ продовольствiи въ значительной степени поддерживается корпусными командирами, которые отдаютъ соотвѣтствующiя распоряженiя для поддержанiя дисциплины на маршѣ и въ особенности устанавливаютъ строгiя правила въ отношенiи всякаго рода взиманiй съ населенiя. Уже при занятiи квартиръ, сѣвернѣе Амберга, маршалъ *Сультъ* обращаетъ вниманiе своихъ генераловъ на принятiе строгихъ мѣръ, для поддержанiя порядка и дисциплины въ войскахъ, въ особенности же на то, чтобы при всякихъ обстоятельствахъ избѣгать притѣсненiй и поврежденiй имущества жителей. [1])

Передъ выступленiемъ 6 октября снова обращается вниманiе на поддержанiе дисциплины, требуется, чтобы солдаты шли въ полномъ порядкѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не оставляли бы рядовъ. При общемъ сборѣ, ротамъ прочитывается, что всякiй военный, замѣченный въ грабежѣ или въ иномъ подобномъ проступкѣ, будетъ преданъ суду военной комиссiи на разстрѣлянiе. [2]) Для устраненiя злоупотребленiя пользоваться на бивакахъ невымолоченнымъ хлѣбомъ, что не только разоряетъ жителей, но и дѣлаетъ даже сомнительнымъ продовольствiе армiи, заготовленiе дровъ и соломы возложено на военныхъ комиссаровъ, при содѣйствiи мѣстныхъ властей. [3]) Подобныя же распоряженiя мы находимъ у маршала Нея. „Если взиманiя должны производиться войсками, то для этого назначать офицеровъ съ твердымъ характеромъ и помнить, что безпорядокъ разстраиваетъ вспомогательныя средства. Взятыя для перевозки подводы должны быть съ добросовѣстностью возвращаемы владѣльцамъ. На сколько возможно, надлежитъ взиманiе распредѣлять въ окрестности равномѣрно и вездѣ выдавать квитанцiи“. [4])

Не смотря на всѣ эти распоряженiя, впослѣдствiи повторялись случаи грабежа и насилiя, такъ что оказалось необходимымъ въ изданiи новыхъ, весьма строгихъ предписанiй. [5])

Нравы тогдашнихъ армiй не могутъ идти въ сравненiе съ тѣми обычаями, которые нынѣ установились въ германской армiи. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтiя идея о правѣ на добычу не исчезла. Тѣмъ не менѣе широко распространенное мнѣнiе, что французская армiя обнаружила въ Германiи чрезмѣрный произволъ, намъ кажется неоснова-

---

[1]) Fouc. I. 311.

[2]) Тамъ-же. 354.

[3]) Тамъ-же. 381.

[4]) Тамъ-же. 340—342.

[5]) Тамъ-же. P—L. 211.

тельнымъ. [1]) Всякій, кто принималъ участіе въ войнѣ, знаетъ, что злоупотребленія неизбѣжны, и не случались-ли таковыя на сторонѣ союзныхъ армій? Въ Ауэрштедтѣ, напр., гдѣ расположилась главная квартира короля, 13 октября, почти на его глазахъ происходилъ грабежъ. Если жители обращаются въ бѣгство, если они скрыли брошенные запасы, то по необходимости приходится посылать солдатъ въ дома для розысковъ. Народная молва преувеличиваетъ причиненныя страданія, но только въ такой странѣ, гдѣ собственная армія не предъявляетъ никакихъ требованій къ жителямъ. [2]) Не основываются ли разсказы о насиліяхъ, произведенныхъ нѣмецкими солдатами, также на преувеличиваніяхъ? Необходимо согласиться съ тѣмъ, что вымогательства, которыя позволяли себѣ высшіе офицеры, выдвинутые изъ низшаго состоянія революціею и послѣдовавшими затѣмъ войнами, немыслимы въ настоящее время въ западно-европейскихъ арміяхъ. Также необходимо вспомнить, что понятіямъ „мое" и „твое" война придаетъ весьма условное и широкое значеніе. Если Наполеонъ и относился снисходительно къ неправильнымъ дѣйствіямъ нѣкоторыхъ изъ своихъ маршаловъ, то по меньшей мѣрѣ позволительно сомнѣваться, чтобы онъ самъ пожелалъ разшатать опору своего могущества, разрушить свое созданіе, армію, доставившую ему обширныя завоеванія, какъ это необходимо заключить изъ слѣдующаго описанія, касающагося разграбленія Любека въ 1806 году.

„Для арміи и въ этомъ отношеніи было роковымъ, что предводитель ея всего менѣе заботился о средствахъ, а обращалъ исключительное вниманіе на достиженіе поставленныхъ цѣлей."

---

[1]) Статья „Zur Geschichte des militärischen Lebens in den Armeen Napoleons I" (5 и 6 приложеніе къ журналу Militär-Wochenblatt 1889 года) заключаетъ такія преувеличенія, не подкрѣпленныя источниками. Такъ на стр. 281 сказано: „безпорядки въ продовольствіи породили тяжелое зло въ видѣ мародеровъ, которые, подъ предлогомъ пріисканія жизненныхъ припасовъ, грабили по сторонамъ дорогъ. Они сотнями занимали деревни, приводили ихъ въ оборонительное положеніе, организовали сторожевую службу и держались въ нихъ до прихода слѣдующей колонны."

[2]) При чтеніи описаній, которыя получались изъ Веймара и Іены въ октябрьскіе дни 1806 года (Goethe, Weimar und Iena 29, 30, 35. Das Frommansche Haus und seine Freunde 80, 81, 85, 86, 89) получается сначала впечатлѣніе, будто-бы въ этихъ городахъ французы вели себя, какъ разбойники. На самомъ дѣлѣ было вовсе не такъ плохо, ибо отбираніе съѣстныхъ припасовъ, скота и одежды, объяснялось жителями какъ грабежъ, и такъ какъ большая ихъ часть бросили дома, то приходилось ломать двери и ворота, причемъ не обошлось безъ разоренія жилыхъ помѣщеній. Бинеръ (Biener) пишетъ въ домѣ Гете: „многіе отдѣлались гораздо легче, чѣмъ въ началѣ это казалось. Простой народъ выгодно воспользовался общимъ замѣшательствомъ и многое осталось у нихъ въ рукахъ, что приписывалось французамъ." Многимъ офицерамъ подтверждалось, чтобы они, хотя-бы съ опасностью собственной жизни, противодѣйствовали грабежу. Въ домѣ Фроммана, гдѣ принимали всѣхъ прибывавшихъ, не было произведено никакого насилія, причемъ въ особенности указывается на то, что изъ всѣхъ, находившихся въ употребленіи серебряныхъ ложекъ, ни одна не пропала.

„Что полководецъ былъ послѣдователенъ (?) а, слѣдовательно, правъ (?), этого отрицать нельзя. Была-ли его цѣль правильная или возможная,— это другой вопросъ, но разъ цѣль была намѣчена, избранный для достиженія ея путь былъ правильный (??). Всѣ его дѣйствія клонились къ всемірному господству, цезаризму, что можетъ быть осуждено съ точки зрѣнія значенія государственнаго человѣка, но полководецъ могъ только тогда достигнуть своихъ высшихъ цѣлей, когда онъ могъ требовать величайшихъ напряженій, которыя, въ свою очередь, требовали возбужденія и удовлетворенія всѣхъ страстей въ его солдатахъ; онъ могъ только тогда покорить весь свѣтъ, когда части его бросалъ своимъ орудіямъ въ видѣ добычи," Это оправданіе одного изъ горячихъ поклонниковъ Наполеона, графа Іорка-фонъ-Вартенбурга [1]), противорѣчитъ другому положенію, высказанному въ его же трудѣ [2]), по которому Наполеонъ, какъ всѣ великіе полководцы, считалъ грабежъ нетерпимою и уничтожающею дисциплину язвою. Для доказательства приведены изъ мемуаровъ Наполеона, писанныхъ на островѣ св. Елены, его собственныя слова: „я много думалъ объ этомъ предметѣ, меня часто ставили въ положеніе награждать этимъ (грабежемъ) моихъ солдатъ, я бы это дѣлалъ, еслибы находилъ въ этомъ выгоду. Но ничто такъ не содѣйствуетъ дезорганизаціи и совершенному уничтоженію арміи." Во всякомъ случаѣ графъ Іоркъ, въ подтвержденіе своихъ заключеній, приводитъ выдержки изъ воспоминаній французскихъ офицеровъ Фезенсака (Fezensac) и Бертонэна (Berthonéne). Послѣдній, напр., пишетъ: „императоръ находилъ согласнымъ съ своей политикой, покровительствовать этому злу. Онъ находилъ его выгоднымъ и способнымъ сдѣлать армію вполнѣ отъ него зависимой." Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ вида, что когда писались эти воспоминанія, Наполеонъ былъ уже въ упадкѣ. Мы видѣли, какъ сурово отзывались о прусской арміи нѣкоторые изъ служившихъ въ ней, послѣ того какъ армія была разбита въ 1806 году.

Обмундированіе и снаряженіе. По имѣющимся свѣдѣніямъ о смотрахъ, произведенныхъ императоромъ 3 и 4 октября, обмундированіе и снаряженіе было хорошее, во всякомъ случаѣ гораздо лучшее, нежели въ прусской арміи. За небольшими исключеніями, всѣ войска были снабжены шинелями (capotes). 32-й полкъ, изъ дивизіи Дюпона, который первоначально предназначался для Парижа, отослалъ туда свои шинели и потому не могъ вдругъ ихъ пополнить. Также въ VII корпусѣ изготовленіе недостающихъ шинелей встрѣтило затрудненіе, такъ какъ войсковые денежные ящики были пустые. Недостававшія и потерянныя, вслѣдствіе упущеній, въ большомъ числѣ полевыя фляги и кухонная принадлежность, также не вездѣ были

[1]) Iorck. I. 284.
[2]) Тамъ-же I. 33.

пополнены. Въ 32 и въ 9 легкомъ полкахъ дивизіи Дюпона означенные предметы отсутствовали совершенно 5 октября, равно какъ и въ корпусѣ Сульта, который, какъ и дивизія Дюпона, находился на маршѣ, только часть предметовъ была пополнена. Въ корпусѣ Даву, расположенномъ уже въ сборномъ раіонѣ, удалось снабдить войска всѣмъ необходимымъ. Судя по донесеніямъ, обувь находилась въ отличномъ состояніи: одна пара на ногахъ, двѣ пары въ ранцѣ и нерѣдко имѣлся запасъ обуви въ обозѣ. Четвертая пара сапоговъ заготовлялась во Франціи и должна была быть доставлена сперва въ Майнцъ.

Вооруженіе было хорошее. Пѣхота была снабжена новымъ ружьемъ образца 1787 года. Каждый солдатъ имѣлъ 50 патроновъ и 3 кремня. Въ корпусномъ паркѣ возилось отъ 50 до 80 патроновъ на человѣка.

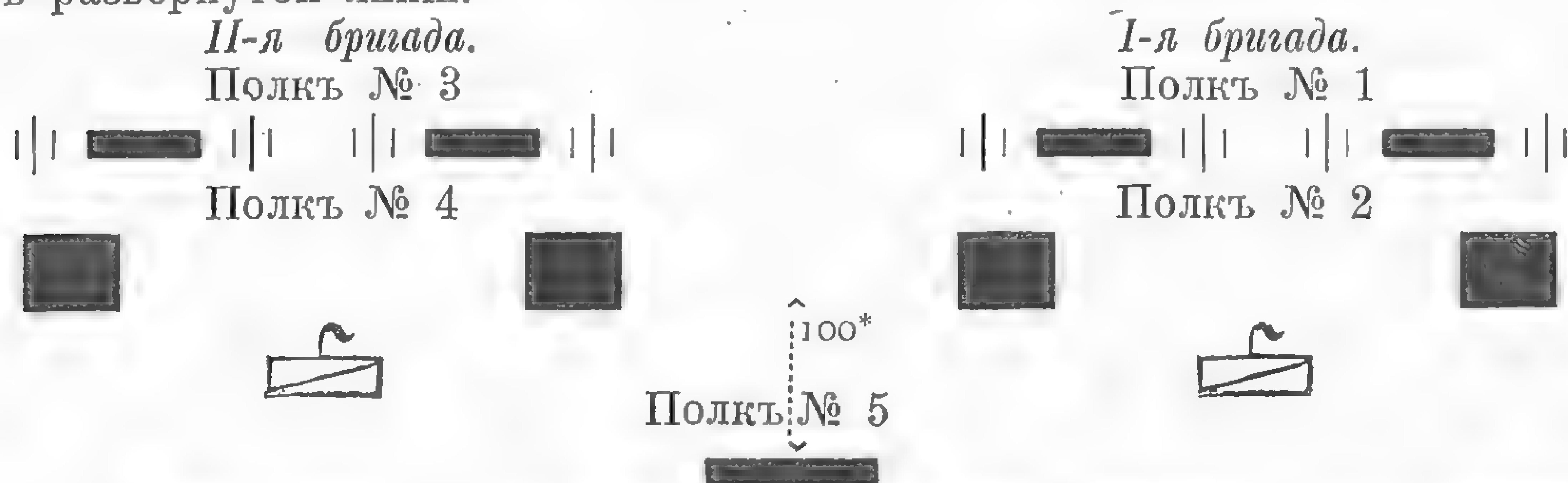
Драгуны и гусары были вооружены карабинами и потому были способны къ дѣйствію въ пѣшемъ строѣ. Въ 1805 году мостъ черезъ Лехъ былъ занятъ спѣшенными драгунами. Четыре баталіона пѣшихъ драгунъ, приданныхъ гвардіи, были, вѣроятно, тоже снабжены карабинами. По крайней мѣрѣ въ приказѣ о сформированіи этихъ баталіоновъ ничего не говорится о выдачѣ ружей. Притомъ формированіе шло весьма быстро. Сформированные приказомъ отъ 15 сентября, 3 и 4 баталіоны уже покинули Страсбургъ 25 сентября. [1]) Весьма вѣроятно, что карабинеры и кирасиры были также вооружены карабинами, такъ какъ обѣ тяжелыя дивизіи возили съ собою запасъ патроновъ и императоръ признаетъ (12 ноября 1811 года) [2]) тѣ неудобства, которыя представляютъ кирасы, при употребленіи этого оружія.

Уставы и обученіе войскъ. Уставы. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ указать на въ высшей степени странный и интересный фактъ, что *Наполеонъ*, который имѣлъ рѣшительную склонность входить во всѣ подробности различныхъ отраслей управленія, почти совершенно не заботился объ уставномъ обученіи войскъ. Въ то время, какъ *Фридрихъ Великій* считалъ первою заботою снабдить свои войска хорошими уставами, и едва-ли кто-либо изъ прусскихъ королей въ равной степени не простиралъ свою заботливость на тотъ-же предметъ, мы не находимъ въ знаменитой и всеобъемлющей Correspondance великаго царя битвъ, никакихъ наставленій для обученія войскъ. Правда, въ разсматриваемый нами періодъ, передъ открытіемъ похода, онъ совѣтуетъ *Сульту* (29 сентября) располагать свои дивизіи въ двѣ или въ три линіи, какъ это оказалось весьма выгоднымъ при Аустерлицѣ. Также и въ предшествовавшую кампанію *Бертье* рекомендуетъ маршаламъ *Сульту* и *Бернадотту* боевой порядокъ дивизіи, въ которомъ обѣ бригады, по два полка, располагаются рядомъ, и въ каждой бригадѣ одинъ полкъ впереди, въ развернутомъ фронтѣ, имѣя орудія на

---

[1]) Fouc. I. 42.
[2]) Fouc', Cov. 260.

флангахъ, а другой полкъ располагается въ колоннахъ позади, за флангами перваго полка. За каждою бригадою по одному эскадрону. Если есть пятый полкъ, то онъ располагается за серединою въ 100 шагахъ въ развернутой линіи.

Въ диспозиціи, отданной въ день Іенскаго сраженія, было сказано: „маршалы строятъ свои корпуса, независимо отъ легкой пѣхоты, въ двѣ линіи, дистанція между которыми не должна превышать 100 тоазовъ (почти 280 шаговъ).“

Подобныя случайныя указанія для отдѣльныхъ корпусовъ могли быть даваемы и при другихъ побудительныхъ обстоятельствахъ, но онѣ не имѣли ни общаго, ни продолжительнаго значенія. Въ высшей степени поэтому замѣчательно, что во всю наполеоновскую эпоху французская пѣхота сохраняетъ уставъ, изданный при Людовикѣ XVI въ 1791 году. Предо мною такой уставъ въ нѣмецкомъ переводѣ, который еще въ 1812 году вышелъ третьимъ изданіемъ для королевско-вестфальскихъ полковъ въ Брауншвейгѣ. Разсматривая ближе этотъ уставъ, мы замѣчаемъ, что онъ отличается отъ прусскаго устава 1788 года преимущественно свойственными французамъ колонными построеніями. Кромѣ сомкнутыхъ взводной и двухвзводной колоннъ существуетъ еще колонна изъ середины для атаки, выстраиваемая по 4 и 5 взводамъ. Баталіоны строятся въ три шеренги, причемъ первая шеренга для стрѣльбы становится на колѣна; кромѣ пальбы рядами употребляются залпы взводами; обыкновенный шагъ 76, ускоренный — 100 шаговъ въ минуту. Въ IV части излагаются линейныя эволюціи, т. е. движенія 10—12 баталіоновъ, которые, располагаясь въ двѣ линіи одна за другой, производятъ весьма сложныя перестроенія, представляющія по нашимъ понятіямъ настоящіе уставные фокусы. Таблица 39 объясняетъ захожденія этой массы на ¼ и ⅛ часть круга. Не менѣе труднымъ представляется развертываніе въ линію изъ 6 баталіонной разомкнутой взводной колонны по 8 взводу 3 баталіона; или восемь баталіоновъ располагаются въ двухвзводныхъ колоннахъ одинъ за другимъ и выстраиваются, затѣмъ, въ линію баталіоновъ, съ интервалами въ 6 шаговъ, не вправо или влѣво по головному баталіону, а по 4 баталіону; изъ такого порядка происходитъ развертываніе въ линію по среднимъ баталіонамъ. Все это маневры, не имѣющіе никакого примѣненія въ полѣ. Напрасно искать въ уставѣ взводнаго и баталіоннаго ученья какихъ либо указаній для разсыпанія стрѣл-

ковъ. Только въ одномъ мѣстѣ V части попадается выраженіе „стрѣлокъ“. Именно, если четыре баталіона, построенные въ сомкнутые двухвзводныя колонны, одна за другой, должны двигаться вблизи непріятельской кавалеріи и по открытой мѣстности, то начальникъ, если находитъ полезнымъ, вызываетъ нѣсколько человѣкъ изъ третьей шеренги полуротъ, которые слѣдуютъ въ 15—20 шагахъ на обоихъ флангахъ впереди колонны и открываютъ огонь по непріятельскимъ гусарамъ или всадникамъ, если послѣдніе приблизятся къ колоннѣ на ружейный выстрѣлъ; эти стрѣлки слѣдуютъ за походной колонной на высотѣ своихъ полуротъ; пушки двигаются между послѣдними, имѣя 8—10 шаговъ дистанціи отъ хвоста колонны“.

Какъ видно изъ приводимыхъ *Фукаромъ* реляцій о сраженіи 14 октября 1806 года, французская пѣхота дѣйствовала предпочтительно въ предписанныхъ уставомъ сомкнутыхъ формахъ, легкая же пѣхота и волтижерныя роты въ разсыпномъ строѣ. Наставленія для веденія стрѣлковаго боя мнѣ не удалось найти. Какъ кажется, войска и не упражнялись въ этой боевой формѣ, по крайней мѣрѣ въ инструкціяхъ маршала *Нея*, изданныхъ имъ въ булонскомъ лагерѣ для своего корпуса, въ дополненіе къ уставу 1791 года, мы не находимъ ни одного слова о характерѣ веденія стрѣлковаго боя. Эти инструкціи ограничиваются указаніями для быстраго возстановленія и развертыванія колоннъ, для производства фланговыхъ маневровъ, словомъ касаются сомкнутыхъ уставныхъ движеній. *Фукаръ* въ своемъ сочиненіи „Campagne de Pologne“ въ главѣ „о пѣхотномъ боѣ“ указываетъ, что лучшіе генералы имперіи принимали боевой порядокъ, состоявшій въ тѣсной связи дѣйствій баталіонныхъ колоннъ со стрѣлками. Изъ приводимыхъ словъ генерала Дюгема (Duhesme) ясно видно, что эта боевая форма не была предписана уставомъ, но выработалась путемъ практики. Онъ пишетъ: [1]) „къ изданію моего наставленія (ordonnance) я пришелъ при помощи практики; я его не открылъ и не считаю себя творцомъ,—я его получилъ отъ генераловъ, которыхъ всеобщее мнѣніе признавало хорошими учителями; я его примѣнялъ на дѣлѣ и всегда при этомъ былъ доволенъ....“ Генералъ *Моранъ* (Morand) рекомендуетъ въ 1829 году ту-же испытанную имъ боевую форму и говоритъ: [2]) „одну линію составляютъ изъ фланкеровъ и гренадеръ, другую—изъ колоннъ. Первая линія не имѣетъ глубины, она гибка, легко подвижна и способна, какъ вспомогательное средство, для пользованія мѣстностью, вторая, въ колоннахъ,—всегда готова не только отразить кавалерію, но и исполнять любое движеніе и т. д.“ Что колонна не была всѣми признана, явствуетъ изъ нижеслѣдующихъ словъ того-же генерала: „метода производить всѣ маневры въ баталіонныхъ колоннахъ, отвѣчаетъ мнѣнію всѣхъ офицеровъ, обладающихъ боевымъ опытомъ и изучавшихъ нѣсколько болѣе, чѣмъ одинъ уставъ. Опытъ

[1]) Fouc., P. II. 448.

[2]) Тамъ-же 449 и 452.

былъ произведенъ въ булонскомъ лагерѣ, но, какъ я думаю, нашелъ мало послѣдователей“.

Изъ всего выходитъ, что для употребленія стрѣлковъ не было уставныхъ правилъ, но что на войнѣ разсыпной строй всегда употреблялся въ связи съ сомкнутыми формами. Это доказываетъ весьма часто повторяющееся явленіе, что упражненія на учебномъ плацу рѣдко согласуются съ тѣми, которыя примѣняются въ дѣйствительномъ бою. Еще у всѣхъ въ памяти насколько такое согласіе господствовало въ германской арміи, въ особенности на Темпльгофскомъ полѣ около Берлина, передъ изданіемъ новаго устава 1888 года. Приведенное въ § 125 II части этого устава положеніе, что обученіе войскъ происходитъ только тогда на правильныхъ основаніяхъ, когда они умѣютъ дѣлать то, чего требуетъ война и когда не представляется надобности отказываться на полѣ сраженія отъ того, чему не учили и на учебномъ плацу—это положеніе поистинѣ подѣйствовало спасительно.

Все таки достойно внимательнаго размышленія, что *Наполеонъ*, этотъ положительнѣйшій изъ людей, какъ его называетъ *Бурьенъ* (Bourienne), его біографъ и товарищъ юности, этотъ великій полководецъ, не имѣвшій равнаго себѣ по боевому опыту, державшійся вдали отъ всякихъ регламентаціонныхъ вопросовъ, всегда заботился какъ въ общемъ смыслѣ, такъ и въ частности, относительно наступленія въ превосходныхъ силахъ массами. Проведеніе этого принципа при стратегической разработкѣ плана войны извѣстно, но и въ бою обнаруживается такое-же стремленіе являться на рѣшительномъ пунктѣ въ превосходныхъ силахъ (Праценскія высоты въ Аустерлицкомъ сраженіи). Не обнаруживается-ли тотъ-же самый взглядъ, когда всѣ его распоряженія относительно продовольствія, пополненія и подвоза, по строго охраняемымъ этапнымъ дорогамъ, направлены лишь къ тому,чтобы, по возможности, имѣть болѣе многочисленныя войска, чѣмъ у непріятеля? Удалось ему сосредоточить превосходныя силы на избранномъ пунктѣ, онъ не забываетъ тогда въ дневномъ приказѣ на сколько возможно воодушевить солдатъ своимъ личнымъ вліяніемъ. *Форма*, въ которой будетъ произведена атака, его не интересуетъ, т. е. онъ считаетъ ее не существенною, потому что если бы это было иначе, онъ не оставилъ бы безъ вниманія этого вспомогательнаго средства для достиженія побѣды. Строевыя ученья онъ считаетъ необходимыми и полезными. Въ мартѣ 1804 года онъ уговариваетъ маршаловъ Нея и Мармона, стоявшихъ лагеремъ въ Монтрейлѣ (Montreuil) и Утрехтѣ: „пусть ваши войска побольше маневрируютъ, это, кажется, имъ еще необходимо“, или „познакомьте пѣхоту съ производствомъ большихъ маневровъ. Производите смотры въ теченіи восьми часовъ“. Остальное онъ предоставлялъ нисшимъ начальникамъ, и, слѣдовательно, ничего не остается какъ принять, что онъ считалъ уставныя формы 1791 года, съ послѣдовавшими измѣненіями, достаточными и отвѣчавшими цѣли.

*

Что *формѣ* придавали часто слишкомъ большое значеніе и принимали ее за дѣло, этому лучшимъ примѣромъ служитъ прусская армія 1806 года. Многіе начальники видѣли тайну побѣды въ атакѣ эшелонами, перешедшей отъ великаго короля, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности линейная тактика Семилѣтней войны уступала измѣненному порядку веденія боя, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ это часто принимается. Тотъ духъ, который двигалъ арміи Фридриха къ побѣдѣ, исчезъ изъ арміи. Въ какой мѣрѣ, вообще, форма, не отвѣчающая требованіямъ времени, можетъ причинить вредъ арміи, показываетъ ударная тактика австрійцевъ въ 1866 году, не обратившая вниманія на появленіе игольчатыхъ ружей у ея противника. Огромныя потери, которыя несли австрійцы при своихъ атакахъ массами, оказали существенное вліяніе на пораженія габсбургской династіи. На первомъ планѣ въ тактикѣ стоитъ вопросъ о примѣненіи боевыхъ формъ въ бою. Наполеонъ нашелъ порядокъ веденія боя колоннами въ связи со стрѣлками и затѣмъ тактически развилъ его далѣе удержаніемъ резервовъ, управленіемъ боемъ, опредѣленіемъ и атакою превосходными силами рѣшительнаго пункта. Только, собственно, къ уставной сторонѣ дѣла императоръ относился совершенно равнодушно. Вслѣдствіе этого, какъ мы видѣли, достигалась большая свобода въ движеніяхъ, разнообразіе въ изобрѣтеніи и примѣненіи формъ. Если сравнить, то происходило тоже самое, что въ германской арміи передъ 1888 годомъ. До этого времени устарѣлыя формы уже болѣе почти не практиковались, частью были замѣнены новыми; одинъ начальникъ желалъ вести атаку однимъ способомъ, другой—признавалъ другой способъ. Разнообразіе въ боевой подготовкѣ выступало въ нѣкоторыхъ корпусахъ весьма замѣтно и имѣло свои неудобства при перемѣнахъ начальниковъ. Новый уставъ уничтожилъ это состояніе неувѣренности; существуетъ нѣсколько простыхъ формъ, которыя, оставаясь неизмѣнными, допускаютъ большую свободу въ ихъ примѣненіи. Теперь должны подготовляться не искусники учебнаго плаца, а начальники, умѣющіе отдавать приказанія въ зависимости отъ своего положенія въ военное время и въ возможной сферѣ непріятельскаго огня. Гдѣ оказываются безсильными управлять высшіе начальники, тамъ должны умѣть дѣйствовать начальники низшіе, даже простые рядовые. Что для выполненія этого условія остается еще многаго желать—это другой вопросъ, о которомъ здѣсь не мѣсто говорить. Не останавливаясь на тѣхъ недостаткахъ, которые происходили во французской арміи вслѣдствіе пренебреженія уставными формами и не взирая на появленіе новой боевой формы, мы изъ всего вышеизложеннаго должны заключить, что *Наполеонъ* оказалъ своей пѣхотѣ большую услугу, упростивъ уставъ 1791 г. и установивъ новыя формы образованія и движенія стрѣлковыхъ цѣпей. Все прочее онъ могъ оставить въ сторонѣ, его офицеры, обогащенные боевымъ опытомъ, уже сами умѣли находить правильное примѣненіе.

Войска князей Рейнскаго союза.

Въ общемъ, Наполеонъ считалъ войска своихъ нѣмецкихъ союзниковъ ниже французскихъ, и потому въ рѣшительныхъ столкновеніяхъ онъ ихъ старался держать вмѣстѣ. Вслѣдствіе этого въ 1805 году баденцы и виртембергцы были употреблены для этапной службы. Баварцы, выставившіе 20,000 человѣкъ, уже цѣнились болѣе. Они вмѣстѣ съ Бернадоттомъ выступили къ Мюнхену, но были здѣсь, по личному настоянію императора, употреблены для исполненія различныхъ порученій, чтобы сохранить въ цѣлости французскія дивизіи, для предстоящихъ боевъ. При наступленіи къ Вѣнѣ, часть баварцевъ была оставлена сначала въ Ульмѣ, Донаувертѣ, Райнѣ и Ландсбергѣ; остатокъ, подъ начальствомъ *Бернадотта*, направился къ Зальцбургу, и когда здѣсь были встрѣчены только незначительныя непріятельскія силы, одна баварская бригада сопровождала маршала черезъ Кремсъ въ Иглау. Когда послѣ того *Бернадоттъ* былъ притянутъ для участія въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, баварцы, подъ начальствомъ *Вреде*, остались одни въ виду эрцгерцога Фердинанда, превосходившаго ихъ силами и, послѣ небольшаго дѣла, потеряли Иглау. Баварцы не были расположены къ Бернадотту; по крайней мѣрѣ послѣдній жалуется на ревнивое отношеніе ихъ начальниковъ, на неудовлетворительное исполненіе маршей, на неточное выполненіе приказаній и проситъ императора отказаться отъ его намѣренія подчинить ему снова одну баварскую дивизію. Король баварскій также желалъ, чтобы его войска были подчинены другому маршалу. Назначенную для участія въ наступленіи съ французскими войсками дивизію, императоръ желалъ имѣть въ составѣ 7.000 человѣкъ (см. Ordre de bataille, прил. III); кромѣ того должны были остаться 10.000 человѣкъ между Инномъ и Изаромъ и заняты Пассау и Тироль. Въ общемъ онъ расчитывалъ на 25.000 человѣкъ. Точныхъ свѣдѣній о наличномъ числѣ баварскихъ войскъ онъ не могъ получить. Въ отношеніи мобилизованной дивизіи *Наполеонъ* соглашается на просьбу *Бернадотта* и оставляетъ ее въ своемъ распоряженіи. Вмѣсто заболѣвшаго генерала *Вреде*, начальство принимаетъ *Жеромъ*, братъ императора, и дивизія слѣдуетъ за колонною праваго крыла.

Мобилизація другихъ контингентовъ чрезвычайно затягивается. Виртембергцы собираются у Мергентгейма только послѣ 10, баденцы изготовились лишь на столько, что получаютъ 13 октября приказъ перейти изъ Бамберга въ Байрейтъ. Болѣе всѣхъ отстали гессенцы, которые, вмѣсто 4.000 чел., выставили только два баталіона; эти послѣдніе, вмѣстѣ съ нассаускимъ баталіономъ, уже 7 октября прошли черезъ Бамбергъ вмѣстѣ съ корпусомъ Ожеро и были единственными союзными войсками, которыя участвовали въ бояхъ 14-го октября.

Глава IV.

Дальнѣйшія военныя приготовленія, планы войны и сосредоточеніе армій противныхъ сторонъ.

Мѣры, принятыя со стороны Пруссіи 9 августа, ограничились, главнымъ образомъ, сосредоточеніемъ въ Вестфаліи и Ганноверѣ тѣхъ мобилизованныхъ войскъ, которымъ угрожала ближайшая опасность и, затѣмъ, изданіемъ приказа о мобилизаціи остальной части арміи. Сосредоточеніе силезско-южно-прусскихъ полковъ вокругъ Саганъ-Спроттау и наступленіе восточно-прусскихъ войскъ къ Кюстрину, могло начаться только послѣ окончанія мобилизаціи, слѣдовательно не ранѣе конца августа. На передвиженіе изъ западной Пруссіи къ Кюстрину требовалось отъ 2 до 3-хъ недѣль. Пунктомъ сосредоточенія былъ назначенъ Пренцлау и, на всякій случай, Магдебургъ; маркскіе полки должны были сначала оставаться въ своихъ гарнизонахъ, а баталіоны Тауенцина — въ Байрейтѣ.

Характерныя черты герцога Брауншвейгскаго. Дальнѣйшее соединеніе въ отдѣльныя арміи было безусловно необходимо и герцогъ Брауншвейгскій, которому одновременно предложенъ постъ главнокомандующаго, былъ приглашенъ въ Берлинъ, для участія въ дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ. Къ его уму и боевой опытности король имѣлъ безусловное довѣріе.

Въ тоже время было предложено князю *Гогенлоэ*, находившемуся въ своихъ владѣніяхъ въ сѣверномъ Виртембергѣ, прибыть къ арміи.

Герцогъ Брауншвейгскій отклонилъ приглашеніе явиться въ Берлинъ, желая этимъ еще сильнѣе подтвердить нейтралитетъ своей страны въ предстоящемъ конфликтѣ,— во всякомъ случаѣ это знакъ малаго довѣрія къ исходу борьбы, которую онъ призванъ былъ вести, какъ прусскій фельдмаршалъ. Забота сохранить свою страну отъ случайностей того времени, привела герцога уже въ серединѣ іюня къ весьма странному шагу. Въ одномъ изъ писемъ къ Гаугвицу онъ спрашиваетъ [1], склоненъ-ли король поддержать его, если онъ, для достиженія указан-

---

[1]) Hardenberg. III. 59. и ff.

ной цѣли, отправить къ Наполеону уполномоченнаго. Такъ какъ этимъ шагомъ король былъ задѣтъ за живое и требовалъ безусловнаго довѣрія маленькихъ государствъ къ покровительству Пруссіи, которая сознавала свои обязанности по отношенію къ сѣверной Германіи, то герцогъ, хотя и отступилъ отъ своего намѣренія, однако выставлялъ безсиліе въ дѣйствительной поддержкѣ, такъ какъ маленькіе князья, безъ одобренія своихъ правительствъ, не могли-бы повысить военные налоги, въ особенности при войнѣ, которая не будетъ *имперскою* войною. На сколько герцогъ опасался вызвать у Наполеона малѣйшее недовѣріе къ своей личности, доказывается далѣе тѣмъ, что онъ отклонилъ настоятельно предложенное ему Гарденбергомъ въ письмѣ отъ 4 іюля требованіе составить необходимый при тогдашнихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ планъ войны. Входить въ военныя дѣла, при существовавшемъ союзѣ съ Франціей, ему казалось, въ случаѣ разрыва, весьма опаснымъ. Русскій посланникъ, посѣтившій Брауншвейгъ проѣздомъ въ Пирмонтъ, и передавшій указанное выше письмо Гарденберга, сообщалъ о происходившихъ въ томъ-же смыслѣ переговорахъ съ герцогомъ: „онъ сказалъ то, что я хотѣлъ, онъ даже сдѣлалъ уступки въ моемъ смыслѣ, но отъ дѣйствій отказался.“

Полководецъ, который не воспользовался благопріятною обстановкою при Вальми въ 1792 году и, благодаря излишней осторожности, отказался при благопріятныхъ стратегическихъ и тактическихъ условіяхъ отъ начатой уже атаки, конечно, не возвысился до генія, какимъ былъ Наполеонъ. Его планъ войны 1805 года показалъ, что онъ не понялъ военнаго искусства своего противника; послѣдующаго выгоднаго военнаго положенія Пруссіи, онъ не разгадалъ, или, что вѣроятнѣе, не рѣшался предоставить дѣло оружію, и, представленіемъ сомнительныхъ доводовъ, склонялъ короля отказаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій. Его настоящее поведеніе обнаруживаетъ полную неувѣренность въ исходѣ борьбы съ Наполеономъ, и, тѣмъ не менѣе, онъ былъ самый способный изъ всѣхъ тогдашнихъ высшихъ начальниковъ. Онъ составилъ себѣ самое естественное и простое представленіе о войнѣ — стоитъ только сравнить приведенный ниже его планъ войны, предложенный 31 августа, съ планомъ *Массенбаха*, подъ вліяніемъ котораго находился *Гогенлоэ*. Онъ снискалъ себѣ большое уваженіе въ арміи и, что въ особенности было важно при нерѣшительности короля, пользовался полнымъ довѣріемъ послѣдняго. Если-бы только герцогъ могъ подняться до проявленія опредѣленной воли или король держался бы вдали отъ арміи, такъ что первый не могъ бы сложить съ себя отвѣтственности, то въ обсужденіи военнаго положенія явилось-бы по крайней мѣрѣ единство, котораго такъ недоставало въ то время.

Планъ войны, предложенный 22 августа. Такъ какъ герцогъ отказался прибыть въ Берлинъ, то король отправилъ изъ своей свиты генерала *ф. Пфуля* въ Брауншвейгъ за полученіемъ совѣта. Герцогъ, кромѣ

того, вызвалъ къ себѣ изъ Ганновера командовавшаго тамъ войсками генерала *ф. Рюхеля* и его начальника штаба *Шарнгорста* и, подъ датой 22 августа, передалъ королю то, о чемъ онъ „сговорился“ (concertirt) съ этими тремя офицерами. Содержаніе этого документа было принято королемъ почти безъ оговорокъ и большею частью дословно вошло въ кабинетный приказъ отъ 25 августа. Единственное существенное измѣненіе состояло въ томъ, что не король, а герцогъ долженъ былъ сдѣлаться главнокомандующимъ. Было приказано:

1. Генералъ *ф. Рюхель* собираетъ ганноверскій корпусъ въ долинѣ Лейны, между Эльце и Геттингеномъ, и подкрѣпляется изъ Берлина войсками генерала *ф. Калькрейта*, въ составѣ 6 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 1 батареи.

2. Генералъ *ф. Блюхеръ*, съ началомъ военныхъ дѣйствій, или когда окажется необходимымъ общее движеніе влѣво правой фланговой колонны, отходитъ къ Падерборну. На границѣ остаются нѣсколько легкихъ войскъ для наблюденій.

3. Кургессенскія войска, въ случаѣ участія, избираютъ удобную позицію за Эдеромъ (западнѣе Касселя) или между Веррой и Фульдой.

4. Магдебурго-маркскія войска, подъ личнымъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго, образуютъ главную армію, при которой будетъ находиться король. Сборъ арміи у Магдебурга и вверхъ до Галле; позднѣе, вѣроятно, наступленіе къ Эрфурту.

5. Генералъ *ф. Граверть* приказываетъ силезско-южно-прусскимъ войскамъ частями, по мѣрѣ ихъ прибытія, продолжать движеніе къ правому берегу Эльбы между Дрезденомъ и Мюльбергомъ. Вѣроятно онъ войдетъ въ связь съ саксонскимъ корпусомъ и произойдетъ общее наступленіе къ Герѣ. Князь Гогенлоэ принимаетъ главное начальство.

6. Движеніе восточно-прусскихъ войскъ къ Кюстрину должно быть ускорено. Герцогъ Евгеній Виртембергскій принимаетъ надъ этими войсками главное начальство.

7. Магдебургъ, насколько возможно, усиливается тремя баталіонами, но и силезскія крѣпости должны быть заняты противъ непріятеля, наступающаго изъ Богеміи.

8. Герцогу Брауншвейгскому предоставляется сдѣлать необходимыя измѣненія, не испрашивая разрѣшенія короля.

Не упомянутый здѣсь остатокъ войскъ Калькрейта оставался у Пренцлау и присоединился къ арміи 29 августа, послѣ прекращенія непріязненныхъ дѣйствій со Швеціею.

Прилагаемая отчетная карта (№ 1) показываетъ распредѣленіе союзныхъ силъ, если бы указанныя выше распоряженія были приведены въ дѣйствіе. Хотя на это требовались недѣли,—саксонцы были мобилизованы только 10 сентября,—тѣмъ не менѣе карта объясняетъ принятое рѣшеніе. Это послѣднее тѣмъ болѣе интересно, что оно совпадаетъ въ

существенномъ съ запискою *Шарнгорста*, [1]) составленною еще до мобилизаціи и, такимъ образомъ, доказываетъ замѣтное вліяніе послѣдняго на результатъ совѣщаній съ герцогомъ и генераломъ *Рюхелемъ*. Къ сожалѣнію принятое однажды разобщенное расположеніе армій, сдѣлалось роковымъ, ибо этимъ были затронуты такіе интересы, которые противодѣйствовали болѣе тѣсному соединенію армій подъ однимъ общимъ начальствомъ. По мнѣнію *Шарнгорста* нужно было еще выставить одну армію на Везерѣ, другую—въ Тюрингіи. Крѣпостями лагерями должны были служить: для первой арміи Гамельнъ, для второй—Эрфуртъ. Саксонцы должны были собираться вокругъ Геры. Въ этомъ и состояло полное согласіе съ указанными выше распоряженіями. Затѣмъ во второй линіи, у Магдебурга и Торгау, должны были расположиться двѣ другія арміи. Имъ отвѣчали корпуса, расположенные у Пренцлау и Кюстрина, но этими войсками еще нельзя было располагать 25 августа. Руководившія Шарнгорстомъ соображенія уже частью повторяются въ составленной имъ запискѣ въ Декабрѣ 1804 года [2]) по поводу той же военной обстановки. „При такомъ выдвинутомъ расположеніи арміи, Пруссія будетъ продовольствовать свои войска на счетъ чужихъ земель и сохранитъ средства своихъ внутреннихъ провинцій. Вслѣдствіе такихъ мѣръ, французскій кабинетъ и вся Европа увидятъ, что нашъ милостивый монархъ на столько же рѣшился на войну, если того потребуютъ обстоятельства, на сколько онъ до сихъ поръ постоянно трудился, чтобы сохранить миръ. Выяснить это доказательство передъ глазами всего міра одинаково важно, какъ во вниманіе къ королю, такъ и для спокойствія сѣвера". (1804). Совершенно другое произойдетъ, если Пруссія будетъ медлить и приведетъ къ тому, что она будетъ вынуждена драться на Эльбѣ.

„Тогда французы не нуждаются въ магазинахъ. Завладѣвъ Нижнею Саксоніею, богатою лошадьми, они лишатъ прусскую артиллерію запряжекъ и кавалерію ремонта. Они отнимутъ у Пруссіи всю ту помощь, которую вообще можно ожидать отъ Гессена и Саксоніи; болѣе того, и другія государства потеряютъ довѣріе къ Пруссіи. Но какимъ образомъ можно воскресить довѣріе, когда безъ всякаго сопротивленія предполагается передать превосходному въ силахъ непріятелю всѣ вспомогательныя средства для собственнаго уничтоженія и потомъ еще желать вести переговоры подъ стѣнами столицы.

„И въ тактическомъ и въ стратегическомъ отношеніи театръ военныхъ дѣйствій на Эльбѣ менѣе выгоденъ для Пруссіи, нежели на Везерѣ. На послѣдней рѣкѣ можно передвигаться свободно, между тѣмъ какъ на Эльбѣ необходимо постоянно держать отдѣльный корпусъ, для обороны нижняго теченія рѣки (!). На Везерѣ можно начать военныя дѣйствія, какъ указываетъ военное искусство, на Эльбѣ для этого не-

[1]) Lehmann I. 401.

[2]) Тамъ-же I. 341.

достаетъ ни времени ни пространства, нельзя выждать благопріятнаго случая, потому что каждый шагъ назадъ приводитъ непріятеля въ сердце монархіи. Все это, однако, ничто въ сравненіи съ тѣмъ недовѣріемъ, которое будетъ вызвано къ главноначальствованію, если только война начнется въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ коренною областью монархіи. При расположеніи на Везерѣ, въ случаѣ неудачи, необходимо дать всегда два сраженія, чтобы быть отброшеннымъ къ Одеру, на Эльбѣ-же только одно.“

Въ общемъ всѣ эти соображенія показываютъ, что нашъ великій организаторъ отдавалъ дань времени и еще не освоился съ наполеоновскою тактикою, по которой сосредоточенная масса войскъ всегда разобьетъ превосходствомъ силъ отдѣльныя части разбросанной непріятельской арміи. Его арміи слишкомъ далеко расположены одна отъ другой, чтобы расчитывать на своевременную поддержку. Разстояніе отъ Эрфурта до Гёттингена составляетъ 14 миль, а длина всего фронта Гера-Гамельнъ—33 мили.

Что касается вопроса о расположеніи на Везерѣ или на Эльбѣ, то Наполеонъ ожидаетъ прусскую армію въ оборонительномъ расположеніи за Эльбой (письмо къ Бертье отъ 24 сентября). Чисто съ военной точки зрѣнія такое предположеніе было бы наиболѣе правдоподобнымъ, если предпослать условіе, на основаніи котораго судилъ Наполеонъ,—именно что русскія силы уже приближаются. И собственная армія, включая восточно-прусскія войска, могла бы здѣсь собраться своевременно. Въ пользу указанныхъ выше доводовъ, относительно болѣе выдвинутаго расположенія арміи, говорятъ политическія условія, если только этимъ путемъ надѣялись достигнуть добровольнаго или принудительнаго содѣйствія Саксоніи и Гессена. Но такъ какъ послѣ сдѣланныхъ распоряженій не могли расчитывать на прибытіе ни русскихъ, ни восточно-прусскихъ войскъ до встрѣчи съ непріятелемъ на правомъ берегу Эльбы, то усиленіе въ 30—40.000 чел. имѣло вѣсъ въ военномъ отношеніи, такъ что выдвинутое расположеніе арміи можетъ быть оправдано. Также необходимо принять въ расчетъ благопріятное моральное вліяніе на армію и народъ, равно какъ на тѣ государства, содѣйствія которыхъ искали.

Мѣры къ обезпеченію себя союзниками въ Сѣверной Германіи. Поэтому страннымъ покажется въ дѣйствіяхъ Пруссіи, что не были употреблены всѣ средства, чтобы въ дѣйствительности заручиться этою поддержкою, ради которой заняли экспонирующее расположеніе. Саксонскому посланнику сдѣлали 9 августа дружеское откровеніе, [1]) въ надеждѣ, что Саксонія тотчасъ-же приметъ необходимыя мѣры, чтобы, при первомъ извѣстіи о приближеніи французовъ, сосредоточить свои войска около Дрездена и, затѣмъ, соединить ихъ съ корпусомъ Гогенлоэ, выступившимъ изъ Силезіи. При послѣдующихъ переговорахъ курфюрстъ поставилъ

[1]) Ballieu II. Urk. 394.

условіемъ, чтобы укрѣпленный въ то время Дрезденъ (лѣвый берегъ былъ обнесенъ двойнымъ валомъ; на правомъ берегу такой же валъ находился въ удовлетворительномъ состояніи) не былъ превращенъ въ крѣпость-лагерь и чтобы къ мобилизаціи приступили только въ то время, когда вступятъ прусскія войска и обезпечатъ страну отъ Франціи. [1]) Вслѣдствіе этого приказъ о мобилизаціи послѣдовалъ лишь 10 сентября, когда войска Гогенлоэ (9 баталіоновъ, 10 эскадроновъ) перешли Эльбу, 10—12 сентября, у Мейсена, Нидерварта и Дрездена.

Изъ войскъ были на лицо:

При 12 полкахъ	по 2 гренад. роты,	13 пѣх. полк.,	9 кавалер. полковъ.	
		равно:	равно:	
Въ военное время .	6 гренад. батал.,	26 батал.,	40 эск.,	7 бат. по 8 ор.
Изъ этого числа немобилизованныхъ .		7 батал.,	8 эск.	
Мобилиз. армія:	6 гренад. батал.,	19 батал.,	32 эск.,	7 батар. по 8 орудій.

Такимъ образомъ было исключено около 8.000 человѣкъ.

Лошади были поставлены только 25 сентября, такъ что войска, согласно плану, могли окончить мобилизацію на постоянныхъ своихъ квартирахъ лишь 1 октября. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить впередъ, что при предстоявшемъ наступленіи главной прусской арміи къ Наумбургу, принадлежавшему также какъ и Мерзебургъ и Вейсенфельсъ къ Саксоніи, часть саксонскихъ войскъ должна была быть замѣнена (см. отчет. карту № 2). Это вызвало „въ саксонской арміи, вмѣстѣ съ задержкой мобилизаціи, неудовольствіе, вліяніе котораго весьма часто не оцѣнивается и замалчивается“ [2]).

Посланникъ при кургессенскомъ дворѣ былъ также поставленъ въ извѣстность, но уполномоченъ объявить кассельскому правительству лишь въ томъ случаѣ, если онъ вполнѣ увѣренъ въ рѣшеніи курфюрста присоединиться къ прусской системѣ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ сдѣлать попытку побудить курфюрста привести въ готовность его войска. Но курфюрстъ прежде всего не пожелалъ присоединиться ни къ одной изъ сторонъ; онъ думалъ, по примѣру Пруссіи въ прошломъ году, на сколько возможно дольше сохранить вооруженный нейтралитетъ. Старанія генерала *ф.-Рюхеля*, получившаго въ этомъ вопросѣ особыя уполномочія отъ короля, равно какъ письмо послѣдняго отъ 19 августа, остались безъ послѣдствій. Тѣмъ не менѣе въ Пруссіи не теряли надежды побудить курфюрста принять главное начальство надъ гессенъ-рюхельской арміей. Послѣ того даже, когда онъ отказался про-

---

[1]) Составленная саксонскимъ генеральнымъ штабомъ военная конвенція, заключавшая эти условія, находится у Montbé I., въ приложеніи B., и принятыя курфюрстомъ измѣненія на стр. 46. Доказательства о формальномъ подписаніи конвенціи нельзя было найти. Вѣроятно этому подписанію помѣшалъ быстрый ходъ событій.

[2]) Montbé I. 56.

пустить прусскія войска через гессенскія владѣнія, ему сообщили въ концѣ сентября, на сколько было возможно, планъ войны. Правда, курфюрстъ явился 2 октября въ прусскую главную квартиру въ Наумбургѣ, но и личные его переговоры съ королемъ не привели ни къ чему. 4 октября утромъ онъ возвратился обратно въ Кассель. Привело-ли бы къ лучшимъ послѣдствіямъ вступленіе прусскихъ войскъ въ гессенскую страну, объ этомъ достовѣрно судить нельзя. Во всякомъ случаѣ столица находилась въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ областями, занятыми блюхеровскими и рюхельскими войсками, французскій же корпусъ Ожеро стоялъ у Франкфурта значительно далѣе. Какъ думалъ *Наполеонъ* о такомъ нерѣшительномъ поведеніи курфюрста, видно изъ письма его къ брату *Людовику* отъ 30 сентября: „послѣ окончанія перваго акта войны, весьма возможно, что я вамъ поручу овладѣть Гессеномъ, прогнать курфюрста и обезоружить его войска. Онъ хочетъ оставаться нейтральнымъ, но этотъ нейтралитетъ не введетъ меня въ обманъ, хотя онъ мнѣ и пріятенъ. Въ этомъ рѣшеніи нужно удерживать его пріятными словами, потому что для меня весьма кстати, если у моего противника не будетъ доставать на полѣ сраженія 10—12.000 человѣкъ. Но я вамъ говорю, что первымъ результатомъ большой побѣды я считаю необходимость избавиться отъ этого скрытнаго и опаснаго врага.“

Поведеніе тюрингенскихъ и другихъ небольшихъ владѣній, какъ Ангальтъ, Брауншвейгъ, Мекленбургъ и проч., показываетъ, что Пруссія совершенно не угадала всей важности дальнѣйшаго увеличенія численности арміи, которое могло имѣть рѣшающее значеніе, потому что всѣмъ указаннымъ владѣніямъ было предложено лишь держаться нейтралитета и только требовалось отъ нихъ, за будущій счетъ, поставки необходимыхъ предметовъ, для продовольствія арміи. Всѣ обѣщали, только герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій отказалъ собственно въ этомъ, и въ своемъ отвѣтѣ, между прочимъ, писалъ: „насколько онъ благодаренъ королю за покровительство, которымъ воспользуется въ случаѣ грозящей для себя опасности, на столько-же онъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, настоятельно долженъ просить принять совершенный его отказъ отъ тяжести поставки продовольствія“. Только герцогъ Веймарскій, который былъ прусскимъ генераломъ, отдалъ себя вмѣстѣ со своимъ стрѣлковымъ баталіономъ и 40 гусарами въ распоряженіе Пруссіи; напротивъ, войска прусскаго главнокомандующаго, герцога Брауншвейгскаго, не приняли участія въ кампаніи. Во всякомъ случаѣ, какъ послѣднему, такъ и курфюрсту Гессенскому, нейтралитетъ едва-ли принесъ пользу. Наполеонъ впослѣдствіи вычеркнулъ обѣ страны изъ карты Германіи.

Недостаточная оцѣнка силъ. Интересно теперь сдѣлать сводку, какъ велико было число войскъ, отъ которыхъ Пруссія болѣе или менѣе произвольно отказалась, и на сколько они могли усилить армію въ рѣшительныхъ октябрьскихъ сраженіяхъ.

Немобилизованныхъ прусскихъ войскъ . . .	33.000	чел.
„ саксонскихъ „ . . .	8.000	„
26 батал., 20 эскадр., гессенскихъ войскъ .	20.000	„
Войскъ небольшихъ владѣній	10.000	„
	71.000	чел.

Далѣе нужно вспомнить, что можно было притянуть 16.000 чел. резервной арміи, что оставленные на вестфальской и западно-фрисландской границахъ 5.600 чел. и 6¼ мобилизованныхъ баталіоновъ въ Магдебургѣ, Ганноверѣ, Гамельнѣ и Нинбургѣ, всего 4.000 чел. [1]) были тамъ совершенно излишними, и что, наконецъ, откомандировки 12.500 человѣкъ, подъ начальствомъ герцога Веймарскаго и генерала *ф. Виннинга*, почти наканунѣ сраженій, были совершенно безполезны и ошибочны. Если эти 37.000 человѣкъ прибавить къ указанной выше суммѣ, то прусская армія могла бы при Іенѣ и Ауэрштедтѣ выступить сильнѣе круглымъ числомъ на 108.000 чел., т. е. вмѣсто того, чтобы быть слабѣе, вести бой въ значительно превосходныхъ силахъ, 211.500 чел. (см. прил. VI, примѣчаніе), противъ 160.500 чел. (см. приложеніе III). Въ ближайшее время Наполеону могли служить подкрѣпленіями только остатокъ гвардіи, кавалерійская дивизія Груши и 2-я баварская дивизія, всего 13.700 человѣкъ, а въ концѣ октября могли присоединиться къ арміи еще 1 баварская дивизія, виртембергцы и баденцы, всего не болѣе 17.000 человѣкъ.

Такъ какъ непосредственное подкрѣпленіе частями формировавшагося около Франкфурта VIII корпуса Мортье и голландцами, стоявшими у Везеля, было невозможно, то французская армія все таки была бы слабѣе на 20.000 челов. тѣхъ силъ, которыя Пруссія, и безъ помощи Россіи, могла собрать въ союзѣ съ другими сѣверо-германскими государствами.

Уже выше, въ особенности при разсмотрѣніи прусскаго плана войны въ 1805 году, было указано, какое малое значеніе придавали на прусской сторонѣ числительности войскъ. Этотъ странный и теперь едва объяснимый взглядъ, перешелъ отъ временъ Семилѣтней войны, въ которой главное вниманіе обращалось на сообщенія арміи, на овладѣніе магазинами и т. п. Но даже въ томъ случаѣ, когда нельзя было избѣжать состязанія силъ безъ кроваваго столкновенія, то въ искусственномъ линейномъ боевомъ порядкѣ маневръ игралъ совершенно несоразмѣрную роль. Извѣстно, что Фридрихъ II въ своихъ почти во всѣхъ безъ исключенія побѣдоносныхъ сраженіяхъ былъ слабѣйшимъ (напр. при Лейтенѣ 32.000 чел. сражались противъ 80.000). Атака про-

---

[1]) Полкъ Тауэнцина въ Магдебургѣ былъ очень слабъ, вслѣдствіе увольненія ансбахскихъ уроженцевъ; Оранскій полкъ и одна рота фузилернаго баталіона Кейзерлинга въ Гамельнѣ; полкъ Гревеница въ Ганноверѣ и Гамельнѣ.

тивъ одного изъ фланговъ противника (такъ называемый косвенный боевой порядокъ), которую онъ въ состоянiи былъ успѣшно вести, благодаря способности къ маневрированiю своихъ войскъ, и неспособность тяжеловѣснаго противника, построеннаго въ одну длинную линiю, измѣнить своевременно свой фронтъ, были большею частью причинами побѣдъ Фридриха. Число сражавшихся въ дѣйствительности не имѣло такого значенiя, какъ это проявилось въ новомъ измѣненномъ французскомъ боевомъ порядкѣ, въ которомъ отдѣльныя бригады, полки, даже баталiоны самостоятельно и послѣдовательно вступали въ бой.

Самовольныя передвиженiя Рюхеля. Приказанiя отъ 25 августа уже начали приводиться въ исполненiе, только генералъ *Рюхель* позволилъ себѣ самовольно сдѣлать измѣненiе, когда было получено донесенiе о выступленiи въ южномъ направленiи войскъ, стоявшихъ противъ Блюхера (дивизiя Дюпона), такъ что съ этой стороны нельзя было ожидать нападенiя, а скорѣе изъ южной Германiи, гдѣ предполагали главныя силы противника. Вслѣдствiе этого онъ расположилъ ганноверскiя войска на квартирахъ между Нордгаузеномъ и Мюльгаузеномъ, оставивъ два мобилизованные полка въ Галмаельнѣ (Нiенбургѣ) и Ганноверѣ, слѣдовательно приблизился къ главной армiи. По той же причинѣ Блюхеръ былъ направленъ не къ Падерборну, а расположился между этимъ городомъ и Беферунгеномъ. Для наблюденiя за границей Восточно-Исполиновыхъ горъ и Клеве были назначены $5^1/_4$ батал., 5 эскадроновъ и $^1/_2$ конной батареи. Эти войска, бывшiя подъ начальствомъ генерала фонъ-Брюзевица, позднѣе фонъ-Лекока (Гагкена), [1]) какъ указано выше, продолжительное время не принимали участiя въ дальнѣйшихъ дѣйствiяхъ. Блюхеру былъ отданъ приказъ только 6 сентября и вслѣдствiе послѣдовавшихъ распоряженiй по продовольствiю войскъ, исполненiе приказа могло послѣдовать не ранѣе 11 числа того же мѣсяца.

Первый проектъ плана войны предложенный Массенбахомъ. Изъ многихъ совѣтовъ, которыя въ то время предлагались королю, заслуживаетъ одинъ особеннаго разсмотрѣнiя, такъ какъ онъ принадлежалъ полковнику *ф. Массенбаху*, квартирмейстеру въ армiи Гогенлоэ, составившему себѣ въ эту войну такую печальную извѣстность. Между прочимъ въ его проектѣ говорится:

„Какъ только армiя соберется у Магдебурга, начнутъ формированiе два фланговыхъ корпуса въ разстоянiи одного перехода отъ главной армiи. Армiя должна найти непрiятеля, гдѣ бы онъ ни находился. Если она его найдетъ на Нижнемъ Везерѣ и разобьетъ, а вторая непрiятельская армiя будетъ находиться на Верхнемъ Везерѣ, то, послѣ

---

[1]) Къ отряду Брюзевица (Лекока) принадлежали: пѣхот. полкъ Леттова, фузилерный баталiонъ Ивернуа, 4 эскадрона Брюзевицкихъ драгунъ, 1 егерская рота, $^1/_2$ конной батареи Вильгельма. Къ отряду Гагкена принадлежали: пѣхотный полкъ Гагкена, 1 эскадронъ Брюзевицкихъ драгунъ, кромѣ того 40 стрѣлковъ и 80 всадниковъ.

выиграннаго сраженія, она двигается противъ послѣдней влѣво, переходитъ черезъ Везеръ и Эмсъ и отыскиваетъ повсюду противника, чтобы его разбить. Она громитъ все, что передъ нею находится, не заботясь о томъ, что можетъ бросить непріятель противъ ея фланговъ; мы не имѣемъ ни фланговъ, ни тылу, ибо мы живемъ тамъ, гдѣ стоимъ. Какъ бурный потокъ она разрушаетъ всѣ преграды, которыя ей противопоставитъ непріятель съ фронта; обходные маневры непріятеля вскорѣ разсѣются какъ туманъ.

„Такъ независимо дѣйствуетъ главная армія. Такимъ же образомъ дѣйствуетъ вторая, такъ называемая Силезская армія. Какъ только она соберется на Бобрѣ, она ускоренными маршами наступаетъ къ Эльбѣ; она *вынуждаетъ* Саксонію вести дѣло сообща; она спускается внизъ по Майну и разсѣиваетъ все, что встрѣтитъ со стороны непріятеля въ этой мѣстности. Покончивъ здѣсь, армія поворачиваетъ правымъ плечомъ и наступаетъ къ Дунаю, или обращается собственно къ Богеміи и такимъ образомъ опять овладѣваетъ Силезіею.... Мы должны вести войну въ томъ же духѣ, какъ ее велъ Густавъ Адольфъ. Война должна питать войну. Наступать и сражаться — въ этомъ должна состоять вся наша стратегія и т. д.

„Нужно обнять великую идею: я эту идею набросалъ. Она должна вдохновлять каждаго, кто не хочетъ вѣчно вращаться въ тѣсномъ кругу; то, что я въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ обдумалъ холодно и спокойно, должно быть исполнено съ пламенною душою....

„Ничего не слѣдуетъ дѣлать на половину! Необходимо издать прокламаціи къ Европѣ, Германіи и къ своей арміи.... Нужно сблизиться съ Австріею прямодушнымъ и лояльнымъ путемъ; необходимо ее спасти отъ неминуемой гибели. Должно сблизиться съ Россіею, но не просить никакой непосредственной помощи и т. д.“

На это *Гепфнеръ* весьма мѣтко замѣчаетъ: „и послѣ поданія этой записки полковникъ Массенбахъ оставался на своемъ вліятельномъ посту.“

Ходъ прусской политики и вліяніе на нее короля. Такъ какъ политика имѣла большое вліяніе на военныя мѣропріятія въ кампаніи 1806 г., то необходимо болѣе подробно остановиться на ходѣ политическихъ дѣлъ. Въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ былъ извѣстный уже намъ графъ *Гаугвицъ*. Большое число патріотовъ, чувствовавшихъ позоръ своего отечества, считали его отвѣтственнымъ за шенбрунскій и парижскій договоры, которые были причиною настоящаго печальнаго положенія. Мы видѣли, что даже такой честно мыслившій человѣкъ, какъ Шарнгорстъ, подозрѣвалъ въ негласномъ на него вліяніи Наполеона; также думали и другіе. Считавшійся передовымъ генералъ-адъютантъ ф. *Клейстъ* пишетъ 23 августа Массенбаху: „вчера я имѣлъ въ присутствіи короля такую сцену съ министромъ Гаугвицемъ, что удивляюсь, какъ я не сижу се-

годня въ Шпандау; но это еще случится, это неизбѣжно, если я буду продолжать имѣть дѣло съ этимъ негоднымъ человѣкомъ". Государственный министръ ф. Штейнъ называетъ его человѣкомъ безъ совѣсти, тупымъ сластолюбцемъ. Когда въ апрѣлѣ онъ возвратился обратно въ Берлинъ, то въ его квартирѣ были побиты окна, между тѣмъ какъ выходившему въ отставку Гарденбергу офицеры гарнизона устроили на улицѣ овацію.

Общее неудовольствіе высказывалось одновременно и противъ кабинетныхъ совѣтниковъ *Бейме* (Beyme) и *Ломбарда* (Lombard), въ отношеніе перваго не столько противъ его личности, сколько за систему кабинетнаго управленія. Послѣднее по внѣшности перешло, правда, отъ Фридриха II-го, но только съ тою разницею, что великій король все рѣшалъ самостоятельно и кабинетные совѣтники, которыхъ онъ называлъ писарями, занимались лишь изготовленіемъ его распоряженій. При Фридрихѣ Вильгельмѣ III эти совѣтники показывали, что они суть посредники между королемъ и министрами и потому пріобрѣтали совершенно несоразмѣрное вліяніе. Ломбардъ служилъ спеціально для внѣшней политики, и въ докладной запискѣ, поданной королю Штейномъ, послѣдній называетъ его французскимъ стихоплетомъ низкаго происхожденія, распутнымъ и пустымъ человѣкомъ, въ нечистыхъ рукахъ котораго сосредоточена вся дипломатическая служба. Чтобы дать выраженіе этому всеобщему неудовольствію, государственные министры *ф. Штейнъ* и *Шретеръ*, генералы *ф. Рюхель* и *Пфуль* соединились между собою и первый изъ нихъ составилъ 10 мая записку, въ которой убѣждалъ короля удалить Гаугвица и названныхъ двухъ лицъ изъ среды своихъ приближенныхъ и непосредственно сноситься со своими министрами. Въ заключеніе было сказано, что если король не согласится на эту перемѣну, то государство распадется и потеряетъ свою самостоятельность. Эта записка была доложена королевѣ, которую удалось склонить на свою сторону, но записка осталась безъ всякаго вліянія. Составитель ея преувеличилъ значеніе кабинета, по крайней мѣрѣ въ отношеніи хода внѣшней политики. Въ этой области Фридрихъ Вильгельмъ III являлся гораздо болѣе самостоятельнымъ, чѣмъ это обыкновенно думаютъ. Мы уже видѣли, что графъ Гаугвицъ дѣйствовалъ въ Вѣнѣ въ 1805 году по его инструкціямъ, о которыхъ руководящій министръ Гарденбергъ ничего не зналъ. Когда послѣдній вышелъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ отставку, король поручилъ ему тайно отъ Гаугвица, заступившаго его мѣсто, вести переговоры съ Россіей. Послѣдніе велись при посредствѣ посланниковъ обѣихъ сторонъ, посвященныхъ въ тайну, но потомъ упрежденныхъ личнымъ вмѣшательствомъ короля, отправившаго 8 августа письмо къ Александру. — Гарденберга, который иногда, большею частью секретно, пріѣзжалъ въ Берлинъ изъ своего имѣнія Темпельбергъ, удерживали совершенно въ сторонѣ отъ политики съ Франціей. Король въ нѣкоторомъ родѣ имѣлъ двухъ министровъ, одного для русскихъ, другого для французскихъ дѣлъ, но онъ одинъ удержи-

валъ въ своихъ рукахъ руководящія нити для обѣихъ сторонъ. Уже изъ этого слѣдуетъ, а еще болѣе изъ внимательнаго взгляда на ходъ переговоровъ, что нельзя признать отвѣтственнымъ ни Гарденберга за шенбрунскій договоръ и колеблющуюся политику 1806 года, ни Гаугвица за недостатокъ рѣшительности для того времени. Здѣсь ни въ какомъ случаѣ не имѣется въ виду защищать Гаугвица, но необходимо признать, что онъ долженъ былъ на себѣ вынести ненависть и презрѣніе современниковъ, не имѣя возможности сдѣлать разоблаченія. Даже мемуары, въ которыхъ онъ оправдываетъ свои дѣйствія, также какъ Гарденбергъ— который, кстати сказать, не очень снисходительно обращается съ своимъ соперникомъ —до сихъ поръ не появились въ печати.

Кнобельсдорфъ смѣняетъ Лукезини въ Парижѣ. Послѣ того какъ сдѣлалась извѣстною депеша *Лукезини* отъ 6 августа, положеніе его при парижскомъ дворѣ стало невозможнымъ и хотя не требовали его отозванія, вслѣдствіе не совсѣмъ благовиднаго способа, пріобрѣтенія депеши [1]), тѣмъ не менѣе въ Берлинѣ вскорѣ замѣтили, что Лукезини потерялъ всякое вліяніе и довѣріе у Наполеона. Поэтому было рѣшено смѣнить его и вмѣсто него назначить генерала *ф. Кнобельсдорфа.* Клаузевицъ называетъ послѣдняго сухимъ дипломатомъ и недоволенъ его веденіемъ дѣлъ. Его инструкцій въ настоящее время нѣтъ, но изъ другихъ документовъ обнаруживается [2]), что онъ былъ уполномоченъ требовать отозванія французскихъ войскъ и образованія сѣвернаго союза, кромѣ того увѣрить Наполеона въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ короля. Что первое требованіе было недостижимо, мы уже знаемъ изъ приведенныхъ выше взглядовъ Наполеона. Относительно втораго — намъ разъясняетъ Correspondance. Наполеонъ хотѣлъ заручиться Гессеномъ и Саксоніей для заключенія рейнскаго союза. Его посланникъ въ Берлинѣ долженъ былъ по этому поводу избѣгать разоблаченій и только въ отношеніи ганзейскихъ городовъ объяснить, что императоръ никогда не дастъ своего согласія на участіе въ сѣверномъ союзѣ. Отъ послѣдняго договора, который при такихъ обстоятельствахъ не могъ быть простымъ, генералъ ф. Кнобельсдорфъ освободился довольно удачно, и потому позволительно приписать его вліянію, если Наполеонъ считалъ прусскія вооруженія и, въ особенности, отношенія къ Саксоніи не столь

---

[1]) Ballieu II. 504. Депеша Лукезини была переслана гессенскому посланнику съ просьбою, чтобы гессенскій почтдиректоръ въ Касселѣ доставилъ ее съ курьеромъ въ Берлинъ. Въ Парижскомъ архивѣ находится замѣтка, что депеша находилась въ пакетѣ гессенскаго посланника, между тѣмъ какъ по *Гасселю* (Preuss. Politik I. 502) депеша была выдана за деньги французскому полицеймейстеру Фуше, состоявшимъ при германскомъ посольствѣ тайнымъ совѣтникомъ посольства ле-Ру (le Roux).

[2]) См. ниже письмо *Гаугвица* къ герцогу Брауншвейгскому и мемуары перваго отъ 16 сентября. Hardenberg. V. 364.

далеко подвинувшимися впередъ, какъ это было въ дѣйствительности Только 12 сентября, слѣдовательно, въ то время, когда первыя войска Гогенлоэ уже прибыли въ Дрезденъ и былъ отданъ приказъ о мобилизаціи саксонскаго корпуса, французскій посланникъ въ Берлинѣ получилъ приказаніе потребовать свои паспорты и увѣдомить армію въ южной Германіи. Бертье были отданы приказанія, тотчасъ по полученіи этого увѣдомленія, двинуть корпуса для сосредоточенія. Лафоре (Laforest) получилъ депешу въ Берлинѣ лишь 19 сентября, 21 онъ потребовалъ свои паспорты и его сообщеніе было получено Бертье 26 сентября, когда уже вся армія находилась въ движеніи, вслѣдствіе непосредственныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ изъ Парижа. Во всякомъ случаѣ ф. Кнобельсдорфъ не сомнѣвался на счетъ тайныхъ желаній короля и такъ какъ онъ былъ пріятенъ Наполеону, какъ другъ Франціи, а Лафоре, въ противоположность Таллейрану, въ особенности выставлялъ прямоту его характера, [1]) дѣлавшую его неспособнымъ на интригу, то весьма возможно, что его честный докладъ Наполеону объ образѣ мыслей короля, могъ усилить въ немъ впечатлѣніе относительно слабости и нерѣшительности послѣдняго.

Графъ Гаугвицъ пересылаетъ герцогу Брауншвейгскому, при письмѣ отъ 25 августа, инструкціи, данныя Кнобельсдорфу и прибавляетъ: [2]) „ваше высочество въ принципѣ одобрите отступленіе французскихъ войскъ, въ этомъ я увѣренъ; ничто другое не обезпечитъ намъ миръ, котораго такъ желаетъ король,—это единственное ручательство, всякое другое призрачно (illusoire). Но какъ на него расчитывать? и потому ничего не можетъ быть важнѣе, какъ ускорить принятіемъ предохранительныхъ мѣръ; онѣ съ каждымъ днемъ становятся все болѣе и болѣе необходимыми“. Когда на другой день было получено извѣстіе изъ Петербурга о несостоявшейся ратификаціи договора Убри, министръ излагаетъ герцогу въ письмѣ отъ 28 августа [3]) нижеслѣдующія свои соображенія: указавъ прежде всего на настоящее опасное положеніе, происшедшее отъ того, что, вопреки его совѣту, была предпринята демобилизація прусской арміи, онъ выражаетъ убѣжденіе, что неподписаніе договора можетъ только увеличить опасность для Пруссіи. „На сколько я знаю Наполеона, онъ увидитъ въ этомъ событіи, въ связи съ почти непреодолимыми препятствіями, встрѣчаемыми имъ для заключенія мира съ Англіей и въ связи съ нашими передвиженіями войскъ, зародышъ четвертой коалиціи. Онъ поспѣшитъ, для предупрежденія послѣдней, безотлагательно броситься противъ сѣверной Германіи, въ особенности противъ Пруссіи. Это мое убѣжденіе. Я буду дѣйствовать всѣми зависящими отъ меня средствами, чтобы была разгадана опасность и необ-

---

[1]) Ballieu II. Urk. 409.

[2]) Idem. 414.

[3]) Idem. 418

ходимость противопоставить ему съ возможною быстротою всѣ наши, не подлежащія сомнѣнію, дѣйствительныя средства....“

Извѣстія о французской арміи и планъ войны герцога Брауншвейгскаго 31 августа. Побуждаемый этимъ сообщеніемъ, герцогъ Брауншвейгскій составилъ новый планъ войны. О непріятелѣ онъ получилъ отъ князя Гогенлоэ, находившагося въ Орингенѣ, среди французскихъ квартиръ, слѣдующія извѣстія (см. отч. карту № 4: расположеніе французской арміи):

IV корпусъ Сульта, болѣе 30000 чел., на Иннѣ и Изарѣ, имѣя главную квартиру въ Пассау, въ союзѣ съ баварцами и виртембергцами, которые также насчитываютъ до 30000 чел., вѣроятно предназначенъ для наблюденія за Австріей.

I корпусъ Бернадотта съ двумя дивизіями тяжелой кавалеріи, всего 40000 чел., расположенный между Вюрцбургомъ, Бамбергомъ и Ансбахомъ; главная квартира въ Ансбахѣ, вѣроятно находится въ наступленіи противъ Пруссіи и Саксоніи. Укрѣпленные пункты Кронахъ и Кенигсгофенъ заняты частями этого корпуса.

III корпусъ Даву, около 30.000 чел., стоитъ на Неккарѣ; главная квартира Öттингенъ.

V корпусъ Лефебра (позднѣе Ланна), въ 20.000 чел., расположенный отъ Швейнфурта до Мергентгейма и Ротенбурга на Тауберѣ, имѣя главную квартиру въ Бишофсгеймѣ и подчиненный Бернадотту, вѣроятно предназначенъ также для наступательныхъ дѣйствій.

VII корпусъ Ожеро, въ 20.000 чел., расположенъ на квартирахъ отъ Ашафенбурга до Сига; главная квартира Франкфуртъ; принадлежащая этому корпусу драгунская дивизія Клейна въ Вестфаліи.

VI корпусъ Нея, около 30.000 чел., расположенный въ Швабіи; главная квартира въ Меммингенѣ; вѣроятно выступитъ въ Верхній Пфальцъ для наблюденія за Богеміей и чтобы при случаѣ составить резервъ I и IV корпусовъ. Князю казалось вѣроятнымъ, что I, III и V корпуса, въ числѣ около 90.000 чел., будутъ наступать четырьмя колоннами черезъ Байрейтъ-Гофъ, Кронахъ-Шлейцъ, Бамбергъ-Кобургъ и Швейнфуртъ-Мейнингенъ, въ то время какъ VII корпусъ будетъ предназначенъ для прикрытія лѣваго фланга со стороны Гессена въ направленіи на Фульду.

Квартиры въ общемъ были показаны правильно; дѣйствія, обозначенныя, какъ вѣроятныя, конечно, были только предположеніями, ибо въ это время и Наполеонъ еще не составилъ для себя опредѣленнаго плана дѣйствій. Обнаружившіеся снова различія во взглядахъ на характеръ веденія войны, однако, весьма интересны. Наполеону приписываютъ намѣреніе оставить 90.000 человѣкъ въ бездѣйствіи для наблюденій, и съ остальными 120.000 человѣкъ наступать по пяти дорогамъ, значительно удаленнымъ одна отъ другой. Въ дѣйствительности онъ оставилъ противъ Австріи только 20.000 баварцевъ, а съ остальною арміею двинулся

впередъ по указаннымъ тремъ дорогамъ, удаленнымъ одна отъ другой не болѣе какъ на одинъ переходъ.

31 августа герцогъ Брауншвейгскій предложилъ: *всю армію, за исключеніемъ единственно только корпуса Блюхера, сосредоточить у Наумбурга.* Отсюда можно двинуться противъ непріятеля, смотря по обстоятельствамъ: или вправо черезъ Веймаръ-Эрфуртъ-Готу или влѣво черезъ Цейцъ-Альтенбургъ-Пенигъ. Это былъ единственный простѣйшій и разумнѣйшій совѣтъ, какой вообще былъ предложенъ съ прусской стороны. Противоставляли массу противъ массы, сохраняли полную свободу дѣйствій и обезпечивали единство командованія.

Неодобренія этого плана и замѣна его другимъ, предложеннымъ 8 сентября. Почему же король не принялъ безъ оговорокъ этого совѣта, предложеннаго избраннымъ по его довѣрію главнокомандующимъ? Несчастная склонность постоянно выслушивать мнѣнія другихъ, которые частью преслѣдовали противоположные интересы, какъ въ данномъ случаѣ *Гогенлоэ*, оказалась роковою. На рѣшеніе короля имѣли вліяніе и его отношенія къ этому князю. Могъ ли онъ отнять незадолго предъ симъ врученное ему командованіе, послѣ того, какъ въ прошломъ году, онъ самостоятельно стоялъ во главѣ арміи? Не устоялъ-ли этотъ князь противъ соблазновъ Наполеона вступить въ Рейнскій союзъ? „Онъ не хотѣлъ нарушить вѣрность, связывавшую въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій его домъ съ гогенцоллернами, онъ потерялъ свое родовое величіе, потому что смѣло сталъ на сторонѣ Пруссіи“. [1])

Генеральнаго штаба маіоръ *ф. Раухъ*, помощникъ генералъ-адъютанта *ф. Клейста*, въ составленной имъ запискѣ отъ 5 сентября, доказывалъ, что при расположеніи у Наумбурга будетъ потеряна всякая связь съ корпусомъ Блюхера и что Гессенъ будетъ предоставленъ собственной судьбѣ; силезскій южно-прусскій корпусъ подставитъ свой лѣвый флангъ непріятелю, который можетъ выдвинуться черезъ Байрейтъ и Саксонію; Дрезденъ и большая часть Саксоніи сдѣлаются открытыми для непріятеля, а саксонцы, озабоченные защитою своей страны, могутъ только частью соединиться съ прусскою арміею. Поэтому только главныя силы послѣдней слѣдуетъ расположить у Наумбурга и сформировать значительные фланговые корпуса, которые, хотя и въ связи съ главною арміею, должны дѣйствовать, однако, самостоятельно: лѣвый—подъ начальствомъ князя *Гогенлоэ*, имѣя задачею прикрытіе Дрездена, правый—подъ начальствомъ *Рюхеля*, который вступаетъ въ Кассель, прикрываетъ эту страну и отрѣзываетъ сообщенія французской арміи, наступающей противъ Саксоніи. Въ состоявшейся на этомъ основаніи конференціи [2]), графъ *Гаугвицъ* и князь *Гогенлоэ* были согласнаго мнѣнія, *что война съ Франціей неизбѣжна.* Первый объяснилъ, что единственная цѣль посольства Кнобель-

[1]) H. v. Treitschke, Deutsche Geschichte I. 233.
[2]) Ballieu II. Urk. 425.

сдорфа состоитъ въ выигрышѣ времени, для военныхъ приготовленій. Послѣ *окончанія собранія*, всѣ стояли за *настойчивое наступленіе*, которое одно представляетъ выгоду. Если будутъ медлить, то французы воспользуются этимъ, чтобы быстро двинуться впередъ, уничтожить наши мѣры противодѣйствія, разгромятъ Саксонію, и прусская армія будетъ внезапно обречена на самую невыгодную оборону. При помощи генералъ-адъютанта *ф. Клейста* и маіора *ф. Рауха*, былъ выработанъ слѣдующій проектъ, одобренный королемъ 8 сентября:

1. Главная армія наступаетъ къ Наумбургу и усиливается дивизіею Рюхеля, предназначенною въ авангардъ, который располагается въ окрестностяхъ Веймара. Такимъ же образомъ Гогенлоэ выдѣляетъ одну дивизію въ главную армію и направляетъ ее къ Вейсенфельсу. При заблаговременномъ прибытіи къ Наумбургу, войска располагаются по квартирамъ, но если непріятель прошелъ уже Байрейтъ, то становятся лагеремъ, для охраны котораго выдвигается отрядъ къ Цейцу.

2. *Гогенлоэ* выдвигается для обороны Дрездена до Хемница, авангардъ до Цвикау, и соединяется здѣсь съ саксонцами.

Если непріятель будетъ двигаться черезъ Богемію вдоль подножья Рудныхъ горъ, то корпусъ слѣдуетъ по сю сторону и энергично противодѣйствуетъ всякому наступленію

3. Генералъ *ф. Рюхель* соединяется съ гессенцами между Фрицларомъ и Мельзунгеномъ и, по присоединеніи одной дивизіи отъ *Блюхера*, наступаетъ въ направленіи на Бамбергъ, Вюрцбургъ или Франкфуртъ, чтобы отрѣзать сообщенія французской арміи, наступающей противъ Саксоніи, и чтобы нанести ей чувствительные удары во флангъ и въ тылъ.

4. Генералъ *Блюхеръ* съ 10 баталіонами и 15 эскадронами остается у Мюнстера, для наблюденія за Везелемъ и Голландіею.

5. Генералъ графъ *Калькрейтъ* наступаетъ черезъ Берлинъ къ Лейпцигу, чтобы или тотчасъ-же поддержать главную армію или служить ей резервомъ.

6. Герцогъ *Евгеній* Виртембергскій, послѣ сосредоточенія у Кюстрина, двигается къ Фюрстенвальду и, въ случаѣ нужды, продолжаетъ маршъ на Торгау.

7. Необходимо какъ можно ранѣе искать случая дать непріятелю генеральное сраженіе въ Саксоніи, чтобы энтузіазмъ, которымъ охвачена армія, не уменьшился и ея силы не истощились бы утомленіемъ. Чѣмъ ранѣе будетъ дано это сраженіе съ счастливымъ исходомъ, тѣмъ скорѣе повсюду выступятъ открыто тайные враги Франціи, тѣмъ далѣе перенесется театръ военныхъ дѣйствій отъ границы Пруссіи и дружественныхъ государствъ и можно надѣяться, что армія будетъ лучше сбережена въ позднее и суровое время года, если побѣда, которая увѣнчаетъ правое дѣло, вынудитъ непріятеля къ отступленію.

Одновременно съ этимъ король приказалъ, согласно предложенія Шарнгорста и проекта Рауха, ввести указанное уже выше раздѣленіе арміи на дивизіи. Осуществленіе этой мѣры, однако, могло произойти только постепенно, по мѣрѣ продолжавшагося сосредоточенія войскъ. Въ арміи Гогенлоэ приказъ объ образованіи дивизіи былъ отданъ лишь 28 сентября, послѣ того, какъ произошло соединеніе съ большею частью саксонскихъ войскъ. Части войскъ, долженствовавшія войти въ составъ дивизіи, отданной въ распоряженіе Рюхеля, были обозначены герцогомъ; выборъ ихъ былъ предоставленъ князю Гогенлоэ, который для этого назначалъ части, остававшіеся наиболѣе позади, такъ что въ Вейсенфельсъ прибыли виртембергскіе гусары, 30 сентября, а два фузилерные баталіона—только 2 октября; двѣ батареи нагнали армію при наступленіи ея еще позднѣе. У Рюхеля, вслѣдствіе указанныхъ уже выше причинъ, дивизіонная организація вообще не осуществилась. Такимъ образомъ предложеніе герцога Брауншвейгскаго было совершенно исковеркано, и хотя оно было ему возвращено обратно съ просьбою сдѣлать необходимыя измѣненія, а король былъ увѣренъ впередъ, что распоряженія герцога будутъ вполнѣ правильны, тѣмъ не менѣе послѣднія могли касаться только подробностей. Но именно было *рѣшено совершенно другое*; вмѣсто того, чтобы создать одну армію, настояли на *трехъ* арміяхъ; и кромѣ того: что это былъ за маневръ на манеръ Семилѣтней войны, при выполненіи котораго цѣлая 40.000 армія Рюхеля не могла принять участія въ рѣшительномъ столкновеніи?

Уразумѣніе сущности наполеоновскаго военнаго искусства, уже обнаружившееся для пруссаковъ послѣ сдѣлавшагося извѣстнымъ Аустерлицкаго сраженія, на сей разъ совершенно игнорируется Раухомъ, которому приписываютъ составленіе тогдашней записки. Тотъ-же самый Раухъ долженъ былъ теперь ближе ознакомить герцога со взглядами короля. Полная отвѣтственность за этотъ новый планъ войны, имѣвшій такія печальныя послѣдствія, въ особенности въ отношеніи распредѣленія командованія, падаетъ поэтому на короля, который и послѣ того не перестаетъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ брать на себя иниціативу рѣшенія.

Союзники внѣ предѣловъ Сѣверной Германіи. Одновременно съ своимъ проектомъ, герцогъ Брауншвейгскій представилъ общій взглядъ на политическія обстоятельства государства и въ высшей степени опасное его положеніе. Такъ какъ онъ отрицалъ возможность продолжительной борьбы съ Наполеономъ одной Пруссіи безъ союзниковъ, то настаивалъ на возможно скорѣйшемъ заключеніи союза съ Россіей, Англіей, а также съ Австріей. Для заключенія такого союза съ Россіей, какъ наиболѣе сильной изъ этихъ государствъ, представлялся даже удобный случай. 2 сентября былъ полученъ отвѣтъ императора *Александра* на письмо короля отъ 8 августа, въ которомъ онъ выражаетъ свое живѣйшее желаніе придти на помощь Пруссіи и желаетъ знать какимъ путемъ это

можетъ быть исполнено [1]). Король отвѣчаетъ 6 сентября, исполненный благодарности [2]), и хотя выставляетъ, что для него нѣтъ другаго выбора, какъ война, но избѣгаетъ опредѣленныхъ требованій. Сообщается только о томъ, что командируется подполковникъ *ф. Круземаркъ*, который уполномоченъ сдѣлать дальнѣйшія сообщенія. *Гаугвицъ*, отвѣчая 9 сентября на письмо герцога Брауншвейгскаго, касательно его предложеній о заключеніи союза съ Россіей и т. д., увѣдомляетъ объ отъѣздѣ ф. Круземарка вечеромъ того-же дня. На самомъ дѣлѣ отъѣздъ этотъ послѣдовалъ лишь 18-го, послѣ того какъ было получено 16 сентября съ нетерпѣніемъ ожидавшееся донесеніе *Кнобельсдорфа* о его переговорахъ съ *Наполеономъ*. Не смотря на всю невѣроятность, что Наполеонъ согласится на предъявленныя ему требованія, о которыхъ упоминаетъ король въ своемъ письмѣ къ *Александру* (je le connais trop pour croire qu'il se laissera imposser des lois. Dés lors je ne plus de choix que la guerre), онъ все таки вѣрилъ въ возможность соглашенія. Его колебанія во взглядахъ въ особенности отражаются въ письмѣ къ курфюрсту Гессенскому отъ 8 сентября: „это не было, правда, моимъ намѣреніемъ дѣйствовать непремѣнно враждебно противъ французовъ, между тѣмъ изъ полученныхъ до сихъ поръ извѣстій о ихъ передвиженіяхъ можно съ увѣренностью заключить, что они, при настоящемъ положеніи дѣлъ, будутъ стараться стать въ такое выгодное положеніе, что потомъ будетъ весьма трудно вести съ выгодными послѣдствіями быть можетъ неизбѣжную войну."

Донесеніе Кнобельсдорфа не было получено, но достовѣрно, что Наполеонъ не согласился на предъявленныя ему требованія и что онъ въ прощальной аудіенціи, данной *Лукезини* 7 сентября, [3]) какъ бы съ угрозою требовалъ прекращенія прусскихъ вооруженій, при чемъ указалъ на только что отданные имъ приказы, вслѣдствіе которыхъ армія въ Германіи должна была занять уже покинутыя ею мѣста—мы знаемъ, что армія вовсе не оставляла своихъ мѣстъ—и что на усиленіе арміи направлены подкрѣпленія. Короче, депеши, полученныя изъ Парижа, давали такъ мало надежды, что подполковникъ *Круземаркъ* уѣхалъ, наконецъ, 18 сентября, послѣ того, какъ были потеряны напрасно двѣ недѣли. Данная ему инструкція не сохранилась; *Гарденбергъ* приводитъ, [4]) что онъ былъ уполномоченъ испросить 60-ти-тысячную вспомогательную армію.

Уже 27 сентября *Клейстъ* писалъ *Массенбаху*: [5]) „здѣсь, собственно, не знаютъ чего хотятъ. Сегодня, подъ угрозой вторженія, хотятъ защищаться, завтра хотятъ дѣйствовать наступательно, послѣзавтра, вѣроятно, будутъ опять переговариваться, короче *путаница, которой нѣтъ*

---

[1]) Hardenberg III. 137.
[2]) Ballieu II. Urk. 424.
[3]) Ballieu II. Urk. 426.
[4]) Hardenberg III. 149.
[5]) Ballieu II. Urk. 417.

равной“. Какое господствовало настроеніе среди приближенныхъ короля, въ первыхъ числахъ сентября, когда одновременно съ проектомъ плана войны герцога и отвѣтнымъ письмомъ русскаго императора отъ 2 сентября, была подана записка, которая возобновляла сдѣланный *Штейномъ* шагъ объ удаленіи *Гаугвица* и кабинета. Послѣдняя на сей разъ была подписана обоими братьями короля, *Генрихомъ* и *Вильгельмомъ*, принцами *Людовикомъ* и *Августомъ*, принцемъ Оранскимъ, шуриномъ короля, министромъ Штейномъ и генералами *Рюхелемъ*, *Шметтау* и *Пфулемъ*. Записка была составлена историкомъ Іоганномъ фонъ-Миллеромъ и заключала слѣдующія мѣста: „вся армія, все общество, а также всѣ наиболѣе благонамѣренные иностранные дворы взираютъ съ крайнимъ недовѣріемъ на кабинетъ вашего величества.... Все то зло, которое сдѣлалъ Бонапартъ, пользуясь любовью вашего величества къ миру, приписывается имъ, общественное мнѣніе говоритъ о подкупѣ....“ Король пришелъ въ сильное негодованіе, усмотрѣвъ въ этомъ родъ возмущенія. Принцамъ онъ выразилъ свое неудовольствіе въ довольно рѣзкой формѣ и отослалъ ихъ къ арміи; Рюхелю онъ поставилъ это дѣло на видъ, какъ нарушеніе дисциплины и высказался въ томъ же смыслѣ въ отношеніи другихъ участниковъ. На самомъ дѣлѣ ничего не было измѣнено.

Выполненіе плана войны, предложеннаго 8 сентября. Всѣ необходимыя распоряженія, согласно проекту короля, были отданы герцогомъ въ Магдебургѣ, куда онъ прибылъ 10 сентября.

Главная армія, въ составѣ не 6, а только 3 дивизій (1, 2 и 1 резервная дивизія) начала движеніе 15 сентября, направляясь на Галле; здѣсь произошла случайная задержка вслѣдствіе того, что пришлось силою задержать мѣстныхъ пекарей, для доставленія войскамъ необходимаго хлѣба. Изъ Магдебурга выступили безъ хлѣбопекаренъ и провіантскаго обоза. Съ 21 по 22 голова колонны достигла Наумбурга и армія расположилась на квартирахъ, на лѣвомъ берегу Саалы, въ треугольникѣ Наумбургъ-Кверфуртъ-Мерзебургъ. 22 прибылъ въ Наумбургъ переведенный отъ Рюхеля къ герцогу квартирмейстеръ *Шарнгорстъ*. „Я съ неудовольствіемъ оставляю армію Рюхеля, пишетъ онъ своей дочери, такъ какъ мнѣ чрезвычайно пріятно служить у генерала и въ нашей главной квартирѣ господствуетъ единство и довѣріе.“ Рюхель считаетъ его выходъ „большою, невознаградимою потерею“.—„Его взглядъ и способности стоятъ полъарміи и мы знаемъ и понимаемъ другъ друга очень хорошо.“ При большой вспыльчивости Рюхеля это для Шарнгорста былъ вдвойнѣ лестный отзывъ. Въ новой главной квартирѣ его приняли предупредительно и дружески. Въ свое время герцогъ побудилъ его уйти изъ ганноверской службы. Отношенія между ними были вначалѣ очень хороши. Тяжесть работы для новаго начальника штаба была почти подавляющею. Въ одномъ письмѣ отъ 6 октября онъ пишетъ: „со времени моего прибытія въ главную квартиру я еще ни одну ночь не спалъ болѣе трехъ часовъ.“

Вскорѣ послѣ 22-го прибыли войска откомандированныя отъ Рюхеля; они, главнымъ образомъ, образовали авангардъ, подъ начальствомъ герцога Веймарскаго и расположились между Апольдомъ и Бутштедтомъ.

На сколько поздно прибыли въ Вейсенфельсъ войска Гогенлоэ, объ этомъ было уже сказано. Большую часть этихъ войскъ составляла 3 дивизія Шметтау, которая прибыла къ главной арміи въ теченіе 26 и 27 сентября.

Далѣе всѣхъ позади находились подходившія войска корпуса Калькрейта; они прибыли въ Лейпцигъ въ промежутокъ времени отъ 25 сентября по 1 октября и вступили въ Вейсенфельсъ 2 октября, войдя въ составъ главной арміи въ видѣ 2 резервной дивизіи Арнима.

Рюхель съ ганноверскими войсками ($11^3/_4$ батал., 2 егерскія роты, 25 эскадроновъ и $2^1/_2$ батареи), вопреки указанію двигаться къ Мельзунгену, для связи съ гессенцами, продолжалъ маршъ на Мюльгаузенъ, расположился здѣсь 17-го на квартирахъ, распространившись до Ванфрида и Теннистедта, и выдвинулъ генерала *Виннига* съ $2^3/_4$ батал., 15 эскадр. и 1 батареей на линію Эйзенахъ-Гота-Эрфуртъ; выдвинутая впередъ кавалерія наблюдала долину Верры отъ Берка до Мейнингенъ-Гильдбургсгаузена (см. отчет. карту № 3).

Блюхеръ, съ 12 батал., 1 егер. ротой, 15 эскадронами и 3 батареями, былъ одинъ двинутъ къ Мельзунгену. Однако онъ сдѣлалъ 16-го остановку на дорогѣ въ Варбургъ, между Падерборномъ и Лихтенау, въ виду указаннаго уже выше протеста Гессена по поводу нарушенія границы. Этотъ протестъ былъ уваженъ и только 18 сентября Блюхеръ получилъ приказаніе передвинуться обходнымъ путемъ черезъ Гокстеръ на Геттингенъ.

Король былъ вначалѣ недоволенъ самовольными распоряженіями *Рюхеля*. Когда же ему сдѣлался извѣстнымъ протестъ курфюрста, онъ все одобрилъ и приказалъ тогда, чтобы не обращали больше вниманія на мѣстныхъ владѣтелей.

Новый проектъ плана войны Массенбаха—Гогенлоэ. Князь Гогенлоэ, не смотря на то, что участвовалъ въ совѣщаніяхъ, результатомъ которыхъ явились распоряженія отъ 8 сентября, вскорѣ по прибытіи своемъ 12-го въ Дрезденъ, представилъ королю значительно измѣненный и принятый имъ планъ войны, который былъ составленъ его генералъ-квартирмейстеромъ *Массенбахомъ*.

Въ этомъ планѣ говорилось слѣдующее (въ выдержкахъ):

Кажется несомнѣннымъ, что непріятель въ массахъ будетъ наступать черезъ Сосновыя горы на Дрезденъ — Берлинъ. Поэтому необходимо занять горные проходы Саальбургъ, Гофъ и Адорфъ значительными силами, цѣлымъ корпусомъ Гогенлоэ, *„сила котораго не должна быть послѣ того уменьшаема.“* Одновременно съ этимъ центральная армія короля должна выдвинуться черезъ Эйзенахъ до линіи Фахъ-Фульда (т. е. удалиться отъ Гогенлоэ почти на 20 миль, не имѣя возможности

оказать взаимной поддержки). Промежуточный корпусъ въ 6—10.000 человѣкъ, занимаетъ проходы черезъ Тюрингенскій лѣсъ. Армія *Рюхеля* прикрываетъ правый флангъ и ограничивается „активной обороной.„

Если непріятель дастъ намъ время начать наступательныя дѣйствія на его территоріи, то мы будемъ стоять съ двумя сильными арміями на обѣихъ главныхъ дорогахъ, ведущихъ въ долину Майна и въ юго-восточную Германію, причемъ одновременно „на обѣихъ оконечностяхъ Тюрингенскихъ и Роонскихъ горъ мы образуемъ два грозные бастіона," которые возбранятъ всякой непріятельской арміи проходъ черезъ бѣдную дорогами (!) и жизненными припасами куртину; эти бастіоны по своему положенію прикрываютъ всю сѣверную Германію и, прежде всего, государства нашихъ обоихъ могущественныхъ союзниковъ и т. д. Всѣ эти движенія должны быть исполнены въ возможной скорости." Если этотъ планъ, какъ увѣряетъ *Гепфнеръ*, признавался частью современниковъ въ высшей степени выгоднымъ и удачнымъ, то это еще разъ показываетъ отъ какого глубоко вкоренившагося вороха устарѣлыхъ и отвлеченныхъ понятій должно было очиститься наполеоновское военное искусство, чтобы вернуться къ простымъ и здравымъ взглядамъ.

Возбужденный княземъ на основаніи этого плана протестъ противъ отдачи одной дивизіи, былъ тотчасъ-же отклоненъ королемъ. Самый планъ былъ предложенъ герцогу на обсужденіе и здѣсь опять высказался здравый взглядъ послѣдняго въ томъ, что онъ совершенно отбросилъ отдѣльную операцію противъ Фульды, согласился на движеніе арміи Гогенлоэ къ Саалѣ, для обезпеченія сбора австрійцевъ, но считалъ желательнымъ наступленіе главной арміи къ Веймару — Іенѣ, чтобы выждать въ этой достаточно близкой связи всѣхъ трехъ армій, благодаря чему можно было-бы съ выгодою употребить наибольшую массу силъ.

Вслѣдствіе такого заключенія король приказалъ князю 21 сентября немедленно выступить въ Плауенъ-Гофъ, оставивъ пока саксонцевъ на мѣстѣ, до полнаго окончанія мобилизаціи. Главная армія, послѣ того какъ соединится, будетъ слѣдовать въ равнины Веймара и Эрфурта.

Между тѣмъ въ главной квартирѣ князя въ это время составили уже новый планъ. Испрашивали разрѣшенія оставаться 22-го у Хемница, чтобы окончить быстрое соединеніе съ австрійцами. Хотя разрѣшеніе на такую остановку у Хемница послѣдовало, но король долженъ былъ объяснить князю, что предложенное совмѣстное дѣйствіе „можетъ быть основано только на соглашеніи съ Австріей, что сопряжено съ потерею времени."

Характеристика Массенбаха и Шарнгорста. Мы видимъ, что князь находился совершенно подъ вліяніемъ своего безтолковаго квартирмейстера. Для насъ было-бы совершенно непонятнымъ какимъ образомъ

этотъ человѣкъ, съ его сбивчивыми идеями, могъ производить неоднократно болѣе сильное впечатлѣніе, нежели простой и разсудительный *Шарнгорстъ*, стоявшій столь близко къ нашему умственному направленію, если-бы и теперь не приходилось убѣждаться, что многіе люди, для которыхъ вещи остаются частью непонятными, производятъ большее впечатлѣніе, нежели другіе, которые ихъ тотчасъ-же понимаютъ въ самомъ простомъ изложеніи. И если новаторъ пользуется извѣстнымъ уваженіемъ, то онъ можетъ быть вполнѣ увѣренъ въ своемъ вліяніи на массу, не обладающею самостоятельнымъ мнѣніемъ. Не нужно далѣе забывать, что то время представляло весьма благодарную почву для всякихъ хитростей, въ особенности если онѣ приводились въ связь съ фортификаціей или геометріей. Максъ *Леманъ* [1]) такъ характеризуетъ этихъ двухъ людей: „одна изъ ужаснѣйшихъ задачъ, на которую осужденъ историкъ этого періода, это одолѣть всѣ подробные и съ откровенностью написанные мемуары полковника ф. Массенбаха.... Скука, которую испытываетъ читатель, почти равносильна физическому страданію. Запутанныя идеи, преподносимыя въ противномъ, напыщенномъ слогѣ, нагромождены безъ толку, и мучительное впечатлѣніе, ими производимое, увеличивается какъ произволомъ въ обращеніи съ историческими документами такъ и самомнящимъ тщеславіемъ, съ которымъ на каждомъ шагу выставляется авторъ, какъ единственно умный и талантливый.... При этомъ, къ сожалѣнію, остается правдою, что этотъ человѣкъ ни въ какомъ случаѣ не производилъ отталкивающаго дѣйствія. Когда онъ, вооруженный верхненѣмецкимъ и достаточнымъ краснорѣчіемъ (онъ былъ уроженецъ Виртемберга), начиналъ излагать свои теоріи и произносить критики, одна другой непогрѣшимѣе, то всякій слушалъ его съ удовольствіемъ. Не только добродушный Гогенлоэ, котораго онъ не выпускалъ изъ подъ своего вліянія, но и такія тонкія головы, какъ *Рюле-фонъ-Лиліенштернъ* (офицеръ генеральнаго штаба въ арміи Гогенлоэ) и *Валентини*, считали себя его учениками; *Беренгорстъ*, котораго нельзя упрекнуть въ недостаткѣ самостоятельности, изломалъ изъ за него шпагу. Ничто не можетъ быть болѣе различнымъ, какъ манера, съ которою, какъ *Массенбахъ*, такъ и *Шарнгорстъ* дѣйствовали на окружающихъ. Быстрый и краснорѣчивый франконецъ ослѣплялъ, куда-бы онъ ни являлся, и только шагъ за шагомъ узнавали скудость и запутанность его мозга; тихій и разсудительный нижнесаксонецъ съ трудомъ пріобрѣталъ себѣ уваженіе, какъ пишетъ объ немъ *Раухъ* въ своемъ дневникѣ: „малознакомый со внутреннимъ устройствомъ арміи и ходомъ заведенныхъ въ ней дѣлъ, онъ недостаточно быстръ, рѣшителенъ и смѣлъ. Его докладъ непріятенъ и сбивчивъ. Но разъ Шарнгорсту удавалось сломать хрупкую скорлупу, окружавшую сущность его дѣятельности, то онъ уже не скоро терялъ пріобрѣтенное имъ довѣріе.“

---

[1]) Lehmann I. 417.

Характеристика князя Гогенлоэ. Здѣсь будетъ умѣстнымъ познакомиться ближе съ княземъ Гогенлоэ, и я буду въ этомъ случаѣ слѣдовать біографіи, [1]) составленной его адъютантомъ *фонъ-деръ-Марвицемъ*, которая даетъ ключъ къ разъясненію многихъ событій, происходившихъ въ главной квартирѣ князя и которыя, безъ знанія личности его, останутся малопонятными.

„Несмотря на то, что ему было 60 лѣтъ, онъ отличался замѣчательнымъ огнемъ, быстротою въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ, былъ столь же хорошій, какъ и быстрый ѣздокъ и способенъ къ перенесенію физическихъ напряженій. Но для этого ему необходимъ былъ регулярный образъ жизни. Недоставало пищи (которая могла быть и не обильною и не изысканною)—огонь пропадалъ, натура вступала въ свои права и тогда только сказывался 60-ти лѣтній возрастъ. Онъ не могъ видѣть далѣе 20 шаговъ, но по какому то странному упрямству не хотѣлъ этого признавать и не пользовался зрительной трубой. Быть можетъ этотъ недостатокъ былъ причиною такого безграничнаго довѣрія къ Массенбаху, въ сопровожденіи котораго онъ уже давно привыкъ выѣзжать въ поле.

„Онъ обладалъ большимъ боевымъ опытомъ и съ юношества, участвуя въ послѣднихъ походахъ Семилѣтней войны, въ войнѣ за баварское наслѣдство и въ особенности на Рейнѣ, имѣлъ исключительно только удачныя экспедиціи и пожалъ заслуженную славу. При всемъ томъ послѣ рейнскихъ походовъ, ему не дали заслуженнаго отличія, обошлись при дворѣ довольно невнимательно и назначили губернаторомъ въ Бреславль. Это пренебреженіе и домашнія невзгоды привели его къ тому, что онъ охотно говорилъ о своихъ подвигахъ и съ большою увѣренностью обѣщалъ проявить подобное же. При случаѣ можно было услышать „j'ai battu les Français dans plus de soixante affaires, et, ma foi, j'ai battrai Napoléon pourvu qu'on me laisse les bras libres, quand je serai aux prises avec lui“ (я разбивалъ французовъ болѣе чѣмъ въ шестидесяти дѣлахъ и, право, я разобью и Наполеона, при условіи, что мнѣ развяжутъ руки, когда я съ нимъ столкнусь). Это не было ничуть обычнымъ хвастовствомъ, но истиннымъ убѣжденіемъ благороднаго честолюбія, которое его постоянно побуждало заниматься этимъ предметомъ.

„Если въ важные моменты онъ не проявлялъ того взгляда и рѣшимости, которые всегда вызывали къ нему удивленіе, то это нужно приписать вліянію *Массенбаха*, довѣріе къ которому отнимало у него собственную вѣру въ себя! Усваивая шаткія идеи этого сумасброда, онъ не былъ увѣренъ въ ихъ исполнимости и тщеславіе не позволяло ему согласиться или только признать, что надъ нимъ господствуютъ.

„Въ обращеніи одинъ изъ самыхъ любезнѣйшихъ людей, уважаемый и любимый всѣми, которые его окружали, онъ такъ привыкъ къ разговорамъ (быть можетъ отъ того, что онъ всегда былъ первымъ и всякій,

[1]) Marwitz II., 62.

кто хорошо говорилъ, охотно его слушалъ), что весьма часто терялись драгоцѣнныя минуты. [1]) Онъ никогда не былъ готовъ. Положимъ, напримѣръ, онъ отдавалъ важный приказъ и уже объяснилъ весьма обстоятельно и подробно все необходимое адъютанту, который былъ обязанъ его переписать; является другой и долженъ выслушивать всю исторію сначала. Прежде чѣмъ она окончилась, получается, быть можетъ, письмо или донесеніе (въ которыхъ, при нашей обстоятельности, не было недостатка) и оно прочитывается и обсуждается. Но вотъ является кто нибудь съ словеснымъ докладомъ. Если этотъ несчастный начиналъ съ чего нибудь знакомаго, то Гогенлоэ его перебивалъ словами: „мой другъ, я вамъ разскажу, что я объ этомъ знаю!“ и начиналъ ему разсказывать все подробно, отправивъ навѣрное офицера, не выслушавъ до конца его доклада. Конечно, первоначальное дѣло не двигалось впередъ, а между тѣмъ наступало время, когда нужно было уѣзжать; если въ это время приходилъ шталмейстеръ, то все было потеряно, потому что слѣдовали распоряженія относительно всѣхъ 24 лошадей. Такимъ образомъ многія дѣла оставались безъ движенія и выходило, что многое не исполнялось, что безусловно было необходимо, въ особенности въ арміи, которая, послѣ долгаго мира, выступаетъ опять въ походъ. Совершенно другимъ онъ является на полѣ сраженія! Въ теченіе всего Іенскаго сраженія, за исключеніемъ небольшихъ посылокъ, я находился безотлучно при немъ (въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ моя шляпа была пробита тремя картечными пулями) и еще теперь исполненъ удивленія къ его поведенію. По истинѣ славная храбрость, непоколебимое хладнокровіе и, какъ естественное послѣдствіе этого, могущественное вліяніе на подчиненныхъ! Когда дѣла пошли плохо, онъ всегда являлся тамъ, гдѣ войска начинали терять стойкость.

„Его великодушіе спасло впослѣдствіи *Массенбаха* отъ справедливо заслуженнаго имъ наказанія. Противъ послѣдняго накопилось такъ много обвиненій, что онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности, но достаточно умно отвѣтилъ, что исполнялъ лишь приказанія *Гогенлоэ*. Какъ только князь получилъ объ этомъ извѣстіе, онъ объяснилъ, что онъ лично командовалъ арміей, а не его квартирмейстеръ, что онъ одинъ отвѣтственъ, что противъ него должно быть возбуждено судебное преслѣдованіе, а не противъ Массенбаха!“

Расположеніе союзной арміи въ концѣ сентября. Прусскія войска арміи *Гогенлоэ* достигли 28 сентября Хемница и его окрестностей. Саксонцы получили отъ князя приказаніе соединиться съ нимъ между Хемницомъ и

---

[1]) Montbé. I, 268. Маіоръ *ф. Функъ*, адъютантъ саксонскаго корпуснаго генерала, въ своемъ дневникѣ приводитъ, что къ несчастію одною изъ слабостей князя была его страсть къ письменнымъ сочиненіямъ, которыя, онъ, съ картою въ рукахъ, диктовалъ цѣлыми часами, не заботясь объ ихъ исполненіи, вслѣдствіе чего упускалъ важнѣйшія дѣла, принадлежавшія его посту.

Цвикау, въ промежутокъ времени между 30 сентября по 2 октября. Вслѣдствіе сего, нѣкоторые, наиболѣе отдаленно расположенные полки вынуждены были начать движеніе съ подставными лошадьми. Лошади, поставленныя по конской повинности вмѣстѣ съ конюхами, присоединились къ полкамъ между 4 и 5 октября. Принадлежавшій къ арміи *Гогенлоэ* отрядъ генерала графа *ф. Тауэнцина* (2½ батал., 5 эскадр.), оставивъ на время небольшую часть въ Байрейтѣ, отошелъ уже 6 и 7 сентября къ Гофу. Крѣпость Плассенбургъ, возлѣ Кульмбаха, была занята инвалидами и, по мнѣнію генерала, могла продержаться четыре мѣсяца.

Резервный корпусъ, послѣ того какъ было приказано ускорить маршъ, почти весь собрался 26 около Фюрстенвальде. Не смотря на то, наиболѣе удаленный фузилерный баталіонъ Кнорра прибылъ въ упомянутый городъ только 6 октября, послѣ того какъ корпусъ уже выступилъ.

На отчетной картѣ № 3 показаны мѣста расположенія арміи въ концѣ сентября, откуда и начались предполагаемыя наступательныя движенія противъ непріятеля. Время выступленія не совсѣмъ одинаково. Гогенлоэ уже выступаетъ 29 въ направленіи на Іену и достигаетъ 30 Альтенбурга, между тѣмъ какъ позднее сосредоточеніе главной арміи позволяетъ начать наступательное движеніе только 1 октября. Поэтому обозначенныя на картѣ отдѣльныя мѣста расположенія войскъ не отвѣчаютъ одинаковому времени. Приложенныя даты обозначаютъ дни прибытія.

Король прибываетъ къ арміи. Оставивъ Шарлоттенбургъ 21 и избравъ путь черезъ Магдебургъ-Галле, король, вмѣстѣ съ своею супругою, прибылъ вечеромъ 23 въ Наумбургъ. Въ свитѣ короля кромѣ 81 лѣтняго фельдмаршала *ф. Меллендорфа*, находились генералы *фонъ-Пфуль* (генеральнаго штаба), *фонъ-Кекрицъ*, личный другъ и совѣтникъ короля, *фонъ-Царстровъ*, прежній, и полковникъ *фонъ-Клейстъ*, теперешній генералъ-адъютантъ для докладовъ; далѣе маіоръ *Раухъ* отъ генеральнаго штаба и дипломаты *Гаугвицъ* и *Лукезини.*

Фридрихъ Вильгельмъ III, слѣдуя преданію своихъ предшественниковъ, отправился къ своей арміи, выступившей въ поле. Въ поданной 25 августа герцогомъ Брауншвейгскимъ, *Рюхелемъ* и *Шарнгорстомъ* запискѣ, его присутствіе объясняется какъ безусловно необходимое, однако съ условіемъ, что онъ приметъ на себя также командованіе арміею.

Если главное начальствованіе сосредоточено въ рукахъ высшаго авторитета въ государствѣ, которому по необходимости принадлежатъ и всѣ рѣшенія въ области политики, то такое соединеніе уже само по себѣ представляетъ существенныя выгоды. Но пребываніе главы государства въ главной квартирѣ, безъ командованія арміею, наоборотъ, можетъ принести только вредъ. Судьбы большихъ боевыхъ столкновеній на войнѣ слишкомъ тяжело ложатся на политическіе вѣсы, чтобы полководецъ могъ уклониться отъ представленія своихъ рѣшеній присутствующему монарху. Этимъ самымъ отвѣтственность уже раздѣляется. Въ данномъ случаѣ всѣ существенныя рѣшенія и распоряженія исходили до сихъ

поръ лично отъ короля, и въ весьма важномъ случаѣ, именно въ отношеніи плана войны, были даже противъ предложенія герцога Брауншвейгскаго, номинально назначеннаго главнокомандующимъ. Человѣкъ съ болѣе энергичнымъ характеромъ, при такихъ обстоятельствахъ, отклонилъ-бы отъ себя честь главноначальствованія или потребовалъ-бы болѣе широкихъ полномочій. „Для главнокомандующаго необходимы самоувѣренность и широкая власть; отъ первой онъ отказался самъ, вторую не съумѣлъ отнять отъ другихъ", говоритъ *Клаузевицъ* про герцога въ своей, полной остроумія, характеристикѣ замѣчательнѣйшихъ людей того времени. Позволительно даже допустить, что послѣднему было пріятно присутствіе короля, потому что оно избавляло его частью отъ тяжелаго бремени отвѣтственности. Если бы король имѣлъ собственное мнѣніе и высказывалъ бы его въ совѣщаніяхъ съ герцогомъ и квартирмейстеромъ, то единство командованія было бы сохранено. Отсутствіе самостоятельности, а еще болѣе несчастная слабость короля выслушивать отъ всѣхъ совѣты, привели къ тому, что всѣ важнѣйшія рѣшенія принимались на конференціяхъ,—что во всякомъ случаѣ самый дурной способъ главноначальствованія. Въ наше парламентское время мы испытываемъ чаще, что какой нибудь депутатъ, въ „безотвѣтственной формѣ" нападаетъ на мѣропріятія правительства, потомъ-же, будучи призванъ на постъ министра и становясь лично отвѣтственнымъ за послѣдствія принятыхъ мѣръ, мѣняетъ свои взгляды, приноравливаясь къ существующему государственному порядку. Поэтому можно только признать за ошибку, если въ совѣщаніяхъ, какъ увидимъ ниже, могли принимать участіе офицеры, занимавшіе низшія должности. Отъ привлеченія подчиненныхъ военачальниковъ авторитетъ главнокомандующаго, пользовавшагося въ совѣщаніяхъ одинаковымъ правомъ голоса, не могъ выиграть, въ особенности если противъ его распоряженій могли быть подаваемы заявленія въ высшую инстанцію короля. Недостатки въ военномъ устройствѣ прусской арміи 1806 года были велики и разнообразны, но ни одинъ изъ нихъ не оказалъ такого роковаго вліянія на исходъ войны, какъ раздѣленіе власти командованія и происшедшій вслѣдствіе того недостатокъ дисциплины у низшихъ военачальниковъ.

Французскія вооруженія. Мы видѣли, что Наполеонъ, черезъ два дня послѣ полученія извѣстія о неподписаніи договора Убри, рѣшился на войну, на что весьма ясно указываютъ приказы, отданные имъ 5 сентября. *Гаугвицъ* разгадалъ его правильно: „онъ предчувствуетъ новую коалицію и предупредитъ ее быстрымъ нападеніемъ на Пруссію." Такое быстрое наступленіе противъ несобранныхъ еще прусскихъ войскъ, прежде чѣмъ могло состояться соединеніе съ русскими подкрѣпленіями, настолько было въ натурѣ Наполеона и въ его интересахъ, что приказанія о наступленіи арміи между Бамбергомъ и Байрейтомъ, къ которому корпуса должны были быть готовы, ожидали со дня на день.

Бертье пишетъ къ нему 20 сентября: [1] „приказанія для движенія корпусовъ уже готовы и будутъ разосланы, какъ только будетъ получено извѣстіе объ отъѣздѣ *Лафоре*. Пруссаки не скрываютъ болѣе своего намѣренія начать съ нами войну. Только мы стоимъ спокойно, всѣ удивлены и я бы повѣрилъ, что мы отстали отъ непріятеля, *если-бы я не зналъ, что ваше величество ничего не дѣлаете безъ намѣренія.*“ Только въ 6 часовъ утра 20 сентября, посылаются изъ Парижа приказы къ Бертье, которые только 24 сентября могутъ быть отправлены далѣе изъ Мюнхена, и такъ какъ части VII корпуса у Дицъ—Вюрцбурга находились въ семи, части IV корпуса у Браунау—Амберга — въ восьми и VI корпуса у Альтдорфъ—Нюрнберга — въ девяти переходахъ, дивизія Дюпона, между Кёльнъ—Коблепцомъ, даже въ двѣнадцати переходахъ отъ пунктовъ сосредоточенія, то наступленіе, даже при усиленныхъ маршахъ, не могло быть окончено ранѣе первыхъ чиселъ октября, т. е. спустя восемь недѣль послѣ объявленной пруссаками мобилизаціи. VI корпусъ у Меммингена, III корпусъ и прежде всѣхъ наиболѣе удаленная дивизія Дюпона получили увѣдомленіе днемъ раньше, непосредственно отъ императора, причемъ первый изъ нихъ—также соотвѣтствующія указанія для кавалерійской дивизіи Груши у Фрейбурга.

Имѣлъ-ли Наполеонъ рѣшимость начать войну? Какія были причины такого кажущагося замедленія? Колебался-ли Наполеонъ въ своемъ рѣшеніи или онъ еще 10 сентября, какъ увѣряетъ принцъ Гогенлоэ въ своихъ стратегическихъ письмахъ [2], вообще не остановился на немъ? Во всякомъ случаѣ, если читать донесеніе *Лукезини* о его прощальной аудіенціи 8 сентября, письмо императора къ Фридриху Вильгельму и инструкцію, данную Лафоре,—послѣдніе отъ 12 сентября,—то можно было придти къ такому заключенію. Королю онъ пишетъ: „если я вынужденъ взяться за оружіе, для своей защиты, то это я дѣлаю съ большимъ сожалѣніемъ. Всѣ извѣстія, которыя доведены до свѣдѣнія вашего величества, ложны.— Если-бы ваше величество мнѣ заявили, что мои войска въ Вестфаліи васъ безпокоили, то я бы ихъ отвелъ назадъ, чтобы вамъ сдѣлать угодное. Я открытый другъ или врагъ.... Я привязанъ къ вашему величеству болѣе разумомъ, нежели сердцемъ.... Какъ только ваше величество отмѣните приказы о вооруженіи, я тоже самое сдѣлаю съ радостью....“ Тоже самое пишетъ *Талейранъ* [3] къ *Лафоре*, котораго, какъ извѣстно, также держали въ невѣдѣніи: какъ только со стороны Пруссіи послѣдуетъ разоруженіе, всѣ подходящія изъ внутри Франціи подкрѣпленія и самъ императоръ съ своею гвардіею, не должны переходить Рейна. Послѣ того армія, согласно первоначальному намѣренію, очиститъ Германію. Въ томъ-же тонѣ ведутся переговоры съ *Лукезини*. Въ нихъ

---

[1] Fouc., J. 106. Сокращен.

[2] Strateg. Briefe I. 19.

[3] Ballieu. II. Urk. 429.

императоръ даже касается паденія Ганновера: „я не отрицаю, что если заключеніе мира съ Англіей зависѣло только отъ этого, то я, быть можетъ, считалъ-бы свое согласіе необходимымъ. Но тогда бы я потребовалъ 14-ти-дневнаго срока, чтобы предложить королю или вознагражденія или просить его о подкрѣпленіи для продолженія войны съ Англіею, посредствомъ закрытія Зунда.“ Что эти послѣднія ложныя завѣренія не произвели своего дѣйствія въ Берлинѣ—было уже указано. Согласились на рѣшительный шагъ: на отправленіе посланника Круземарка въ Россію.

На сей разъ Наполеонъ въ дѣйствительности слишкомъ слабо оцѣнилъ своего противника; это явствуетъ изъ приведеннаго въ письмѣ къ Талейрану отъ 12 сентября приказанія, въ силу котораго Лафоре долженъ былъ потребовать свои паспорты, когда пруссаки вступятъ въ Саксонію. Пріостановка прусскихъ вооруженій во всякомъ случаѣ была бы для него выигрышемъ, но онъ желалъ ея въ особенности, чтобы выиграть время для приготовленій къ войнѣ. Армія требовала этого времени. При нахожденіи болѣе полугода на мирныхъ квартирахъ и въ постоянной надеждѣ вернуться на родину, многое было упущено, какъ это и было уже нами указано въ главѣ III. Подкрѣпленія изъ депо были еще въ пути. Поэтому нужно признать мудрою предосторожностью со стороны Наполеона, что онъ желалъ привести войска на военное положеніе, ранѣе ихъ выступленія съ постоянныхъ квартиръ. Когда въ іюлѣ 1870 г. непріятель стоялъ на границѣ и можно было ежедневно ожидать его вторженія въ Пфальцъ, на нѣмецкой сторонѣ не были увлечены принятіемъ слишкомъ поспѣшныхъ мѣръ. Вмѣсто этого спокойно выждали мобилизаціи войскъ, согласно предначертанному плану. Нашъ тогдашній противникъ только потерялъ отъ преждевременнаго сосредоточенія неготовыхъ войсковыхъ частей.

Что французская мобилизованная армія не была вполнѣ готова къ выступленію въ походъ, это несомнѣнно ошибка, но доказываетъ также, на сколько Наполеонъ не ожидалъ, что Россія откажется заключить миръ и этимъ будетъ вызвана тотчасъ-же война. Всѣ приготовленія должны были быть ведены въ величайшей тишинѣ, ничто не должно было раздражать противника къ принятію экстренныхъ мѣръ. 10 сентября отдается приказъ о выступленіи императорскихъ лошадей и обоза, подъ предлогомъ предстоявшаго во Франкфуртѣ рейхстага. [1]) Въ тотъ-же день указывается королевскому брату въ Голландіи, чтобы онъ собралъ свои войска въ лагерѣ подъ Утрехтомъ, для подготовки ихъ яко-бы къ войнѣ съ Англіей. Императоръ расчитываетъ, что большая часть этихъ войскъ можетъ дойти отъ Утрехта къ Везелю въ четыре дня. Только 12 сентября императорская гвардія получаетъ приказъ принять лошадей, поставленныхъ отъ населенія, и изготовиться на всякій случай къ походу. Одновременно съ этимъ сообщается посланнику въ Дрезденѣ, чтобы онъ втя-

[1]) Съѣздъ представителей государствъ Рейнскаго союза.

нулъ Саксонію во французскіе интересы, „captiver la Saxe“, что всѣ саксонскія княжества могутъ соединиться съ нею подъ именемъ королевства; въ противномъ случаѣ, вооруженія и принятіе прусскихъ войскъ онъ будетъ считать равносильнымъ объявленію войны. Такимъ-же путемъ необходимо отклонить отъ союза съ Пруссіею и Гессенъ-Кассель. Мы знаемъ уже, что начало наступленія было вызвано извѣстіемъ о вступленіи пруссаковъ въ Саксонію. „Вы напишите Раппу въ Страсбургъ, чтобы онъ извѣстилъ меня по телеграфу; черезъ часъ послѣ того я уѣзжаю въ Вюрцбургъ. Вы должны позаботиться, чтобы я засталъ новѣйшія извѣстія въ Майнцѣ. Между тѣмъ всѣ письма изъ Пруссіи дружественны, *я не вѣрю, чтобы она вступила въ Саксонію.*“ Такъ писалъ Наполеонъ еще 13 сентября своему представителю въ Мюнхенѣ. Въ заключеніе, не ожидая извѣщенія отъ Лафоре, отдается изъ Парижа приказъ о наступленіи Эти измѣненія въ распоряженіяхъ были вызваны непосредственно полученными императоромъ извѣстіями о положеніи прусскихъ вооруженій. [1]) При этомъ, кажется, не обошлось безъ преувеличеній; по крайней мѣрѣ онъ приказываетъ 19 сентября произвести развѣдки, вслѣдствіе полученнаго имъ донесенія о сосредоточеніи непріятельскихъ войскъ у Галле. Мы знаемъ, что главная армія прибыла сюда изъ Магдебурга 17 сентября, слѣдовательно, нѣсколькими днями позже, чѣмъ могли быть отсюда получены извѣстія въ Парижѣ. (Между Парижемъ и Берлиномъ курьеры совершали свой путь въ 9 дней. Въ Мюнхенъ приказы посылались безъ пользованія оптическимъ телеграфомъ; между Парижемъ и Страсбургомъ четыре дня). Что приказъ о наступленіи былъ отданъ ранѣе, чѣмъ это предполагалось вначалѣ, явствуетъ изъ того, что въ теченіи 19 и 20 сентября гвардейская пѣхота была отправлена на почтовыхъ повозкахъ, но еще болѣе изъ того, что конныя части гвардіи выступили одновременно (18 сентября) и вслѣдствіе этого не могли своевременно присоединиться къ арміи. Онѣ и не участвовали въ бою 14 октября.

4000 чел. гвардейцевъ были перевезены на 200 четырехконныхъ подводахъ, направленныхъ, по 100 подводъ въ каждомъ транспортѣ, двумя различными дорогами черезъ Мецъ и Люксамбургъ и прибыли въ Майнцъ 28 сентября (около 470 килом.=423 версты). Военные коммисары слѣдовали впереди, чтобы совмѣстно съ префектами заготовлять подводы и проч. Для первыхъ перегоновъ время было назначено очень короткое. Вся эта мѣра имѣла характеръ внезапности. Такимъ же спо-

---

[1]) Въ депешѣ Таллейрана къ Лафоре (Ballieu II. Urk 434) отъ 19 сентября объ этихъ распоряженіяхъ говорится: „извѣстія изъ Берлина какъ тѣ, которыя достовѣрны, такъ и тѣ, которыя не могутъ быть таковыми, имѣютъ одинъ общій характеръ, который, по причинѣ разногласія, дѣлаетъ ихъ еще болѣе странными (trappant). Всѣ указываютъ на войну, всѣ ее предвѣщаютъ, такъ что невозможно сомнѣваться, что Пруссія на этотъ разъ составляетъ авангардъ коалиціи. Императоръ долженъ быть готовъ ко всему. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ перевести гвардію и начать сосредоточеніе арміи въ Германіи“

собомъ должны были быть перевезены 21 и 22 изъ Медонскаго лагеря возлѣ Парижа въ Майнцъ три легкихъ (стрѣлковыхъ) полка. 10 октября прибыли по назначенію только 2 полка, третій полкъ ожидался 11, и въ это время это были единственныя подъ рукою войска (съ 6 орудіями), долженствовавшія войти въ составъ VIII корпуса Мортье. Такъ какъ, согласно плану войны, этотъ корпусъ предназначался для демонстрацій со стороны Франкфурта, то этимъ дается новое доказательство, что враждебныя дѣйствія начались ранѣе, чѣмъ были вполнѣ окончены военныя приготовленія.

Согласно приказамъ отъ 19 и 20 сентября, которые могли быть получены въ штабахъ дивизій не ранѣе 23 или 24, были назначены нижеслѣдующія пункты. Сосредоточеніе для корпусовъ: см. отчет. карту № 4, которая показываетъ квартирное росписаніе арміи въ это время. Пункты квартированія корпусныхъ командировъ подчеркнуты. Гдѣ можетъ явиться сомнѣніе о принадлежности частей, дивизіи обозначены стрѣлками. Хотя кавалерійскія дивизіи были въ это время подчинены корпусамъ, но такъ какъ это временное подчиненіе съ началомъ наступленія было нарушено, то онѣ не показаны на отчетной картѣ.

	День. прибытія. Октября.	Пунктъ.	Удаленіе наиболѣе отдаленно расположенныхъ дивизій въ переходахъ (по 22½ килом. переходъ) и число потребныхъ на передвиженіе дней.	Переход.	Дней.
IV корпусъ	3	Амбергъ	Изъ Браунау	8	9
III „	3	Бамбергъ	„ Нердлингена	6	10
I „	2	„	„ Ансбаха	3	8
VI „	2—3	Ансбахъ	„ Альтдорфа	8½	9—10
V „	3	Кенигсгофенъ	„ Дюнкельсбюла	6½	9
VII „	2	Франкфуртъ	„ Дица	3½	8
Дюпонъ	2	Вюрцбургъ	„ Бонна	12	9

Два полка пѣхоты и артиллерія дивизіи Дюпона находились въ Боннѣ и прибыли въ Вюрцбургъ 1 октября,—маршъ во всякомъ случаѣ блестящій: въ 8 дней 12 переходовъ.

Шесть кавалерійскихъ дивизій должны были двинуться и 3 октября перейти изъ Кронаха въ Вюрцбургъ, слѣдуя вдоль Майна. *Груши*, расположенному у Фрейбурга и извѣщенному черезъ VI корпусъ, предстояло до Вюрцбурга сдѣлать 15 переходовъ и къ чести его нужно признать, что онъ этотъ маршъ исполнилъ въ 15 дней, прибывъ въ Вюрцбургъ 8 октября. Для *Клейна*, стоявшаго у Сигена, *Бертье* назначилъ Ашаффенбургъ (6½ переходовъ), куда онъ могъ прибыть 1 октября, если бы даже получилъ приказаніе 25 сентября. Почему онъ прибылъ въ этотъ пунктъ лишь 3, такъ что Мюратъ, прибывшій въ Вюрцбуръ перваго, долженъ былъ донести, что онъ его не нашелъ—остается неизвѣстнымъ.

*

Король Голландскій получилъ 19, непосредственно отъ Наполеона, приказаніе прибыть въ Везель 1 или 2 октября, съ двумя французскими полками, съ кавалеріею и половиною другихъ его голландскихъ войскъ. Другая половина должна была оставаться на полпути между Утрехтомъ и Везелемъ. „Если вы даже недостаточно хорошо приготовлены, все таки выступайте въ походъ. Я не имѣю намѣренія заставить васъ атаковать, но вы должны сперва показаться, чтобы угрожать непріятелю со стороны.“ Для лучшей демонстраціи войска, собиравшіяся у Везеля, должны были образовать сѣверную армію, и въ газетахъ пропечатано, что числительность ея достигаетъ 80.000 человѣкъ.

21 сентября Наполеонъ потребовалъ отъ князей Рейнскаго союза, въ виду вооруженій Пруссіи и на основаніи договора 12 іюля, чтобы они выставили свои контингенты на присоединеніе къ арміи, которая, какъ хвастливо заявляется, достигаетъ не 200.000, а 300.000 человѣкъ. Только одна Баварія, на которую расчитывали съ ея 20—30.000 человѣкъ, была еще ранѣе зондирована *Бертье* по особому порученію императора. По этому поводу послѣдній пишетъ отъ 10 сентября: „..... Вы мнѣ еще не отвѣтили, что можетъ дать баварскій король въ случаѣ нужды..... Переговорите совершенно секретно съ королемъ и скажите ему, что если я долженъ буду поссориться съ Пруссіею, *чему я не вѣрю*, но если эта глупость случится, то онъ получитъ Байрейтъ“. Спеціально это заявленіе и дало поводъ принцу Гогенлоэ, какъ указано выше, высказать свое несогласное мнѣніе.

Еще разъ вопросъ: рѣшился-ли Наполеонъ на войну. Мы спрашиваемъ, если Наполеонъ этому не вѣрилъ, то для чего-же эти предложенія, эти обширныя приготовленія къ войнѣ? Наполеонъ всегда скрывалъ возможно дольше свои личныя намѣренія. Своему замѣстителю въ арміи, маршалу *Бертье*, онъ довѣряетъ планъ войны только подъ конецъ. Открытое изложеніе этого плана своему брату Людовику 30 сентября, какъ увидимъ ниже, представляетъ рѣдкое исключеніе и объясняется тѣмъ, что послѣдній долженъ былъ быть посвященъ въ планъ войны, чтобы дѣйствовать согласно съ намѣреніями императора. Уже за 14 дней предъ этимъ онъ даетъ ему по секрету нѣкоторыя указанія, но совершенно также, какъ и относительно баварскаго короля удерживается отъ произнесенія послѣдняго слова. Онъ пишетъ ему 15 сентября: „Въ настоящее смутное время вы не должны думать о короновaніи. Поспѣшите съ мобилизаціею вашихъ войскъ, чтобы быстро двинуться къ Везелю, между тѣмъ, какъ я со своею арміею обрушусь на Пруссію и пойду прямо на Берлинъ. „Я въ настоящую минуту нахожусь въ кризисѣ съ Пруссіею. Тѣмъ не менѣе *я думаю, что онъ скоро пройдетъ. Пруссія разоружится* и не допуститъ уничтожить себя. Успѣхъ обезпеченъ и я присоединю къ вашимъ владѣніямъ восточную Фрисландію и Эмденъ.... Сохраните все это въ секретѣ.“

Но если-бы Пруссія дѣйствительно разоружилась? Кто будетъ такъ легковѣренъ, чтобы принять, что *Наполеонъ* отказался бы тогда отъ войны? О намѣреніяхъ этого тонкаго политика нельзя судить по отдѣльнымъ, сказаннымъ имъ словамъ, онѣ выясняются изъ его дѣйствій, общаго военно-политическаго положенія, его характера.

Этимъ, казалось, можно было бы закончить настоящее изысканіе, но мнѣ извѣстна нижеслѣдующая записка *Наполеона* къ *Таллейрану* отъ 12 сентября, которая приводится въ только что вышедшемъ второмъ томѣ сочиненія Вертгеймера (Wertheimer) и которая также извлечена изъ актовъ французскаго архива. Вотъ содержаніе этой записки: „Я не имѣю интереса нарушить миръ на континентѣ. Австрійскій домъ безсиленъ, чтобы что нибудь предпринять. Полная чаша ненависти и соперничества отдѣляетъ Пруссію отъ Россіи. Раны Аустерлица еще продолжаютъ сочиться..... Идея, что Пруссія одна выступитъ противъ меня, на столько смѣшна, что о ней не стоитъ и упоминать. Мой союзъ съ Пруссіею покоится на страхѣ. Этотъ кабинетъ на столько презрѣнный, монархъ на столько безхарактеренъ, дворомъ до того овладѣли молодые, ищущіе приключеній, офицеры, что на это государство вовсе нельзя расчитывать. Оно всегда будетъ дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовало до сихъ поръ; оно будетъ вооружаться и снова разоружаться; оно будетъ приготовляться, стоять на сторожѣ, когда ведешь войну, и съ побѣдителемъ входить въ соглашеніе. Вся Европа изумлена происходящими нынѣ прусскими вооруженіями. Страхъ, именно тотъ двигатель, который характеризуетъ этотъ кабинетъ уже 12 лѣтъ, склонилъ взяться его за оружіе. Если это такъ, то нужно предоставить Пруссіи время успокоиться, и среди мира разоружиться.“ Содержаніе этого письма невольно вызываетъ на вопросъ: желалъ-ли Наполеонъ ввести въ заблужденіе своихъ министровъ, касательно собственныхъ намѣреній, или онъ дѣйствительно настолько заблуждался въ отношеніяхъ Пруссіи къ себѣ и къ Россіи, что считалъ всѣ обширныя военныя приготовленія въ Германіи, Франціи и Голландіи, предпринятыми лишь изъ простой предосторожности, а не съ цѣлями войны? Такъ какъ я послѣднему не вѣрю, то остается утвердительно отвѣтить на первый вопросъ. Отношеніе императора къ своему министру я объясняю исключительно тѣмъ, что послѣдній долженъ былъ возможно вѣрнѣе наставлять посланника въ Берлинѣ въ духѣ, отвѣчавшемъ намѣреніямъ императора, какъ это въ дѣйствительности и случилось. Такой своеобразный пріемъ казался бы менѣе вѣроятнымъ, если бы дипломатія того времени, съ ея происками и уловками, не представляла одинаковые или подобные примѣры. Самъ *Талейранъ*, за годъ передъ тѣмъ, во время пресбургскихъ переговоровъ, находился въ такомъ же положеніи, когда Наполеонъ послалъ его туда, не сообщивъ ему, что онъ уже лично обѣщалъ императору *Францу* не отнимать у послѣдняго ни одного изъ его нѣмецкихъ владѣній. [1]) Когда австрійскіе уполномочен-

[1]) Wertheimer I. 372.

ные рѣшительно настаивали на этихъ завѣреніяхъ, Таллейранъ былъ вынужденъ возвратиться въ Вѣну, и испросить у своего государя разъясненій.[1]) Ближе подходитъ къ данному случаю примѣръ съ Гарденбергомъ, когда состоялось посольство Гаугвица въ Вѣну. Относительно истиннаго содержанія данныхъ ему инструкцій онъ былъ введенъ въ заблужденіе. Прямо таки ложныя предварительныя указанія были даны и *Бертье* относительно отозванія арміи изъ Германіи и посланникамъ *Кнобельсдорфу* и *Лафоре* относительно истинныхъ намѣреній ихъ кабинетовъ.

Свѣдѣнія Наполеона о его противникѣ. Все касающееся мобилизаціи и направленіи нѣмецкихъ контингентовъ уже приведено въ концѣ III-й главы.

Одна баварская дивизія, въ полной готовности, стоитъ 3 октября у Эйхштедта, въ 6-ти переходахъ отъ Байрейта, куда она прибываетъ 9 октября.

Извѣстія о непріятелѣ, полученныя передъ началомъ наступленія въ Мюнхенѣ, значительно преувеличены и объясняютъ уже приведенное нами письмо *Бертье* къ императору, въ которомъ онъ высказываетъ опасеніе отстать отъ непріятеля въ боевой готовности. *Бернадоттъ* доноситъ 18-го о сосредоточеніи значительныхъ силъ около Галле и Дрездена и что въ Мейнингенѣ отведены квартиры на 2.000 чел.; въ тотъ же день *Сультъ* предполагаетъ у Гофа 10.000 чел. и спрашиваетъ, не долженъ-ли 9 драгунскій полкъ, расположенный на байрейтской границѣ у Кемната, въ 50 килом. отъ Гофа, расположиться на тѣсныхъ квартирахъ. Это послѣднее, между прочимъ, было ложнымъ извѣстіемъ, ибо до 4 октября Тауэнцинъ у Гофа имѣлъ не болѣе 3.000 чел.; оно было получено также императоромъ 24-го, вслѣдствіе чего онъ приказываетъ ускорить передвиженія, однако не утомляя войскъ и не безпокоя черезчуръ противника. Относительно сосредоточенія у Гофа онъ замѣчаетъ: „это сумасбродство (extravagance), на которое я не считаю его (непріятеля) способнымъ; я полагалъ, что онъ останется въ оборонительномъ положеніи на Эльбѣ.“

Ошибки въ наполеоновскихъ распоряженіяхъ. Приведенная здѣсь выдержка изъ письма потому интересна, что самымъ нагляднымъ образомъ объясняетъ уже не разъ указанныя нами небрежность или дѣйствительныя ошибки. Онъ принимаетъ, что *Сультъ* достигнетъ Амберга въ 3—4 дня (8 переходовъ отъ Браунау) и желаетъ на столько ускорить маршъ, чтобы вмѣсто поставленной на 3 октября цѣли, достигнуть ея 4-мя днями раньше. Въ отношеніи *Даву* значится: „безъ сомнѣнія, онъ соединится 25-го у Öттингена, когда получитъ ваши приказанія. Я полагаю, что для этого ему потребуется 2—3 дня. Между тѣмъ я ему приказалъ находиться тамъ (?) 3 октября. Если онъ можетъ прибыть 1 или 2-го, то

---

[1]) Madame de Rémusat, Memoires. 1802 bis 1808. II. 230 и 232.

это было бы весьма желательно.“ Подъ словомъ „тамъ“ нужно разумѣть Бамбергъ. Не совсѣмъ понятно, почему предписывается соединеніе у Öттингена, если послѣ того имѣлось въ виду движеніе къ Бамбергу. Вслѣдствіе этого дивизіи, направленныя изъ Галла и Öрингена, должны были сдѣлать кружные пути. Въ дѣйствительности три дивизіи были расположены 27-го по квартирамъ, сѣвернѣе и южнѣе Öттингена, вдоль дороги въ Нюрнбергъ и изъ штаба корпуса были получены такого рода приказанія, чтобы 1 и 2-го достигнуть Бамберга. Когда, затѣмъ, получается приказъ объ ускореніи марша, *Даву* долженъ былъ донести, что его первоначальныя намѣренія сдѣлались неисполнимыми, вслѣдствіе того, что онъ столкнулся у Нюрнберга съ 1-мъ корпусомъ и вынужденъ былъ остановиться. Это столкновеніе колоннъ, говоритъ не въ пользу тщательной обработки диспозицій въ штабѣ *Бертье*. Къ этому нужно замѣтить, что личное намѣреніе Наполеона было сосредоточить 1-й корпусъ у Нюрнберга, а не у Бамберга. Послѣднее было опискою (!) въ приказаніяхъ отъ 20-го, какъ это признаетъ самъ Наполеонъ 29-го [1]. Вслѣдствіе этого *Ней* долженъ былъ ускорить свой маршъ и изъ Ансбаха тотчасъ-же выступить на Нюрнбергъ.—Далѣе въ письмѣ отъ 24-го значится: „я думаю что *Ней* выступитъ изъ Ульма *26-го*.“ Если въ подлежащемъ приказѣ VI корпусу отъ 19-го значилось, чтобы корпусъ для продолженія марша былъ сосредоточенъ у Ульма, не позже *28-го*, то предположеніе императора не можетъ быть оправдано. 29-го онъ высказываетъ сожалѣніе, что VI корпусъ еще находится такъ далеко позади. Но въ дѣйствительности этотъ корпусъ вмѣсто прибытія къ Ансбаху 2-го или 3-го, какъ это было опредѣлено Бертье, достигаетъ 2-го Нюрнберга, расположеннаго на 50 километровъ далѣе. Такимъ образомъ корпусъ въ девять дней сдѣлалъ десять переходовъ. Что касается кавалерійскихъ дивизій, то императоръ остается въ ложномъ убѣжденіи, что онѣ всѣ могутъ подойти въ началѣ октября къ Майну. Вмѣсто 3-го октября онъ ихъ желаетъ видѣть здѣсь 2-го, и, увѣдомляя объ этой перемѣнѣ *Мюрата*, который долженъ былъ командовать кавалерійскимъ резервомъ, требуетъ, чтобы онъ лично прибылъ въ Бамбергъ 1 октября. Это такія поразительныя ошибки, которыя у полководца, въ особенности у такого какъ *Наполеонъ*, положительно необъяснимы. Хотя *Бертье*, къ которому явился курьеръ *28-го*, по прибытіи въ Вюрцбургъ, и отдаетъ дальнѣйшія приказанія 29-го, но ни *Даву*, ни *Сультъ*, не въ состояніи ускорить марша. Какъ обнаружится ниже, *Лефевръ* остается въ Швейнфуртѣ. Кавалерія *Мильго* и *Лассаля* выдвигается къ Кронахъ — Лихтенфельсу.

Прибытіе Наполеона въ Майнцъ. Покинувъ Парижъ въ ночь на 26, Наполеонъ прибываетъ въ Майнцъ утромъ 28. Здѣсь онъ отдастъ 29 слѣдующія приказанія: *Бернадоттъ* долженъ достигнуть Кронаха, выдвинувъ

[1]) Correspond. XIII. 10894.

кавалерію къ границѣ и сдѣлать всѣ распоряженія на случай занятія дороги Гофъ-Эрфуртъ. Здѣсь, во всякомъ случаѣ, имѣлось въ виду предпріятіе противъ *Тауэнцина* у Гофа. Сультъ долженъ былъ точно также выдвинуть кавалерію къ самой границѣ Байрейта, *Лефебръ* сдѣлать тоже самое и, кромѣ того, изслѣдовать дорогу Нейштадтъ-Брюкенау, чтобы, въ случаѣ наступленія непріятеля отъ Фульды на Вюрцбургъ, ударить ему во флангъ. Такъ какъ война еще не объявлена, то границу переходить вообще нельзя, исключая того случая, если такой переходъ будетъ особенно благопріятствовать вторженію въ Саксонію. Ней получаетъ уже указанный выше приказъ двинуться тотчасъ-же изъ Ансбаха далѣе къ Нюрнбергу. Изъ письма къ генералу *Раппу* въ Страсбургъ явствуетъ, что онъ только недавно направилъ въ Вюрцбургъ всѣ команды, находившіяся въ депо. Только необходимое число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для подготовки рекрутъ, должны были остаться на мѣстѣ.

Планъ войны Наполеона. 30 сентября императоръ черезъ, своего ординарца, пересылаетъ своему брату *Людовику* планъ войны, который приводится ниже почти дословно:

Мое намѣреніе сосредоточить всѣ силы къ правому флангу. Пространство между Бамбергомъ и Рейномъ будетъ совершенно очищено отъ войскъ, такъ что на полѣ сраженія будетъ сосредоточено почти 200.000 чел. (160.000!). Если непріятель выдвинетъ отдѣльныя партіи между Бамбергъ-Майнцемъ, то это будетъ меня мало тревожить, такъ какъ мои сообщенія перейдутъ тогда на Мангеймъ-Форхгеймъ. Предвидѣть событія невозможно. Противникъ, который считаетъ мой лѣвый флангъ на Рейнѣ, а правый—у богемской границы, можетъ имѣть большой интересъ обойти меня съ лѣваго фланга. Въ такомъ случаѣ я его отброшу къ Рейну. Приведите только Везель въ хорошее оборонительное состояніе, чтобы, въ случаѣ нужды, перейти на лѣвый берегъ Рейна (о наводкѣ моста было уже сдѣлано ранѣе распоряженіе) и задерживать при переправѣ непріятельскіе отряды. 10 или 12 октября будетъ расположенъ въ Майнцѣ VIII корпусъ, численностью отъ 18.000 до 20.000 человѣкъ (до конца октября въ немъ считалось только 6 баталіоновъ при 6 орудіяхъ!). Онъ будетъ производить удары, распространяя ихъ до Франкфурта, но не долженъ дать себя отрѣзать отъ Рейна и, въ случаѣ нужды, перейти на лѣвый его берегъ и опереться влѣво на ваши войска.

Все предъидущее только въ видахъ предосторожности. Мои первые наступательные марши угрожаютъ сердцу прусской монархіи и развертываніе моихъ силъ произойдетъ столь величественно и быстро, что, вѣроятно, вся прусская армія отступитъ изъ Вестфаліи къ Магдебургу, и все придетъ въ движеніе для защиты столицы. Только въ этомъ случаѣ вы направьте мобилизованныя колонны, для занятія земель Марки, Мюнстера, Оснабрюка и восточной Фрисландіи. Вы этимъ отнимаете у противника его вспомогательныя средства и можете сами извлечь изъ

нихъ для себя пользу. Ваши главныя силы не должны удаляться отъ Везеля, ибо только оттуда вы можете защищать Голландію и берегъ у Булоня. На первое время войны, т. е. до тѣхъ поръ, пока непріятель не будетъ отброшенъ за Эльбу, вы играете только роль обсервaціоннаго корпуса. Я расчитываю, что вы до 12 октября, когда мои операціи будутъ демаскированы, будете привлекать на себя только вниманіе непріятеля или будете препятствовать отдѣльнымъ частямъ противника проникать въ Голландію и Францію. Въ случаѣ потери сраженія, вы, въ соединеніи съ VIII корпусомъ, должны удерживать Рейнъ, между тѣмъ какъ я буду отступать къ Дунаю.

Когда будетъ оконченъ первый періодъ войны, весьма возможно, что я вамъ поручу овладѣніе Касселемъ.... Но не выдвигайте вашего корпуса. Всякая ваша неудача будетъ меня безпокоить, вредить моимъ мѣропріятіямъ. Это отразится на всемъ сѣверѣ государства. Напротивъ, что́ бы ни случилось у меня, но пока я васъ считаю за Рейномъ, я буду дѣйствовать съ большею свободою. Не заботясь о важнѣйшихъ частяхъ монархіи и независимо отъ операціонной линіи, я самъ, въ случаѣ большаго несчастья и если у меня останется только 50.000 человѣкъ, разобью своихъ противниковъ. Для этого я всегда найду средства и пути.

Сохраненіе въ секретѣ отъ Бертье плана войны. Объ отсылкѣ плана войны Наполеонъ увѣдомляетъ своего брата уже 29, и такъ какъ въ этотъ же день VII корпусъ получаетъ приказаніе приготовиться на случай движенія къ правому флангу, то рѣшенія были приняты императоромъ не позже этого дня. Эти мысли назрѣли у него втайнѣ отъ другихъ; начальникъ штаба не только не призывался къ совѣту, но ему лишь теперь начинаютъ мало по малу сообщать о предположенныхъ операціяхъ. Императоръ пишетъ къ нему 30: „Мое намѣреніе не наступать черезъ Мейнингенъ, а продвинуть мой лѣвый флангъ до Кобурга. Поэтому *Лефебръ* долженъ изслѣдовать путь, по которому онъ скрытно отъ непріятеля могъ бы достигнуть фланговымъ маршемъ дороги Вюрцбургъ—Кобургъ, не касаясь Бамберга. Послѣднее необходимо, чтобы избѣжать столкновенія съ другими корпусами. Выдвинутая впередъ кавалерія должна маскировать это движеніе. Чтобы еще лучше ввести въ заблужденіе непріятеля можно приступить къ постройкѣ укрѣпленій на высотахъ, южнѣе Мейнингена.“

Бертье отдаетъ 1 октября это приказаніе; далѣе, и, въ виду донесенія *Лефебра*, что Кенигсгофенъ не лежитъ на большой дорогѣ и во время дождей недоступенъ, разрѣшаетъ ему, съ согласія императора, оставаться на мѣстѣ.

О томъ, что и *Ожеро* долженъ быть притянутъ и прибыть къ Вюрцбургу 4, *Бертье* узнаетъ лишь изъ письма 1 октября. Императоръ отдаетъ первому приказаніе непосредственно. Но онъ уже къ этому подготовленъ припискою отъ 29, въ которой значится: „Такъ какъ вы можете получить приказаніе двинуться къ Вюрцбургу, то обезпечьте себя продоволь-

ствіемъ на четыре дня и подготовьте отступленіе вашихъ постовъ. Не обнаруживайте вашего движенія—необходимо скрыть направленіе въ которомъ будетъ произведено отступленіе.“ *Ожеро* исполняетъ четыре перехода въ три дня и прибываетъ въ Вюрцбургъ 4, куда двумя днями ранѣе переходитъ императоръ съ своею гвардіею. Такимъ образомъ армія сосредоточивается неожиданно и быстро 4 октября на линіи Вюрцбургъ—южнѣе Бейрейта. На отчетной картѣ № 3 показаны пункты расположенія отдѣльныхъ корпусовъ и дивизій съ обозначеніемъ времени прибытія. 3 октября императоръ приказываетъ произвести инспекторскіе смотры. Высшіе начальники должны удостовѣриться въ состояніи войскъ, снаряженія, боевыхъ припасовъ и проч. Собственно наступленіе начинается 7 октября. Тѣмъ не менѣе передвиженія лѣваго фланга начинаются уже 4 и 5, чтобы выиграть дорогу Бамбергъ—Кобургъ. Дивизія Дюпона, послѣ двухдневнаго отдыха, оставляетъ Вюрцбургъ 4; ея положеніе на отчетной картѣ обозначено стрѣлкой. Драгуны Клейна и Груши и баварская дивизія не вошли еще въ раіонъ сосредоточенія. Наступленіе по тремъ дорогамъ, удаленнымъ одна отъ другой на сильный переходъ, должно было быть произведено черезъ Байрейтъ, Кронахъ и Кобургъ, такимъ образомъ, чтобы по каждой дорогѣ наступали два корпуса. На правомъ флангѣ баварцы двигаются во второй линіи; въ центрѣ, кромѣ того, дивизія Дюпона, гвардія и резервная кавалерія. 5 октября Наполеонъ правильно сопоставляетъ *Сульту* числительность трехъ колоннъ, опредѣляя ихъ въ 50.000 (правый флангъ), 70.000 (центръ) и 40.000 (лѣвый флангъ), причемъ прибавляетъ: „вы чувствуете, конечно, что при такомъ превосходствѣ силъ, сосредоточенныхъ на тѣсномъ пространствѣ, я ничего не предоставилъ случайностямъ, напротивъ, я нахожусь въ положеніи вездѣ, гдѣ непріятель захочетъ удержаться, атаковать его двойными силами.“ Въ этихъ немногихъ словахъ Наполеонъ высказываетъ то, что въ противоположность общепринятому до сихъ поръ, характеризуетъ его взглядъ на образъ веденія войны. Онъ удерживаетъ силы вмѣстѣ, чтобы на полѣ сраженія употребить все въ дѣло; онъ противопоставляетъ численное превосходство надъ массою противника, который не преслѣдуетъ тѣхъ же принциповъ и, кстати сказать, не съ одинаковымъ искусствомъ умѣетъ эти массы раздѣлять, ихъ двигать и снова соединять. Положенная въ основу мысль отличается такою поразительною простотою и глубиною, что мы и до сихъ поръ продолжаемъ оставаться на ея высотѣ. Хотя въ настоящее время народныя арміи настолько возросли, что раздѣленіе ихъ на отдѣльныя арміи сдѣлалось необходимостью; хотя, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, сосредоточеніе всѣхъ силъ сдѣлалось невозможнымъ; но, тѣмъ не менѣе, основной законъ, чтобы на рѣшительномъ пунктѣ, въ предѣлахъ времени и пространства, все могло принять участіе,—этотъ законъ остался неизмѣннымъ.

Но въ распоряженіяхъ императора встрѣчаются и другія обстоятельства, которыя весьма характеристичны и въ высшей степени достой-

ны подражанія. Заботливая подготовка войскъ передъ началомъ марша; отсутствіе въ это время всякихъ передвиженій, которыя бы могли возбудить вниманіе противника и помѣшали-бы быстрому исполненію его предначертаній; дипломатическіе переговоры, которые, напротивъ, должны были побуждать противника къ разоруженію; сомнительное выжиданіе, послѣ того какъ получаются извѣстія объ упрежденіи мѣръ, принятыхъ противникомъ, и затѣмъ внезапное и быстрое сосредоточеніе всѣхъ силъ. При этомъ усиленные марши являлись неизбѣжными; *Дюпонъ* совершаетъ переходъ изъ Бонна въ Вюрцбургъ въ 8 дней. Непріятель считаетъ мой лѣвый флангъ на Рейнѣ, а правый—у богемской границы, говорится въ планѣ войны. Это преднамѣренный обманъ, но онъ былъ возможенъ только при быстрыхъ и неожиданныхъ передвиженіяхъ, которыя остаются до послѣдней минуты въ секретѣ. На театрѣ сосредоточенія приняты мѣры для изобильнаго продовольствія, прибывающія войска должны были имѣть при себѣ четырехдневный запасъ, и въ своемъ раіонѣ обезпечиваются, высланными впередъ чиновниками, еще на 10 дней. Планъ войны необыкновенно простъ. Сосредоточенная армія наступаетъ прямо въ сердце прусской монархіи—непріятель будетъ спѣшить для защиты своей столицы. Онъ будетъ атакованъ превосходными силами. На основаніи какихъ соображеній были выбраны пути для наступленія, остается неизвѣстнымъ. Быть можетъ сѣдловина между Тюрингенскимъ лѣсомъ и Сосновыми горами представляла меньшія препятствія и облегчала сообщенія по фронту? Точныхъ свѣдѣній объ этомъ не было, тогдашнія карты не давали для этого достаточныхъ основаній. Развѣдки были начаты 5 сентября и результаты ихъ могли оказать свое вліяніе. Донесеній отъ командированныхъ инженерныхъ офицеровъ не имѣется. Было-ли принято во вниманіе угрожающее положеніе Саксоніи, союзницы Пруссіи? Въ дѣйствительности вопросъ о защитѣ Дрездена былъ возбужденъ прусскимъ главноначальствованіемъ. При наступленіи правый флангъ французовъ непосредственно касался австрійской границы и это нужно считать ошибкою. Съ другой стороны избранныя дороги находились въ наиближайшемъ сосѣдствѣ между собою, ближе чѣмъ, напр., дорога Швейнфуртъ — Гильдбурггаузенъ отъ дороги черезъ Кобургъ; кромѣ того всѣ три маршевыя колонны, послѣ перевала черезъ горы, были-бы раздѣлены р. Саалой. Теперь же онѣ почти одновременно наткнулись на это препятствіе и, перейдя его, оставались соединенными на правомъ берегу рѣки. Еще дальнѣйшее выдвиженіе влѣво, черезъ Фульду, отдѣлило-бы двигающуюся въ этомъ направленіи колонну отъ центральной, трудно-проходимыми Рёнскими горами. Короче, въ выборѣ, сдѣланномъ императоромъ, выгоды рѣшительно перевѣшивали недостатки.

Если мы въ предъидущемъ изложеніи отдали должную дань удивленія генію великаго царя битвъ, то это изложеніе все-же показало, что подробности выполненія заключали рѣшительныя недостатки. Прежде

всего это касается тѣхъ задачъ, которыя нынѣ преимущественно выпадаютъ на долю генеральнаго штаба. Какъ уже было объяснено при другомъ случаѣ, такъ и здѣсь снова обнаруживается, что одинъ человѣкъ, какъ бы ни были всеобъемлющи его предначертанія, не въ состояніи ихъ выполнить. — Добросовѣстная, входящая во всѣ подробности, канцелярская работа технически подготовленныхъ для сего офицеровъ, здѣсь неизбѣжна. Обильный матеріалъ долженъ быть обработанъ, приведенъ въ практическія, легко усвояемыя формы и представленъ полководцу для пользованія имъ. Такія подготовительныя работы, повидимому, недоставали императору, иначе онъ не дѣлалъ бы ошибокъ въ своихъ распоряженіяхъ для наступленія въ отношеніи времени и пространства. Вспомогательныя средства, коими располагалъ штабъ Бертье, оказывались также недостаточными, ибо 1 октября Бертье доноситъ императору: „я одинъ; дня и ночи не хватаетъ, чтобы изготовлять всѣ ваши приказы и всѣ подробности, которыхъ въ настоящую минуту, когда все находится въ движеніи, чрезвычайное множество."

Сохраненіе въ секретѣ всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій не можетъ быть вполнѣ рекомендовано въ наше время. Въ этомъ отношеніи императоръ зашелъ, кажется, слишкомъ далеко, по крайней мѣрѣ недостаточныя заготовленія продовольствія въ Бамбергѣ, объясняются тѣмъ, что начальникъ главнаго штаба не былъ своевременно посвященъ въ планъ войны. Непреодолимая страсть вводить всѣхъ въ заблужденіе, въ особенности замѣтно проявляется у императора въ письмахъ къ разнымъ лицамъ. Если онъ своему родному брату преувеличиваетъ числительность арміи и вспомогательнаго корпуса у Майнца, если онъ союзнымъ князьямъ приводитъ 300.000 вмѣсто дѣйствительныхъ 160.000 человѣкъ, то, повидимому, императоръ имѣетъ намѣреніе усилить въ нихъ это убѣжденіе. Удается-ли ему это всегда—это трудно сказать. Нѣсколько прозрачнѣе его преувеличенія, и если таковыя впослѣдствіи обнаружились, то они могли въ результатѣ поколебать лишь довѣріе къ его словамъ. Но что на этомъ поприщѣ онъ умѣлъ отлично дѣйствовать, намъ достаточно показали его переговоры съ Пруссіей.

Планы войны Наполеона, на сколько вообще о таковыхъ можно говорить, подвергались весьма разнообразной критикѣ. Его поклонники приписывали ему прямо сверхъестественную способность предвидѣнія событій. Многіе вѣрили въ легенду, что когда въ августѣ 1805 г. армія выступила изъ булонскаго лагеря къ Рейну, Наполеонъ продиктовалъ своему кабинетному секретарю планъ войны съ такими подробностями, которыя привелъ къ ульмской катастрофѣ. Даже новѣйшій, весьма умный и знающій писатель, въ порывѣ восхищенія передъ своимъ героемъ, не чуждъ подобныхъ увлеченій. [1]) Но никакой планъ войны, ранѣе времени

[1]) Iorck I. 187 und 209.

окончательно исполненнаго марша, еще менѣе ранѣе первой встрѣчи съ противникомъ, не можетъ заключать точныхъ указаній для будущихъ дѣйствій. Независящая отъ насъ воля противника, исходъ боеваго столкновенія создаютъ совершенно новыя, непредвидѣнныя положенія. Конечно, полководецъ можетъ создать въ главныхъ и общихъ чертахъ картину будущихъ операцій и при всѣхъ случайностяхъ войны постоянно имѣть въ виду поставленную цѣль. Но дальнѣйшее не лежитъ въ предѣлахъ человѣческой возможности. [1]) Въ 1805 году дѣло оканчивается потому только очень просто, что императоръ не вѣритъ въ великую глупость противника наступать къ Иллеру. Только послѣ того, когда онъ объ этомъ узналъ точно, создался планъ обхода. О блокадѣ Ульма, которая впослѣдствіи состоялась, императоръ и теперь не думалъ еще. Она сдѣлалась возможною, когда Макъ, противъ всякого ожиданія императора, всегда предполагавшаго благоразумный образъ дѣйствій своего противника, остановился какъ вкопанный подъ Ульмомъ.

Но нашлись и порицатели Наполеона. Что касается, собственно, настоящаго похода, то принцъ *Гогенлоэ* [2]) дѣлаетъ ему упрекъ за то, что онъ главнымъ объектомъ своихъ дѣйствій выбралъ не главную армію противника, а два географическіе пункта: Берлинъ и Дрезденъ. Нельзя иначе назвать какъ страннымъ этотъ упрекъ, сдѣланный Наполеону, который именно оправдалъ на дѣлѣ господствующій и по нынѣ принципъ, что непріятельская армія должна всегда составлять главнѣйшій объектъ дѣйствій. Если императоръ говоритъ: я угрожаю сердцу прусской монархіи и вѣроятно, что вся армія противника двинется для защиты своей столицы, то движеніе на Берлинъ представляется только средствомъ заставить противника принять рѣшительный бой. Нѣсколько ниже принцъ, во всякомъ случаѣ, высказываетъ болѣе правильный взглядъ и говоритъ „нужно признать, что императоръ не имѣлъ идеи двигаться безъ боя на Берлинъ.“ Приведенная для доказательства этого заключенія выдержка изъ письма *Сульта* отъ 10 октября, дословно гласитъ такъ: „Если онъ (непріятель) меня атакуетъ, то я буду очень радъ, если же онъ дастъ себя атаковать, то я не упущу этого сдѣлать; если онъ уклонится въ направленіи къ Магдебургу, тогда вы будете раньше его въ Дрезденѣ. Я очень желаю дать сраженіе.“ Когда послѣ этого онъ находитъ свободными дороги на Берлинъ и Дрезденъ, то ему ни на одну минуту не приходитъ мысль занять одинъ изъ этихъ географическихъ пунктовъ, напротивъ, онъ обращается влѣво къ Веймару, гдѣ онъ надѣется встрѣтить армію противника, которую напрасно искали возлѣ Геры. Такимъ

---

[1]) По этому поводу фельдмаршалъ Мольтке въ своемъ мемуарѣ о стратегіи (13 тетрадь „Einzelschriften“) говоритъ: „никакой планъ войны не можетъ съ увѣренностью простираться далѣе перваго столкновенія съ главными силами противника. Только несвѣдущій человѣкъ можетъ думать, что въ теченіе всей войны происходитъ послѣдовательное выполненіе впередъ задуманной и во всѣхъ подробностяхъ до конца выдержанной мысли.“

[2]) Strategisehe Briefe I. 26.

образомъ упрекъ, сдѣланный создателю современной стратегіи, долженъ быть признанъ лишеннымъ всякаго основанія.

Однимъ изъ новѣйшихъ противниковъ Наполеона явился нашъ знаменитый историкъ *Генрихъ фонъ-Зибель.* [1]) При изложеніи кампаніи 1866 г. онъ воздаетъ дань полнаго удивленія прусскому главноначальствованію, въ особенности касательно приказа, переданнаго изъ Берлина по телеграфу 22 іюня въ I и во II арміи. „Его величество приказалъ, чтобы обѣ арміи вступили въ Богемію и искали соединенія въ направленіи на Гичинъ.“ Обѣимъ командующимъ арміями поставлена обширная задача, въ остальномъ имъ предоставлена полная свобода дѣйствій для ея достиженія. Потомъ говорится: „ни въ 1866, ни въ 1870 годахъ Мольтке не составилъ передъ войной строго обдуманнаго плана кампаніи, какъ это сдѣлалъ Наполеонъ I передъ Маренго, Ульмомъ и Іеной. У послѣдняго каждому отряду, каждому колесу въ общей машинѣ, была подробно указана его дѣятельность, но въ тоже время большею частью расчитанная на неспособность противника: и послѣ того это искусное произведеніе, слѣдуя повсюду слову своего мастера, развертывалась въ блестящее и оглушительное событіе.“ Ясно, что здѣсь въ основаніи лежитъ тотъ-же ложный взглядъ, о которомъ сказано выше—именно возможность такого предопредѣленія. Но сравненіе простирается также и на способъ отдачи приказаній: съ одной стороны постановка обширныхъ цѣлей и свобода въ ихъ достиженіи подчиненными; съ другой—совершенно опредѣленно исполняемыя приказанія. Въ одномъ случаѣ даются *директивы* двумъ различнымъ *арміямъ*, расположеннымъ на значительно отдаленныхъ между собою театрахъ, въ другомъ случаѣ отдаются *приказы корпусамъ* арміи, расположенной въ предѣлахъ одного перехода отъ главной квартиры. Въ первомъ случаѣ, уже вслѣдствіе недостаточности свѣдѣній о подробностяхъ обстановки, не могутъ быть даны главнокомандующимъ точныя указанія, во второмъ случаѣ онѣ необходимы, чтобы достигнуть совокупнаго дѣйствія для сраженія на одномъ пунктѣ. Поэтому, указанное сравненіе вообще не идетъ къ дѣлу, напротивъ, разсматриваемая кампанія представляетъ къ этому случай, именно, когда даются заблаговременныя указанія удаленному отряду брата *Людовика.* Приведенный выше планъ войны не представляетъ ничего болѣе, какъ директиву, которая въ отношеніе постановки цѣли и свободы дѣйствій, не простирается далѣе тѣхъ же указаній, которыя были даны Мольтке для I и II армій. Императоръ не могъ ограничиться классическою краткостью, потому что нужно было не только посвятить брата въ неизвѣстныя для него обстоятельства, но и побудить его къ живому, самостоятельному содѣйствію.

---

[1]) Sybel. Begründung des Deutschen Reiches V. 105.

Глава V.

Совѣщанія въ прусской главной квартирѣ въ Наумбургѣ. Планъ войны отъ 25 сентября. Совѣщаніе въ Эрфуртѣ и наступленіе прусско-саксонской арміи до 7 октября.

Въ совѣщаніяхъ, происходившихъ по поводу плана войны отъ 8-го сентября, уже *послѣ окончанія собранія*, настаивали на *энергическомъ наступленіи*. Теперь, съ прибытіемъ короля въ Наумбургъ, 23-го, можно было надѣяться съ достаточною увѣренностью на осуществленіе поставленнаго условія. Сверхъ ожиданія Наполеонъ ничѣмъ не нарушилъ происходившія до сихъ поръ вооруженія. Извѣстія, которыя получались изъ южной Германіи, заставляли предполагать французскую армію, расположенною еще на широкихъ квартирахъ, такъ что у пруссаковъ могла явиться мысль о стратегическомъ нападеніи, котораго до сихъ поръ, передъ началомъ совѣщанія, сами боялись.

Отношеніе герцога Брауншвейгскаго къ наступательному образу дѣйствій. Какъ отнесся герцогъ Брауншвейгскій къ этому активному образу мыслей, положенныхъ въ основу проекта 8 сентября? Въ высказанномъ имъ одобреніи по этому поводу въ Магдебургѣ, 11 сентября, значится: „правило войны требуетъ, чтобы непріятель былъ атакованъ ранѣе, чѣмъ онъ можетъ собраться. Если продовольствіе арміи обезпечено настолько, что ее можно передвинуть черезъ Тюрингенскій лѣсъ, то этотъ планъ долженъ быть выполненъ безотлагательно; если этого нѣтъ, такъ какъ, на сколько мнѣ извѣстно, не расчитывали на наступленіе, то нужно приложить всѣ усилія, чтобы эта важная мѣра была обезпечена.“ На слѣдующій день герцогъ писалъ *Клейсту*: „Если мы должны выполнить наступательный планъ, то я ничего лучшаго не могу предложить, какъ вступить въ область Байрейта и оттуда оперировать въ области Ансбаха, Бамберга и Вюрцбурга.“ Въ письмѣ къ королю, отправленномъ въ тотъ-же день, онъ прибавляетъ: „предполагая, что для отвлеченія французскихъ силъ, можно побудить Австрію выставить армію на Эннсѣ и одинъ корпусъ вблизи Эггера.“ Мы знаемъ уже, что герцогъ желалъ всю армію, за единственнымъ исключеніемъ Блюхера, сосредоточить у Наумбурга. Онъ выразилъ эту мысль еще въ письмѣ къ Клейсту отъ 8 сентября,

причемъ требовалъ первымъ условіемъ „быть сосредоточеннымъ“ противъ французовъ. Соотвѣтственно этому онъ высказывался противъ раздѣльнаго наступленія, какъ это было предложено княземъ *Гогенлоэ*. Даже теперь, 22, онъ не былъ противъ наступленія. Указывая на ожидаемое прибытіе короля, онъ пишетъ *Рюхелю*: „по своей обязанности я предложу ему два наступательныхъ проекта.“

Совѣщанія въ Наумбургѣ по поводу наступательнаго плана герцога. Въ тотъ-же день прибылъ въ главную квартиру *Шарнгорстъ*. Изъ приводимой ниже записки послѣдняго, въ которой онъ возражаетъ Рюхелю, указывая на преимущества предложеннаго герцогомъ проекта плана войны, по меньшей мѣрѣ явствуетъ, что онъ совершенно согласенъ съ послѣднимъ. Даже въ высшей степени вѣроятно, что онъ принималъ значительную долю участія въ его составленіи. *М. Леманъ* идетъ дальше, и готовъ принять, что герцогъ совершенно довѣрился Шарнгорсту и считаетъ послѣдняго настоящимъ составителемъ плана. Какъ и прежде рѣшеніе должно было послѣдовать путемъ совѣщанія. Передъ обѣдомъ 24 сентября состоялась первая конференція въ квартирѣ герцога. Кромѣ чиновъ штаба герцога: *Шарнгорста*, *Мюфлинга*—капитана генеральнаго штаба и знатока Тюрингіи, полковника *Клейста*, адъютантовъ герцога и генералъ-интенданта,—въ засѣданіи участвовали изъ свиты короля: генералъ *Пфуль*, генералъ-адъютантъ *Клейстъ* и маіоръ *Раухъ*. Послѣдніе два составляли оппозицію и *Раухъ* былъ причиною, что по его совѣту предложеніе герцога о сосредоточеніи всей арміи у Наумбурга было измѣнено. Въ то время какъ разсматриваемый планъ имѣлъ въ виду совокупное дѣйствіе армій, Раухъ и Клейстъ стояли за раздѣленіе армій. Планъ Массенбаха произвелъ на нихъ свое надлежащее дѣйствіе. Клейстъ былъ его задушевнымъ другомъ, а Раухъ послушнымъ ученикомъ гогенлоэновскаго квартирмейстера.

Въ этомъ первомъ собраніи согласіе не могло быть достигнуто. Утромъ, 25-го, конференція повторилась; послѣ обѣда засѣданіе было возобновлено въ квартирѣ короля, на которомъ, кромѣ монарха и указанныхъ выше лицъ, принимали еще участіе фельдмаршалъ *Мелендорфъ* и генералъ *Цастровъ*. Въ началѣ король былъ также противникомъ герцога, но потомъ убѣдился въ выгодѣ проекта послѣдняго и его одобрилъ.

Прусскій наступательный планъ отъ 25 сентября. Въ существенномъ планъ заключалъ слѣдующее:

По всѣмъ дошедшимъ свѣдѣніямъ лѣвый флангъ первой линіи французской арміи долженъ находиться на Зигѣ, правый флангъ—у Анберга, вторая линія—отъ Неккара до Пассау. (Это отвѣчало дѣйствительности, только теперь начиналось стягиваніе арміи.)

Это расположеніе должно быть прорвано въ центрѣ, на сколько возможно, превосходными силами. Такимъ образомъ дѣло приводится

къ тому, чтобы при сосредоточенномъ расположеніи дать французамъ рѣшительное сраженіе.

Наконецъ два обсерваціонные корпуса на обоихъ флангахъ, въ Гессенѣ и области Байрейта, должны стараться демонстративными дѣйствіями заставить непріятеля неправильно распредѣлить свои силы, между тѣмъ какъ главная армія, въ соединеніи съ арміею князя Гогенлоэ, должны перейти черезъ Тюрингенскій лѣсъ и Верру и наступать къ Майну.

Отдаются слѣдующія распоряженія:

1) Генералъ-лейтенантъ *Рюхель*, усилившись по собственному усмотрѣнію изъ корпуса Блюхера, сосредоточивается къ 7 октября у Эйзенаха и наступаетъ къ Фульдѣ между Ротенбургомъ и Герсфельдомъ.

Онъ высылаетъ 10, къ Гюнсфельду, корпусъ приблизительно въ составѣ 8 баталіоновъ, 15 эскадроновъ съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи и выдвигаетъ далѣе этотъ отрядъ за Фульду. Этотъ корпусъ долженъ составить авангардъ главной арміи, наступающей къ Рейну. Собственно демонстрировать нужно въ направленіи на Марбургъ. Если здѣсь непріятель окажется слабымъ, то корпусъ, подкрѣпленный гессенской арміей, долженъ этимъ воспользоваться и произвести наступательную операцію противъ Лааны (!!) и т. д.

2) Генералъ-маіоръ графъ *Тауэцинъ* будетъ усиленъ, по меньшей мѣрѣ, на 10 баталіоновъ, 2 егерскихъ роты, 10 эскадроновъ и 1 батарею. Онъ демонстрируетъ изъ Гофа противъ Амберга, Нюрнберга и распространяетъ слухи, что туда же движется армія Гогенлоэ. Въ виду превосходнаго противника—отступленіе въ Саксонію.

3) *Главная армія* выступаетъ 2 октября; только расположенная позади у Лейпцига 2 резервная дивизія (войска Калькрейта изъ Пренцлау) выступаетъ уже 1-го. Отчетная карта № 5 объясняетъ намѣченныя передвиженія, причемъ двойная линія показываетъ квартиры 1, 2 и 3 сосѣднихъ дивизій главной арміи. Авангардъ нужно считать въ одномъ переходѣ впереди, а обѣ резервныя дивизіи въ двухъ переходахъ сзади. 3, 6 и 9 октября были назначены для дневокъ, а исполненныя въ промежутки передвиженія были весьма незначительны.

4) *Армія Гогенлоэ* должна была выступить изъ Хемница и 5 октября расположиться между Іеной и Саальфельдомъ; послѣ того исполнить значительное захожденіе влѣво, такъ что 10-го достигнуть сѣверной подошвы горъ и стать рядомъ съ главной арміей. 11 и 12-го перевалить черезъ Тюрингенскія горы. Отчетная карта показываетъ сосѣднее расположеніе обѣихъ армій у Мейнингена и Гильдбурхгаузена 12 октября. Дальнѣйшее наступленіе ставится въ зависимость отъ свѣдѣній о непріятелѣ; точно также остается въ силѣ предписанное на случай мѣропріятій противника движеніе къ правому, ниже — къ лѣвому флангу, передъ переходомъ черезъ горы.

Въ инструкціи, отправленной князю *Гогенлоэ*, значится еще: „если бы непріятель вздумалъ главнымъ ударомъ направиться въ Гессенъ, то главная армія двинется къ правому флангу, чтобы вмѣстѣ съ корпусомъ Рюхеля и гессенцами атаковать противника, между тѣмъ какъ въ тоже время корпусу вашего сіятельства будетъ предоставленъ театръ дѣйствій на Майнѣ."

Герцогъ *Евгеній* Виртембергскій уже наканунѣ, 25-го, получилъ приказъ двинуться съ войсками, собиравшимися у Фюрстенвальде, не къ Виттенбергу и Торгау, а къ Магдебургу. Этимъ путемъ желали воспользоваться резервнымъ корпусомъ, какъ противъ непріятеля, наступавшаго съ нижняго Везера, такъ и для подкрѣпленія главной арміи.

Разборъ плана. Съ предисловіемъ проекта: „расположеніе французовъ должно быть прорвано превосходными силами и, по возможности, сосредоточено дать рѣшительное сраженіе" — можно только вполнѣ согласиться.

Выполненіе, во всякомъ случаѣ, совершенно не отвѣчаетъ построеннымъ на этомъ проектѣ ожиданіямъ. Положимъ на Веррѣ и сосредоточиваются 100 баталіоновъ съ 157 эскадронами, но это нельзя назвать „концетрированнымъ расположеніемъ," потому что $^1/_3$ арміи — на содѣйствіе гессенцевъ было расчитано — именно 61 баталіонъ и 70 эскадроновъ, употребляется на пустыя демонстраціи и находится въ 2—3 переходахъ отъ центра, такъ что сосредоточеніе для „рѣшительнаго перевѣса въ силахъ" почти не существуетъ. Если непріятель направитъ главный ударъ черезъ Гессенъ, то его хотятъ встрѣтить безъ $50^1/_2$ баталіоновъ и 77 эскадроновъ Гогенлоэ. Повидимому тактику противника разгадали, даже намѣрены были ей слѣдовать, но искусство драться вмѣстѣ далеко труднѣе, чѣмъ это представляется въ его великой простотѣ. То здѣсь, то тамъ оказываются пункты, занятіе которыхъ кажется настоятельно необходимымъ. Отвергнуть такіе доводы, повидимому, легко, но въ дѣйствительности очень трудно, и потому примѣненіе этого основнаго закона, который у всякаго на языкѣ, мы встрѣчаемъ весьма рѣдко. Отсылка герцога Виртембергскаго къ Магдебургу подходитъ къ такому случаю. Если-бы остановились на первоначальномъ рѣшеніи, то сосредоточеніе въ дни рѣшительныхъ сраженій было-бы возможно.

Сравненіе съ дѣйствіями Наполеона. Для того, чтобы заставить непріятеля неправильно распредѣлить свои силы, сами распредѣлили войска неправильно, не будучи, однако, увѣрены, что это въ большей или меньшей степени достигнуто у непріятеля. Но можно задать здѣсь вопросъ: не сдѣлалъ-ли *Наполеонъ* ту же самую ошибку? Не оставилъ-ли онъ въ бездѣйствіи всю сѣверную армію у Везеля и VIII корпусъ Мортье у Майнца, отказавшись отъ ихъ содѣйствія? По его словамъ и по тому впечатлѣнію, которое онъ желалъ произвести на противника, можно было-бы въ первую минуту придти къ такому заключенію. Если взгля-

нуть внимательнѣе и спросить, что онъ въ дѣйствительности изъ этихъ силъ могъ притянуть къ арміи въ южной Германіи—то отвѣтъ будетъ: почти ни одного человѣка! Первые шесть баталіоновъ VIII корпуса прибыли лишь 10-го, другіе два баталіона только 11 октября; чтобы ихъ притянуть было уже поздно. Еще менѣе возможно было присоединить къ главной арміи голландскія войска. Не смотря на то, что Наполеонъ, съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалъ своего брата королемъ, не могъ такъ безгранично пользоваться вооруженными силами этой страны, какъ въ прошломъ году; не смотря, далѣе, на то, что голландскіе полки почти не были годны для дѣйствія въ полѣ,—одно лишь удаленіе отъ Нижняго Рейна исключало возможность воспользоваться ими въ Саксоніи. Только съ трудомъ удалось собрать въ началѣ октября у Везеля часть такъ называемой сѣверной арміи. Кромѣ того императоръ придавалъ въ своемъ планѣ войны, сообщенномъ *Людовику*, большое значеніе охраненію границы государства. Если только сбавить хотя бы часть изъ всего сказаннаго, такъ какъ необходимо было нѣсколько подогрѣть добродушнаго брата къ выполненію возложенныхъ на него задачь, то здѣсь преслѣдовались интересы, которые требовали извѣстнаго напряженія силъ. *Фридрихъ Вильгельмъ III* могъ въ теченіе войны отступить хотя бы до самаго Мемеля безъ опасенія, что народъ его оставитъ; Наполеонъ былъ вынужденъ позднѣе два раза отречся отъ престола, когда союзники подступили къ Парижу. Узурпаторъ долженъ руководствоваться другими соображеніями, и въ этомъ отношеніи выдѣленіе части силъ, для защиты государственной границы, должно быть оправдано по отношенію къ Наполеону.

Обѣ противныя стороны хотятъ ввести другъ друга въ заблужденіе. Въ этой игрѣ Наполеонъ показалъ себя мастеромъ. Не отвлекая отъ главной своей задачи значительныхъ силъ, образованіемъ сѣверной арміи и VIII корпуса, а также удержаніемъ войскъ на мѣстѣ до 24 сеннября, онъ заставляетъ пруссаковъ разбросать свои силы.

Мнѣніе Шарнгорста о прусскомъ наступательномъ планѣ войны. Шарнгорстъ слѣдующимъ образомъ высказываетъ 27 сентября генералу Рюхелю, своему бывшему начальнику, о планѣ войны, принятомъ 25 сентября:

„Планъ, который будетъ сообщенъ вашему превосходительству, имѣетъ слѣдующія выгоды:

1) атака будетъ произведена на одинъ пунктъ всѣми силами, которыя съ нашей стороны могутъ быть сосредоточены; (?)

2) при выполненіи атаки, всегда остаются въ такомъ положеніи, что можно какъ

а) по сю сторону горъ, такъ и

б) въ долинѣ Верры и

в) у Гаммельберга

*

двинуться вправо или влѣво, смотря по обстоятельствамъ и не опасаться стать въ невыгодную оборону;

3) операція будетъ происходить почти въ серединѣ нашего театра дѣйствій и даетъ возможность съ легкостью обратить наши силы противъ непріятеля, который бы наступалъ справа или слѣва.

„Вслѣдствіе того, что обѣ резервныя дивизіи остаются въ одномъ или въ двухъ переходахъ позади, представляется возможность употребить ихъ при главной арміи или при фланговыхъ корпусахъ, если при переходѣ черезъ горы впереди, справа или слѣва, произошли бы неожиданныя событія.

„Если французы не удержатся, то преслѣдовать ихъ можетъ только армія Гогенлоэ, дабы, находясь въ центрѣ съ главною арміею, быть готовою отразить другія нападенія.

„Если бы Гогенлоэ преслѣдовалъ далѣе Гофа, то одна изъ наступающихъ армій могла бы дать сраженіе ранѣе, чѣмъ объ этомъ узнали бы другія, потому что онѣ были бы раздѣлены пространствомъ въ 17 миль, лишеннымъ всякихъ дорогъ. (Это относится до Массенбахъ-Гогенлоэновскаго плана).

„Мнѣ кажется, что чего то ожидаютъ отъ курьера, который можетъ возвратиться изъ Парижа между 8 и 10 октября, черезъ что дѣло можетъ быть отложено.“

Отправленный въ Парижъ ультиматумъ. На основаніи послѣдняго замѣчанія, *Максъ Леманъ* [1]) принимаетъ, что *Шарнгорстъ* до извѣстной степени проникъ въ тайну предъявленія *Наполеону* ультиматума. Онъ думаетъ, что главная квартира не была посвящена въ этотъ дипломатическій шагъ. Но *Гаугвицъ* сдѣлалъ соотвѣтствующее сообщеніе герцогу уже 18 сентября [2]). Это исполнено въ письмѣ, при которомъ онъ не задолго передъ тѣмъ переслалъ полученныя депеши отъ *Кнобельсдорфа.* Соотвѣтствующее мѣсто гласитъ: „рѣшеніе короля безповоротно. Ультиматумъ, составленный на основаніи идей, заключающихся въ моей запискѣ [3]) будетъ предъявленъ въ С.-Клу и, въ случаѣ отказа, рѣшитъ разрывъ. Такъ какъ въ отказѣ нельзя сомнѣваться, то король, въ виду того, что армія еще имѣетъ время занять передовыя позиціи, самъ рѣшился отправить курьера съ ультиматумомъ изъ главной квартиры. Отъѣзда короля слѣдуетъ ожидать въ самомъ непродолжительномъ времени....“

---

[1]) Lehmann. I. 424.

[2]) Ballieu II. Urk. 432.

[3]) Hardenberg. V. 364. Дѣло касалось трехъ пунктовъ, отвѣта на которые, правда, долженъ былъ требовать *Кнобельсдорфъ,* но по которымъ онъ не былъ уполномоченъ на рѣшительное (péremtoire) объясненіе: 1. Немедленное отступленіе французскихъ войскъ. 2. Обязательство Франціи не мѣшать созданію сѣвернаго союза, въ который должны были войти всѣ безъ исключенія государства, не принадлежащія къ Рейнскому союзу. 3. Согласіе на немедленное открытіе переговоровъ для возстановленія и безопасности континентальнаго мира.

Несомнѣнно, что *Шарнгорстъ* зналъ объ этомъ и его мнѣніе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что еще не теряли надежды на устраненіе спора, т. е. что *Наполеонъ* приметъ предложенныя условія. По отношенію къ королю это кажется очень вѣроятнымъ.

Если желали вторгнуться въ непріятельское квартирное расположеніе, то это нужно было сдѣлать быстро, прежде нежели успѣетъ собраться противникъ. Если *Леманъ* въ томъ же мѣстѣ своего труда принимаетъ, что такой быстротѣ помѣшали политическія соображенія—именно ожиданіе отвѣта на ультиматумъ—то это также заблужденіе. Какъ видно изъ письма *Гаугвица*, напротивъ, медлили съ отправкою ультиматума, чтобы выиграть время для арміи, и такъ это было въ дѣйствительности. Вся 2 резервная дивизія (пренцлаускія войска) не могла выступить изъ Лейпцига ранѣе 1 октября; къ дивизіи Шметтау еще 30 сентября не присоединились отдѣльныя части войскъ изъ арміи *Гогенлоэ*; саксонцы на столько замедлили съ своею мобилизаціею, что нужно было прибѣгнуть къ особымъ мѣрамъ, чтобы князь Гогенлоэ могъ донести, что и саксонскія войска могутъ перейти 11 октября черезъ Тюрингенскія горы. Тѣмъ временемъ главная армія должна была уже 11-го подойти къ Веррѣ (собствен. область).

Срокъ для отвѣта на отправленный 26-го ультиматумъ былъ назначенъ на 8 октября. [1]) Объявленіе войны послѣдовало на другой день, 9 октября. Такимъ образомъ, открытіе военныхъ дѣйствій не было отложено вслѣдствіе этого ультиматума, какъ ошибочно принимаетъ и Гёпфнеръ (I. 44), слѣдуя Клаузевицу. [2]) Но что, вообще, рѣшились послать ультиматумъ,—это есть большая ошибка съ военной точки зрѣнія, прямо несогласная съ идеей о нападеніи. Если въ офиціальной формѣ объявляютъ о началѣ военныхъ дѣйствій, то внезапность, необходимое условіе для удачи такого предпріятія, была потеряна. Въ этомъ направленіи графъ *Гаугвицъ* не далъ хорошаго совѣта, и дѣло военной партіи было

---

[1]) Въ отношеніи посылки ультиматума *Клаузевицъ* высказывается въ своихъ „Einzelschriften" (10 Heft 5. 447) слѣдующимъ образомъ: 1 октября генералъ *Кнобельсдорфъ* былъ, наконецъ, вынужденъ передать его французскому министерству...." Нужно было только одной собственной нетактичной неловкости, чтобы передать его въ Парижѣ, въ то время какъ Наполеонъ уже за шесть дней передъ тѣмъ отправился къ арміи! „Это мнѣніе одинаково и рѣзко и несправедливо. Какъ могли знать въ Наумбургѣ, что Наполеонъ покинулъ Парижъ наканунѣ ночью ($^{25}/_{26}$)? Если *Клаузевицу* не были въ точности извѣстны числа, когда онъ это писалъ—предполагается въ 1823 или 1824 году—то онъ долженъ былъ бы не забывать, что, переданный 1 октября въ Парижѣ, ультиматумъ могъ быть отправленъ изъ Наумбурга въ такое время, когда еще соображали о внезапномъ нападеніи и, слѣдовательно, совершенно не предчувствовали объ отъѣздѣ императора и объ изданныхъ приказахъ, для сосредоточенія арміи.

[2]) *Клаузевицъ* далѣе говоритъ: „что на такой ультиматумъ не могло быть инаго отвѣта какъ только пушками, что этимъ отодвинули актъ войны еще на 14 дней,"—это, конечно, было болѣе послѣдствіемъ слабости, державшейся послѣдней надежды, но явившей примѣръ донъ-кихотскаго великодушія.

протестовать противъ такой ошибочной мѣры. Было ли сдѣлано что нибудь со стороны герцога—это неизвѣстно; согласился-ли бы король и тѣмъ до извѣстной степени снялъ бы съ себя передъ глазами мира отвѣтственность за несчастье войны,—это, во всякомъ случаѣ, мало вѣроятно. Вѣдь надежда на соглашеніе, какъ догадывался *Шарнгорстъ* по нѣкоторымъ признакамъ, еще не совсѣмъ исчезла.

Мнѣніе Клаузевица о предположенномъ нападеніи. Хотя изъ всего вышеизложеннаго можно самому составить заключеніе объ удачномъ исходѣ нападенія, тѣмъ не менѣе здѣсь будетъ приведено мнѣніе о томъ-же *Клаузевица*, какъ оно изложено имъ въ изданныхъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ въ 1888 году „Nachrichten über Preussen in seiner grossen Katastrophe.“ (Извѣстія о Пруссіи въ ея великой катастрофѣ). Сначала говорится, что слѣдуетъ понимать подъ названіемъ стратегическаго нападенія; но будемъ говорить словами самого автора „Vom Kriege“ (О войнѣ). Это въ тоже время дастъ понятіе о его глубокомысленномъ и ясномъ способѣ изложенія:

„Выраженіе: напасть на квартиры, уничтожить въ отдѣльности корпуса, представляется, какъ и масса другихъ военныхъ выраженій, довольно неопредѣленнымъ; и если его изслѣдовать болѣе точно, то почти всегда остается только одна фигуральная фраза.

„Армія, расположенная на квартирахъ, никогда не допуститъ напасть на себя, какъ это можетъ случиться въ отношеніи отдѣльнаго баталіона; здѣсь подразумѣвалось только возможно быстрое наступленіе противъ арміи, дабы она не имѣла времени сосредоточиться въ какомъ либо пунктѣ, расположенномъ внутри квартирнаго раіона. Такимъ образомъ, армія должна выбрать этотъ пунктъ позади и тѣмъ дальше, чѣмъ квартирный раіонъ больше. Если такое стратегическое нападеніе выполняется съ достаточною силою, то тому или другому корпусу и можно помѣшать сосредоточиться на своемъ сборномъ пунктѣ, но никогда этого не можетъ случиться со всѣми корпусами. Если бы можно было заставить отдѣльные корпуса, на которые сдѣлано нападеніе, драться съ нами въ отдѣльности, то этимъ уже достигнуто много; мы превосходили бы ихъ значительно въ силахъ и имѣли бы средства напасть на нихъ одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ и ихъ уничтожить. Но корпуса опасаются долго удерживаться на мѣстѣ, они стараются уйти, и весь результатъ приводится къ слѣдующему:

1) выигрываютъ большее или меньшее пространство территоріи;

2) если нападеніе выполнено удачно и у непріятеля произведено извѣстное замѣшательство, то отдѣльные небольшіе отряды будутъ раздавлены, такъ что, въ концѣ-концовъ, сумма потерь будетъ значительная. Если принять въ соображеніе боевой опытъ французской арміи, то нельзя, конечно, думать, чтобы при продолжающихся ошибкахъ въ дѣйствіяхъ, можно было бы увеличить успѣхъ такого нападенія.

„Такого мнѣнія были о нападеніи и оно могло быть только мнѣніемъ. Въ счастливомъ случаѣ надѣялись быстрымъ наступленіемъ въ средину квартирнаго расположенія французовъ помѣшать имъ найти общій сборный пунктъ въ южной Германіи и этимъ вынудить, при массѣ мелкихъ потерь, искать сосредоточенія по ту сторону Рейна; или, если одинъ изъ французскихъ маршаловъ окажется достаточно храбрымъ, чтобы встрѣтить насъ, напримѣръ, съ двумя разъединенными корпусами, то атаковать его превосходными силами и къ вышеуказаннымъ выгодамъ присоединить еще одно выигранное сраженіе.

„Но скажутъ многіе люди: Бонапартъ не такой, вѣдь, человѣкъ, отъ котораго можно ожидать такихъ ошибокъ и надѣяться превзойти его въ быстротѣ и рѣшимости. Что Наполеонъ могъ дѣлать большія и даже чрезвычайныя ошибки и, именно, былъ способенъ пренебрегать всякою осторожностью, достаточно доказываютъ позднѣйшіе факты. Въ то время, конечно, этого нельзя было узнать изъ опыта и доказать. Однако мы утверждаемъ, что съ точки зрѣнія тогдашняго полководца, необходимою принадлежностью образа веденія войны была вѣра въ возможность ошибокъ противника и въ успѣхъ собственныхъ чрезвычайныхъ усилій. Кто не захочетъ съ этимъ согласиться, тотъ въ основаніи совсѣмъ не знаетъ, о чемъ идетъ рѣчь,—тотъ не понимаетъ ни даннаго вопроса, ни самого себя; онъ вставляетъ задержку въ движущійся механизмъ и требуетъ чтобы часы шли. Если, поэтому нельзя, на основаніи внутреннихъ причинъ, объяснить невозможность такого успѣха, то остается только вопросъ, не были-ли внѣшнія обстоятельства такого рода, что дали ему извѣстную вѣроятность."

Поправка данныхъ, приводимыхъ Клаузевицемъ. Приводимыя дальше цитаты требуютъ различныхъ исправленій, которыя, чтобы не прерывать текста, помѣщены сбоку въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ:

„Король *рѣшился на войну въ началѣ августа мѣсяца.* Если 8 дней употреблено на извѣщенія и 14 дней на мобилизацію, то въ концѣ августа армія была мобилизована. Западно-прусскія войска, дѣйствительно, выступили въ концѣ августа. Такъ какъ восточно и южнопрусскія войска не притягиваются и западно-прусскія должны были образовать резервный корпусъ, то дѣло приводилось къ быстрому соединенію бранденбургскихъ, силезскихъ, померанскихъ, магдебургскихъ и вестфальскихъ войскъ, отдаленнѣйшіе гарнизоны которыхъ не отстояли далѣе 60 миль отъ Эрфурта.

Какъ извѣстно этого въ дѣйствительности не было.

Изъ южно-прусскихъ войскъ были притянуты $5^1/_2$ баталіоновъ и 10 эскадроновъ.

Кольбергъ-Белгардъ въ Помераніи и Бригъ въ Силезіи были удалены далѣе 60 миль. Хотя померанскія войска были расположены на лѣвомъ берегу Одера, но они не были моби-

Такимъ образомъ черезъ *три недѣли*, т. е. въ серединѣ сентября, армія могла бы сосредоточиться у подножія Тюрингенскихъ горъ,

лизованы и, слѣдовательно, должны были получить часть своихъ отпускныхъ изъ за Лауэнбурга.

Выполненіе марша въ 60 миль въ три недѣли съ только что мобилизованными войсками не можетъ обойтись безъ дурныхъ послѣдствій. Армія принимается мобилизованною въ концѣ августа. Прибавивъ три недѣли и болѣе — никогда не получимъ *середины* сентября.

не вызывая какихъ либо особыхъ мѣръ на сторонѣ французовъ, которыя въ дѣйствительности были ими приняты, потому что прусскія вооруженія и передвиженія дѣйствительно начались 9 августа и въ первой половинѣ сентября пруссаки начали собираться въ Саксоніи.

Это, по меньшей мѣрѣ, благопріятное предположеніе. Съ большимъ правомъ можно было бы сказать, что, благодаря усиленной дѣятельности, было вѣроятно, что военныя приготовленія не ускользнутъ отъ вниманія противника.

Если указанныя выше данныя были приняты слишкомъ благопріятными для прусской арміи, то, наоборотъ, нижеслѣдующія, приняты слишкомъ неблагопріятными для французовъ.

„Во второй половинѣ сентября французская армія была расположена (слѣдуетъ правильное перечисленіе корпусныхъ штабъ-квартиръ). Большой треугольникъ, образуемый корпусными штабами, Пассау, Франкфуртъ, Меммингенъ, имѣетъ двѣ стороны въ 40 и одну сторону въ 60 миль. Кромѣ того квартирный раіонъ каждаго корпуса простирался отъ 15 до 20 миль.

Разстоянія составляютъ:
Франкфуртъ—Пассау 54 мили.
„ —Меммингенъ 35 мили.
Меммингенъ—Пассау 34 мили.

Отчетная карта № 4 показываетъ, что принятыя цифры въ 15—20 миль довольно преувеличены.

„Прусская армія, собранная за Тюрингенскимъ лѣсомъ, была удалена отъ линіи Пассау—Франкфуртъ на 25 миль. Невозможно отрицать, что такая армія находится въ выгодномъ положеніи. Если бы выступить во второй половинѣ сентября черезъ Тюрингенскія горы на Вюрцбургъ, то наткнулись бы здѣсь или, позднѣе, между Вюрцбургомъ и Рейномъ, самое большое что на *четыре корпуса Бернадотта*, *Даву*, *Ланна* и *Ожеро*, т. е. приблизительно на 70.000 человѣкъ. Эту армію

Названные четыре корпуса были силою въ 81.600 чел.; къ этому нужно прибавить *Дюпона*

можно было бы отбросить черезъ Шварцвальдъ въ долину Рейна или черезъ Рейнъ въ окрестности Келя (Kehl) ранѣе, чѣмъ подоспѣли бы корпуса изъ Пассау и Меммингена. Неоспоримо, что это представляло прекрасную перспективу, и кто не берется за такія предпріятія, тотъ никогда не долженъ вынимать меча изъ ноженъ."

который имѣлъ 1 октября 7200 человѣкъ; *гвардію*, считавшую 2 октября въ Вюрцбургѣ 4900 человѣкъ; три кавалерійскихъ дивизіи, въ составѣ 7200 коней; что въ сложности составитъ 101.000 человѣкъ. Случайное отступленіе французовъ изъ Вюрцбурга на свои резервы, было бы болѣе естественнымъ въ направленіи на Ансбахъ, куда прибылъ 1 октября *Ней* изъ Меммингена съ 21.000 человѣкъ.

Сультъ, направленный изъ Регенсбурга на Ансбахъ, могъ прибыть туда не позже 6 октября.

Изъ предъидущаго видно, что Клаузевицъ ошибался въ нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ фактахъ. Это повторяется почти во всѣхъ частяхъ его „Einzelschriften." Генеральный штабъ вынужденъ былъ допустить большое число поправокъ. Это число легко могло бы быть удвоено, поэтому въ настоящемъ трудѣ указаннымъ источникомъ слѣдуетъ пользоваться съ большою осторожностью.

Результатъ изслѣдованія. Какой же результатъ этого изслѣдованія? Если мы примемъ самый благопріятный случай, именно, что прусскія войска выступили изъ Пренцлау 10 днями раньше, т. е. прибыли въ Лейпцигъ 20, вмѣсто 30 сентября, и что остальные 12 переходовъ до Вюрцбурга они исполнили въ 12 дней, то, предположивъ, что 10.000 саксонцевъ могли быть ранѣе приведены въ готовность къ движенію—пруссаки наткнулись бы передъ Вюрцбургомъ, 2 октября, въ числѣ приблизительно 115.000 чел., на непріятеля, только немногимъ слабѣйшаго, но который за широкимъ Майномъ имѣлъ полную возможность опереться на дальнѣйшія подкрѣпленія. Наполеонъ, перенесшій свою квартиру въ этотъ день въ Вюрцбургъ, вѣроятно привелъ бы дѣло къ рѣшительному столкновенію.

Если мы примемъ другой случай, именно, что приказъ о сосредоточеніи французской арміи, вслѣдъ за полученіемъ донесенія отъ *Лафоре* (Laforest), послѣдовалъ вмѣсто 24-го только 26-го, то прусская армія должна была не позже этого дня явиться передъ Вюрцбургомъ, чтобы сдѣлать нападеніе на квартирное расположеніе корпусовъ. Выступленіе изъ Наумбурга должно было послѣдовать по меньшей мѣрѣ 17-го. Но тогда нужно было бы совершенно отказаться отъ саксонцевъ и пренцлаускихъ войскъ и отчасти отъ гогенлоэновскихъ, и ударъ можно было произвести не болѣе какъ съ 80.000 чел. Собственно даже въ этомъ, неблагопріятномъ для французовъ, случаѣ, могли бы своевременно собрать-

ся вокругъ Ансбаха I, III и V корпуса и 2 или 3 кавалерійскихъ дивизій, всего отъ 70.000 до 72.000 человѣкъ.

Отъ Вюрцбурга до Ансбаха три перехода и дивизія, расположенная вокругъ Швейнфурта, еще за два дня до 26-го, замѣтила бы приближеніе непріятеля. Пожалуй отдѣльныя части этой, далеко впередъ выдвинутой, дивизіи были бы поставлены въ затруднительное положеніе, но, при разумной распорядительности *Бертье*, дальнѣйшіе успѣхи были маловѣроятны, чтобы вознаградить невыгоды, которыя могли произойти отъ преждевременнаго выступленія этой части арміи. Кромѣ того, не меньшую опасность представляла возможность очутиться въ виду превосходнаго въ силахъ противника. Въ конечномъ выводѣ оказывается, что *Наполеонъ* былъ совершенно правъ, оставляя свои войска на квартирахъ на то время, которое было необходимо для приведенія войскъ къ боевой готовности. Собственно даже указаніе, данное имъ посланнику въ Берлинѣ, которое, по причинѣ невѣрныхъ свѣдѣній о мѣропріятіяхъ противника, послѣдовало слишкомъ поздно, не могло привести ни къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ.

Мобилизація остатковъ прусской арміи. Послѣ того, какъ пруссаки уже 16 сентября мобилизовали 10 эскадроновъ и 2 конныхъ батареи въ Кенигсбергѣ и направили ихъ къ Берлину, послѣдовалъ, наконецъ, 30 сентября, приказъ о мобилизаціи остальной части арміи. 17 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 9 батарей, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Лестока*, должны были собраться между Кюстриномъ и Франкфуртомъ; все остальное было оставлено въ соотвѣтствующихъ провинціяхъ западной Пруссіи, Силезіи и Варшавы.

Общее положеніе союзной арміи. Извѣстія, полученныя въ Наумбургѣ, до начала дѣйствительнаго выступленія главной арміи, были сравнительно очень благопріятныя. На основаніи ихъ уже 25-го было принято, что армія противника соединилась у Бамберга—Швейнфурта. 28-го графъ *Тауэнцинъ* доносилъ, что „французскіе солдаты готовы къ выступленію, что производятся рекогносцировки дорогъ изъ бамбергскаго округа въ Байрейтъ и что такая же дѣятельность господствуетъ по ту сторону Майна у Швейнфурта, такъ что въ скорости можно ожидать нападенія безъ объявленія войны.“ До 30-го все болѣе и болѣе подтверждались извѣстія о сосредоточеніи между Бамбергомъ, Швейнфуртомъ и Вюрцбургомъ; кромѣ того два сильныхъ фланговыхъ корпуса должны были угрожать Байрейту и Гессену. *Наполеона* ожидали во Франкфуртѣ 30-го, а французскіе гвардейцы, слѣдуя на подводахъ эшелонами (по 100 подводъ въ эшелонѣ), должны были находиться на пути къ Майнцу.

Предназначенное планомъ войны подкрѣпленіе для *Тауэнцина* получило изъ Хемница, 28-го, приказаніе двинуться по назначенію; въ тотъ же день былъ объявленъ основной расчетъ войскъ (Ordre de bataille), указанный въ приложеніи II. Подкрѣпленіе состояло изъ 5 баталіоновъ,

4 эскадроновъ, 1 батареи саксонцевъ у Цвикау и прусскаго баталіона Розена. Эти войска прибыли въ Гофъ 4 октября.

Благодаря посольству генерала *фонъ-Пфуля* въ Дрезденъ, курфюрстъ саксонскій согласился, чтобы его войска перешли прусско-саксонскую (баварскую) границу, ранѣе нападенія противника, вслѣдствіе чего 1 октября командующій войсками, генералъ *фонъ-Цецшвицъ*, получилъ соотвѣтствующее приказаніе. Точно также, какъ значится въ V главѣ договорнаго проекта [1], не настаивали на первоначальномъ намѣреніи возможно менѣе отдѣлять саксонскія войска и не перемѣшивать ихъ съ прусскими, ибо въ основномъ расчетѣ войскъ значится только одна дивизія, состоящая почти исключительно изъ саксонскихъ войскъ (1 баталіонъ, 1 батарея прусскіе), между тѣмъ какъ въ авангардѣ, въ главныхъ силахъ и въ корпусѣ Тауэнцина войска были смѣшанныя.

Планъ войны отъ 25 сентября, вслѣдствіе котораго прусско-саксонская армія, за исключеніемъ войскъ Тауэнцина, перешла на лѣвый берегъ Саалы, произвелъ непріятное впечатлѣніе не только въ главной квартирѣ короля, гдѣ было предложено раздѣленіе армій и обусловливаемая этимъ самостоятельность дѣйствій, но также и въ саксонскихъ кругахъ. Поэтому поводу Монтбе пишетъ: [2] „въ переходѣ на лѣвый берегъ Саалы саксонскій генеральный штабъ усматривалъ рѣшительное и безжалостное оставленіе на произволъ судьбы единственнаго союзнаго государства, которое вполнѣ довѣрилось прусскому могуществу и честности.“

Планъ войны былъ врученъ 25 сентября „правящему“ князю *Гогенлоэ* (при письмѣ, въ которомъ король подписался „дружественный двоюродный братъ“) капитаномъ *Мюфлингомъ*, который въ то же время долженъ былъ передать желаніе короля, чтобы князь уже 10-го прибылъ на Верру.

Такимъ образомъ не герцогомъ, какъ главнокомандующимъ, былъ отосланъ приказъ. *Шарнгорстъ* совершенно справедливо спрашиваетъ, однажды, въ письмѣ къ своей дочери: „какъ слѣдуетъ называть главную квартиру: королевскою или герцогскою?“ Впрочемъ достойно замѣчанія, что *Клаузевицъ* въ одной изъ статей, предназначенныхъ для журнала „Минерва,“ пишетъ отъ 19 декабря 1806 года объ этихъ событіяхъ дословно слѣдующее: „король командуетъ тремя корпусами, на которые въ то время была раздѣлена армія.“

Черезъ посланнаго въ Богемію капитана генеральнаго штаба фонъ *Валентини* узнали отъ австрійцевъ, что около Праги и Будвейса собираются до 50.000 человѣкъ.

Выполненіе плана войны отъ 25 сентября. Во исполненіе плана войны, князь *Гогенлоэ* съ прусскими войсками, прибывшими 28 сентября къ Хем-

---

[1]) Montbé. I. 310.
[2]) Montbé. I. 78.

ницу, тотчасъ-же продолжалъ движеніе къ Саалѣ. 4 октября эти войска достигли лѣваго берега рѣки—слѣдовательно днемъ раньше, чѣмъ это было указано въ планѣ; авангардъ былъ выдвинутъ далѣе къ Веймару. Саксонцы, за исключеніемъ войскъ, принадлежавшихъ къ авангарду, находились еще въ двухъ сильныхъ переходахъ позади, именно на правомъ берегу Саалы, въ окрестностяхъ Меране, Аумы, Геры и Цейца. 7 октября захожденіе правымъ флангомъ было исполнено настолько, что правый флангъ оказался у Эрфурта, лѣвый—на линіи Рудольштадтъ—Орламюнде (см. отч. карту № 5). Авангардъ достигъ подножія горъ на линіи Ильменау—Кёнигсзе—Саальфельдъ; аванпосты выставлены по гребню, а гусарскіе разъѣзды высланы къ Веррѣ. Въ этотъ день саксонцы оставались еще на правомъ берегу Саалы у Роды, такъ что въ три дня сдѣлали приблизительно два перехода. Отговорки главной квартиры Гогенлоэ [1]) были уже для 4 октября натянуты, ибо если на лѣвомъ берегу Саалы нельзя было найти квартиръ, вслѣдствіе значительнаго распространенія главной арміи, то нужно ли было оставаться въ двухъ переходахъ отъ рѣки? Обвиненіе, высказываемое *Гепфнеромъ*, что саксонцевъ *нарочно* оставили позади, потому что еще надѣялись получить разрѣшеніе для самостоятельныхъ дѣйствій на правомъ берегу Саалы, признается правильнымъ также и *Монтбе*, который высказываетъ свое мнѣніе на основаніи письма, [2]) полученнаго генераломъ *фонъ-Цецшвицемъ* отъ саксонскаго маіора генеральнаго штаба *фонъ-Эгиди*. При такихъ обстоятельствахъ организація резервной дивизіи изъ прусскихъ и саксонскихъ войскъ не могла состояться. Фронтъ саксонцевъ прикрывался 5 эскадронными шиммельпфеннигскихъ гусаръ изъ авангарда между Пёснекомъ и Нейштадтомъ.

Тауэцинъ, съ $8^1/_2$ баталіонами, 9 эскадронами и 1 батареей (назначенныя въ добавокъ отъ главной арміи 2 роты егерей еще не прибыли) находился еще 7 октября у Гофа; важная переправа у Саальбурга, которая на всякій случай обезпечивала связь съ арміею, была занята 2 баталіонами и 1 эскадрономъ.

Главная армія, чтобы также достигнуть 10-го Верры, выступила изъ своихъ квартиръ уже 1 октября, но 3 и 4 должна была имѣть дневки, ибо все еще прибывали части, которыя до сихъ поръ не могли присоединиться къ арміи. Только во время этого наступленія дивизіи могли составиться согласно основному расчету (ordre de bataille). Еще 3 октября была произведена смѣна авангарда, но о двухъ 12 фунтовыхъ батареяхъ, Гейде и Ланге, взятыхъ у Гогенлоэ, не имѣлось пока никакихъ извѣстій. Эти подробности приводятся здѣсь для того, чтобы оправдать приведенное выше утвержденіе, что армія ни въ какомъ случаѣ не находилась 1 октября въ состояніи боевой готовности.

---

[1]) Montbé I. 69.

[2]) Idem. I. 70.

7-го три среднія дивизіи достигли приблизительно той линіи, которая была намѣчена на 8-е. (См. отчет. карту № 5).

Генералъ-лейтенантъ *Рюхель*, вслѣдствіе той роли, которая ему была указана въ планѣ войны, предложилъ проектъ намѣченныхъ имъ передвиженій до 10 октября, который и былъ одобренъ. Согласно этому проекту онъ имѣлъ въ виду съ ганноверскимъ корпусомъ и частью войскъ *Блюхера* наступать черезъ Эйзенахъ на Фахъ, выдвинувъ авангардъ къ Бутлару. *Блюхеръ* съ остаткомъ своихъ войскъ долженъ былъ двинуться изъ Гёттингена черезъ Мюнденъ (Ганноверск.) на Кассель и составить авангардъ большой арміи. За Касселемъ онъ долженъ былъ быстро выдвинуться черезъ Мельзунгенъ и Бебру къ Герсфельду и быть готовымъ къ совокупнымъ движеніямъ. Во исполненіе этого проекта Рюхель, притянувъ къ себѣ изъ восточнаго корпуса 6 баталіоновъ и $^1/_2$ батареи, двигался 5-го и въ послѣдующіе дни весьма медленно черезъ Мюльгаузенъ къ Эйзенаху. Блюхеръ прошелъ Кассель 5 въ то время, когда онъ получилъ отъ Рюхеля приказъ бросить указанный путь наступленія и прибыть 7 между Ванфридъ—Крейцбургомъ. Приказъ былъ исполненъ, только гусарскій полкъ Блюхера прибылъ на новыя квартиры 8-го.

Измѣненіе было вызвано тѣмъ, что 3 октября въ главной квартирѣ были получены слѣдующія достовѣрныя извѣстія: Наполеонъ прибудетъ въ Вюрцбургъ; 60—70.000 человѣкъ расположены между Нейштадтъ—Кёнигсгофеномъ (въ дѣйствительности только авангардъ V французскаго корпуса) и что производятся работы надъ укрѣпленіями этого послѣдняго пункта. Поэтому герцогъ считалъ вѣроятнымъ, что Наполеонъ предупредитъ прусскую армію въ занятіи Тюрингенскаго лѣса; такой шагъ онъ считалъ возможнымъ, но приказывалъ *Рюхелю* отказаться отъ демонстративной операціи съ блюхеровскими войсками черезъ Кассель и притянуть ихъ къ себѣ.

Совѣщанія въ Эрфуртѣ 5 и 6 октября. Для рѣшенія вопроса о возможности при тогдашнихъ обстоятельствахъ выполненія наступательнаго движенія черезъ горы, должна была составиться снова конференція, къ участію въ которой 5 октября въ Эрфуртѣ были приглашены королемъ князья *Гогенлоэ* и *Рюхель.* Туда же была перенесена 4-го главная квартира и въ тотъ же день, послѣ обѣда, прибыли въ Эрфуртъ король съ супругою, между тѣмъ какъ герцогъ прибылъ нѣсколько ранѣе. Отвѣтственность за такой способъ главноначальствованія прежде всего падаетъ на короля, который въ дѣйствительности употреблялъ всю свою власть и, какъ уже неоднократно было замѣчено, отвергалъ или одобрялъ рѣшенія конференцій. Герцогъ отодвигается на роль начальника генеральнаго штаба; во всякомъ случаѣ онъ былъ обязанъ инымъ путемъ удерживать свое положеніе какъ главнокомандующаго и долженъ былъ противодѣйствовать несчастной склонности короля обращаться ко всему свѣту за совѣтомъ. Но кажется весьма вѣроятнымъ, что самъ герцогъ былъ очень радъ свалить на другого отвѣтственность. Здѣсь будетъ у мѣста при-

вести то, что говоритъ безпристрастный свидѣтель, фельдмаршалъ *Бойенъ* въ своихъ воспоминаніяхъ объ отношеніяхъ герцога къ королю: [1])

„Вслѣдствіе привычки, по своему тонкому воспитанію, всегда говорить въ привѣтливыхъ выраженіяхъ, привычки всегда занимать подчиненную роль, благодаря, быть можетъ, тому, что, при поступленіи на прусскую службу, его держалъ нѣсколько въ строгой дисциплинѣ дядя его Фридрихъ Великій, между герцогомъ и королемъ выработались совершенно необычныя и трудно объяснимыя отношенія. Тамъ, гдѣ опытный и высокоуважаемый полководецъ, правящій имперскій князь, могъ и долженъ былъ высказать опредѣленно и твердо свое мнѣніе, тамъ начинались безъ конца учтивыя выраженія и неопредѣленныя замѣчанія, почтительные запросы, повергавшіе монарха, и безъ того по натурѣ нерѣшительнаго и искавшаго поддержки, въ самое мучительное состояніе; эта покорность не ограничивалась только однимъ королемъ, нѣтъ, она распространялась большею частью и по отношенію къ его адъютантамъ и кабинетнымъ совѣтникамъ, за которыми онъ иногда до невозможности ухаживалъ.“ На сколько герцогъ могъ придти въ замѣшательство, едва понятное у такого опытнаго полководца, отъ какого нибудь пустяка на ученіи или внутренней службы, доказываетъ приводимый *Бойеномъ* маленькій эпизодъ, происшедшій въ дни конференцій и который весьма „характеристиченъ для обрисовки образа дѣйствій герцога.“ Выдача пароля собиравшимся генераламъ, штабъ-офицерамъ и адъютантамъ обыкновенно производилась въ 11 часовъ утра передъ квартирой короля. Однажды король отправился на происходившую у герцога конференцію, всѣ офицеры послѣдовали за нимъ и когда король замѣтилъ ихъ изъ окна, онъ передалъ пароль герцогу, который и вышелъ на улицу. Къ его „великому страху“ онъ тотчасъ-же замѣтилъ, что недоставало обыкновенныхъ парольныхъ: 1 унтеръ-офицера и 4 рядовыхъ. „Это повергло герцога въ невѣроятное смущеніе;“ за сосѣднимъ карауломъ онъ не хотѣлъ посылать; выдать пароль безъ этого прикрытія, онъ не могъ рѣшиться. Въ безпокойствѣ онъ бѣгалъ взадъ и впередъ, пока кто то не посовѣтовалъ ему воспользоваться двумя часовыми, стоявшими у дверей его квартиры. Это было исполнено, но еще недоставало 1 унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ, и опять явились новыя колебанія. Наконецъ подъѣхала провіантская повозка, сопровождаемая небольшимъ конвоемъ; тогда всѣ, присутствовавшіе и бывшіе въ тотъ день въ нарядѣ, бросились къ этому конвою и привели недостававшее число парольныхъ. Но явилось новое затрудненіе, ибо унтеръ-офицеръ оказался безъ алебарды, которую онъ привязалъ къ повозкѣ. Алебарда была снята по особому приказанію герцога и только теперь, когда всѣ препятствія были устранены съ потерею ¼ часа, герцогъ съ довольнымъ лицомъ вступилъ въ кругъ и отдалъ пароль. На многочисленныхъ зри-

---

[1]) Boyen. I. 151.

телей эта сцена произвела тяжелое впечатлѣніе, ибо это былъ человѣкъ, „который долженъ былъ насъ вести противъ Наполеона.“

Начало конференціи. Гогенлоэ, сопровождаемый на этотъ разъ своимъ квартирмейстеромъ, прибылъ уже 4 октября утромъ въ Эрфуртъ, при чемъ квартирмейстеръ нашелъ случай, какъ и прежде, заручиться для своихъ видовъ генералъ-адъютантомъ *ф. Клейстомъ* и маіоромъ *ф. Раухомъ*. Вечеромъ 4 октября въ квартирѣ герцога состоялось предварительное совѣщаніе, на которомъ не присутствовали Гогенлоэ и Рюхель, послѣдній еще не прибылъ. Когда пожелали выслушать мнѣніе *Массенбаха*, послѣдній рѣшительно высказался за наступленіе черезъ Тюрингенскій лѣсъ. Онъ опасался, чтобы отдѣльныя колонны, дебутирующія изъ горъ, не были бы атакованы и разбиты. Это совершенно не согласовалось съ его твердымъ убѣжденіемъ, что Наполеонъ будетъ наступать черезъ Байрейтъ противъ Саксоніи. На этомъ основаніи онъ точно также рѣшительно склонялся за отступленіе арміи Гогенлоэ на правый берегъ Саалы, за которою должна была слѣдовать главная армія (саксонцы были уже здѣсь остановлены). Въ такомъ случаѣ *Тауэнцинъ* долженъ былъ быть или усиленъ у Миттель-Пёльница, или должны были быть взяты высоты Ронебургъ-Альтенбургъ. Но пока не будетъ обнаружено рѣшительное наступленіе Наполеона черезъ Байрейтъ, онъ предложилъ занять подготовительное расположеніе: *Рюхель* на высотахъ Краула (12 километровъ югозападнѣе Лангельзальцы), главная армія на высотахъ Бинштедта (13 килом. сѣверовосточнѣе Готы) *Гогенлоэ* на Этерсбергѣ у Веймара.

Герцогъ высказалъ убѣжденіе, что французы займутъ позицію за Баунахомъ и французской Саалой (слѣдовательно у Кёнигсгофена, гдѣ были укрѣпленія) и Наполеонъ будетъ избѣгать атаки, чтобы не показаться нападающимъ. Это послѣднее мнѣніе было усвоено *Лукезини* изъ его наблюденій въ Парижѣ и, повидимому, произвело вышеуказанную перемѣну во взглядахъ герцога.

Послѣ того была предложена рекогносцировка, въ обширныхъ размѣрахъ, этой мнимой позиціи. Но ничего рѣшительнаго не было принято.

5 октября состоялся военный совѣтъ у короля. Въ немъ участвовали: герцогъ Брауншвейгскій, *Гогенлоэ* и *Рюхель* съ квартирмейстерами *Шарнгорстомъ* и Массенбахомъ; изъ свиты короля — *Меллендорфа*, *Кекерицъ*, *Пфуль*, *Клейстъ*, *Раухъ* и дипломаты *Гаугвицъ* и *Лукезини*.

Герцогъ повторилъ высказанное имъ наканунѣ вечеромъ убѣжденіе и спросилъ, не представляетъ-ли особой важности предварительное ознакомленіе съ расположеніемъ *Наполеона*. Большинство изъ присутствовавшихъ было согласно съ необходимостью такого ознакомленія.

Массенбахъ, поддержанный княземъ, предложилъ на обсужденіе вопросъ объ отступленіи съ лѣваго фланга на правый берегъ Саалы, во время котораго корпусъ Рюхеля долженъ былъ рекогносцировать и занимать противника по ту сторону Тюрингенскаго лѣса. Чтобы, вообще, придти къ какому нибудь результату, *Шарнгорстъ* присоединился къ пред-

ложенію *Массенбаха*, но желалъ тотчасъ-же перейти на правый берегъ Саалы. Послѣ того *Массенбахъ* возвратился опять къ обсужденію подготовительной позиціи у Краулы, Бинштедтъ—Эттерсберга. Не сдѣлавъ ничего, разошлись, чтобы продолжать переговоры послѣ обѣда, безъ короля, въ квартирѣ герцога. Тутъ опять повторилась прежняя борьба мнѣній. Въ концѣ-концевъ согласились на общую рекогносцировку непріятеля. Отъ всѣхъ трехъ армій и войскъ Тауэнцина должны были быть высланы отряды въ составѣ 4—6 батал., 10—15 эскдр., ½—1 батареи, которые, перейдя горы приблизительно до линіи Фладунгенъ—Мельрихштадтъ—Кёнигсгофенъ—Кронахъ, должны были 14 октября возвратиться обратно. Составленный въ этомъ смыслѣ протоколъ былъ доложенъ королю вечеромъ, но имъ отвергнутъ, какъ не отвѣчавшій цѣли. Когда объ этомъ узналъ герцогъ, онъ согласился на предложеніе капитана *Мюфлинга* лично произвести рекогносцировку. Послѣдній оставилъ Магдебургъ на другой день въ полдень, послѣ того какъ послѣдовало согласіе короля.

6 октября совѣщанія возобновились и вечеромъ пришли наконецъ къ слѣдующему соглашенію:

Результаты конференціи. Тюрингенскій лѣсъ не переходить — главную и гогенлоэновскую арміи расположить такъ, чтобы онѣ могли въ теченіи одного дня собраться вокругъ Бинштедта. Въ частности: главная армія съ авангардомъ южнѣе Готы, первыя три дивизіи на линіи Гота — Эрфуртъ, резервныя дивизіи сѣвернѣе Эрфурта. Армія Гогенлоэ съ авангардомъ у г. Ильма. Главныя силы и резервъ около Гохдорфъ—Магдала. Легкія войска отъ послѣднихъ въ Тюрингенскомъ лѣсу, сторожевые посты въ долинѣ Верры. *Рюхель* долженъ былъ занять квартиры между Эйзенахомъ и Лангензальцой. Авангардъ въ Фахѣ, посты и патрули выдвинуть до Гюнфельдъ—Фульды (см. отч. карту № 5).

Такъ какъ всѣ извѣстія указывали, что непріятель готовится атаковать лѣвый флангъ, то главная и гогенлоэновская арміи должны были сами атаковать противника, „причемъ нельзя опредѣлить заранѣе времени и мѣста, гдѣ это должно произойти.“ Далѣе въ приказѣ короля *Рюхелю* значится:

„Во время этого движенія не остается, однако, ничего болѣе, какъ удерживать нашъ правый флангъ, Рюхеля, до тѣхъ поръ, пока, послѣ произведеннаго удара на лѣвомъ флангѣ, этотъ послѣдній будетъ снова освобожденъ (degagirt); если непріятель всѣ свои силы направитъ влѣво противъ васъ и гессенцевъ—то поступить обратно; но при обоихъ предположеніяхъ было бы, во всякомъ случаѣ, весьма полезно и сообразно, чтобы сосредоточеніе соединенныхъ армій произошло у Эрфурта и въ его окрестностяхъ.“

Такимъ образомъ, въ общемъ согласились съ предложеніемъ *Массенбаха:* подготовительная позиція и отступленіе на правый берегъ Саалы

ввиду вѣроятнаго наступленія противника черезъ Байрейтъ. Но допускали и обратный случай, а именно: нападеніе противника на правый флангъ.

Въ первомъ случаѣ, при отступленіи съ лѣваго фланга, Рюхелю указывали возможно дольше удерживать Эйзенахское дефиле, но эвентуально отступать къ Лангензальцу.

Такъ какъ для предполагаемаго сосредоточенія, съ цѣлью встрѣтить ударъ, направленный противъ лѣваго фланга, необходимо было употребить два сильныхъ перехода и перейти глубокую долину Саалы, то для даннаго случая было бы болѣе практичнымъ выбрать позицію ближе къ р. Саалѣ. Но такъ какъ оставались столь далеко, то изъ этого уже слѣдуетъ, что на непосредственный ударъ не расчитывали. Почти всѣ думали, что ранѣе 9 или 10 октября французы ничего не предпримутъ, такъ какъ дипломаты въ главной квартирѣ только около этого времени ожидали воздѣйствія ультиматума.

Приказы, отданные 7 октября, на основаніи послѣдовавшихъ вечеромъ заключеній конференціи, были получены войсками слишкомъ поздно, чтобы можно было пріостановить начатыя въ этотъ день передвиженія. Вслѣдствіе этого произошли уже замѣшательства. Были частью заняты не тѣ позиціи, которыя предполагали.

Шарнгорстъ писалъ вечеромъ 7 октября: „что нужно было сдѣлать—это я знаю очень хорошо, но что дѣйствительно сдѣлаютъ, это знаютъ боги."

Два письма Клаузевица о тогдашнемъ положеніи дѣлъ. О господствовавшихъ въ то время настроеніяхъ и надеждахъ въ арміи свидѣтельствуютъ два письма Клаузевица. [1]) Послѣдній участвовалъ штабсъ-капитаномъ въ походѣ въ качествѣ личнаго адъютанта принца Августа Прусскаго, который командовалъ гренадерскимъ баталіономъ въ 1 резервной дивизіи. Послѣ того какъ въ 1801 году *Клаузевицъ* окончилъ общую военную школу (нынѣ военная академія), бывшую подъ руководствомъ Шарнгорста, онъ оказался въ настоящемъ своемъ положеніи, которое его приблизило къ придворнымъ кругамъ и во время похода доставило ему достаточный досугъ, чтобы оріентироваться въ общемъ положеніи дѣлъ. Возвратившись изъ главной квартиры въ Мерзебургъ, онъ пишетъ 29 октября своей невѣстѣ, графинѣ Брюль: „я уже въ прежнихъ своихъ письмахъ говорилъ, что теперь я и самъ не сомнѣваюсь въ войнѣ....

Въ теченіи четырехъ недѣль здѣсь вѣроятно уже произошли важнѣйшія событія. О моихъ надеждахъ я вамъ въ прошломъ письмѣ высказалъ нѣсколько словъ; теперь хочу только добавить, что свѣтлый умъ отличнаго человѣка (Шарнгорста), котораго, какъ вы знаете, я очень уважаю, проглядываетъ въ такой массѣ отдѣльныхъ распоряженій, что нельзя не признать его общаго вліянія на все. При какихъ

---

[1]) Schwarz I. 220 и 223.

трудныхъ обстоятельствахъ приходится этому человѣку дѣйствовать, едва даже можно повѣрить; объ этомъ можно себѣ составить нѣкоторое представленіе, если знаешь, что при этой арміи находятся *три* главнокомандующихъ и *два* начальника штаба (генералъ-квартирмейстера), между тѣмъ, какъ должны были быть одинъ главнокомандующій и одинъ начальникъ штаба. Я въ своей жизни никогда не сталкивался съ человѣкомъ, который былъ бы болѣе способенъ преодолѣвать такого рода трудности, какъ тотъ, о которомъ я здѣсь говорю; однако въ какой мѣрѣ должно остаться безъ послѣдствій вліяніе таланта, если все останавливается передъ такимъ множествомъ конвенансовъ, если все ослабляется непрерывнымъ треніемъ постороннихъ мнѣній. По крайней мѣрѣ то достовѣрно, что если суждено случиться несчастью, то оно явится послѣдствіемъ этихъ конвенансовъ, ибо во всякомъ другомъ отношеніи настоящій моментъ весьма *завидный* для прусскаго короля! Если изъ всѣхъ соображеній, которыя я вынужденъ дѣлать, вывести заключеніе, то для меня все таки остается *вѣроятнымъ*, что въ ближайшемъ большомъ сраженіи мы останемся побѣдителями."

Въ отношеніи высказанныхъ въ этомъ письмѣ надеждъ значится отъ 26 октября по тому же адресу: „во всякомъ случаѣ положеніе становится серьезнымъ и я теперь самъ не сомнѣваюсь въ неизбѣжности войны. Я теперь убѣждаюсь, что *нѣсколько* былъ обманутъ нашимъ кабинетомъ; положеніе дѣлъ вообще нѣсколько лучше, чѣмъ я полагалъ прежде. Я не хочу поэтому доискиваться какихъ результатовъ мы можемъ ожидать,—достаточно того, что сдѣлалось нѣсколько лучше и *могло быть* отличнымъ. Если принять въ соображеніе извѣстія, которыя доставлены всѣми, недавно побывавшими внутри Франціи и на французскомъ театрѣ войны, то кажется, что въ данный моментъ судьба готовитъ намъ долю мщенія, которое прольетъ ужасъ на всѣ лица Франціи и повергнетъ высокомѣрнаго императора въ пропасть, изъ которой кости его подымутся не иначе, какъ превращенными въ атомы."

Взглядъ Клаузевица на фланговое расположеніе на лѣвомъ берегу Саалы. Клаузевицъ весьма подробно останавливается на изслѣдованіи позиціи, избранной 6 октября на лѣвомъ берегу Саалы, а потому и здѣсь будутъ приведены выдержки изъ его сочиненія. [1]) Болѣе или менѣе дословно онъ говоритъ слѣдующее:

„Положеніе прусской арміи 6 октября было по меньшей мѣрѣ перепутанное и исполненное опасности. Если не желали болѣе расчитывать на стратегическое нападеніе, то нужно было, такъ или иначе, рѣшиться извлечь всѣ выгоды изъ обороны, которыя она могла дать, то-есть нужно было выждать наступленія противника въ Саксоніи съ тѣмъ, чтобы потомъ или самому его атаковать, или принять атаку на хорошо избранной позиціи, или же, при превосходствѣ его въ силахъ, отсту-

---

[1]) Einzelschrit. X. 492. Сокращ.

пить далѣе въ глубь страны и соединиться съ своими подкрѣпленіями. Атака непріятеля могла обѣщать успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если надѣялись найти силы его раздѣленными на части.

„Если бы желали принять атаку непріятеля на хорошо избранной позиціи, то въ такомъ случаѣ подразумѣвалось расположеніе на выгодномъ участкѣ мѣстности, которую непріятель, чтобы достигнуть до насъ, долженъ былъ бы пройти, и извлеченіе всѣхъ выгодъ изъ мѣстности, чтобы въ данный моментъ придать оборонѣ активный характеръ.

„Долина Саалы образуетъ глубокое ущелье, которое, въ связи съ другими обстоятельствами, раздѣляетъ театръ войны на двѣ совершенно различныя части. Если расположиться на лѣвомъ берегу Саалы, то встрѣчаемъ непріятеля на прямомъ пути его наступленія черезъ Эйзенахъ или Тюрингенскій лѣсъ, имѣя прямой путь отступленія на Магдебургъ и Виттенбергъ. Если же непріятель наступаетъ черезъ Байрейтъ, то въ данномъ случаѣ, его можно встрѣтить только на *фланговой позиціи.*

„Если расположиться на правомъ берегу Саалы, то встрѣчаемъ непріятеля на прямомъ пути его наступленія черезъ Байрейтъ, имѣя прямой путь отступленія на Лейпцигъ и Дрезденъ. Но въ данномъ случаѣ нельзя встрѣтить непріятеля на фланговой позиціи, если бы онъ предпринялъ наступленіе черезъ Эйзенахъ или черезъ Тюрингенскій лѣсъ, ибо нельзя расположиться тыломъ къ Богеміи. Путь отступленія стѣсняется болѣе короткимъ базисомъ, и если превосходный въ силахъ непріятель только выразитъ желаніе обойти нашъ правый флангъ, то мы не можемъ принять боя, ибо тогда является опасность быть отброшеннымъ въ Богемію. Такимъ образомъ отъ непріятеля будетъ зависѣть на столько быстро и безъ боя тѣснить насъ къ Эльбѣ, на сколько онъ въ состояніи будетъ быстро наступать.

„Совершенно иначе будетъ на лѣвомъ берегу Саалы, гдѣ базисомъ является вся сѣверная Германія и гдѣ, слѣдовательно, въ случаѣ нужды можно отступить въ любомъ направленіи, говоримъ: въ *случаѣ нужды*, ибо мы не признаемъ особенно важнымъ поддержаніе связи съ Одеромъ и Пруссіею. Такъ какъ переходъ въ послѣдній моментъ черезъ крутые берега Саалы, въ виду непріятеля, былъ бы нежелательнымъ, то необходимо было бы заблаговременно принять рѣшеніе: драться ли на правомъ или на лѣвомъ берегу рѣки.

„До тѣхъ поръ, пока въ точности не знали направленія наступательнаго движенія противника, позиція на лѣвомъ берегу являлась болѣе центральною и болѣе отвѣчавшею какъ атакѣ и оборонѣ, такъ и отступленію въ глубь страны. Но коль скоро можно было расчитывать съ достовѣрностью о движеніи главныхъ силъ непріятеля черезъ Байрейтъ, то разсматриваемая позиція являлась только фланговою. Прямо съ этой позиціи нельзя было встрѣтить противника въ послѣдній моментъ, потому что можно было опасаться встрѣтиться съ нимъ одновременно въ той мѣстности, на которой предполагали расположиться и,

слѣдовательно, быть застигнутымъ на фланговомъ маршѣ и притомъ въ крайне пересѣченной и во всѣхъ отношеніяхъ невыгодной для насъ мѣстности.

„Первое условіе фланговой позиціи заключается въ томъ, что непріятель не можетъ ее миновать, онъ долженъ съ ней считаться. Это условіе весьма трудно выполнимо, но въ данномъ случаѣ оно было вполнѣ выполнено, ибо французы между Саалой и Богеміей имѣли такую узкую полосу для поддержанія связи, и эта связь въ отношеніи Саалы была имъ такъ кстати, что они *не могли* наступать далѣе, не отыскавъ прусскую армію за Саалой.

„Второе условіе фланговой позиціи,—это чтобы она сама по себѣ представляла выгоды для боя. Но долина Саалы представляетъ глубокое ущелье, которое непріятель могъ перейти только раздѣленными колоннами, и сопровождается на лѣвомъ берегу ровнымъ и плодороднымъ плато, допускавшемъ выполненіе предположенныхъ передвиженій нашей арміи. Въ то время, какъ небольшія части могли бы запереть выходы изъ долины Саалы и оказать здѣсь весьма продолжительное сопротивленіе, наша армія могла бы изъ центральной позиціи обрушиться на ту часть непріятельской арміи, пораженіе которой обѣщало наибольшія выгоды. Непріятель дрался тыломъ къ отвѣсному берегу Саалы, имѣя въ тылу Богемію и сбоку узкій проходъ фохтейства, черезъ который лежалъ его путь отступленія.

„Въ исторіи едва-ли встрѣчается примѣръ подобнаго выгоднаго расположенія арміи, захваченной въ оборонительномъ положеніи. Изъ центральной позиціи у Эрфурта можно было выйти на встрѣчу всему, что двигалось черезъ Эйзенахъ или Тюрингенскій лѣсъ и въ превосходныхъ силахъ напасть на одну изъ колоннъ раздѣленнаго противника. Если бы непріятель наступалъ черезъ область Байрейта, то можно было бы двинуться къ Веймару и занять переправы черезъ Саалу. Если бы непріятель хотѣлъ насъ совершенно миновать, что *едва-ли допустимо*, то, прикрываясь долиною Саалы, можно было въ полной безопасности предупредить непріятеля по большой дорогѣ на Мерзебургъ и легко возмѣстить то, что было ему уступлено прежде передъ фронтомъ. Это было бы самое осторожное, но можно было, при *достаточной храбрости*, слѣдовать прямо за нимъ черезъ Саалу, атаковать его тылъ и флангъ, такъ чтобы онъ не имѣлъ другого пути отступленія какъ черезъ Богемію. Этотъ смѣлый шагъ оправдывался выгоднымъ отношеніемъ путей отступленія: непріятель ихъ вовсе уже не имѣлъ, мы же владѣли всѣми переправами черезъ Саалу.

Находясь въ такомъ положеніи, *Бонапартъ* ни на одну минуту не задумался бы такимъ именно способомъ привести дѣло къ рѣшительному удару, какой только возможенъ на войнѣ. Но, конечно, при нравственномъ и численномъ превосходствѣ противника и слабости нашего главноначальствованія, такого шага нельзя было ожидать. *Шарнгорстъ*,

между прочимъ, совѣтовалъ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, но герцогъ отвергнулъ его совѣтъ.

„Если бы непріятель не двигался мимо насъ, а сдѣлалъ бы захожденіе лѣвымъ плечомъ, чтобы атаковать насъ, то произошло бы сраженіе, при только что указанныхъ и выгодныхъ для насъ условіяхъ. Послѣдній случай именно и есть тотъ, который въ дѣйствительности произошелъ и который подтверждаетъ сдѣланныя нами заключенія. (??)

„Такимъ образомъ рѣшеніе, которое нужно было принять 6 октября, чрезвычайно просто: именно, слѣдовало оставить на мѣстѣ генерала *Тауэнцина* и предписать ему безъ серьезнаго боя отступать на *Наумбургъ*; занять переправы черезъ Саалу отъ Саалбурга до Іены, расположить князя *Гогенлоэ* за Іеной, а главную армію и генерала *Рюхеля* у Эрфурта, имѣя аванпосты въ Тюрингенскомъ лѣсу и на Эйзенахской дорогѣ.“

Разборъ мнѣній Клаузевица. Неоспоримо, что фланговая позиція представляла значительныя выгоды для обороны въ томъ случаѣ, если бы непріятель наступалъ черезъ глубокую долину Саалы отдѣльными колоннами. Но не могъ-ли непріятель избѣжать этого неудобства при помощи обхода? Если такой обходъ, или, какъ выражается Клаузевицъ, пренебреженіе (Nichthonoriren) обозначается въ одномъ случаѣ „невозможнымъ“, а въ другомъ—„едва мыслимымъ“, то этимъ сказано: невыгоды, которыя угрожали французской арміи при такомъ обходѣ, были на столько велики, что слѣдовало безусловно предпочесть трудную атаку черезъ долину Саалы. Невыгоды происходили отъ того, что мы сами должны были перейти долину, выйти въ тылъ или во флангъ непріятелю и заставить его или стать тыломъ къ Богеміи или драться въ обратномъ фронтѣ. Въ случаѣ побѣды, положеніе французовъ было бы тяжелое, но не настолько, чтобы спасеніе обусловливалось единственно отступленіемъ въ Богемію. Пространство между Саалой и границей простирается до 14 миль, а около Адорфа оно составляетъ только 9 миль. Временное прохожденіе черезъ Богемію, въ особенности черезъ исходящій уголъ у Адорфа, едва-ли могло имѣть дурныя послѣдствія. Большая разница нарушить чужую территорію вынужденно, или по собственному желанію, болѣе того умышленно, какъ это случилось съ Ансбахскою территоріею въ 1805 году. Но независимо отъ этихъ послѣдствій, въ какомъ видѣ представлялось необходимое условіе побѣды, тактическаго столкновенія? Независимо отъ того, что Наполеонъ, пользуясь превосходствомъ силъ, могъ занять дефиле черезъ Саалу и, при переправѣ, самъ внезапно напасть на отдѣльныя колонны прусской арміи, какія соображенія имѣлъ обороняющійся, рѣшившійся дать сраженіе сильнѣйшему противнику, когда благопріятная мѣстность до нѣкоторой степени сглаживала разницу въ силахъ? Оставаясь на правомъ берегу, нельзя было ни въ какомъ случаѣ расчитывать на благопріятныя обстоятельства. Мѣстность могла сослужить пользу какъ одной, такъ и другой сторонѣ. При встрѣчномъ боѣ, ибо онъ такимъ теперь сдѣлался, нельзя быть хозяиномъ

въ выборѣ мѣстности. Но такъ какъ прусская армія находилась въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ отступленія, именно къ одному изъ фланговъ и черезъ трудныя дефиле, то *Клаузевицъ* считаетъ необходимымъ занятіе переправъ, т. е. ослабленіе имѣвшихся для боя силъ. Во всякомъ случаѣ необходимо было обладать „храбростью" для такого „смѣлаго шага", какъ говоритъ Клаузевицъ. Такого шага нельзя было не только ожидать, но онъ былъ въ высшей степени рискованнымъ при „нравственномъ и численномъ превосходствѣ" противника.

Наполеонъ, увѣренный въ своей непобѣдимости, во всякомъ случаѣ рѣшился бы на такой шагъ при условіяхъ, для него менѣе благопріятныхъ. Но для него это не было собственно рискомъ, ибо онъ не могъ не расчитывать на благопріятный рѣшительный тактическій исходъ. На этомъ основаніи онъ и стремился къ рѣшительному столкновенію. Поэтому онъ и атаковалъ подъ Іеной, а не по той причинѣ, какъ это здѣсь приводится, что онъ не рѣшался обойти фланговую позицію. Какъ увидимъ ниже, онъ предполагалъ прусскую армію у Веймара и ему совершенно неизвѣстны были трудности долины Саалы.

При существовавшемъ однажды несоотвѣтствіи моральныхъ и численныхъ силъ обѣихъ армій, мы не можемъ осуждать герцога за принятое имъ впослѣдствіи рѣшеніе къ отступленію. Что исполненіе послѣдняго было въ высшей степени неудовлетворительное, — это будетъ предметомъ дальнѣйшаго изложенія. Съ теоретической точки зрѣнія здѣсь слѣдуетъ еще указать на то, что весьма трудно угадать моментъ, когда слѣдуетъ начать отступленіе, чтобы противостать обходящему противнику. Объ этомъ Клаузевицъ говоритъ нѣсколько ниже, послѣ того, какъ 12-го было получено извѣстіе, что Наумбургъ занятъ непріятельскимъ отрядомъ: [1] „такъ какъ еще нельзя было усмотрѣть обходитъ-ли непріятель или онъ только охватываетъ нашъ лѣвый флангъ, чтобы потомъ атаковать, то теперь нужно было, одновременно съ рѣшеніемъ принять бой, также рѣшиться слѣдовать за непріятелемъ и атаковать его съ тыла, если бы онъ отказался отъ атаки черезъ Саалу и двинулся мимо насъ. *Герцогъ* думалъ, что непріятель насъ обходитъ, полковникъ *Шарнгорстъ* думалъ, что онъ насъ будетъ атаковать. Герцогъ считалъ слишкомъ рискованнымъ пропустить мимо противника и потомъ *слѣдовать за нимъ*, — Шарнгорстъ считалъ это необходимымъ рѣшеніемъ, которое нужно было принять на всякій случай, если *не желали тотчасъ-же начать отступленіе.*" Къ этому нужно замѣтить, что *Тауэнцинъ* отступилъ къ Наумбургу не въ томъ смыслѣ, въ которомъ это разумѣлъ Клаузевицъ, и наблюденіе за непріятелемъ на правомъ берегу Саалы было, собственно, почти оставлено, вслѣдствіе чего и произошли указанныя выше сомнѣнія. Дѣло приводится къ хорошему наблюденію и къ правильному опредѣленію: обходитъ-ли непріятель позицію или онъ

---

[1]) Einzelschr. X. 503.

только высылаетъ сильныя части для охвата. Превосходная по числу кавалерія разрѣшитъ эту задачу. Тауэнцинъ съ своими 9 баталіонами, 9 эскадронами и 1 батареей, при отступленіи къ Наумбургу, могъ-бы заблаговременно донести о движеніи *Даву* и *Бернадотта* съ ихъ $2\frac{1}{2}$ кавалерійскими дивизіями.—Слѣдовала-ли за ними остальная часть арміи—вѣроятно для него осталось бы неизвѣстнымъ. Хваленая фланговая позиція прусской арміи въ 1806 году имѣла тотъ недостатокъ, что прикрывалась сильнымъ препятствіемъ съ фронта, которое хотя и представляло значительныя выгоды при атакѣ позиціи непріятелемъ, но препятствовала обороняющемуся ударить ему всѣми силами во флангъ, если бы непріятель рѣшился обойти позицію. Недостатокъ этотъ призналъ отчасти и самъ *Клаузевицъ* въ XXVIII главѣ VI книги своего ученія „О войнѣ.“ Разсмотрѣвъ значеніе фланговыхъ позицій вообще и рекомендовавъ фланговый ударъ, какъ хорошее средство для нанесенія рѣшительнаго удара противнику, совершающему обходъ, онъ говоритъ о позиціи 1806 года и приходитъ къ слѣдующему выводу: „еще менѣе могло быть рѣчи о томъ, чтобы изъ позиціи на лѣвомъ берегу Саалы перейти къ наступательному бою противъ приближавшагося Бонапарта, т. е. къ такому фланговому удару, на который мы сейчасъ указывали: потому что, если Саала представляла преграду, чтобы противодѣйствовать непріятелю въ послѣдній моментъ, то она еще въ большей мѣрѣ препятствовала перейти въ наступленіе въ тотъ моментъ, когда непріятель долженъ былъ, хотя и отчасти, обладать противоположнымъ берегомъ.“ Изъ разсужденій объ атакѣ во флангъ и въ тылъ, помѣщенныхъ въ „Извѣстіяхъ,“ въ ученіи „О войнѣ“ оставлено только о дѣйствіи на операціонную линію противника, совершающаго обходъ. Здѣсь снова повторяется заблужденіе, что будто Наполеонъ *боялся рискнуть* обойти позицію.

При томъ значеніи, которое имѣетъ *Клаузевицъ*, весьма интересно познакомиться съ его взглядами, которые были имъ высказаны по поводу приведенныхъ выше обстоятельствъ и записаны имъ какъ во время, такъ и вскорѣ послѣ происшедшихъ событій. Въ одной статьѣ, изданной 12 октября 1806 года, [1] онъ рѣшительно высказывается за атаку черезъ р. Саалу. Хотя онъ не забываетъ трудностей, сопряженныхъ съ переправой, но растянутое расположеніе противника до Наумбурга представляется заманчивымъ для нанесенія ему рѣшительнаго удара. Притомъ оборона рѣки дѣло трудное, непріятель не можетъ имѣть много войскъ на Саалѣ, онъ будетъ оттѣсненъ на нѣкоторое пространство и вслѣдствіе того отступленіе сдѣлается менѣе опаснымъ, ибо „дефиле, расположенное въ нѣсколькихъ часахъ ходу позади арміи, ведущей бой, скорѣе представляется выгоднымъ, нежели вреднымъ (??). „Небольшія трудности, которыя сопряжены съ выполненіемъ этого пла-

---

[1]) Schwartz. I. 45.

на, не должны отодвигать важную цѣль." 19 декабря 1806 года Клаузевицъ писалъ въ журналѣ „Минерва", [1]) что онъ считаетъ положеніе союзниковъ очень опаснымъ, изъ котораго можно спастись только необыкновенною смѣлостью. На эту смѣлость нужно было рѣшиться, именно изъ слѣпого довѣрія къ вѣрности принципа (??). Хотя онъ превосходство числительности французовъ принимаетъ по меньшей мѣрѣ въ 50.000 человѣкъ, но и здѣсь, въ виду растянутости и опаснаго пути отступленія непріятеля, онъ стоитъ за концентрическое, быстрое и неожиданное нападеніе.

---

[1]) Schwartz. II. 461

Глава VI.

Наступленіе французской арміи до 8 октября включительно.

Начало наступленія французовъ. Согласно приведенному выше, сперва началъ наступленіе лѣвый флангъ, находившійся у Швейнфуртъ—Вюрцбурга, чтобы овладѣть дорогой Бамбергъ—Кобургъ—ниже—Бамбергъ—Кронахъ. *Дюпонъ* оставилъ Вюрцбургъ уже 4-го, онъ достигаетъ Бамберга 6-го, здѣсь входитъ въ составъ I корпуса Бернадотта и долженъ 7-го продвинуться за Лихтенфельсъ, чтобы, по возможности, быстрѣе снова возстановить связь. *Бернадоттъ*, изъ своего расположенія вокругъ Лихтенфельса, долженъ выступить 7-го черезъ Кронахъ и занять дорогу до Нордгальбена у самой границы. На 9-е ему ставится объектомъ дѣйствій Саалбургъ. *Даву*, достигая 7-го Лихтенфельса, продвигается 8-го за Кронахъ, чтобы, слѣдуя за корпусомъ Бернадотта, служить на всякій случай ему подкрѣпленіемъ. Гвардія выступаетъ 5-го и достигаетъ Бамберга 6-го. Въ тотъ-же день сюда прибываетъ императоръ и издаетъ прокламацію къ арміи. (См. приложеніе X).

Ланнъ вступаетъ въ командованіе V корпусомъ, а бывшій его начальникъ принимаетъ командованіе гвардейскою дивизіею. Этотъ корпусъ долженъ 6-го пройти до Гасфурта, а 7-го расположиться на квартирахъ между этимъ пунктомъ и развѣтвленіемъ дорогъ на Бамбергъ—Швейнфуртъ и Кобургъ. Только 6-го узнаютъ въ главной квартирѣ, что изъ Гасфурта нѣтъ прямой дороги на Кобургъ и что связь можетъ быть поддержана единственно черезъ Галлштадтъ съ двумя переправами черезъ Майнъ (см. отчет. карту № 6).

Разстояніе Галлштадтъ—Оберндорфъ, въ 5 километровъ, принадлежитъ къ дорогѣ, предоставленной центру, и до 8 часовъ утра 8-го должно быть свободно для всѣхъ частей, принадлежащихъ къ V корпусу. Одна дивизія съ кавалеріею должна уже 7-го достигнуть праваго берега Майна, сѣвернѣе Оберндорфа, чтобы 8-го дойти до Кобурга. На 9-е ставится цѣлью занятіе Нейштадта и на 10 Грефенталы.

За *Ланномъ* долженъ слѣдовать *Ожеро*. Онъ 6-го оставилъ Вюрцбургъ, долженъ 8-го—три перехода—по утру достигнуть Бамберга и до обѣда пройти городъ. На квартирахъ онъ долженъ расположиться въ этотъ день сѣвернѣе Оберндорфа на правомъ берегу Майна. На 9 ему ставится цѣлью занятіе Кобурга.

Разногласія въ приказаніяхъ одновременно отданныхъ Наполеономъ и Бертье. Наиболѣе позади стоявшій правый флангъ—*Сультъ* въ головѣ, за нимъ *Ней* и баварцы—долженъ былъ первымъ перейти границу и этимъ открыть военныя дѣйствія.

Сультъ получаетъ два письма, одно отъ императора, другое—отъ Бертье, которыя хотя дополняютъ другъ друга, но обнаруживаютъ нѣкоторыя разногласія. Императоръ пишетъ 5-го изъ Вюрцбурга: „мое намѣреніе, чтобы вы 8 были въ Байрейтѣ.... Мѣстность отъ Байрейта до Гофа мало отвѣчаетъ дѣйствіямъ кавалеріи.“ Далѣе слѣдуютъ уже ранѣе приведенныя данныя изъ этого письма, какіе корпуса должны двигаться по тремъ дорогамъ и сколько человѣкъ должно наступать по каждой изъ нихъ.—„Кажется, что у пруссаковъ слѣдуетъ болѣе всего бояться кавалеріи. Но при пѣхотѣ, которою вы командуете, притомъ если будете всегда въ готовности строить карре, вамъ нечего бояться. Тѣмъ не-менѣе нельзя пренебрегать ни однимъ военнымъ средствомъ; позаботьтесь, чтобы въ головѣ вашихъ дивизій находилось отъ 3000 до 5000 штукъ шанцеваго инструмента, чтобы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, имѣть возможность построить укрѣпленіе или простыя траншеи.

„Если непріятель обнаружитъ передъ вами менѣе 30.000, то вы, въ соединеніи съ *Неемъ*, можете его атаковать (en vous concernant avec le maréchal Ney—о которомъ сказано въ письмѣ выше, что онъ долженъ слѣдовать въ полупереходѣ позади); но если непріятель расположенъ въ укрѣпленной позиціи, то дѣйствуйте осторожно.

„По прибытіи въ Гофъ, первою вашею заботою должно быть возстановленіе связи съ Лобенштейномъ, Эберсдорфомъ и Шлейцемъ (всѣ эти пункты расположены на средней дорогѣ). Я въ этотъ день прибуду въ Эберсдорфъ. Ваши свѣдѣнія о непріятелѣ опредѣлятъ слѣдуетъ-ли вамъ подвинуться ближе къ серединѣ или же двигаться дальше впередъ на Плауэнъ. По свѣдѣніямъ, которыя я имѣю сегодня о непріятелѣ, мнѣ кажется, что если онъ будетъ производить передвиженія, то окажется противъ моего лѣваго фланга, потому что главныя силы арміи, кажется, расположены у Эрфурта.

„Старайтесь по возможности чаще мнѣ писать и сообщать обо всемъ, что вы замѣтите на дорогѣ въ Дрезденъ....“

Бертье пишетъ, что Байрейтъ долженъ быть уже занятъ 7-го; на 8-е ставится цѣлью занятіе Мюнхенберга, а 9-го—Гофа.

Нею, который слѣдуетъ сзади въ полупереходѣ, указывается, чтобы онъ имѣлъ кавалерію впереди. Главная квартира будетъ 8-го въ Лихтенфельсѣ и 9-го — въ Кронахѣ. Война еще не объявлена. Такъ какъ пруссаки вступили въ Саксонію и, такимъ образомъ, угрожаютъ нашему флангу, то необходимо занятіе Байрейта, лишь какъ оборонительной позиціи. Во всякомъ случаѣ прусскіе атрибуты слѣдуетъ удалить, не уничтожая ихъ. „Его величество увѣренъ въ хорошихъ отношеніяхъ, существующихъ между вами и маршаломъ Неемъ. Если вы будете имѣть про-

тивъ себя корпусъ не болѣе какъ изъ 20.000 человѣкъ, то его величество полагаетъ всетаки, чтобы вы выждали прибытія Нея.... Его величество послалъ-бы къ вамъ еще болѣе кавалеріи, но мѣстность настолько пересѣченная, что, по его мнѣнію, имѣющейся у васъ и у Нея кавалеріи достаточно."

Ней получаетъ соотвѣтствующія указанія.—8-го онъ долженъ быть въ Байрейтѣ, слѣдовать въ полупереходѣ сзади и въ потребныхъ случаяхъ дѣйствовать совокупно съ *Сультомъ*.

Баварцы слѣдуютъ въ одномъ переходѣ за *Неемъ* и блокируютъ, а буде возможно, и берутъ Плассенбургъ на Кульмбахѣ.

Обѣ драгунскія дивизіи Бомона и Сагю получаютъ приказаніе на 7-е быть готовыми къ движенію по средней дорогѣ до окрестностей Кюпса или Штаффельштейна. Находящаяся въ головѣ легкая кавалерія—2 и 4 гусарскіе полки бригады Ваттіе, 5 конно-егерскій полкъ Бернадотта и изъ резерва 5 и 7 гусарскіе полки бригады Лассаля, 13 конно-егерскій полкъ Мильго (11 конно-егерскій полкъ по настоянію Сульта остается еще при IV корпусѣ)—должна перейти границу у Нордгальбена лишь 8-го, чтобы не раньше начала военныхъ дѣйствій развѣдать о непріятелѣ, который только въ этотъ день узнаетъ о вступленіи въ Байрейтъ. Эта кавалерія, принадлежавшая къ I корпусу и резерву, получила еще раньше указаніе взаимно обмѣняться донесеніями. *Мюратъ* лично переѣзжаетъ 7-го въ Кронахъ и ему подчиняется бригада Ваттіе, такъ что онъ, для выполненія предстоящей ему задачи, имѣетъ въ своемъ распоряженіи 6 полковъ. Изъ нихъ онъ долженъ четыре полка удерживать подъ рукою на главной дорогѣ, затѣмъ развѣдать о годности для движенія всѣхъ родовъ оружія путей изъ Заальбурга на Заальфельдъ и Гофъ, а также изъ Лобенштейна на Грефенталь и Гофъ. Ставится необходимымъ условіемъ выяснить расположеніе и силы противника на всѣхъ трехъ путяхъ на Саалѣ. *Бернадотту* указывается, чтобы онъ до вечера 8-го, для подкрѣпленія *Мюрата*, по возможности, выдвинулся съ одною пѣхотною бригадою въ окрестности Эберсдорфа.

Расположеніе французской арміи къ вечеру 7 октября. Вслѣдствіе указанныхъ передвиженій, французская армія занимаетъ къ вечеру 7-го расположеніе, которое указано на отчетной картѣ № 7.

На правомъ флангѣ *Сультъ* достигаетъ Байрейта, кавалерія выдвинута до Бернека. За нимъ Ней прибываетъ въ Пёгницъ, но располагается не въ полупереходѣ, а въ цѣломъ переходѣ позади. Пункты, которые должны были быть достигнуты 8-го, еще болѣе удалены другъ отъ друга.

Въ центрѣ стоитъ *Бернадоттъ*, имѣя одну дивизію у самой границы близъ Нордгальбена, потомъ слѣдуютъ: легкая кавалерія резерва, вторая дивизія и кавалерія I корпуса. Въ Кронахѣ главная квартира *Мюрата*, близъ Кюпса драгунская дивизія Бомона, за ней, на Майнѣ, принадлежащая теперь къ I корпусу дивизія Дюпона. III корпусъ *Даву*

располагается на квартирахъ отъ Лихтенфельса назадъ, и съ нимъ, въ перемѣшку, драгунская дивизія Сагю. Императорская главная квартира и гвардія — въ Бамбергѣ.

На лѣвомъ флангѣ *Ланнъ* со всѣмъ своимъ корпусомъ достигъ праваго берега Майна (Геммендорфъ, Дерингштадтъ, Раттельсдорфъ). Его кавалерія должна рано утромъ 8 прибыть въ Кобургъ и наступать на Грефенталь. Ему самому назначено двигаться на Кобургъ или Нейштадтъ, но прежде чѣмъ слѣдовать далѣе, онъ долженъ удостовѣриться, что *Ожеро* переправился у Оберндорфа. *Ожеро* пока еще стоитъ у Бургебраха. Согласно отданнымъ имъ приказамъ, его корпусъ долженъ былъ пройти на другой день передъ обѣдомъ Бамбергъ.

Обѣ кирасирскія дивизіи располагаются еще на своихъ прежнихъ квартирахъ.

Разборъ. Главныя силы, семь пѣхотныхъ дивизій и кавалерійскій резервъ, мы видимъ выдвинутыми на главной и, притомъ, лучшей дорогѣ (на Лейпцигъ) и овладѣвшими далеко выдающеюся частью баварской территоріи. Оба фланга, шесть—далѣе четыре дивизіи, предназначены, на всякій случай, къ отступленію на середину, или должны быть отсюда поддержаны. Въ основѣ заботливость о поддержаніи связи по фронту. При такихъ обстоятельствахъ дѣлать среднюю колонну наиболѣе сильною, кажется очень практичнымъ и можетъ возникнуть только вопросъ, желательно ли было слишкомъ загромождать эту дорогу, по которой, кромѣ того, должны были двигаться на Кронахъ императорская главная квартира, инженерный и артиллерійскій парки и продовольственные транспорты. 8-го мы на этой-же дорогѣ застанемъ обѣ кирасирскія дивизіи, а 9-го и драгунъ Клейна. Не представлялось-ли болѣе удобнымъ обѣ кирасирскія дивизіи, стоявшія у Эльтмана, направить по лѣвой дорогѣ? Подкрѣпленіе этого фланга, состоявшаго только изъ 4 дивизій, было бы этимъ едва ли достигнуто, потому что гористая мѣстность до Заальфельда препятствовала дѣйствовать съ успѣхомъ. При наступленіи, этотъ флангъ несомнѣнно представлялся наиболѣе опаснымъ, ибо движенія, предполагаемаго у Эрфурта непріятеля противъ этого фланга, считаются Наполеономъ не только возможными, но эта колонна, въ отношеніи средней, находилась на два перехода позади. При дальнѣйшемъ наступленіи, средняя колонна перейдетъ раньше Саалу и тогда глубокая долина этой рѣки раздѣлитъ *Ланна* и *Ожеро* отъ остальной части арміи, между тѣмъ, какъ непріятель можетъ атаковать ихъ, не имѣя передъ собою такого препятствія. Кромѣ того, обѣ дороги у самой рѣки удалены между собою по воздушной линіи на 30 километровъ; непріятель, стоящій у Веймаръ—Эрфурта, раздѣленъ пространствомъ, только не многимъ больше этого. Въ дѣйствительности мы видимъ, что Наполеонъ весьма озабоченъ за свой лѣвый флангъ въ дни 9 и 10 октября. Съ другой стороны, выдвинутое расположеніе центра, позволяло поддержать съ праваго берега на дорогѣ Шлейцъ—Песнекъ—Заальфельдъ въ тылу непріятеля, если бы послѣдній

пожелалъ воспрепятствовать дебушированію изъ горъ у Заальфельда. Эта поддержка была бы болѣе дѣйствительною, нежели присоединеніе *Дюпона* къ лѣвому флангу. Развертываніе силъ въ горахъ всегда стѣснительно, а при выходѣ изъ горъ затруднительно. Такъ какъ при удаленіи центра на одинъ переходъ, *своевременное* подкрѣпленіе изъ него являлось сомнительнымъ, то можно было бы допустить отклоненіе отъ диспозиціи императора въ интересахъ подкрѣпленія лѣваго фланга. Безъ сомнѣнія является страннымъ, почему командованіе обоими флангами не было объединено въ одномъ лицѣ. Причины, удержавшія Наполеона отъ такой мѣры, какъ уже было сказано, объясняются отношеніями Нея къ Мюрату въ 1805 году. Неудобства проистекаютъ уже при простомъ выполненіи маршей въ такой мѣрѣ, насколько второй корпусъ находится въ зависимости отъ часа выступленія впереди идущаго корпуса. Если дистанція должна была равняться только полупереходу, какъ это было приказано для праваго фланга — и являлось во всякомъ случаѣ болѣе практичнымъ въ смыслѣ подкрѣпленія — то именно необходимо было расчитать часы выступленія. При одновременномъ выступленіи головъ колоннъ, голова задняго корпуса, послѣ полуперехода, была бы задержана на нѣсколько часовъ. Но важнѣе, когда объединеніемъ командованія достигается обезпеченіе совокупнаго дѣйствія въ бою. Запозданіе *Ожеро* 10 октября не могло бы случиться.

Дѣйствія французской кавалеріи при наступленіи. Слѣдуетъ еще упомянуть о распредѣленіи французской кавалеріи во время наступательнаго марша, которое, вообще, сдѣлалось лишь извѣстнымъ въ деталяхъ послѣ обнародованія Фукаромъ документовъ. Въ весьма серьезномъ изслѣдованіи австрійскаго полковника *ф. Вальтгофена* о Наполеонѣ, какъ полководцѣ, [1]) вся резервная кавалерія, за исключеніемъ легкихъ бригадъ, двигается въ хвостѣ средней колонны, вслѣдствіе чего авторъ приходитъ къ заключенію, что въ началѣ этого похода употребленіе кавалеріи не было столь раціональнымъ, какъ въ 1805 году. Отчетная карта № 7 намъ поясняетъ, что одна драгунская дивизія слѣдуетъ за первыми дивизіями I корпуса и что другая, во всякомъ случаѣ, позади *Даву*, но впереди гвардіи.

Боялся ли Наполеонъ прусской кавалеріи? Другое мнѣніе высказывалось въ томъ смыслѣ, что будто Наполеонъ боялся превосходной прусской кавалеріи. Это высказываетъ, напримѣръ, принцъ *Гогенлоэ* [2]) и присовокупляетъ: „это явствуетъ изъ различныхъ его приказовъ“, послѣ того какъ уже ранѣе было сказано: „предостерегалъ же Наполеонъ о ней въ одномъ изъ дневныхъ приказовъ“. Я могъ только найти слѣдующее мѣсто изъ письма къ *Сульту*: „кажется у пруссаковъ есть кавалерія, которой болѣе всего слѣдуетъ опасаться; но при пѣхотѣ, которою вы командуете, притомъ если всегда будете въ готовности строить карре,

---

[1]) Internationale Revue 1886. II. 182.

[2]) Strateg. Briefe 18 und 15.

вамъ нечего бояться". Изъ этого нельзя вывести другого заключенія, какъ только то, что слѣдовало больше бояться прусской кавалеріи нежели пѣхоты. Если бы *Наполеонъ* былъ о послѣдней болѣе высокаго мнѣнія, то взглядъ принца Гогенлоэ, пожалуй, можно объяснить.

Мнѣніе французовъ о прусской арміи. Какое вообще имѣлъ Наполеонъ мнѣніе о прусской арміи, этого я нигдѣ не могъ найти.Но какое малое значеніе придавали этой арміи во французскихъ кружкахъ за годъ передъ тѣмъ, это показываетъ приводимая Баллье (Ballieu) во II томѣ переписка графа *Готерива* (Hauterive), государственнаго совѣтника въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ, съ *Тайлераномъ.* 27 ноября онъ пишетъ: „изъ всѣхъ нынѣ существующихъ государствъ, она (Пруссія) далѣе всѣхъ ушла впередъ въ своемъ паденіи, не смотря на внѣшній блескъ и кажущіяся силу и крѣпость. Пруссія находится внѣ того принципа, который ее основалъ и даетъ право на существованіе; она съ каждымъ днемъ удаляется все болѣе отъ него. Она содержитъ дорого стоющую военную организацію, но своимъ застоемъ разрушаетъ пружины, которыя нарушаютъ спокойствіе, и которыя однѣ въ состояніи поддержать возбужденія войны. Пруссія забываетъ, что она потому есть государство, что у нея существовала армія. Ея престижъ, поддерживаемый нѣкоторое время свѣжими воспоминаніями и показными маневрами (exercices d'ostentation), не въ состояніи будетъ удержаться предъ опаснымъ и полнымъ случайностей испытаніемъ вынужденной войны. Въ тотъ день, когда она напрасно испробуетъ всѣ позорныя увертки трусливой политики, чтобы избѣжать войны, она вынуждена будетъ бороться за свою честь и существованіе. Въ тотъ самый день, въ который она проиграетъ первое сраженіе, она перестанетъ существовать." Отъ 28-го: „Пруссія несчастнѣйшее изъ существующихъ государствъ. Вы себѣ не можете представить до какой степени здѣсь пренебреженіе къ ней всеобще и популярно." Если эти слова показываютъ рѣшительное недоброжелательство, то они обнаруживаютъ все таки большую проницательность. Могли-ли ускользнуть отъ наблюдательнаго взгляда *Наполеона* недостатки прусской арміи? Едва-ли это возможно. Что касается выѣздки и содержанія лошадей, то, вѣроятно, прусская кавалерія стояла въ то время выше французской, быть можетъ и въ сомкнутыхъ наскокахъ; для устрашенія же врага, она должна была имѣть во главѣ храбрыхъ молодыхъ начальниковъ. Но и въ этомъ родѣ оружія предѣльный возрастъ былъ очень высокъ и это, конечно, было не безъизвѣстно *Наполеону.*

Дѣйствія французской кавалеріи въ походѣ 1805 года. Что же сказать относительно того упрека, дѣлаемаго *Наполеону*, что будто употребленіе конницы въ началѣ 1806 года было не столь цѣлесообразно, какъ въ походѣ 1805 года? Обыкновенно считаютъ, что въ этомъ походѣ *Наполеонъ* употреблялъ свои кавалерійскія дивизіи преимущественно впереди фронта арміи. Упрекъ, что въ началѣ 1806 года въ употребленіи кон-

ницы былъ сдѣланъ въ этомъ отношеніи шагъ назадъ, уже не новъ. Мнѣ кажется, что эта критика несправедлива и распредѣленіе свѣта и тѣни неравномѣрно. Бросимъ краткій взглядъ на событія подъ Ульмомъ, т. е. на ту часть кампаніи, когда первоначальное удаленіе отъ противника благопріятствовало далекому выдвиженію конницы впередъ. Послѣ переправы черезъ Рейнъ у Страсбурга (см. отчет, карты № 8), четыре драгунскія дивизіи были высланы въ Шварцвальдъ, чтобы вселить у австрійцевъ, стоявшихъ на Иллерѣ, вѣру въ прямое наступленіе. Такъ какъ въ горахъ можно было наткнуться не болѣе, какъ на конные головные отряды, то это выдвиженіе кавалеріи въ горы не представляетъ ничего особеннаго. Цѣль была достигнута. За этой кавалерійской завѣсой, войска, переправившіяся у Страсбурга, продвинулись влѣво на Штутгартъ-Лудвигсбургъ. Въ то время, какъ одна дивизія Бурсье остается еще въ Шварцвальдѣ, три другія присоединяются къ наиболѣе южной колоннѣ арміи у Штутгарта, становятся въ головѣ ея, и, послѣ незначительнаго кавалерійскаго дѣла у Гёппингена, имъ удается выйти изъ долины Некара и Фильсы, и достигнуть плато суровыхъ Альпъ, сѣвернѣе Ульма. Довольно широкая у Гёппингена долина потомъ постепенно суживается и у Гейслингена подъемъ настолько труденъ, что сравнительно незначительная часть пѣхоты могла бы задержать дальнѣйшее наступленіе трехъ кавалерійскихъ дивизій. Тогда для атаки французы должны были бы выждать прибытія непосредственно слѣдовавшаго за ними корпуса Нея. По аналогіи обстановки здѣсь вызывается сравненіе съ 1806 годомъ. Въ обоихъ случаяхъ перерѣзывается гористая мѣстность, на Фильсѣ кавалерійская масса находится впереди пѣхотной колонны, въ Франкенвальдѣ выдвигаются впередъ только шесть легкихъ кавалерійскихъ полковъ, потомъ слѣдуютъ двѣ пѣхотныя дивизіи. Различіе объясняется тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ уже давно знали о нахожденіи непріятеля у Гофа на Саалѣ и что въ этой глубокой рѣчной долинѣ можно было расчитывать на серьезное сопротивленіе. Для овладѣнія переправой необходимо было имѣть пѣхоту. Допустивъ, что не знали о трудностяхъ мѣстности у Гейслингена, допустивъ, что при удачномъ преслѣдованіи послѣ дѣла у Гёппингена овладѣли выходомъ изъ дефиле—что въ обоихъ случаяхъ весьма вѣроятно,—тогда дѣйствія Мюрата не даютъ повода къ замѣчаніямъ. Но если указанныя предположенія не подтвердились,—недостаточный матеріалъ не даетъ по этому поводу необходимыхъ свѣдѣній—тогда это наступленіе можно назвать смѣлымъ, но ни въ какомъ случаѣ достойнымъ подражанія. Такимъ образомъ, сравненіе съ событіями 1806 года ни въ какомъ случаѣ не говоритъ въ ущербъ послѣдняго. Удержаніе позади массъ кавалеріи оправдывается обстановкою. Подъ прикрытіемъ одной изъ кавалерійскихъ дивизій, которая остается въ сѣверномъ полукругѣ противъ Ульма и впослѣдствіи смѣняется дивизіею Бурсье, происходитъ дальнѣйшее наступленіе противъ Донауверта. Послѣ того какъ здѣсь овладѣла пере-

правою пѣхота *Сульта*, переправляется *Мюратъ* съ 1 пѣхотною дивизіею. Онъ преслѣдуетъ противника, его драгуны въ спѣшенномъ бою захватываютъ переправу черезъ Лехъ у Райна, но потомъ онъ получаетъ указаніе двигаться на Ульмъ, между тѣмъ какъ *Сультъ* съ драгунской дивизіей Вальтера долженъ наступать противъ Аугсбурга. *Мюрату* подчиняются гренадеры *Удино*, онъ смѣняетъ *Вальтера* кирасирами Нансути и 8-го у Вертингена уничтожаетъ 8-митысячный отрядъ *Ауфенберга*. Большое число плѣнныхъ достается, благодаря участію въ бою превосходной въ силахъ кавалеріи.

9-го достигаютъ Зусмарсгаузена, при чемъ не замѣчаютъ наступленія, а потомъ отступленія австрійской арміи къ Бургау; точно также ускользаетъ отъ французской кавалеріи, происшедшій въ тотъ же день вечеромъ, бой австрійцевъ съ *Неемъ* у Гюнцбурга въ такой степени, что *Мюратъ* остается 10-го у Зусмарсгаузена и получаетъ отъ прибывшаго туда Наполеона приказаніе наступать въ южномъ направленіи на Миндельгеймъ, чтобы помѣшать предполагаемому отступленію австрійцевъ по этой дорогѣ. Только вечеромъ получаетъ императоръ въ Аугсбургѣ разъясненіе, вѣроятно черезъ Нея, что непріятель отступилъ къ Ульму. Такъ какъ были получены извѣстія о приближеніи русскихъ, то Наполеонъ считаетъ свое пребываніе въ Аугсбургѣ необходимымъ и передаетъ Мюрату начальство надъ крыломъ, дѣйствующимъ противъ Ульма. *Нансути* направляется къ Аусбургу, за то Бурсье поступаетъ снова подъ начальство *Мюрата*, такъ что въ распоряженіи послѣдняго оказываются три кавалерійскія дивизіи. 11-го достигаютъ Роты, въ 12 километрахъ отъ Ульма, а потому спрашивается теперь, въ чемъ состояла дѣятельность многочисленной кавалеріи въ теченіи 12 и 13 октября, если было возможно, чтобы одинъ австрійскій корпусъ черезъ Альбекъ, а другой, менѣе значительный отрядъ, изъ 9 батал., 4 эскадр., стоявшій на лѣвомъ берегу Иллера, могли отойти къ Оксенгаузену, не будучи совершенно замѣченными. Становится почти смѣшнымъ, что императоръ, который прибылъ къ Ульму въ ночь съ 12 на 13 октября, въ тоже время издаетъ къ арміи краснорѣчивую прокламацію, въ которой обѣщаетъ ей на слѣдующій день второе Маренго, при которомъ ни одинъ человѣкъ изъ непріятельской арміи не ускользнетъ.

Можно привести еще другія свидѣтельства въ доказательство того, что операціонная дѣятельность кавалеріи въ 1805 году вовсе не была столь блестящею, какъ это часто утверждаютъ. Тѣмъ не менѣе все, что было въ этомъ отношеніи сдѣлано въ донаполеоновскую эпоху остается далеко позади. Организація и устройство вполнѣ отвѣчали большимъ задачамъ, но низшіе начальники не отвѣчали намѣреніямъ императора и удерживали кавалерію позади. Остается удивляться, что этими прекрасными образцами настолько мало воспользовались въ позднѣйшее время, что, напр., прусская армія въ 1866 году выступила съ совершенно новыми задачами для стратегической службы кавалеріи. Дѣло военной

исторіи такъ изображать прошедшія событія, чтобы изъ выгодныхъ ихъ сторонъ можно было черпать назиданія для настоящаго и будущаго. Для этого прежде всего необходимъ богатый матеріалъ, котораго, въ отношеніи 1806 года, до сихъ поръ недоставало. Благодаря Фукару, мы будемъ теперь имѣть возможность и при дальнѣйшемъ наступленіи судить справедливъ-ли упрекъ, дѣлаемый французской кавалеріи. Въ отношеніи прохожденія черезъ горы мы должны были его отвергнуть.

Расположеніе французской арміи на лѣвомъ флангѣ 8 октября вечеромъ. Согласно отданнымъ приказамъ на 8-е, событія этого дня представляются въ слѣдующемъ видѣ (см. отчет. карту № 9).

На *лѣвомъ флангѣ Ланнъ* выдвинулъ ночью кавалерійскій полкъ къ Кобургу, чтобы захватить стоявшій здѣсь прусскій гусарскій отрядъ; но послѣдній былъ бдителенъ и успѣлъ своевременно отступить. Собственно корпусъ, послѣ перехода въ 4 мили, остановился въ 3 часа пополудни въ $4^1/_2$ километр. впереди Кобурга, выдвинувъ кавалерійскій полкъ къ Нейштадту. *Ланнъ* доноситъ въ 10 часовъ вечера, что онъ дошелъ-бы до послѣдняго пункта, если бы не получилъ приказа выждать, для обезпеченія себя, переправы *Ожеро* черезъ Майнъ. Такъ какъ *Ожеро*, согласно приказа, проходитъ съ послѣдними войсками черезъ Бамбергъ только около полудня, то предположеніе императора, что V корпусъ можетъ въ этотъ день достигнуть Нейштадта—безусловно оправдывается.

Преднамѣренно-ошибочныя сообщенія, которыя дѣлаетъ Наполеонъ своимъ маршаламъ. Наполеонъ сообщаетъ объ этомъ *Мюрату* и *Сульту*—долженъ-ли онъ былъ имъ только объ этомъ сообщить, чтобы побудить ихъ къ болѣе быстрому движенію впередъ? Приходятъ ошибочно къ такому странному предположенію, потому что подобные пріемы встрѣчаются обыкновенно чаще. Императоръ пишетъ *Ланну* изъ Кронаха въ 4 часа пополудни: „маршалъ *Сультъ* снялъ нѣсколько непріятельскихъ постовъ, онъ былъ сегодня въ Мюнхбергѣ, онъ будетъ сегодня вечеромъ въ Гофѣ.—Двигайтесь насколько возможно скорѣе къ Грефенталю; *Ожеро* будетъ за вами слѣдовать въ полупереходѣ. Я лично буду въ 2 часа по полуночи въ Лобенштейнѣ.“

Сультъ не захватилъ никакихъ постовъ; въ силу полученныхъ имъ приказаній, онъ назначилъ свое *прибытіе въ Мюнхбергъ* на 8 октября въ 2 часа пополудни; *Ожеро* не получаетъ приказанія слѣдовать въ полупереходѣ. Послѣ этого намѣреніе императора довольно ясно. Къ сообщенію, отправленному *Сульту*, что *Ланнъ* находится въ Нейштадтѣ, присовокупляется, что онъ на разсвѣтѣ захватилъ въ Кобургѣ нѣсколько непріятельскихъ гусаръ. Это письмо было написано въ то время, когда Наполеонъ еще ничего не получилъ отъ Ланна о событіяхъ дня. Такимъ образомъ желаніе возбудить у подчиненныхъ рвеніе этимъ путемъ, является преднамѣреннымъ; во всякомъ случаѣ тамъ, гдѣ могли произойти недоразумѣнія, даются правильныя указанія. Часъ спустя императоръ пишетъ *Мюрату*, что *Сультъ* довольно рано 9-го прибудетъ въ Гофъ.

Вмѣстѣ съ письмомъ императора, Ланну посылается приказаніе отъ начальника штаба, что онъ можетъ атаковать пять непріятельскихъ полковъ, расположенныхъ у Грефенталя, въ томъ лишь случаѣ, если численность ихъ не превосходитъ 10—12.000 человѣкъ. Прибытіе *Ожеро* какъ въ этомъ, такъ и въ другомъ случаѣ предполагается ускорить (presser). Во всякомъ случаѣ требуется помѣшать отступленію непріятельскихъ войскъ въ направленіи на Саальбургъ, такъ какъ императоръ самъ хочетъ атаковать этотъ пунктъ 9-го.

О непріятелѣ *Ланнъ* сообщаетъ, что онъ, повидимому, расположенъ на линіи Веймаръ—Гота и что у Саальбурга стоитъ только наблюдательный отрядъ. Три дня тому назадъ король прусскій съ главной квартирой былъ въ Наумбургѣ.

Ланнъ заканчиваетъ свой рапортъ донесеніемъ, что онъ не имѣетъ никакой карты и что таковую въ данной мѣстности невозможно отыскать, поэтому проситъ императора прислать ему излишній экземпляръ карты. Вѣроятно, трудности управленія войсками въ то время были совершенно особенныя, если думаютъ о весьма плохихъ дорогахъ и недостающихъ картахъ, которыя имѣлись, какъ видно изъ предъидущаго, въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Ожеро съ двумя дивизіями подходитъ къ рѣкѣ Майну и располагается на обоихъ берегахъ впереди и позади Оберндорфа, паркъ—у Галлштадта. Главная квартира въ Бамбергѣ. Это не отвѣчало полученному имъ наканунѣ приказанію занять квартиры на *правомъ* берегу Майна между Оберндорфомъ и Кобургомъ. О необходимости освободить среднюю дорогу онъ не получалъ, какъ *Ланнъ*, особыхъ указаній. При теперешнемъ способѣ отдачи приказаній или при объединенномъ командованіи лѣвымъ крыломъ, такихъ пропусковъ нельзя было бы опасаться. *Ожеро* не упоминаетъ о такомъ отступленіи отъ приказа, но убѣдительно проситъ, чтобы послѣдовали распоряженія о снабженіи его хлѣбомъ 9-го въ Кобургѣ, такъ какъ онъ въ Бамбергѣ не получилъ ни одной изъ четырехъ порцій.

Расположеніе въ центрѣ. Въ центрѣ событія принимаютъ ускоренный ходъ и Саальбургъ, атака котораго назначена на 9-е, занимается уже въ этотъ день. *Бернадоттъ* еще доносилъ вечеромъ 7-го, что онъ не только съ одной бригадой, но съ обѣими своими дивизіями займетъ утромъ 8-го Лобенштейнъ. *Мюратъ* сосредоточиваетъ у Нордгальбена всѣ 6-ть кавалерійскихъ полковъ и переходитъ границу. У Эберсдорфа приходятъ въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, который отходитъ. Высота у Саальбурга занята 1000 ч. пѣхоты, 2—3 эскадронами и 2-мя орудіями, мостъ начали разрушать. Когда приготовились къ обходу съ сѣверной стороны, противникъ очищаетъ позицію, четыре роты переходятъ черезъ мостъ на противоположный берегъ и занимаютъ Саальбургъ. Гусары слѣдуютъ за отступающимъ на Шлейцъ обороняющимся. Грефенвартъ остается во власти французскихъ форпостовъ. При такихъ

обстоятельствахъ *Бернадоттъ* переводитъ головную дивизію на правый берегъ Саалы, вторая дивизія достигаетъ Эберсдорфа, Дюпонъ—Нордгальбена.

Отъ Лобенштейна были высланы тотчасъ-же по одному кавалерійскому полку на фланги, чтобы начать предписанныя развѣдки по сосѣднимъ дорогамъ. Мильго съ 13-мъ конно-егерскимъ полкомъ занимаетъ Леестенъ. Высланные отъ него разъѣзды достигаютъ Грефенталя, Пробстцелла и Лейтенберга. Дорога Лобенштейнъ—Грефенталь признана удобною для движенія артиллеріи. Столкновенія происходили только съ непріятельскими разъѣздами, но предполагали, что у Рудольштацта расположено 30.000 человѣкъ.

Генералъ *Ласаль* (Lassalle) достигаетъ съ 5 гусарскимъ полкомъ Лихтенберга и выдвигаетъ одинъ эскадронъ къ Гофу, который доноситъ въ $5^1/_2$ часовъ пополудни, что пруссаки наканунѣ ночью отошли на Плауэнъ и Шлейцъ.

Къ вечеру 5 полкъ конныхъ егерей высылается къ Реппишу, а 2 гусарскій полкъ къ Фризау и Эліасбрюнну.

Мюратъ доноситъ о непріятелѣ: армія сосредоточивается у Наумбурга. Князь *Гогенлоэ* въ Іенѣ. Въ Гофѣ только одинъ полкъ и до самого Лейпцига нѣтъ болѣе войскъ. Общее убѣжденіе, что русскіе не придутъ; довольно достовѣрно, что они еще не перешли саксонскую границу.

О своихъ намѣреніяхъ на слѣдующій день *Мюратъ*, во второмъ донесеніи отъ 10 часовъ вечера, говоритъ, что *Бернадоттъ* вѣроятно сосредоточитъ свой корпусъ у Саальбурга и что въ этомъ случаѣ онъ продвинется до Шлейца, если этотъ пунктъ не особенно сильно занятъ.

Даву и резервъ достигнули пунктовъ, указанныхъ на отчет. картѣ № 9. Драгуны Клейна приблизились къ Бамбергу.

Расположеніе войскъ на правомъ флангѣ. На правомъ флангѣ *Сультъ* доноситъ въ 4 часа пополудни о своемъ прибытіи въ Мюнхбергъ. Расположенная впереди до Конрадсрейта кавалерія выслала отрядъ къ Гофу. Полученныя имъ донесенія значительно преувеличены. Наканунѣ онъ доносилъ, что у Гофа расположены одна прусская и одна саксонская дивизіи, при 40 орудіяхъ. Двѣ другія дивизіи должны были быть расположены у Плауэна и 80.000 человѣкъ въ окрестностяхъ Хемница.

Сегодня, 8-го, узнаетъ онъ отъ проѣзжихъ, что Гофъ очищенъ непріятелемъ въ прошедшую ночь. Одна часть войскъ отступила къ Шлейцу, другая—къ Плауэну, чтобы въ этомъ пунктѣ соединиться съ стоявшею здѣсь саксонскою дивизіею. Другіе путешественники утверждаютъ, что Гофъ свободенъ отъ непріятеля и что послѣдній расположенъ въ Шлейцѣ и между Гофомъ и Плауэномъ. *Сультъ* считаетъ только вѣроятнымъ, что Тауэнцинъ отступилъ главнымъ образомъ на Плаценъ, въ направленіи на свой главный корпусъ принца Гогенлоэ, о которомъ снова доносится, что онъ въ числѣ 55.000 расположенъ у Цвикау. Отрядъ у Гофа былъ силою въ 14 баталіоновъ и 4 кавалерійскихъ полка. При та-

кихъ обстоятельствахъ онъ высказываетъ намѣреніе двинуться на другой день къ Плауэну тѣмъ болѣе, что этимъ онъ приближается къ Шлейцу, куда онъ ожидаетъ на другой день прибытія средней колонны.

Въ приказаніяхъ на 8 и 9 обращаетъ на себя вниманіе, что онъ въ теченіе этихъ двухъ дней удерживаетъ выдвинутую впередъ кавалерію на мѣстѣ, пока къ ней не подойдетъ на слѣдующее утро голова пѣхоты.

Ней достигъ 8 Байрейта; баварцы въ небольшомъ переходѣ позади.

Первый бюллетень Наполеона отъ 8-го. 8-го Наполеонъ издалъ въ Бамбергѣ свой первый бюллетень, въ которомъ онъ съ своей точки зрѣнія объясняетъ французскому народу причины возникновенія войны. О письмѣ, полученномъ имъ наканунѣ отъ прусскаго короля и о депешѣ его посланника *Кнобельсдорфа* говорится въ бюллетенѣ: первое представляетъ скверное пасквильное посланіе (памфлетъ) противъ Франціи, написанное на 20-ти страницахъ. „Императоръ не дочиталъ его до конца и сказалъ окружавшимъ его лицамъ: я сожалѣю о моемъ братѣ, королѣ прусскомъ, онъ не знаетъ французскаго языка; увѣренъ, что онъ не читалъ этой рапсодіи"…. Къ этому письму была приложена знаменитая нота *Кнобельсдорфа.* „Маршалъ, сказалъ императоръ, обратившись къ Бертье,—намъ предлагаютъ на 8-е свиданіе на честное слово; никогда ни одинъ французъ не измѣнялъ послѣднему; но такъ какъ прекрасная королева хочетъ быть свидѣтельницею борьбы, то будемъ любезны и будемъ безъ задержки наступать въ Саксонію." Императоръ имѣлъ право такъ говорить, потому что „прусская королева находится при арміи, одѣтая амазонкою и въ формѣ своего драгунскаго полка, она пишетъ каждый день 20 писемъ, чтобы возбудить во всѣхъ мѣстностяхъ пожаръ. Можно подумать, что это Армида, которая въ своемъ заблужденіи подкладываетъ огонь подъ собственный дворецъ."

Глава VII.

Распоряженія и передвиженія въ прусско-саксонской арміи 7 и 8 октября.

Отступленіе Тауэнцина отъ Гофа къ Шлейцу. Генералъ графъ *Тауэнцинъ*, какъ уже сказано, продолжалъ стоять у Гофа. 4 октября прибыли подкрѣпленія изъ арміи Гогенлоэ, которые довели численность его войскъ до 8½ баталіоновъ, 9 эскадроновъ и 1 батареи (см. приложеніе II).

Саальбургъ былъ занятъ 2 баталіонами и 1 эскадрономъ. Онъ доноситъ 6-го, что отойдетъ къ правому флангу и заградитъ это дефиле, какъ только непріятель займетъ Лобенштейнъ; далѣе: Кронахъ уже занятъ нѣсколькими тысячами человѣкъ и ожидаютъ наступленія непріятельскихъ колоннъ черезъ Вунзидель или Байрейтъ. *Даву* двинулся на Бамбергъ, *Ней* слѣдуетъ за нимъ, *Наполеонъ* находится въ Вюрцбургѣ.

Князь *Гогенлоэ* засталъ это донесеніе вечеромъ 7-го, послѣ того какъ вернулся изъ Эрфурта, и сообщилъ *Тауэнцину* рѣшенія конференціи. Онъ ему совѣтовалъ, въ случаѣ отступленія, избѣгать неудачнаго боя, держать всѣ силы вмѣстѣ, но самое отступленіе произвести черезъ Шлейцъ или на Нейштадтъ, на р. Орлѣ, или на Триптисъ. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ былъ увѣдомить 2 полкъ (5 эскадроновъ гусаръ Шиммельпфеннига, находившихся въ авангардѣ между Пёснекомъ и Нейштадтомъ).

Это приказаніе застало графа *Тауэнцина* уже на маршѣ въ Шлейцъ. 7-го послѣ полудня онъ получилъ первое не подтвержденное извѣстіе о вступленіи французовъ въ Байрейтъ и усиленіи ихъ у Нордгальбена—Штейнвизена. Послѣ этого онъ выслалъ полковника *Шаурота* съ 1 баталіономъ и 2 эскадронами къ Ефеллу, чтобы на всякій случай поддержать отрядъ у Саальбурга и удерживать переправу до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не достигнетъ съ отрядомъ Шлейца. Когда извѣстія подтвердились, онъ выступилъ 7-го въ 10 часовъ вечера изъ Гофа, слѣдовательно, въ составѣ 5½ баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 1 батареи. При такой малочисленности отряда, обозъ не могъ представить такой обузы, чтобы можно было оправдать распоряженіе о направленіи обоза черезъ Плаэнъ—Вейда. 8-го утромъ онъ достигнулъ Ефелла, въ 2 часа пополудни—Шлейца.

Полковникъ *Шауротъ*, который двинулся къ Саальбургу, сосредоточилъ здѣсь 3 баталіона и 3 эскадрона. Когда около 3 часовъ пополудни непріятель обнаружилъ намѣреніе къ обходу, онъ отошелъ къ Шлейцу, къ которому, какъ ему было извѣстно, подошелъ главный отрядъ. Непріятель занялъ Саальбургъ и продвинулся до Грефенварта. Графъ *Тауэнцинъ*, который неоднократно посылалъ донесенія князю *Гогенлоэ* о происшедшихъ событіяхъ, доносилъ еще въ 9 часовъ вечера изъ Шлейца, что онъ на другой день утромъ, послѣ варки пищи, будетъ продолжать отступленіе къ Нейштадту.

Въ остальной части арміи, какъ уже было замѣчено ранѣе, нѣкоторыя войска заняли 7-го частью не тѣ позиціи, которыя имъ были опредѣлены въ Эрфуртѣ. Хотя дневка была назначена лишь на 6 октября, но кажется такая же дневка была произведена повсюду и 8 октября. Въ противномъ случаѣ въ этотъ день можно было бы достигнуть наиболѣе важныхъ пунктовъ; однако все еще предполагали, что французы ничего не предпримутъ ранѣе 9 или 10 октября.

Такимъ образомъ имѣлось достаточно времени, тѣмъ болѣе, что разница въ позиціяхъ у *Рюхеля* и главной арміи была не велика. Иначе представляется дѣло въ арміи князя, у котораго саксонцы стояли еще на правомъ берегу р. Саалы. Они поэтому продолжали маршъ 8-го, чтобы 9 и 10-го перейти рѣку у Рудольштадта, Кала—Бургау и Іены. Какъ уже выше было объяснено, очищеніе праваго берега Саалы не согласовалось съ видами саксонцевъ и, по полученіи приказанія, тотчасъ же 7-го была представлена *Массенбаху*, маіоромъ саксонской службы и квартирмейстеромъ *ф. Эгиди*, краткая записка, въ которой онъ старался доказать, насколько важно удержаніе окрестностей Геры и Роннебурга, по крайней мѣрѣ, для прикрытія Лейпцига, послѣ того, какъ сдѣлалось невозможнымъ предпринять что нибудь рѣшительное въ этомъ отношеніи для обезпеченія Дрездена.

Донесенія, полученныя 8-го въ главной квартирѣ въ Эрфуртѣ. Въ теченіе 8-го были получены въ Эрфуртѣ слѣдующія донесенія:

1. Изъ авангарда герцога Веймарскаго, что французы сосредоточиваютъ свои главныя силы у Бамберга, численностью до 75.000 человѣкъ. Ожидаютъ самого Наполеона и что главный ударъ будетъ направленъ противъ Тауэнцина.

2. *Донесенія капитана Мюфлинга.* Отъ высланнаго на развѣдки капитана *Мюфлинга*, коего записка получена наканунѣ въ 9 часовъ вечера: „только что возвратился изъ Нейштадта въ Мейнингенъ; я не нашелъ ни одного человѣка французскихъ войскъ. Все то, что было расположено за Саалой въ Мельрихштадтѣ и т. д., оставило 5-го утромъ эту позицію и расположилось у Швейнфурта лагеремъ, который вчера, 6-го, былъ покинутъ.... У Нейштадта я встрѣтилъ вѣрнаго человѣка...., онъ на словахъ сообщилъ слѣдующее: „императоръ Наполеонъ прибылъ въ четвергъ въ Вюрцбургъ, въ воскресенье, 5-го, въ 3 часа утра, выѣхалъ въ Бамбергъ,

куда направляются вся французская и союзная арміи.“ Посланецъ сообщаетъ, что онъ видѣлъ, какъ въ воскресенье и понедѣльникъ черезъ Вюрцбургъ проходили въ первый день 11.000 человѣкъ и во второй день 7.000 человѣкъ. По его описанію эти войска принадлежали къ императорской гвардіи.... Сегодня въ Вюрцбургѣ ожидали дармштадтцевъ. По сообщенію одного вюрцбургскаго бюргера французская армія двигается въ 3 колоннахъ, одна правѣе, черезъ нижній Байрейтъ, одна по шоссе изъ Вюрцбурга въ Бамбергъ и одна черезъ Швейнфуртъ.

„По полученнымъ мною на пути въ Швейнфуртъ извѣстіямъ, войска, стоявшія у Швейнфурта, также направились къ Бамбергу.

„Изъ этого ваша свѣтлость можете усмотрѣть, что императоръ *Наполеонъ* сосредоточиваетъ все у Бамберга и ничего не знаетъ о нашемъ расположеніи, иначе бы онъ, по здравому смыслу, оставилъ что нибудь на Саалѣ, для маскированія этого движенія.

„Я полагаю, что когда ваше высочество получите это письмо, генералъ графъ Тауэнцинъ уже будетъ атакованъ или, безошибочно, до 11 уже атакованъ, такъ какъ къ этому времени всѣ французскія войска будутъ здѣсь.

„Если ваша свѣтлость находите удобнымъ попытаться узнать равнодушенъ-ли такъ императоръ *Наполеонъ* къ своему тылу и флангу, то я думаю, что можно было бы произвести хорошій ударъ. Пути наступленія войскъ, по которымъ двигается армія, совершенно неустроены въ военномъ отношеніи; отсутствуетъ правильное соединеніе родовъ оружія, также упущены всѣ мѣры предосторожности, потому что наступающія войска, равно какъ и тѣ, которыя еще расположены между Нейштадтомъ и Вюрцбургомъ—въ Мюнерштадтѣ 24 гусара—не содержатъ противъ насъ постовъ, короче, я думаю, что если 10 или 15 эскадроновъ гусаръ съ одною конною батареею бросить на двигающіяся колонны, то не только послѣднія будутъ прорваны, но, по моему крайнему разумѣнію, это можетъ имѣть важныя послѣдствія; при этомъ, мнѣ кажется, что если бы кавалерію не выставлять впередъ, такъ какъ французская кавалерія уже далеко впереди, и если ваша свѣтлость примите, что въ Саксоніи можетъ произойти сраженіе, то эта кавалерія могла бы быть еще своевременно притянута черезъ Гильдбурггаузенъ. Десять эскадроновъ гусаръ Рудорфа уже теперь въ дѣйствительности стоятъ на Веррѣ....“

Затѣмъ были получены сообщенія о наблюденіяхъ графа Тауэнцина 7-го числа, которыя вынудили его къ отступленію. Кромѣ того узнали, что *Наполеонъ* издалъ прокламацію и его ожидаютъ 8-го въ Кронахѣ, что въ ночь на 8-е было произведено нападеніе на Кобургъ и находившійся здѣсь гусарскій постъ прогнанъ.

Рѣшенія, принятыя на основаніи полученныхъ донесеній. Едва-ли можно получить когда-либо на войнѣ лучшія, еще болѣе между собою согласныя донесенія, какъ приведенныя выше. Положеніе было совершенно

ясно. Что непріятель не ожидалъ нападенія на позиціи позади французской Саалы, какъ это принималъ герцогъ, было достовѣрно изъ собственныхъ наблюденій офицера генеральнаго штаба. Всѣ другія извѣстія едва-ли оставляли сомнѣніе, что Наполеонъ будетъ наступать по правому берегу Саалы, какъ это и допускалось въ одномъ случаѣ на конференціи. Слѣдовательно, къ отступленію на правый берегъ нужно было приступить немедленно, чтобы избѣгнуть нападенія во время переправы. Теперь обнаружилось, что намѣченныя на конференціи позиціи, а еще болѣе тѣ, которыя были заняты 7-го, для даннаго случая были слишкомъ удалены отъ р. Саалы, около 50 километровъ, именно вслѣдствіе трудности перехода черезъ долину этой рѣки; тѣмъ не менѣе было возможно достигнуть противоположнаго берега въ теченіе 10 октября. Но на что же рѣшились въ главной квартирѣ? Пожелали въ теченіе 10-го удерживать армію въ готовности по близости лѣваго берега на случай переправы. Для этой цѣли было приказано на 9-е главной арміи принять болѣе сосредоточенное расположеніе вокругъ Готы—Эрфурта, изъ котораго потомъ перейти на квартиры между Кронихсфельдомъ—Таннрода—Бланкенгайнъ и Магдалай. *Гогенлоэ* получилъ приказаніе сосредоточиться 9-го у Гохдорфа, а 10-го расположиться между Кала—Рудольштадтомъ на Саалѣ. *Тауэнцина* предполагали притянуть.

Рюхель долженъ былъ, занявъ Эйзенахъ, расположиться на квартирахъ между Готой и Эйзенахомъ. Но какъ Рюхель, такъ и герцогъ Веймарскій получили вмѣстѣ съ тѣмъ приказанія начать дѣйствія на сообщенія французовъ, которые-де, несообразно ни съ чѣмъ, уклонились отъ рѣшительнаго боя противъ 12.500 человѣкъ. Недурное само по себѣ предложеніе капитана *Мюфлинга*, дѣйствовать на ничѣмъ не обезпеченныя сообщенія французской арміи, нашло себѣ сочувствіе у герцога, но послѣдній считалъ одной кавалеріи для этого недостаточнымъ и хотѣлъ подкрѣпить ее пѣхотою. Для этой цѣли весь авангардъ, оставивъ резервъ въ Шмалькальденѣ, долженъ былъ выдвинуться къ Мейнингену, выславъ къ Швейнфурту гусарскій полкъ Рудорфа съ ½ конной батареи и небольшимъ числомъ легкой пѣхоты. Отступленіе къ арміи у Арнштадта должно было начаться позднѣе черезъ Тамбахъ или Обергофъ. Цѣлью этого было по возможности вызвать безпокойство („jalousie“) въ тылу непріятеля. Съ тою же цѣлью *Рюхель* долженъ былъ выслать сообразной числительности отрядъ черезъ Фульду, Брюкенау къ Гаммельбургу, эвентуально—къ Вюрцбургу. Для этого предпріятія *Рюхель* назначилъ 2 баталіона, 1 егерскую роту, 5 эскадроновъ, но считалъ также необходимымъ для подкрѣпленія отряда выдвинуть между Эйзенахомъ и Фахомъ 2 баталіона, 1 егерскую роту, 5 эскадроновъ и ½ батарею, подъ начальствомъ генерала *фонъ-Виннинга*.

Герцогъ *Евгеній Вюртембергскій* получилъ приказаніе двинуться изъ Магдебурга въ Галле, чтобы оттуда направиться на Дрезденъ или на присоединеніе къ арміи.

Состоялось-ли намѣреніе перейти р. Саалу. Имѣли-ли въ главной квартирѣ твердое рѣшеніе, въ зависимости отъ постановленій конференціи, перейти р. Саалу и идти на встрѣчу противнику? Приведенное выше приказаніе не говоритъ въ пользу этого. Изъ него не усматривается рѣшимости дѣйствовать быстро. Герцогъ Веймарскій, послѣ исполненія возложеннаго на него порученія, долженъ присоединиться къ арміи у Арнштадта, это значитъ, что въ теченіе 3 – 4 дней предполагаютъ армію еще стоящею по эту сторону Саалы. Правда, герцогъ Брауншвейгскій пишетъ 9-го князю *Гогенлоэ*: „ни въ какомъ случаѣ не намѣрены ожидать непріятеля на этомъ берегу Саалы,“ но, какъ говоритъ *Бойенъ*, [1] чувствовалась тѣмъ не менѣе нерѣшительность, которая въ эти дни, въ особенности по отношенію къ герцогу, становилась все болѣе и болѣе очевидною. По *Леману*, [2] въ возобновленныхъ совѣщаніяхъ, предшествовавшихъ приведенному выше приказу, герцогъ находилъ весьма опаснымъ переходить долину Саалы въ виду непріятеля, но тѣмъ не менѣе, не могъ превозмочь себя, чтобы высказать рѣшительное „нѣтъ“. Такимъ образомъ, приведенный выше приказъ былъ утвержденъ и приготовилъ армію къ предстоящимъ дѣйствіямъ.

Судя по взглядамъ *Шарнгорста*, съ которыми мы познакомились изъ сообщеній *Клаузевица*, онъ едва-ли соглашался съ этими полумѣрами, менѣе же всего съ высылкою авангарда. Въ отношеніи этого пункта мы находимъ у *Лемана* сообщеніе, что онъ тщетно совѣтывалъ двинуть эту дивизію вдоль горъ, съ цѣлью дѣйствовать противъ лѣваго фланга непріятеля. Необходимо принять, что разногласіе между герцогомъ и Шарнгорстомъ, которое вполнѣ обнаружилось 14-го при Ауэрштедтѣ, началось съ указаннаго времени. Интересно привести здѣсь мнѣніе *Шарнгорста* о герцогѣ, которое онъ высказалъ въ письмѣ, годъ спустя, другу своему *Клаузевицу*: [3] „я, конечно, не буду защищать герцога Брауншвейгскаго, но выясню ту точку зрѣнія, на основаніи которой онъ дѣйствовалъ; потому что, какъ бы ни былъ онъ нерѣшителенъ и безхарактеренъ, все же онъ не былъ лишенъ военныхъ дарованій.“

---

[1]) Boyen. I. 150.

[2]) Lehmann I. 427 см. также Pertz I. 654.

[3]) Sybels Historische Zeitschrift, Band 60, Seite 69.

Глава VIII.

Передвиженія обѣихъ армій 9 октября. Дѣло у Шлейца.

Намѣреніе князя Гогенлоэ привести въ исполненіе приказъ отъ 8 октября. Что въ арміи Гогенлоэ были согласны привести въ исполненіе постановленія конференціи, именно прежде всего сосредоточить армію на лѣвомъ берегу Саалы, доказываетъ, отданный 7 октября *Массенбахомъ*, еще въ бытность князя въ Эрфуртѣ, приказъ саксонцамъ двинуться въ указанномъ направленіи 8 октября. Когда послѣдовали приказы главной квартиры на 9-е и 10-е, то князь, прибывшій въ Іену 8-го вечеромъ, имѣлъ точно также намѣреніе ихъ исполнить.— 9-го, въ $2^1/_4$ ч. утра, онъ пишетъ герцогу: „я спѣшу всеподданнѣйше указать вашему высочеству, какъ я буду завтра, 10-го, сосредоточенно расположенъ вѣроятно въ окрестностяхъ Калы и буду готовъ исполнить всякій приказъ вашего высочества. Мой авангардъ.... я точно также, въ общихъ интересахъ, поставлю такимъ образомъ, что онъ успѣшно будетъ наблюдать дороги черезъ Грефенталь и Саальфельдъ и изъ Шлейца въ Нейштадтъ, Ауму и Триптисъ. При этомъ 10-го я оставлю на мѣстѣ посты у Гильдбурггаузена, покуда ваше высочество не прикажете смѣнить. Такъ какъ ваше высочество займете скоро Ильменау...., то, хотя правый флангъ моей цѣпи будетъ начинаться отъ горной сѣдловины и Грефенталя, но потомъ и эти посты, включая Саальфельдъ, должны быть заняты легкими войсками главной арміи.... Сосредоточиться еще сегодня ближе къ Гохдорфу было бы неудобно, причемъ всѣ займутъ сегодня такъ квартиры, какъ это соотвѣтствуетъ позиціи у Гохдорфа (на конференціи Гохдорфъ былъ предназначенъ для главныхъ силъ Гогенлоэ) и такъ какъ войска моего лѣваго фланга уже сегодня расположены по квартирамъ въ Рудольштадтѣ, Орламюнде и Калы, то я такъ распоряжусь, что завтра утромъ могу начать предписанное движеніе на Кала....“

Къ этому письму были приложены послѣднія донесенія *Тауэнцина*, которыя, однако, простирались только до времени прибытія 8-го утромъ въ Гефелль. Въ зависимости отъ этого отступленія высказывается просьба направить герцога Виртембергскаго въ Торгау или Мейсенъ, для прикрытія Дрездена. Что касается Тауэнцина, то онъ принимаетъ,

что послѣдній, вслѣдствіе его сообщенія о движеніи черезъ Шлейцъ на Нейштадтъ или Триптисъ, прибудетъ на слѣдующій день въ Шлейцъ, даже, быть можетъ, въ Ауму.

Колебанія во взглядахъ князя. Вскорѣ послѣ отправленія этого письма наступили колебанія во взглядахъ князя. Полковникъ *Массенбахъ* доносилъ въ ночь на 9-е письменно, что между Кала и Рудольштатомъ нѣтъ мѣста для сосредоточенія корпуса и что, по его убѣжденію, приказъ герцога: „прибыть съ корпусомъ между названными пунктами 10-го“ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что корпусъ долженъ расположиться въ колоннахъ у Рудольштадта, Орламюнде и Кала, чтобы вслѣдъ за симъ перейти на правый берегъ Саалы. Вслѣдствіе быстрыхъ передвиженій непріятеля ему казалось необходимымъ оставить сборный пунктъ на Саалѣ 9-го, причемъ онъ дѣлаетъ слѣдующія предложенія: авангардъ принца *Людовика* поставить вокругъ Рудольштадта такимъ образомъ, чтобы онъ могъ 10-го двинуться черезъ Пösнекъ къ Нейштадту и Триптису; сосредоточить главныя силы дивизіи Граверта (Grawert) у Орламюнде, ея кавалерію у Кала, прусскую бригаду Саница у Іены и баталіонъ Богуславскаго съ полубатареею конной батареи Студница (изъ дивизіи Цецшвица) двинуть тотчасъ-же изъ Калы къ Нейштадту на подкрѣпленіе Тауэнцина; напротивъ, всѣ войска, расположенныя на правомъ берегу, должны получить приказъ остановиться и присоединиться къ завтрашнему наступленію.

Пока князь еще колебался, слѣдовать-ли ему совѣтамъ своего генералъ-квартирмейстера или тексту герцогскаго приказа, принцъ *Людовикъ* доносилъ, что французы наступаютъ противъ Грефенталя и что онъ долженъ былъ очистить горную сѣдловину. Одновременно съ этимъ было получено донесеніе отъ генерала Тауэнцина, что непріятель занялъ Саальбургъ, что онъ самъ стоитъ у Шлейца и 9-го утромъ отойдетъ къ Нейштадту. Князь согласился со взглядомъ *Массенбаха*, но считалъ необходимымъ обезпеченіе *Тауэнцина* и потому рѣшился остававшіяся еще на правомъ берегу Саалы войска не только удерживать на мѣстѣ, но и двинуть ихъ къ Миттель-Пöльницу. Послѣ того были изготовлены еще до 5 часовъ утра необходимыя приказанія и сообщены начальникамъ дивизій предположенія на 10-е. Хотя приказанія были переданы во всѣ концы черезъ ординарцевъ въ возможной скорости, тѣмъ не менѣе въ тотъ же день не всѣ части могли достигнуть новыхъ пунктовъ, такъ какъ войска уже находились въ движеніи въ направленіи на Гогендорфъ. Изъ дивизіи Граверта достигли къ вечеру Орламюнде только 6 баталіоновъ, 1 батарея; слѣдующіе два баталіона прибыли на мѣсто ночью въ 3 часа; 2 баталіона и 1 батарея ночевали на маршѣ; 1 баталіонъ и ½ батареи [1]) достигли Лобеда.

---

[1]) Фузилерный баталіонъ Эриксена и полубатарея Студница, которые вмѣстѣ съ гусарскимъ полкомъ Гетканда были подчинены генералъ-лейтенанту фонъ-Гольцендорфу.

Кавалерія фонъ-Гольцендофа, которая была расположена по квартирамъ южнѣе Эрфурта и которая, въ противность предложенію *Массенбаха*, должна была до полудня 10-го достигнуть окрестностей Іены, прибыла вечеромъ 9-го къ Магдалѣ. Хуже всѣхъ оказались новыя диспозиціи для саксонцевъ, которые, безъ малѣйшаго вниманія къ основному росписанію (Ordre de bataille), были совершенно растеряны. Пѣхотный полкъ Ксавье (Xavier) былъ направленъ на усиленіе въ авангардъ, баталіонъ Бевилакуа и батарея Эрнста, которые уже 8-го достигли лѣваго берега Саалы, были приданы дивизіи Граверта и направлены на Кала, легко-конный полкъ (Chevaux-légers) Поленца подчиненъ отряду полковника Богуславскаго въ Нейштадтѣ. Остатокъ саксонцевъ получилъ приказъ повернуть назадъ и двинуться на позицію у Миттель-Пöльница.— 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 2 батареи должны были прибыть на мѣсто уже 9-го, остальные 7 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 2 батареи— на слѣдующій день.—Тотчасъ послѣ отдачи приказаній, въ 5 часовъ утра, князь доноситъ герцогу о своихъ распоряженіяхъ, причемъ въ письмѣ говорится:

„....Я перевожу еще сегодня, хоть немного поздно, большую часть войскъ въ Рудольштадтъ, Орламюнде, Кала и Іену и располагаю ихъ такъ, что могу завтра рано утромъ двинуться четырьмя колоннами. *Конечно не имѣется намѣренія ожидать непріятеля за р. Саалой*, такъ какъ даже нѣтъ сборнаго пункта между Кала и Рудольштадтомъ.... *Такимъ образомъ, безъ сомнѣнія, намѣреніе вашего высочества заключается въ томъ, чтобы я во всемъ такъ распорядился дабы завтра утромъ двинуться на высоты Оберъ и Миттель-Пöллницъ у Триптиса.* Въ такомъ положеніи я могу притянуть къ себѣ генерала *Тауэнцина*, предупредить непріятеля, если-бы онъ вздумалъ броситься въ Альтенбургскую область, что онъ быстро исполнить не можетъ, и буду находиться въ *одномъ* переходѣ (?) отъ арміи его величества, которая прибываетъ въ Гохдорфъ. Невозможно, чтобы я былъ атакованъ прежде, чѣмъ въ состояніи будетъ подойти главная армія.

„Согласно всѣмъ донесеніямъ, а также по моимъ личнымъ наблюденіямъ мѣстности при проѣздѣ по дорогамъ, я нахожу позицію у Оберъ и Миттель-Пöллница достаточно хорошею.

„Я еще сегодня вышлю полковника *Массенбаха* въ Миттель-Пöллницъ и ожидаю приказаній вашего высочества.“

Было-ли умышленное непослушаніе князя? Было-ли здѣсь умышленное непослушаніе князя къ приказаніямъ главнокомандующаго? Или какъ объяснить его поведеніе?

Въ приказахъ, отданныхъ въ эти дни, упоминается о кавалерійской *дивизіи* фонъ-Гольцендорфа. Но она никогда не была вмѣстѣ, а еще менѣе участвовала въ дѣлѣ, такъ какъ генералъ ф. Гольцендорфъ получилъ 12-го командованіе резервомъ и на его мѣсто никто не былъ назначенъ.

Что сосредоточеніе главной арміи и арміи Гогенлоэ 10-го могло быть принято княземъ не иначе какъ уже совершившимся, слѣдуетъ изъ вышесказаннаго касательно приказа отъ 8-го числа. Это былъ именно тотъ спеціальный случай, установленный *Массенбахомъ*, что *Наполеонъ* будетъ наступать чрезъ область Байрейта и тогда имѣли намѣреніе, согласно рѣшенію конференціи, встрѣтить его на правомъ берегу Саалы. О другихъ возможностяхъ: ожидать атаки непріятеля на лѣвомъ берегу или напасть на его разобщенныя колонны во время ихъ переправы — какъ это спеціально рекомендуетъ Клаузевицъ — и что при слабыхъ силахъ могло имѣть благопріятныя послѣдствія — объ этомъ никогда не было рѣчи. Что князь, при данныхъ обстоятельствахъ, поставилъ свою армію возможно раньше въ готовности у пунктовъ переправъ и не перевелъ саксонцевъ на правый берегъ, это, во всякомъ случаѣ, было сдѣлано въ предѣлахъ власти, предоставленной командующему арміей. Но эти границы, въ которыхъ князь могъ дѣйствовать съ извѣстною свободою, были существенно *нарушены* тѣмъ, что заставили саксонцевъ подойти къ Миттель-Пёльницу, удаленному на 2 перехода. Этимъ не только превысили власть главноначальствованія арміею, но указанное распоряженіе показываетъ полнѣйшій недостатокъ пониманія стратегическаго положенія. Саальбургъ, о которомъ хорошо знали, что онъ занятъ непріятелемъ, расположенъ на хорошей дорогѣ, только въ 34 километрахъ отъ Миттель-Пёльница, напротивъ, Гохдорфъ — въ 46 километрахъ и притомъ отдѣленъ глубокою долиною. Именно то обстоятельство, („быстрыя передвиженія непріятеля,“) на основаніи котораго *Массенбахъ* рѣшаетъ выступленіе саксонцевъ, дѣлаетъ въ высшей степени вѣроятнымъ, что непріятель уже 10-го появится передъ Миттель-Пёльницемъ, слѣдовательно, въ такое время, когда главная армія прибываетъ только въ Гохдорфу. Собственно пункты переправы, какъ Орламюнде въ 30 килм., Саальфельдъ въ 45 килм., были настолько удалены отъ слабо занятой вначалѣ позиціи, что части собственной арміи, при возможной предусмотрительности, прибыли бы позже непріятеля. Правда, *Клаузевицъ* не дѣлаетъ, въ отношеніи *Массенбаха*, несправедливости, если онъ про него пишетъ: „его постоянная эксцентрическая дѣятельность лишила его спокойнаго размышленія, и столь необходимой солдату осмотрительности, а путаница въ идеяхъ и слабоуміе обнаружились въ немъ самымъ неожиданнымъ образомъ.“ Въ отношеніи *Массенбаха* въ высшей степени вѣроятно, что у него было намѣреніе увлечь нерѣшительнаго герцога къ дѣйствію, заставить его рѣшиться перейти на правый берегъ. Онъ самъ говоритъ: [1] „я зналъ герцога и зналъ, что онъ *желалъ*, чтобы его увлекли.“ Что же сказать про того полководца, который соглашался на такіе совѣты своего генералъ-квартирмейстера и не разгадалъ ихъ полную несостоятельность? Какъ бы то ни было, но это не бросаетъ

[1]) Massenbach 82.

благопріятнаго свѣта на умственныя и военныя способности полководца, который подпалъ подъ вліяніе *Массенбаха*, этого „сумасброда,“ какъ его называетъ *Марвицъ*, и выражалъ къ нему полное довѣріе. Что князь и его главная квартира въ остальномъ имѣли стремленіе занятіемъ позиціи на правомъ берегу Саалы прикрыть Саксонію—должно быть отнесено къ вліянію саксонцевъ, на которое въ особенности указываетъ Montbé [1]) и что князь въ этомъ направленіи дѣйствовалъ такимъ образомъ, что при всѣхъ обсужденіяхъ плана предстоящихъ операцій, онъ, прежде всего, имѣлъ въ виду стремленія своей главной квартиры.

Приведенное письмо князя отъ 5 часовъ утра, въ которомъ онъ сообщаетъ объ утвержденныхъ имъ распоряженіяхъ, составлено такимъ образомъ, что изъ него можно заключить, пожалуй, о недостаткѣ предусмотрительности, но никакъ не намѣренія оказать непослушаніе. Этотъ упрекъ, однако, долженъ быть увеличенъ, если разсматривать поведеніе князя въ отношеніи выполненія, полученнаго имъ въ 3 часа пополудни, приказа объ отступленіи *Тауэнцина* къ Дрездену. [2]) Въ неизданномъ еще до сихъ поръ письмѣ [3]) которое онъ передалъ *Тауэнцину* чрезъ ротмистра

---

[1]) Montbé I. 79.

[2]) Эрфуртъ, 9 октября 1806 года 10½ пополуночи.

„Послѣ того, какъ поручикъ де-Муленъ (du Moulin) передалъ мнѣ отвѣтъ вашего высочества и я его переслалъ его величеству, король далъ мнѣ понять, насколько онъ находитъ соотвѣтственнымъ въ интересахъ политическихъ и для успокоенія курфюрста саксонскаго, чтобы генералъ графъ *Тауэнцинъ* съ подчиненными ему войсками началъ отступленіе въ направленіи на Дрезденъ и чтобы самому, во всякомъ случаѣ, поспѣть ранѣе прибытія туда непріятеля. Если это еще возможно исполнить, то я прошу ваше высочество возможно скорѣе поставить въ извѣстность генерала *Тауэнцина* о таковой волѣ короля. Для выполненія послѣдней генералъ *Тауэнцинъ* долженъ выбрать направленіе движенія отъ Шлейца чрезъ Геру, Альтенбургъ къ Дрездену. Если бы случилось, къ несчастію, что онъ не достигнетъ Дрездена ранѣе прибытія туда непріятеля, то онъ долженъ взять направленіе на Лейпцигъ, чтобы тамъ соединиться съ подходящимъ корпусомъ герцога Виртембергскаго. Если, дѣйствительно, непріятель выдвинется къ Дрездену и наступитъ опасность занятія Дрездена, то генералъ *Тауэнцинъ* долженъ послужить для усиленія гарнизона; если-бы это не случилось, то онъ остается впереди Дрездена и при помощи передвиженій между Дрезденомъ и непріятелемъ, старается, поддерживая сообщенія съ арміею, вредить непріятелю, однако, такимъ образомъ, чтобы избѣжать опасности быть отрѣзаннымъ отъ Дрездена. Для ускоренія марша, онъ долженъ употребить всевозможныя средства, какъ то: везти ранцы на подводахъ и т. д. ...

[3]) E. I. 83.

Генералъ-маіору королевской службы графу *ф. Тауэнцину*.

Съ истинною радостью изъявляю вашему сіятельству мою благодарность какъ за мудрыя, такъ и чисто военныя дѣйствія, покрывшія васъ славою. Въ то время, какъ я сердечно радовался быть съ вами вмѣстѣ и имѣть при себѣ генерала съ вашими достоинствами, въ такой моментъ, когда все шло о благѣ общаго дѣла, васъ хотятъ отнять отъ меня. Я оцѣниваю эту потерю во всемъ ея объемѣ предъ объявленнымъ мнѣ желаніемъ короля; но, будучи убѣжденъ, что только выиграннымъ сраженіемъ можно спасти все и вмѣстѣ съ тѣмъ Дрезденъ, *я не хочу ослаблять свои силы и желалъ бы для этого съ охотою пользоваться вашимъ умомъ и опытностью*, въ особенности потому, что я думаю, что вы своевременно прибудете по назначенію въ Дрезденъ, если бы выступили даже двумя

ф.-д.-Марвица, онъ требуетъ отъ подчиненныхъ прямо непослушанія высочайшему велѣнію, не принимая, однако, на себя за это отвѣтственности. Если онъ считалъ основанія, не говорившія въ пользу такого движенія, настолько основательными — и съ ними можно только согласиться — то онъ, какъ командующій арміею, не долженъ былъ отдавать приказа и принять за это отвѣтственность на себя. Даже адъютанту, доставившему письмо, [1]) старался онъ внушить, чтобы онъ повліялъ на Тауэнцина въ духѣ написаннаго письма. [1])

Князь задержалъ приказаніе на 10-е. Произошло-ли это отъ того, что онъ сомнѣвался въ возможности ихъ выполненія, или что онъ получилъ донесенія отъ *Тауэнцина* или отвѣтъ изъ Эрфурта? Этого никто не знаетъ. Во всякомъ случаѣ распоряженіе для выполненія приказаній на 10-е не были еще отданы, когда были получены вечеромъ отвѣтъ отъ герцога и донесенія отъ *Тауэнцина.* Герцогъ Брауншвейгскій [2])

днями позже. Если мы въ это время дадимъ сраженіе и его выиграемъ, то эта прогулка окажется для васъ сама собою излишнею. На худой конецъ я не могу вамъ приказывать тамъ оставаться и потому прошу ваше сіятельство, послѣ того какъ вы прочтете письмо герцога и мой *отвѣтъ* *) *и взвѣсите все основательно,* принять ваше рѣшеніе, которое мнѣ передастъ завтра утромъ, въ Кала, ротмистръ *фонъ-деръ-Марвицъ.....* Вы можете вполнѣ довѣриться ротмистру ф.-д.-Марвицу, потому что я его считаю за человѣка съ головой, честнаго и моего друга. Кромѣ того онъ вамъ дастъ самыя точныя свѣдѣнія о всемъ, что происходитъ здѣсь и какъ ко всему относятся въ Эрфуртѣ.....

Іена, 9 октября 1806, $12^1/_2$ часовъ пополудни.

[1]) Marwitz II. 14.

[2]) Эрфуртъ, 9 октября 1806 года 1 часъ дня.

Оба письма вашего высочества я получилъ 9 числа сего мѣсяца и меня очень порадовало, что генералъ графъ *Тауэнцинъ* могъ въ самомъ началѣ такъ счастливо отступить, что, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ приписать его весьма цѣлесообразнымъ диспозиціямъ. Но когда этотъ генералъ получилъ указаніе отступить къ Дрездену, то его величеству королю показалось, что ваше высочество имѣете намѣреніе развернуться на высотахъ у Оберъ и Миттель—Пöлльница и притянуть къ себѣ названнаго генерала, что тѣмъ болѣе было бы трудно выполнимо, что войска вашего высочества будутъ прибывать туда разновременно и, быть можетъ, вы ввяжетесь въ неудачный бой прежде чѣмъ успѣетъ достаточно близко подойти главная армія. *Ни въ какомъ случаѣ не имѣется въ виду выжидать непріятеля на этомъ берегу Саалы, между тѣмъ желательно,* на первыхъ же порахъ, встрѣтить его съ достаточными и соединенными силами; вслѣдствіе такого взгляда *предлагаю усмотрѣнію вашего высочества,* прежде чѣмъ начать движеніе черезъ Саалу, притянуть къ себѣ находящіеся впереди саксонскіе баталіоны и выждать приближенія главной арміи; при этомъ лучше всего выяснятся пункты переправы. Если бы обстоятельства потребовали, то главная армія, которая завтрашній день должна занять извѣстныя вашему высочеству квартиры, будетъ продолжать движеніе, чтобы приблизиться къ вамъ, потомъ соединенными силами встрѣтить непріятеля и, смотря по обстоятельствамъ, предпринять движеніе къ необходимой связи.

---

*) Этого отвѣта нѣтъ въ документахъ, а онъ былъ бы весьма интересенъ для сужденія о всемъ происшедшемъ, такъ какъ предложенія князя были вполнѣ одобрены герцогомъ, который въ письмѣ отъ $9^1/_2$ часовъ вечера пишетъ слѣдующимъ образомъ *(К. А. Е. I. 84)*: „Письмо вашего высочества отъ 5 часовъ вечера 9-го мнѣ только что передали и я совершенно согласенъ съ вашимъ высочествомъ во всемъ, что касается вашихъ приказаній относительно движенія генералъ-маіора графа Тауэнцина къ Дрездену."

считалъ разрозненное наступленіе саксонцевъ или арміи Гогенлоэ, при данномъ удаленіи главной арміи, опаснымъ и потому *предложилъ усмотрѣнію князя* притянуть къ себѣ саксонцевъ и выждать прибытія главной арміи. Основанія, для выполненія намѣченнаго предпріятія, указаны герцогомъ ясно, но письмо написано въ такомъ духѣ, что его нельзя принимать, какъ за приказаніе, не допускающее невыполненія предпріятія.

Донесеніе *Тауэнцина*, [1] продиктованное фельдъегерю въ 2 часа пополудни, было весьма благопріятное. Атака французовъ на Шлейцъ была отбита, дальнѣйшее отступленіе на Ауму ни въ какомъ случаѣ не казалось болѣе опаснымъ и присоединеніе *Тауэнцина* къ своей арміи было вполнѣ обезпечено. Но причины, которыя говорили не въ пользу движенія къ Миттель-Пёльницу, продолжали существовать. Нужно было признать, что непріятель будетъ слѣдовать за отступающимъ отрядомъ Тауэнцина. Разстоянія отъ переправъ черезъ Саалу оставались прежнія; напротивъ, при благоразумномъ руководительствѣ дѣлами, должны были бы знать въ Іенѣ вечеромъ, что войска частью вовсе не достигли указанныхъ имъ цѣлей движенія. Въ главной квартирѣ, въ которой былъ такой начальникъ штаба, какъ *Массенбахъ*, конечно, этого и не могли знать. Но если князь дѣйствительно былъ утромъ убѣжденъ, [2] что черезъ Гофъ успѣли пройти только нѣсколько непріятельскихъ дивизій, убѣжденіе, которое подтверждалось донесеніемъ изъ авангарда, что изъ Кобурга на Саальфельдъ прошли два непріятельскихъ корпуса (??), и если онъ полагалъ еще своевременно достигнуть Миттель-Пёльница, то почему же, онъ, послѣ удачнаго дѣла генерала Тауэнцина, не задержалъ его на мѣстѣ и производилъ передвиженія подъ его прикрытіемъ?

Гогенлоэ отказывается отъ своего плана, но все таки частью приводитъ его въ исполненіе. Нѣтъ, онъ отказывается отъ своего плана, какъ объ этомъ и доноситъ герцогу въ $7^1/_2$ часовъ вечера [3]). Прусскія дивизіи не

«Благодаря предусмотрительности дѣйствій вашего высочества, я вполнѣ увѣренъ, что онѣ вызовутъ соотвѣтствующія желанію его величества распоряженія, и съ нашей стороны, конечно, ничто не должно быть упущено, что должно послужить для поддержки хорошаго дѣла; а потому прошу ваше высочество возможно быстрѣе извѣщать меня о дальнѣйшихъ передвиженіяхъ непріятеля.»

[1]) «Всеподданнѣйше доношу вашему высочеству, что все окончилось счастливо и съ честью; гдѣ только показывались французы они были отбиты и, судя по найденнымъ предметамъ обмундированія и снаряженія, они отступали поспѣшно. Мнѣ извѣстно только о нѣсколькихъ раненыхъ егеряхъ и фузилерахъ. Теперь все отходитъ назадъ и когда мой арьергардъ пройдетъ черезъ Шлейцъ, я со всѣми войсками двинусь къ Аумѣ. Они меня атаковали съ фронта (en front) и желали пробиться между мной и вашимъ высочествомъ. Это имъ не удалось и, съ Божьей помощью, я надѣюсь завтра утромъ присоединиться къ вашему высочеству. Храбрость и рѣшительность войскъ невѣроятныя; французы обнаруживаютъ разницу противъ прежнихъ лѣтъ,—они остерегаются предпринимать что нибудь отважное и т. д.»

[2]) Hoepfner I. 244.

[3]) Іена, 9 октября 1806, $7^1/_2$ часовъ вечера.

Милостивое письмо вашего высочества отъ 1 часу сегодняшняго дня мнѣ только что вручили. *Я отказываюсь отъ плана*, который я считалъ хорошимъ и цѣлесообразнымъ

получаютъ приказанія начать движенія черезъ Саалу; но онъ только отчасти отказывается отъ своихъ взглядовъ, саксонцы не получаютъ отмѣны приказанія, равно какъ и выдвинутый впередъ отрядъ полковника *Богуславскаго* остается въ Нейштадтѣ; онъ оставляетъ за собою сдѣлать распоряженія на слѣдующій день. Ясно, что, благодаря этимъ распоряженіямъ, положеніе этого небольшаго и выдвинутаго впередъ отряда сдѣлалось еще болѣе опаснымъ. Указаніе въ письмѣ на то, что онъ распорядится отступленіемъ Тауэнцина на Геру, слѣдовательно, въ направленіи на Лейпцигъ, съ трудомъ согласуется съ письмомъ, отправленнымъ къ нему же послѣ обѣда.

Саксонскому генералитету было предложено собраться на слѣдующее утро въ Нейштадтѣ. Дальнѣйшія распоряженія князь предполагалъ отдать на мѣстѣ. Въ теченіи ночи было получено еще послѣднее письмо отъ герцога, [1]) въ которомъ онъ весьма опредѣленно высказывается противъ отдѣльнаго наступленія князя и убѣдительно проситъ сначала выждать соединенія съ главной арміей. Нѣсколько ранѣе былъ командированъ изъ Эрфурта инженеръ-маіоръ *Энгельбрехтъ* съ порученіемъ согласиться съ полковникомъ *Массенбахомъ* относительно наиболѣе удоб-

---

и который, вѣроятно, привелъ бы къ важнымъ результатамъ, потому что для меня священны воля его величества и желанія вашего высочества (эта моя надежда была тѣмъ болѣе основательна, что главная армія уже завтра прибываетъ въ окрестности Гохдорфа). Прусскія дивизіи, согласно приказаній вашего высочества, остаются на указанныхъ имъ мѣстахъ. Такъ какъ непріятель навѣрно атакуетъ генерала *Тауэнцина*, который его отброситъ, то я завтра съ разсвѣтомъ отправляюсь на мѣсто и, въ зависимости отъ дѣйствій непріятеля, отдамъ соотвѣтствующія распоряженія. Такимъ образомъ, я распоряжусь на мѣстѣ не только отступленіемъ *Тауэнцина* на Геру, но и отступленіемъ саксонцевъ, которыхъ я долженъ выдвинуть для поддержки Тауэнцина, а также отдамъ приказаніе, въ какомъ направленіи должна быть выставлена сторожевая цѣпь, послѣ отступленія Тауэнцина.

«Если движенія непріятеля позволятъ, то я предоставлю саксонцамъ отступить къ Родѣ, чтобы утвердиться на правомъ берегу Саалы. Въ противномъ случаѣ непріятель захватитъ переправы у Орламюнде и Калы и намъ придется брать ихъ обратно силою. Поэтому я оставляю саксонцевъ у Роды, если я ихъ найду, по прибытіи въ Нейштадтъ, не слишкомъ разстроенными.

«Въ какомъ положеніи, въ данную минуту, дѣла у *Таэнцина*, ваше высочество можете усмотрѣть изъ прилагаемой записки, въ которой генералъ излагаетъ свою краткую, но прекрасную реляцію. Я ожидаю въ эту ночь еще другого фельдъегеря и не замедлю донести вашему высочеству о полученныхъ извѣстіяхъ. Вся мѣстность, на которую должна вступить завтра утромъ главная армія, очищена ввѣренными мнѣ войсками и всѣ приказанія вашего высочества, по рапорту моему, я буду пересылать изъ Нейштадта въ Бланкенбургъ.»

[1]) Эрфуртъ, 9 октября 1806 года, $9^1/_2$ часовъ вечера.

«Принимая въ соображеніе вашъ переходъ черезъ Саалу, чтобы за Орлой утвердиться въ Пöлльницѣ, я долженъ еще разъ просить не предпринимать движенія ранѣе соединенія съ главной арміей. Вообще, мнѣ кажется, очень рискованнымъ переходить Саалу небольшими силами, не получивъ достаточныхъ извѣстій о непріятелѣ и съ какими силами онъ наступаетъ, будучи притомъ отдѣленнымъ отъ главной арміи дефилеями Саалы. Я поэтому долженъ *убѣдительно просить ваше высочество сосредоточиться по сю сторону Саалы, выждать соединенія* и отдать всѣ распоряженія, чтобы получить достовѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ; вмѣстѣ съ симъ я оставляю за собою свободу сообразоваться съ тѣмъ, что

ныхъ переправъ черезъ Саалу, причемъ, по мнѣнію герцога, „наше рѣшеніе должно быть принято между 10 и 11-мъ.“ Если что либо способно дать болѣе невыгодное понятіе о дѣятельности массенбаховскаго генеральнаго штаба, такъ это то обстоятельство, что совершенно не позаботились получить точныя свѣдѣнія о проходимости переправъ черезъ Саалу, на которыя должны были быть направлены колонны 9 октября. Какъ принцъ *Людовикъ Фердинандъ*, такъ равно и генералъ *Гравертъ* (Grawert) убѣждаются, что не только у Рудольштадта, но и у Орламюнде нельзя воспользоваться переправами для артиллеріи. Хотя *Гепфнеръ* указываетъ, что и у Калы переправа для артиллеріи была неудобна, то нужно замѣтить, что черезъ эту переправу прошелъ 13 октября французскій корпусъ *Ожеро*. Какъ увидимъ ниже, соображенія генерала *Граверта* были также не совсѣмъ основательны. 9 октября началась первая голодовка въ арміи Гогенлоэ, такъ какъ взятый съ собою хлѣбъ, вслѣдствіе слишкомъ ранней его нагрузки, сдѣлался совершенно негоднымъ къ употребленію, а снабженіе хлѣбомъ изъ Іенской полевой хлѣбопекарни, по причинѣ трудности сообщенія, было возможно только отчасти. У саксонцевъ, у которыхъ, согласно рапорта генерала *фонъ-Цецшвица*, „совершенно недоставало хлѣба и фуража,“ провіантскія повозки были отправлены въ Нейштадтъ 9-го вечеромъ. Однако только немногія вернулись съ хлѣбомъ обратно, большинство изъ нихъ должны были спасаться бѣгствомъ, а нѣкоторыя даже достались въ руки непріятелю.

Расположеніе главной арміи и корпуса Рюхеля 9 октября вечеромъ. Въ этотъ день въ главной арміи и у Рюхеля войска должны были занять указанное имъ расположеніе, а авангарды начать движеніе (см. отчетную карту № 11).

Въ главной квартирѣ сдѣлалось извѣстнымъ о началѣ военныхъ дѣйствій и хотя не былъ полученъ еще отвѣтъ на ультиматумъ, тѣмъ не менѣе нельзя было и думать о мирномъ улаженіи дѣла. Вслѣдствіе сего король издалъ манифестъ, [1]) въ которомъ оправдывалъ свои дѣйствія, и въ тоже время прокламацію [2]) къ арміи. Первый представляетъ весьма пространный письменный документъ. Къ прокламаціи было приложено особое воззваніе [3]) къ саксонцамъ, составленное генераломъ

мнѣ будетъ сообщено вашимъ высочествомъ черезъ маіора фонъ-Энгельбрехта. Настоящій моментъ настолько важенъ, что всегда нужно стремиться къ тому, чтобы дѣйствовать противъ непріятеля соединенными и свѣжими силами, что не случится, если войска, утомленныя ускоренными маршами, будутъ вынуждены вступить въ бой. Вообще установленіе съ вашимъ высочествомъ полнаго согласія въ дѣйствіяхъ и отдача диспозиціи для атаки, являются безусловно необходимыми; только при такихъ условіяхъ мы можемъ расчитывать съ вами на счастливый успѣхъ.

«P. S. Въ двухчасовомъ разстояніи отъ Саальфельда прибылъ изъ Кобурга непріятельскій отрядъ.

[1]) Приложеніе VII.

[2]) Приложеніе VIII.

[3]) Приложеніе IX.

фонъ-Цешвицемъ. Наполеонъ также не упустилъ случая говорить съ своими солдатами и, какъ показываетъ сравненіе, онъ умѣлъ лучше всего придать правильный тонъ своей рѣчи. Изъ приведенныхъ приказовъ Гогенлоэ нельзя заключить, чтобы въ главной квартирѣ пришли къ твердому рѣшенію. Наиболѣе характеристичны слѣдующія два мѣста: „ни въ какомъ случаѣ не намѣрены ожидать непріятеля на этомъ берегу Саалы“ и что „между 10 и 11-мъ должно быть принято наше рѣшеніе.“

Передвиженія французовъ на правомъ флангѣ. Въ теченіе 9 октября во французской арміи были произведены слѣдующія передвиженія:

На *правомъ флангѣ* корпусъ Сульта выступилъ настолько рано, что уже около 10 часовъ утра достигъ высотъ у Гофа. Теперь узнали достовѣрно, что непріятель отступилъ какъ на Шлейцъ, такъ и на Плауэнъ, и въ послѣднемъ направленіи со всѣмъ обозомъ и заручными лошадьми. Благодаря этому, *Сультъ* утверждается во мнѣніи, что Плауэнъ служитъ пунктомъ сосредоточенія непріятеля. Насколько отступленіе было поспѣшно, явствуетъ изъ того, что въ Гофѣ нашли нетронутыми 45.000 шеффелей овса. Прежде чѣмъ начать дальнѣйшее движеніе, высылается одинъ эскадронъ черезъ Гефель на Шлейцъ, для связи съ среднею коллоною, другой эскадронъ къ правому флангу, къ Ольмюцу, куда также должны были отступить непріятельскіе отряды. На дорогѣ въ Плауэнъ остатокъ кавалерійской бригады (7 эскадроновъ) выдвигается на 14 километровъ впередъ, здѣсь выжидаетъ дальнѣйшихъ приказаній, но приближаетъ авангардъ, насколько возможно, къ Плауэну. Послѣ полудня, маршалъ съ двумя дивизіями достигаетъ Гросъ-Цёберна, на полпути въ Плауэнъ, кавалерія стоитъ на Эльстерѣ, продвинувъ авангардъ, въ составѣ 1 баталіона и 3 эскадроновъ, до Месбаха. (См. отч. карту № 11). Дивизія С—тъ Илера остается еще у Гофа. Въ 6 часовъ пополудни маршалъ посылаетъ императору донесеніе въ третій разъ. Первое донесеніе имъ было послано въ 3 часа утра, передъ началомъ движенія, второе въ 10 часовъ утра изъ Гофа, и теперь, третье, изъ Гросъ-Цёберна. О непріятелѣ онъ узналъ, что тотъ приблизительно съ 1000 лошадьми, артиллерійскимъ паркомъ и небольшимъ числомъ пѣхоты отступилъ изъ Плауэна въ направленіи на Геру. Мѣстность до Цвикау свободна отъ непріятеля; напротивъ, армія, прикрывающая Дрезденъ, численностью въ 50.000 человѣкъ, расположена у Фрейберга, авангардъ у Хемница. Онъ доноситъ, что на слѣдующій день будетъ продолжать движеніе сначала къ Плауэну. До тѣхъ поръ онъ надѣется получить дальнѣйшія приказанія; въ противномъ случаѣ, онъ полагаетъ двигаться на Цвикау или Геру, такъ какъ иначе онъ потеряетъ цѣлый переходъ, который впослѣдствіи наверстать будетъ трудно. Соотвѣтственно этимъ соображеніямъ отдаются приказанія на 10 октября. Дивизія, оставленная позади у Гофа, должна выступить уже въ 4 часа утра, чтобы нагнать свой корпусъ. Въ этотъ день кавалерія корпуса *Нея* прибыла въ Мюнх-

бергъ, штабъ корпуса и одна дивизія—въ Гефресъ, другая дивизія—въ Бернекъ. *Баварцы* достигли Байрейта.

Передвиженіе въ центрѣ. Въ *средней колоннѣ* главная квартира императора перешла въ теченіи ночи изъ Кронаха въ Нордгальбенъ (22 килм.). Къ этому времени были уже получены донесенія о событіяхъ, происшедшихъ наканунѣ у Саальбурга, знали о занятіи этого пункта и что сюда подошла одна дивизія I корпуса. *Мюратъ* высказалъ намѣреніе занять важный узелъ дорогъ у Шлейца, если онъ не очень сильно занятъ непріятелемъ. Главная квартира *Бернадотта* находилась въ Лобенштейнѣ, Мюрата — въ Эберсдорфѣ. На основаніи этихъ свѣдѣній, по прибытіи въ Нордгальбенъ, отдается *Бернадотту* приказаніе перенести свой штабъ въ Саальбургъ и сосредоточить здѣсь весь корпусъ. Ему, кромѣ того, сообщаютъ, что *Мюратъ* одною бригадою займетъ *Шлейцъ. Даву* — подойдетъ къ Лобенштейну. Необходимо принять, что для этого были даны *Мюрату* и *Даву* соотвѣтствующія приказанія, хотя мы не находимъ ихъ ни у *Фукара* ни у *Матье Дюма*. Но такъ какъ изъ донесеній маршаловъ видно, что были получены другія приказанія, то слѣдуетъ заключить, что или не всѣ приказанія были получены, или они не попали съ собранія указанныхъ авторовъ. Съ другой стороны, и это весьма интересно для характеристики наполеоновскаго способа управленія арміею, что 9 октября *Сультъ* и *Ожеро* не получили необходимыхъ приказаній для дальнѣйшихъ дѣйствій. При изложеніи послѣдовавшихъ событій мы къ этому еще вернемся.

Дѣло у Шлейца. Согласно приведенному выше сообщенію *Бернадотту*, кажется, что только одна пѣхотная бригада I корпуса (вѣроятно только 74 легкій полкъ, дѣйствовавшій совмѣстно съ кавалеріею у Саальбурга), была подчинена *Мюрату*. События въ передовой линіи поэтому нѣсколько затягиваются. Прусскіе сторожевые посты, фузилерный баталіонъ Розена, вмѣстѣ съ прибывшей егерской ротой Вернера и 100 гусарами у Ошица, были атакованы слабыми частями 74 полка только около 9 часовъ утра. Командовавшій здѣсь генералъ *Била II*, двинулся противъ опушки Ошицкаго лѣса, занятаго непріятелемъ, вслѣдствіе чего здѣсь завязалась продолжительная ружейная перестрѣлка. Генералъ графъ *Тауэнцинъ* имѣлъ именно прежде всего въ виду отказаться отъ назначеннаго въ 10 часовъ утра продолженія отступленія къ Нейштадту, вѣроятно вслѣдствіе ложнаго донесенія со сторожевыхъ постовъ, что Саальбургъ занятъ непріятелемъ. Онъ, поэтому, рѣшилъ выждать у Шлейца дальнѣйшихъ приказаній князя и притянуть къ себѣ обозъ, находившійся на маршѣ изъ Плауэна въ Нейштадтъ. О принятомъ имъ измѣненномъ рѣшеніи онъ доносилъ въ 8 часовъ утра. [1] Послѣ нѣсколь-

---

[1]) Это донесеніе было получено въ Іенѣ только поздно вечеромъ и послѣ донесенія, переданнаго въ 2 часа черезъ фельдъегеря. Вслѣдствіе сего письмо, написанное княземъ къ Тауэнцину, было направлено въ Нейштадтъ.

кихъ часовъ ружейной перестрѣлки у Ошица, графъ *Тауэнцинъ* отдалъ приказаніе авангарду отступать къ Шлейцу, такъ какъ онъ опасался обхода по дорогѣ изъ Гофа. Для прикрытія своего другого фланга онъ направилъ 2-й баталіонъ Рехтена съ двумя полковыми пушками и эскадронъ гусаръ Гобе къ Криспендорфу. Непріятель преслѣдовалъ авангардъ слабо, такъ, что послѣдній съ выжидавшими его главными силами южнѣе Шлейца, безъ затрудненій прошли черезъ городъ и заняли позицію на противоположной высотѣ за городомъ.—Здѣсъ покормили людей и лошадей и раздали войскамъ, доставленные изъ города, запасы продовольствія. Было 2 часа пополудни и послѣднія уже части проходили черезъ городъ, когда графъ *Тауэнцинъ* диктовалъ фельдъегерю указанное выше донесеніе,

Трудно понять, какимъ образомъ онъ могъ, послѣ столь непродолжительнаго дѣла, въ которомъ, по его же свидѣтельству, было только нѣсколько человѣкъ раненыхъ, придти къ такому благопріятному заключенію о положеніи дѣла. Такія выраженія, какъ „все окончилось счастливо и съ честью“ или „гдѣ только показывались французы, они были отбиты,“—должны были, во всякомъ случаѣ, произвести неправильное впечатлѣніе на получавшаго донесенія. Далѣе, почему не былъ выбранъ для отступленія прямой путь на Нейштадтъ, а сначала на Ауму,—трудно объясняется обстоятельствами не только въ 2 часа дня, но и позднѣйшими. При отступленіи по первому направленію, присоединеніе отряда, стоявшаго въ 6-ти километрахъ у Криспендорфа, было бы легче. Вообще почему начали отступать послѣ того, когда рѣшились оставаться у Шлейца, также мало понятно — или къ этому побудилъ постепенно усиливавшійся непріятель? Передъ обѣдомъ *Тауэнцинъ* сообщалъ генералу *Шиммельпфеннигу* въ Пёснекъ, что въ случаѣ сильнаго натиска непріятеля и перехода послѣдняго у Бургка на его правомъ флангѣ,—онъ отступитъ къ Аумѣ. [1]) Какъ потомъ объяснить, что графъ *Тауэнцинъ* самъ отступаетъ съ главными силами и оставляетъ генерала *Биля II* съ приказаніемъ вмѣстѣ съ авангардомъ, усиленнымъ остаткомъ гусарскаго баталіона и двумя эскадронами саксонскихъ Chevaux-Legers, равно какъ нѣсколькими отдѣленіями стрѣлковъ, слѣдовать за нимъ послѣ наступленія темноты, т. е. двумя—тремя часами позже?—Отрядъ въ Криспендорфѣ получилъ приказаніе двинуться къ Аумѣ. Если бы порученіе, данное арьергарду, было написано и въ другомъ духѣ, [2]) то не подлежитъ сомнѣнію, что графу Тауэнцину слѣдовало быть при этомъ арьергардѣ,

---

[1]) K.—A. E. I. 84 S. 144.

[2]) Графъ *Тауэнцинъ* въ своемъ донесеніи (K.—A. E. 72) приводитъ, что онъ приказалъ генералу *Била* слѣдовать за нимъ черезъ $^1/_4$ часа. Онъ ему дѣлаетъ упрекъ за то, что онъ со слабыми силами, безъ всякой нужды, ввязался въ дѣло. Напротивъ. генералъ *фонъ-Била* утверждаетъ (K.—A. E. III. 116), что получилъ приказаніе отступать, когда стемнѣетъ. Атака французовъ послѣдовала черезъ $1^1/_2$ часа послѣ того какъ начали отступать главныя силы.

а не при отступающихъ главныхъ силахъ. Неудачи этого дня, вѣроятно, были бы устранены. Оставленіе при арьергардѣ пѣхоты, которая была на аванпостахъ и въ теченіе цѣлаго дня въ дѣлѣ, можно назвать только непрактичнымъ. Задача арьергарда значительно облегчается придачею ему артиллеріи и сильной кавалеріи. Поэтому было бы правильнѣе оставить остатокъ полка Chevaux-Legers и батарею при арьергардѣ, а не при главныхъ силахъ. Только послѣ того, какъ главныя силы отряда *Тауэнцина* отступили, атака непріятеля сдѣлалась болѣе энергичною. Появился именно *Наполеонъ* у Саальбурга и приказалъ *Бернадотту* занять Шлейцъ. Послѣ этого начали наступать по главной дорогѣ полки № 94 и № 95 изъ головной дивизіи Друэ. Правда, мостъ черезъ ручей у сѣвернаго выхода довольно храбро защищался нѣкоторое время, но когда болѣе сильныя части переправились черезъ ручей нѣсколько ниже, то необходимо было начать отступленіе. Послѣднее было произведено вначалѣ въ достаточномъ порядкѣ, хотя непріятель сильно насѣдалъ. Прошли уже черезъ Öттерсдорфъ и приближались къ лежавшему сѣвернѣе лѣсу, когда былъ высланъ впередъ, присутствовавшимъ здѣсь, Мюратомъ гусарскій № 4 полкъ.

Отступленіе прусскаго арьергарда. Но прусскіе гусары и саксонскіе Chevaux-Legers были на готовѣ и отбросили непріятеля на собственную пѣхоту, которая, какъ гласитъ французское донесеніе [1]), хотя и была взята отчасти въ тылъ, но, не построивъ каре, спокойно встрѣтила огнемъ противника и нанесла ему чувствительныя потери. Французскій гусарскій полкъ, устроившись за своею пѣхотою, снова пошелъ въ атаку, былъ вторично отброшенъ, но на сей разъ подкрѣпленъ подоспѣвшимъ 5-мъ конно-егерскимъ полкомъ, который бросился во флангъ и въ тылъ противника. Понеся огромныя потери и совершенно разсѣянная прусская и саксонская конница спѣшила укрыться за опушкою лѣса; но такъ какъ прозѣвали занять послѣдній, то преслѣдованіе продолжалось и въ лѣсу.

Графъ *Тауэнцинъ*, который только у Тöгау получилъ донесеніе объ отступленіи подъ давленіемъ превосходнаго непріятеля, приказалъ полку Максимиліана, двигавшемуся въ хвостѣ колонны, повернуть назадъ и занять позицію у лѣсной прогалины. Едва окончилось развертываніе, какъ собственная кавалерія, преслѣдуемая по пятамъ непріятельскою, возвращалась въ полномъ бѣгствѣ. Въ этотъ критическій моментъ саксонскія баталіонныя пушки открыли огонь по своимъ и по чужимъ. Цѣль была достигнута, непріятель остановился и отказался отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. Пѣхота арьергарда прошла черезъ позицію и собралась на дорогѣ, полкъ Максимиліана двигался вслѣдъ. Наступила уже темнота и вотъ произошелъ одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые нерѣдко бываютъ на войнѣ. Раздались выстрѣлы—неизвѣстно кѣмъ произведенные, своими

---

[1]) Fouc., I. 434 и 438.

или непріятелемъ—во всякомъ случаѣ саксонскій полкъ совершенно потерялъ порядокъ, разогналъ только что собравшуюся пѣхоту арьергарда, разбѣжался и только у Крельпы былъ остановленъ, гдѣ генералъ графъ Тауэнцинъ остановилъ нѣсколько баталіоновъ изъ главныхъ силъ, чтобы подкрѣпить отступавшія войска. Въ 7 часовъ достигли Аумы и хотя преслѣдованіе непріятеля совершенно прекратилось, но продолжали маршъ еще на 4 километра дальше до Триптиса. Здѣсь, утомленныя, безъ фуража, продовольствія и обозовъ, войска расположились на бивакѣ. Не участвовавшіе въ дѣлѣ два эскадрона Chevaux-Legers охраняли къ сторонѣ Аумы. Но когда были получены донесенія — какъ увидимъ, во всякомъ случаѣ, ложныя — что сильная непріятельская кавалерія, въ особенности на правомъ флангѣ, наступаетъ къ Нейштадту, то генералъ снова поднялъ войска и продолжалъ движеніе, но не къ Нейштадту, какъ предполагали вначалѣ, а къ Миттель-Пёльницу. Состояніе войскъ заставляло избѣгать новой встрѣчи съ противникомъ. Въ 4 часа достигли позиціи саксонцевъ у Пёльница и подъ ихъ прикрытіемъ расположились на бивакѣ.

Отступленіе отряда изъ Криспендорфа. Еще горьшая участь постигла *боковой отрядъ* у Криспендорфа. Двигаясь черезъ Нейндорфъ, онъ достигъ окрестностей Пермица въ то время, когда отступавшій арьергардъ *Била* уже прошелъ Рёдерсдорфъ. Такимъ образомъ, преслѣдующій непріятель находился между обоими отрядами, и когда онъ разгадалъ положеніе боковаго отряда, былъ высланъ противъ него баталіонъ 27 полка [1]. По прусскимъ и саксонскимъ даннымъ съ французской стороны участвовали въ дѣлѣ кавалерія и артиллерія. Связь въ темнотѣ была потеряна, оба орудія застряли въ болотѣ и были брошены. Три роты баталіона Рехтена достигли Нейштадта и соединились здѣсь съ отрядомъ Богуславскаго; одна рота съ большею частью эскадрона, двигаясь кружными путями черезъ Ауму, присоединилась къ корпусу Тауэнцина у Триптиса. Небольшая часть гусаръ уклонилась совершенно къ западу и примкнула у Пёснека къ гусарскому полку Шиммельпфеннига.

Разборъ дѣла при Шлейцѣ. Въ дѣлѣ при Шлейцѣ общая убыль убитыми, ранеными и пленными состояла изъ 12 офицеровъ и 554 чел. нижнихъ чиновъ и почти цѣликомъ выпала на долю участвовавшихъ въ бою семи эскадроновъ и баталіона Розена. Но моральный вредъ, который испытали войска, слѣдуетъ считать значительно выше.— Къ сожалѣнію нужно прибавить, что причина неудачнаго исхода этой первой встрѣчи съ непріятелемъ заключалась въ недостаткѣ распоряженій генерала графа Тауэнцина; во всякомъ случаѣ неудачѣ содѣйствовали поведеніе полка Максимиліана и ошибочныя тактическія дѣйствія кавалеріи. Послѣдняя, будучи вначалѣ вдвое сильнѣе, забыла старинное правило имѣть бо-

---

[1] Fouc., J. 437.

евой резервъ, вслѣдствіе чего вступившіе въ дѣло три эскадрона французскихъ конныхъ егерей обратили побѣду въ полное пораженіе.

Французская кавалерія не продолжала преслѣдованія, но оба полка были отведены назадъ до Лёмы. Обѣ головныя дивизіи I корпуса заняли биваки у Öттерсдорфа, *Дюпонъ* южнѣе Шлейца. Императоръ еще до окончанія дѣла возвратился въ Эберсдорфъ, куда была перенесена главная квартира. Драгуны Бомона были притянуты къ Рöппишу на Саалѣ, *Даву*— къ Лобенштейну. Только часть гвардіи достигла Штейнвизена. Пункты расположенія отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій показаны на отчетной картѣ № 11, изъ нихъ недостаетъ только дивизія *Груши*.

При веденіи боя въ этотъ день, со стороны французовъ замѣчается вначалѣ мало энергіи, все утро проходитъ безъ рѣшимости принять что-либо серьезное. Причина заключалась въ томъ, что не было единства въ командованіи. Странно потомъ, что изъ шести кавалерійскихъ полковъ, только два принимаютъ участіе въ дѣлѣ. *Мюратъ* въ своей реляціи, составленной въ 2 часа ночи, объясняетъ это тѣмъ, что остальные полки были на развѣдкахъ. *Наполеонъ* осуждаетъ его за эту разброску и указываетъ на отданный имъ ранѣе приказъ, чтобы на главной дорогѣ держать подъ рукой не менѣе четырехъ полковъ. Изъ имѣющихся донесеній явствуетъ, что въ этотъ день на правомъ флангѣ *Ласаль* употребилъ въ дѣло и свой второй (7 гусарскій) полкъ. Онъ продвинулся отъ Лихтенберга черезъ Танну къ Мюльтруфу и отсюда, согласно полученному отъ *Мюрата* приказанію, выслалъ разъѣзды къ Паузѣ и къ дорогѣ Плауэнъ—Гера. На лѣвомъ флангѣ *Мильго*, съ 13 конно-егерскимъ полкомъ, при весьма дурныхъ дорогахъ въ лѣсистой горной странѣ, выйдя изъ Леестена, только въ 8 часовъ вечера достигъ Цигенрюка. Отсюда онъ выслалъ эскадронъ въ 175 коней къ Позену — цѣль его дѣйствій въ этотъ день. Высланные на Грефенталь, Саальфельдъ и дорогу Саальфельдъ — Нейштадтъ, повсюду натыкались на прусскихъ гусаръ. Утромъ 9 октября должны были еще находиться въ Саальфельдѣ 3.000 чел., въ Пöснекѣ одинъ пѣхотный и одинъ кавалерійскій полки непріятельскихъ войскъ. Въ отправленномъ еще въ полночь донесеніи говорится, что прусскій гусарскій полкъ Шиммельпфеннинга расположенъ у Оппурга, на полдорогѣ между Нейштадтомъ и Пöснекомъ. Утромъ въ 5 часовъ *Мильго* хочетъ съ остаткомъ своего полка слѣдовать къ Позену, чтобы поддержать развѣдки на Ауму, Нейштадтъ и Оппургъ. Генералъ проситъ, чтобы 13 конно-егерскій полкъ былъ смѣненъ, такъ какъ ему не по силамъ дальнѣйшее несеніе тяжелой службы.

Эти донесенія, вѣроятно, были получены слишкомъ поздно въ главной квартирѣ, чтобы оказать вліяніе на принятыя рѣшенія на 10 октября. Два гусарскихъ полка и 3-й полкъ I-го корпуса были употреблены для охраны главной квартиры. [1])

---

[1]) Fouc. Cav. 53.

Взглядъ во французской главной квартирѣ на положеніе собственное и противника. Въ общемъ, всѣ донесенія, которыя были получены въ главной квартирѣ, не были такого рода, чтобы изъ нихъ можно было составить себѣ ясную картину о расположеніи и намѣреніяхъ противника. Съ первымъ предположеніемъ, что послѣдній сосредоточивается на линіи Веймаръ—Гота, не были вполнѣ согласны неоднократно поступавшія донесенія отъ *Сульта* о значительныхъ силахъ у Плауэна, объ отступленіи большей части расположенныхъ у Гофа войскъ (14 баталіоновъ, 2 кавалерійскихъ полка) къ Плауэну, о присутствіи 55.000 человѣкъ Гогенлоэ у Цвикау. Слабая защита Саальбурга могла только подтвердить донесеніе Сульта. Взглядъ *Наполеона* на общее положеніе дѣлъ утромъ 9-го октября выясняется изъ приказа, отданнаго *Бертье Ланну* между 6 и 8 часами утра, который, съ отданною наканунѣ инструкціею, составлялъ основаніе для дальнѣйшихъ дѣйствій маршала и привелъ на другой день утромъ къ дѣлу у Саальфельда. При отправленіи этого приказа, въ главной квартирѣ было извѣстно только первое письмо *Ланна*, отправленное имъ наканунѣ въ 5 часовъ пополудни, въ которомъ онъ сообщаетъ о своемъ предположеніи подойти 9 октября съ своимъ корпусомъ къ Нейштадту и съ авангардомъ возможно ближе къ Грефенталю. Во всякомъ случаѣ онъ въ это время успѣлъ получить приказъ императора, который ему предписывалъ, по возможности, быстрѣе достигнуть Грефенталя. Послѣ краткаго сообщенія о цѣляхъ движенія на сегодняшній день въ правой и средней колоннахъ, далѣе говорится въ письмѣ *Бертье* къ *Ланну*: „предполагается, что непріятель хочетъ защищать Саальфельдъ. Если онъ сильнѣе, то ранѣе прибытія *Ожеро* не слѣдуетъ ничего предпринимать. Въ теченіи дня узнаютъ достовѣрное. Если бы у Саальфельда были расположены значительныя силы, то *императоръ* еще сегодня ночью пройдетъ черезъ Саальбургъ съ 20—30.000 человѣкъ и къ полудню 10 будетъ у Саальфельда.

„Если непріятель сосредоточитъ все у Саальфельда, то вы удерживаете позицію у Грефенталя, противъ которой онъ не рѣшится наступать, если на его лѣвомъ флангѣ будутъ стоять столь значительныя силы. Но если онъ все таки на это рѣшится съ превосходными силами, то вы отступайте и тогда непріятель будетъ атакованъ во флангъ среднею колонною. Если-же вы будете имѣть противъ себя только 15—18.000 человѣкъ, то вы должны атаковать, само собою разумѣется, совмѣстно съ *Ожеро*. Въ случаѣ, если непріятель передъ вами отступитъ, тогда вы двигайтесь возможно быстрѣе къ Саальфельду и тамъ займите позицію.

„Самое важное при такихъ обстоятельствахъ получать ежедневно три раза извѣстія о васъ и о непріятелѣ.“

Приведенный выше приказъ былъ переданъ, для врученія по принадлежности, адъютанту V-го корпуса, который прибылъ въ главную квартиру съ письмомъ отъ маршала *Ланна*, отправленнымъ наканунѣ въ 5 часовъ пополудни. Этотъ адъютантъ проѣхалъ въ этотъ вечеръ 30 ки-

лометровъ (27 верстъ) изъ Кобурга въ Кронахъ, послѣ того сопровождалъ императора въ теченіе ночи въ Нордгальбенъ (22 килом.=20 вер.) Въ 5 часовъ пополудни 9 октября адъютантъ еще не прибылъ къ *Ланну* въ Грефенталѣ и *Фукаръ* это объясняетъ тѣмъ, что на обратномъ пути онъ долженъ былъ ѣхать черезъ Кронахъ—Нейштадтъ, слѣдовательно, всего до Грефенталя проѣхать 72 килом. (65 верстъ). Кружный путь черезъ Нейштадтъ онъ долженъ былъ избрать потому, что при его отъѣздѣ изъ Кобурга, дальнѣйшее выдвиженіе главной квартиры не предполагалось. Въ 5 часовъ пополудни *Ланнъ* доноситъ о своемъ прибытіи съ одною дивизіею въ Грефенталь, другая еще остается на полдорогѣ отъ Юденбаха позади. Онъ высказываетъ безпокойство по поводу отсутствія своего адъютанта. Далѣе доноситъ, что на другой день утромъ, спустя часъ послѣ восхода солнца, онъ хочетъ сосредоточить свой корпусъ на 9 килом. впереди, т. е. на полдорогѣ въ Саальфельдъ. „Сегодняшній день былъ ужасенъ для войскъ и артиллеріи,“ продолжаетъ онъ, „дороги мерзкія, страна абсолютно не даетъ никакихъ средствъ продовольствія. Для *Ожеро* будетъ невозможно прибыть сюда въ теченіе слѣдующаго дня. Отъ Кобурга до Грефенталя полныхъ 12 миль (въ дѣйствительности 46 килом.).“

Во всякомъ случаѣ *Ожеро* достигъ Кобурга только съ одною дивизіею, другая находилась въ 4½ километрахъ позади. Наканунѣ *Ланнъ* провелъ ночь въ 4½ килом. впереди этого города.

Оцѣнка расположенія обѣихъ сторонъ. Если разсмотрѣть расположеніе обѣихъ воюющихъ армій къ концу этого дня, какъ показано на отчетной картѣ № 11, то сейчасъ же бросается въ глаза значительно болѣе сосредоточенное расположеніе французской арміи. Разстояніе отъ Миттель-Пёльница до Крейцбурга составляетъ 120 километровъ, головы французскихъ колоннъ удалены между собою менѣе, чѣмъ на половину этого разстоянія. Далѣе видно, въ какомъ опасномъ положеніи находятся отдѣльные отряды союзниковъ, расположенные на правомъ берегу Саалы; во всякомъ случаѣ армія императора не настолько сосредоточена въ глубину, какъ это было бы необходимо для рѣшительнаго дѣйствія. Только въ серединѣ, гдѣ подъ наблюдающимъ окомъ самого императора исполняются его приказанія, стоятъ тѣсно другъ возлѣ друга 2 корпуса, 1½ кавал. дивизіи и часть гвардіи. На обоихъ флангахъ корпуса второй линіи слѣдуютъ не въ полупереходѣ, а полуторапереходѣ позади. Только положеніе 20-ти тысячнаго корпуса *Ланна* хотя и не было опаснымъ, вслѣдствіе разброски силъ противника, но какъ легко оно могло бы сдѣлаться таковымъ, если бы прусская главная армія прибыла въ этотъ день къ Бланкенгайну, что должно было случиться при энергичномъ выполненіи ея намѣреній; тогда, для подкрѣпленія *Ланна*, главная колонна, при скверныхъ дорогахъ, должна была бы употребить большее время и

была бы раздѣлена долиною Саалы. Данная *Ланну* инструкція, во всякомъ случаѣ, отвѣчала обстановкѣ. Но мы увидимъ, что событія разыгрались на слѣдующій день совершенно иначе. События войны зависятъ отъ такого множества случайностей, отъ рѣшеній столь различныхъ людей, что не все можетъ быть предусмотрѣно и регулировано. Правда, случай, счастье играютъ роль въ перипетіяхъ войны, но такъ какъ оба выпадаютъ одинаково то въ пользу, то во вредъ обѣихъ сторонъ, то та сторона, которой присущи большая энергія и предусмотрительность, у которой нисшіе начальники болѣе сознательно относятся къ указаніямъ высшаго управленія, та сторона надолго укрѣпитъ побѣду за своими знаменами. Именно событія слѣдующаго дня служатъ доказательствомъ такому заключенію. Неоднократно счастье обращалось на сторону союзниковъ, но не умѣли воспользоваться благопріятными обстоятельствами.

Глава IX.

10 октября и дѣло при Саальфельдѣ.

Наступленіе Ланна. На лѣвомъ флангѣ французской арміи, *Ланнъ*, въ 5 час. утра 10-го, продолжалъ свое наступленіе впередъ. Въ противность своему намѣренію, онъ не соединилъ обѣ дивизіи на полдорогѣ въ Саальфельдъ, а наступалъ съ одною дивизіею Сюше и двумя кавалерійскими полками, рѣшившись на атаку, не смотря на то, что вторая дивизія въ это время находилась въ 9 километрахъ позади. Въ дѣйствительности эта дивизія и не могла принять участія въ завязавшемся дѣлѣ. Рѣшимость наступать съ половиною своего корпуса, не смотря на неоднократныя указанія не предпринимать ничего рѣшительнаго безъ *Ожеро*, не можетъ быть вполнѣ оправдана и, тѣмъ не менѣе, нужно съ нимъ согласиться, если выслушать основаніе, которое его побудило къ такому образу дѣйствій. Въ своемъ донесеніи отъ 7 час. вечера изъ Саальфельда о дѣлѣ, онъ говоритъ, что утромъ онъ услышалъ оживленную ружейную перестрѣлку къ сторонѣ средней колонны и своею атакою хотѣлъ отвлечь непріятеля на себя. Ему писали 8-го, чтобы онъ, во всякомъ случаѣ, задержалъ отступленіе непріятеля на Саальбургъ, такъ какъ императоръ желаетъ атаковать 9-го. Если онъ въ это время и былъ поставленъ въ извѣстность прибывшимъ адъютантомъ о занятіи этой переправы, то онъ все же дѣйствовалъ въ одинаковомъ смыслѣ.—Вообще нельзя исполнять словесныя приказанія, передаваемыя корпусному командиру, удаленному на нѣсколько переходовъ, и Ланну пришлось бы выжидать Ожеро у Саальфельда, имѣя предъ собой слабый непріятельскій отрядъ. Въ дѣйствительности утромъ 10-го непосредственно передъ нимъ стояли $2^1/_4$ баталіона, 5 эскадроновъ и $^1/_2$ батареи, изъ которыхъ еще часть на правомъ берегу Саалы, такъ что онъ оцѣнивалъ противника значительно ниже. Выходъ изъ труднаго горнаго дефиле ему достался почти безъ всякаго сопротивленія, ибо прусская егерская рота у Гогенэйхе отступила къ Саальфельду уже 9-го. Овладѣніе переправой у Саальфельда, для его дальнѣйшаго наступленія, было очень важно, слѣдовательно, нужно было воспользоваться благопріятною обстановкою. Что усиленіе непріятеля, даже его наступленія съ превосходными силами со стороны

Рудольштадта было возможно — это допускалось самимъ *Ланномъ*, которому было извѣстно о сосредоточеніи союзниковъ у Эрфурта—Готы и чѣмъ объясняется удлиненіе его лѣваго фланга во время послѣдовавшаго боя. Тѣмъ въ большей степени заслуживаетъ одобренія его рѣшеніе. Безъ извѣстнаго риска, безъ смѣлаго шага, едва ли можно чего либо достигнуть на войнѣ, когда въ большинствѣ случаевъ о непріятелѣ имѣются невѣрныя свѣдѣнія.

Если можно согласиться съ принятымъ рѣшеніемъ атаковать непріятеля съ половиною силъ корпуса, при разъ существовавшемъ раздѣленіи этого корпуса, то это нисколько не относится до тѣхъ мѣропріятій, которыя вызвали это раздѣленіе. Сосредоточеніе дивизій въ пунктѣ, расположенномъ на 9 километровъ впереди, не имѣло не только никакой цѣли, но, въ случаѣ присутствія непріятеля, могло повести къ отдѣльному бою головной части. Поэтому необходимо, въ подобныхъ случаяхъ, такъ регулировать выступленіе обѣихъ частей, чтобы голова задней слѣдовала вслѣдъ за хвостомъ впереди идущей части. Въ данномъ случаѣ квартиры обѣихъ частей корпуса были удалены между собою на 7 километровъ, т. е. на глубину колонны одной части. Слѣдовательно, нужно было назначить одинъ и тотъ же часъ выступленія для обѣихъ частей.

Но на маршала падаетъ то обвиненіе, что онъ недостаточно полно и несвоевременно извѣстилъ о своихъ дѣйствіяхъ маршала *Ожеро*, корпусъ котораго слѣдовалъ позади. Такъ какъ ему неоднократно указывалось на совмѣстное дѣйствіе съ маршаломъ *Ожеро*, то уже по одной этой причинѣ онъ долженъ былъ позаботиться о его поддержкѣ, тѣмъ болѣе, что *Бертье* писалъ ему, чтобы онъ ускорилъ (presser) прибытіе *Ожеро*. На это упущеніе, вѣроятно, имѣло вліяніе то обстоятельство, что ему одновременно сообщалъ императоръ, что VII корпусъ будетъ слѣдовать въ полупереходѣ вслѣдъ за нимъ. Но дѣло объясняется лучше всего письмомъ, [1]) которое Ожеро отправилъ Ланну изъ Кобурга 10-го послѣ полудня.

„Любезный маршалъ, теперь 4 часа пополудни, когда я получилъ ваше письмо изъ Саальфельда, въ которомъ вы меня извѣщаете, что вы находитесь передъ городомъ, занятымъ непріятелемъ и готовитесь его атаковать.

„Я не могу, любезный маршалъ, конечно, кромѣ лично меня, такъ быстро поспѣть для вашего подкрѣпленія, какъ бы я этого желалъ; но послѣднія приказанія, которыя я получилъ отъ князя *Александра* (Бертье), предписываютъ мнѣ двигаться на Кобургъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ инструкцій.

„Между тѣмъ я приказалъ VII корпусу начать движеніе, чтобы присоединиться къ вамъ у Саальфельда. 1-я дивизія уже выступила, 2-я будетъ слѣдовать за ней.

---

[1]) Fouc. J. 475.

„Я безконечно сожалѣю, что вы не поставили меня въ извѣстность о движеніяхъ вашего корпуса, тогда бы я согласовалъ съ ними движенія своего корпуса. Съ тѣхъ поръ, что я здѣсь, я къ вамъ отправилъ двухъ офицеровъ, но они до сихъ поръ не возвратились.

„На будущее время мы должны будемъ условиться о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ. Служба требуетъ, чтобы мы, возможно чаще, давали о себѣ знать другъ другу. Я прошу васъ, любезный маршалъ, доставлять мнѣ важныя сообщенія черезъ офицера."

Здѣсь *Ожеро* указываетъ на то, что въ подобныхъ случаяхъ должно было произойти. Повидимому, для возстановленія связи, офицеры были посланы слишкомъ поздно, въ противномъ случаѣ, онъ получилъ бы раньше свѣдѣнія о намѣреніяхъ *Ланна*. Уже одно быстрое выдвиженіе V корпуса наканунѣ изъ Кобурга до Грефенталя, должно было побудить его искать возможности присоединиться 10-го. Если маршалъ и не получалъ приказанія, то все же онъ зналъ, что наступали противъ непріятеля, причемъ задніе эшелоны, по необходимости, должны были держаться ближе. *Ожеро* стремится возстановить потерянную связь и отдаетъ дивизіямъ приказаніе немедленно выступать. Согласно его донесенія, на слѣдующій день изъ Саальфельда, отъ 5 часовъ вечера, онъ двигался безостановочно всю ночь. Но это было нѣсколько преувеличено съ цѣлью показать свою энергію передъ начальникомъ штаба. Приказъ, отданный дивизіямъ, былъ полученъ и опредѣляетъ на 10-е еще одинъ переходъ въ 14-ть килом. до Нейштадта и соотвѣтственно до Кобурга. 11-го части должны были снова выступить въ 5 часовъ утра. Такъ какъ при отправленіи донесенія изъ Саальфельда сюда подошелъ только авангардъ, то маршъ былъ исполненъ въ предписанномъ порядкѣ. Удаленіе Нейштадта отъ Саальфельда составляетъ 48 килом. (43½ версты) и требуетъ 12—14 часовъ ходу. Прибытія главныхъ силъ *Ожеро* ожидаетъ лишь съ наступленіемъ ночи.

Приказъ, отданный авангарду княземъ Гогенлоэ. Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ описанію дѣла при Саальфельдѣ, необходимо указать на событія и распоряженія, предшествовавшія дѣлу на нѣмецкой сторонѣ. Изъ вышеизложеннаго уже извѣстно, что князь *Гогенлоэ* отдалъ 9-го приказанія стать дивизіямъ въ готовности на р. Саалѣ въ тотъ-же день, и что онъ, въ тоже время, разъяснилъ начальникамъ дивизій свое намѣреніе перейти 10-го рѣку, чтобы занять позицію у Миттель-Пёльница. Къ принцу *Людовику Фердинанду*, который только наканунѣ принялъ командованіе авангардомъ, былъ отправленъ въ Ильмъ капитанъ генеральнаго штаба *Валентини*. Послѣдній въ своемъ рапортѣ объясняетъ по этому поводу слѣдственной комиссіи слѣдующее: [1])

„Въ ночь на 9-е мнѣ поручилъ полковникъ *Массенбахъ* немедленно отправиться къ принцу *Людовику Фердинанду* и донести ему о рѣшеніи

---

[1]) К.=А Е. III. 117.

вновь перейти черезъ Саалу, словомъ о всемъ, что мнѣ было извѣстно по своему служебному положенію. Прежде всего я долженъ былъ позаботиться о скорѣйшемъ сосредоточеніи авангарда у Рудольштадта 9-го, для того, чтобы 10-го могли быть исполнены передвиженія. Мнѣ было передано еще письмо [1] къ принцу, въ которомъ было кратко изложено то, о чемъ я долженъ былъ передать на словахъ."

О взглядахъ и намѣреніяхъ князя, которые долженъ былъ объяснить принцу капитанъ фонъ-*Валентини*, послѣдній говоритъ слѣдующее: [2]

„Эти намѣренія касались принятаго рѣшенія снова перейти черезъ Саалу и выставленія корпуса князя на позиціи у Нейштадта и Миттель-Пöллница. Здѣсь князь хотѣлъ броситься противъ непріятеля, который оттѣснилъ генерала *Тауэнцина* и былъ на маршѣ, чтобы заставить насъ повернуть на лѣво-кругомъ. Саксонцы были уже направлены изъ окрестностей Роды къ Миттель-Пöльницу и во всѣ остальныя войска были изготовлены приказанія собраться 9-го на рѣкѣ Саалѣ въ четырехъ колоннахъ, именно у Іены, Кала, Орламюнде и Рудольштадта. Полковникъ *Массенбахъ* при этомъ мнѣ сказалъ, что при такомъ сосредоточеніи не можетъ быть и рѣчи объ оборонительной позиціи, и что эти части должны быть разсматриваемы какъ маршевыя колонны, которыя должны будутъ постараться занять 10-го мѣстность въ окрестностяхъ Нейштадта — Миттель-Пöльницъ, въ то время какъ главная армія займетъ позицію у Гохдорфа. Генералъ Шиммельпфеннигъ стоялъ съ пятью эскадронами у Пöснека и другія войска были направлены къ Нейштадту, чтобы прикрыть предположенное на 10 октября движеніе."

Принцъ принялъ съ большою радостью предстоявшее наступленіе и тотчасъ же были отданы соотвѣтствующія приказанія о сосредоточеніи войскъ у Рудольштадтъ-Бланкенбурга. Въ ночь на 10-е войска были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ (см. отчет. карт. № 12).

---

1) Самаго письма мнѣ не удалось найти въ документахъ. Полковникъ *ф. Гепфнеръ* приводитъ изъ него слѣдующее: «со средоточеннымъ авангардомъ у Рудольштадта оборонять этотъ пунктъ и Бланкенбургъ до прибытія авангарда главной арміи, послѣ того перейти черезъ Саалу въ окрестности Раниса и Пöсника, гдѣ онъ, въ соединеніи съ генераломъ графомъ Тауэнциномъ, долженъ образовать у Миттель-Пöльница авангардъ лѣвофланговой арміи; князь не намѣренъ драться на позиціи, занятой 9-го, но лишь въ четырехъ колоннахъ стоять въ готовности на Саалѣ, чтобы 10-го двинуться къ Миттель-Пöльницу."

Содержаніе этого приказа съ трудомъ согласуется съ двумя послѣдующими письмами принца къ королю и князю, такъ какъ онъ не долженъ былъ предлагать не только выдвиженія части главной арміи къ Рудольштадту, но и ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Вѣроятно приведенную выдержку полковникъ *Гепфнеръ* почерпнулъ изъ другого источника. Первая половина выдержки до слова «армія» согласуется съ приводимымъ *Рюле* (II. 4) содержаніемъ приказанія.

2) К.=А. Е. III. 117. Vol. II. 176.

Расположеніе авангарда въ ночь на 10 октября.

	Баталіоновъ.	Егер. ротъ.	Эскадрон.	Батарей.	Орудій.
Въ Ремдѣ.	2 прус. (Мюфлинга).	—	—	—	—
„ Рудольштадтѣ . .	6 саксон. (Клеменсъ, курфюрста Ксавіё).	—	—	1 саксонская (Гойера).	8*)
„ Шварцѣ	—	—	—	1 прусская (Римана).	12
„ Кумбахѣ.	—	—	5 саксонск. (гусары).	—	—
„ Бланкенбургѣ . .	1 прус. (фузилер. Пеле).	—	3 саксонск. (гусары).	$^1/_2$ кон. (Гаузе).	4**)
„ Унтеръ Вирбахѣ .	—	1	—	—	—
„ Альтъ-Саальфельдѣ (на прав. бер.)	1 прус. (фузилер. Рюле).	—	2 прусскихъ (Шиммельпф. гусаръ).	—	—
„ Саальфельдѣ. . . (на лѣв. берегу).	Фузилерн. баталіон, Рабенау. $^3/_4$ прус.	—	3 прусскихъ (Шиммл. гус.)	$^1/_2$ кон. (Гаузе).	4
Сторожевые посты. .	$^1/_4$	1	—	—	—
	11	2	13	3	28

Около 9.000 человѣкъ и, кромѣ того, 16 орудій при пѣхотѣ.

Въ Опургѣ—5 прусскихъ эскадроновъ (Шиммельпфеннига).

*) Прибыли вечеромъ изъ Ильма.
**) „ „ „ Ильменау.

Мнѣніе принца о своемъ положеніи. Принцъ, окруженный своею свитою, направился верхомъ въ Рудольштадтъ, куда прибылъ около 7 часовъ вечера, весьма радушно принятый въ замкѣ княземъ. Уже дорогою было получено донесеніе отъ полковника *ф. Рабенау* изъ Саальфельда, что гусарскій постъ, выдвинутый къ Грефенталю, оттѣсненъ послѣ полудня 9-го, и что егерская рота, стоявшая у Гогенэйха, вынуждена была отойти къ Арнсгерейту. Кромѣ того, полковникъ *ф. Рабенау* переслалъ, полученное находившимся въ Саальфельдѣ герцогомъ Кобургскимъ сообщеніе, по которому французы, въ числѣ 16.000—20.000 человѣкъ, прошли черезъ Кобургъ въ направленіи на Нейштадтъ—Саальфельдъ. Но такъ какъ стоявшій съ 5 эскадронами въ Пёснекѣ генералъ доносилъ, что графъ *Тауэнцинъ*, тѣснимый непріятелемъ, отступаетъ на Шлейцъ и что французы также наступаютъ передъ всѣмъ его фронтомъ, то у принца составилось убѣжденіе, что дѣйствія непріятеля противъ Саальфельда имѣютъ лишь второстепенную цѣль, а потому ударъ, направленный черезъ Саальфельдъ на Нейштадтъ, въ виду предположеннаго княземъ *Гогенлоэ* наступленія черезъ Саалу, былъ бы неудачный. Вслѣдствіе этого онъ очень желалъ, чтобы часть главной арміи, долженствовавшей на другой день наступать къ Бланкенгайну, смѣнила бы его въ Рудольштадтѣ и выдвиженіемъ боковаго отряда къ Грефенталю, прикрыла бы флангъ арміи Гогенлоэ.

Въ этомъ смыслѣ принцъ писалъ королю [1]) и копію съ письма отправилъ князю *Гогенлоэ*, послѣ 9 часовъ вечера, черезъ поручика саксонской службы *ф. Эгиди*. Заслуживаетъ вниманія, что о намѣреніи на другой день утромъ двигаться къ Саальфельду не только нѣтъ рѣчи, но что принцъ въ отношеніи своемъ къ князю [2]) особенно напоминаетъ, что онъ будетъ ожидать въ Рудольштадтѣ дальнѣйшихъ его приказаній.

Измѣненный взглядъ принца. Измѣненіе во взглядахъ наступило у принца только тогда, когда послѣ его развѣдокъ о дорогѣ изъ Рудольштадта въ Пёснекъ, ему донесли, что по причинѣ гористой мѣстности эта дорога неудобна для движенія обозовъ и вслѣдствіе чего онъ вынужденъ избрать кружную дорогу на Саальфельдъ. Этимъ существенно измѣнилось его положеніе, потому что его отступленію не только могъ непосредственно угрожать непріятель, дебуширующій изъ горъ, но и (при занятіи послѣднимъ Саальфельда) прямо его задержать. Вѣроятно принцу, кромѣ того, было донесено, что полковникъ *Рабенау* былъ вынужденъ, не смотря на усиленіе егерей фузилерной ротой, отвести ихъ отъ Арне-

---

[1]) К.-А. Е. I. 84. (до сихъ поръ не обнародованное).

Всеподданнѣйше доношу вашему величеству, что я, по приказанію князя Гогенлоэ сосредоточиваю въ эту ночь у Рудольштадта весь авангардъ моего корпуса, чтобы согласно *мысли князя наступать противъ Нейштадта на Орлѣ*. Передовой постъ отъ фузилернаго баталіона Рабенау и одна егерская рота расположены у Саальфельда и Гогенэйхе. Отсюда мнѣ доносили, что французы заняли Кобургъ и выказываютъ намѣреніе наступать черезъ Юденбахъ къ Саальфельду. Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется, что *эта операція имѣетъ второстепенное значеніе* по сравненію съ движеніемъ на Шлейцъ, откуда генералъ графъ *Тауэнцинъ*, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, долженъ былъ отступить. Но чтобы рѣшенному движенію арміи князя Гогенлоэ не помѣшали французы наступленіемъ на Саальфельдъ, я хотѣлъ всеподданнѣйше предложить вашему величеству не найдете ли возможнымъ часть главной арміи, прибывающей въ окрестности Бланкенгайна (à portée), двинуть въ долину Саалы и наступать приблизительно до Грефенталя черезъ что будетъ прикрытъ правый флангъ сводной арміи, двигающейся къ Нейштадту и, въ то же время, прикрытъ находящійся здѣсь въ Рудольштадтѣ магазинъ.

[2]) К.-А. Е. I. 84 (до сихъ поръ не обнародованное).

Рудольштатъ, 9 октября 1806 года, 9 часовъ вечера.

Письмо вашего высочества мнѣ доставлено черезъ капитана ф. Валентини.... Изъ моего письма, написаннаго сегодня утромъ, ваше высочество усмотрите, что я все сдѣлалъ для быстраго сосредоточенія моего авангарда, на сколько это позволяли обстоятельства и расположилъ подчиненныя мнѣ войска въ Рудольштадтѣ, гдѣ и *буду ожидать дальнѣйшихъ приказаній вашего высочества*. Изъ прилагаемыхъ рапортовъ генерала *фонъ-Шиммельпфеннига* и полковника *фонъ-Рабенау* ваше высочество усмотрите дальнѣйшее. Наступленіе французовъ черезъ Кобургъ, Юденбахъ къ Саальфельду, если и не происходитъ въ такой мѣрѣ и численности какъ это сообщается герцогомъ Кобургскимъ, тѣмъ не менѣе оно можетъ создать затрудненія при переправѣ черезъ Саалу и при занятіи высотъ у Нейштадта, если насъ не смѣнитъ здѣсь дивизія изъ арміи короля, что можетъ быть исполнено, по моему мнѣнію, безъ затрудненій, такъ какъ я слышалъ отъ капитана *фонъ-Валентини*, что главная квартира короля переходитъ въ Бланкенгайнъ, а армія расположится лагеремъ на Гогендорферскихъ высотахъ. Тѣмъ не менѣе я отправилъ его величеству письмо, копію съ котораго при семъ прилагаю и которымъ я въ тѣмъ большей мѣрѣ полагаю отвѣчать намѣреніямъ вашего высочества, что передвиженія арміи обезпечатъ ваше высочество противъ Нейштадта, прикроютъ вашъ правый флангъ и т. д.

герейта къ Саальфельду. При такихъ обстоятельствахъ можно только согласиться съ рѣшеніемъ князя удержать за собою, необходимую для него, переправу черезъ Саалу.

Соотвѣтствующія распоряженія и оцѣнка ихъ. Онъ поэтому приказалъ еще ночью, [1]) чтобы авангардъ собрался къ 7 часамъ утра слѣдующаго дня между Рудольштадтомъ и Шварца, за исключеніемъ отрядовъ генераловъ *Пеле* и *Шиммельпфеннига*, которые должны были пока оставаться на мѣстѣ, для прикрытія фланговъ.

Капитанъ фонъ Валентини сообщаетъ по этому поводу: [2])

„Ему была непріятна мысль быть задержаннымъ въ долинѣ Саалы аванпостною стычкою или свой прекрасный планъ (отступать съ лѣваго фланга съ тѣмъ, чтобы драться противъ Шлейца) превратить прямо въ отступательный. Душа принца была проникнута этимъ планомъ, и такъ какъ онъ узналъ, что при движеніи влѣво, единственный удобный для него путь проходилъ черезъ Саальфельдъ, то онъ рѣшился поддержать постъ, расположенный у этого пункта. Обезпеченіе магазиновъ въ Саальфельдѣ и Рудольштадтѣ было дѣломъ второстепеннымъ, вслѣдствіе чего онъ еще болѣе укрѣпился въ своемъ намѣреніи. Соотвѣтственно этому во всѣ части авангарда, еще ночью, было разослано приказаніе, чтобы на другой день съ разсвѣтомъ собраться между Рудольштадтомъ и Шварцемъ.“

„....Однако наступленіе къ Саальфельду не было еще рѣшено окончательно и принцъ пожелалъ сначала лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ у саксонцевъ, а затѣмъ принять мѣры, согласно приказаніямъ, которыя онъ долженъ былъ получить отъ князя *Гогенлоэ*.“

Когда же на другое утро не были получены ни эти приказанія, ни отвѣтъ его величества короля на сдѣланное представленіе, то принцъ поневолѣ очутился въ исключительномъ положеніи. Если бы онъ выжидалъ у Рудольштадта, то непріятель могъ разбить отрядъ Рабенау и преградить ему переправу у Саальфельда. Общее положеніе значительно упростилось бы, если бы было получено увѣдомленіе, что переправа, предназначенная для арміи Гогенлоэ, брошена. Главная квартира князя обязана была сообщить объ этомъ начальникамъ дивизій еще вечеромъ 9 октября, хотя-бы ради того, чтобы избавить войска отъ излишнихъ передвиженій. Но при данной обстановкѣ, принцъ могъ дѣйствовать на основаніи лишь того, что казалось ему наиболѣе вѣроятнымъ; по его же мнѣнію нужно было двигаться черезъ Саалу. Онъ, поэтому, рѣшился наступать къ Саальфельду, но его мѣропріятіями руководила мысль удерживать переправы у Шварца, для имѣвшей подойти главной арміи. При слабости авангарда и взаимномъ удаленіи Бланкенбурга, Шварца и Саальфельда, достаточно было бы попасть въ невыгодное положеніе

---

[1]) Montbe I. 159. Въ 1 часъ ночи.

[2]) K.=A, E. I. 84.

только противъ одного равносильнаго противника. Если не желали остановиться на окончательномъ рѣшеніи, то сосредоточеніе всѣхъ силъ было бы наилучшею мѣрою, причемъ расположенная на правомъ флангѣ въ достаточномъ числѣ кавалерія могла бы развѣдывать въ направленіи на Шварцбургъ. Оставленіе генерала *Пеле*, съ $1^1/_4$ батл., 3 эскадр., и $^1/_2$ батареей у Бланкенбурга, слѣдуетъ признать за ошибку. Готовились вступить въ бой, не только лишившись этихъ войскъ, но и, въ случаѣ отступленія черезъ Саальфельдъ, были вынуждены для этого отряда, удаленнаго на 7 километровъ, удерживать въ теченіе значительнаго времени это дефиле. Позволительно принять, что данная остановка не была вполнѣ строго оцѣнена принцемъ.

Съ отправкою обоза въ Ульштедтъ можно только согласиться; во всякомъ случаѣ имѣли въ виду, смотря по обстоятельствамъ, притянуть обозъ далѣе къ Нейштадту. Но выполненіе этого намѣренія, вѣроятно, встрѣтило задержку, потому что когда вынуждены были къ отступленію, то большая часть обоза была потеряна, хотя непріятель и не преслѣдовалъ далѣе Нейштадта.

Дѣло при Саальфельдѣ.

Отступленіе отъ Рудольштадта. Квартировавшія въ Рудольштадтѣ войска—6 баталіоновъ, 1 батарея—стояли въ назначенный часъ утромъ, 10 октября, на дорогѣ въ Саальфельдъ. Для занятія моста въ Кумбахъ было оставлено $^1/_4$ баталіона. Такъ какъ принцъ еще не прибылъ, то генералъ *фонъ-Бевилакуа* отправился въ замокъ за полученіемъ приказаній. Принцъ, который еще не вставалъ, приказалъ ему передать, что онъ можетъ отступать. Въ тотъ моментъ, когда генералъ готовился уже приступить къ исполненію этого приказанія, одинъ гусаръ изъ Саальфельда привезъ донесеніе, что посты, въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, не могутъ держаться и требуютъ подкрѣпленія. Генералъ отправилъ донесеніе принцу и выжидалъ дальнѣйшаго рѣшенія. Принцъ прибылъ къ колоннѣ въ $8^1/_2$ час. утра и приказалъ начать движеніе. Остававшимся у моста по дорогѣ въ Кумбахъ пяти эскадронамъ гусаръ онъ послалъ приказаніе стать въ головѣ отряда, такъ что гусары, вмѣстѣ со стрѣлками отъ 6 баталіоновъ и дивизіона полка курфюрста, образовали авангардъ. Полкъ Мюфлинга еще не прибылъ изъ Ремды, батарея же Римана направилась, по ошибкѣ, изъ Шварцы въ Саальфельдъ. Генеральнаго штаба капитанъ *Валентини* былъ туда же посланъ принцемъ еще ранѣе, чтобы оріентироваться въ положеніи дѣлъ на мѣстѣ.

Этотъ офицеръ засталъ полковника *Рабенау* уже выступившимъ къ западу отъ города. Двѣ роты, [1]) возвращенныя изъ Арнсгерейта, зани-

---

[1]) Фузилерною ротою командовалъ капитанъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ *фонъ-Гнейзенау*.

*

мали по прежнему позицію на холмѣ (Lerchenhügel), непосредственно впереди Саальфельда. Попытка французской кавалеріи рано утромъ дебушировать изъ дефиле у Гарнсдорфа не удалась, благодаря присутствію въ деревнѣ егерей. Взятый при этомъ французскій плѣнный показалъ, что за кавалеріей слѣдуетъ 30.000 корпусъ *Ланна*. Начальникъ сторожевыхъ постовъ донесъ объ этомъ капитану *ф. Валентини* съ примѣчаніемъ, что непріятель, повидимому, располагаетъ значительною кавалеріею. Вскорѣ послѣ этого д. Гарнсдорфъ была брошена и завязался стрѣлковый бой возлѣ холма (Lerchenhügel). Капитанъ *ф. Валентини* встрѣтился опять съ принцемъ у д. Граба и объяснилъ ему обстановку. Отрядъ былъ въ это время въ готовности развернуться между д.д. Граба и Крестенъ.

Расположеніе союзниковъ послѣ отступленія. Шесть саксонскихъ баталіоновъ и одна батарея двинулись въ первой линіи, имѣя въ резервѣ полкъ Мюфлинга и гусаръ въ третьей линіи. Послѣ окончанія развертыванія, положеніе представлялось приблизительно въ слѣдующемъ видѣ:

Примыкая къ лѣвому флангу главныхъ силъ, стояли въ направленіи къ городу 3 роты баталіона Рабенау, 3 эскадрона и 2 орудія конной батареи и батарея Римана; южнѣе города, на восточномъ скатѣ холма (Lerchenhügel),—обѣ сторожевыя роты, поддержанныя двумя другими орудіями конной полубатареи, фузилернымъ баталіономъ Рюле и двумя эскадронами. Перестрѣлка начинала усиливаться. Были въ готовности начать перевозку на подводахъ, хранившихся въ магазинахъ, запасовъ фуража изъ Саальфельда въ Рудольштадтъ.

Въ это время,—было около $10\frac{1}{2}$ часовъ утра,— принцъ отправилъ, для доклада, офицеровъ къ герцогу Брауншвейгскому и князю *Гогенлоэ*. Отправленный къ первому докладъ былъ письменный и открытый. Доставившій его маіоръ *де-Карамонъ* приводитъ, [1]) „что расположены противъ французовъ, дебуширующихъ изъ горъ, и что принцъ принимаетъ это за усиленную рекогносцировку.“

Послѣ изготовленія указанныхъ донесеній, прибылъ, отправленный наканунѣ къ князю, офицеръ съ подробнымъ словеснымъ отъ него порученіемъ. [2]) Онъ пытался уже ранѣе, при переходѣ отряда черезъ

---

[1]) K.-A. E. I. 70.

[2]) Montbé I. 158, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

«Пусть его высочество не будетъ въ обидѣ, что онъ ему не пересылаетъ письменно того, что передастъ ему словесно поручикъ *ф. Энди*, но онъ долженъ сейчасъ же ѣхать въ Кала. Отсюда онъ отправится въ Нейштадтъ. Онъ полагаетъ прибыть туда въ 10 час., объѣдетъ всю линію и поэтому сегодня или завтра рано утромъ будетъ имѣть удовольствіе увидѣть его высочество. Его высочество *долженъ оставаться* на занятой наканунѣ позиціи у Рудольштадта и не *атаковать*, причемъ ему приказано удерживать линіи, прикрывающія долину Саалы. Король перенесъ свою квартиру вчера 9-го (??) въ Бланкенгайнъ.... Онъ очень радуется передать его высочеству, что дѣла 8 и 9 между генераломъ *Тауэнциномъ* и непріятелемъ окончились въ пользу перваго. Хотя генералъ былъ вынужденъ 8-го

Шварцу, исполнить свое порученіе, но не найдя принца, сообщилъ его адъютанту, поручику *фонъ-Постицу*, для дальнѣйшей передачи. Когда онъ теперь засталъ принца въ Саальфельдѣ и пожелалъ передать возложенное на него порученіе, то принцъ не захотѣлъ его выслушать, сказавъ, *что онъ все уже знаетъ отъ поручика фонъ-Постица.* Въ сообщеніи князя значилось, *чтобы принцъ оставался на занятой имъ наканунѣ позиціи у Рудольштадта и не атаковалъ*, причемъ онъ (князь) получилъ приказаніе удерживать линіи, прикрывающія долину Саалы. Вслѣдствіе сего возникли сомнѣнія, получилъ-ли вообще принцъ это сообщеніе.

Относительно передачи донесенія поручика *ф. Эгиди* капитанъ *Валентини* ничего не знаетъ, но считаетъ весьма вѣроятнымъ, что онъ передалъ приказаніе принцу, въ случаѣ натиска, опереться на генерала *Граверта*, такъ какъ послѣдній сдѣлалъ распоряженіе объ отступленіи на Шварцу. „Но что поручикъ *ф. Эгиди* ничего не сказалъ принцу объ отмѣнѣ переправы черезъ Саалу, я могу съ достовѣрностью утверждать, потому что еще въ послѣдній моментъ принцъ сказалъ мнѣ касательно переправы: „я неохотно оставляю Саальфельдъ. Если бы мы еще могли продержаться такъ долго, что я бы могъ получить извѣстіе отъ князя *Гогенлоэ* или авангардъ главной арміи могъ бы смѣнить здѣшніе посты и я бы могъ перейти черезъ Саалу и соединиться съ Тауэнциномъ“—откуда явствуетъ несомнѣнно, что принцъ все еще вѣрилъ въ возможность переправы корпуса Гогенлоэ.“

При этомъ, однако, капитанъ ф. Валентини не обратилъ вниманія на то, что въ послѣднемъ случаѣ дивизія Граверта должна была быть также у Нейштадта и что отступленіе на эту дивизію также требовало переправы у Саальфельда. Точно также и приведенныя выше слова принца противорѣчатъ его предположенію, что поручикъ *ф. Эгиди* исполнилъ часть возложеннаго на него порученія.

При такихъ обстоятельствахъ распоряженіе принца объ отступленіи говоритъ очень ясно и не можетъ вызвать сомнѣнія, что оно послѣдовало вслѣдствіе полученнаго приказанія. Но оно не бросаетъ выгод-

---

отступить къ Шлейцу, но 9-го непріятель былъ отброшенъ къ Саальбургу. Потери очень незначительны.....

Приводимыя *Монтбе* данныя о дѣйствіяхъ поручика *ф. Эгиди*, ни въ какомъ случаѣ не оправдываютъ послѣдняго. На проѣздъ отъ Іены къ Рудольштадту (38 килом.) онъ употребилъ несоразмѣрно много времени, $6^1/_4$ часовъ (отъ $3^1/_2$ до $9^3/_4$), хотя ему дали свѣжихъ лошадей. Вмѣсто того, чтобы нагнать принца, онъ приказываетъ на княжеской конюшнѣ въ Рудольштадтѣ перееѣдлать лошадей, достигаетъ дѣйствительно колонны въ $10^3/_4$ ч. у Шварцы и, проискавъ здѣсь напрасно вмѣстѣ съ адъютантомъ ф. Ностицемъ принца, передаетъ ему возложенное на него порученіе, такъ какъ *лошадь его не могла дальше двигаться.* Только послѣ того, какъ ему удалось при полку найти своихъ собственныхъ лошадей, онъ догоняетъ принца въ Саальфельдѣ, но уже поздно.

Такъ какъ здѣсь буквально идетъ рѣчь о *лошадяхъ*, то онъ долженъ былъ имѣть конвой, которымъ и воспользоваться для перемѣны лошадей.

наго свѣта на порядки, господствовавшіе въ главной квартирѣ Гогенлоэ, возложившей на поручика *ф. Эгиди* словесное исполненіе порученія.

Кто знакомъ съ массою недоразумѣній, которыя возникаютъ въ служебномъ мірѣ арміи, тотъ несомнѣнно сочувственно отнесется къ принятому нынѣ въ уставѣ полевой службы правилу, чтобы всѣ донесенія и приказанія, если время и обстоятельства тому не препятствуютъ, передавались-бы *письменно.* Поручикъ *ф. Эгиди* имѣлъ въ Іенѣ, кромѣ князя, также разговоръ съ полковникомъ *Массенбахомъ*, но послѣдній также передалъ свои совѣты словесно.

Рѣшеніе объ отступленіи и предшествующая главная атака. Принцъ, предполагавшій вначалѣ, что имѣетъ дѣло съ непріятельской рекогносцировкой, долженъ былъ постепенно убѣдиться, что противъ него наступаютъ значительныя силы. На холмѣ (Lerchenhügel) стояла непріятельская батарея; свои части, расположенныя выше города, были уже сильно тѣснимы, и при этомъ непріятель удлинялъ свою линію все болѣе влѣво. Бейльвицъ былъ уже имъ занятъ. Принцъ рѣшился отступить на Шварцу; онъ выслалъ впередъ къ этому пункту баталіонъ Мюфлинга, для принятія отступающихъ войскъ; другой баталіонъ того же полка съ батареей Гойера были направлены для прикрытія фланга къ Зандбергу, а полкъ Клеменса для той цѣли къ Оберъ-Гайну. Съ оставшимися $3^1/_4$ баталіонами [1]) принцъ произвелъ наступленіе, чтобы остановить движеніе непріятеля влѣво. Только отправка полка къ Оберъ-Гайну можетъ быть оправдана, другія же двѣ откомандировки значительно ослабили силы на рѣшительномъ пунктѣ. Атака непріятельской позиціи на опушкѣ лѣса, вслѣдствіе указанныхъ командировокъ, была предпринята съ недостаточными силами. Наступали по баталіонно, эшелонами, съ праваго фланга, подъ звуки музыки. Когда достигли высоты Бейльвица, то изъ этого пункта ударили во флангъ [2]) атакующимъ два баталіона 34-го французскаго полка; находившійся на этомъ флангѣ полкъ Ксавье пришелъ въ замѣшательство и бросился черезъ Крёстенъ назадъ. Полкъ курфюрста хотя удержался, но потомъ были вынуждены его убрать. Достигнувъ Грабы, онъ получилъ приказаніе взять обратно дер. Крёстенъ, которая была въ это время занята непріятелемъ, подошедшимъ лощиною отъ Бейльвица. Съ величайшею храбростью полкъ исполнилъ свою задачу и только послѣ того удалось привести въ порядокъ баталіоны Ксавье.

Была-ли необходимость въ атакѣ непріятельской позиціи на высотахъ,—объ этомъ теперь нельзя судить. Дравшіяся по другую сторону

---

[1]) 1 дивизіонъ ($^1/_4$ батал.) Ксавье у моста возлѣ Кумбаха. Montbé. I. 163.—Двѣ роты курфюрста при батареѣ Римана. Тамъ-же стр. 169.

[2]) Дер. Бейльвицъ въ настоящее время расположена совершенно скрытно между деревьями и настолько втиснута въ долину ручья, что движеніе французовъ вдоль последней вовсе не могло быть замѣчено пруссаками. Подъемъ мѣстности по направленію къ Бейльвицу настолько незначителенъ, что она не могла препятствовать стройному движенію сомкнутыхъ прусскихъ линій.

города части были сильно потѣснены и имъ нужно было выиграть время, чтобы обезпечить себѣ отступленіе черезъ городъ. Но было-ли имъ послано приказаніе къ отступленію и произведена-ли была атака, чтобы его облегчить, этого доискаться нельзя.

Послѣ обратнаго занятія д. Крёстенъ бой на время прекратился. Принцъ приказалъ пѣхотѣ и артиллеріи, расположеннымъ между городомъ и дер. Крёстенъ, отступать. Всѣ 10 эскадроновъ должны были соединиться и прикрыть отступленіе. Лично принцъ отправился къ наиболѣе, въ данную минуту, угрожаемому пункту по ту сторону города, но уже въ послѣднемъ повсюду натыкался на отступавшихъ фузилеровъ и егерей. Въ различныхъ пунктахъ ему удалось спокойными распоряженіями возстановить порядокъ.

Между тѣмъ непріятель, которому удалось при помощи бригады Веделя (полки №№ 64 и 88), распространиться влѣво до Унтеръ-Вирбаха, перешелъ по всей линіи въ наступленіе. Дер. Крёстенъ была снова имъ занята, часть саксонскихъ баталіоновъ разсѣяна. Отступающая артиллерія очутилась въ лощинѣ у Вёльсдорфа въ безвыходномъ положеніи.

Кавалерійскій бой. Въ этотъ критическій моментъ появились 9 и 10 гусарскіе полки французской кавалеріи; они развернулись въ двѣ линіи и бросились на артиллерію. Передній полкъ былъ встрѣченъ огнемъ двухъ ротъ, бывшихъ въ прикрытіи, и повернулъ назадъ. Этою благопріятною минутую воспользовались, уже успѣвшіе соединиться, пять эскадроновъ саксонскихъ гусаръ и бросились на непріятеля, имѣя во главѣ самого принца.

Но зорко слѣдившая за ходомъ дѣла вторая линія французской кавалеріи, бросилась во флангъ атакующимъ; гусары Шиммельпфеннига, бывшіе въ резервѣ, въ числѣ собравшихся трехъ эскадроновъ, опоздали и были увлечены брошенными назадъ саксонскими гусарами. Бѣгство было неудержимое, непріятель преслѣдовалъ по пятамъ. Принцъ долженъ былъ позаботиться о собственномъ спасеніи. Но такъ какъ его лошадь, перескакивая черезъ заборъ сада въ Вельсдорфѣ, зацѣпилась ногой, то принцъ былъ настигнутъ и когда на предложеніе сдаться, отвѣчалъ шпагою, то былъ заколотъ въ борьбѣ французскимъ сержантомъ. [1]) Большей части союзной кавалеріи удалось переправиться черезъ

---

[1]) Капитанъ *ф. Валентини*, который только на одну минуту былъ отдѣленъ отъ принца, нашелъ послѣдняго уже мертвымъ на рукахъ поручика *ф. Ностица.* Тѣло принца нельзя было спасти. Оно было погребено непріятелемъ въ Саальфельдѣ и уже позднѣе перевезено въ Берлинъ. Въ 1823 году сестра принца, супруга князя Радзивилла, на томъ мѣстѣ, гдѣ палъ геройскою смертью ея братъ, воздвигла ему памятникъ. Въ 20-ти шагахъ, по другую сторону шоссе, былъ поставленъ уже въ 1807 году скромный памятникъ гор. Саальфельдомъ. Два французскіе врача, послѣ тщательнаго осмотра тѣла убитаго принца, нашли шесть ранъ (Fouc. I. 495), изъ коихъ двѣ были смертельныя,— одинъ сабельный ударъ разсѣкшій затылокъ до мозга и одна рана отъ укола въ грудь.

Саалу и спастись по направленію къ Рудольштадту. Непріятель не преслѣдовалъ, но обратился противъ артиллеріи. Прикрытіе было изрублено и батареи Римана и полубатареи Гаузе достались въ руки непріятеля.

Находившіяся въ это время позади Вельсдорфа войска, благодаря несчастному исходу кавалерійскаго боя, были отрѣзаны. Часть ихъ спаслась за р. Саалой, другая была разбита и взята въ плѣнъ. Отдѣльнымъ частямъ, именно егерямъ, удалось уйти лѣвымъ берегомъ Саалы къ Шварцѣ, гдѣ они присоединились къ стоявшему здѣсь баталіону Мюфлинга. Но и этотъ баталіонъ, преслѣдуемый частью непріятельской кавалеріи, вынужденъ былъ отступить къ Рудольштадту. Послѣ того какъ остатки разбитыхъ войскъ, достигнувшихъ праваго берега Саалы, столкнулись на мосту въ Кумбахеръ, отступленіе было продолжено до Орламюнде.

Бой на правомъ флангѣ. Между тѣмъ войска праваго фланга дрались не менѣе несчастливо. Генералъ *Бевилакуа*, которому была поручена здѣсь оборона, приказалъ полку Клеменса, занимавшему Оберъ-Гайнъ, двинуться къ Зандбергу на подкрѣпленіе. Выступившій прежде всѣхъ 1-й баталіонъ построился безпечно въ походную колонну и въ такомъ порядкѣ былъ разсѣянъ французскою кавалеріею и частью взятъ въ плѣнъ. Другой баталіонъ, хотя достигнулъ Зандберга, но нашелъ его уже очищеннымъ и батарею Гойера въ рукахъ непріятеля. Занимавшій Зандбергъ 1-й баталіонъ Мюфлинга, отступалъ на Шварцу, но былъ отъ послѣдней отрѣзанъ непріятельской кавалеріей; ему однако удалось, сравнительно успѣшно, какъ и 2-му баталіону Клеменса, перейти черезъ Шварцу. Оба достигли Ремды и на другой день отошли къ Эрфурту. Войска, занимавшія *Бланкенбургъ*, хотя перешли черезъ рѣку, но не принимали участія въ дѣлѣ у Заандберга, удаленному на 2.000 метровъ. Только входившая въ составъ отряда егерская рота [1]), которая провела ночь въ Унт. Вирбахѣ, ввязалась въ дѣло безъ приказанія. Послѣ потери Зандберга рота присоединилась къ своему отряду. На этой, весьма невыгодной, позиціи генералъ *Пеле* былъ атакованъ непріятелемъ и вынужденъ былъ, подъ огнемъ послѣдняго, отступать черезъ мостъ. Одинъ патронный ящикъ достался непріятелю. Но въ общемъ, отряду удалось, безъ особенныхъ потерь, достигнуть г. Ильма въ 10 ч. вечера. На другой день отрядъ двинулся къ Бланкенгейну и 12-го присоединился къ арміи у Іены.

Разборъ. Результатомъ несчастнаго дня было полное разбитіе авангарда арміи Гогенлоэ. Прежде всего большая часть войскъ сдѣлалась неспособною къ бою. Въ отношеніи общаго числа войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, потеря 29 офицеровъ и 1.700—1.800 чел. нижнихъ чиновъ не была особенно велика, но значительно большее число оказалось разбѣжавшимися; еще 13 октября каждый саксонскій пѣхотный полкъ

---

[1]) Reizenstein. 10.—

считалъ среднимъ числомъ въ своихъ рядахъ неболѣе 400 до 450 чел. [1]) Отъ участвовавшихъ въ бою 2½ батарей (24 орудія) было спасено только одно орудіе, изъ 16 пушекъ, приданныхъ пѣхотѣ, осталось только пять, остальныя, равно какъ принадлежащіе имъ зарядные ящики, и четыре знамени достались непріятелю. Этой побѣдѣ французы ни въ какомъ случаѣ не были обязаны своему превосходству въ силахъ. Дивизія Сюше съ обоими кавалерійскими полками не были сильнѣе 12.000 чел. и хотя донесеніе маршала *Ланна* къ императору, что участвовало въ дѣлѣ только 4.000 челов.,— неправильно, все же бой былъ рѣшенъ двумя пѣхотными полками и преимущественно кавалеріею. Перевѣсъ въ артиллеріи и кавалеріи былъ на сторонѣ союзниковъ. Если считать пѣхотныя пушки, то число орудій было даже втрое большее чѣмъ у французовъ, 42 противъ 14 [2]). Что касается кавалеріи, то тринадцать эскадроновъ дѣйствовали противъ шести.

Нѣкоторыя изъ причинъ, вызвавшихъ пораженіе подъ Саальфельдомъ, уже объяснены выше. Высшее командованіе, повидимому, не руководилось тактическими соображеніями. Изъ приводимой ниже характеристики принца видно, что онъ по натурѣ своей, не былъ на высотѣ авангарднаго начальника въ нынѣшнемъ духѣ, задача котораго требовала не атаки, а искуснаго уклоненія отъ боя. Полный мужества и жажды состязаться въ первомъ серьезномъ бою, онъ не имѣлъ и въ мысляхъ отойти за дефиле передъ слабѣйшимъ вначалѣ противникомъ. На отступленіе онъ могъ бы вообще рѣшиться лишь въ томъ случаѣ, когда таковому, при постепенномъ распространеніи непріятеля къ сѣверу, могла бы угрожать серьезная опасность. Мысль, передъ началомъ отступленія дать урокъ непріятелю, вполнѣ отвѣчала личности принца, и весьма вѣроятно, что попытка къ наступленію обусловливалась не столько военными, сколько личными соображеніями принца. При этой атакѣ французскіе стрѣлки безпорно находились въ невыгодномъ положеніи, но участь боя была рѣшена фланговымъ ударомъ изъ Бейльвица, который хотя показываетъ, что французы были искусны въ маневрированіи, но не даетъ характеристическаго признака новой французской тактики. Именно Фридрихъ Великій большею частью выигрывалъ свои сраженія при помощи удара во флангъ непріятелю. Если обыкновенно дѣло при Саальфельдѣ выставляется какъ побѣда новой тактикѣ надъ старою, то это ничѣмъ не доказывается. Несомнѣнно, что пораженію содѣйствовали многія ошибки, сдѣланныя нѣмцами. Но въ особенности слѣдуетъ принимать во вниманіе, что на исходъ дѣла оказалъ вліяніе неудачный кавалерійскій бой. Здѣсь, какъ и при Шлейцѣ, французская кавалерія оказалась выше германской. Въ бою шести французскихъ эскадроновъ противъ восьми германскихъ, дѣло рѣшила своевре-

---

[1]) Montbé. I. 195.

[2]) Fouc. I. 497.

менно бросившаяся въ атаку вторая линія. Если бы кавалерійскій бой окончился благополучно для союзниковъ, то позволительно принять, что потеря орудія и плѣнныхъ была бы значительно меньшею и отступленіе отъ Шварцы было бы произведено въ порядкѣ. По крайней мѣрѣ авангардъ остался бы способнымъ къ бою.

Что касается до самаго *веденія боя* со стороны французовъ, то занятіе всего пространства отъ холма (Lerchenhügel) до Унтеръ-Вирбаха было, во всякомъ случаѣ, растянутымъ. Закрытость мѣстности и затруднительное движеніе лѣсомъ при этомъ являлись элементами, неблагопріятствовавшими французамъ. Перерывъ въ ходѣ боя, послѣ обратнаго взятія Крöстена полкомъ курфюрста, объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что маршалъ не имѣлъ болѣе въ своемъ распоряженіи резервовъ или не имѣлъ ихъ подъ рукой. Вмѣсто того, чтобы посылать на лѣвый флангъ четыре баталіона, въ виду ожидавшихся съ этой стороны подкрѣпленій у непріятеля, достаточно было бы ограничиться наблюденіемъ. Напротивъ того, весьма важно было овладѣніе Саальфельдомъ, какъ переправой, и въ интересахъ французовъ было бы выгоднѣе допустить приближеніе случайныхъ непріятельскихъ подкрѣпленій, нежели позволить непріятелю отступить черезъ городъ и затѣмъ затруднить или не допустить ему переправиться черезъ рѣку. Но именно на этомъ флангѣ бой принялъ медлительный характеръ и $1^1/_2$ прусскимъ баталіонамъ съ двумя эскадронами и двумя орудіями удалось удержать за собою до конца занятую позицію.

Пушечная канонада у Саальфельда была слышна далеко. Какъ въ арміи Гогенлоэ, такъ и въ арміи короля, ожидали съ нетерпѣніемъ результата. Тогда было получено извѣстіе о пораженіи и геройской смерти принца, на блестящія способности котораго большая часть арміи возлагала особенныя надежды. Это событіе произвело глубокое впечатлѣніе, и на всѣ слои подѣйствовало удручающимъ образомъ. Для многихъ это было дурнымъ предзнаменованіемъ для наступающихъ дней.

Я не могу отрѣшиться, чтобы не привести здѣсь блестящую характеристику принца, которую намъ оставилъ Клаузевицъ въ своихъ запискахъ. Личность принца обрисована съ любовью, не насилуя нигдѣ правды. Этого, къ сожалѣнію, нельзя сказать о другихъ характеристикахъ, сдѣланныхъ Клаузевицемъ въ томъ же сочиненіи. Правда, изображеніе также увлекательно, картины нарисованы также блестяще, но критика страдаетъ большею частью излишнею рѣзкостью.

Характеристика принца Людовика Фердинанда. Онъ былъ прусскимъ Алкивіадомъ. Нѣсколько пустые нравы никогда не могли дать его уму вполнѣ развиться. Подобно перворожденному сыну Марса, онъ былъ одаренъ необыкновенною храбростью и смѣлою рѣшимостью; какъ обыкновенно маіоратные владѣльцы, гордый своимъ богатствомъ

и пренебрегая всѣмъ остальнымъ, онъ мало сдѣлалъ для своего серьезнаго образованія и развитія ума. Французы называли его рубакой (un crâne); если они желаютъ этимъ обозначить безразсудную голову, то это мнѣніе было весьма ошибочнымъ. Его отвага выражалась не животнымъ равнодушіемъ къ жизни, но была искреннюю потребностью къ величію и настоящимъ героизмомъ. Онъ любилъ и широко пользовался жизнью, но опасность была для него, въ одинаковой степени, жизненною потребностью. Она была его другомъ въ юношескіе годы; если онъ не могъ найти ее въ войнѣ, то искалъ ее на охотѣ, на широкихъ рѣкахъ, на бѣшеномъ конѣ и т. д.

Онъ былъ отъ природы чрезвычайно способнымъ, тонкаго воспитанія, исполненный юмора, начитанности и обладалъ многими талантами, между прочимъ къ музыкѣ, потому что за фортепьяно являлся настоящимъ виртуозомъ. Имѣя около 30-ти лѣтъ, онъ былъ высокаго роста, стройнаго и красиваго сложенія, имѣлъ тонкія и благородныя черты, высокій лобъ, немного согнутый носъ, небольшіе голубые глаза, отважный взглядъ, пріятный цвѣтъ лица, свѣтлые курчавые волосы. Онъ имѣлъ важную осанку, твердую поступь и такую манеру держать голову и грудь, въ которой было лишь столько гордости и чувства собственнаго достоинства, сколько приличествовало принцу и отважному солдату. Невоздержанное пользованіе жизнью оставило въ его благородныхъ чертахъ слѣды преждевременнаго разрушенія, но въ этомъ ничего нельзя было найти такого, что понимается въ обыкновенномъ смыслѣ, и его выраженіе не носило печати знатнаго кутилы, потому что въ немъ возбуждалось черезчуръ много высокихъ идей, и внутренняя потребность къ славѣ и величію выступала въ облагороженномъ видѣ его внѣшности.

Рожденный съ такими прекрасными качествами и среди высокой обстановки, онъ, по необходимости, долженъ былъ бы сдѣлаться великимъ полководцемъ, если бы его къ этому воспитала продолжительная война или если бы въ мирное время онъ съ большею серьезностью въ характерѣ и меньшею безпечностью относился бы къ великимъ задачамъ жизни. Ему не были чужды, какъ большинству людей, о которыхъ мы здѣсь говоримъ, новѣйшія явленія въ области военнаго дѣла и государственнаго устройства; онъ не держался съ слѣпою вѣрою убѣжденія, что все прусское должно стать выше всего и что противъ прусской тактики ничто не устоитъ. Великія міровыя событія живо занимали его, новыя идеи и явленія, усваиваемыя его живымъ умомъ, роились въ его головѣ; онъ насмѣхался надъ мелочностью и педантизмомъ, съ которыми надѣялись совершить великое; онъ искалъ общества выдающихся ученыхъ всѣхъ отраслей знаній; но во всю свою жизнь онъ не отдавался часу серьезнаго, спокойнаго, самостоятельнаго мышленія и, вслѣдствіе сего, внутри его не доставало собственной, здравой мысли, твердаго убѣжденія, ведущаго къ настойчивой дѣятельности. Общество ученыхъ людей скорѣе вредило, нежели помогало ему, потому что онъ усваивалъ ихъ идеи поверхностно и питалъ ими свой умъ, не проявивъ ни одной собственной. Преобладавшее чувство смѣлости воспитало въ немъ фальшивую увѣренность.

Вслѣдствіе этого онъ, не только о войнѣ, но и о другихъ предметахъ, не имѣлъ яснаго представленія; ему неизвѣстны были способы, какъ слѣдовало въ то время вести войну, и когда ему пришлось дѣйствовать при Саальфельдѣ, то онъ ничего лучшаго не могъ придумать, какъ примѣнить то, чему его учили на учебномъ плацу въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Магдебургѣ. Какъ и нужно было ожидать, онъ черезчуръ далеко зашелъ въ проявленіи своего мужества. Онъ хотѣлъ невозможнаго. Онъ палъ жертвою суровой необходимости, потому что въ его противодѣйствіи, имъ руководили не разумъ, а влеченіе сердца. Онъ нашелъ смерть, потому что, подобно Тальботу, не отдавшему своего щита, не хотѣлъ уступить пяди земли, служившей полемъ сраженія и это было послѣднимъ и неотразимымъ доказательствомъ его справедливыхъ притязаній на славу и величіе.

Уже во время революціонной войны, имѣя едва 20 лѣтъ отъ роду, принцъ Людовикъ участвовалъ съ отличіемъ въ качествѣ бригаднаго генерала и если онъ въ то

время не оказалъ особыхъ заслугъ, то вслѣдствіе лишь осторожной системѣ Даунъ-Ласси, по которой не только война, но и все остальное велись филистерскимъ образомъ.—Если бы умѣли искусно воспользоваться природными силами этого молодаго льва, то государство уже въ то время извлекло бы изъ него большую пользу, и трехъ лѣтъ было бы достаточно, чтобы положить прочное основаніе для послѣдующей жизни принца.

Молодой, красивый, генералъ, принцъ, племянникъ Фридриха Великаго, выдѣляющійся необыкновеннымъ мужествомъ въ опасности и незнающій границъ въ наслажденіяхъ жизни, онъ долженъ былъ вскорѣ сдѣлаться божествомъ для солдатъ и молодыхъ офицеровъ; но старые, осторожные господа, въ своихъ длинныхъ камзолахъ, смотря на него, сомнительно покачивали головой и полагали, что покуда онъ не искусится достаточно въ носкѣ гамашей и линейной службѣ, до тѣхъ поръ изъ него ничего не выйдетъ.

За педантизмъ, въ которомъ его хотѣли держать при арміи, онъ старался вознаградить себя во Франкфуртѣ, отдаваясь карточной игрѣ и обществу своихъ друзей.

Послѣ войны, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, онъ стоялъ съ своимъ полкомъ въ Магдебургѣ, не получая другого назначенія или какого либо занятія. Пѣхотная инспекція принадлежала ему по праву, во главѣ инспекціи кавалеріи онъ принесъ бы необыкновенную пользу, потому что былъ одинъ изъ самыхъ смѣлыхъ наѣздниковъ въ монархіи,— но все это было бы противно духу служебной рутины.—Нѣсколько пустому и легкомысленному молодому принцу ничего нельзя было довѣрить и даже нельзя было поручить ему общаго наблюденія, которое присвоено генералъ-инспектору надъ его полками. Правда, ему довѣрили во время войны командованіе бригадою, слѣдовательно, довѣрили жизнь тысячей людей, но при этомъ думали, что ему придется въ бою дѣлать не болѣе какъ правильно принимать команду начальника линіи. Сдѣлать его сразу кавалеристомъ было бы еще болѣе необычнымъ явленіемъ, и, такимъ образомъ, въ прусской монархіи не нашлось средства чѣмъ нибудь занять или какъ нибудь воспользоваться столь выдающимся молодымъ принцемъ.

Такимъ образомъ онъ продолжалъ свою веселую жизнь, дѣлалъ большіе долги, растрачивалъ свои силы исключительно на наслажденія, вращался не въ лучшемъ обществѣ, тѣмъ не менѣе онъ не опустился совершенно, напротивъ, какъ искусный пловецъ поднялъ свою голову, оставаясь постоянно въ благородныхъ областяхъ мышленія, привязаннымъ къ великимъ задачамъ государства и отечества и всегда жаждущимъ чести и славы. Когда Франція, съ началомъ 19-го столѣтія, начала съ гордостью давать чувствовать остальнымъ государствамъ Европы свое превосходство, тогда начали понимать и въ Пруссіи, что политическую роль, которою играло правительство со времени базельскаго мира, нельзя было назвать ни очень достойною, ни очень умною и осторожною.

Это мнѣніе крѣпло съ каждымъ годомъ и достигло наибольшей силы въ 1805 году, когда австрійцы объявили войну Франціи. Правда и въ Пруссіи раздавались многіе голоса, и къ нимъ принадлежалъ принцъ *Людовикъ*, которые считали необходимымъ выказать Франціи противодѣйствіе и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше. Его чувство чести, какъ прусскаго принца и племянника Фридриха Великаго, его неудержимое мужество, даже безпечное легкомысліе, должны были толкать его въ этомъ направленіи.

Если болѣе спокойные и глубокомысленные люди, съ серьезнымъ характеромъ были того же мнѣнія, хотя частью по болѣе основательнымъ причинамъ, то это не препятствовало тѣсному сближенію и поставило его во главѣ той партіи, которая считала необходимѣйшимъ долгомъ войну съ Франціею.

Когда въ 1805 г. французы, при своихъ передвиженіяхъ противъ Австріи, съ неуваженіемъ нарушили прусскую территорію во Франконіи, то это мнѣніе достигло настоящей экзальтаціи. Принцъ Людовикъ проявлялъ энергическую дѣятельность въ этомъ смыслѣ, но, конечно, безъ опредѣленнаго плана, и результатомъ было только то, что онъ поставилъ себя въ неудобное положеніе по отношенію къ правительству. Ко-

ролѣ и безъ того не особенно его любилъ. Распущенные нравы были противны серьезному королю; онъ приписывалъ ему необузданное честолюбіе, которое у всякаго короля вызываетъ опасеніе, и блистательные способности представлялись сомнѣвающемуся уму короля недостаточно основательными.

Результатомъ этого тѣснаго единенія мнѣній, наиболѣе выдающихся людей столицы, явился самъ по себѣ незначительный, но въ исторіи Пруссіи неслыханный взрывъ.

Послѣ этого слѣдуетъ инцидентъ съ передачею королю мемуара, вслѣдствіе котораго принцъ долженъ былъ отправиться къ арміи.

Соображенія во французской главной квартирѣ до 10 октября. Во французской главной квартирѣ по прежнему оставались въ сомнѣніи относительно передвиженій и намѣреній противника, въ особенности касательно Саальфельда. Извѣстія, которыя были получены до поздняго вечера 9-го, противорѣчили однѣ другимъ относительно численности расположенныхъ тамъ войскъ, такъ что императоръ вначалѣ отказался отъ посылки туда войскъ, какъ объ этомъ, на всякій случай, былъ поставленъ въ извѣстность *Ланнъ* утромъ 9-го. Онъ оцѣниваетъ противника у Саальфельда утромъ 10-го только въ 12.000—15.000 человѣкъ, и *Ланнъ* получаетъ новое приказаніе ускорить прибытіе *Ожеро* и затѣмъ атаковать. Все таки считается возможнымъ сосредоточеніе значительныхъ силъ непріятеля у Саальфельда и, на всякій случай, удерживаются въ готовности къ выступленію: *Дюпонъ* у Шлейца и головная дивизія III корпуса Морана, у Саальбурга. Но прежде всего кавалерія должна выяснить обстановку и уже тремя часами раньше, въ 5 часовъ утра, *Мюратъ* получаетъ приказаніе выслать сильные отряды черезъ Пёснекъ къ Саальфельду.

Такъ какъ императоръ въ тоже время сообщаетъ ему свое намѣреніе, при численности пруссаковъ въ 25.000 человѣкъ, выслать туда-же подкрѣпленія черезъ Пёснекъ, то Мюратъ долженъ будетъ двинуться съ притянутой кавалерійской дивизіей Бомона изъ Рёппиша на Пёснекъ, поручивъ исполненіе, возложенной на него же императоромъ, развѣдки къ Аумѣ на генерала *Ваттіе* съ его двумя полками, расположенными въ Лёмѣ.

Настоящее положеніе кажется императору не особенно пріятнымъ. Связь съ его лѣвымъ флангомъ по ту сторону Саалы еще не возстановлена, онъ еще не знаетъ, не будетъ-ли онъ вынужденъ послать туда значительный отрядъ. Въ то время, до рѣшенія этого вопроса, онъ не можетъ одинъ удерживаться у Шлейца и, напротивъ,—можетъ быть вынужденъ выслать отрядъ назадъ и въ сторону; его, естественно, тянетъ также впередъ, чтобы слѣдовать за разбитымъ непріятелемъ на Ауму. Для удовлетворенія обѣимъ задачамъ у него нѣтъ подъ рукою достаточныхъ силъ. Поэтому онъ хочетъ двинуть къ Аумѣ только одинъ авангардъ, въ остальномъ же онъ считаетъ дни 10 и 11 потерянными. Это неудовольствіе высказывается совершенно ясно въ письмѣ къ *Сульту*, отправленномъ въ 8 час. утра. До него дошли также извѣстія о насту-

пленіи герцога Веймарскаго через Мейнингенъ, и онъ объясняетъ себѣ обнаруженныя до сихъ поръ дѣйствія противника такимъ образомъ, что послѣдній хочетъ наступать одною колонною черезъ Мейнингенъ къ Фульдѣ, другою изъ Іены, гдѣ находится князь Гогенлоэ, черезъ Саальфельдъ къ Кобургу. На этомъ основаніи, вопреки донесеній, полученныхъ до полудня 9-го отъ *Сульта*, онъ принимаетъ, что противъ послѣдняго никого нѣтъ, развѣ только 10,000 въ направленіи къ Дрездену. Изъ того, что стояло у непріятеля у Гофа, по его мнѣнію, туда ничего не отошло. Повидимому, его наиболѣе тяготитъ разрывъ съ лѣвымъ флангомъ, потому что онъ говоритъ: „возстановивъ сперва эту связь, я двинусь на Нейштадтъ-Триптисъ и тогда непріятель можетъ дѣлать, что ему угодно; если онъ меня атакуетъ, я буду чрезвычайно радъ; если онъ дастъ себя атаковать, то я не упущу, это исполнить; если онъ уклонится къ Магдебургу, то вы будете раньше его въ Дрезденѣ. Я очень желаю сраженія.“

Мѣстность впереди Шлейца императоръ нашелъ весьма удобною, чтобы эвентуально здѣсь дать сраженіе съ 80.000—100.000 человѣкъ. Такъ какъ онъ не считалъ за невозможное, что непріятель его можетъ атаковать, то *Ней* и *Жеромъ* получили приказанія двинуться отъ Гофа, къ Таннѣ и отъ Байрейта къ Лобенштейну.

Сультъ, котораго императоръ считаетъ у Плауэна, стоитъ не особенно далеко; онъ тоже можетъ быть притянутъ въ 24 часа. Находясь непосредственно передъ рѣшительнымъ столкновеніемъ, императоръ, однако еще его не признаетъ, потому что предоставляетъ *Сульту* свободу воспользоваться случаемъ, чтобы уничтожить непріятельскіе отряды на разстояніи одного перехода отъ Плауэна.

Наполеонъ вѣритъ въ возможность сосредоточенія непріятеля у Геры. При такой неувѣренности въ принятіи опредѣленнаго рѣшенія, императоръ только что окончилъ письмо къ *Сульту*, когда ему передаютъ донесеніе послѣдняго, отправленное наканунѣ вечеромъ изъ Плауэна. Теперь Наполеонъ думаетъ найти твердую точку въ этой путаницѣ неопредѣленныхъ и противорѣчивыхъ извѣстій. Происходитъ внезапная перемѣна въ его взглядахъ. „*Извѣстіе, которое вы мнѣ сообщаете объ отступленіи 1000 человѣкъ отъ Плауэна къ Герѣ, не оставляетъ во мнѣ сомнѣнія, что это есть пунктъ сосредоточенія непріятельской арміи.* Я не думаю, чтобы она это выполнила ранѣе моего туда прибытія. Впрочемъ я въ теченіе дня получу болѣе подробныя свѣдѣнія и болѣе точныя представленія. Вы должны получить свѣдѣнія въ изобиліи въ Плауэнѣ—вы ихъ найдете на почтѣ въ перехваченныхъ письмахъ. При этой неувѣренности не утомляйте ваши войска.“

Послѣднія строчки прибавлены въ письмѣ къ *Сульту* въ видѣ приписки. Послѣдній не только ничего не говорилъ о 1.000 чел., но то мѣсто въ его донесеніи, которое произвело такой внезапный переворотъ въ образѣ мыслей императора, было написано слѣдующимъ образомъ:

„мои донесенія о Плауэнѣ простираются лишь настолько, что непріятель сегодня очистилъ городъ и отступилъ къ Герѣ; было всего 1.000 лошадей, артиллерійскій обозъ и немного пѣхоты. Меня увѣряютъ, что между Плауэномъ и Цвикау войскъ нѣтъ. По тѣмъ же донесеніямъ армія, прикрывающая Дрезденъ, состоящая изъ 50.000 чел., изъ коихъ 17.000 саксонцевъ, еще не прошла чрезъ Фрейбургъ и передовыя войска находятся лишь у Хемница.“ По смыслу этихъ строкъ, во всякомъ случаѣ, дѣлается болѣе понятнымъ, какимъ образомъ императоръ пришелъ къ ложному заключенію о сосредоточеніи союзныхъ армій у Геры, болѣе понятнымъ еще и потому, что донесенія *Сульта* завѣряли о нахожденіи арміи между нимъ и саксонскою столицей. Присутствіе такой арміи, для прикрытія Саксоніи, не имѣло ничего невѣроятнаго. Однако императоръ не считаетъ обстановку совершенно выяснившеюся, онъ оставляетъ за собою дальнѣйшія рѣшенія. Сначала отдается только измѣненное приказаніе *Мюрату* двигаться къ Аумѣ, чтобы прервать сообщеніе по дорогѣ Саальфельдъ — Гера. Такую же задачу получаетъ *Бернадоттъ*, расположенный со своими дивизіями у Öттерсдорфа.

Только три часа спустя императоръ пришелъ къ твердому рѣшенію, и въ 11 часовъ посылается приказаніе *Сульту* наступать къ Герѣ, черезъ Вейду, гдѣ онъ долженъ войти въ связь съ авангардомъ, стоящимъ впереди Аумы. *Жеромъ* долженъ двигаться не къ Лобенштейну, а къ Гофу, слѣдуя за IV корпусомъ [1]. Точно также и другія двѣ дивизіи *Даву* получаютъ приказаніе перейти Саалу и вмѣстѣ съ расположенною уже у Саальбурга 1 дивизіей занять позицію впереди Шлейца.

Всѣ стоящія позади на главной дорогѣ кавалерійскія дивизіи, гвардія, артиллерійскіе и инженерные парки получаютъ приказаніе двинуться къ Шлейцу. Вспоминаютъ и объ *Ожеро*. Большими переходами онъ долженъ нагнать *Ланна*, который получаетъ приказаніе вмѣстѣ съ нимъ атаковать Саальфельдъ. Что въ особенности побудило *Наполеона* къ такому рѣшенію—наступать къ Герѣ—нельзя выяснить: весьма возможно, что тому были причиною донесенія со сторожевыхъ постовъ, которыя были доставлены уже утромъ патрулями черезъ Ауму и констатировали отступленіе отсюда корпуса Тауэнцина къ Триптису, что не было, однако, по прямой дорогѣ на Геру.

Ко времени изготовки указанныхъ выше приказаній дѣло при Саальфельдѣ уже началось, и хотя упоминается о пушечной канонадѣ въ донесеніи, отправленномъ послѣ полудня изъ Шлейца, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы эта канонада была слышна въ 11 часовъ утра въ Эберсдорфѣ. Распространеніе звука зависитъ отъ направленія вѣтра; встрѣчающіеся на пути лѣса могутъ его совершенно задержать, между тѣмъ,

---

[1]) Это приказаніе, вѣроятно, не достигло по назначенію, потому что баварцы выступаютъ черезъ Кронахъ къ Лобенштейну и прибываютъ сюда 13-го. — 13-й полкъ остался у Плассенбурга.

какъ звукъ распространяется на значительное разстояніе на мѣстности открытой и возвышенной. Кажется мало вѣроятнымъ, что *Наполеонъ* рѣшился именно на наступленіе къ Герѣ, когда бой начался позади въ сторонѣ.—Если это принять, то становится понятнымъ, что приказаніе, отданное *Даву* въ 11 часовъ, предписываетъ ему расположиться со всѣмъ корпусомъ впереди Шлейца, но потомъ, позднѣе, его направляютъ съ дивизіями Дюпона и Морана къ Пёснику. Письменнаго приказанія не имѣется на лицо, но я полагаю, что когда императоръ ѣхалъ верхомъ, по направленію къ Шлейцу, и услышалъ гулъ орудійныхъ выстрѣловъ со стороны Саальфельда, онъ передалъ приказаніе маршалу словесно.

Другое объясненіе было бы то, что Наполеонъ изъ завязавшагося дѣла у Саальфельда могъ заключить, какъ онъ предполагалъ, о прибытіи соединенныхъ корпусовъ *Ланна* и *Ожеро*, и такъ какъ онъ не сомнѣвался въ успѣхѣ этого дѣла, то и рѣшился на движеніе къ Герѣ. Когда позднѣе канонада усилилась и сдѣлалась болѣе продолжительною, онъ отдалъ приведенное выше приказаніе *Даву*. Въ пользу большей вѣроятности перваго предположенія говоритъ то, что *Наполеонъ* самъ приводитъ,— что хотя пушечная пальба сдѣлалась болѣе оживленною, но продолжалась всего два часа. Изъ этой короткой продолжительности боя онъ заключаетъ, что непріятель у Саальфельда былъ слабъ и побѣжденъ. При составленіи этого заключенія ходъ мыслей былъ таковъ, что при неудачномъ боѣ соединенныхъ корпусовъ *Ланна* и *Ожеро*, этотъ бой долженъ былъ бы, во всякомъ случаѣ, продолжаться дольше. Хотя предположеніе императора объ удачномъ исходѣ боя подтвердилось, тѣмъ не менѣе въ этомъ заключается новое доказательство той большой неувѣренности въ обстановкѣ, въ которой почти непрерывно находится полководецъ по отношенію къ своему противнику. Даже при этомъ, сдѣланномъ, повидимому, на точныхъ основаніяхъ заключеніи, оказывается, что предположенія были неправильны. У Саальфельда участвовали въ бою съ французской стороны не два корпуса, а одна дивизія, причемъ дѣло продолжалось не два часа а, по крайней мѣрѣ, втрое дольше.

Испытанный въ бояхъ императоръ отнюдь не считаетъ, благодаря своему превосходству, достигнутый результатъ, совершившимся фактомъ, онъ ему постоянно кажется болѣе или менѣе вѣроятнымъ и, тѣмъ не менѣе, онъ принимаетъ свои мѣры. Прежде всего дивизія Морана удерживается у Шлейца, напротивъ *Даву*, который съ *Дюпономъ* двигается впереди по дорогѣ въ Пёснекъ, оставляется на маршѣ. Ожидаютъ наступленія вечера. Когда отъ *Ланна* не получается никакихъ донесеній, императоръ рѣшается продолжать начатое движеніе къ Герѣ. Въ $8^{1}/_{2}$ часовъ вечера разсылаются соотвѣтствующія приказанія. *Мюратъ* и *Бернадоттъ* должны избрать дорогу черезъ Миттель-Пёльницъ—Эберсдорфъ, а III-й корпусъ—направиться отъ Аумы черезъ Вейду. Вслѣдствіе присутствія *Даву*, приказанія передаются непосредственно тремъ дивизіямъ, расположеннымъ вокругъ Шлейца, маршалу, находившемуся въ Пёснекѣ, пред-

лагается лично прибыть къ корпусу, Дюпона съ кавалеріею Мильго двинуть 11 октября утромъ черезъ Нейштадтъ къ Герѣ, если *предположеніе, что Ланнъ занялъ Саальфельдъ подтвердится.* Въ тоже время ему вручаются для передачи приказанія *Ланну* и *Ожеро*, согласно которымъ они должны, въ случаѣ нужды, большими переходами двинуться къ Нейштадту. Когда до 6 часовъ слѣдующаго утра, все еще не было получено никакого извѣстія о Саальфельдѣ, *Ней* у Танны получаетъ приказаніе прибыть въ Шлейцъ и выждать указаній, долженъ-ли онъ тамъ оставаться или двигаться на Ауму или Пёснекъ. Напротивъ, драгуны Сагю, бивакировавшіе ночью впереди Шлейца, должны, между 10 и 11 часами утра, прибыть въ Ауму. Изъ письма *Бернадотта* къ *Дюпону* изъ Аумы, писаннаго въ ночь на 11 октября, мы узнаемъ, что императоръ еще въ Аумѣ оставилъ I-й корпусъ на случай движенія его къ Саальфельду или къ Герѣ, причемъ дивизія *Дюпона* должна была играть роль авангарда или арьергарда.

Все поведеніе *Наполеона* при такихъ обстоятельствахъ чрезвычайно интересно. Уже само по себѣ интересно слѣдить за ходомъ мыслей столь великаго ума и изслѣдовать руководящія причины его рѣшеній, для военнаго-же это въ тоже время въ высшей степени поучительно. Обстоятельства, на основаніи которыхъ, въ туманѣ неизвѣстности, нужно принять положительныя рѣшенія, являются при каждой новой войнѣ. Въ данномъ случаѣ императоръ приводитъ все въ движеніе, чтобы для вѣроятнѣйшаго случая своевременно поспѣть раньше непріятеля въ Геру. Для безпрепятственнаго энергическаго выполненія этого намѣренія онъ, однако, принимаетъ въ расчетъ возможность неудачнаго исхода боя у Саальфельда.

Развѣдки французской кавалеріи. Посмотримъ теперь, какія въ этотъ день были сдѣланы развѣдки французскими передовыми войсками. Чтобы лучше судить, что было исполнено въ этомъ направленіи, здѣсь приводится расположеніе союзниковъ къ вечеру этого дня въ такой мѣрѣ, насколько оно касается даннаго вопроса. Стоявшіе у Пёснека пять эскадроновъ гусаръ Шиммельпфеннига, по полученіи извѣстія о приближеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ (*Дюпонъ* и *Мильго*), отошли поздно вечеромъ за Орлу, оставивъ за собою только мостъ у Кёстица.

Полковникъ *Богуславскій*, вмѣстѣ съ тремя разсѣянными ротами изъ корпуса Тауэнцина, собралъ у Нейштадта 2 баталіона, 14 эскадроновъ и $^1/_2$ батареи. Въ 1 часъ пополудни четыре эскадрона саксонцевъ возвратились черезъ Триптисъ къ своему корпусу у Миттель-Пёльница, но изъ этого полка остались при отрядѣ только 50 лошадей. Когда послѣ полудня, при помощи сильнаго разъѣзда, была возстановлена связь съ Пёснекомъ, отрядъ у Нейштадта началъ отступать на Калу, куда прибылъ къ 10 часамъ вечера. Для поддержанія бивачныхъ огней, была оставлена только небольшая часть, которая потомъ также послѣдовала за отрядомъ.

Въ теченіе ночи и утра 10 октября прибыли на позицію у Миттель-Пёльница, направленныя сюда, саксонскія войска, такъ что здѣсь собралось 13 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 4 батареи, кромѣ того изъ корпуса Тауэнцина—7½ баталіоновъ, 9 эскадроновъ и 1 батарея. Выступленіе этихъ войскъ въ Роду началось въ 2 часа и хотя воспользовались тремя дорогами, но послѣднія части войскъ должны были оставить позицію не ранѣе 3½ часовъ. Задача, возложенная императоромъ на *Мюрата*, требовала усиленныхъ развѣдокъ въ обоихъ направленіяхъ на Саальфельдъ и Ауму; онъ долженъ былъ, въ случаѣ нужды, поддержать ихъ дивизіею Друэ изъ I-го корпуса. Развѣдываніе въ направленіи къ правому флангу, гдѣ *Сультъ* долженъ былъ уже занять Плауэнъ, для императора казалось не столь важнымъ.

Такъ какъ развѣдка у Саальфельда потребовала высылки сюда подкрѣпленій, то *Мюратъ* совершенно правъ, если онъ самъ лично, съ выдвинутой впередъ дивизіею Бомона, занялся этою болѣе важною задачею. Вслѣдствіе сего онъ двинулся на Пёснекъ, выславъ впередъ 21 драгунскій полкъ изъ кавалерійской дивизіи *Мильо*, котораго онъ уже считалъ занятымъ тою же задачею въ окрестностяхъ Позена. Употребленіе пѣхоты на такомъ значительномъ разстояніи, не имѣло смысла, но этого не потребовалось бы и въ направленіи къ Аумѣ, такъ какъ сторожевые посты уже донесли утромъ, что непріятель очистилъ этотъ пунктъ еще до полуночи и отступилъ къ Триптису. Однако важность развѣдки въ этомъ направленіи не уменьшилась: необходимо было возстановить потерянную связь съ разбитымъ наканунѣ непріятелемъ. Дальнѣйшее направленіе, по которому онъ отступалъ, дало надежду выяснить обстановку у непріятеля. Выполненіе этой задачи было возложено на генерала *Ваттье*, стоявшаго съ двумя полками въ Лемѣ, [1]) но вѣроятно онъ не зналъ о важности своей задачи, потому что хотя Аума была удалена на 12-ть, а Триптисъ и Миттель-Пёльницъ соотвѣтственно на 4 и 6-ть километровъ отъ его квартиръ, но, какъ точно установлено саксонскими донесеніями, [2]) до перваго изъ названныхъ пунктовъ французскіе разъѣзды коснулись только мимоходомъ, такъ что отступавшій изъ Нейштадта полкъ Поленца могъ здѣсь безнаказанно оставаться до 2 часовъ пополудни и выкормить лошадей. Только послѣ того, какъ полкъ двинулся дальше, было донесено о приближеніи болѣе сильной непріятельской кавалеріи. Далѣе, кажется однако еще болѣе страннымъ, что отъ генерала *Ваттье* совершенно ускользнуло присутствіе у Миттель-Пёльница сильнаго саксонскаго корпуса. Единственное объясненіе этого страннаго факта слѣдуетъ искать въ доносившейся съ противоположной стороны пушечной канонадѣ. Весьма естественно, что вниманіе будетъ отвлечено въ ту сторону,

---

[1]) Третій полкъ его бригады, 2-й гусарскій, остался на сторожевыхъ постахъ при 1-мъ корпусѣ. Fouc., Cav. 69.

[2]) Montbé I., S. 138 und 146.

гдѣ дѣло рѣшается оружіемъ, тѣмъ не менѣе упрекъ остается въ своей силѣ, именно, что въ такомъ близкомъ разстояніи ускользаетъ отъ вниманія французской кавалеріи цѣлый корпусъ.

Между тѣмъ *Мюратъ*, наступая черезъ Пёснекъ, достигнулъ около полудня Фолькмансдорфа, когда получаетъ приказъ, отданный императоромъ въ 8 часовъ утра, о движеніи къ Аумѣ. Хотя въ донесеніи, отправленномъ Мюратомъ изъ Фолькмансдорфа въ 12½ часовъ дня, и упоминается о слышанной имъ канонадѣ, но не видно, чтобы онъ колебался въ исполненіи приказанія, отданнаго въ такое время, когда императоръ не могъ имѣть свѣдѣній о завязавшемся дѣлѣ. Его вниманіе, естественно, обращено на дорогу, ведущую въ Саальфельдъ, и донесеніе заканчивается тѣмъ, что онъ изъ Аумы вскорѣ доставитъ донесенія о положеніи дѣлъ у Триптиса и Нейштадта. Въ 1 часъ дня *Мюратъ* направляетъ дивизію къ Ауму, которая, съ наступленіемъ темноты, достигаетъ Тёммельсдорфа, непосредственно южнѣе Триптиса. Находившійся здѣсь генералъ *Ваттье* послѣ этого получаетъ приказаніе выслать разъѣзды въ направленіи на Геру и Нейштадтъ; позднѣе вечеромъ онъ долженъ самъ съ бригадою двинуться къ этому пункту и занять его однимъ изъ полковъ. Конно-егеря 5 полка безнаказанно въѣзжаютъ въ городъ, но потомъ ихъ внезапно встрѣчаютъ огнемъ на самомъ близкомъ разстояніи, навѣрное тѣ люди, которые были оставлены для поддержанія бивачныхъ огней; егерей отводятъ въ Дрейчъ и присоединяютъ къ другому полку. Изъ доставленнаго великому герцогу ночью объ этомъ донесенія также видно, что отъ генерала Дюпона не прибывало ни одного разъѣзда—доказательство, что объ отправленіи послѣдняго къ Пёснеку, было сообщено главною квартирою. Эскадронъ, высланный отъ *Ваттье* къ Шёнборну, сѣвернѣе Триптиса, доноситъ, что непріятель отступилъ отъ Пёльница и что его посты расположены у Сорги и Гроссъ-Эберсдорфа. Это вечернее донесеніе, во всякомъ случаѣ, было получено въ главной квартирѣ *Мюрата* позднѣе, нежели донесеніе о столкновеніи съ непріятелемъ у Нейштадта, потому что въ письмѣ *Мюрата*, отъ 4 часовъ утра, при которомъ онъ препровождаетъ императору только что полученное донесеніе *Ваттье*, онъ упоминаетъ только о непріятелѣ у Нейштадта и спрашиваетъ долженъ-ли онъ исполнить отданное въ 8½ час. вечера приказаніе о движеніи къ Герѣ. Если же онъ не получитъ болѣе подробныхъ указаній, то по первому выстрѣлу двинется къ *Нейштадту*, ибо

---

[1]) Донесеніе *Мюрата* написано въ Аллинсдорфѣ. Пункта, носящаго это названіе, не существуетъ, тѣмъ не менѣе при любезномъ содѣйствіи окружнаго директора въ Нейштадтѣ, установлено, что кавалерія Мюрата, наступая 10 октября къ Саальфельду, дошла до Фолькмансдорфа (прежде называлась преимущественно Фолькенсдорфъ) и отсюда опять повернула назадъ. При томъ значеніи, которое имѣлъ день Саальфельда, откуда ясно доносился происходившій бой, нельзя удивляться, что этотъ случай получилъ у жителей преувеличенную окраску. Въ моемъ распоряженіи находится письмо мѣстнаго священника съ болѣе подробными данными.

*

если *Гогенлоэ*, какъ увѣряютъ, еще стоитъ у Пёснека, то его, во всякомъ случаѣ, атакуютъ *Ланнъ* и *Дюпонъ*. Отсюда видно, что начальникъ кавалеріи составилъ себѣ совершенно неправильную картину о положеніи дѣлъ у непріятеля. Главною причиною этому было то, что всю массу кавалеріи нужно было выдвинуть изъ тыла впередъ и потомъ отозвать отъ принятаго ею направленія движенія. Вслѣдствіе сего, несмотря на пройденные ею 50 километровъ, она не попала въ дѣло. О виновности *Ваттье* было уже сказано. *Лассаль*, котораго нужно было отозвать изъ окрестностей Мюльтруфа, достигнулъ, правда, Миттель-Пёльница, но уже слишкомъ поздно, чтобы замѣтить отступленіе саксонцевъ.

Императоръ своимъ проницательнымъ взглядомъ лучше разгадалъ обстановку у Саальфельдъ—Нейштадта, чѣмъ его предводитель кавалеріи *Мюратъ*, но въ главной сущности онъ все же остается въ ложномъ убѣжденіи о сосредоточеніи непріятеля у Геры. Еще до 6-ти часовъ утра 11-го обстоятельства у Саальфельда и Пёснека остаются для *Наполеона* невыясненными, и въ этой неизвѣстности онъ остается потому такъ долго, что *Мильго* отправляетъ въ 10 час. вечера донесеніе изъ Пёснека только одному Мюрату, своему непосредственному начальнику и не доноситъ, одновременно, въ главную квартиру, которая была къ нему ближе. *Мильго* зналъ не только о благополучномъ исходѣ, но былъ посвященъ въ нѣкоторыя подробности боя у Саальфельда, что еще въ большей мѣрѣ должно было побудить его къ отправкѣ такого донесенія. *Даву*, который на полпути отъ Пёснека ожидалъ результата отъ высланнаго впереди *Мильго*, прибылъ съ авангардомъ въ Пёснекъ только послѣ полуночи. Онъ ожидаетъ прибытія *Дюпона* не ранѣе разсвѣта. Въ 2 часа утра онъ доноситъ объ этомъ, а также о полученіи приказанія, отданнаго въ $8^1/_2$ час. вечера, на основаніи котораго онъ долженъ былъ отойти назадъ и, на всякій случай, направить *Дюпона* и *Мильго* чрезъ Нейштадтъ къ Герѣ.

Передвиженія на правомъ флангѣ французовъ. На *правомъ флангѣ французовъ Сультъ* дошелъ только до Плауэна. Здѣсь онъ ожидалъ съ большимъ нетерпѣніемъ приказаній для дальнѣйшихъ дѣйствій и, не получая таковыхъ, всетаки не рѣшался, въ противность высказанному имъ наканунѣ намѣренію, наступать дальше. Во всякомъ случаѣ, здѣсь сказалось его опасеніе и онъ остался въ отношеніи середины на цѣлый переходъ позади. Его соображенія о непріятелѣ наглядно разъяснились. Высланный къ Рейхенбаху (21 килм.) кавалерійскій полкъ нашелъ этотъ пунктъ незанятымъ и тогда маршалъ думаетъ, что до самаго Хемница, быть можетъ даже до Фрейбурга, непріятельскихъ войскъ нѣтъ и даже саксонскій корпусъ онъ считаетъ незначительнымъ. Отправленное утромъ изъ Эберсдорфа приказаніе только черезъ 12 часовъ, именно въ 8 час. вечера, получается въ Плауэнѣ, и такая медленность, при разстояніи въ 40 километровъ, не можетъ быть оправдана. Офицеръ, который наканунѣ доставилъ изъ Гроссъ-Цёберна въ главную квартиру важныя

для распоряженій на этотъ день донесенія маршала, провелъ въ пути также 13 часовъ. Это еще скорѣе извинительно, такъ какъ офицеръ ѣхалъ ночью по незнакомой, изрѣзанной оврагами, мѣстности. Притомъ весьма возможно, что онъ напрасно искалъ императора въ Шлейцѣ. VI-й корпусъ достигаетъ Танны.

Остатокъ гвардіи, 3000 лошадей и 40 орудій, ожидаемый съ нетерпѣніемъ императоромъ, достигаетъ Бамберга.

Баварцы двинулись къ Кульмбаху и окружили Плассенбургъ.

Расположеніе французской арміи вечеромъ 10 октября. Если взглянуть на расположеніе французской арміи, котораго она достигла въ этотъ день (см. отчет. карту № 14), то мы должны принять, что VII корпусъ остался позади по винѣ главной квартиры; точно также и *Сультъ* не продвинулся на столько впередъ, какъ это было бы желательно, при предположеніи о движеніи непріятеля къ Герѣ; въ остальномъ - расположеніе сдѣлалось болѣе сосредоточеннымъ. Во всякомъ случаѣ силъ было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы нанести пораженіе *Гогенлоэ*, если бы онъ послушался совѣта своего квартирмейстера и перешелъ въ этотъ день Саалу. Кавалерія повсюду стоитъ совершенно близко къ непріятелю. Кавалерійская дивизія, которая до сихъ поръ слѣдовала позади головныхъ дивизій I-го корпуса, теперь выдвинута впередъ и замѣнена другою.

Князь Гогенлоэ отправляется утромъ 10-го изъ Іены черезъ Калу въ Нейштадтъ. Въ этотъ день главная квартира князя *Гогенлоэ* должна была перейти изъ Іены въ Калу, для чего всѣ лица ея собрались уже въ 3 часа утра. Послѣ того, какъ былъ отпущенъ поручикъ *фонъ-Эгиди*, главная квартира выступила и прибыла послѣ 6 часовъ въ Калу. Направленный сюда баталіонъ Бевилакуа съ батареей Эрнста еще не прибылъ [1]) и изъ поступившихъ донесеній князь усмотрѣлъ, что и дивизія Граверта еще не собралась. Начальникъ дивизіи, который еще накапунѣ вечеромъ доносилъ о невозможности съ орудіями и обозомъ перейти черезъ крутые обрывы, ниспадавшіе къ Саалѣ, теперь доносилъ (3 часа утра), [2]) что онъ направилъ артиллерію и обозы черезъ Бургау, а съ войсками двинется прямо къ Гуммельсгайну. Принимая въ соображеніе событія у Саальфельда весьма интересно замѣтить, что и генералъ *Гравертъ*, при отсутствіи дальнѣйшихъ приказаній, имѣлъ намѣреніе исполнить, предположенное на 10 октября, движеніе. Почему онъ не получилъ отвѣта на сдѣланный имъ наканунѣ вечеромъ запросъ—неизвѣстно. Теперь князь писалъ изъ Калы, [3]) чтобы онъ ожидалъ дальнѣйшихъ распоря-

---

[1]) Montbé. I. 142. Оба саксонскіе отряда 9-го отдыхали впереди Энгерды и достигли Калы только въ теченіе 10 октября.

[2]) K.-A. E. I. 84.

[3]) K.-A. E. I. 84.

женій на лѣвомъ берегу Саалы, что онъ, въ данную минуту, готовится отправиться въ Нейштадтъ, гдѣ онъ приметъ свои рѣшенія. Что касается донесенія о трудностяхъ мѣстности у Орламюнде и Калы, то уже замѣчено, что въ отношеніи послѣдняго пункта это было несправедливо, но и въ отношеніи перваго пункта я угадываю здѣсь безпомощность артиллеріи прежняго времени. Такъ какъ дорога, ведущая изъ долины къ Орламюнде, обсажена на сторонѣ, обращенной къ рѣкѣ, весьма старыми дубами, то въ отношеніи крутизны подъема эта дорога не измѣнилась. Нынѣшняя артиллерія съ легкостью преодолѣла бы эту крутизну и, судя по дѣйствіямъ французской артиллеріи подъ Іеной, она не испугалась бы тѣхъ трудностей, которыя представляла мѣстность у Орламюнде.

Хотя вслѣдствіе отправленія донесеній произошла нѣкоторая задержка и по недоразумѣнію была сначала избрана ошибочно другая дорога, но не совсѣмъ понятно, какимъ образомъ *князь Гогенлоэ*, вмѣсто назначеннаго имъ часа (8 час.) для свиданія въ Нейштадтѣ съ саксонскимъ генералитетомъ, прибылъ туда только около полудня. Разстояніе Калы отъ Нейштадта всего 15 километровъ. По дорогѣ узнали сначала отъ отдѣльныхъ людей, а потомъ отъ высланнаго назадъ изъ Нейштадта обоза драгунскаго полка Поленца о несчастномъ наканунѣ исходѣ боя корпуса *Тауэнцина*. Эти извѣстія мало согласовались съ донесеніемъ *Тауэнцина* объ одержанной побѣдѣ и потому имъ мало придавали вѣры. Когда вскорѣ послѣ этого князь со своею свитою достигнулъ на полпути открытой и безлѣсной высоты, то явственно услышали вправо пушечную пальбу, относительно которой нѣкоторые изъ знакомыхъ съ мѣстностью офицеровъ принимали что она доносится со стороны Саальфельда. Въ штабѣ князя не могли дать этому объясненія, такъ какъ принца Людовика Фердинанда, согласно посланнаго ему приказанія, тамъ не предполагали. Поручикъ *фонъ-Эгиди* былъ отправленъ въ 3 часа, разстояніе Іены отъ Рудольштадта составляетъ только 38 километровъ, и онъ долженъ былъ прибыть по назначенію между 7 и 8 часами. Полные ожиданій, продолжали путь; наконецъ окончился лѣсъ и тогда замѣтили на слабыхъ скатахъ долины Орлы, по сю сторону Нейштадта, выстраивавшійся отрядъ полковника *ф. Богуславскаго*. Князь былъ не менѣе пораженъ, найдя здѣсь и саксонскую пѣхоту. Послѣ ближайшихъ распросовъ оказалось, что это были разсѣянныя, послѣ вчерашняго дѣла, части баталіоновъ Рехтена. Изъ разговоровъ съ офицерами узнали дальнѣйшія подробности и не было теперь болѣе никакого сомнѣнія о неудачномъ исходѣ боя. Саксонскій генералъ Цецшвицъ, который до сихъ поръ напрасно ожидалъ въ Нейштадтѣ князя, былъ вытребованъ къ послѣднему. Онъ подтвердилъ все слышанное и доносилъ, что войска Тауэнцина прибыли въ Миттель-Пёльницъ въ большомъ изнеможеніи.

Оцѣнка собственной обстановки становилась все болѣе и болѣе неблагопріятною. Бой въ направленіи къ Саальфельду продолжался; начинали считать болѣе вѣроятнымъ, что бой происходитъ у принца. Одно-

временно съ этимъ было донесено князю, что непріятель уже продвинулся отъ Цигенрюка къ Пösнеку и прервалъ здѣсь сообщенія; точно также передъ Триптисомъ показывались сильные непріятельскіе разъѣзды.

Въ доставленіи перваго извѣстія виноваты, въ равной мѣрѣ, какъ пять эскадроновъ у Пösнека, такъ и четырнадцать эскадроновъ у Нейштадта. Изъ хода дѣлъ во французской арміи извѣстно, что въ тѣхъ окрестностяхъ находился только Мильго съ тремя эскадронами, которые, въ теченіи утра, были усилены еще тремя эскадронами, поэтому связь между названными пунктами не могла быть серьезно нарушена.

Князь отдаетъ приказаніе объ отступленіи на лѣвый берегъ Саалы. Занятая саксонцами передовая позиція показалась князю теперь на столько сомнительною, что онъ приказалъ генералу *фонъ-Цешвицу*, съ его корпусомъ, а также корпусу Тауэнцина выступить, не теряя времени, и отойти къ Родѣ. Приказанія, отданныя отряду Богуславскаго и саксонскому кавалерійскому полку, приведены уже выше.

Такъ какъ между тѣмъ наступилъ уже первый часъ послѣ полудня, то князь отказался отъ всѣхъ дальнѣйшихъ развѣдочныхъ плановъ и со своимъ штабомъ возвратился обратно въ Калу. На пути сюда нагналъ его, отправленный наканунѣ вечеромъ, изъ Эрфурта, инженерный офицеръ маіоръ *Энгельбрехтъ*, а у самой Калы передалъ ему гусарскій офицеръ, отправленный принцемъ *Людовикомъ*, около 10½ час., донесеніе извѣщавшее, что послѣдній ведетъ бой. Отсюда князь долженъ былъ заключить, что принцъ, при отправленіи своего донесенія, не получилъ еще его приказанія. Однако поле сраженія было слишкомъ далеко, чтобы можно было оказать содѣйствіе. По прибытіи въ Калу, застали здѣсь баталіонъ Бевилакуа и батарею Эрнста. Канонада прекратилась, сѣли за столъ, чтобы подкрѣпиться пищею послѣ продолжительной и утомительной для всѣхъ ѣзды, и съ величайшимъ напряженіемъ ожидали дальнѣйшихъ донесеній съ поля сраженія.— Еще продолжали сидѣть за столомъ, уже солнце давно скрылось за горами, общее настроеніе было удручающее, когда вошелъ лейбъ-оружейникъ принца *Людовика*. Онъ передалъ записку, въ которой адъютантъ принца доносилъ о несчастномъ исходѣ боя и смерти принца. Глубокое горе охватило всѣхъ присутствовавшихъ при извѣстіи о кончинѣ, исполненнаго надеждъ, сына Марса, но еще большее впечатлѣніе произвела на князя и его совѣтника *Массенбаха* понесенная неудача. Послѣ свѣтлыхъ надеждъ недавняго утра теперь все перемѣнилось, всѣ находили свое положеніе очень тяжелымъ. Поэтому всѣ отданныя тотчасъ распоряженія носили характеръ торопливости и въ отношеніи времени и пространства требовали отъ войскъ невозможнаго.

Генералъ *Гравертъ* получилъ приказаніе, оставивъ часть войскъ для занятія переправы у Орламюнде, наступать къ Рудольштадту, собрать разбитый авангардъ, принять надъ нимъ командованіе и быть готовымъ, на всякій случай, еще ночью отступить къ Калѣ. Генералъ *Гольцендорфъ*,

который прибылъ въ Магдалу, долженъ былъ къ нему присоединиться. Саксонцы, расположенные у Роды, должны были ускорить свое отступленіе къ Іенѣ и 11-го стать по квартирамъ на лѣвомъ берегу Саалы.

Послѣ того, какъ были приняты всѣ эти рѣшенія и разосланы приказанія, въ главной квартирѣ совершенно отдались тяжелымъ впечатлѣніямъ, которыя вызывали, разрозненно прибывавшіе съ поля сраженія, безоружные бѣглецы. Упадокъ духа сдѣлался всеобщимъ и мало-по-малу начинало преобладать мнѣніе, что непріятель обойдетъ лѣвый флангъ арміи и совершенно отрѣжетъ ее отъ Эльбы. Увѣренность въ этомъ сдѣлалась настолько сильною, что князь былъ вынужденъ еще въ полночь послать полковника *Массенбаха* въ главную квартиру короля въ Бланкенгайнъ, чтобы побудить къ немедленному отступленію всей арміи, на заранѣе намѣченную позицію на Этерсбергѣ у Веймара. Здѣсь должны были или ожидать соединенными силами атаку непріятеля или тотчасъ-же начать отступленіе съ лѣваго фланга, чтобы раньше противника достигнуть Эльбы. Едва полковникъ оставилъ Калу, какъ былъ полученъ приказъ герцога Брауншвейгскаго, [1]) которымъ предписывалось болѣе сосредоточенное расположеніе, но не обѣихъ армій у Веймара, а раздѣльно у Веймара и Іены.

Дивизія Граверта 10 октября. Отправленное генералу Граверту приказаніе не застало его уже въ Орламюнде. Съ началомъ канонады у Саальфельда, онъ послалъ на встрѣчу, еще наступавшимъ, полку Соница съ батареей Глазенапа, приказаніе остановиться у Спалы. Когда послѣ этого онъ получилъ увѣдомленіе, что въ этотъ день переправа черезъ Саалу не состоится, онъ двинулся со всѣми войсками, бывшими у Орламюнде, также къ Спалѣ, оставивъ для занятія моста одинъ баталіонъ. Другой баталіонъ онъ направилъ къ Гейницу. Приводимое *Гепфнеромъ* оправданіе такого отступленія,— что будто необходимо было избрать направленіе для движенія къ Іенѣ черезъ Спалу и потому занять этотъ пунктъ,— неосновательно, такъ какъ болѣе естественному и близкому пути по долинѣ черезъ Калу никто не угрожалъ. Поэтому необходимо принять, что генералъ побуждался къ указанному въ 10 килм. длиною и удалявшему его отъ Іены маршу помимо выгодности позиціи,— бли-

---

[1]) Бланкенгайнъ, 10 октября 1806 года.

«Обстоятельства, въ которыхъ, въ данную минуту, находится армія, требуютъ общаго и сильнаго ея сосредоточенія, чтобы соединенными силами довести дѣло до благополучнаго и желательнаго исхода.

«Вслѣдствіе сего, почтительнѣйше увѣдомляю ваше высочество, что по высочайшему его величества короля желанію армія будетъ въ эту ночь сосредоточена у Веймара и потому въ согласіи съ этою мѣрою старайтесь немедленно сосредоточиться у Іены, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ этому пункту и распространивъ правый флангъ по направленію къ Веймару, а также обезпечьте, на случай нужды, присоединеніе къ себѣ генерала Граверта.

«Такъ какъ его величество приказалъ, чтобы армія расположилась въ полѣ, то увѣдомляю также объ этомъ ваше высочество, чтобы достигнуть большей готовности войскъ къ дѣйствію.»

зостью главной арміи. Въ случаѣ боя, онъ могъ расчитывать на поддержку. Отдѣленіе баталіона къ Гейницу, скорѣе всего, обусловливалось расчетомъ на эвентуальное отступленіе.

Такъ какъ при дивизіи не было ни одного кавалериста, то адъютантъ маіоръ *фонъ-Массовъ* былъ посланъ на развѣдки въ Рудольштадтъ. Онъ привезъ извѣстіе о пораженіи въ Спалу. Когда послѣ того было получено приказаніе князя, генералъ Гравертъ не рѣшился двигаться дальше, вслѣдствіе наступившей уже темноты и незнакомой, крайне пересѣченной мѣстности. Взявъ съ ближайшаго и принадлежавшаго къ главной арміи кавалерійскаго полеваго караула нѣсколькихъ человѣкъ, онъ послалъ ихъ, вмѣстѣ съ адъютантомъ, еще разъ, въ Рудольштадтъ съ порученіемъ собрать по сю сторону Тейхеля все то, что онъ встрѣтитъ изъ авангарда. Самъ онъ съ дивизіей предполагалъ туда двинуться на разсвѣтѣ.

Послѣ 9 часовъ вечера, одинъ офицеръ, который случайно былъ въ Бланкенгайнѣ, доставилъ въ дивизію извѣстіе, что еще ночью главная армія должна отойти къ Веймару, а армія *Гогенлоэ*—къ Іенѣ. Тогда генералъ просилъ у князя разрѣшенія отступить на хорошо извѣстную ему позицію у Коппанца, въ 5-ти километрахъ юго-западнѣе Іены. Однако обозъ былъ отосланъ туда немедленно и находившіеся еще на маршѣ въ Спалу два кавалерійскіе полка направлены туда-же. Третій полкъ бригады, вмѣстѣ съ генераломъ фонъ-Гольцендорфомъ, прибылъ къ дивизіи около 10 час. вечера.

Возвратившійся въ 3 часа утра маіоръ *фонъ-Массовъ* донесъ, что онъ въ Рудольштадтѣ наткнулся на непріятеля и никакихъ войскъ изъ авангарда не встрѣтилъ.

Отступленіе саксонцевъ къ Родѣ. Приказаніе князя объ отступленіи саксонцевъ было получено въ Миттель-Пöльницѣ въ 2 часа пополудни. Войска многіе часы провели подъ ружьемъ, часть ихъ прибыла ночью и утромъ, не найдя ожидаемыхъ запасовъ продовольствія. Еще въ худшемъ положеніи находились войска Тауэнцина, которыя были разбиты 9-го и послѣ того совершили ночной переходъ. Онѣ болѣе были истощены отъ голода, нежели отъ понесенныхъ трудовъ. Изъ Миттель-Пöльница черезъ Соргу ведетъ только одна удобная колесная дорога, поэтому ее предоставили для артиллеріи, кавалеріи и нѣкоторой части пѣхоты. Корпусъ Тауэнцина и большая часть саксонской пѣхоты воспользовались дорогою черезъ Гроссъ—Эберсдорфъ—Ледергозе (см. отчетную карту № 13). Небольшая пѣхотная колонна двигалась западнѣе черезъ Рейтендорфъ и Литерсдорфъ прямо на Роду, между тѣмъ, какъ первыя двѣ дороги выходятъ на дорогу Гера—Рода, по которой, потомъ, должны были двигаться обѣ колонны. По ошибкѣ, восточная колонна, уже сѣвернѣе Сорги, натолкнулась на среднюю колонну, что при наступившей темнотѣ повело къ значительной задержкѣ и безпорядкамъ. У Мёрсдорфа нагнали обозъ, который отъ большей части саксонскихъ войскъ

уже 9-го былъ отправленъ назадъ въ Мюнхенъ-Бернсдорфъ. Вслѣдствіе сего движеніе настолько замедлилось, что большая часть саксонскихъ войскъ только на другое утро подошла къ Родѣ, и должна была бивакировать въ пути по сторонамъ дороги.

Обозъ четырехъ саксонскихъ полковъ былъ направленъ на Геру и попался на другой день въ руки непріятельскимъ гусарамъ между Лангербергомъ и Цейцемъ. Этой участи избѣжалъ провіантскій обозъ арміи Гогенлоэ, который въ надеждѣ, что возвратятся обратно на правый берегъ, былъ оставленъ въ Герѣ. 10 октября онъ дошелъ до Кленгеля между Бюргелемъ и Эйзенбергомъ.

Соображенія и передвиженія главной арміи 10 октября. *Въ главной арміи* утромъ 10-го было прежде всего получено письмо принца *Людовика*, отправленное наканунѣ вечеромъ, изъ котораго можно было заключить о наступленіи противника къ Саальфельду, и такъ какъ въ то же время узнали о движеніи непріятеля къ Шлейцу, то въ 7 часовъ утра было отдано приказаніе герцогу Веймарскому возможно быстрѣе отвести назадъ авангардъ чрезъ Обергофъ или Ильменау, [1]) прикрыть правый флангъ арміи, наступавшей къ Бланкенгайну, и оставить въ горахъ только отдѣльные наблюдательные посты. Принцу Людовику король отвѣчалъ, что ожидаютъ движеній герцога Веймарскаго во флангъ и въ тылъ непріятелю, которыя настолько задержатъ послѣдняго, что главная армія успѣетъ подойти, чтобы совмѣстно съ княземъ *Гогенлоэ*, который сегодня не перейдетъ Саалу, дѣйствовать наступательно. Это письмо уже не застало принца въ живыхъ, но доказываетъ, что еще носились съ мыслью объ атакѣ по другую сторону Саалы. Но дѣйствительность ея выполненія, дѣлалась все болѣе и болѣе сомнительной, такъ какъ герцогъ уже высказалъ свое мнѣніе относительно трудности переправы и т. д. Полковникъ *Шарнгорстъ* предложилъ въ тотъ-же день двигаться чрезъ Веймаръ къ Іенѣ и далѣе позади, между Саалой и Эльстеромъ, выбрать позицію, до которой можно было бы дойти раньше непріятеля. Хотя послѣ того было приказано резерву двигаться къ Веймару, но движеніе главной квартиры въ Бланкенгайнъ оставлено. Описаніе марша и дальнѣйшихъ событій этого дня мы предоставляемъ перу генералу *ф. Бойена*, [2]) который былъ всему живымъ свидѣтелемъ: „И этимъ маршемъ не воспользовались, чтобы пріучить войска къ полевой службѣ. Мы уже прошли почти одну треть дороги, когда отдѣльные, доносившіеся издали пушечные выстрѣлы, пробудили насъ изъ мирнаго пріятнаго настроенія. Тогда вытянутыя у всѣхъ лица начали обнаруживать безпокойство, и скакавшіе по всѣмъ направленіямъ адъютанты должны были какъ можно

---

[1]) К.-А. Е. I. 60. Въ журналѣ герцога Веймарскаго значится: «какъ можно быстрѣе присоединиться къ главной арміи, такъ какъ непріятель тѣснитъ генерала Тауэнцина къ Шлейцу и уже наступаетъ черезъ Кобургъ къ Саальфельду.»

[2]) Boyen. I. 154. Въ сокращенномъ видѣ.

скорѣе возстановить изъ мирной походной колонны боевой порядокъ. Плохо, если вся армія, какъ въ данномъ случаѣ, видитъ своего главнокомандующаго застигнутымъ непріятелемъ врасплохъ, благодаря забытой имъ предосторожности.“ Описавъ впечатлѣніе, произведенное извѣстіемъ о смерти принца Людовика, и приведя описаніе высоты, избранной для лагеря у Гохдорфа, генералъ фонъ-Бойенъ продолжаетъ: „Между тѣмъ наступилъ вечеръ и сдѣлалось темно, свита герцога собралась у него на квартирѣ, гдѣ, какъ всегда, было все приготовлено по-княжески для ѣды. Былъ накрытъ длинный столъ, но герцогъ оставался въ сосѣдней комнатѣ. Мы были уже готовы приступить къ утоленію голода, какъ вдругъ отворилась дверь и король, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ изъ своей свиты, быстро прошелъ въ комнату герцога. У послѣдняго состоялся совѣтъ, куда были приглашены *Шарнгорстъ* и нѣкоторые другіе, изъ сидѣвшихъ за столомъ; во время этого движенія взадъ и впередъ, забыли затворить дверь въ комнату, гдѣ происходило засѣданіе. Это было большимъ несчастіемъ, потому что вскорѣ всѣ узнали о предметѣ совѣщанія и всякій считалъ себя обязаннымъ преподать свой совѣтъ въ минуту общей безпомощности. Нельзя себѣ представить, какъ быстро при этомъ поколебались рамки военной іерархіи; дѣло было поистиннѣ безотраднымъ и такъ какъ я его считалъ могущимъ повліять на предстоявшія событія, то мнѣ не казалось излишнимъ разсказать о немъ подробно для предостереженія на будущее время.“

Результатомъ совѣщанія было то, что рѣшились немедленно выступить со всею арміею къ Веймару; *Гогенлоэ* получилъ приведенный уже нами приказъ расположиться лагеремъ у Іены, *Рюхель* и *Блюхеръ* должны были стать по квартирамъ восточнѣе Эрфурта въ направленіи къ Веймару и авангардъ, положеніе котораго у Ильменау считали опаснымъ, долженъ былъ отойти черезъ Тамбахъ-Готу. Полковникъ *Шарнгорстъ* предложилъ выслать авангардъ вдоль Тюрингенскаго лѣса противъ лѣваго фланга непріятеля, чрезъ что устранялась необходимость высылки отъ герцога отряда къ Кобургу.

Войска главной арміи, вслѣдствіе приведеннаго выше приказа, находились уже въ движеніи, когда остановились на другомъ и было приказано, чтобы выступленіе послѣдовало лишь на другой день утромъ.

Передвиженія у Рюхеля и Блюхера. Рюхель расположился 10 октября по квартирамъ въ Эрфуртѣ и западнѣе этого города, *Блюхеръ* между Эйзенахомъ и Готой, генералъ *фонъ-Виннингъ* выдвинулъ отрядъ Плеца въ окрестности Гюнфельда (см. отчетную карту № 14). Кавалерія авангарда герцога Веймарскаго, не встрѣтивъ непріятеля, достигла Лаурингена и Поппенгаузена близъ Швейнфурта. Въ Нейштадтѣ захватили нѣкоторые запасы продовольствія; Кенигсгофенъ, въ которомъ находилось 60 человѣкъ вюрцбургскихъ инвалидовъ, былъ внезапно захваченъ и занятъ баталіономъ. Главныя силы авангарда расположились въ Мейнингенѣ и окрестностяхъ.

Расположеніе союзной арміи 10 октября вечеромъ. Разсматривая пункты, до которыхъ достигли части союзной арміи, замѣчаемъ, что главная масса была расположена на такомъ пространствѣ, которое позволяло стянуть войска въ теченіе одного дня, чтобы принять бой, но не для переправы черезъ Саалу, что, собственно, и имѣлось въ виду. Оба авангарда фонъ-Виннинга и герцога Веймарскаго были расположены такъ далеко, что ихъ прибытіе, для участія въ рѣшительномъ столкновеніи, по меньшей мѣрѣ, было сомнительно, притомъ только авангарду герцога Веймарскаго было приказано повернуть назадъ. Но въ какомъ положеніи находилась армія, благодаря винѣ своихъ предводителей! Отряды *Тауэнцина* и принца *Людовика* были разбиты, оба на время сдѣлались неспособными участвовать въ бою, а послѣдній оказался даже совершенно разсѣяннымъ. Къ этому присоединялось нравственное впечатлѣніе произведенное неудачею на всю армію, въ которой все болѣе и болѣе начали терять довѣріе къ своимъ начальникамъ. Замѣшательство въ арміи Гогенлоэ было уже таково, что управленіе ею совершенно ускользнуло изъ рукъ главной квартиры; вечеромъ, 10-го, въ самой слабой степени, знали о настоящемъ положеніи перепутавшихся войскъ. Войска саксонскія и Тауэнцина, при ночномъ движеніи въ Роду, благодаря напраснымъ напряженіямъ и недостатку продовольствія, находились въ такомъ состояніи, что, по свидѣтельству очевидцевъ, [1] „достаточно было бы появленія одного непріятельскаго кавалерійскаго полка, чтобы совершенно разсѣять эти войска. Генералъ *фонъ-Цецшвицъ* и нравственно и физически находился въ такомъ настроеніи, которое, въ данную минуту дѣлало его невмѣняемымъ. Когда я выѣхалъ послѣ полуночи, чтобы возвратиться въ Іену и просилъ у него приказаній, онъ меня, пробывшаго при немъ безотлучно 12 часовъ, не узналъ и въ заключеніе выразился: „скажите князю, что я нахожусь въ такомъ страшномъ затрудненіи, что не знаю какъ изъ него выйти.“ При такихъ обстоятельствахъ было большимъ счастьемъ, что присутствіе саксонцевъ ускользнуло отъ вниманія французскихъ кавалерійскихъ начальниковъ —въ противномъ случаѣ катастрофа была бы уже неминуема въ этотъ день.

---

[1]) Marwitz II. 16.

Глава X.

11-го октября.

Движеніе главной арміи въ лагерь подъ Веймаромъ. На нѣмецкой сторонѣ предписанныя движенія были исполнены 11 октября.

Три дивизіи *главной арміи* съ разсвѣтомъ выступили изъ своихъ квартиръ въ лагерь при Умперштедтѣ, расположенномъ въ 5 километрахъ восточнѣе Веймара. Хотя ни одной части войскъ не пришлось сдѣлать болѣе 20 километровъ, однако нѣкоторыя изъ нихъ прибыли на мѣста съ наступленіемъ темноты. Это ясно показываетъ, какъ мало была приготовлена армія къ требованіямъ военнаго времени. Въ лагерѣ недоставало дровъ, [1]) соломы и продовольственныхъ припасовъ и вслѣдствіе сего войска производили разнаго рода насилія въ сосѣднихъ деревняхъ, Тылъ лагеря шелъ параллельно Іена—Веймарской дорогѣ, слѣдовательно фронтъ былъ обращенъ на юго-западъ. Рядомъ, справа, былъ разбитъ лагерь для обѣихъ резервныхъ дивизій. Кавалерія расположилась квартирнымъ порядкомъ въ направленіи къ Іенѣ, захвативъ, отчасти, раіонъ расположенія арміи Гогенлоэ. Она прогнала отсюда войска, которыя участвовали въ дѣлѣ при Саальфельдѣ и были затѣмъ здѣсь расквартированы по деревнямъ. Они должны были бивакировать безъ палатокъ, такъ какъ не получили своего обоза. Даже расположенная въ передовой линіи д. Капеллендорфъ была занята кавалеріею главной арміи и нужно было личнаго присутствія князя Гогенлоэ, чтобы заставить ее очистить помѣщенія, которыя 12-го были заняты подъ его главную квартиру.

Для прикрытія лагеря образовали новый авангардъ изъ легкихъ войскъ трехъ дивизій и гусарскаго полка Блюхера, который наканунѣ былъ притянутъ отъ генерала Рюхеля. Такимъ образомъ и здѣсь, какъ и въ арміи Гогенлоэ, мало заботились о сохраненіи дивизіонной организаціи, хотя ея создатель, *Шарнгорстъ*, занималъ вліятельное мѣсто въ

---

[1]) Находившагося по близости лагеря значительнаго запаса дровъ нельзя было трогать и заставили войска мерзнуть ночью, а 12-го не дали имъ дровъ, для варки пищи. Только 12-го вечеромъ, когда люди самовольно начали рубить деревья въ рощѣ «Вебихтъ», восточнѣе Веймара, разрѣшили брать дрова.

главной квартирѣ. Сторожевые посты должны были быть выставлены на линіи Гольцдорфъ—Гечбургъ и затѣмъ далѣе вдоль Ильма до Оттерна, поддерживая связь: направо съ *Рюхелемъ* у Иссероды—Мюнхенъ—Гольцгаузенъ, на лѣво—съ войсками Гогенлоэ. (См. отчетн. карту № 15). Благодаря позднему прибытію войскъ, правильное расположеніе могло быть возстановлено только 12 октября.

Такъ какъ не имѣли никакихъ извѣстій о непріятелѣ, то послѣ 1 часу пополудни было отправлено приказаніе князю Гогенлоэ, выслать нѣсколькихъ расторопныхъ кавалерійскихъ офицеровъ на правый берегъ Саалы, причемъ было прибавлено, что офицеры заслужатъ особую милость короля, если они удачно выполнятъ возложенное на нихъ порученіе.

Настроеніе въ арміи. Благодаря сдѣлавшимися извѣстными подробностямъ дѣла при Саальфельдѣ, вслѣдствіе отступленія къ Веймару и при недостаткѣ правильнаго продовольствія, настроеніе въ арміи становилось все болѣе и болѣе неблагопріятнымъ. Кругомъ циркулировали темные слухи, что армія совершенно окружена непріятелемъ, довѣріе къ начальству терялось все болѣе и болѣе и, какъ это большею частью бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, начали искать виновнаго и нашли его въ лицѣ высшаго совѣтника короля—герцога Брауншвейгскаго.

Внутреннее волненіе послѣдняго выражалось самымъ необыкновеннымъ образомъ: „Я самъ былъ свидѣтелемъ,“ пишетъ *Бойенъ*, „какъ онъ съ величайшимъ оживленіемъ бѣгалъ взадъ и впередъ по комнатѣ и требовалъ къ себѣ офицера, который при немъ состоялъ.“ Мнѣніе о его неспособности все болѣе распространялось въ различныхъ кружкахъ и высказывалось часто съ преувеличенною горячностью. Разсказы г-на *фонъ-Генца*, призваннаго въ королевскую главную квартиру *Гаугвицемъ*, доказываютъ это въ полной мѣрѣ. *Генцъ* сообщаетъ между прочимъ, [1]) что онъ 11-го былъ свидѣтелемъ у генерала графа *Калькрейта*, какъ депутація офицеровъ требовала отъ послѣдняго, чтобы онъ побудилъ коро-

[1]) Gentz 320. *Генцъ*, бывшій прежде прусскимъ военнымъ совѣтникомъ, состоялъ теперь на австрійской службѣ, и такъ какъ онъ пользовался большимъ уваженіемъ за свои враждебныя статьи противъ Наполеона, то было намѣреніе, при помощи его, оказать вліяніе на рѣшеніе вѣнскаго двора. Хотя этотъ человѣкъ былъ весьма краснорѣчивъ, но должно казаться страннымъ, что его пригласили принять дѣятельное участіе при составленіи манифеста и воззванія къ арміи.

При общемъ стѣсненномъ положеніи дѣлъ, въ обсужденіи которыхъ съ генералами и государственными людьми принималъ участіе и *Генцъ*, заслуживаетъ особеннаго вниманія его отчетъ объ аудіенціи, которую онъ имѣлъ у королевы *Луизы* 9 октября. Про впечатлѣніе, которое произвела на него эта бесѣда, онъ говоритъ, что она способна была возвратить къ нему снова довѣріе, если бы оно не было столь поколеблено. Онъ былъ въ высшей степени удивленъ, знаніемъ дѣла, ясностью выраженій, величіемъ и умомъ высокой женщины. Такъ какъ въ этотъ же день очень много говорили объ оставленіи королевы при главной квартирѣ или объ обратномъ ея возвращеніи въ Берлинъ, то онъ приходитъ къ тому заключенію, что ее никто бы не могъ замѣнить при королѣ и что ея присутствіе было-бы только желательно.

ля, потерявшаго уже, по ихъ мнѣнію, половину короны, отнять командованіе отъ герцога Брауншвейкгсаго, иначе онъ потеряетъ и вторую ея половину. Чтобы общее замѣшательство довести до высшей степени, герцогъ набросился на своего любимца *Шарнгорста* и наговорилъ послѣднему самыхъ непріятныхъ вещей.

Такой разладъ въ дѣйствительности произошелъ и привелъ къ большимъ разногласіямъ, такъ какъ *Шарнгорстъ* увидѣлъ, что его предложенія были отвергнуты и опасался, что при общемъ отсутствіи рѣшимости остановятся на самомъ худшемъ. Однако большія подробности до насъ не дошли.

Передвиженія арміи Рюхеля. Соединившись съ войсками Блюхера, *Рюхель* прошелъ чрезъ Эрфуртъ и расположился на квартирахъ западнѣе Веймара. Такъ какъ правому флангу приходилось пройти около 6 миль-то онъ достигъ конечнаго пункта только 12 октября. Въ Эрфуртѣ, для усиленія гарнизона, генералъ оставилъ одинъ изъ своихъ пѣхотныхъ полковъ, такъ какъ было рѣшено включить и этотъ городъ въ сферу обороны. Разсѣянный и принадлежавшій къ авангарду принца *Людовика* 2-й баталіонъ Клеменса, долженъ былъ также тамъ остаться, но противъ этого протестовалъ саксонскій генералъ и этотъ баталіонъ, соединившись съ баталіономъ Мюфлинга, который также прибылъ въ Эрфуртъ, присоединились обратно къ арміи въ день сраженія 14 октября. Авангардъ фонъ Виннинга остался на занятой имъ позиціи, только *Плецъ* передвинулся изъ Гюнфельда еще дальше чрезъ Фульду къ Эйхенцеллу.

Передвиженія въ авангардѣ герцога Веймарскаго. Герцогъ Веймарскій который еще 10-го получилъ приказъ объ отступленіи черезъ Обергофъ или Ильменау, избралъ послѣднее направленіе, такъ какъ оно приводило его скорѣе въ связь съ главною арміею, двигавшеюся къ Бланкенгайну, о которой онъ только зналъ, что она имѣетъ намѣреніе двигаться въ наступательномъ порядкѣ еще дальше. Прежде всего нужно было убрать назадъ легкія войска, которыя въ этотъ день вмѣстѣ съ кавалеріей достигли Швейнфурта и Гасфурта и выслали патрули чрезъ Майнъ на высоту Эберна. Встрѣчали только отдѣльныя непріятельскія команды, но старались приложить всѣ усилія, чтобы вызвать убѣжденіе о наступленіи болѣе сильнаго отряда.

Легкія войска собрались къ вечеру 11-го у Рёмгильда и Гильдбургсгаузена. Главныя силы, для которыхъ ближайшій путь въ Ильменау проходилъ чрезъ Зуль, въ виду того, что при этомъ движеніи онѣ значительно удалялись бы отъ передовыхъ войскъ, — были направлены въ Фесеру, восточнѣе Темара. Еши работа этого дня не отвѣчала приказанію *прибыть какъ можно скорѣе*, то это можно объяснить понятіями того времени о необходимости имѣть подкрѣпленіе для передовыхъ войскъ. Когда же было получено изъ главной квартиры второе приказаніе, коимъ предписывалось направить часть войскъ къ Кобургу, то повторилась таже исторія. Въ Кобургъ былъ направленъ полкъ гу-

саръ Рудорфа (10 эскадроновъ) и для его подкрѣпленія назначены въ Эйфельдъ 4 баталіона, 3 эскадрона и 1/2 конной батареи, подъ начальствомъ герцога Ольсъ-Брауншвейгскаго, главныя же силы должны были перейти 12-го на небольшое разстояніе въ Фрауенвальдъ. 13 октября надѣялись достигнуть Ильменау (13 километр.), куда на слѣдующій день долженъ былъ прибыть отрядъ, направленный къ Кобургу. При переходѣ через горы должны были еще два эскадрона идти на правомъ флангѣ черезъ Геренъ и развѣдывать въ направленіи на Рудольштадтъ, чтобы донести о происходившей здѣсь канонадѣ.

Отсюда видно, что и въ данномъ случаѣ начальство не имѣло никакого представленія о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Обстановка указывала начальнику авангарда, даже если бы онъ не получилъ приказанія, необходимость быстраго отступленія къ арміи, послѣ того, какъ вся мѣстность уже вездѣ была найдена свободною отъ непріятеля и были убѣждены о наступленіи послѣдняго.— Каждый день можно было ожидать рѣшительнаго столкновенія; доносившійся бой 10-го, въ особенности, побуждалъ къ быстротѣ. Но нѣтъ, никакъ не могли освободиться отъ перенятыхъ идей о выдѣленіи частей для подкрѣпленій и принятія на себя отступающихъ. Въ этомъ отношеніи нельзя дѣлать особаго упрека и герцогу Веймарскому, такъ какъ и высшее командованіе дѣйствовало въ томъ же духѣ. Было предложено, состоявшимъ при герцогѣ офицеромъ генеральнаго штаба, капитаномъ *Мюфлингомъ*, бросить во флангъ, предполагавшимся на маршѣ, непріятельскимъ колоннамъ, отъ 10 до 15 эскадроновъ съ конною батареею, вслѣдствіе чего послѣдовало распоряженіе о наступленіи всего авангарда чрезъ горы. Въ охотѣ и любви къ дѣлу у герцога Веймарскаго не было недостатка. Онъ былъ мужественный князь и своими дѣйствіями въ рейнской войнѣ заслужилъ извѣстность. Онъ былъ единственнымъ изъ мелкихъ князей, предложившимъ въ распоряженіе короля свой контингентъ; онъ безкорыстно предпочиталъ роль генерала владѣтельному князю. „Жаль, что онъ слишкомъ отдавался своимъ страстямъ и постороннимъ предметамъ, и мало заботился о дѣлахъ и военныхъ дѣйствіяхъ.“ Уже во время рейнскаго похода онъ обнаружилъ такія качества, когда Гёте, котораго солдаты звали „герцогскимъ полевымъ поэтомъ,“ находился въ его свитѣ [1]).

Движеніе гогенлоэновскихъ войскъ въ Іену. Вслѣдствіе полученнаго приказанія, князь *Гогенлоэ*, утромъ 11-го, перенесъ свою главную квартиру изъ Калы въ Іену, куда послѣдовали за нимъ баталіонъ Бевилакуа и батарея Эрнста. Полковникъ Богуславскій, который только что прибылъ изъ Нейштадта, долженъ былъ съ своимъ отрядомъ [2]) до тѣхъ поръ удерживать Калу, покуда не пройдутъ чрезъ этотъ пунктъ, находившіяся

[1]) Reiche I. 149.

[2]) Фузилерный баталіонъ его имени, егерская рота Кронгельма, 10 эскадроновъ гусаръ Гетканда, 50 чел. саксонскихъ Chevaux-legers и 1/2 батарея Студница.

впереди войска: гренадерскій баталіонъ Зака изъ Орламюндс, пять эскадроновъ Шиммельпфеннига изъ Пёснека и остатки авангарда. Изъ состава послѣдняго онъ долженъ былъ удержать при себѣ фузилерные баталіоны Рюле и Рабенау и егерскую роту Валентини, затѣмъ отойти за долину Лейтры до Мацы и Осмарицы и войти въ составъ вновь организованнаго авангарда.

Генералу *Граверту*, который просилъ, чтобы ему разрѣшили отойти къ Коппанцу, было разрѣшено сначала двинуться къ Дёбригену, сѣвернѣе Магдалы. Генералу *Шиммельпфеннигу* было послано на встрѣчу приказаніе въ Пёснекъ смѣнить сторожевые посты дивизіи *Граверта*. Относительно пребыванія отряда Пеле, который 10-го стоялъ въ Бланкенбургѣ, еще не было получено извѣстій.

На полдорогѣ въ Іену князь обогналъ отступавшія саксонскія войска авангарда, которыя ночью прошли чрезъ Калу. При этомъ случаѣ князь особенно благодарилъ полкъ Курфюрста за его хорошее поведеніе въ бою. Немного далѣе, у Мацы, подъѣхалъ къ князю ротмистръ *фонъ-деръ-Марвицъ* и изложилъ свой докладъ. О непріятелѣ онъ доносилъ, [1]) что въ теченіи прошлой ночи непріятель, несомнѣнно, былъ въ Герѣ. Хотя это категорически высказанное мнѣніе не отвѣчало дѣйствительнымъ фактамъ, но оно снова должно было побудить князя принять какія либо мѣры для развѣдки о непріятелѣ. Взглядъ князя наканунѣ вечеромъ, что французы уже обходятъ лѣвый флангъ арміи, былъ только предположеніемъ, ни на чемъ положительномъ неоснованнымъ. Но ни со стороны князя, ни со стороны саксонскаго генерала *фонъ-Церрини*, который съ 3 баталіонами и 2 кавалерійскими полками образовалъ арьергардъ отступавшихъ изъ Роды саксонцевъ, ничего не было сдѣлано, чтобы точно установить, что непріятель остался на мѣстѣ. Когда послѣдняя часть, которая удивительнымъ образомъ оказалась пѣхотнымъ баталіономъ, [2]) оставила въ 11 час. утра Роду, показались отдѣльные непріятельскіе патрули, которые, однако, ограничились тѣмъ, что нѣкоторое время слѣдили за отступавшими войсками. Если кавалерія, ближайшая къ непріятелю, должна заботиться о *дальнемъ* развѣдываніи, то опытъ показываетъ, что, будучи приданною къ арьергарду, она рѣдко выходитъ за предѣлы спеціально поставленной ей задачи. Поэтому, если главноначальствованіе желаетъ получить болѣе подробныя необходимыя свѣдѣнія о непріятелѣ, то оно должно сдѣлать особыя распоряженія, какъ это было въ этотъ день исполнено герцогомъ Брауншвейгскимъ или какъ это было предусмотрѣно французами, образованіемъ самостоятельнаго кавалерійскаго резерва. Чѣмъ выше положеніе начальниковъ, тѣмъ въ большей мѣрѣ желательно требовать отъ нихъ общихъ указаній и вслѣдствіе сего несомнѣнно, что князь *Гогенлоэ*, какъ командовав-

[1]) Marwitz II. 17.
[2]) Montbé. I. 209.

шій арміею, обязанъ былъ отдать самостоятельныя распоряженія. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что корпусъ Тауэнцина не могъ оставаться на другомъ берегу Саалы и точно также находился въ отступленіи.

Саксонцы уже начали отступать въ 5 часовъ утра, прежде чѣмъ прибыли послѣднія войска въ Роду. Промежутокъ въ 6 часовъ между началомъ движенія и выступленіемъ послѣдней части, обнаруживаетъ въ какой мѣрѣ безсвязно долженъ былъ произойти маршъ, разъ выбрали, кромѣ главнаго пути чрезъ Лебеду, еще побочную дорогу чрезъ Грёбенъ—Цигенгайнъ. Артиллерія, двигавшаяся по первой и лучшей дорогѣ, уже прошла Іену и находилась въ узкой долинѣ по направленію къ излучинѣ дороги, гдѣ уже расположились бивакомъ баталіонъ Бевилакуа съ батареей Эрнста и саксонскій баталіонъ, изъ бывшаго авангарда; два кавалерійскихъ полка проскакали черезъ городъ, часть обоза только что перешла по мосту чрезъ Саалу и голова 2 колонны подошла къ Цигенгайну. Генералъ *Тауэнцинъ* находился съ своими войсками въ головѣ и онѣ должны были продефилировать мимо князя. Было 3 часа пополудни. Князь готовился уже сѣсть за обѣденный столъ, когда генералъ *Тауэнцинъ* приказалъ донести о своемъ прибытіи. Князю подали лошадей, такъ какъ онъ желалъ привѣтствовать войска, прибывшія изъ дѣла подъ Шлейцемъ.

Тревога въ Іенѣ. Въ этотъ моментъ поднялась страшная суматоха на улицахъ. Со всѣхъ сторонъ кричали, что французы подошли уже къ самому городу. Этотъ слухъ распространился съ быстротою молніи между войсками. Страхъ и безпорядокъ въ городѣ были необычайные.

Тревога распространилась по дорогѣ въ Веймаръ и войска, бивакировавшія у излучины дороги (см. планъ сраженія при Іенѣ въ концѣ этого тома), заняли оборонительную позицію. По донесенію саксонской артиллеріи, къ ней на встрѣчу скакалъ гусарскій офицеръ съ завязанною и окровавленною головою, который кричалъ: „назадъ, назадъ, идутъ французы!“ Люди отъ этого до такой степени перепугались, что повернули назадъ и бросились по направленію къ городу. При входѣ въ послѣдній произошла дикая свалка; запряжки застряли, конюха обрѣзали постромки и ускакали на лошадяхъ, оставивъ на мѣстѣ орудія и повозки. Въ запруженныхъ улицахъ пѣхота и кавалерія перемѣшались. Оба саксонскіе кавалерійскіе полка галопомъ пронеслись назадъ чрезъ бургаускія ворота и только въ получасовомъ разстояніи отъ города ихъ удалось остановить.

Въ городѣ забили генералъ-маршъ и гарнизонъ, состоявшій изъ полка Цвейфеля и гренадерскаго полубаталіона Герварта, выступилъ. Приближавшаяся чрезъ Цигенгайнъ колонна остановилась.

Однако шумъ и безпорядокъ распространились до Лебеды и далѣе. Генералъ *Церрини*, въ виду спѣшившихъ отъ Іены войскъ, занялъ позицію. Баталіонъ, который только-что готовился перейти черезъ мостъ у Бургау, построился передъ мостомъ. Но оба баталіонныя орудія доска-

кали до Лебеды, по улицамъ которой въ это время проходила часть обоза. Сцены, происходившія въ Іенѣ, повторялись. Орудія искали свободнаго проѣзда по боковой улицѣ, но такъ какъ и послѣдняя была занята, то начальникъ приказалъ обрѣзать постромки и заклепать орудія.

Обозъ, остававшійся еще внѣ Лебеды, пришелъ въ величайшій безпорядокъ. Часть повозокъ повернула назадъ и обратилась въ бѣгство по направленію къ Герѣ, гдѣ и была впослѣдствіи захвачена непріятелемъ. Еще болѣе печальнымъ, чѣмъ эта паника, было то, что послѣднею воспользовались люди и начали грабить обозъ.

Между тѣмъ князь объѣхалъ городъ. Нигдѣ не было и слѣдовъ непріятеля. Такимъ образомъ произошла фальшивая тревога. Почему она произошла—осталось, какъ и всегда, не выясненнымъ.

Съ большимъ трудомъ удалось, чрезъ часъ, возстановить въ Іенѣ порядокъ и только теперь можно было видѣть, до какой степени дошло замѣшательство. Внѣ города, всѣ дороги и поля были усѣяны брошенными ружьями и сумками, въ канавахъ находили, опрокинутыя и брошенныя людьми, орудія. Какое необыкновенное впечатлѣніе произвели предшествовавшія событія на духъ измученныхъ и изголодавшихся солдатъ! Подобный примѣръ едва ли можно найти во всей военной исторіи. При такихъ обстоятельствахъ вступить въ лагерь, который полковникъ *ф. Массенбахъ* еще не приказалъ разбить, было невозможно. Только немногіе полки достигли лагеря, большая же ихъ часть бивакировала вдоль дорогъ вокругъ Іены, перемѣшавшись, и голодали, въ буквальномъ значеніи этого слова. Провіантскій обозъ, который уже успѣлъ изъ Кленгеля приблизиться на одну милю къ Іенѣ, вслѣдствіе тревоги уклонился въ сторону и удалялся все болѣе и болѣе, двигаясь по направленію къ Дорнбургу. Онъ двигался всю ночь и только 12-го, вечеромъ, достигъ деревни Шотенъ, ставъ за расположеніемъ корпуса, такъ что привезенною мукою можно было воспользоваться только 13 октября. Прусскій магазинъ въ Іенѣ былъ едва достаточенъ для собственныхъ войскъ, такъ какъ не предвидѣли, ни въ какомъ случаѣ, такого значительнаго сосредоточенія на этомъ пунктѣ. Но вѣнцомъ всего является распоряженіе, вслѣдствіе котораго уже за два дня предъ симъ, по полученіи извѣстія о несчастномъ исходѣ Саальфельдскаго дѣла, полевая хлѣбопекарня была передвинута изъ Лебеды въ Веймаръ. Въ поспѣшности выбросили въ воду тѣсто, заготовленное на 20.000 хлѣбовъ и теперь хлѣбопекарня оставалась въ бездѣйствіи въ Веймарѣ! Необходимо было напомнить штабу арміи *Гогенлоэ*, чтобы указать новый пунктъ для хлѣбопекарни, гдѣ бы она могла открыть снова свои дѣйствія. Поистинѣ бездарность и тупоуміе на всѣхъ пунктахъ! Полковникъ Богуславскій, который, вслѣдствіе ложной тревоги, продолжительное время задержался у Гешвица въ ожиданіи непріятеля, не дошелъ до Осмарица, а остановился на высотѣ выше этого пункта, занимая Мацу и Гешвицъ кавалеріею и пѣхотою.

*

Генералъ *ф. Граверт*ъ направился не къ Дебригену, какъ было приказано, но къ Коппанцу, куда онъ выслалъ впередъ свой обозъ. Объ этомъ измѣненіи маршрута онъ, повидимому, не донесъ въ главную квартиру, потому что послѣдняя считала его, въ приказаніи по сторожевымъ постамъ, у Дöбригена.

Такое приказаніе было отдано, правда, послѣ окончанія тревоги, но такъ какъ точно не знали расположенія войскъ, считали Граверта у *Дебригена* и распорядились еще не прибывшимъ отрядомъ Пеле, то правильное расположеніе войскъ не было достигнуто. Изъ этого приказанія слѣдуетъ только упомянуть, что Дорнбургъ и нижележащій, такъ называемый, нашгейзерскій мостъ, были заняты, случившимся подъ рукою, гренадерскимъ полубаталіономъ Коллина. Находившійся по близости резервный кавалерійскій полкъ, драгуны Притвица, долженъ былъ выставить пикеты въ Камбургѣ, Дорндорфѣ и Цигенгайнѣ. Для наблюденія за верхнею долиною Саалы были назначены гусарскій полкъ Била (изъ корпуса Тауэнцина) и 1 баталіонъ Шиммельпфеннига, которые расположились въ деревняхъ отъ Бургау до Калы. Начальствованіе надъ всѣми передовыми войсками было поручено генералу графу *Тауэнцину*. Часть пѣхоты его корпуса была размѣщена въ Іенѣ; бывшій до сихъ поръ авангардъ расформированъ и баталіоны размѣщены по квартирамъ въ тылу лагеря, гдѣ они должны были снова формироваться и пополнить свои боевые припасы. Какъ уже сказано выше, эти баталіоны въ тотъ же вечеръ были прогнаны изъ своихъ квартиръ прибывшею кавалеріею главной арміи.

Про развѣдку о непріятелѣ въ приказѣ нигдѣ не говорится ни слова. Требованіе изъ Веймара о высылкѣ для этой цѣли офицеровъ было, вѣроятно, получено во время тревоги, и если оно дѣйствительно существовало, то, при господствовавшемъ замѣшательствѣ, было позабыто. Въ этомъ отношеніи князю снова сдѣлалъ напоминаніе адъютантъ саксонскаго командующаго генерала, который ему вечеромъ доставилъ донесеніе, что по полученнымъ извѣстіямъ непріятель занялъ Наумбургъ. Князь принялъ адъютанта почти съ обидчивымъ тономъ и высказался, что саксонцы, вѣроятно, изъ страха снова увидятъ привидѣнія, какъ это съ ними случилось сегодня послѣ обѣда.[1]) Если донесеніе адъютанта и не отвѣчало дѣйствительности, то все же оно не могло показаться князю слишкомъ невѣроятнымъ, если принять во вниманіе его прежній взглядъ на положеніе дѣлъ и донесеніе ротмистра *фонъ-деръ-Марвица*.

Движеніе французской арміи къ Геръ. При томъ состояніи арміи *Гогенлоэ*, въ которомъ она находилась послѣ полудня 11 октября, нужно считать большимъ счастьемъ, что непріятель дѣйствительно не появился,

---

[1]) Montbé I. 223.

а продолжалъ свое неправильное движеніе къ Герѣ. Это является довольно страннымъ, такъ какъ *Мюратъ* уже въ 9½ ч. утра доноситъ изъ Гроссъ-Эберсдорфа, [1] на дорогѣ Миттель-Пёльницъ—Гера, что послѣдній пунктъ съ полуночи очищенъ непріятелемъ и достовѣрно, что войска, разбитыя при Шлейцѣ, равно какъ другія, прибывшія изъ Геры и Лейпцига, направляются къ Родѣ. Маршалъ, который еще въ 4 ч. утра имѣлъ намѣреніе атаковать Нейштадтъ, между тѣмъ убѣдился, что въ этомъ направленіи непріятеля нѣтъ и началъ движеніе къ Герѣ. Въ Гроссъ-Эберсдорфѣ, откуда отдѣляется дорога на Роду, онъ достовѣрно знаетъ, что въ этомъ направленіи онъ встрѣтитъ непріятеля и что Гера въ полночь очищена. Послѣ того какъ *Ваттье* вернулся къ I корпусу и 21-й драгунскій полкъ *Мильго* былъ отосланъ, у него осталось въ распоряженіи болѣе пяти полковъ дивизіи Бомона и болѣе двухполковой бригады Лассаля. Является страннымъ, что онъ не выслалъ къ Родѣ, по крайней мѣрѣ, одну бригаду Бомона. Отступленіе оттуда саксонцевъ было правда замѣчено французскою кавалеріею, но за ними не послѣдовали сколько нибудь значительныя силы. *Бомона* и *Лассаля* мы находимъ послѣ полудня сѣвернѣе Геры. Послѣдній находился въ головѣ наступленія, за нимъ слѣдовалъ 27-й легкій пѣхотный полкъ и уже потомъ слѣдовали драгуны Бомона. Сѣвернѣе Геры *Лассаль* внезапно напалъ на саксонскій обозъ, отъ Лангенберга, гдѣ онъ сдѣлалъ остановку, и послѣ того, какъ этотъ пунктъ былъ занятъ драгунскою бригадою, продвинулся далѣе до Вахгольдербаума и выслалъ партію въ 50 коней для преслѣдованія непріятеля по направленію къ Цейцу. Онъ жалуется, что его лошади не могутъ двигаться дальше. *Бомонъ*, съ остаткомъ своей дивизіи, остался въ Тинцѣ и окрестностяхъ; *Мюратъ* перенесъ свою главную квартиру въ Геру. Онъ не особенно далеко выдвинулъ впередъ свою пѣхоту, потому что обѣ дивизіи *Бернадотта* были расположены также сѣвернѣе Геры, имѣя выдвинутыми одну бригаду у Тинца и одну роту 27 полка у Лангенберга. Кавалерія I корпуса направлена для прикрытія фланговъ къ Ронебергу и Кальтенборну. Такъ какъ у послѣдняго пункта расположены два полка, то кажется вѣроятнымъ, что разъѣзды, которые замѣтили отступленіе саксонцевъ отъ Роды, принадлежали къ этимъ полкамъ. Для подкрѣпленія кавалеріи у Кальтенборна выдвинутъ одинъ баталіонъ 8 пѣхотнаго полка на дорогу въ Роду. Дивизія *Дюпона* достигаетъ своего лагеря, позади Геры, только поздно вечеромъ. Разстояніе отъ Пёснека составляетъ 47 километровъ, и такъ какъ дивизія наканунѣ всю ночь находилась въ движеніи, то работу ея можно считать весьма значительною. Во всякомъ случаѣ у нея оказалось много отсталыхъ людей.

---

[1] Хотя *Мюратъ* обозначаетъ *Эберсдорфъ* пунктомъ отправленія донесенія, но болѣе вѣроятнымъ является *Гроссъ-Эберсдорфъ*, такъ какъ онъ приводитъ, что будетъ въ Герѣ только въ 11 часовъ утра, между тѣмъ какъ первый пунктъ находится въ 5—7 килм. отъ Геры.

Сультъ исполнилъ весьма трудный маршъ по плохимъ дорогамъ чрезъ Бернсгрюнъ—Добигау—Наитчау. Его дивизіи располагаются въ Вейдѣ и позади у Гогенъ-Ользена и Кудорфа (см. отчет. карту № 15).

Даву дошелъ до Миттель-Пёльница, *Ней* остался у Шлейца. Кавалерійскія дивизіи приблизились. Корпуса лѣвой фланговой колонны бивакируютъ въ ночь на 12-е у Нейштадта и Саальфельда.

Лично *Наполеонъ* въ этотъ день направился чрезъ Ауму въ Геру, въ передовую линію, чтобы при столкновеніи съ непріятелемъ, безъ потери времени, отдать соотвѣтствующія распоряженія. Нужно думать, что въ Шлейцѣ онъ ожидалъ реляціи отъ *Ланна*. Тѣмъ не менѣе онъ прибываетъ въ Геру настолько рано, что можетъ лично распорядиться для атаки отступающихъ колоннъ непріятеля. Послѣ преодоленія слабаго прикрытія, оказывается, что это былъ обозъ саксонцевъ, отступавшихъ на Роду. Изъ показаній плѣнныхъ, сообщеній жителей и перехваченныхъ писемъ, императоръ долженъ былъ убѣдиться, что его предположеніе о сосредоточеніи непріятеля у Геры было ошибочнымъ. Всѣ извѣстія указывали на то, что непріятель, какъ онъ думалъ вначалѣ, продолжаетъ стоять съ главными силами у Эрфурта. Болѣе точныхъ свѣдѣній нельзя было получить, и *Лассалю* поручается достать шпіона, которому онъ можетъ заплатить 6000 франковъ, если онъ доставитъ вѣрныя свѣдѣнія изъ Наумбурга о томъ, сосредоточивается ли непріятель или отступаетъ къ Магдебургу, гдѣ находится король и гдѣ онъ хочетъ дать сраженіе. Дороги въ Наумбургъ, равно какъ ведущія чрезъ Кроссенъ и Цейцъ, должны быть обслѣдованы. Послѣ этихъ распоряженій императоръ возвращается къ вечеру въ Ауму, куда переносится его главная квартира. Общее положеніе еще настолько мало выяснено, что онъ думаетъ выждать дальнѣйшихъ извѣстій. По обыкновенію онъ ложится спать рано, чтобы въ полночь отдать распоряженія на слѣдующій день. Вслѣдствіе сего въ 12 часовъ отдается приказъ *Нею* немедленно двинуться къ Нейштадту. Онъ долженъ, какъ только получитъ подробныя свѣдѣнія отъ *Ланна*, который также въ тотъ-же день направленъ къ Нейштадту, но еще о себѣ не давалъ знать, доставлять всѣ свѣдѣнія о непріятелѣ въ главную квартиру. Спустя три часа этотъ приказъ отмѣняется, такъ какъ получены новыя свѣдѣнія о непріятелѣ и VI корпусъ долженъ немедленно двинуться къ Аумѣ. Какія причины вызвали движеніе къ Нейштадту, какія это были новыя свѣдѣнія о непріятелѣ—остается неизвѣстнымъ. Послѣднія, до нѣкоторой степени, выясняются изъ приказаній и писемъ, которыя въ это время были отправлены ко всѣмъ маршаламъ. Непріятеля считаютъ у Эрфурта и императоръ думаетъ, обходомъ его лѣваго фланга, отрѣзать ему путь отступленія на Берлинъ. *Даву* съ кавалерійской дивизіей *Сагю* направляется прямо отъ Миттель-Пёльница къ Наумбургу, туда же направляются *Мюратъ* съ *Бернадоттомъ* чрезъ Цейцъ, въ предположеніи, что собранныя тамъ извѣстія подтверждаютъ сосредоточеніе значительныхъ силъ у Эрфурта. *Ланнъ*, о прибытіи котораго

въ Нейштадтъ дѣлается извѣстнымъ, долженъ двигаться на Іену, *Ожеро* - на Калу. За серединою этой, въ 45 километровъ длиною, линіи, должны сосредоточиться: *Ней*—у Миттель-Пёльница, *Сультъ*—возлѣ Геры, куда переносится также главная квартира. Находящіеся позади кавалерійскія дивизіи и парки должны также дойти до Геры.

Нѣкоторыя мѣста изъ писемъ императора лучше всего рисуютъ намъ его взглядъ въ ту минуту на общее положеніе дѣлъ.

Императоръ пишетъ въ 4 часа утра *Мюрату*: „изъ расположенія арміи вы видите, что я совершенно охватываю непріятеля. Но я долженъ имѣть свѣдѣнія, что онъ намѣренъ дѣлать. Я надѣюсь, что вы кое-что найдете на почтѣ въ Цейцѣ. Атакуйте рѣшительно все, что вы встрѣтите со стороны непріятеля на маршѣ. Его колонны стараются выиграть пунктъ для сосредоточенія, но быстрота моихъ передвиженій мѣшаетъ вамъ своевременно получать контръ-приказанія. Еще два—три успѣха, какіе были до сихъ поръ, и прусская армія будетъ разгромлена, и тогда, быть можетъ, не представится надобности въ общемъ предпріятіи. *Ланну*: „всѣ перехваченныя письма показываютъ, что непріятель потерялъ голову. Они совѣщаются день и ночь и не знаютъ, что имъ дѣлать. Вы видите, моя армія сосредоточена, я запру дорогу на Дрезденъ и Берлинъ. Искусство теперь состоитъ въ томъ, чтобы все атаковать, что встрѣтится на пути, и разбить непріятеля по частямъ въ то время, когда онъ собирается. Я подъ этимъ разумѣю атаковать все, что еще находится на маршѣ и не успѣло расположиться на позиціяхъ. Пруссаки выслали одну колонну къ Франкфурту, но вскорѣ вернули ее опять назадъ. Высылайте побольше разъѣздовъ, чтобы захватывать путешественниковъ и посты и чтобы собрать, по возможности, больше свѣдѣній. Если непріятель перейдетъ въ наступленіе отъ Эрфурта къ Саальфельду, что будетъ безсмыслицею,—но при его положеніи нужно быть готовымъ ко всему,—тогда вы соединитесь съ *Ожеро* и ударьте непріятелю во флангъ.“

Уже готовясь ѣхать въ Геру, онъ пишетъ въ $8^1/_2$ час. утра 12-го къ *Даву*: „*возможно, что непріятель выполнитъ свои отступательныя движенія за Ильмомъ и Саалой.* Мнѣ кажется, что онъ очищаетъ Іену. Въ Наумбургѣ вы легко въ этомъ можете убѣдиться.“

Оцѣнка предпринятаго Наполеономъ захожденія. И такъ императоръ предполагаетъ армію короля у Эрфурта. До утра 10-го это согласуется съ дѣйствительностью. О происшедшемъ между тѣмъ движеніи отъ Эрфурта къ Бланкенгайну и обратно къ Веймару онъ, конечно, находясь въ Герѣ, не могъ узнать. Его послѣднія движенія къ Герѣ удалили его отъ непріятеля. Предположеніе, что непріятель еще сосредоточенъ, вслѣдствіе происшедшихъ до сихъ поръ событій, является справедливымъ. *Тауэнцинъ* въ дѣйствительности присоединился къ арміи и какимъ же образомъ онъ могъ себѣ иначе представить движеніе саксонцевъ? Кромѣ того ему доносили, что саксонцы прибыли изъ Геры и Лейпцига.

Предварительныя передвиженія чрезъ Фахъ, на франкфуртской дорогѣ, и чрезъ Мейнингенъ, должны были вселить предположеніе о пребываніи на мѣстѣ у Эрфурта. По всѣмъ этимъ извѣстіямъ нельзя было себѣ составить правильной картины происходящаго. Только изъ благоразумныхъ мѣропріятій можно вывести правильныя заключенія, мѣры же, принятыя союзниками, были частью совершенно непонятными.

Если, предписанныя на этотъ день, передвиженія будутъ выполнены, то корпуса *Ланна* и *Ожеро* будутъ находиться въ 40 и 44 километрахъ отъ Эрфурта и удалены другъ отъ друга на 16 километровъ, слѣдовательно, легко могутъ соединиться и такъ долго оказывать противодѣйствіе, пока не будетъ оказано воздѣйствіе, расположенной въ 27 километрахъ у Наумбурга, массы въ 6-ть пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизій, т. е. явится поддержка отъ Миттель-Пёльница или Геры. Удаленіе этихъ пунктовъ отъ Калы и Іены составляетъ, соотвѣтственно, 25 и 36 километровъ. Въ противоположность дѣйствительности, гдѣ въ то время, когда императоръ отдавалъ указанныя выше приказанія, непріятельская армія стояла собранною между Веймаромъ и Іеной, обстоятельства складываются совершенно иначе. (См. отчет. карту № 15). Тогда обходъ чрезъ Наумбургъ является очень далекимъ; подкрѣпленія, долженствующія поддержать наступающіе прямо на непріятеля корпуса *Ланна* и *Ожеро*, значительно удалены. *Сультъ* и *Ней* могутъ достигнуть Геры и Миттель-Пёльница въ такое время, когда первые два корпуса уже могутъ вступить въ бой съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, своевременное же прибытіе IV корпуса должно быть исключено. Это представляетъ новое доказательство того, какъ на войнѣ, иногда, должны приниматься окончательныя рѣшенія на невѣрномъ основаніи.

Но и въ томъ случаѣ, если непріятель стоялъ еще у Эрфурта и на слѣдующій день двинулся къ Іенѣ, обстоятельства все таки складывались неблагопріятно для французской арміи. Напротивъ, было гораздо легче сосредоточить у Іены—Калы I и III-й или V и VII-й корпуса и во второй линіи, у Геры и Миттель-Пёльница,—IV и VI корпуса; такое расположеніе, при всѣхъ обстоятельствахъ, представлялось болѣе надежнымъ. Что это не ускользнуло отъ *Наполеона*,—само собою понятно, но онъ этого не хотѣлъ сдѣлать и не трудно отгадать на какомъ основаніи. Его намѣреніе было отрѣзать непріятеля отъ Берлина и, въ случаѣ его отступленія, заставить противника принять бой. Это уже далеко затаенная цѣль, достиженіе которой, безъ временной жертвы сосредоточеніемъ и связаннаго съ этимъ риска, было бы невозможно. Наполеонъ уже не вѣритъ болѣе непріятелю, что онъ согласится дать рѣшительное сраженіе и, какъ это будетъ видно ниже, онъ въ этомъ заключеніи не ошибся.

Возраженія противъ мѣръ, принятыхъ Наполеономъ. Съ другой стороны удивлялись [1]) почему *Бернадоттъ* не былъ направленъ на Наумбургъ, а

[1]) Strateg. Briefe. I. 45.—

Даву на Цейцъ. Обоимъ пришлось бы тогда исполнить переходъ въ 4½ мили, между тѣмъ, какъ въ данномъ случаѣ III корпусу предстоялъ громадный маршъ въ 6 миль. Такъ какъ, повидимому, не представляется этому болѣе вѣскаго основанія, то принимаютъ, что на рѣшенія Наполеона оказали вліяніе личности. Онъ находилъ болѣе удобнымъ возложить задачу движенія къ Наумбургу на маршала *Даву*.

Но *Бернадоттъ* и *Мюратъ* получили приказаніе двигаться вовсе не на Цейцъ, а, какъ оказывается изъ обнародованныхъ до сихъ поръ источниковъ [1]), чрезъ Цейцъ къ Наумбургу, и если они не совсѣмъ достигли этихъ пунктовъ, то это объясняется другими причинами, о которыхъ будетъ сказано ниже. Наумбургъ, какъ цѣль движенія, былъ поставленъ условно, если извѣстія о пребываніи непріятеля у Эрфурта далѣе подтвердятся. Но еслибы эта цѣль была указана совершенно опредѣленно, то, вѣроятно, не послѣдовало-бы никакихъ измѣненій въ диспозиціяхъ, такъ какъ *Наполеонъ* придавалъ большое значеніе тому, чтобы пѣхота поддержала свою кавалерію. Въ приказѣ, отданномъ *Бертье Бернадотту*, на это обращается особенное вниманіе, причемъ оба маршала при исполненіи движенія должны войти между собою въ соглашеніе. По мнѣнію принца *Гогенлоэ* кавалерія *Мюрата* и *Сагю* должна была двигаться отдѣльно (самостоятельно). По нашему современному понятію мы считали бы болѣе правильнымъ предоставить кавалеріи свободу дѣйствій, освободивъ ее отъ медленно двигающейся пѣхоты, но во французской арміи того времени еще не имѣли подлежащаго понятія о стратегическомъ развѣдываніи, къ которому, впрочемъ, мы пришли только послѣ послѣднихъ двухъ войнъ 1866 г. и 1870—71 гг. Опять заблужденіе, что здѣсь играла роль боязнь прусской кавалеріи, потому что и въ 1805 году встрѣчается тоже тяготѣніе кавалеріи къ пѣхотѣ. Изъ приказовъ, а также изъ способовъ употребленія кавалеріи, можно вывести рѣзкую разницу, которую дѣлали между легкими гусарскими полками, приданными корпусамъ, и конными егерями съ одной стороны и драгунами и кирасирами резерва съ другой. Первые употреблялись, преимущественно, для развѣдывательной службы, вторые—болѣе для боя. Поэтому легкую бригаду Лассаля мы встрѣчаемъ 12-го въ головѣ колонны, потомъ слѣдуетъ 27-й пѣхотный полкъ и уже потомъ кавалерійская дивизія; у *Даву*, послѣдняя двигается даже позади первой пѣхотной дивизіи.

Авторъ стратегическихъ писемъ еще болѣе удивляется тому скрещиванію корпусовъ, которое Наполеонъ допустилъ 12 октября. Онъ при этомъ полагаетъ, что должна произойти перемѣна въ линіяхъ сообщеній и, какъ послѣдствіе сего, неизбѣжное скрещиваніе слѣдующихъ позади обозныхъ колоннъ, которое, въ свою очередь, весьма утомляетъ войска и порождаетъ путаницу. Если теперь разсмотрѣть расположеніе французскихъ корпусовъ на отчетной картѣ № 15 и новыя цѣли движе-

---

[1]) Correspond. XIII. 10981. Mathieu Dumas XVI. 283.

ній, то дѣйствительно замѣчается уклоненіе отъ первоначальнаго направленія движенія, но о скрещиваніяхъ не можетъ быть и рѣчи; только *Сульту* приходится, съ оставшимися позади колоннами, пройти чрезъ квартирный раіонъ въ окрестностяхъ Геры. Это обстоятельство обнаружилось бы еще въ большей степени, если бы, согласно предположенію принца *Гогенлоэ*, *Даву* направился бы въ Цейцъ чрезъ Геру. При дальнѣйшемъ участіи IV корпуса въ направленіи чрезъ Геру, скрещеніе корпусовъ *Даву* и *Сульта* было бы неизбѣжно. И это возраженіе неосновательно, какъ и третье, основанное на совершенно произвольномъ предположеніи, что *Ожеро* получилъ приказаніе двигаться по лѣвому берегу Саалы чрезъ Рудольштадтъ въ Калу. Онъ, навѣрное, тамъ наткнулся бы одинъ на превосходнаго въ силахъ непріятеля; но для чего много словъ, когда онъ вовсе не на лѣвомъ берегу, а двигается въ Калу чрезъ Пӧснекъ. *Гепфнеръ* говоритъ уже болѣе правильно [1], что *Ожеро* былъ захваченъ на маршѣ отъ Саальфельда къ Нейштадту и затѣмъ свернулъ на Калу.

---

[1]) Hoepfner I. 314.

Глава XI.

12-е октября.

Выполненіе французами захожденія правымъ плечомъ. Въ теченіе 12 октября должно было произойти большое захожденіе французской арміи налѣво, правымъ плечомъ, причемъ фронтъ долженъ былъ обратиться къ рѣкѣ Саалѣ, а центръ и правое крыло помѣняться своими ролями. *Мюратъ*, *Бернадоттъ* и *Даву* съ одною кавалерійскою дивизіею оказывались наиболѣе удаленными вправо у Наумбурга, только гвардія и императорская главная квартира въ Герѣ оставались въ центрѣ, который теперь образовали *Сультъ* и *Ней*. Послѣ выполненія передвиженій, императоръ могъ бы, съ большимъ правомъ, говорить, нежели за день передъ этимъ, что онъ окружилъ непріятеля и отрѣзалъ ему путь отступленія на Берлинъ. Но такія преувеличенія были въ натурѣ корсиканскаго выскочки *). Только теперь онъ убѣдился, что его расчеты были ошибочными и что онъ у Геры сдѣлалъ ударъ въ пустую. Но міръ объ этомъ ничего не долженъ былъ знать; продвинувшіяся до Геры колонны были употреблены для обхода и императоръ пишетъ Талейрану: „здѣсь происходятъ событія такъ, какъ я ихъ расчиталъ за два мѣсяца предъ симъ въ Парижѣ, ударъ за ударомъ, я ни въ чемъ не обманулся.“

На правомъ флангѣ. На крайнемъ *правомъ флангѣ французовъ* обходное движеніе не вполнѣ заканчивается, такъ какъ въ соотвѣтственныхъ письмахъ императора и *Бертье* заключаются разногласія.

Въ то время, какъ первый приказываетъ *Мюрату* наводнить (inonder) лейпцигскую долину всею кавалеріею, второй говоритъ о наступленіи корпуса къ Наумбургу, съ высылкою къ Лейпцигу только однихъ разъѣздовъ. Чтобы выполнить эту двойную задачу, *Мюратъ* соглашается съ *Бернадоттомъ* направить *Ласалля* къ Мёльзену, который долженъ выслать по одному эскадрону къ Пегау и Лейпцигу; самъ онъ хочетъ съ драгунскою дивизіею Бомона и 27 легко-коннымъ полкомъ занять расположеніе у Тейхерна, причемъ I-й корпусъ долженъ наступать на Мейнье и отъ своей кавалеріи выдвинуть одинъ эскадронъ къ Стезену. Объ

---

*) Мы оставляемъ на отвѣтственности автора, этотъ столь же грубый, какъ и нелѣпый эпитетъ, прилагаемый имъ къ великому полководцу и императору. А. П.

этомъ *Мюратъ* доноситъ изъ Цейца, до котораго онъ доходитъ вмѣстѣ съ *Бернадоттомъ.* Вмѣстѣ съ симъ онъ отправляетъ къ императору агента, который считаетъ непріятеля прибывшимъ въ Готу, Эрфуртъ, Веймаръ и Наумбургъ. Всѣ намѣченныя передвиженія, соотвѣтственно, выполняются (см. отчет. карту № 16). Эскадронъ, высланный къ Вейсенфельсу, возвращается обратно въ 11 часовъ вечера, приведя съ собою 25 человѣкъ, 72 лошади и двѣ нагруженныя повозки, которыя были отбиты у непріятеля, бѣжавшаго изъ Наумбурга. Городъ былъ найденъ очищеннымъ отъ непріятеля, около 100 человѣкъ пруссаковъ и саксонцевъ, при приближеніи эскадрона, бѣжали. Выславъ послѣ того другой эскадронъ къ Вейсенфельсу, *Ласалль* отправляетъ о вышеизложенномъ донесеніе. Одновременно съ этимъ онъ удостовѣряетъ о прибытіи въ 9 часовъ вечера эскадрона въ Пегау. Часть его находится на пути къ Лейпцигу. Заслуживаетъ вниманія, — насколько, послѣ одержанныхъ успѣховъ, кавалерія смѣлѣе наступаетъ въ этотъ день по открытой мѣстности. Правда, драгуны не освободились еще отъ пѣхоты, но *Ласалль* стоитъ у Мёльзена въ 8 километрахъ отъ главныхъ силъ кавалеріи и выслалъ свои эскадроны на 12—14 километровъ впередъ. Часть кавалеріи *Мильо*, который занялъ расположеніе у Тейхерна, даже достигла Наумбурга, удаленнаго на 19 километровъ.

Тоже самое происходитъ и у *Даву*. Его легкая кавалерія достигла Наумбурга уже въ 3½ часа пополудни, опередивъ авангардъ на 4½ часа хода. Здѣсь она неожиданно наталкивается на понтонный обозъ арміи Гогенлоэ и отбиваетъ у него 24 понтона; остальнымъ 29-ти удается спастись чрезъ Фрейбургъ. Но въ Наумбургѣ достаются въ руки *Даву* большіе магазинные запасы пруссаковъ, который прибываетъ съ авангардомъ въ этотъ городъ въ 8 часовъ вечера. 1-я дивизія располагается лагеремъ по сосѣдству съ городомъ, остальныя двѣ дивизіи остаются еще въ 10—20 километр. позади у Молау и Раушвица, драгуны Сагю у Молау. Тѣмъ не менѣе переходъ былъ очень утомительный и много оказалось людей отсталыхъ. Всѣ показанія плѣнныхъ, мѣстныхъ жителей и во множествѣ явившихся дезертировъ, были согласны между собою въ томъ, что прусская армія расположена у Эрфуртъ—Веймара и въ окрестностяхъ, что король вчера навѣрно прибылъ въ Веймаръ и что между Наумбургомъ и Лейпцигомъ войскъ нѣтъ. Въ одной припискѣ *Даву* прибавляетъ, что сосредоточеніе прусскихъ войскъ вокругъ Веймара ему кажется несомнѣннымъ.

Въ центрѣ. Въ центрѣ корпуса *Сульта* и *Нея* достигаютъ назначенныхъ цѣлей. Въ теченіе дня императоръ въ Герѣ получаетъ только одно донесеніе отъ своего шурина изъ Цейца, которое его укрѣпляетъ въ предполагаемой до сихъ поръ обстановкѣ.

Точно также и другія извѣстія указывали, что непріятель расположенъ у Эрфурта—Готы—Веймара, такъ что принимая прежде Наполео-

номъ возможность отступательнаго движенія непріятеля все болѣе и болѣе отодвигалась на задній планъ.

На лѣвомъ флангѣ. На крайнемъ *лѣвомъ* флангѣ *Ожеро* получилъ приказъ о движеніи въ Калу на маршѣ въ Нейштадтъ. Авангардъ уже прошелъ Пёснекъ; онъ его возвращаетъ назадъ и достигаетъ назначеннаго пункта, не вступивъ нигдѣ въ соприкосновеніе съ непріятелемъ. Онъ также доноситъ о большомъ числѣ явившихся дезертировъ.

Дѣло у Винцерле. У *Ланна* обстановка сложилась нѣсколько иначе. При своемъ наступленіи, на лѣвомъ берегу Саалы, которымъ онъ, противъ всякого вѣроятія, овладѣлъ точно также, какъ и *Ожеро* у Калы, онъ наткнулся въ два часа пополудни на отрядъ полковника *Богуславскаго*, который, послѣ предписанной отсылки въ лагерь баталіоновъ Рюле и Рабенау, имѣлъ въ своемъ распоряженіи $1\frac{1}{2}$ баталіона, 10 эскадроновъ и $\frac{1}{2}$ конной батареи. Баталіонъ и одна егерская рота были расположены въ Осмарицѣ, стрѣлки и остатокъ у Винцерле, имѣя кавалерію впереди у Мацы. Послѣдняя должна была, при наступленіи противника, опереться на войска, стоявшія у Винцерле. Здѣсь дѣло пріостановилось, ибо войска, стоявшія у Лебеды и Бургау, баталіоны Эриксена и Розена съ своими егерскими ротами, занявъ мостъ у Бургау, прибыли на подкрѣпленіе, и объѣзжавшій посты генералъ *Тауэнцинъ* принялъ на себя управленіе боемъ. Когда онъ съ наступленіемъ темноты началъ опасаться обхода черезъ высоты, то выслалъ на усиленіе постовъ три эскадрона къ Швабгаузену, а остальные эскадроны и $\frac{1}{2}$ конной батареи отправилъ обратно въ лагерь. Послѣ того началось отступленіе до линіи на высотѣ Аммербаха, гдѣ были приняты 2-мъ баталіономъ Цвейфеля, высланнымъ по приказанію генерала изъ Іены. Французскій 17-й легкій полкъ занялъ Винцерле и мостъ у Бургау. Такъ какъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій *Ланна* упоминается объ участіи въ дѣлѣ только одного этого полка, съ потерею 30 человѣкъ, то происшедшій въ этотъ день бой не могъ быть серьезнымъ. Между тѣмъ V-й французскій корпусъ расположился бивакомъ далѣе къ югу въ долинѣ Саалы. Непріятель не двигался дальше; генералъ *Тауэнцинъ* оставилъ отрядъ на мѣстѣ у Аммербаха и отправился къ князю въ Іену. Во всякомъ случаѣ до сихъ поръ онъ не зналъ, что противъ него находились такія значительныя силы. Офицеръ, который съ высоты разсмотрѣлъ бивакъ V-го французскаго корпуса, доносилъ графу *Тауэнцину* только послѣ 8 час. вечера, что онъ оцѣниваетъ силы непріятеля въ 20.000 человѣкъ; офицеръ этотъ былъ отправленъ графомъ для личнаго доклада князю, который уѣхалъ изъ Іены въ Капеллендорфъ.

Мало понятнымъ являются дѣйствія полковника *ф. Богуславскаго*, который съ своимъ отрядомъ стоялъ у Осмарица, въ 3 километрахъ отъ мѣста боя у Винцерле, и не воспользовался случаемъ, чтобы ударить во флангъ непріятелю. Такъ какъ связь по долинѣ Саалы была прервана,

благодаря наступленію противника, то онъ отступилъ чрезъ Коппанцъ и Фоллрадисроду къ Магдалѣ.

12 октября въ лагерь Гогенлоэ. Сравнительное спокойствіе, бывшее въ теченіе 12 октября, могло бы благодѣтельно подѣйствовать на армію союзниковъ, если бы воспользовались временемъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, упорядочить продовольствіе и такимъ образомъ подкрѣпить физически людей. Обильное питаніе и спокойствіе подымаютъ и нравственныя силы. Кромѣ того въ арміи Гогенлоэ нужно было привести въ порядокъ части и пополнить боевые припасы тѣхъ частей, которыя участвовали въ бою. Между тѣмъ, въ этомъ отношеніи почти ничего не было сдѣлано.

Король появляется въ лагерь. Полковникъ *ф. Массенбахъ* употребилъ почти все дообѣденное время, чтобы сдѣлать разбивку лагеря. Послѣ того войска, одни за другими, начали вступать въ лагерь и разбивать палатки. Около полудня, король, въ сопровожденіи герцога Брауншвейгскаго, Шарнгорста и части своей свиты, появился передъ фронтомъ гогенлоэновскаго лагеря. Герцогъ выразилъ неудовольствіе, что не всѣ войска вступили въ лагерь,—между ними недоставало цѣлой дивизіи *Граверта*, которой позабыли послать приказаніе въ Коппанцъ. Онъ справедливо вознегодовалъ, когда узналъ, что назначенные наканунѣ офицерскіе разъѣзды не были высланы. Находились въ полномъ невѣдѣніи о намѣреніяхъ противника. Имѣли, правда, извѣстіе, что *Ожеро* съ 15.000 человѣкъ наступаетъ вверхъ по Саалѣ отъ Рудольштадта. Другіе слухи противорѣчили этому; извѣстно было, что неопредѣленной численности непріятельскій отрядъ захватилъ наканунѣ, между Герой и Цейцемъ, обозъ корпуса Гогенлоэ. Если позволительно сдѣлать заключеніе изъ разбора позиціи, выбранной для лагеря союзной арміи, имѣвшей фронтъ на юго-западъ и примыкавшей лѣвымъ флангомъ къ Саалѣ, то мнѣніе, высказанное *Массенбахомъ* въ его дневникѣ [1]), было основательнымъ, что непріятель воспользуется достигнутыми успѣхами у Саальфельда, переправится тамъ чрезъ Саалу и будетъ наступать по лѣвому берегу этой рѣки. Въ этомъ случаѣ, союзная армія имѣла предъ собою свободное поле, что, при превосходствѣ кавалеріи и тогдашней тактикѣ пѣхоты, было существеннымъ условіемъ хорошей позиціи; лѣвый же флангъ былъ обезпеченъ глубокою долиною рѣки. Поэтому, высказанныя уже въ ночь на 11-е княземъ опасенія о возможности обхода непріятелемъ лѣваго фланга, повидимому, произвели малое впечатлѣніе. Изъ того вида, съ какимъ князь принялъ наканунѣ вечеромъ донесеніе о вступленіи французовъ въ Наумбургъ, необходимо заключить, что онъ присоединился къ измѣненному взгляду своего генералъ-квартирмейстера, именно что непріятель вышлетъ только небольшой корпусъ противъ лѣваго фланга. Съ удивленіемъ можно поставить здѣсь вопросъ: какимъ образомъ вообще было возможно ни на чемъ неоснованное предположеніе, что

---

[1]) Massenbach 103—103.

непріятель будетъ атаковать со стороны Рудольштадта? Критикъ, которому извѣстны распоряженія обѣихъ сторонъ, можетъ себя только невольно поставить въ положеніе одной изъ нихъ. При выборѣ лагеря необходимо же было обозначить линію фронта и положить въ основаніе какое нибудь предположеніе о предусматриваемомъ приближеніи противника! Атаку съ юго-западной стороны считали вѣроятнѣйшею. Мы видѣли, какъ проницательный взглядъ *Наполеона* напрасно силится проникнуть чрезъ завѣсу неизвѣстности; онъ постоянно приходитъ къ невѣрнымъ представленіямъ. Какъ, вообще, могутъ быть приняты рѣшенія безъ опредѣленныхъ точекъ опоры, показываетъ прусская армія 1 и 2-го іюля 1866 года, въ которой принимается за достовѣрное, что *Бенедекъ* ушелъ за Эльбу, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности онъ стоялъ въ одномъ переходѣ передъ фронтомъ арміи принца *Фридриха Карла*. Во всякомъ случаѣ, здѣсь ожидали, что непріятель въ своемъ положеніи сдѣлаетъ наиболѣе благоразумное. Но господствовавшее въ прусской главной квартирѣ 1806 года мнѣніе также не было въ этомъ направленіи постояннымъ. У Саальфельдъ—Рудольштадта французы находились уже на лѣвомъ берегу Саалы и избѣжали трудныхъ дефиле далѣе внизъ по рѣкѣ; кромѣ того, они сохраняли свои сообщенія въ тылу.

Князь Гогенлоэ воспользовался присутствіемъ короля и просилъ его о снабженіи изъ Веймарскаго магазина, такъ какъ въ его арміи совершенно недоставало хлѣба, въ особенности въ печальномъ положеніи находились саксонцы. Уже было сказано, что прусская хлѣбопекарня гогенлоэновской арміи могла возобновить хлѣбопеченіе только 13 октября. Саксонская хлѣбопекарня была установлена въ этотъ день только у Апольды. Снабженіе этого корпуса происходило въ направленіи первоначально указанномъ, именно на Геру—Нейштадтъ, а не на Іену. Согласно обѣщанію короля, послѣдовало позднѣе распоряженіе о снабженіи овсомъ и мукой изъ вейсенфельскаго магазина, а мѣстность восточнѣе линіи Магдала—Капеллендорфъ—Апольда была предоставлена для фуражировокъ. Независимо того, что уже вечеромъ этого дня Вейсенфельсъ былъ занятъ непріятелемъ, ничего не было сдѣлано, чтобы устранить, въ данную минуту, недостатокъ въ готовомъ хлѣбѣ.

Въ то время, какъ происходили эти разговоры о продовольствіи, послышались выстрѣлы со стороны Магдалы, и вслѣдствіе этого усилилось мнѣніе, что непріятель отъ Саальфельда будетъ наступать въ этомъ направленіи. Почему же теперь высшее командованіе не выслало отъ имѣвшейся подъ рукою кавалеріи цѣлые эскадроны чрезъ Магдалу къ Рудольштадту и чрезъ Іену къ Дорнбургу, на правый берегъ Саалы, чтобы разъяснить сомнѣніе, установить дѣйствительное положеніе непріятеля и непрерывно и прямо доносить въ обѣ главныя квартиры? Въ первомъ направленіи ничего не было сдѣлано, въ послѣднемъ—былъ повторенъ только прежній приказъ, чрезъ что выполненіе и доставленіе послѣдующаго донесенія было, по меньшей мѣрѣ, задержано.

Послѣ того, какъ княземъ было снова предложено занятіе позиціи на Эттерсбергѣ, и *Массенбахъ*, по обыкновенію, излился въ догадкахъ, опасеніяхъ и совѣтахъ, король отправился обратно въ Веймаръ, не придя ни къ какому опредѣленному заключенію. Полковникъ *Шарнгорстъ* ничего не узналъ изъ разговора, который король имѣлъ наединѣ съ герцогомъ и княземъ. [1]) Полковникъ *Массенбахъ*, послѣ устройства лагеря, долженъ былъ прибыть въ Веймаръ для дальнѣйшихъ объясненій по поводу недостатка продовольствія и боевыхъ припасовъ.

Послѣ этого, въ $2^1/_2$ часа пополудни, были назначены два конныхъ отряда въ 150 и 200 человѣкъ, подъ начальствомъ маіоровъ *фонъ-Фрейенда* и *фонъ-Клейста*, для развѣдокъ на правомъ берегу Саалы. Князь лично далъ обоимъ офицерамъ инструкціи, именно поручилъ имъ доставить плѣнныхъ. Однако можно было предвидѣть, что при короткихъ октябрьскихъ дняхъ, темнота наступитъ ранѣе, чѣмъ разъѣзды успѣютъ пройти линію аванпостовъ. Послѣ того, какъ былъ отданъ приказъ дивизіи Граверта также вступить въ лагерь, князь отправился въ Іену, куда потребовалъ также генерала *Тауэнцина*. Послѣдній выѣхалъ утромъ для повѣрки сторожевыхъ постовъ и для ознакомленія съ мѣстностью, такъ какъ спеціальной карты для послѣдней не имѣлось.

Возстановленіе, отчасти, командныхъ частей въ арміи Гогенлоэ. Благодаря расположенію войскъ въ общемъ лагерѣ, представилась возможность возстановить отчасти командныя части, согласно основному расчету (ordre de bataille). Такъ обѣ бригады Заница и Церрини, принадлежавшія къ резервной дивизіи, соединились между собою (срав. планъ сраженія при Іенѣ въ концѣ книги). Отъ первой изъ этихъ бригадъ гренадерскій полубаталіонъ Коллина былъ направленъ къ Дорнбургу. Оба кавалерійскіе полка находились въ долинѣ Саалы, выше Іены. Вмѣсто заболѣвшаго командира *фонъ-Притвица* начальство принялъ генералъ *фонъ-Гольцендорфъ*. Баталіонъ Бевилакуа съ батареей Эрнста вошли также въ составъ дивизіи Низенмейшеля. Ей недоставало только баталіона *Богуславскаго*, находившагося на аванпостахъ, и полубатареи Студница. Принадлежавшая къ этой дивизіи, равно какъ и къ дивизіи Граверта, кавалерія бивакировала въ ближайшемъ съ ними сосѣдствѣ. Въ дивизіи Граверта вечеромъ недоставало только фузилернаго баталіона Эриксена и трехъ эскадроновъ гусаръ Гетканда, объ оставленіи которыхъ въ дѣлѣ у Винцерле было уже сказано. Если, вслѣдствіе благопріятныхъ обстоятельствъ, удалось возстановить обѣ дивизіи и резервъ, то для новой организаціи войскъ, бывшихъ до сихъ поръ подъ начальствомъ принца *Людовика* и генерала *Тауэнцина*, ничего не было сдѣлано. Изъ первыхъ, два баталіона находились еще въ Эрфуртѣ, два другіе, Рюле и Рабенау, были поставлены княземъ въ Капеллендорфѣ для прикрытія главной квартиры, отрядъ Пелс, двигавшійся изъ Бланкенгайна, былъ задержанъ у

---

[1]) Pertz I. 655.

Дёбричена, причемъ пѣхота приняла на себя здѣсь выставленіе сторожевыхъ постовъ праваго фланга, между тѣмъ какъ три саксонскіе эскадрона вступили въ лагерь при Гольштедтѣ. Остальные пять эскадроновъ этого полка бивакировали у Либштедта, позади главной арміи и за Ильмомъ, слѣдовательно, безъ всякой связи. [1]) Остатокъ пѣхоты, — 4 [2]) саксонскихъ и 1 прусскій баталіоны,—прогнанные прусской кавалеріей изъ Гермштедта и Оберъ-Рослы, бивакировали безъ палатокъ возлѣ дивизіи Граверта. Въ лицѣ саксонскаго генерала *Дигерна* эти баталіоны получили новаго командира. Одинъ баталіонъ гусаръ Шиммельпфеннига находился на аванпостахъ, другой самовольно захватилъ дер. Кольштедтъ, предназначенную для главной квартиры саксонцевъ. Такъ какъ гусары, несмотря на неоднократныя приказанія, не хотѣли очистить деревни, то часть офицеровъ вынуждена была бивакировать. Неудовольствіе саксонцевъ, которое было уже велико, вслѣдствіе уступки праваго берега Саалы, наиболѣе понесенныхъ ими потерь при Шлейцѣ и Саальфельдѣ, безцѣльныхъ передвиженій взадъ и впередъ и происшедшаго отъ этого недостатка въ продовольствіи, достигло теперь наивысшей степени. Какъ это легко случается у союзниковъ, въ этомъ усматривали пренебреженіе къ ихъ интересамъ и чувствовали себя вездѣ отодвинутыми на задній планъ.

Изъ корпуса *Тауэнцина* прусскія части были оставлены въ передовыхъ войскахъ и расквартированы въ Іенѣ и Бургау. Изъ саксонскихъ войскъ только полкъ Chevaux-legers Іоанна вмѣстѣ съ полкомъ Клеменса, подъ командою генерала *фонъ-Зенфта*, были расквартированы выше Іены въ Лебштедтѣ и Цвеценѣ. Остатокъ саксонцевъ (5 баталіоновъ, 1 батарея) остался безъ начальства и расположился лагеремъ, частью въ интервалахъ, частью впереди резерва. Изъ него только одинъ баталіонъ Рехтена получилъ вечеромъ приказаніе стать по квартирамъ въ Іенѣ.

Въ частности войска оставались всетаки значительно перемѣшанными. Тамъ, гдѣ въ особенности необходимо было строгое единство, именно въ ближайшихъ въ непріятелю передовыхъ войскахъ,—тамъ замѣчается наибольшая пестрота. Они принадлежали къ пяти до сихъ поръ существовавшимъ дивизіямъ. Номинально они всѣ были подчинены генералу *Тауэнцину*, но возможно-ли было, въ дѣйствительности, управленіе на протяженіи 30 километровъ отъ Дёбричена чрезъ Винцерле, Лебеду и далѣе внизъ по Саалѣ до Камбурга? Мирное время не давало случая упражняться въ важнѣйшемъ отдѣлѣ службы на сторожевыхъ постахъ. Прежде всего недоставало у офицеровъ понятія о важности дальнѣйшей передачи донесеній, изъ сдѣланныхъ ими наблюденій. Мы видѣли, какъ донесеніе офицера, оцѣнившаго корпусъ Ланна въ 20.000

---

[1]) Эти 5-ть эскадроновъ не принимали участія въ сраженіи 14 октября.

[2]) Полкъ курфюрста, вслѣдствіе большихъ потерь, былъ переформированъ въ одинъ баталіонъ.

человѣкъ, только послѣ 8 часовъ вечера, слѣдовательно, по истеченіи болѣе трехъ часовъ, попало въ руки находившагося по близости генерала *Тауэнцина*. Точно также и изъ Дорнбурга движеніе корпуса Даву было обнаружено только послѣ полудня. Командовавшій тамъ маіоръ *ф. Коллинъ* ограничился тѣмъ, что просилъ подкрѣпленія у генерала *Зенфта*, находившагося въ Лебштедтѣ, которая и была оказана высылкою одного эскадрона въ Дорнбургъ и 60 коней въ Камбургъ, [1]) но ни одинъ изъ нихъ не подумалъ о томъ, чтобы это важное извѣстіе тотчасъ же передать князю.

Вторая тревога въ Іенѣ. Между тѣмъ князь прибылъ въ Іену. Дѣло у Винцерле казалось совсѣмъ незначительнымъ. Предположительно объ немъ доносилъ генералъ *Тауэнцинъ*, вытребованный въ Іену, равно какъ и о томъ, что онъ даже считаетъ необходимымъ взять оттуда обратно кавалерію и артиллерію. Опять, какъ и наканунѣ, готовы были уже сѣсть за обѣденный столъ, какъ вдругъ начальникъ кавалерійскаго полеваго караула у Цигенгайна, лично явился съ донесеніемъ, что онъ, въ виду появленія превосходныхъ силъ непріятельской кавалеріи, былъ вынужденъ отступить къ мосту, ведущему черезъ Саалу въ городъ. Въ городѣ ударили тревогу, и когда князь тотчасъ же всталъ и отправился къ мосту, онъ нашелъ здѣсь уже выстроенными по обѣ стороны переправы 1 баталіонъ полка Цвейфеля и гренадерскій полубаталіонъ Герварта. На противоположной окраинѣ долины показывались только отдѣльные французскіе всадники, которые сильно ругались и между прочимъ кричали: „gut Sax, preussischer Cujon!“ Вмѣсто того, чтобы прежде всего, по крайней мѣрѣ, занять пѣхотою противоположныя высоты и, такимъ образомъ выиграть кругозоръ, князь посылаетъ къ генералу *Зенфту* въ Цвеценъ, удаленному на одну милю, чтобы притянуть нѣсколько эскадроновъ, такъ какъ въ Іенѣ не было кавалеріи. Конечно, это должно было продолжаться долгое время, въ теченіи котораго все ждали и ничего не сдѣлали. Наконецъ князь поѣхалъ на встрѣчу, по направленію къ Цвецену, и наткнулся возлѣ самаго города на три эскадрона полка Клеменса. Такъ какъ между тѣмъ сдѣлалось совершенно темно, то онъ приказалъ имъ повернуть назадъ и отдалъ приказаніе выдвинуть только болѣе сильный отрядъ къ Цигенгайну, поддержать маіора *Коллина* и съ 2—3 эскадронами выдвинуться къ Камбургу и занять тамъ мостъ. Незадолго передъ этимъ князь именно получилъ также донесеніе отъ маіора *Коллина*, въ которомъ сообщалось, что въ одной милѣ отъ него непріятельскій корпусъ занялъ позицію и прогналъ выставленный имъ кавалерійскій полевой караулъ и кавалерійскій пикетъ у камбургскаго моста. Было еще прибавлено, что безъ подкрѣпленія онъ не можетъ оборонять мостъ у Дорндорфа. Черезъ доставившаго это донесеніе, князь

[1]) Montbé. I. 245 und 247.

приказалъ сказать: „пусть маіоръ, если его будутъ сильно тѣснить, отступаетъ.“

Такъ какъ князь оставался еще до 8 часовъ вечера въ Іенѣ и только послѣ этого часа отправился въ свою главную квартиру въ Капеллендорфъ, то онъ долженъ былъ удостовѣриться въ окончаніи дѣла у Винцерле. Вѣроятно ему также сдѣлалось извѣстнымъ, что саксонская кавалерія безпрепятственно заняла снова постъ у Цигенгайна. Напротивъ, разъѣздъ маіора *ф. Клейста* едвали вернулся къ этому времени обратно, по крайней мѣрѣ, онъ прибылъ въ лагерь только въ 1 часу ночи. Какъ и слѣдовало ожидать, у Бургау маіоръ наткнулся на непріятеля; напротивъ, разъѣздъ, посланный черезъ Цигенгайнъ, безпрепятственно дошелъ до Грёбена. Непріятельскіе наѣздники, произведшіе тревогу въ Іенѣ, во всякомъ случаѣ, должны были принадлежать къ корпусу *Нея*.

Приказы объ эвентуальномъ очищеніи Іены и Дорнбурга. По прибытіи въ Капеллендорфъ, князь получилъ въ 11 час. вечера еще одно донесеніе отъ генерала *Тауэнцина* объ исходѣ дѣла у Винцерле. Доставившій это донесеніе офицеръ доложилъ, какъ уже замѣчено, что онъ лично имѣлъ случай послѣ обѣда осмотрѣть съ высоты долину р. Саалы до Калы и что онъ оцѣниваетъ непріятеля въ 20.000 человѣкъ. - Хотя князь считалъ это невозможнымъ, однако позднѣе отправилъ къ генералу *Тауэнцину* офицера генеральнаго штаба съ приказаніемъ: „въ случаѣ, если онъ вынужденъ будетъ оставить Іену, то долженъ со всѣми подчиненными ему войсками занять на лѣвомъ флангѣ лагеря позицію у Люцероде и Клозевица (см. планъ сраженія при Іенѣ), чтобы, опираясь на резервъ, противодѣйствовать всѣмъ атакамъ, направленнымъ отъ Дорнбурга и Саалы [1]).

О событіяхъ, происшедшихъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, князь могъ получить извѣстія только на слѣдующее утро. У Дорнбурга разъѣздъ маіора *ф. Фрейенда* перешелъ Саалу и выдвинулся далѣе за Фраунэнъ-Присницъ. Онъ возвратился назадъ только послѣ полуночи и подтвердилъ прежнія догадки маіора ф. Коллина, что непріятельскій корпусъ изъ всѣхъ родовъ оружія, силою въ 16.000—18.000 человѣкъ, расположенъ эшелонами до самаго Наумбурга.—Маіоръ *ф. Коллинъ* доносилъ объ этомъ генералу Тауэнцину въ $1^1/_4$ ч. утра изъ Нашгаузена, но вскорѣ убѣдился, что онъ не можетъ удержаться у Дорнбурга. На это

---

[1]) Рапортъ генерала *Тауэнцина* въ Иммедіаціонную комиссію К.—А. Е. III. 117, Vol. 2) не согласуется съ этимъ: «отдача Іены, вслѣдствіе полученнаго въ *10 час. вечера 12 октября* донесенія фонъ-Коллина, что онъ не могъ оказать противодѣйствія наступавшимъ значительнымъ силамъ и *потому отступилъ отъ Дорнбурга....*» Въ актахъ (К.—А. Е. I. 84) находится донесеніе *Тауэнцина*, помѣченное 13 октября, $3^3/_4$ час. утра, въ которомъ сказано: «только что доноситъ мнѣ маіоръ *ф. Коллинъ*, что онъ не можетъ держаться у Дорнбурга; я приказалъ ему, согласно одобренія вашего высочества, отступить на Нерквицъ и точно также отведу назадъ полковника фонъ-*Эриксена*, ибо въ противномъ случаѣ весь корпусъ будетъ взятъ во флангъ (en flanc) съ лѣваго крыла.»

*

донесеніе графъ *Тауэнцинъ* приказалъ ему отойти къ Нерквицу, какъ это въ данномъ случаѣ было уже одобрено княземъ, самъ же рѣшился, въ виду опасности за свой лѣвый флангъ, отступить на позицію Люцерода—Клозевицъ. Маіоръ *ф. Коллинъ*, кромѣ одного эскадрона, другого подкрѣпленія отъ генерала *Зенфта* не получалъ. Вопреки нѣсколькимъ приказаніямъ генерала *Тауэнцина*, онъ полагалъ невозможнымъ исполнить предпріятіе ночью. Доказательствомъ, насколько онъ считалъ опаснымъ общее положеніе, служитъ то, что онъ вывелъ бригаду изъ квартиръ на бивакъ у Лёбштедта. Послѣднее полученное имъ приказаніе требовало только, чтобы онъ принялъ на себя маіора *ф. Коллина*, потомъ отступилъ къ Клозевицу, но оставилъ-бы полевые караулы у Ней-Гённы и Порстендорфа, фронтомъ къ Дорндорфу. Генералъ выступилъ на другое утро въ 5 часовъ, но уже въ Цвеценѣ узналъ объ оставленіи постовъ у Дорнбурга и потомъ двинулся на указанную ему позицію у Клозевица.

На оставленіе долины Саалы генералъ Тауэнцинъ, повидимому, рѣшился вслѣдствіе донесенія маіора ф. Коллина, съ другой стороны такое рѣшеніе совершенно оправдывалось выяснившимся значительнымъ превосходствомъ силъ противника. Онъ также не выждалъ новой атаки послѣдняго, а отошелъ, согласно приказанія князя, на позицію Люцерода—Клозевицъ и назначилъ для занятія *окрайны* высотъ только одинъ баталіонъ въ Ландграфенбергъ. Изъ того, что этотъ баталіонъ былъ оставленъ безъ всякаго подкрѣпленія, слѣдуетъ заключить, что графъ *Тауэнцинъ* точно также, какъ и князь, не оцѣнили того большого значенія, которое при тогдашнихъ обстоятельствахъ имѣла *окрайна* высотъ. Только отсюда можно было слѣдить за дальнѣйшими мѣрами противника. Разъ уступили ее непріятелю, должны были оставаться въ полномъ невѣдѣніи обо всемъ, что происходило въ долинѣ и на другомъ берегу. При такой близости противника, развѣдки кавалеріи могутъ быть произведены только далекимъ объѣздомъ фланговъ, и въ благопріятномъ случаѣ онѣ ничего не доставятъ точно и своевременно о томъ, что происходитъ непосредственно передъ фронтомъ, въ разстояніи 3000 метровъ. *Фонъ-деръ-Гольцъ* [1]) оправдываетъ мѣры, принятыя княземъ *Гогенлоэ*, причемъ онъ говоритъ: „и въ настоящее время будутъ дѣйствовать такимъ же образомъ и оставятъ на Саалѣ только одни посты.“ Я не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Если бы было возможно на Саалѣ наблюденіе только одними постами, то нельзя было бы отказать въ выгодахъ избранной позиціи. По своему протяженію она отвѣчала силѣ отряда въ большей степени, чѣмъ окраина высотъ, которая, выступая клиномъ, легче могла быть охвачена. Для боя избранная позиція была безспорно лучше. Но объ этомъ вначалѣ не могло быть рѣчи,—главное было сохранить за собою возможность наблюденія за долиною. Такъ

[1]) V. d. Goltz. S. 15.

какъ несчастный исходъ іенскаго сраженія 14 октября объясняется, главнымъ образомъ, недостаткомъ свѣдѣній о непріятелѣ, то не будетъ преждевременнымъ здѣсь указать на мѣры и взгляды, которые привели къ такимъ послѣдствіямъ. Повидимому князь руководился еще понятіями Семилѣтней войны, потому что на донесеніе *Тауэнцина* отъ 11 октября вечеромъ о силахъ противника у Винцерле, онъ прежде всего приказалъ, ему сказать, что онъ долженъ покончить дѣло такъ, какъ это только возможно; исходъ боя не окажетъ-де вліяніе на общее положеніе, такъ какъ *непріятель долженъ будетъ вскорѣ дать сраженіе въ открытомъ полѣ.* Съ такой точки зрѣнія дѣйствія князя становятся, вовсякомъ случаѣ, болѣе понятными.

Приказанія и передвиженія въ главной арміи. Въ *главной арміи* было приказано утромъ 12 октября генералу *Рюхелю* также собрать свои войска въ общемъ лагерѣ. Однако это приказаніе не было приведено въ исполненіе. Генералъ *Виннингъ* получилъ приказъ возможно скорѣе притянуть къ себѣ отрядъ Плеца, который въ этотъ день отдыхалъ у Эйхенцелле, и затѣмъ отступить къ Эйзенаху.

Авангардъ герцога Веймарскаго дошелъ до Фраценвальда (см. отчет. карту № 16). Предпріятіе въ Кобургъ съ гусарскимъ полкомъ Рудорфа не было исполнено, такъ какъ въ Родахѣ узнали отъ одного кобургскаго чиновника, что городъ сильно занятъ непріятелемъ. Послѣ того полкъ отошелъ къ отряду герцога Ёльсъ-Брауншвейгскаго въ Эйфельдъ и расположился вмѣстѣ съ нимъ по квартирамъ въ 9 километрахъ сѣвернѣе, вокругъ Гейбаха. Такимъ путемъ приблизились къ главнымъ силамъ на 10 километровъ.

Извѣстіе изъ Кобурга было ложное, потому что одинъ офицеръ гусарскаго полка Плесса съ отрядомъ, отъ арміи Рюхеля, стоявшимъ въ Гильдбургсгаузенѣ, примкнулъ къ экспедиціи и продолжалъ движеніе къ Кобургу. Поручикъ *Эйзенгардтъ* ворвался въ городъ, захватилъ въ плѣнъ 1 офицера и 14 нижнихъ чиновъ и привелъ ихъ вмѣстѣ съ девятью патронными повозками и гуртомъ скота въ видѣ добычи обратно въ Гильдбургсгаузенъ. Два эскадрона, которые должны были развѣдывать чрезъ Амтъ-Геренъ и Рудольштадтъ, по ошибкѣ были притянуты къ эйсфельдерскому отряду и не выполнили своей задачи.

Полученіе извѣстія о занятіи Наумбурга. Когда послѣ обѣда король возвратился изъ своей поѣздки въ гогенлоэновскій лагерь обратно въ Веймаръ, распространились слухи, что непріятель дошелъ до Наумбурга. Эти слухи усиливались, пока, наконецъ, прибылъ изъ Наумбурга обозный офицеръ и сообщилъ, что его лично прогнали оттуда французы. При такихъ обстоятельствахъ рѣшились выслать къ Наумбургу генеральнаго штаба маіора *фонъ-Рауха* съ отрядомъ въ 300 коней, чтобы выяснить обстановку. Король лично далъ маіору необходимыя указанія, и уже послѣдній готовился къ выступленію, какъ получилъ приказаніе распустить людей по своимъ полкамъ. *Купецъ* изъ Наумбурга привезъ извѣ-

стіе, что въ городѣ непріятеля нѣтъ. Такимъ образомъ ему выказали большее довѣріе чѣмъ офицеру, что позднѣе, касательно времени откуда дошли эти свѣдѣнія, хотя и подтвердилось, но ни въ какомъ случаѣ не могло дать повода отмѣнять разъ назначенную развѣдку. Въ 11 часовъ вечера было получено достовѣрное извѣстіе, что Наумбургъ дѣйствительно занятъ непріятелемъ. Въ теченіе дня имѣли время освоиться съ этою мыслью и принять соотвѣтственно этому необходимыя рѣшенія. Однако когда пришло извѣстіе, что невѣроятное сдѣлалось дѣйствительностью, то оно произвело дѣйствіе, подобно громовому удару.

Мы обойдены! Непріятель стоитъ у насъ въ тылу, на дорогѣ въ Берлинъ, и захватилъ наши магазины. Въ такомъ видѣ представилось это извѣстіе большинству въ арміи, которая, благодаря происшедшимъ до сихъ поръ событіямъ, видѣла все въ черномъ цвѣтѣ. Съ такимъ настроеніемъ полководецъ долженъ считаться и большой рискъ оставаться далѣе бездѣятельнымъ. Но если все-таки такъ поступили, то въ арміи былъ потерянъ послѣдній остатокъ довѣрія и были вынуждены, не взирая на всѣ трудности продовольствія, или драться обратнымъ фронтомъ, если непріятель окончилъ свой обходъ, или самимъ двигаться черезъ Саалу и атаковать непріятеля въ тылъ. Въ главной квартирѣ короля рѣшились на отступленіе къ Эльбѣ, чтобы, послѣ соединенія съ герцогомъ Виртембергскимъ, возстановить болѣе простое расположеніе съ перпендикулярнымъ къ фронту путемъ отступленія. Взвѣсивъ всѣ обстоятельства, можно только присоединиться къ такому рѣшенію. Въ остальномъ можно указать на сдѣланныя нами уже ранѣе объясненія относительно фланговой позиціи на лѣвомъ берегу Саалы и напомнить о рѣзко противоположныхъ взглядахъ *Герцога* и *Шарнгорста*. Послѣдній стоялъ за принятіе сраженія въ настоящемъ расположеніи, и на случай, если бы Наполеонъ прошелъ мимо,—за наступленіе черезъ Саалу и атаку во флангъ и въ тылъ противника.

Являлось въ высшей степени желательнымъ, чтобы было принято быстро такое рѣшеніе. „Тотъ способъ, съ которымъ герцогъ командовалъ арміею, не допускалъ между тѣмъ такого быстраго выполненія, какъ это въ данномъ случаѣ было необходимо. Во всемъ, чтобы онъ ни предпринималъ, онъ каждый разъ собиралъ генералъ-маіора *Пфуля*, полковника *фонъ-Клейста*, генералъ-адъютантовъ короля и меня и подробно разбиралъ съ нами свои мысли; потомъ онъ обсуждалъ со многими генералами свой планъ, и только послѣ этого представлялъ королю тѣ мѣры, которыя онъ считалъ наилучшими. Чрезъ это происходила неизбѣжная задержка. Къ несчастью такъ было и въ данномъ случаѣ.“ [1]) Для совѣщанія утромъ 13-го былъ не только приглашенъ генералъ *Рюхель* изъ Бехштедта, удаленнаго на 10 километровъ, но было написано также князю *Гогенлоэ* въ 4¼ часа утра, чтобы онъ прислалъ полковника *Мас-*

---

[1]) Изъ донесенія Шарнгорста отъ 4 января 1808 г. Pertz. I. 556.

сенбаха въ главную квартиру, „чтобы ему сообщить о всемъ необходимомъ.“ [1]) При такихъ обстоятельствахъ, по свидѣтельству Шарнгорста, диспозиція была отправлена около 10 часовъ, [2]) а 3 дивизія начала движеніе въ 11½ часовъ утра. Вообще данныя о времени колеблятся, причемъ слѣдуетъ въ особенности упомянуть, что позднѣе выступленіе арміи произошло еще и отъ того, что начальникъ авангардной дивизіи графъ *Шметтау*, вмѣсто того, чтобы явиться къ герцогу за полученіемъ приказанія на разсвѣтѣ, явился къ нему лишь въ 9½ час. утра. [3]) Но это опять новое доказательство, что механизмъ арміи не имѣлъ правильнаго хода. Войска могли спокойно начать выступленіе, начальникъ могъ всегда нагнать дивизію ранѣе времени вступленія ея въ сферу вліянія противника. Нѣтъ, это не согласовалось съ общимъ, и, какъ пишетъ *Шарнгорстъ* въ своемъ отчетѣ объ Ауэрштедтскомъ сраженіи, „внутреннія причины въ прусской арміи не допускали счастливыхъ исходовъ.“

Диспозиція по союзнымъ арміямъ на 13 октября. Диспозиція по всей арміи, какъ она приводится въ оправдательной запискѣ князя *Гогенлоэ* въ 1808 году, гласила такъ:

„Главная армія отступаетъ 13-го съ лѣваго фланга въ одной колоннѣ, по дивизіонно, съ интервалами въ 2 часа, въ окрестности Ауэрштедта; 14-го, послѣ варки пищи, она выдвигаетъ одну дивизію къ горному проходу Кӧзенъ, и потомъ позади этой дивизіи снова отступаетъ съ лѣваго фланга къ фрейбургскому мосту, переходитъ здѣсь чрезъ Унструтъ и занимаетъ на прилегающихъ высотахъ позицію, примыкая правымъ флангомъ къ Унструту, а фронтомъ вдоль рѣки Саалы. Резервъ, подъ начальствомъ генерала графа *Калькрейта*, одновременно отступаетъ съ лѣваго фланга, переходитъ Унструтъ у Лауха и располагается тамъ лагеремъ. Генералъ *Рюхель* двигается отъ Эрфурта чрезъ Веймаръ къ Ленштедтской высотѣ и съ своимъ корпусомъ занимаетъ позицію, оставленную главной арміей. Герцогъ Веймарскій получаетъ приказъ присоединиться къ нему и поддерживать связь между корпусами *Рюхеля* и *Гогенлоэ*, каковую связь до его прибытія долженъ поддерживать полковникъ

---

[1]) К.-А. I. 84. »Извѣстія, которыя были получены въ теченіе этой ночи, именно канонада у Іены и Дорнбурга, равно какъ прохожденіе корпуса Ожеро черезъ Рудольштадтъ, происшедшее вчерашній день, ясно показываютъ, что непріятель сосредоточиваетъ всѣ свои силы на правомъ берегу Саалы и, вѣроятно, стремится къ овладѣнію всѣми переправами черезъ Саалу. Эти обстоятельства требуютъ принятія быстрыхъ мѣръ и прошу ваше высочество командировать сюда полковника *Массенбаха*, чтобы сообщить ему о всемъ необходимомъ, насколько это касается арміи вашего высочества.

[2]) Не въ 10½ час., какъ это значится у Перца (Pertz).

[3]) Hoepfner. I. 359, ставитъ въ вину *Шметтау* его позднее прибытіе, вслѣдствіе котораго произошло позднее выступленіе арміи, и въ одномъ изъ примѣчаній говоритъ: «разсказываютъ, что генералъ (Шметтау) выжидалъ, когда у него пройдетъ ночная испарина, прежде чѣмъ выйти на свѣжій утренній воздухъ.» Въ стратегическихъ письмахъ I. 76, этотъ разсказъ приводится уже какъ фактъ: «изъ которыхъ (генераловъ) одинъ, какъ уже сказано, выжидалъ, когда у него пройдетъ утренняя испарина.»

Зеллинъ съ отрядомъ въ 100 человѣкъ гусаръ Кöлера. Князь Гогенлоэ остается въ непосредственномъ распоряженіи на своей позиціи у Іены, но еще 13-го высылаетъ достаточный корпусъ къ Дорнбургу и Камбургу, чтобы обезпечить движеніе главной арміи, въ случаѣ неожиданнаго нападенія на ея правый флангъ."

Подлинный текстъ диспозиціи не сохранился. *Рюле-фонъ-Лиліенштернъ* приводитъ приказъ также въ ковычкахъ, но въ другой формѣ, хотя по существу одинаковаго содержанія, только онъ самъ вставилъ въ приказъ указаніе, данное герцогомъ Брауншвейгскимъ *Массенбаху*, чтобы князь ни въ какомъ случаѣ не атаковалъ непріятеля, которое, по свидѣтельству *Гогенлоэ*, было дано изустно. Ковычки, ни въ какомъ случаѣ, не скрываютъ за собою въ разсматриваемыхъ здѣсь актахъ точнаго воспроизведенія оригинала, какъ это и показываетъ вышеприведенный примѣръ. Поэтому приводимыя въ такой формѣ записки, въ отношеніи ихъ подлинной достовѣрности, подлежатъ исторической критикѣ тѣмъ въ большей мѣрѣ, что онѣ частью были написаны послѣ всемірно-потрясающихъ событій 1806—1807 гг. Въ особенности это касается рапортовъ, которые были представлены весною 1808 года въ комиссію, учрежденную королемъ для разслѣдованія происходившихъ во время войны случаевъ нарушенія обязанностей долга. Въ нихъ приводятся иногда сомнительныя данныя для оправданія собственныхъ ошибокъ. Тѣмъ драгоцѣннѣе подлинныя рукописи и потому я здѣсь слѣдую подлинной запискѣ Рюхеля, писанной въ лагерѣ подъ Веймаромъ 13-го, въ $3^1/_3$ час. пополудни, и которая у Гепфнера, вслѣдствіе ненапечатанія нѣкоторыхъ мѣстъ, воспроизведена неправильно; но именно изъ нихъ то и можно заключить о времени отступленія арміи Гогенлоэ. Рюхель пишетъ: „доношу вашему высочеству чрезъ ротмистра *фонъ-Борстеля*, что король двигается къ Наумбургу. Я сегодня становлюсь лагеремъ у Веймара. *За мной слѣдуетъ 14 и 15-го герцогъ Веймарскій, который навѣрное дебушируетъ изъ горъ.... За королемъ слѣдуетъ Блюхеръ, за Блюхеромъ я, за мной герцогъ Веймарскій и ваше высочество*, чтобы поддержать другъ друга на одинаковой высотѣ. Еще я здѣсь не имѣю ни одного человѣка, но надѣюсь на вечеръ. Если я могу помочь вамъ, то ожидаю приказаній...."

Изъ записки Рюхеля выходитъ, что при принятіи рѣшеній объ отступленіи арміи соображенія объ арміи герцога Веймарскаго играли существенную роль.

Князь Гогенлоэ долженъ вмѣстѣ съ нимъ слѣдовать за главной арміей на одинаковой высотѣ, слѣдовательно, 14 и 15-го только послѣ прибытія послѣдней. *Шарнгорстъ* сообщаетъ объ этотъ: [2]) „Король имѣлъ въ виду отступленіе князя къ Унструту только 15-го. Предполагали, что

---

[1]) К.-А. Е. I. 84.

[2]) К.-А. Посмертныя записки Шарнгорста 41 № 3. Приложеніе 1. (Scharnhorsts Nachlass. 41. № 3. Beilage 1).

ниже Іены переправа непріятеля черезъ Саалу невозможна, если будутъ защищаться главныя дефиле; какъ кажется, въ данномъ случаѣ имѣли, на основаніи рапортовъ, преувеличенное представленіе о мѣстности.“

Поэтому, сосредоточенная въ эту минуту армія у Веймара и Іены, по отношенію къ непріятелю, является снова раздѣленною пространствомъ въ два перехода, въ 20—37 километровъ. Во всякомъ случаѣ принимали, что непріятель растянутъ на такомъ же пространствѣ, потому что въ письмѣ герцога Брауншвейгскаго къ князю *Гогенлоэ* говорится о приближеніи *Ожеро* отъ Рудольштадта утромъ. Это раздѣленіе силъ было безспорно главною ошибкою въ диспозиціи. Она была еще болѣе усилена самостоятельнымъ расположеніемъ Рюхеля у Веймара. Если собственную разброску силъ объяснить тѣмъ, что предполагали раздѣленіе силъ у непріятеля, то остается всетаки непонятнымъ, почему утромъ въ 4¼ часа не было сдѣлано одновременно распоряженіе о занятіи Дорнбурга и Камбурга; теперь-же назначенныя сюда войска отъ арміи Гогенлоэ могли прибыть на мѣсто только послѣ того, когда колонна изъ веймарскаго лагеря была уже давно на маршѣ, слѣдовательно, прибыли бы поздно. Если бы въ главной квартирѣ герцога Брауншвейгскаго все происходило послѣдовательно, то изъ этого обстоятельства можно было бы заключить, что въ 4¼ часа утра отступленіе еще не было твердо рѣшено, какъ это я считаю, во всякомъ случаѣ, весьма вѣроятнымъ; но не будетъ ли въ равной степени непонятнымъ, что въ этомъ, уже много разъ цитируемомъ письмѣ, между другими свѣдѣніями о непріятелѣ, не упоминается важнѣйшее извѣстіе, именно о занятіи Наумбурга, которое вѣдь и побудило вызвать полковника Массенбаха и было чрезвычайно важно и для самого князя. Поэтому, дѣлать заключенія изъ послѣдовавшихъ распоряженій можно только въ ограниченной мѣрѣ и историческое изслѣдованіе, вслѣдствіе недостатка послѣдовательности въ мысляхъ и дѣйствіяхъ руководящихъ лицъ, значительно затрудняется.

Глава XII.

13-е октября.

Наполеонъ назначаетъ на 13-е дневку и думаетъ дать 16-го сраженіе подъ Веймаромъ. Утромъ 13 октября, Наполеонъ совсѣмъ не ожидалъ, что противникъ его былъ въ готовности уйти отъ угрожавшей ему опасности окруженія. Донесенія о событіяхъ, происшедшихъ наканунѣ вечеромъ у Іены и Наумбурга, еще не были получены и онъ предполагалъ еще прусскую армію у Эрфурта. Повидимому онъ былъ введенъ въ заблужденіе экспедиціями *Виннинга* и герцога Веймарскаго. Онъ это ясно высказываетъ утромъ 13-го въ своемъ третьемъ бюллетенѣ: „непріятель, отрѣзанный отъ Дрездена, былъ 11-го еще у Эрфурта и старается притянуть опять свои колонны, которыя онъ, съ наступательною цѣлью, выслалъ къ Касселю и Вюрцбургу.“ Затѣмъ, сравнивъ съ положеніемъ въ прошломъ году на Иллерѣ, онъ продолжаетъ: „прусская армія стоитъ тыломъ къ Рейну, французская — тыломъ къ Эльбѣ, это совершенно неестественное положеніе, изъ котораго могутъ произойти событія чрезвычайной важности.“ Теперь императоръ принимаетъ, что прусская армія, въ своемъ расположеніи, хочетъ довести дѣло до рѣшительнаго столкновенія. „Мое намѣреніе — идти прямо на непріятеля.... Если онъ еще стоитъ у Эрфурта, то я двинусь съ арміей къ Веймару и атакую его *16-го.*“ Стоявшія позади кавалерійскія дивизіи уже получили приказъ не двигаться дальше Аумы. *Мюратъ*, къ которому были обращены вышеприведенныя слова, долженъ дать отдыхъ своимъ драгунамъ; въ слѣдующую ночь онъ получитъ приказъ двигаться къ Іенѣ.

Императоръ назначаетъ на 13-е для всѣхъ войскъ дневку, будучи увѣренъ, что непріятель будетъ стоять на мѣстѣ. Армія уже 6-ть дней непрерывно двигается, отдѣльные корпуса еще болѣе того; войска должны приготовиться къ сраженію, пополнить продовольственный обозъ, привести въ порядокъ оружіе и подобрать отставшихъ людей. Только VI корпусъ *Нея* получаетъ приказаніе перейти въ Роду, чтобы, на всякій случай, служить подкрѣпленіемъ далеко выдвинувшемуся *Ланну.* Къ этому могли побудить подобныя же причины, какія мы приводили для 12 октября. Въ 9 часовъ утра императоръ хочетъ сѣсть на лошадь, чтобы лично убѣдиться въ положеніи дѣлъ у Іены. Въ 7 часовъ онъ вы-

сылаетъ впередъ адъютанта, который долженъ, тотчасъ по прибытіи императора, доложить ему предварительно о положеніи *Ланна*. Съ такимъ же порученіемъ онъ посылаетъ другихъ двухъ офицеровъ къ маршаламъ *Даву* и *Мюрату;* они должны ему сдѣлать докладъ въ Іенѣ.

Написанная собственноручно императоромъ нота [1]), которая, хотя не имѣетъ даты, но въ своей второй части несомнѣнно заключаетъ въ основаніи рѣшеніе дать сраженіе 16-го, объясняетъ ближе въ какомъ порядкѣ были задуманы передвиженія арміи для этого случая. Эта часть, во всякомъ случаѣ, написана съ 12-го на 13-е, между тѣмъ какъ въ отношеніи первой части, комиссія, издавшая корреспонденцію Наполеона, имѣла право принять, что она была написана 10-го. Вотъ содержаніе этой ноты:

Гвардія [2]), 10-го вечеромъ, Бамбергъ; — 11-го — Лихтенфельсъ; 12-го — Кронахъ; 13-го — Лобенштейнъ.

Д'Опу (D'Hautpoul), 11-го въ 2 лье впереди Кронаха;--14-го — Аума;—15-го—Іена.

Клейнъ, 12-го Лобенштейнъ.

Іена	на	Веймаръ	4 лье	резервная кавалерія,	14-го Іена.
Наумбургъ	„	Веймаръ	7 „	гвардія	15-го Іена.
Кала	„	Веймаръ	5 „	паркъ,	15-го Аума.
Нейштадтъ	„	Іену	5 „	*Даву*,	14-го Апольда.
Гера	„	Іену	7 „	*Ланнъ*,	15-го Веймаръ.
Цейцъ	„	Іену	7 „	*Ожеро*,	14-го Меллингенъ.
				Бернадоттъ,	14-го Дорнбургъ.
				Сультъ,	14-го Іена.
				Ней,	14-го Кала.

Послѣ исполненія этихъ передвиженій вся армія была бы сосредоточена въ раіонѣ одного перехода. Въ первой линіи три корпуса— Даву, Ланна и Ожеро, за ними, на Саалѣ, остальные три корпуса въ Дорнбургѣ, Іенѣ и Калѣ; въ Іенѣ, въ центрѣ, кромѣ того, гвардія и резервная кавалерія.

Для послѣдующихъ передвиженій въ этотъ день, приведенный проектъ служилъ основаніемъ.

Измѣненіе въ соображеніяхъ и рѣшеніе двигаться на Іену. Около 9 час. утра императоръ получаетъ извѣстія, которыя совершенно измѣняютъ его соображенія. „Завѣса, наконецъ, разорвана, непріятель начинаетъ отступленіе къ Магдебургу.... Я думаю, что непріятель или попытается атаковать *Ланна* у Іены, или убѣжитъ.“ Такъ онъ пишетъ *Мюрату*, который съ своей кавалеріей и съ корпусомъ *Бернадотта* долженъ немедленно выступить къ Дорнбургу и оттуда, въ случаѣ нужды, поддержать *Ланна*. Онъ лично призывается на ночь въ Іену. Тремъ кавалерійскимъ

[1]) Correspond. XIII. 10974.

[2]) Подразумѣваются находившіяся позади гвардейская кавалерія и артиллерія. ✓

дивизіямъ, которыя находятся на маршѣ въ Ауму или уже достигли этого пункта, посылается приказаніе двинуться на Роду.

Туда же должны направиться немедленно гвардія, дивизія С.-Иллера изъ корпуса Сульта и его три кавалерійскихъ полка; двѣ другія дивизіи должны быть въ готовности выступить въ наступающую ночь; лично маршалъ съ кавалеріей долженъ двигаться въ головѣ дивизіи. Послѣ отправленія этихъ приказаній императоръ уѣзжаетъ, чтобы на мѣстѣ, въ Іенѣ, увидѣть дальнѣйшее и, въ случаѣ нужды, распорядиться.

Подобно тигру онъ бросается на добычу, которая угрожаетъ ускользнуть отъ него. Проѣхавъ немного, онъ посылаетъ обратно въ Геру приказаніе, чтобы и послѣднія двѣ дивизіи IV-го корпуса слѣдовали до Кöстрица.

Разборъ отданныхъ Наполеономъ приказаній. Мы удивляемся поистинѣ молніеносной быстротѣ рѣшенія и энергіи императора, но столь-же удивленно спрашиваемъ прежде всего, чѣмъ былъ вызванъ этотъ поворотъ во взглядахъ? Донесенія о событіяхъ, происшедшихъ наканунѣ вечеромъ, хотя-бы онѣ всѣ были получены, что только достовѣрно въ отношеніи донесеній отъ Даву, не давали къ этому достаточнаго повода. Выступленіе прусской арміи изъ Эрфурта въ Веймаръ могло втянуть *Ланна*, который стоялъ одинъ у Іены, въ невыгодный бой; съ другой стороны, извѣстіе о занятіи Наумбурга, должно было раскрыть непріятелю происходящій охватъ и было весьма вѣроятнымъ, что онъ попытается его избѣжать. Такимъ образомъ, второй пунктъ въ письмѣ къ маршалу: „я думаю, что непріятель или попытается атаковать Ланна у Іены, или убѣжитъ“,—этимъ вполнѣ объясняется, но не первымъ указаніемъ, что непріятель *уже началъ* отступленіе къ Магдебургу. Отправленный къ *Наполеону* агентъ сдѣлалъ кружный путь чрезъ Лейпцигъ и покинулъ Эрфуртъ уже 7-го, точно также и перехваченная почта могла доставить только запоздалыя донесенія. Въ дѣйствительности въ прусской арміи и не происходило никакихъ передвиженій, которыя могли бы оправдать предположеніе объ отступленіи, что, конечно, не исключаетъ воздѣйствія въ этомъ отношеніи ложныхъ извѣстій и слуховъ. На войнѣ ложныхъ извѣстій бываетъ легіонъ. Но мнѣ кажется, что уже начатое отступленіе къ Магдебургу должно было, собственно, исключить нападеніе на *Ланна*, потому что послѣдній расположенъ въ одномъ переходѣ и въ противоположномъ направленіи отъ Веймара. Ударъ противъ Іены имѣлъ бы послѣдствіемъ замедленіе на два дня или отдалилъ бы отрядъ на два перехода отъ другой, упредившей части арміи и поставилъ бы его въ опасность быть атакованнымъ всею французскою арміею. Выполнить обѣ задачи, отступленія къ Магдебургу и нападенія на Іену, было бы ошибкою для союзниковъ, которую императоръ никогда не предполагаетъ заранѣе у своего противника и не кладетъ ее въ основаніе своихъ распоряженій. Я, поэтому, прихожу къ заключенію, что фразу „непріятель уже *начинаетъ* отступленіе“, не слѣдуетъ пони-

мать буквально. При той живости, съ которою императоръ схватываетъ новую обстановку, послѣ донесеній *Даву*, и тотчасъ-же отправляетъ приказанія различнымъ корпусамъ, это преувеличеніе, по свойственной ему, впрочемъ, привычкѣ употреблять сильныя выраженія, становится совершенно понятнымъ. Что такое же преувеличеніе встрѣчается и въ четвертомъ бюллетенѣ, усиленное еще прибавкой, „что французская армія опередила ее (прусскую армію) на три перехода,"—можетъ только утвердить меня въ высказанномъ взглядѣ.

Мнѣ только кажется страннымъ по поводу этого бюллетеня, что нашли досугъ составить его въ такое напряженное время. Онъ помѣченъ датою 10 час. утра въ Герѣ. Такъ какъ *Таллейрану*, которому эти бюллетени посылались въ Парижъ, было указано, чтобы онъ выжидалъ съ ихъ обнародованіемъ, пока заключающіяся въ нихъ извѣстія, уже не могли быть полезными для непріятеля, то и въ данномъ случаѣ не было никакой надобности спѣшить. Тѣмъ болѣе нужно удивляться, что послѣ отданныхъ распоряженій, гвардія, кавалерія и одна дивизія корпуса *Сульта* направляются къ Родѣ, гдѣ они должны были столкнуться съ VI корпусомъ и тремя кавалерійскими дивизіями; между тѣмъ какъ дорога черезъ Кёстрицъ—Бюргель, предоставленная для главной арміи, остается совершенно свободною (см. отч. карту № 17). Въ дѣйствительности гвардія, не доходя Роды, направилась по дорогѣ сѣвернѣе, чрезъ Гермсдорфъ; тоже самое относится и до войскъ *Сульта*. Если обѣ другія дивизіи IV корпуса не принимаются вначалѣ въ соображеніе и указывается имъ движеніе только до Кёстрица, то отсюда уже думали ими воспользоваться въ направленіи на Іену или Наумбургъ, потому что въ приказѣ было сказано, чтобы одна дивизія бивуакировала на дорогѣ въ Іену, а другая—на дорогѣ въ Наумбургъ. Находясь у послѣдняго пункта, *Даву* не получаетъ еще никакого приказанія, но уже нельзя сомнѣваться, какъ будетъ выполненъ обходъ въ направленіи на Наумбургъ. Однако можно спросить, почему находящіеся на крайнемъ правомъ флангѣ маршалы *Мюратъ* и *Бернадоттъ* направлены къ Дорнбургу, между тѣмъ какъ *Даву* стоялъ гораздо ближе и, безъ скрещенія колоннъ, могъ замѣнить первыхъ въ Наумбургѣ. Я объясняю это тѣмъ, что, во всякомъ случаѣ, весьма важное наблюденіе за непріятелемъ, котораго *Даву* открылъ у Наумбурга, не должно было прекращаться, вслѣдствіе чего обѣ его дивизіи, бывшія наканунѣ вечеромъ позади, принимаются уже находящимися на маршѣ къ Наумбургу, между тѣмъ какъ *Мюратъ* и *Бернадоттъ* считаются императоромъ стоящими на мѣстѣ у Мейнвес-Тейхерна.

Если бы служба донесеній во французской арміи велась такъ, какъ этого неоднократно требовалъ императоръ, то донесеніе *Мюрата*, отправленное въ 4 часа утра изъ Цейца, гдѣ лично провелъ ночь маршалъ, было бы получено *Наполеономъ* своевременно. *Мюратъ* доноситъ, что онъ будетъ ожидать приказаній до 8 часовъ, въ противномъ случаѣ вмѣстѣ

съ *Бернадоттомъ* двинется изъ Тейхерна въ Наумбургъ. Приказъ *Бертье*, касательно назначенной на сей день дневки, застаетъ его уже на дорогѣ, а оба письма императора отъ 7 и 9 часовъ утра получаются *Мюратомъ* даже въ 4 часа пополудни уже въ Наумбургѣ. Такимъ образомъ, важная служба передачи приказаній оставляла желать многаго.

Императоръ на пути въ Іену. Будемъ сопровождать императора въ его поѣздкѣ (верхомъ) въ Іену. Послѣ того, какъ имъ былъ отправленъ въ 11½ часовъ изъ Кёстрица, указанный выше приказъ обѣимъ дивизіямъ IV корпуса, онъ продолжаетъ дальнѣйшій путь. Кажется около 1 часу дня онъ посылаетъ маршаламъ *Мюрату* и *Бернадотту* новый приказъ [1]) двигаться къ Дорнбургу. Въ это же время долженъ былъ получить указаніе и *Ожеро* приблизиться къ Іенѣ. Около 2½ часовъ, не доѣзжая 7-ми километровъ до Іены, получается донесеніе отъ *Ланна*, что въ 4—5 километрахъ, впереди его по дорогѣ въ Веймаръ, расположенъ непріятельскій лагерь въ 30.000 человѣкъ, которые, вѣроятно, будутъ его атаковать. Одновременно съ этимъ доносится слабый ружейный огонь, который принимается императоромъ за перестрѣлку въ передовыхъ войскахъ. Теперь уже кажется яснымъ, что необходимо быстро и энергично поддержать *Ланна.* Вслѣдствіе этого *гвардія* и *Сультъ* должны ускорить свой маршъ, а *Нею*, который по расчетамъ императора долженъ былъ въ это время уже прибыть въ Роду, дается указаніе [2]) двигаться со всѣмъ корпусомъ какъ можно дальше къ Іенѣ, чтобы на другой день заблаговременно прибыть къ этому пункту. Лично самъ маршалъ долженъ попытаться прибыть туда уже послѣ обѣда, чтобы принять участіе въ развѣдкахъ императора.

Донесеніе *Ланна* ни въ какомъ случаѣ не разъясняло вполнѣ обстановку. Непріятельская армія была сильнѣе чѣмъ въ 30.000 чел., поэтому

---

[1]) Этотъ приказъ не сохранился. Но *Бернадоттъ* доноситъ въ 6 часовъ пополудни, что этотъ приказъ доставленъ ему чрезъ *Даву*. Поэтому я думаю, что императоръ получилъ донесеніе *Мюрата* около 1 часу дня о томъ, что онъ хочетъ двигаться къ Наумбургу. Такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ было сомнительно, чтобы *Мюратъ* получилъ приказаніе о движеніи къ Дорнбургу, то оно посылается вторично чрезъ *Даву*. Но обстоятельства сложились иначе и могъ ли *Даву* двигаться къ Дорнбургу, а если бы первый приказъ и былъ полученъ своевременно, то могли бы уже находиться давно на маршѣ къ Дорнбургу, какъ *Мюратъ*, такъ равно и *Бернадоттъ?*

[2]) Въ Correspond. XIII. 11.003 и у Fouc. J. 585 ошибочно принимается, что этотъ приказъ былъ отправленъ императоромъ съ бивака передъ Іеной. Но по Fouc P.—L. XXV онъ не имѣлъ ближайшей даты, и такъ какъ маршалъ отвѣчаетъ на него въ 4 часа пополудни изъ Мёрсдорфа, то мое предположеніе, какъ отвѣчающее всей обстановкѣ, будетъ привильнѣе. Отнести этотъ приказъ къ 9 часамъ утра, какъ это желаетъ сдѣлать *Фукаръ* въ P.—L. XXV, не имѣетъ смысла. Въ это время императоръ еще не зналъ, что непріятель съ 40.000 чел. стоитъ между Веймаромъ и Іеной, какъ это приводится въ началѣ приказа; онъ объ этомъ узналъ только въ 2½ часа пополудни. Непонятнымъ, поэтому, было бы, при новомъ предположеніи *Фукара*, что Ней отвѣчалъ только въ 4 часа пополудни.

гдѣ же была расположена другая ея часть? На этомъ основаніи сообщается *Даву*, чтобы онъ только въ томъ случаѣ, если непріятель еще сегодня вечеромъ атакуетъ *Ланна*, ударилъ бы ему во флангъ, въ противномъ случаѣ ожидалъ бы распоряженій на слѣдующій день.

Императоръ ускореннымъ аллюромъ продолжалъ путь. Ружейный огонь началъ ослабѣвать и въ концѣ концовъ совершенно прекратился; уже былъ четвертый часъ въ исходѣ, когда внизу, въ долинѣ, показалась Іена съ ея башнями и стѣнами. Опытный взглядъ полководца сразу разгадалъ, какія предстояли для него здѣсь трудности: по обѣимъ сторонамъ высились крутые берега долины и оканчивались высотою, о присутствіи которой никакъ нельзя было догадаться по слабо-всхолмленной окружающей мѣстности. По другую сторону города открывалась долина и можно было различить на ней многочисленныя войска, стоявшія лагеремъ, которыя принадлежали къ собственной арміи. Взглядъ, брошенный на высоты за долиной, убѣдилъ императора, что и эти послѣднія находятся въ его власти. Онъ проѣхалъ по старому каменному мосту, построенному въ видѣ арки, черезъ городъ и у противоположнаго его выхода наткнулся на войска V корпуса. Когда онъ послѣ того поднялся на гору Ландграфенъ (Landgrafenberg) и убѣдился, что артиллерія не въ состояніи на нее выѣхать, когда онъ съ высоты окинулъ взоромъ окружающую мѣстность и увидѣлъ къ сѣверу отъ Гольштедта и на высотѣ, восточнѣе Капеллендорфа, длинные ряды палатокъ гогенлоэновскаго лагеря, то убѣдился въ какой большой опасности находился корпусъ *Ланна*. Изъ донесенія объ обнаруженныхъ до сихъ поръ дѣйствіяхъ противника и продолжавшагося спокойствія въ непріятельскомъ лагерѣ, нельзя было болѣе опасаться, что будетъ произведено нападеніе. Кромѣ того день клонился къ вечеру. Такъ какъ позицію на высотѣ необходимо

---

[1]) Окрестности, которыя видимы въ настоящее время съ того мѣста, гдѣ лежитъ наполеоновскій камень, пунктъ, съ котораго для императора представлялся лучшій кругозоръ, имѣютъ слѣдующій характеръ (см. планъ сраженія при Іенѣ): влѣво лежитъ глубокая долина (Мюльталь), отъ которой отдѣляется ущелье съ пролегающею по ней дорогою отъ бумажной мельницы къ Коспедѣ. За башнею этой деревни видна вѣтряная мельница, сѣвернѣе и по обѣимъ сторонамъ Гольштедта обрисовываются высоты, на которыхъ была разбита часть лагеря арміи Гогенлоэ. Немного далѣе вправо можно различить между деревьями иссерштедскаго лѣса башню въ деревнѣ того-же названія, далѣе слѣдуетъ болѣе на заднемъ планѣ роща, западнѣе дер. Фирценгейлигенъ, которая скрываетъ деревни Гроссъ—и Клейнъ—Ромштедтъ. Точно также Иссерштедтъ—Люцерода—Дорнбергскій лѣсъ препятствуетъ видѣть деревни Фирценгейлигенъ, Крипендоръ и Альтъ-Гённа. Съ правой стороны сверкаетъ только колокольня д. Клозевицъ, скрытой совершенно въ чащѣ деревъ. Непосредственно къ д. Клозевицъ прилегаетъ лѣсъ, который покрываетъ всю видимую лощину. Та картина, которую видѣлъ французскій императоръ въ 1806 году, не могла существенно отличаться отъ только что описанной. Мѣстность не благопріятствовала ему составить заключеніе о численности расположеннаго передъ нимъ непріятеля; въ особенности нельзя было узнать, что находилось за непосредственно стоявшимъ передъ нимъ корпусомъ Тауэнцина на другомъ скатѣ горы Дорнъ (Dornberg) и какіе тамъ могли быть резервы.

было во что бы ни стало удержать, то весь V корпусъ долженъ былъ подняться на гору Ландграфенъ и приложить всѣ усилія, чтобы разработать дорогу, для выѣзда артиллеріи. Дальнѣйшій осмотръ и соображенія убѣдили императора, что и на слѣдующій день утромъ его положеніе вначалѣ будетъ трудное, потому что отдаленнѣйшіе корпуса могли прибывать только послѣдовательно, кромѣ того стѣсненное пространство препятствовало развертыванію значительныхъ массъ и это пространство нужно было сначала завоевать, такъ какъ непріятельскіе посты стояли въ непосредственной близости, а Люцерода и Клозевицъ были заняты непріятелемъ. Главною же заботою императора было втащить артиллерію на высоты; онъ самъ уже въ темнотѣ поднялся на гору Ландграфенъ по крутой и узкой тропинкѣ, по такъ называемому штейгеру, и лично ободрялъ рабочихъ словомъ. [1]) Когда же онъ убѣдился въ возможности устроить дорогу, онъ рѣшился на другой-же день привести дѣло къ развязкѣ. Въ 10 часовъ послѣдовалъ приказъ *Даву* двигаться на Апольду по наиболѣе для него удобной дорогѣ, чтобы атаковать непріятеля съ тыла. Въ концѣ начальникъ штаба прибавилъ: „если *Бернадоттъ* съ вами, то можете двигаться вмѣстѣ; императоръ однако надѣется, что онъ находится на указанной ему позиціи у Дорнбурга.“

Императоръ приказалъ разбить себѣ палатку на горѣ между войсками V корпуса. Такъ какъ его гвардейцы прибыли только въ теченіе ночи, то честь охраны его особы была предоставлена гренадерамъ 40-го полка. До сихъ поръ еще сохранился камень, прозванный въ народѣ наполеоновскимъ камнемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла палатка императора. Онъ спалъ ночью мало, два раза появлялся въ лагерѣ; въ 1 часъ ночи маршалъ *Ланнъ* долженъ былъ его сопровождать на линію передовыхъ постовъ.

Какъ прошелъ день 13 октября на лѣвомъ флангѣ французской арміи. Посмотримъ, что происходило 13 октября въ отдѣльныхъ корпусахъ (см. отчет. карту № 17). Сначала у *Ланна.* Изъ его журнала военныхъ дѣйствій и изъ донесенія, составленнаго въ полдень и отправленнаго императору, выходитъ, что онъ наканунѣ вечеромъ считалъ непріятеля въ 12—15.000 человѣкъ, и послѣ обмѣна нѣсколькими орудійными выстрѣлами принималъ его отступившимъ къ Веймару. Вслѣдствіе наступившей темноты, онъ его не преслѣдовалъ.

Съ разсвѣтомъ, маршъ на Іену продолжался, но по весьма пересѣченной мѣстности и съ большими предосторожностями, тѣмъ болѣе, что стоялъ густой туманъ, препятствовавшій обозрѣнію мѣстности. Въ Іенѣ

---

[1]) Штейгеръ въ своей верхней части, возлѣ вновь проложенной дороги, остался почти въ своемъ прежнемъ видѣ. Хотя онъ и здѣсь крутой, но наибольшія трудности представлялись въ нижней части, гдѣ онъ сопровождался старой дорогой въ узкомъ ущельѣ, образовавшемся отъ протекающаго здѣсь ручья, такъ что было необходимо, какъ доносилось, сгладить края, чтобы выиграть ширину, для проѣзда орудій.

застали еще непріятельскихъ стрѣлковъ, но 17-й легкій полкъ вскорѣ очистилъ городъ, причемъ 4 офицера и 30 чел. нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ и найдено одно орудіе и нѣсколько патронныхъ ящиковъ. Послѣ того, какъ была занята высота влѣво отъ веймарской дороги и корпусъ расположился бивакомъ при входѣ въ мельничную долину (Mühl-Thal), послышался ружейный огонь на высотѣ горы Ландграфенъ. Патрули дивизіи Сюше наткнулись здѣсь на непріятеля и были потомъ поддержаны баталіономъ 40 полка. Дѣло было, вѣроятно, очень ничтожное, такъ какъ маршалъ вовсе не упоминаетъ о немъ въ донесеніи. Только отъ жителей онъ узналъ о присутствіи непріятельскаго лагеря въ 20—25.000 чел. между Іеной и Веймаромъ; ничего опредѣленнаго онъ объ этомъ еще не знаетъ и спрашиваетъ у императора долженъ-ли онъ начать наступленіе къ Веймару. Только въ моментъ отправленія донесенія онъ узнаетъ, что непріятельскій лагерь расположенъ отъ него въ 4—5 километрахъ и что въ немъ 30.000 человѣкъ; онъ добавляетъ это въ припискѣ къ своему донесенію. Послѣ этого онъ самъ отправляется на высоты и, вслѣдствіе прояснившей погоды, совершенно отчетливо замѣчаетъ занятую *Тауэнциномъ* позицію Люцерода—Клозевицъ, а вдали, за колокольней д. Коспеда, ряды палатокъ болѣе обширнаго лагеря.

Ожеро, который ближе всѣхъ стоитъ отъ *Ланна* у Калы, слышитъ въ 1 часу дня перестрѣлку и предлагаетъ свою поддержку. Согласно желанія *Ланна*, выдвигаются нѣсколько легкихъ войскъ въ направленіи къ Веймару; онъ сперва выжидаетъ приказаній императора. Въ 4 часа корпусъ начинаетъ движеніе и къ вечеру располагается бивакомъ у горы Гальгенъ (Galgenberg), между Лихтенгайномъ и Іеной. Изъ высланныхъ впередъ легкихъ войскъ, одинъ отрядъ пѣхоты утвердился въ Магдалѣ, слѣдовательно, въ 2.500 метрахъ отъ линіи прусскихъ аванпостовъ въ Дёбриченѣ—Фоллраднерода. Патрули обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами. Имѣется донесеніе начальника отряда отъ 11 часовъ вечера.

Въ центрѣ. Въ корпусѣ *Нея* произошло значительное замедленіе вслѣдствіе кружной дороги. Маршалъ слѣдовалъ по дорогѣ въ Геру и только не доходя 4 километровъ до этого города, долженъ былъ свернуть на дорогу Гера—Рода. Причину такого марша онъ объясняетъ въ приведенномъ уже нами его отвѣтѣ императору, отправленномъ изъ Мёрсдорфа въ 4 часа пополудни, что дорога черезъ Триптисъ непроходима. Въ дѣйствительности часть саксонцевъ прошла по этой дорогѣ 10 октября, но можно было воспользоваться и другою дорогою черезъ Сорга, по которой двигалась главная колонна саксонцевъ съ артиллеріею. Поэтому является вѣроятнымъ, что онъ потому избралъ дорогу, ближайшую къ Герѣ, что расчитывалъ на сраженіе у этого пункта 13 октября, какъ это явствуетъ изъ запроса его къ *Бертье* наканунѣ вечеромъ. Что предположеніе о сосредоточеніи германскихъ силъ 11 октября у Геры

оказалось ложнымъ,—ему, повидимому, не было извѣстно. Если же допустить, что такое предположеніе было вѣрнымъ, тогда его рвеніе принять еще участіе въ сраженіи, оказалось для него невыгоднымъ, потому что большая часть его корпуса прибыла въ Роду поздно вечеромъ и на другой день запоздала прибытіемъ на поле сраженія. Хотя бой постепенно удалялся все болѣе и болѣе отъ Іены, и, такимъ образомъ, увеличилъ разстояніе, отдѣлявшее его отъ Роды до 15 километровъ, все же виною поздняго прибытія корпуса были три кавалерійскія дивизіи, которыя бивакировали въ ночь на 14 октября вокругъ Роды, и стремились въ первой линіи принять участіе въ бою. Дивизія Опу (II) (Hautpoul) стояла впереди Роды, дивизія Клейна (I) у самой этой деревни и дивизія Нансути (I) немного позади у Требница.

Выступившія передъ обѣдомъ изъ Геры гвардія, кавалерія и дивизія С. Иллера IV корпуса прибыли въ Іену ночью. Гвардія была передвинута еще на гору Ландграфенъ, остальныя-же войска расположились лагеремъ вокругъ предмѣстья Венигеніена. Обѣ другія дивизіи *Сульта*, которыя по приказанію императора выступили изъ Кёстрица, остановились на ночлегъ у Лаусницкаго монастыря и Вейсенборна, въ 20 километрахъ отъ Іены.

На правомъ флангѣ. Всѣ передвиженія на правомъ флангѣ, о которыхъ доносилъ *Мюратъ* въ 4 часа утра, были исполнены. *Лассаль* получилъ въ Мельзенѣ приказаніе двигаться къ Вейсенфельсу и оттуда особымъ отрядомъ произвести развѣдку Мерзебурга. *Мильго* расположилъ три драгунскія бригады Бомона вмѣстѣ съ 27 легкимъ пѣхотнымъ полкомъ по квартирамъ въ Шенбургѣ, Пленшюце, Плота и Полицѣ. Лично великій герцогъ направился въ Наумбургъ и донесъ объ этомъ императору въ 4 часа пополудни. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представляетъ донесенія обоихъ эскадронныхъ командировъ, которые въ прошлую ночь изъ Вейсенфельса и Пегау посѣтили Лейпцигъ. Гарнизонъ, состоявшій всего изъ 60-ти человѣкъ, которые спаслись отъ захваченнаго французами саксонскаго обоза, былъ уведенъ вмѣстѣ съ нѣсколькими повозками. Готовясь уже отправить донесеніе, *Мюратъ* получаетъ отъ императора обѣ записки отъ 7 и 9 часовъ, и потому прибавляетъ еще, что его кавалерія на другое утро будетъ уже въ Дорнбургѣ и что онъ еще ночью прибудетъ къ императору. Соотвѣтственно *Бомонъ* получаетъ приказаніе двинуться сначала въ Камбургъ, *Мильго* и *Лассаль*—въ Наумбургъ и въ указанныхъ пунктахъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Такъ какъ императоръ въ своемъ письмѣ особенно напираетъ на то, чтобы *Мюратъ* съ своей конницей прибылъ въ Дорнбургъ, то онъ приказываетъ двигаться туда же и дивизіи Сагюка (Sahuc). Замѣтимъ здѣсь впередъ, что по этой причинѣ *Даву* былъ лишенъ весьма нужной для него кавалеріи въ бою 14 октября, съ другой стороны она потомъ и не попала въ дѣло, равно какъ и вся другая здѣсь двинутая кавалерія. Вечеромъ 14 октября мы находимъ *Сагюка* только у Дорнбурга, *Бомона*, *Мильго* и *Лассаля* по

близости Апольды. Дѣйствія *Ожеро* въ этотъ и въ послѣдующіе дни кажутся весьма странными. Послѣ того какъ великій герцогъ сообщилъ ему приказъ о движеніи къ Дорнбургу, получается въ 1 часъ дня повтореніе того же приказа и маршалъ доноситъ, что онъ его исполнитъ, хотя войска были чрезвычайно утомлены и не имѣли варки пищи. Онъ хочетъ выступить черезъ ½ часа до полуночи, прибыть въ Камбургъ и на другое утро въ Дорнбургъ, но кавалерія должна прибыть въ этотъ пунктъ еще въ теченіи ночи. Что войска въ дивизіи Дюпона были утомлены это понятно, такъ какъ дивизія выступила изъ Мейнвее въ 10 часовъ утра; что же касается другихъ двухъ дивизій, выступившихъ въ 8 часовъ, то непонятно почему онѣ, сдѣлавъ переходъ въ 16 километровъ, не успѣли сварить пищи. Когда послѣ того, въ 3 часа пополудни, *Даву* получаетъ приказъ императора, вслѣдствіе котораго онъ долженъ былъ, въ случаѣ нападенія на *Ланна*, ударить непріятелю во флангъ, въ противномъ случаѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній, *Бернадоттъ*, которому Даву сообщилъ содержаніе приказа, принимаетъ послѣдній и для себя и останавливаетъ движеніе своихъ войскъ. Послѣдніе не могли уйти далеко, потому что въ донесеніи, отправленномъ въ 8 часовъ вечера, значится, что они еще находятся въ окрестностяхъ Наумбурга. Въ 3 часа ночи *Даву* получаетъ приказъ императора на 14 октября, на основаніи котораго онъ долженъ двигаться черезъ Апольду въ тылъ непріятелю и затѣмъ, какъ уже было приведено выше: „если маршалъ Бернадоттъ съ вами, то вы можете двигаться вмѣстѣ; императоръ, однако, надѣется, что онъ находится на указанной ему позиціи у Дорнбурга.“ *Бернадоттъ* объ этомъ узнаетъ въ 4 часа утра и рѣшается двигаться къ Дорнбургу, хотя онъ знаетъ, что *Даву* имѣетъ передъ собою непріятеля на лѣвомъ берегу Саалы у Кёзена, съ которымъ онъ, двигаясь черезъ Апольду, по необходимости долженъ вступить въ бой. Такимъ образомъ, здѣсь непріятель былъ въ непосредственной близости, между тѣмъ какъ прусская армія, по сообщенію *Бертье*, находилась въ одномъ переходѣ между Іеной и Веймаромъ и вступленіе въ бой могло случиться всегда слишкомъ поздно. Если судить по извѣстной уже намъ обстановкѣ, вслѣдствіе которой *Даву* долженъ былъ столкнуться съ значительно превосходными силами и, при разумномъ управленіи послѣдними, едва-ли бы избѣгнулъ полнаго пораженія, то рѣшеніе *Бернадотта* безусловно нужно отвергнуть. Но, какъ мы увидимъ сейчасъ изъ вечерняго рапорта *Даву* отъ 13 октября, какъ одному, такъ и другому, не было извѣстно о присутствіи арміи короля. *Даву*, котораго позадистоявшія дивизіи уже до полудня выступили по направленію къ Наумбургу, выслалъ рано утромъ кавалерійскіе отряды черезъ Кёзенъ и Фрейбургъ къ Экартсбергу. Одинъ изъ нихъ, за часъ до наступленія темноты, былъ энергично отброшенъ превосходнымъ въ силахъ противникомъ къ Кёзену. Маршалъ, который находился на лѣвомъ берегу Саалы, приказалъ одному баталіону и двумъ волтижерскимъ ротамъ занять возвышенную окраину, чтобы обезпечить

на всякій случай для себя переправу. Непріятель ограничился тѣмъ, что въ разстояніи 2-хъ километровъ выставилъ линію кавалерійскихъ постовъ (ведетовъ). Въ отправленномъ вечеромъ донесеніи въ Іену ничего о непріятелѣ больше не упоминается. *Бернадоттъ* ничего больше и не могъ знать о непріятелѣ, и потому можно только съ нимъ согласиться, если онъ отправился туда, гдѣ можно было ожидать рѣшительнаго столкновенія. Его дѣйствія въ теченіи 14 октября еще болѣе оправдаютъ и выставятъ въ истинномъ свѣтѣ его поведеніе послѣ обѣда и вечеромъ 13 октября.

Войска союзниковъ. Войскамъ рейнскаго союза, слѣдовавшимъ во второй и въ третьей линіи, были отданы 12 и 13 октября слѣдующія приказанія:

Касательно баварской дивизіи Жерома теперь узнали, что она, не получивъ контръ-приказанія, согласно которому должна была слѣдовать за IV корпусомъ въ Гофъ, прибыла 13 октября въ Лобенштейнъ. При такихъ обстоятельствахъ ей было предписано на 14-е прибыть въ Шлейцъ, а принцу Жерому явиться къ императору. Первая баварская дивизія Деруа, которая формировалась въ Ингольштадтѣ изъ войскъ, оставленныхъ противъ австрійской границы, должна была вслѣдъ за тѣмъ двинуться въ Байрейтъ. Въ дѣйствительности она начала движеніе 19 октября, слѣдуя въ одномъ переходѣ за виртембергцами, которые предназначались также для гарнизона въ Байрейтѣ. Туда-же былъ направленъ баденскій контингентъ. Нассау-Усингенскій баталіонъ долженъ былъ въ Шлейцѣ принять на себя исполненіе этапной службы.

Намѣреніе саксонцевъ оставить армію. Утро 13 октября принесло князю *Гогенлоэ*, со стороны саксонцевъ, неожиданность, которая поставила его поистинѣ въ затруднительное положеніе. Онъ еще не успѣлъ подняться съ постели, когда доложили ему о прибытіи откомандированныхъ саксонскаго военнаго комиссара маіора *фонъ-Вацдорфа* и перваго адъютанта генерала фонъ-Цецшвица, маіора *фонъ-Функа*. Въ присутствіи полковника *ф. Массенбаха*, князь прочиталъ состоявшееся распоряженіе и объяснилъ въ краткихъ выраженіяхъ обоимъ офицерамъ существующее состояніе продовольственной части, благодаря которому саксонцы уже четыре дня должны голодать. Послѣ этого онъ сообщилъ имъ рѣшеніе саксонскаго командующаго генерала выступить съ своимъ корпусомъ для защиты Дрездена, если его войскамъ сегодня же не выдадутъ хлѣба и если ему, для успокоенія, не сообщатъ о планѣ предстоящихъ военныхъ дѣйствій и что онъ не долженъ будетъ драться за чужіе интересы, въ то время, какъ владѣнія его государя непростительно отданы на

произволъ непріятелю. [1]) Что касается приведенныхъ здѣсь жалобъ, то онѣ не были неосновательными. Такъ какъ управленіе арміею было виновато, что саксонская хлѣбопекарня не открыла свои дѣйствія, то запасы изъ прусскихъ магазиновъ въ Іенѣ должны были быть распредѣлены равномѣрно между союзными войсками. Въ дѣйствительности нужда у саксонцевъ была большая и потому князь еще наканунѣ сдѣлалъ представленія объ этомъ королю. Онъ подтвердилъ справедливость этихъ жалобъ до извѣстной степени еще и тѣмъ, что приказалъ прусскимъ войскамъ, часть имѣвшагося у нихъ запаса хлѣба передать саксонцамъ. Кромѣ разрѣшенныхъ фуражировокъ онъ предоставилъ саксонцамъ наиболѣе богатыя деревни. Если съ точки зрѣнія саксонцевъ согласиться съ осужденіемъ происходившихъ до сихъ поръ военныхъ дѣйствій и не оспаривать права союзника отказаться отъ заключеннаго соглашенія, если оно не отвѣчаетъ болѣе собственнымъ интересамъ, то дѣло представляется совершенно иначе, когда такой шагъ дѣлается генераломъ и въ такую минуту, когда стоятъ лицомъ къ лицу передъ сраженіемъ, долженствующимъ привести дѣло къ окончательному рѣшенію. Не должно-ли было отступленіе саксонцевъ по необходимости имѣть послѣдствіемъ пораженіе прусской арміи? и не принуждены-ли мы принять, что вмѣстѣ съ отпаденіемъ саксонцевъ, имѣлось въ виду заключеніе мирнаго договора съ бывшимъ доселѣ общимъ врагомъ? Ибо, что 18.000 саксонцевъ не въ состояніи были бы защищать свою страну противъ превосходства французовъ, если бы война продолжалась—объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Если бы намѣреніе генерала *Цецшвица* было исполнено, то я такому поступку не могъ бы дать другого названія, какъ измѣна. Къ счастью дѣло не зашло такъ далеко. Благодаря приведеннымъ выше уступкамъ князя, его твердости и тому, что посланцы должны были заявить о согласіи главной квартиры князя Гогенлоэ, во всякомъ случаѣ, принять на себя охраненіе на правомъ берегу Саалы, дѣло сначала остановилось на 24 часовой отсрочкѣ объявленныхъ мѣропріятій, а потомъ, вслѣдствіе произведеннаго непріятелемъ нападенія, о немъ уже не было рѣчи. Объ этомъ случаѣ генералъ *фонъ-Цецшвицъ* поручилъ одному офицеру сдѣлать устный докладъ своему государю, въ то же время князь обратился съ письмомъ [2]) къ его высочеству курфюрсту, чтобы послѣдній препятствовалъ повторенію подобныхъ происшествій.

Состоявшему лично при немъ, для защиты саксонскихъ интересовъ маіору *Гутшмидту*, онъ поручилъ подать рапортъ [3]) военному министру

---

[1]) Я до сихъ поръ слѣдовалъ саксонскому тексту. Montbé I. 265.

[2]) Montbé I. Anl. O.

[3]) K.—A. E. I. 84. Montbé напрасно искалъ этотъ рапортъ въ дрезденскихъ документахъ. Здѣсь приводятся только отдѣльныя мѣста: «какъ усмотритъ лично г. генералъ-лейтенантъ фонъ-Цецшвицъ изъ рапорта представленнаго его адъютантомъ, князь сдѣлалъ все возможное и распорядился обо всемъ, чтобы помочь настоящей крайней нуждѣ саксонцевъ. Для производства только что указанныхъ фуражировокъ саксонцамъ предо-

фонъ-Лову въ Дрезденѣ. Изъ этого рапорта видно, что князь всегда принималъ во вниманіе саксонскіе интересы. Заключеніе показываетъ, кромѣ того, къ какимъ вздорнымъ разговорамъ могло привести взаимное недовѣріе союзниковъ и какихъ размѣровъ могло достигнуть послѣднее, если офиціальный замѣститель считаетъ себя вынужденнымъ выступить для опроверженія распространеннаго слуха, что будто Пруссія и Франція ведутъ дѣло заодно и имѣютъ намѣреніе послѣ разграбленія Саксоніи раздѣлить ее между собою.

Въ отвѣтныхъ письмахъ [1]) курфюрста *Фридриха Августа* отъ 15 и 17 октября бросается въ глаза, что въ одномъ изъ нихъ онъ „вполнѣ одобряетъ" дѣйствія своего генерала, а въ другомъ увѣряетъ князя, что онъ не допуститъ никакихъ измѣненій безъ его согласія въ предоставленномъ его попеченію командованіи. Позднѣе я буду имѣть случай высказаться въ полномъ объемѣ о саксонской политикѣ 1806 года, которая была строго осуждена г. ф. *Трейчке* въ его исторіи Германіи. [2])

Вскорѣ послѣ того, какъ уполномоченные оставили князя, было получено донесеніе *Тауэнцина*, что онъ вынужденъ уступить долину Саалы. Обратимся прежде всего къ нему.

Отступленіе Тауэнцина изъ долины Саалы. Графа *Тауэнцина*, непосредственно стоявшаго передъ французскою арміею, мы оставили въ то время, когда онъ въ ночь на 13 октября рѣшился уступить долину Саалы болѣе сильному противнику. Собственно такое рѣшеніе мы можемъ только одобрить, но самое выполненіе его заслуживаетъ порицанія, потому что оно было произведено въ такомъ порядкѣ, какъ будто дѣло шло о занятіи въ мирное время новыхъ квартиръ. Находившіеся подъ рукою шесть баталіоновъ были раздѣлены на четыре эшелона и направлены по различнымъ дорогамъ на позицію Люцерода—Клозевицъ. Саксонскій баталіонъ Рехтена былъ высланъ особо впередъ на высоту Ландграфенъ, „чтобы служить тамъ въ видѣ репли, для отступающихъ осталь-

---

ставлено сравнительно большее число деревень, нежели пруссакамъ. Прусскіе полки, которые имѣютъ запасъ хлѣба, получили приказаніе передать весь излишекъ противу трехдневной пропорціи хлѣба. Князь посылалъ къ герцогу Брауншвейгскому и убѣдительно его просилъ обратить возможное вниманіе на продовольствіе саксонцевъ изъ главныхъ складовъ, отдавъ даже преимущество имъ передъ пруссаками.....

«..... Князь *Гогенлоэ* выразилъ мнѣ .... величайшее довѣріе, онъ посвятилъ меня во всё, не исключая своихъ устныхъ и письменныхъ сношеній съ его величествомъ королемъ.... «Я потому возвращаюсь на эту тему, что распространенъ робкій, но имѣющій тайныхъ приверженцевъ, слухъ, что будто бы Пруссія и Франція находится въ тайномъ соглашеніи, что послѣдняя..... сначала разграбитъ Саксонію, а потомъ ее раздѣлитъ. Если бы была доля правды въ этомъ вѣроломномъ планѣ, то князь *Гогенлоэ*, равно какъ и мы принадлежимъ къ числу обманутыхъ.... Я не хотѣлъ думать, чтобы кто нибудь могъ этому повѣрить, если бы не удостовѣрился во всемъ собственными ушами. ...

Капеллендорфъ, близъ Іены. 13. 10. 1806».

[1]) Montbé. I. Beil. N. u. P.

[2]) Treitschke I. 240—244.

ныхъ войскъ;" затѣмъ слѣдовали $1^1/_2$ баталіона отъ южнаго выхода изъ города черезъ бумажную фабрику—Коспеда къ Клозевицу; послѣ того были отведены ближайшіе къ непріятелю два баталіона; послѣдніе вмѣстѣ съ артиллеріею должны были пройти долинами Мюльталь и Лискауэръ-таль къ Люцеродѣ; наконецъ отступилъ гарнизонъ Іены, $1^1/_2$ баталіона, на Лебштедтъ и долиною Рау къ Клозевицу. Изъ французскаго донесенія мы уже видѣли, что французы наступали вслѣдъ медленно и осторожно, въ противномъ случаѣ, за такую разброску незначительныхъ силъ, поплатились бы жестоко. Благодаря этому, отрядъ, охранявшій мостъ черезъ Саалу, вслѣдствіе недоразумѣнія, задержавшійся слишкомъ долго у переправы, попался въ плѣнъ непріятелю. О потерѣ одной пушки и нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ въ прусскихъ донесеніяхъ ничего не говорится. Такъ какъ въ дѣйствительности этого факта нельзя сомнѣваться, то вѣроятно означенные трофеи были найдены брошенными послѣ тревоги 11 октября. Генералъ *Тауэнцинъ*, кромѣ того, поручилъ отдѣльнымъ колоннамъ занятіе Лебштедта и Цвецена въ долинѣ Саалы, а также Иссерштедтскаго лѣса, такъ что линія обороны растянулась на 6000 метровъ; кромѣ того, передъ фронтомъ должны были быть заняты Коспеда и крутая дорога, ведущая на высоту Ландграфенъ, такъ называемый штейгеръ. Какъ невѣроятно неповоротлива была пѣхота союзниковъ, доказываетъ саксонскій баталіонъ. Вмѣсто того, чтобы подняться на высоту Ландграфенъ прямо по штейгеру, которымъ въ слѣдующую ночь воспользовались французы для своей артиллеріи, баталіонъ направился по кружной дорогѣ черезъ Коспеду. На высотѣ баталіонъ построился въ двѣ шеренги, примкнулъ правый флангъ къ только что названной дорогѣ, середину поставилъ противъ верхняго выхода штейгера, а лѣвый флангъ растянулъ до Клозевицкихъ сосенъ. Понятно, что такую длинную, въ 2000 метровъ, позицію нельзя было удержать. Если, не взирая на это, баталіонъ удерживался съ $10^1/_2$ часовъ утра, когда послѣдовала первая атака, до 2 часовъ пополудни, когда баталіонъ былъ оттѣсненъ къ Клозевицу, то понесенная при этомъ потеря въ 2 офицера и 64 н. чина показываетъ, что атака была ведена не энергично и малымъ числомъ войскъ. Такъ какъ съ этимъ согласуется приведенное выше объясненіе маршала *Ланна*, то нельзя понять, что побудило графа *Тауэнцина*, какъ описываетъ *Гепфнеръ*, доносить князю *Гогенлоэ*, что его сильно тѣснятъ и онъ нуждается въ смѣнѣ и подкрѣпленіи. Ни оправдательныя записки *Гогенлоэ*, ни рапортъ *Тауэнцина*, не даютъ этому объясненія, но, судя по нимъ, этотъ случай произошелъ слѣдующимъ образомъ. Графъ *Тауэнцинъ* отправилъ князю донесеніе, что онъ вынужденъ очистить Іену, и изъ лагеря, съ $10^1/_2$ часовъ, былъ слышенъ бой на лѣвомъ флангѣ, который все болѣе и болѣе приближался.

Князь, который въ это время разъѣзжалъ по лагерю, чтобы убѣдиться въ настроеніи войскъ, пожелалъ полкамъ дивизіи Граверта, встрѣчавшимъ его съ радостью, дать случай доказать свою храбрость и вызвалъ

отъ каждаго изъ 10-ти баталіоновъ по 40 человѣкъ охотниковъ. Когда послѣ выступленія послѣднихъ, огонь у *Тауэнцина* усилился, князь приказалъ всей резервной пѣхотѣ, кромѣ того двумъ прусскимъ и двумъ саксонскимъ кавалерійскимъ полкамъ съ двумя конными батареями, выступить къ Дорнбургу за линіею Люцерода — Клозевицъ и самъ поспѣшилъ туда-же. Здѣсь уже съ утра, для прикрытія фуражировки саксонскихъ войскъ, прибыли наподкрѣпленіе 1 баталіонъ полка Фридриха-Августа, 3 эскадрона гусаръ, 200 кавалеристовъ отъ всѣхъ полковъ и два конныхъ орудія. Отступившій, вслѣдствіе недоразумѣнія, на аванпостахъ фузилерный баталіонъ Пеле, незадолго передъ тѣмъ прибылъ также сюда и непріятель, стрѣлки котораго смѣло дошли до Люцероды, послѣ оживленной перестрѣлки, былъ отброшенъ назадъ.

Полковникъ *ф. Гепфнеръ* подтверждаетъ, кромѣ того, просьбу *Тауэнцина* о подкрѣпленіи тѣмъ, что послѣдній былъ къ этому побужденъ еще слѣдующими соображеніями. Обладаніе высотою Ландграфенъ отдавало непріятелю всѣ дороги, ведущія къ лѣвому флангу и въ тылъ лагеря, оно отнимало у пруссаковъ всякую возможность наблюденія за долиною Саалы и, наоборотъ, доставляло непріятелю возможность слѣдить за передвиженіями союзной арміи. Поэтому эта высота имѣла слишкомъ большое значеніе, чтобы предоставить непріятелю безнаказанно ею пользоваться. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, какъ говоритъ болѣе подробно Гепфнеръ, что князь *Гогенлоэ*, отбросивъ непріятеля съ этой высоты, пріобрѣталъ полную возможность наблюденія за долиною Саалы и за собравшимся V французскимъ корпусомъ. Тогда бы, вѣроятно Наполеону не удалось утвердиться на окраинѣ высоты еще 13 октября, навѣрное день 14 октября прошелъ бы не такъ, какъ это случилось, ибо бой начался именно въ этотъ день и былъ веденъ несчастливо, главнымъ образомъ, потому, что князь находился въ совершенномъ невѣдѣніи о непріятелѣ.

Не разгадано значеніе Ландграфовой высоты и остается безъ исполненія занятіе послѣдней. Радостными и ликующими достигли прусскія и саксонскія войска Дорнбурга и „наступилъ рѣшительный моментъ для прусской арміи. Рѣчь князя,“ продолжаетъ *Гепфнеръ*, „мысль, что, наконецъ, предстоитъ серьезный бой, который можетъ спасти отъ бывшей до сихъ поръ бѣды, смыть позоръ Саальфельда, оживили у всѣхъ надежды. Но въ этотъ моментъ возвратился изъ Веймара полковникъ *Массенбахъ*, отвелъ въ сторону князя и можно было видѣть, какъ во время разговора, послѣдній нѣсколько разъ ударялъ себя по ногѣ небольшой палочкой (которую имѣлъ привычку держать сидя верхомъ), что онъ дѣлалъ во время сильнаго гнѣва. Предположенная атака была отмѣнена.“ Полковникъ *Массенбахъ*, кромѣ извѣстной уже намъ диспозиціи, привезъ устный приказъ герцога: „чтобы князь ни въ какомъ случаѣ не атаковалъ непріятеля и что онъ будетъ привлеченъ къ строжайшей отвѣтственности,

если нарушитъ этотъ приказъ. Князь *Гогенлоэ* высказывается объ этомъ событіи приблизительно слѣдующимъ образомъ [1]): „когда все это было предписано, я переговорилъ съ генераломъ графомъ *Тауэнциномъ* и онъ меня завѣрилъ, что по его мнѣнію всѣ соотвѣтственныя распоряженія, согласно моему желанію, уже исполнены. *Всякое наступленіе непріятеля прекратилось*, раздавались съ обѣихъ сторонъ только отдѣльные орудійные выстрѣлы, такъ что было *вѣроятнымъ, что непріятель прежде всего удовольствуется занятіемъ Іены....* Мое намѣреніе было, если бы войска резерва уже прибыли, подкрѣпивъ ими *Тауэнцина*, поручить послѣднему продвинуться насколько возможно дальше, чтобы запереть непріятелю выходъ изъ долины и *отбросить обратно все то, что уже успѣло изъ нея выбраться.* Когда полковникъ *ф. Массенбахъ* возвратился обратно изъ главной королевской квартиры, я былъ въ это время занятъ построеніемъ резерва, подъ начальствомъ генерала *фонъ-Гольцендорфа*, въ колонны, которыя должны были выступить одновременно и изъ которыхъ можно было бы для данной цѣли извлечь наибольшую пользу. Я ясно видѣлъ его смущеніе, такъ какъ онъ засталъ меня за этимъ занятіемъ, но еще большимъ было мое смущеніе и горе, когда онъ мнѣ передалъ приказъ герцога, отданный именемъ короля, чтобы я не атаковалъ противника и избѣгалъ бы въ этотъ день какого бы то ни было съ нимъ столкновенія. Почти въ тоже самое время было получено донесеніе, что непріятель съ 8.000 чел. занялъ Дорнбургъ. Такъ какъ въ приказаніи главной королевской квартиры вмѣстѣ съ тѣмъ значилось, чтобы я занялъ артиллеріею переправы у Дорнбурга и Камбурга, то я быстро рѣшился двинуться къ Дорнбургу и во что бы то ни стало (coûte que coûte) отбросить оттуда непріятеля.“

Въ своей оправдательной запискѣ князь *Гогенлоэ* не упоминаетъ объ этомъ событіи, и сдѣлалъ приведенныя выше объясненія лишь тогда, когда слѣдственная комиссія ему предложила спеціально вопросъ, не было-ли болѣе цѣлесообразнымъ наступать съ арміею 13 октября, атаковать и отбросить непріятеля, который тогда еще не былъ достаточно силенъ, вслѣдствіе чего и не могъ бы 14-го перейти въ наступленіе. Такъ какъ, далѣе, князь еще на слѣдующее утро пишетъ королю: „предпріятіе генерала *Тауэнцина*, во время котораго канонада была довольно оживленною, окончилась благополучно, французы отступили къ Іенѣ,“ — то можно предложить себѣ вопросъ, не оказали ли на приведенное выше объясненіе, написанное по воспоминаніямъ, своего вліянія вопросъ и обсужденіе, что отказомъ атаковать непріятеля 13-го — была сдѣлана большая ошибка.

Если читать объясненія князя съ этой точки зрѣнія, то внутреннія противорѣчія сейчасъ-же падаютъ. Съ описаніемъ, что бой у *Тауэнцина* почти что удачно окончился и что имѣютъ передъ собою только сла-

---

1) К.—А. Е. I. 93.

баго противника, согласуются всѣ другія донесенія, тѣмъ не менѣе отъ атаки отказываются, хотя воспрещено было только *серьезное* столкновеніе съ непріятелемъ. Изъ положенія дѣлъ въ корпусѣ *Ланна* въ полдень мы знаемъ, что рѣшеніе занять высоту Ланграфенъ слабыми силами подтверждается, и вѣроятно было бы достаточно слабаго наступленія, чтобы овладѣть этою высотою. Въ тотъ моментъ, когда князь, ввиду запрещенія, отказывается отъ атаки, онъ двигается къ Дорнбургу, чтобы во что бы ни стало отбросить оттуда непріятеля. Такъ какъ по свѣдѣніямъ тамъ считали 12.000 французовъ, маіоръ *ф. Коллинъ* доносилъ о наступленіи къ Наумбургу цѣлаго корпуса и что вслѣдствіе этого переправа у этого пункта была брошена, то весьма возможно, что тамъ могъ возгорѣться серьезный бой.

Такъ какъ князь *Гогенлоэ*, послѣ тяжелыхъ ударовъ судьбы и изобилія потрясающихъ міровыхъ событій, которыя произошли въ промежутокъ между самыми фактами войны и ихъ описаніемъ, не сохранилъ точнаго воспоминанія, то, какъ это сейчасъ докажетъ другой случай, я пришелъ къ убѣжденію, что намѣреніе занять окраину высоты вовсе не существовало. Ее уступили непріятелю безъ серьезнаго боя, какъ только достигли указанной позиціи Люцерода—Клозевицъ. Какъ могли придти къ мысли, чтобы снова наступать? *Значеніе окраины долины, какъ наблюдательнаго пункта, въ то время вовсе не было разгадано.* Вообще въ теченіе дня ничего не сдѣлали, чтобы добыть свѣдѣнія о непріятелѣ, фронтъ лагеря оставался попрежнему обращеннымъ къ Магдалѣ. Разсужденіе *Марвица:* „..... разъ мы заняли бы окраину долину Саалы...., то сраженіе 14 не случилось бы, ибо мы видѣли противника....“, есть мудрость *заднимъ числомъ.* Въ другомъ донесеніи [1]) мы ее не встрѣчаемъ. Послѣ того, какъ сказано вкратцѣ, даже безъ приведенія сцены съ палкой, что прибытіе Массенбаха помѣшало князю начать атаку и что послѣдній потомъ двинулся къ Дорнбургу,—значится далѣе: „основанія, которыя побудили князя принять такое рѣшеніе, заключались въ томъ, что непріятельскій огонь противъ нашего авангарда почти совершенно прекратился, и что въ этотъ моментъ на Ландграфенѣ было замѣтно очень мало непріятеля, серьезной атаки котораго съ этого пункта, *вслѣдствіе непроходимости* (impracticable) *дорогъ, ведущихъ сюда отъ Іены, для движенія артиллеріи, нельзя было ожидать.*“ Мудрость заднимъ числомъ озарила Массенбаха также только впослѣдствіи, причемъ онъ не упустилъ случая сообщить, что хотя онъ уже въ полдень 13-го былъ убѣжденъ въ необходимости атаки, но помнилъ опредѣленно отданный приказъ не атаковать, а также пугали его и послѣдствія атаки. „Эти причины удерживали меня *сдѣлать князю предложеніе атаковать непріятеля,*“ говоритъ Массенбахъ въ своемъ дневникѣ. [2]) Во всякомъ случаѣ нѣтъ рѣчи объ отклоненіи уже

---

[1]) K.—A. E. I. 72.
[2]) Massenbach 127.

существовавшаго намѣренія. Остается привести еще одно мѣсто изъ донесенія *Тауэнцина*, которое, при поверхностномъ чтеніи, производитъ впечатлѣніе, какъ будто бы составитель разгадалъ въ то время значеніе окраины долины. Упомянувъ о незначительныхъ потеряхъ предшествовавшаго боя и о прибытіи князя съ резервомъ, онъ продолжаетъ: „его высочество осмотрѣлъ позицію, и когда я увѣрилъ его высочество, что съ находящимися подъ моимъ начальствомъ войсками *могу защититься противъ нападенія непріятеля*, то его высочество, не отдавъ дальнѣйшихъ приказаній, ушелъ съ резервомъ...., оставивъ мнѣ саксонскую бригаду Церрини.... Никогда я не могъ себѣ представить, *чтобы на этой позиціи* (Люцерода-Клозевицъ) *могли выжидать атаки непріятеля*, потому что, въ противномъ случаѣ, было бы естественнѣе отбросить непріятеля съ командующихъ высотъ и оборонять дефиле, что, безъ всякаго сомнѣнія, могло было быть исполнено 13-го....“. Если Тауэнцинъ здѣсь увѣряетъ, что онъ можетъ защищаться противъ нападенія и вслѣдъ затѣмъ не можетъ себѣ представить, чтобы можно было выжидать на этой позиціи, то это, повидимому, противорѣчіе. Послѣднее разрѣшается, если принять, что въ первомъ случаѣ *Тауэнцинъ* думаетъ объ оборонѣ фланга лагеря, для чего онъ долженъ былъ занять позицію, во второмъ случаѣ, если онъ говоритъ о произведенной французами противъ него главной атакѣ 14 октября. Если бы можно было послѣднюю предвидѣть, то было бы естественнѣе овладѣть командующими высотами. Но *Тауэнцинъ* также мало предчувствовалъ, какъ и всякій другой, что со стороны высоты Ландграфенъ, совершенно непроѣзжей (impracticable) для артиллеріи, можетъ послѣдовать болѣе сильная атака; онъ поэтому и упустилъ занять командующія высоты, хотя въ этомъ не былъ связанъ никакими инструкціями. Послѣ прибытія бригады Церрини и т. д. у него были для этого болѣе чѣмъ достаточныя силы.

Хотя *Гепфнеръ* далѣе указываетъ, что теперь, конечно, нельзя опредѣлить, насколько показаніе полковника *ф. Массенбаха* было основательнымъ, касательно данныхъ ему герцогомъ Брауншвейгскимъ устныхъ инструкцій, но это сомнѣніе теперь разъясняется записками *Бойена*, который былъ отправленъ герцогомъ около полудня 13-го къ князю съ совершенно такимъ же порученіемъ. Сущность послѣдняго заключалась въ томъ, что онъ долженъ прикрыть движеніе главной арміи и не вступать ни въ какой бой. Инструкція, данная *Массенбаху*, вѣроятно соотвѣтствовала тому же, и если онъ ее передалъ князю, въ чемъ нѣтъ основанія сомнѣваться, то въ пользу правильнаго пониманія ея говоритъ то, что онъ ее понялъ не буквально, а рѣшился по смыслу даннаго ему порученія, выбить непріятеля изъ Дорнбурга. Переданная полковникомъ общая диспозиція требовала занятія Дорнбурга и Камбурга, и такъ какъ въ это самое время возвратился разъѣздъ, посланный въ первый пунктъ, съ донесеніемъ, что непріятельскій отрядъ заказалъ сегодня [1]) обѣдъ на

[1]) Свидѣтельство *Гепфнера*, I. 348, что французы были 12-го въ Дорнбургѣ, должно признать заблужденіемъ, потому что въ этотъ день Дорнбургъ былъ занятъ пруссаками.

12.000 человѣкъ, то не было ничего невѣроятнаго, что непріятель занялъ этотъ пунктъ, вслѣдствіе чего князь сталъ во главѣ бригады Саница, которая состояла изъ 3 баталіоновъ и 2 батарей и, кромѣ того, ее сопровождали 400 человѣкъ добровольцевъ, 10 эскадроновъ и ½ конной батареи.

Князь двигается къ Дорнбургу. По дорогѣ, у Нерквица, встрѣтили гренадерскій полубаталіонъ Коллина, а немного далѣе 6 эскадроновъ генерала *Зенфта* и 2-й баталіонъ гусаръ Шиммельпфеннига. Всѣхъ ихъ захватили съ собой, и этотъ небольшой отрядъ, съ веселыми пѣснями, подошелъ около 5 часовъ пополудни къ высотѣ у Дорнбурга. О непріятелѣ не было никакихъ слѣдовъ, но жители этой деревни, равно какъ Нашгаузена и Дорндорфа, приготовили заказанный обѣдъ. Послѣдній пришелся весьма кстати своимъ войскамъ. Пища была доставлена частью охотниковъ въ обѣ лежавшія внизу на р. Саалѣ деревни. О послѣдовавшихъ затѣмъ распоряженіяхъ донесенія опять расходятся. *Гепфнеръ* слѣдовалъ тѣмъ, которыя свидѣтельствуютъ, что *весь* отрядъ, подъ прикрытіемъ кавалеріи, расположился на широкихъ квартирахъ отъ Клозевица черезъ Дорнбургъ—Камбургъ до Гроссъ-Герингена, и что князь на выраженное генераломъ *ф. Гольцендорфомъ* опасеніе, успокоилъ его, что опасаться нечего. Напротивъ, согласно оправдательной запискѣ *Гогенлоэ*, Дорнбургъ былъ сильно занятъ пѣхотою и артиллеріею, Камбургъ занятъ сильнымъ отрядомъ кавалеріи, и генералу *Гольцендорфу* поручено упорно оборонять проходы, причемъ, въ случаѣ нужды, онъ могъ расчитывать на сильную поддержку князя. Остальныя войска заняли тѣсныя квартиры и сборнымъ пунктомъ для нихъ назначена д. Редигенъ. Въ приведенномъ уже нами письмѣ князя отъ 14-го утромъ, онъ выражается менѣе опредѣленно. Письмо начинается такъ: „вчера въ 9 часовъ вечера я возвратился изъ Дорнбурга; я занялъ тамъ переправу, равно какъ и переправу у Камбурга; противъ нихъ стоятъ 4 прусскіе гренадерскіе баталіона съ 400 охотниками, 12 фунт. батарея Шуленбурга, ½ конной батареи Гаузе, полкъ Гольцендорфа, гусары Шиммельпфеннига и конная батарея ф. Гана.“ Что переправы должны были быть занятыми согласно диспозиціи по арміи и что удержаніе ихъ, въ виду расположенныхъ въ лагерѣ войскъ у Іены, было весьма важнымъ, настолько въ обоихъ случаяхъ ясно, что весьма трудно оспаривать какъ эту предусмотрительность, такъ равно и показанія князя. Тѣмъ не менѣе, въ виду неоспоримыхъ донесеній *Гольцендорфа*, *Саница*, *Типпельскирха*, *Марвица* и показаній самихъ войскъ, [1]) необходимо принять, что послѣднія въ теченіе ночи

Кромѣ того *Фукаръ* (Іена 593) приводитъ донесеніе французскаго эскадрона, который заказалъ 13-го обѣдъ въ Дорнбургѣ и затѣмъ продвинулся на лѣвомъ берегу Саалы до Порстендорфа. Отсюда эскадронъ наблюдалъ саксонскую пѣхоту и кавалерію и отошелъ черезъ Нашгаузенскій мостъ къ Наумбургу, откуда былъ высланъ.

[1]) Подобныя противорѣчія въ военныхъ документахъ не рѣдкость, въ особенности если дѣло идетъ объ установленіи *неправильно* отданныхъ распоряженій. Эти послѣднія

были расквартированы въ 12 различныхъ деревняхъ, простиравшихся почти до Апольда. Собственно Дорнбургъ и Камбургъ были заняты только кавалерійскими постами. Сборные пункты были назначены: Редигенъ— для пѣхоты, Стиблицъ—для кавалеріи; нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ должны были служить сигналомъ для выступленія войскъ. При такихъ распоряженіяхъ, о предписанной оборонѣ переправы, естественно не могло быть и рѣчи, и потому дѣйствія князя являются прямо непонятными. Вслѣдствіе сего *Бернадоттъ* нашелъ на другой день переправы незанятыми и офицеръ его штаба уже позднѣе, при встрѣчѣ съ Шарнгорстомъ въ Любекѣ, не могли скрыть передъ нимъ своего удивленія по этому поводу. Если такое упущеніе союзниковъ не привело къ большему вреду, то благодаря лишь ошибочнымъ дѣйствіямъ французскаго маршала, о которомъ еще будетъ рѣчь впереди.

Въ то время, какъ князь занимался указанными выше распоряженіями, былъ доставленъ захваченный въ плѣнъ французами камергеръ *Монтескье*. Послѣдній былъ отправленъ изъ Геры съ письмами къ королю, генералъ-квартирмейстеру и къ министру графу *Гаугвицу*, долженъ былъ пройти черезъ аванпосты *Ланна*, съ соблюденіемъ обычныхъ правилъ, но по ошибкѣ попалъ въ Дорнбургъ и здѣсь попался въ руки одного гусара полка фонъ-Била.

Князь возвращается обратно въ Капеллендорфъ. Князь, отправивъ своего адъютанта, ротмистра *фонъ-Дершау*, въ бригаду Церрини съ приказаніемъ вступить въ лагерь, направился въ обратный путь, взявъ съ собою французскаго посланца. Благодаря темной ночи, князь заблудился, попалъ въ Апольду и только въ 9 часовъ вечера прибылъ въ свою главную квартиру въ Капеллендорфъ, гдѣ онъ нашелъ уже извѣстное намъ сообщеніе генерала *Рюхеля*. Князь отвѣчалъ тотчасъ-же, что онъ съ благодарностью принимаетъ предложеніе его о поддержкѣ и вѣроятно найдетъ случай имъ воспользоваться, такъ какъ передъ нимъ стоятъ маршалы *Ожеро* и *Ланнъ*, причемъ послѣдній кажется кусака (mordant), [1]) Здѣсь въ Капеллендорфѣ могъ, наконецъ, капитанъ *ф. Бойенъ* изложить князю порученіе отъ герцога Брауншвейгскаго. Съ полудня онъ слѣдовалъ по пятамъ за княземъ, но никакъ не могъ его поймать. Объ арміи онъ еще сообщилъ, что по донесенію изъ авангарда, корпусъ *Даву*, въ 16.000 человѣкъ, стоитъ у Кёзена и что тамъ же находится императоръ. Согла-

---

даже во время маневровъ, вслѣдъ за происшедшими событіями, иногда бываютъ едва объяснимыми. У меня въ этомъ отношеніи живо рисуется въ памяти случай, происшедшій на императорскихъ маневрахъ 1889 года, когда была захвачена конная артиллерія передъ фронтомъ кавалерійской дивизіи и затѣмъ оказались тщетными усилія найти виновнаго этого казуса. Насколько не свободны отъ противорѣчій даже оффиціальные гладко и округленно написанные отчеты, можно убѣдиться, если сравнить отчеты противныхъ сторонъ. Наиболѣе противорѣчивыми являются реляціи кавалерійскихъ боевъ въ 1866 г., помѣщенныя въ изданіяхъ генеральнаго штаба обѣихъ сторонъ.

[1]) Изъ оправдательной записки князя *Гогенлоэ*. Подлинный отвѣтъ не сохранился.

сно тому же донесенію, три конно-егерскихъ полка (chasseur) уже перешли Саалу.

За ужиномъ господствовало радостное настроеніе. Князь посадилъ возлѣ себя *Монтескье* и старался во время разговора что нибудь отъ него вывѣдать, но, какъ свидѣтельствуетъ *ф. Бойенъ*,—безуспѣшно. Около 11 часовъ князь отпустилъ этого офицера, который и отправился обратно въ Ауэрштедтъ. Письма изъ французской главной квартиры князь ему не передалъ, такъ какъ онъ не хотѣлъ разстаться съ лицомъ, доставившимъ ихъ. Но позднѣе князь измѣнилъ свой взглядъ и отправилъ письма къ королю съ курьеромъ.

Другое письмо отъ генерала *ф. Рюхеля* извѣщало о вступленіи его войскъ въ лагерь и что герцогъ прибылъ изъ Веймара въ Ильменау и 14-го можетъ быть въ Эрфуртѣ.

Въ полночь ротмистръ *ф. Дершау* возвратился отъ генерала *Тауэнцина* и привезъ извѣстіе, что непріятель на горѣ Ландграфенъ усиливается, что онъ самъ видѣлъ его передвиженія и въ то же время слышалъ, какъ работали на дорогахъ, чтобы доставить орудія на высоту.

Въ то же самое время было получено письмо отъ герцога Брауншвейгскаго, отправленное изъ Ауэрштедта въ $7^1/_2$ часовъ вечера, [1]) согласно которому армія прибыла въ этотъ пунктъ и имѣетъ въ виду на слѣдующій день двигаться дальше чрезъ Унструтъ. Поэтому занятіе артиллеріею Дорнбурга и Камбурга является особенно важнымъ. Силы непріятеля, расположеннаго у Наумбургъ—Козена, опредѣляются различно. Наступленіе арміи можетъ быть значительно облегчено, если князь демонстративною переправою отвлечетъ на себя часть непріятеля. По показанію одного плѣннаго противъ князя стоитъ маршалъ *Ожеро*.

---

[1]) Ауэрштедтъ 13 октября 1806, $7^1/_2$ часовъ вечера.

«Армія его величества короля достигла Ауэрштадта и бивакируетъ у этого пункта. Непріятель занялъ мостъ у Козена и находится въ Наумбургѣ и его окрестностяхъ. По показанію одного плѣннаго конно-егеря этими войсками командуетъ маршалъ *Даву;* о числительности войскъ показаніе весьма различно. Армія короля перейдетъ завтра черезъ Унструтъ у Фрейбурга и Лауха и будетъ стараться занять авангардомъ Вейсенфельсъ. По показанію плѣннаго противъ васъ стоитъ маршалъ *Ожеро.* При движеніи арміи короля весьма важно, чтобы непріятель не перешелъ Саалу между обѣими арміями. Поэтому занятіе, въ особенности артиллеріею, переправъ у Дорнбурга и Камбурга, представляется весьма важнымъ. Во всякомъ случаѣ ваше высочество будете согласны со мною въ томъ, что при движеніи обѣихъ армій, должно стараться о томъ, чтобы обѣ арміи все время находились въ тѣснѣйшей и обезпеченной связи между собою. Какъ ни охотно я желалъ-бы исполнить желаніе вашего высочества, оставить генерала *ф. Блюхера* въ той мѣстности, тѣмъ не менѣе это для меня невозможно, такъ какъ при этомъ армія короля останется безъ легкихъ войскъ..... Для настоящихъ передвиженій армій было бы болѣе важно, если-бы во многихъ пунктахъ устроить для непріятеля завѣсу и безпокоить его въ интересахъ нашей переправы. Этимъ ваше высочество значительно облегчите движеніе арміи короля и, если представится возможность, то отвлечете отъ нея на себя часть непріятеля» (это письмо находится въ актахъ королевскаго архива).

Взглядъ князя на свое положеніе. О томъ, какъ князь смотрѣлъ на свое положеніе, лучше всего видно изъ его письма къ королю, отправленномъ въ 6 часовъ утра 14 октября, которое частью служитъ отвѣтомъ на приведенное выше письмо герцога. Письмо находится въ оригиналѣ и до сихъ поръ еще не было обнародовано. Начало его, касающееся Дорнбурга, приведено уже выше; за тѣмъ далѣе слѣдуетъ:

„Противъ Іены, у Клозевицъ—Люцероды стоитъ корпусъ генерала *Тауэнцина* и я къ нему присоединилъ еще фузилерный баталіонъ Пеле. У Швабгаузена стоитъ полковникъ *ф. Богуславскій* съ своимъ баталіономъ и егерской ротой Марсарта. Мои кавалерійскіе посты соприкасаются съ постами полковника Зеллина. Предпріятіе генерала *Тауэнцина* окончилось благополучно, причемъ канонада вправо была весьма оживленною. Французы отступили къ самой Іенѣ. По извѣстіямъ съ саксонскаго лѣваго фланга, вчера вечеромъ многія непріятельскія войска потянулись влѣво къ Швабгейзерской долинѣ, имѣя при себѣ и орудія. И въ эту ночь подъ горой Schnecke [1]) слышна была усиленная ѣзда по направленіи къ Іенѣ. На своемъ лѣвомъ флангѣ я принялъ всевозможныя мѣры охраненія и потому опасаюсь тѣмъ менѣе, что ко мнѣ приближается генералъ *ф. Рюхель* и, въ случаѣ нужды, поддержитъ меня.— Я хотѣлъ вчера атаковать французовъ, которыхъ считали въ Дорнбургѣ, но они уже ушли. Точно также и въ Фрауэнприсницѣ, куда я посылалъ разъѣзды, никого не оказалось....“

Затѣмъ слѣдуютъ вопросы о продовольствіи, донесеніе о прибытіи чрезъ Наумбургъ и Будштедтъ обоза Тауэнцина, и обстоятельство съ *Монтескье*.... „Изъ распечатаннаго письма ваше величество усмотрите, что хотѣли быть въ Аумѣ, какъ это говоритъ и офицеръ (Монтескье) и доказываетъ дата письма къ военному министру. Но открытый приказъ *Бертье*, который я, по просьбѣ Монтескье, возвратилъ ему обратно, имѣетъ позавчерашнюю дату изъ Геры и доказываетъ присутствіе тамъ маршала. Находится-ли тамъ и императоръ, я не могу сказать, такъ какъ молодой человѣкъ (Монтескье) по этому поводу ничего не высказалъ.— Я сегодня самъ хотѣлъ двинуться съ весьма сильнымъ отрядомъ черезъ Камбургъ противъ Наумбурга, чтобы угрожать тылу непріятеля, но я не могу на это рѣшиться, такъ какъ дѣлается вѣроятнымъ, что я долженъ буду сегодня выдержать атаку непріятеля противъ моего лѣваго фланга. Тѣмъ временемъ я хочу посмотрѣть, что можетъ тамъ произойти и выслать сильный отрядъ гусаръ въ ту сторону, чтобы достигнуть цѣли и потревожить непріятеля. Письмо его высочества герцога Брауншвейгскаго, отъ 7½ часовъ вечера, вчерашняго числа, доставилъ мнѣ

---

[1]) Такъ какъ на планѣ сраженія подъ Іеной словомъ «Schnecke» обозначена гора въ излучинѣ дороги «около Иссерштедта,» то въ переводѣ это значило бы «гора съ извилистыми дорожками» (Schneckenberg). Для удобства мы будемъ называть далѣе прямо гора «Шнеке.» *Переводч.*

возвратившійся обратно мой курьеръ. Обо всемъ, что сегодня можетъ произойти, обязательно донесу вашему величеству. Курпринцъ Гессенскій вчера также прибылъ сюда.

Вѣрноподданнѣйшій

Гогенлоэ."

Повидимому князь до вечера 13-го находился въ полной неизвѣстности о непріятелѣ, если онъ думалъ лично съ сильнымъ отрядомъ наступить черезъ Камбургъ. Только полученныя въ теченіе ночи извѣстія заставляютъ его думать о возможности атаки на его лѣвый флангъ, но объ атакѣ значительно превосходныхъ силъ, подъ начальствомъ самого императора, онъ и теперь не имѣлъ никакого предчувствія, такъ что указаніе *Массенбаха* о господствовавшемъ мнѣніи, что непріятель не будетъ атаковать 14-го значительными силами, нужно признать правильнымъ.—Въ его дневникѣ значится: „Наполеонъ направилъ большую часть своей арміи къ Наумбургу и Кёзену и будетъ препятствовать королю переправиться черезъ Унструтъ." Подобный же взглядъ служитъ основаніемъ и въ письмѣ герцога отъ 13-го вечеромъ, такъ какъ онъ проситъ князя отвлечь отъ него часть непріятельскихъ силъ.

Происходящая отсюда неизвѣстность не можетъ быть поставлена въ вину главной квартирѣ князя, такъ какъ при всевозможныхъ мѣропріятіяхъ приближеніе французской арміи большею частью ночью и утромъ 14-го оставалось скрытнымъ. По справедливости можно только поставить въ упрекъ, что такая полная неизвѣстность произошла отъ непринятія какихъ бы то ни было мѣръ развѣдыванія. Присутствіе корпуса *Ожеро* у Калы, передъ фронтомъ лагеря, оставалось неизвѣстнымъ; даже извѣстіе о пребываніи непріятельскаго отряда въ Магдалѣ не было доведено до свѣдѣнія князя. За обнаруженнымъ движеніемъ непріятеля къ Наумбургу нужно было слѣдить, а гренадерскому полубаталіону Коллина поручить, на всякій случай, удерживать легко обороняемую высоту, впредь до прибытія подкрѣпленій. Вмѣсто этого, командиръ полубаталіона получаетъ отъ Тауэнцина приказаніе отступить къ Редигену. Вслѣдствіе сего одному французскому эскадрону удалось въ теченіе 13-го занять этотъ мостъ и распространить свои развѣдки на лѣвомъ берегу Саалы до Порстендорфа.

Если не было получено ни одного донесенія о попыткѣ разрушить мосты, то это объясняется тѣмъ, что при господствовавшей въ 1806 г. хорошей погодѣ, уровень воды въ рѣкѣ Саалѣ находился на нормальной высотѣ, допускавшей переправу во многихъ мѣстахъ безъ всякихъ затрудненій, какъ напримѣръ, непосредственно около мостовъ у Іены и Дорнбурга. Тѣмъ не менѣе это упущеніе должно признать за ошибку, такъ какъ при переправахъ въ бродъ происходитъ всегда задержка, которая для кавалеріи можетъ быть увеличена бросаніемъ въ воду стекла, боронъ и т. п. Мосты у Дорнбурга и Камбурга были деревянные и

ихъ легко можно было разрушить безъ всякихъ техническихъ вспомогательныхъ средствъ.

Тауэнцинъ вечеромъ 13 октября. У графа Тауэнцина, послѣ отступленія князя, происходила непрерывная перестрѣлка съ непріятелемъ, не приведшая, однако, къ серьезному дѣлу. Но, повидимому, непріятель усиливался, и когда вечеромъ былъ полученъ приказъ для вступленія бригады Церрини, *Тауэнцинъ* выразилъ саксонскому генералу свои опасенія, послѣ чего послѣдній остался на своей позиціи. Кавалерія, около 7-ми эскадроновъ гусаръ Гетканда, возвратилась въ лагерь, за что генералъ удержалъ при себѣ баталіонъ Фридриха Августа и фузилерный баталіонъ Пелé. Такимъ образомъ въ распоряженіи генерала оказывалось болѣе 12½ баталіоновъ, 2 егерскихъ ротъ, 7 эскадроновъ и 1½ батареи, которые принадлежали различнымъ войсковымъ частямъ. [1]) Кажется страннымъ, что принадлежавшіе съ самаго начала къ корпусу *Тауэнцина* четыре баталіона были безъ приказанія и потомъ оставлены въ лагерѣ. Находившіяся непрерывно въ передовой линіи легкія войска совершенно разстрѣляли свои патроны и, кажется, ничего не было сдѣлано для пополненія израсходованныхъ боевыхъ припасовъ; 4½ баталіона, которые уже участвовали въ бою подъ Шлейцемъ, находились въ состояніи полнаго изнеможенія.

Патрули доносили, что слышны были работы, какъ будто исправляли дороги, для провоза орудій. Генералъ самъ замѣтилъ, что непріятель все болѣе усиливается, и такъ какъ, благодаря его близости, онъ боялся нападенія, то приказалъ баталіонамъ въ полной тиши отойти на 600—700 шаговъ назадъ, постамъ же оставаться на мѣстѣ и поддерживать бивачные огни.

Движеніе главной арміи къ Ауэрштедту. Для наступленія на сегодняшній день былъ отданъ по *главной арміи* слѣдующій приказъ:

„Армія произведетъ обратное движеніе, частью, чтобы соединиться съ герцогомъ Евгеніемъ Виртембергскимъ, частью, чтобы снова освободить свой тылъ.

„Для этой цѣли дивизія *Шметтау* выступаетъ немедленно и двигается къ Кёзену. Если этотъ проходъ занятъ не сильно, то генералъ графъ *Шметтау* долженъ имъ овладѣть. Но если онъ занятъ такъ сильно, что этой цѣли нельзя достигнуть, то третья дивизія должна только

[1]) Изъ собственнаго корпуса: 2 батал. Цвейфеля, 1 батал. Рехтена, фузилерный баталіонъ Розена, гренадерскій полубаталіонъ Герварта, егерская рота Вернера. Изъ резерва: бригада Церрини, 5 баталіоновъ, 1 батарея. Изъ дивизіи Граверта: фузилерный баталіонъ Эриксена, ½ батареи Студница. Изъ дивизіи Ризенмейселя: 1 баталіонъ Фридриха—Августа. Отъ бывшаго до сихъ поръ авангарда: фузилерный баталіонъ Пеле, егерская рота Валентини (срав. распредѣленіе войскъ на 14-е, прилож. IV). Одинъ эскадронъ присоединился къ корпусу 13-го или утромъ 14 октября.

маскировать его (прикрывать), чтобы остальная армія могла, подъ ея прикрытіемъ, двигаться къ Унструту. У Оберндорфа драгунскій полкъ королевы присоединится къ дивизіи; равномѣрно она будетъ усилена веймарскими егерями. Остальныя дивизіи и резервъ арміи выступаютъ часомъ позже. Князь *Гогенлоэ* остается пока на мѣстѣ, дабы непріятель ничего не узналъ о нашемъ движеніи.“ Само собою понятно, что въ настоящее время такую массу войскъ, какъ пять дивизій, не направили бы по одной дорогѣ. Даже если-бы авангардъ выступилъ въ 11½ часовъ, то съ достовѣрностью можно было бы знать впередъ, что большая часть войскъ достигла бы новаго лагеря уже въ темнотѣ и что всѣ недоразумѣнія и безпорядки, бывшіе вечеромъ 11-го, повторились бы. Въ дѣйствительности дѣло дошло до формальнаго грабежа въ окрестныхъ деревняхъ и даже дер. Ауэрштедтъ, главная квартира короля, не была пощажена. Ненужная остановка на маршѣ произошла, кромѣ того, по той причинѣ, что, едва начавъ движеніе и приблизившись къ Апольдѣ, услышали на правомъ флангѣ сильный ружейный огонь. Авангардъ остановился и простоялъ на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока высланные разъѣзды донесли, что Камбургъ и Дорнбургъ свободны отъ непріятеля, но что въ послѣднемъ пунктѣ непріятель приказалъ заготовить обѣдъ на нѣсколько тысячъ человѣкъ. Только благодаря этой остановкѣ, продолжавшейся отъ одного до двухъ часовъ, становится понятнымъ, почему дивизія *Шметтау* употребила на переходъ въ 20 километровъ шесть часовъ и только въ 5½ часовъ пополудни прибыла по ту сторону Ауэрштедта. Легкія войска отобрали отъ трехъ армейскихъ дивизій и назначили ихъ для отправленія сторожевой службы. Дурныя послѣдствія обнаружились теперь. Двигаются противъ непріятеля и имѣютъ ихъ въ хвостѣ колонны, вслѣдствіе чего вынуждены драгунскій полкъ королевы съ конной батареей Граумана, дивизіи Арнима, выдѣлить и придать ихъ къ авангарду. Въ остальномъ, собственная кавалерія, изъ 10-ти эскадроновъ кирасиръ, была бы достаточна для развѣдывательной службы, только нужно было ее употребить для этой цѣли. Хотя графъ *Шметтау*, послѣ присоединенія драгунъ располагалъ болѣе чѣмъ 20 эскадронами, но онъ получилъ только одно важное донесеніе отъ офицерскаго разъѣзда, который, кажется, былъ отправленъ къ Наумбургу по собственному почину и ранѣе прибытія принца *Вильгельма*. Поручикъ *фонъ-Бемеръ*, отъ лейбъ-карабинеровъ, встрѣтился съ непріятельскимъ разъѣздомъ между Ауэрштедтомъ и Кёзеномъ и захватилъ у него одного плѣннаго. Знакомое уже намъ показаніе послѣдняго графъ *Шметтау* представилъ герцогу, [1]) но въ

---

[1]) К.—А. Е. I. 84. Только что прибылъ поручикъ *ф. Бемеръ* отъ карабинеровъ, отправленный принцемъ *Вильгельмомъ*, и доставилъ плѣннаго. Послѣдній показываетъ, что маршалъ *Даву* съ своей дивизіей, 16.000 человѣкъ, захватилъ вчера Наумбургъ. Этотъ генералъ приказалъ вчера перейти Саалу у Кёзена тремъ полкамъ конныхъ егерей, къ коимъ принадлежитъ плѣнный. Пѣхота перешла сегодня черезъ Саалу и я скоро съ ней встрѣ-

донесеніи значится, что за тремя конно-егерскими полками слѣдовала сегодня пѣхота, съ которою скоро должны встрѣтиться. Только теперь, кажется, пришли къ убѣжденію относительно серьезности положенія, потому что королева, которая выступила вмѣстѣ съ арміею, чтобы слѣдовать далѣе черезъ Фрейбургъ въ Берлинъ, должна была повернуть назадъ и отправиться обратно въ Веймаръ. [1]) Пѣхота зарядила ружья и войска энергично и въ самомъ лучшемъ настроеніи продолжали движеніе. Хотя до самаго Ауэрштедта не встрѣтили ожидаемаго противника, но показаніе плѣннаго заставило генерала *Шметтау* предполагать, что проходъ сильно занятъ. Въ этомъ случаѣ, согласно деспозиціи, авангардъ долженъ былъ прикрывать дальнѣйшее наступленіе къ проходу, слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ овладѣть Гассенгаузенскими высотами. Что это приказаніе не было исполнено, разъ войска расположились лагеремъ непосредственно сѣвернѣе Ауэрштадта съ аванпостами у Гернштедта, совершенно ясно, и только непонятно, почему герцогъ Брауншвейгскій не позаботился объ исполненіи этого приказанія.

Здѣсь обстановка сходственна съ Іенскою.. Также весьма слабо оріентированы въ положеніи противника; въ обоихъ случаяхъ овладѣніемъ окраины долины значительно выиграли-бы въ кругозорѣ и ясности; но какъ здѣсь, такъ и тамъ отказываются отъ необходимаго движенія впередъ, вслѣдствіе непониманія могущихъ произойти отъ этого выгодъ. Подъ Ауэрштедтомъ откладываютъ даже выполненіе предписанныхъ уже мѣръ на слѣдующій день. Такъ какъ другія извѣстія показываютъ маршала *Даву* значительно слабѣе, то также мало ожидаютъ серьезнаго удара со стороны Кöзена, какъ *Гогенлоэ* со стороны Ландграфенскихъ высотъ. Вслѣдствіе сего, считаютъ совершенно достаточнымъ одной дивизіи *Шметтау*, чтобы овладѣть окраиной долины по сю сторону Кöзена; за этой дивизіей должна продолжать движеніе армія, причемъ 2-я и 1-я дивизіи переправляются черезъ Унструтъ у Фрейбурга, резервъ и обозы у Лаухы; потомъ должна слѣдовать дивизія *Шметтау*, оставивъ, для занятія прохода и впредь до прибытія гогенлоэновскихъ войскъ, сильный отрядъ. [2]) Затѣмъ, на другомъ берегу Унструта, три армей-

---

чусь. Во время марша мы слышали вправо непрерывную стрѣльбу, но не орудійные выстрѣлы. Императоръ *Наполеонъ* долженъ былъ вчера прибыть въ Наумбургъ.

13 октября 1806.

На маршѣ, впереди Апольды.

Шметтау.

По всѣмъ вѣроятіямъ выстрѣлы были произведены во время фуражировки.

[1]) На другое утро королева продолжала путь снова и достигла въ этотъ день Гейлигенштадта. Послѣ того какъ въ Брауншвейгѣ пришли въ самое лучшее настроеніе, получивъ донесеніе о выигранномъ сраженіи, достигли Берлина 17-го, почти одновременно съ полученными здѣсь страшными извѣстіями объ Іенѣ и Ауэрштедтѣ.

[2]) Этотъ отрядъ упоминается въ диспозиціи, сообщенной Раухомъ (К.—А. Е. I. 74), но не въ донесеніи Шарнгорста. Такъ какъ проходъ долженъ былъ оставаться занятымъ, то я слѣдовалъ первой диспозиціи.

скія дивизіи должны занять позицію между Фрейбургомъ и Маркъ-Релицемъ, фронтомъ къ Саалѣ, и имѣя резервъ позади. Авангардъ предполагали выдвинуть къ Вейсенфельсу. Считали, что достаточно только сильнаго отряда отъ одной дивизіи, чтобы удерживать проходъ Кёзенъ до прибытія *Гогенлоэ*, т. е., по меньшей мѣрѣ, въ теченіе всего 15 октября. Какое же имѣли послѣ этого представленіе о расположеніи и дѣятельности Наполеона? Съ одной стороны, изъ неоспоримаго сообщенія князю *Гогенлоэ* и показанія плѣннаго, что противъ него стоитъ *Ожеро*, съ другой стороны изъ требованія, предъявленнаго ему, чтобы демонстративными переправами отвлечь силы противника отъ главной арміи—слѣдуетъ заключить, что герцогъ предполагалъ главную массу французской арміи, продолжающею выполненіе обходнаго движенія. При наступленіи императора черезъ Дорнбургъ и Камбургъ, считали возможнымъ разобщеніе армій, потому что въ приказѣ, отданномъ *Гогенлоэ*, выставляется особенно важнымъ занятіе этихъ переправъ. Но все это были неясныя представленія, потому что совершенно не имѣли никакихъ точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ. Атаку, какъ средство, чтобы сколько нибудь разъяснить положеніе непосредственно впередъ стоящаго противника, отложили на слѣдующее утро и дали время непріятелю усилиться; отъ сосредоточенія всѣхъ силъ, которое, при неизвѣстности обстановки, представляло во всякомъ случаѣ болѣе безопасности, уже отказались и, по сообщенію Шарнгорста, [1]) желали еще ниже перейти черезъ Саалу и двинуться противъ непріятеля между этою рѣкою и Эльбой. Но отъ обоихъ движеній за Унструтъ также бы мало выиграли и Эльба и прямая дорога черезъ Виттенбергъ на Берлинъ оставались бы, какъ и прежде, на лѣвомъ флангѣ. Если бы хотѣли противодѣйствовать обходу и выиграть лучшіе пути отступленія, то нужно было, какъ имѣли намѣреніе, продолжать маршъ; раздѣленіе обѣихъ армій чрезъ это было бы болѣе продолжительнымъ, но въ виду такого противника, какъ *Наполеонъ*, было бы одинаково смѣлымъ и опаснымъ.

Герцогъ Веймарскій двигается къ Ильменау. Герцогъ Веймарскій, который, повидимому, далъ поводъ къ удержанію на мѣстѣ *Гогенлоэ* и *Рюхеля*, нисколько не спѣшилъ присоединиться къ арміи. Въ этотъ день онъ прошелъ только 14 километровъ до Ильменау и присоединилъ отрядъ Гейбаха къ себѣ. Вмѣсто того, чтобы заставлять войска исполнить трудный маршъ чрезъ горы, во всякомъ случаѣ было бы удобнѣе искать соединенія впереди, по направленію къ г. Ильму.

При тогдашнихъ обстоятельствахъ исполненіе марша въ 30 - 36 километровъ не представляло ничего особеннаго. Нужно было воспользоваться многочисленною кавалеріею, чтобы возстановить, наконецъ, связь съ арміею. Уже три дня герцогъ имѣлъ приказъ, коимъ предпи-

---

[1]) Pertz I. 656.

сывалось быстрое его возвращеніе, но онъ въ прямомъ направленіи отъ Мейнингена прошелъ только 36 километровъ. Такъ какъ въ Ильменау онъ не нашелъ никакихъ приказаній и извѣстій изъ арміи, то рѣшился 14-го выжидать въ Ильменау дальнѣйшаго. Правда, *Рюхель* извѣщалъ его письмомъ, что къ нему нужно присоединить 2-й баталіонъ гусаръ Плесса, но ничего другого изъ арміи не получалъ, хотя изъ письма можно было видѣть, что генералъ находился 13-го еще въ Бехштедтѣ около Эрфурта.

Рюхель двигается къ Веймару. Когда генералъ *Рюхель* написалъ 13-го это письмо, онъ еще самъ не зналъ о своей задачѣ на этотъ день. Онъ узналъ о ней тогда, когда прибылъ въ 11 часовъ утра въ главную квартиру. При такомъ способѣ сообщеній, вызовомъ *Рюхеля* и *Массенбаха* въ главную квартиру за полученіемъ приказаній, войска перваго могли выступить только послѣ обѣда. Если же они вступили въ лагерь у Веймара лишь поздно вечеромъ, то виною было то, что полки, расположенные по квартирамъ между Эрфуртомъ и Веймаромъ, собрались сначала у Бехштедта и нѣсколько часовъ занимались тѣмъ, чтобы составить корпусъ, отдѣльныя части котораго только впервые здѣсь встрѣтились [1]).

Такъ какъ *Рюхель* долженъ былъ служить для принятія на себя авангарда и эвентуально его поддерживать, то были высланы 260 коней отъ различныхъ полковъ къ Кранихфельду, а нѣсколько сѣвернѣе послѣдняго пункта деревни Тонндорфъ, Науэндорфъ и т. д. заняты 1¼ батал., 5 эскадр. и ½ батр., подъ начальствомъ генерала *ф. Бобезера.* Удаленіе лагеря главныхъ силъ, стоявшихъ непосредственно восточнѣе Веймара, у лѣса Вебихтъ, составляло около 15 километровъ. Полкъ курфюрста Гессенскаго былъ оставленъ въ Эрфуртѣ; *Винингъ* стоялъ еще между Эйзенахомъ и Фахомъ, *Плецъ* отошелъ отъ Эйхенцелле къ Гюнфельду. И такъ, мы видимъ, что каждый начальникъ, совершенно непосвященный въ обстановку, старается поставить свои войска для рѣшительнаго столкновенія въ самое невозможное положеніе. Послѣ этой массы ошибокъ и упущеній, судьба сулила, иначе нельзя назвать, незаслуженно, возможность союзнымъ арміямъ на другой день совершенно разбить разбросанный корпусъ *Даву* подъ Ауэрштедтомъ, а у Іены, при благоразумномъ командованіи, по меньшей мѣрѣ, достигнуть почетнаго отступленія. Но *командованіе* въ высшихъ и наивысшихъ инстанціяхъ, почти безъ исключенія, оказалось несостоятельнымъ. Напротивъ, съ признательностью нужно выдвинуть ту радость, съ которою войска шли въ бой и ту храбрость, съ которою они стояли подъ градомъ непрія-

---

[1]) Borcke. 20. Эти сообщенія, по крайней мѣрѣ, объясняютъ позднее прибытіе корпуса. Въ остальномъ данныя *Борке* на этотъ день довольно сомнительны.

тельскихъ пуль. Стоило ихъ только энергично повести, по примѣру великаго короля, и армія не посрамила бы своего блестящаго прошедшаго. Многіе дурные элементы бросили въ послѣдніе дни знамена, но зерно было хорошо, и многое должно было соединиться, благодаря случившемуся и имѣвшему еще произойти, чтобы привести къ такому позорному разгрому.

Глава XIII.

Сраженіе при Іенѣ.

Диспозиція императора для боя. Послѣ того, какъ императоръ, частью въ присутствіи подлежащихъ маршаловъ, окончилъ свои обозрѣнія, онъ продиктовалъ нижеслѣдующую диспозицію для предстоявшаго боя (см. планъ сраженія при Іенѣ).

„Маршалъ *Ожеро* будетъ командовать лѣвымъ флангомъ и построитъ свою первую дивизію въ колонну по дорогѣ въ Веймаръ, имѣя голову ея на томъ мѣстѣ, гдѣ артиллерія Газана овладѣла высотою; на возвышенномъ плато́, съ лѣвой стороны, онъ оставитъ необходимыя силы и противъ всей непріятельской линіи займетъ стрѣлками всѣ выходы на плато̀. Какъ только дивизія Газана выдвинется впередъ, корпусъ поднимается на высоту и двигается такимъ образомъ, что образуетъ лѣвый флангъ арміи.

„Маршалъ *Ланнъ* съ разсвѣтомъ выдвигаетъ свою артиллерію въ интервалы и остается въ томъ боевомъ порядкѣ, въ которомъ находился въ теченіи ночи.

„*Гвардейская артиллерія* занимаетъ позицію на высотѣ, *гвардія* (пѣхота), построенная въ пять линій, занимаетъ скатъ, выдвинувъ конныхъ егерей до окраины высоты.

„Деревня, впереди нашего праваго фланга (Клозевицъ), должна быть обстрѣляна всей артиллеріею дивизіи Сюше, а потомъ атакована и взята. Для сего императоръ подастъ знакъ; къ разсвѣту все должно стоять въ полной готовности.

„Маршалъ *Ней* съ разсвѣтомъ прибываетъ къ подошвѣ возвышеннаго плато́, чтобы на него подняться и направиться правѣе маршала *Ланна*, въ тотъ моментъ, когда упомянутая деревня будетъ взята и очистится мѣсто для развертыванія.

„Маршалъ *Сультъ* овладѣетъ вправо высотою на изслѣдованной дорогѣ (долина Рау), возстановляетъ связь и образуетъ правый флангъ арміи.

„Въ общемъ, кромѣ линіи легкой пѣхоты, строиться въ двѣ линіи съ дистанціею въ 200 метровъ (280 шаг.)

„Расположеніе *легкой кавалеріи* въ корпусахъ предоставляется усмотрѣнію начальникамъ, съ тѣмъ, чтобы ею воспользоваться по обстоятельствамъ.

„*Тяжелая кавалерія*, послѣ прибытія на высоту, остается въ резервѣ за гвардіею, чтобы двинуться туда, гдѣ того потребуютъ обстоятельства.

„Весьма важно сегодня развернуться въ долинѣ. Вслѣдствіе сего, должны быть сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, въ зависимости отъ движеній и силъ непріятеля, чтобы отбросить послѣдняго съ тѣхъ позицій, которыя необходимы для развертыванія.“

Разборъ диспозиціи. Эта диспозиція, по формѣ своей, ни въ какомъ случаѣ не представляется образцовою, ей недостаетъ, какъ многимъ продиктованнымъ Наполеономъ запискамъ, болѣе тщательной обработки. Насъ удивляетъ включеніе въ нее уставныхъ указаній, точно также назначеніе *Нея* является недостаточно опредѣленнымъ. Въ дѣйствительности онъ оказался не на правомъ, а на лѣвомъ флангѣ *Ланна*, что можно было ожидать при атакѣ послѣднимъ д. Клозевицъ и при восхожденіи VI корпуса по штейгеру. Что же касается главнаго, то для императора было достаточно того короткаго времени, въ теченіе коего можно было воспользоваться еще дневнымъ свѣтомъ послѣ полудня 13 октября, чтобы распознать, что возвышенное плато̀ Ландграфовой горы, благодаря приближенію долинъ Лискауеровой и Рау, настолько съуживается къ сѣверу (1500 метровъ), что для развертыванія арміи необходимо было выиграть пространство: именно, дѣло шло, главнымъ образомъ, о завладѣніи занятой непріятелемъ позиціей Люцерода—Клозевицъ, лежавшей непосредственно за этой тѣсниной. Такъ какъ пространство для находившихся на высотѣ 25.500 человѣкъ, *Ланна* и гвардіи, и безъ того было уже стѣснено, то было бы весьма удобно направить *Сульта* долиною Рау, по которой онъ, кромѣ того, выходилъ во флангъ непріятельской позиціи. На томъ же основаніи казалось бы лучше двинуть *Ожеро* по Лискауеровой долинѣ, выводившей противъ другого фланга позиціи у Люцероды. Если этого не случилось, то это, вѣроятно, было предусмотрѣно императоромъ, такъ какъ онъ, съ одной стороны, не могъ узнать о проходимости этой долины, съ другой—опасался, что стоявшій у высоты „Шнеке“ непріятель, могъ отвлечь VII корпусъ. Совокупное же удержаніе силъ было желательно, такъ какъ большая часть арміи не могла прибыть на поле сраженія ранѣе полудня.

Совокупное дѣйствіе многихъ корпусовъ, наступающихъ по различнымъ дорогамъ, какъ въ данномъ случаѣ, благодаря незнакомству съ мѣстностью и разнымъ препятствіямъ, отъ непріятеля исходящимъ, всегда представляетъ особенныя трудности. Опредѣленіе по часамъ времени выступленія или прибытія ни въ какомъ случаѣ не обезпечиваетъ въ достаточной степени одновременное вступленіе въ бой. Поэтому императоръ поставилъ только одинъ корпусъ *Ланна* въ полной готовности и оставилъ за собою поданіе знака къ атакѣ, когда прибудетъ обходная

колонна Сульта. Напротивъ, для *Ожеро* было указано подняться на высоту въ то время, когда начнется движеніе съ фронта. Онъ долженъ былъ поэтому быть въ готовности въ Мельничной долинѣ (Mühl-Thal), въ то же время какъ и *Ланнъ*, но тогда указаніе *съ разсвѣтомъ* является неопредѣленнымъ, тѣмъ болѣе, что передъ тѣмъ, слѣдовательно ночью, требовали отъ Ожеро, чтобы онъ исполнилъ передвиженіе по меньшей мѣрѣ на разстояніи 3 километровъ. Прямое приказаніе: корпусъ долженъ быть въ 6 часовъ утра тамъ и тамъ, навѣрное привело бы *Ожеро* къ намѣченному *Наполеономъ* мѣсту. Такимъ образомъ, объясненіе поздняго прибытія *Ожеро* слѣдуетъ искать въ неопредѣленности приказанія, по крайней мѣрѣ другія причины неизвѣстны.

Сигналъ къ атакѣ съ французской стороны. Наступило утро 14 октября, но густой туманъ препятствовалъ обозрѣнію мѣстности, даже д. Клозевицъ, первый предметъ атаки, нельзя было разсмотрѣть. Тѣмъ не менѣе императоръ въ 6 часовъ, слѣдовательно за 20 минутъ до восхода солнца, далъ сигналъ къ атакѣ, показавшись передъ тѣмъ передъ фронтомъ передовыхъ линій и сказавъ войскамъ нѣсколько одобрительныхъ словъ. [1]) Я думаю, что къ подачѣ приказаній начать атаку побудило императора приближеніе дивизіи С—нтъ-Илера, передовыя войска которой завязали ружейную перестрѣлку съ прусскими егерями въ Цвеценскомъ лѣсу. Только одна бригада этой дивизіи прошла черезъ упомянутый лѣсъ въ сѣверо-западномъ направленіи, другая бригада двигалась долиною Рау прямо на д. Клозевицъ. [2]) Такъ какъ графъ *Тауэнцинъ* точно также приказалъ около 6 часовъ, когда началось наступленіе французовъ, расположиться баталіонамъ на той же позиціи, которую они заняли съ вечера, то около д. Клозевицъ, передъ фронтомъ и на флангѣ, возгорѣлась ожи-

---

[1]) Здѣсь *Гепфнеръ* слѣдуетъ указаніямъ пятого бюллетеня и приводитъ слѣдующую рѣчь, будто-бы произнесенную императоромъ передъ фронтомъ полковъ:

«Солдаты! прусская армія отрѣзана сегодня, какъ за годъ передъ этимъ армія *Мака* подъ Ульмомъ. Эта армія еще будетъ драться, чтобы пробиться и спасти свои пути отступленія. Тотъ корпусъ, который позволитъ себя прорвать, обезславитъ себя. Не бойтесь этой знаменитой кавалеріи, встрѣчайте ее штыками въ сомкнутыхъ каре.“

Гепфнеръ идетъ далѣе французскаго источника, обративъ содержаніе императорскихъ словъ въ сильную рѣчь, непосредственно обращенную къ солдатамъ. Безспорно бюллетени были составлены весьма искусно для французскаго народа, для котораго они прежде всегда предназначались, но на практикѣ едва-ли подобныя рѣчи выполнимы для полководца.

[2]) Дивизія С. Илера, какъ согласно диспозиціи императора, такъ и по указаніямъ журнала военныхъ дѣйствій, двигалась по дорогѣ на д. Клозевицъ. Не было никакой надобности, какъ это принимаютъ *Гепфнеръ* и *Монтбе*, отдѣлять какія либо части впередъ или двигаться по прямому направленію отъ Лебсшедта мимо охотничьяго дома къ Редигену, такъ какъ отрядъ Гольцендорфа, съ которымъ позднѣе завязалось дѣло у Легестена, былъ въ это время еще сильно разбросанъ. Французы узнали о его присутствіи только послѣ окончанія боя у Клозевица, ибо въ реляціи IV корпуса принимали за отрядъ Гольцендорфа войска вытѣсненныя изъ деревни и Цвеценскаго лѣса.

вленная перестрѣлка, которая, благодаря туману, не имѣла серьезныхъ послѣдствій.

Расположеніе Тауэнцина. Союзники не ограничились занятіемъ позиціи Люцерода—Клозевицъ, но распространились вправо до Исерштедскаго лѣса, а на лѣвомъ флангѣ заняли егерями и фузилерами Цвеценскій лѣсъ, противъ долины Рау. Вслѣдствіе сего линія обороны достигла 3000 метровъ, что для отряда въ 8000 человѣкъ представляло слишкомъ растянутое расположеніе. Въ передовой линіи стояли легкія войска (см. распредѣленіе войскъ, прилож. IV), у Клозевица одинъ фузилерный баталіонъ и егерская рота, у Люцероды два фузилерныхъ баталіона и одна егерская рота; за серединою до горы Дорнбургъ остальныя войска, за исключеніемъ двухъ баталіоновъ гренадерской бригады Церрини, которые были поставлены за лѣвымъ флангомъ. Весьма сомнительно, чтобы эти баталіоны были подъ однимъ начальствомъ войскъ, расположенныхъ у Клозевица. Здѣсь было сдѣлано также мало, какъ и въ другихъ мѣстахъ, а между тѣмъ, вслѣдствіе туманной погоды, господствовавшей въ это утро, вдвойнѣ было полезно держать войска въ совокупности. Отъ сильной атаки холоднымъ оружіемъ можно было больше ожидать, нежели отъ неподвижнаго огнестрѣльнаго боя, въ которомъ баталіоны стрѣляли въ неопредѣленное пространство до тѣхъ поръ, пока не разстрѣляли всѣхъ своихъ патроновъ.

Бой у Люцероды — Клозевицъ. Съ французской стороны было проявлено также мало рѣшительности, иначе бой, при превосходствѣ французовъ, не могъ бы затянуться съ этой стороны болѣе чѣмъ на два часа. Туманъ не благопріятствовалъ къ опредѣленію того, что противникъ былъ слабъ и занятое имъ пространство могло ввести въ заблужденіе о его силахъ. Невыгоды такого растянутаго расположенія однако не прекратились. Только пять баталіоновъ, сформированная изъ полковыхъ пушекъ батарея и гусары остались въ рукахъ корпуснаго командира; они постепенно отступили въ центрѣ и достигли Дорнбурга. Саксонская гренадерская бригада, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, взяла въ туманѣ направленіе на Исерштедскій лѣсъ; здѣсь два баталіона, а потомъ и третій, при дальнѣйшемъ отступленіи были разсѣяны; принадлежавшая къ бригадѣ батарея попала въ глубокій ровъ и досталась въ руки непріятеля. Находившіеся на правомъ флангѣ два фузилерныхъ баталіона и егерская рота прошли медленно черезъ Исерштедскій лѣсъ и отступили въ направленіи къ деревнѣ того же названія. На лѣвомъ флангѣ деревня Клозевицъ была очищена, занимавшія ее двѣ роты Пеле́ отошли къ высотѣ Дорнбургъ, другія двѣ роты и егеря вмѣстѣ съ обоими саксонскими гренадерскими баталіонами держались еще нѣкоторое время около приходской рощи. Но когда и послѣдняя была уступлена, гренадеры уже не могли присоединиться и отступили сначала къ Герштедту, а потомъ къ Апольдѣ. Три прусскія роты присоединились къ остаткамъ отряда у Фирценгейлигена. Этотъ отрядъ, послѣ неоднократныхъ доне-

сеній графа *Тауэнцина*, получилъ около 9 часовъ приказаніе отъ князя *Гогенлоэ* отойти во вторую линію къ Клейнъ-Ромштедту. Отступленіе было произведено въ достаточно хорошемъ порядкѣ мимо Криппендорфа къ Фирценгейлигену. Непріятель преслѣдовалъ медленно, такъ какъ сдѣлалось чувствительнымъ дѣйствіе отряда Гольцендорфа противъ праваго фланга. Послѣ трехчасоваго боя удалось очистить поле сраженія; гвардія, шесть баталіоновъ Газана и три баталіона Сюше остались нетронутыми, такъ что въ бою принимали участіе 11 баталіоновъ съ артиллеріей. Насколько помогли успѣху 8 баталіоновъ дивизіи С. Илера— реляціи боя не объясняютъ. Кавалерія обоихъ корпусовъ въ началѣ боя не участвовала, а у С. Илера—и артилерія, которая прибыла только послѣ полудня. Единственныя находившіяся при IV корпусѣ 6 орудій послѣдовали съ кавалеріею за пѣхотой долиною Рау и, вслѣдствіе дурной дороги [1]), попали въ дѣло только съ началомъ второго акта сраженія, дѣйствуя противъ отряда Гольцендорфа. Корпусъ Ожеро вступилъ въ боевую линію значительно позднѣе, чѣмъ это требовалось диспозиціей. Только послѣ того, какъ начался артиллерійскій огонь, маршалъ приказалъ выстраиваться первой дивизіи и хотя въ послѣдствіи, для указанія движенія, одна бригада вскарабкалась по обрывамъ Флоберга (Flohberg), между тѣмъ какъ другая бригада избрала путь на Коспеду, но наступленіе противъ Иссерштедскаго лѣса послѣдовало только послѣ окончательнаго развертыванія дивизіи въ двѣ линіи и потому едва могло начаться около 8½ часовъ утра. По всѣмъ видимостямъ дивизія Дежардена (Desjardins), наступая медленно, осталась въ лѣсу и потѣснила находившійся противъ нея правый флангъ войскъ *Тауэнцина*. Вторая дивизія Гёделе осталась въ мельничной долинѣ, но была сильно задержана въ наступленіи дѣйствовавшею противъ нея артиллеріею противника.

[1]) Дорога по долинѣ Рау въ Клозевицъ направлялась до 1882 года, когда послѣдовало ея раздѣленіе, большею частью по сухому руслу ручья (Steinbach). Послѣднее въ настоящее время заросло и мѣстами образовало глубокія рытвины отъ разлитія ручья во время дождей, такъ что движеніе по этому руслу въ настоящее время очень затруднительно. Но и въ хорошемъ состояніи эта дорога, благодаря крутизнѣ подъема на послѣднемъ участкѣ, должна была причинить артиллеріи большія трудности, такъ что позднее прибытіе послѣдней совершенно понятно. Маршалъ *Сультъ* приказалъ, при помощи угрозъ, пастору изъ с. Венигеніена служить проводникомъ при движеніи долиною Рау и безчестный поступокъ этого священнослужителя до извѣстной степени игралъ роль въ общей исторіи Іенскаго сраженія. Оправданіе пастора нашло себѣ мѣсто въ небольшой книжкѣ, изданной для посѣтителей поля битвы *Д-мъ Клопфлейшемъ* («Die Schlacht von Iena» von D-r Ch. Klopfleisch, Iena 1862), но указаніе пастора *Путше* (Putsche), что онъ былъ принужденъ маршаломъ *Ланномъ* служить проводникомъ, дало поводъ къ объясненіямъ между послѣднимъ и маршаломъ *Сультомъ*. Только *Сультъ* съ своимъ корпусомъ могъ прибыть ночью къ Венигеніену. Составленная весьма искусно по Гепфнеру, Монтбе, Марвицу и др. книжка не заключаетъ дальнѣйшихъ оригинальныхъ указаній. Точно также и брошюра «Ansicht der Stadt Iena in den Oktobertagen 1806. Iena 1809» не заключаетъ указаній, достойныхъ особаго вниманія.

Событія въ главной квартирѣ князя Гогенлоэ. Три часа продолжался уже бой; напрасно гремѣли пушки,—главнокомандующій союзными арміями не появлялся передъ своими войсками; вмѣсто этого онъ послалъ имъ приказъ объ отступленіи, не удостовѣрившись въ дѣйствительномъ положеніи боя. Какъ онъ провелъ время до этого часа?

Уже передъ 5-ю часами утра, маіоръ *ф. Эгиди*, принявшій должность генералъ-квартирмейстера при саксонскомъ главнокомандующемъ, появился въ главной квартирѣ въ Капеллендорфѣ и сдѣлалъ донесенія о движеніи французскихъ войскъ противъ Швабгейзерской долины и о стукѣ орудій, о чемъ часъ спустя сообщалъ князь Гогенлоэ въ письмѣ къ королю. Хотя князь еще былъ въ постели, но онъ тотчасъ же принялъ саксонскаго маіора, который въ 5 часовъ утра доносилъ своему генералу [1]) какъ о происшедшемъ съ княземъ разговорѣ, такъ и о полученныхъ извѣстіяхъ. Судя по послѣднимъ, князь не ожидалъ въ этотъ день серьезнаго нападенія, и если въ письмѣ къ королю отъ 6 часовъ онъ вообще считалъ возможнымъ, что будетъ произведена атака противъ его лѣваго фланга, то позволительно принять, что когда писалось указанное письмо, то канонада, происходившая у Тауэнцина, была уже слышна. На это также указываетъ употребленная фраза: „такъ какъ, вѣроятно, что мнѣ придется сегодня выдержать непріятельскую атаку....“ Но донесеніе *ф. Эгиди* интересно еще въ другомъ отношеніи: оно снова заключаетъ свѣдѣніе о занятіи Дорнбурга и Камбурга. Объ оставленіи гренадерской бригады у *Тауэнцина* въ это время еще не было извѣстно въ главной квартирѣ; сдѣланное при этомъ замѣчаніе, что генералъ Цецшвицъ опять можетъ командовать этой бригадой, объясняетъ взглядъ командующаго саксонскаго генерала, на основаніи котораго онъ полагаетъ, что имѣетъ право командовать какъ всѣми саксонскими войсками, такъ и тѣми изъ нихъ, которыя находятся въ тѣсной организаціи съ

---

[1]) Montbé. II. 21. Князь не вѣритъ, чтобы сегодня была произведена здѣсь серьезная атака. Между тѣмъ всѣ должны находиться въ полной готовности, но оставаться въ лагерѣ и только при помощи сторожевыхъ постовъ и патрулей наблюдать Иссерштедскую долину, гору «Шнеке» и швабгейзерскую долину.

Тауэнцинъ стоитъ еще у Клозевица, *Рютель* у Умпферштедта, полковникъ *Зеллинъ* съ небольшимъ числомъ легкихъ войскъ между нами и *Рюхелемъ*. Генералъ *Гравертъ* безъ всякой перемѣны стоитъ въ своемъ лагерѣ у Капеллендорфа. Князь проситъ ваше превосходительство тотчасъ же возстановить съ нимъ связь. Король имѣетъ намѣреніе перейти сегодня Унструтъ у Лаухы и Фрейбурга. *Блюхеръ* уже дошелъ до Ауэрштедта. Герцогъ Веймарскій въ настоящую минуту отступаетъ изъ горъ на *Рюхеля* у Веймара. Камбургъ и Дорнбургъ должны быть охраняемы прусскими гренадерами. Наши гренадеры и полки Поленца и Альбрехта и гусары должны еще сегодня занять свои лагери и квартиры такимъ образомъ, чтобы ваше превосходительство могли ими командовать. Князь, между прочимъ, желаетъ, чтобы войска въ лагерѣ были бы какъ можно меньше утомляемы.

Я долженъ остаться при князѣ, чтобы получить многія важныя указанія, послѣ чего я немедленно возвращусь къ вашему превосходительству.

Капеллендорфъ, 14 октября 5 часовъ утра. *Эгиди.*

прусскими баталіонами. Въ противоположность этимъ широкимъ притязаніямъ, производитъ своеобразное впечатлѣніе, когда онъ вынужденъ узнавать черезъ своего генералъ-квартирмейстера о расположеніи своей арміи и о движеніяхъ, происходящихъ въ арміи короля. Его энергическія представленія, сдѣланныя наканунѣ въ этомъ направленіи, остались поэтому безъ всякаго дѣйствія. Еще прежде, чѣмъ было получено письмо маіора *ф. Эгиди*, требовавшаго чтобы войска оставались въ лагерѣ, саксонская пѣхотная дивизія, [1]) бывшая подъ начальствомъ генерала Низемейшеля, заняла снова позицію на горѣ „Шнеке." Лѣвый флангъ былъ расположенъ вдоль обрыва, имѣя фронтъ обращеннымъ на сѣверъ и востокъ, между тѣмъ какъ правая половина дивизіи, расположенная вдоль веймарской долины, была обращена фронтомъ къ швабгейзерской долинѣ. Впереди справа, почти въ 1000 метрахъ, былъ расположенъ отрядъ Богуславскаго. Стрѣлки, подкрѣпленные сомкнутыми частями, были выдвинуты къ лощинѣ, батареи заняли командующія точки.

Принадлежавшіе къ корпусу *Тауэнцина*, начиная съ Гофа, четыре саксонскіе баталіона (полкъ Максимиліана, 2 баталіонъ Рехтена и гренадерскій баталіонъ Винкеля), вскорѣ послѣ начала боя, не получая никакихъ приказаній, самостоятельно дошли до Фирценгейлигена, на случай принятія на себя своего корпуса.

Князь *Гогенлоэ*, котораго мы оставили въ 6 часовъ утра за писаніемъ письма къ королю, послѣ окончанія таковаго, отпустилъ французскаго камергера, котораго капитанъ ф. Гнейзенау долженъ былъ проводить въ главную квартиру. Только въ 7 часовъ онъ сѣлъ на лошадь и отправился въ ближайшій лагерь дивизіи *Граверта*.

Дивизія Граверта выступаетъ изъ лагеря. Баталіоны стали въ ружье, и когда во время разговора, происходившаго между княземъ и бывшимъ на правомъ флангѣ генераломъ *ф. Мюфлингомъ*, они сняли палатки и начали выступать, князь принялъ командованіе, чтобы остановить движеніе, начатое безъ его приказанія. Послѣ того, какъ отдѣльные баталіоны, одинъ за другимъ, были остановлены, генералъ *Гравертъ* подъѣхалъ къ князю и объяснилъ ему, что онъ въ виду, какъ кажется, завязавшагося въ тылу у него боя, вынужденъ стать фронтомъ къ непріятелю, и что для обозначенія новой позиціи уже выслана впередъ кавалерія къ Клейнъ—Ромштедту. Князь согласился съ объясненіями генерала относительно выполненія движенія и, повидимому, самъ убѣдился въ предстоявшемъ серьезномъ боѣ, потому что въ 8 часовъ утра слѣдующимъ образомъ просилъ письменно генерала *Рюхеля*, чтобы онъ его подкрѣпилъ.

Просьба о подкрѣпленіи Рюхелемъ. „Я только что сильно атакованъ и приказалъ прусскимъ дивизіямъ начать отступленіе съ лѣваго фланга.

---

[1]) Послѣ выдѣленія полка Ксавіе (Xavier) въ авангардъ и одного баталіона полка Фридриха Августа, дивизія состояла изъ 8 баталіоновъ и 3 батарей. Полковникъ *ф. Пергофъ* принялъ командованіе бригадою Дигерна.

Прошу ваше превосходительство прислать ко мнѣ изъ прусскихъ войскъ все, что вы можете."

На сколько этимъ требованіемъ князь, свободный отъ мелочнаго соревнованія, думалъ только объ общемъ и какъ полководецъ дѣйствовалъ согласно съ принципомъ, что въ бою никогда нельзя быть слишкомъ сильнымъ, на столько-же онъ съ этого момента упустилъ изъ вида общее руководительство. Какъ это обыкновенно случается, когда начальники хотятъ внутреннее безпокойство заглушить наружною дѣятельностью, князь почти все время распоряжается дивизіею Граверта. Въ такіе моменты воздержаться, есть вдвойнѣ трудное качество у полководца. Такъ какъ, благодаря туману, еще нельзя было отчетливо оріентироваться въ ходѣ боя и все таки имѣли неточныя свѣдѣнія о противникѣ, то немедленное отправленіе къ авангарду принесло не много пользы, напротивъ вмѣсто этого нужно было возстановить упущенную новую организацію командныхъ частей. Весьма важно было сосредоточить въ рукахъ князя сильный резервъ изъ названныхъ уже четырехъ саксонскихъ баталіоновъ, пяти баталіоновъ бывшаго авангарда генерала *Дигерна* и двухъ оставленныхъ безъ приказанія въ Капеллендорфѣ фузилерныхъ баталіоновъ Рабенау и Рюле. Къ резерву можно было бы на всякій случай присоединить прибывшіе вскорѣ изъ Эрфурта два баталіона Мюфлинга и Клеменса. Въ кавалерійской бригадѣ дивизіи Граверта вмѣсто генерала Гольцендорфа недоставало начальника. Она нуждалась въ послѣднемъ тѣмъ въ большей мѣрѣ, что къ ней были присоединены изъ резерва драгунскій полкъ Притвица и два драгунскихъ эскадрона Катте, высланныхъ отъ Рюхеля для связи. Эти 19 эскадроновъ [1]) съ $^{1}/_{2}$ конной батареей, къ которымъ потомъ присоединились еще 8 эскадроновъ гусаръ Геткaнда, бывшихъ при отрядѣ *Тауэнцина*, могли въ рукахъ предпріимчиваго генерала принести огромную пользу, такъ какъ французская кавалерія прибывала послѣдовательно, частями.

Послѣ того, какъ князь согласился на отступленіе дивизіи *Граверта* къ Клейнъ-Ромштедту, онъ долженъ-бы былъ принять рѣшенія и въ отношеніи саксонцевъ, отъ связи съ которыми теперь пруссаки отказались. Въ дѣйствительности саксонцы были оставлены сначала безъ приказанія и пространство между обѣими дивизіями, послѣ выдвиженія войскъ *Граверта*, оказалось около 2000 метровъ. Въ серединѣ этого пространства находилась д. Иссерштедтъ, къ которой непріятель, благодаря лѣсу, могъ скрытно приблизиться.

Долженъ-ли былъ князь принять бой или начать отступленіе? Главный же вопросъ, который долженъ былъ предложить себѣ князь, заключался: *принять ли бой или начать отступленіе*, какъ это отвѣчало полученному

---

[1]) Остатокъ кирасирскаго полка Гольцендорфа, въ 250 коней, былъ переформированъ въ два эскадрона. Другая часть, составленная изъ болѣе лучшихъ людей, находилась въ отрядѣ Гольцендорфа.

нимъ приказанію и смыслу возложенной на него задачи? Въ послѣднемъ случаѣ отступленіе должно было быть направлено на Апольду, гдѣ, въ случаѣ нужды, *Рюхель* могъ занять фланговую позицію за Верлицкимъ ручьемъ и оказать существенную пользу. Не представляется возможнымъ установить былъ-ли возбужденъ княземъ этотъ вопросъ. [1]) Мы увидимъ, что онъ до такой степени охваченъ подробностями боя, что безумно приводитъ къ рѣшительному сраженію, въ которомъ у него все болѣе и болѣе ускользаютъ изъ рукъ слабыя бразды управленія. Что на это можно сказать, если *Гепфнеръ* высказываетъ удивленіе храбрости князя и послѣдній, по сообщенію маіора *ф. Эгиди*, своимъ мужествомъ и пренебреженіемъ къ своей личности возбуждалъ всеобщее удивленіе! Это, конечно, прекрасныя военныя качества, но лишь для офицера передъ фронтомъ своей части и настолько не представляющія тогда ничего особеннаго и рѣдкаго, что даже едва-ли заслуживаютъ того, чтобы ихъ превозносить. Въ полководцѣ, открытое выставленіе своей личности, за рѣдкими исключеніями, должно быть признано ошибкою. Тотъ тѣсный кругъ, въ которомъ проявленіе личнаго примѣра естественно остается ограниченнымъ, не находится въ соотвѣтствіи съ тѣмъ вредомъ, который произойдетъ, когда полководецъ удаляется отъ исполненія высшихъ обязанностей управленія. Въ интересахъ послѣдняго необходимо, чтобы полководецъ избиралъ для себя такое мѣсто въ бою, чтобы по возможности не подвергаться непосредственнымъ вліяніямъ и впечатлѣніямъ боя. Какъ ни желательно, чтобы полководецъ, хотя бы въ интересахъ доставленія донесеній, не мѣнялъ своего мѣста, но въ данномъ случаѣ было необходимо, чтобы князь разспросилъ генерала Тауэнцина и оріентировался какъ въ положеніи непріятеля, такъ и происходившаго до сихъ поръ боя. Тогда на мѣстѣ можно было бы рѣшить, слѣдуетъ-ли отступить съ цѣлью занятія въ тылу позиціи или же удерживать настоящую и притянуть свѣжія силы. Смѣна и переходъ во вторую линію, какъ это здѣсь случилось, за исключеніемъ отступленій, когда хотятъ увести войска, пришедшія въ соприкосновеніе съ непріятелемъ, должно быть признано за ошибку. Оставшійся еще запасъ силъ въ смѣненныхъ войскахъ обыкновенно совершенно утрачивается, и такъ какъ сборъ ротъ и баталіоновъ можетъ быть достигнутъ только отчасти, то слабыя

---

[1]) Въ своей оправдательной запискѣ князь приводитъ послѣ первыхъ благопріятныхъ моментовъ боя у Фирценгейлигена, слѣдующее: «не подлежало никакому сомнѣнію, что, начавъ теперь отступленіе, я бы могъ его выполнить въ полномъ порядкѣ и безопасности. Но данное мнѣ назначеніе *удержаніемъ своей позиціи прикрыть тылъ и флангъ главной арміи* слишкомъ увлекательно представлялось моимъ глазамъ.» Такъ какъ князь тотчасъ же прибавляетъ, что онъ въ этотъ моментъ считалъ армію короля на переправѣ черезъ Унструтъ, то это доказательство, если оно вообще могло имѣть мѣсто при удаленіи на одинъ переходъ, еще скорѣе могло относиться до *начала* боя. Къ этому остается только сказать, что князь или не разгадалъ, что отступленіемъ за Ильмъ цѣль будетъ лучше достигнута, или что для него было справедливо всякое оправданіе, за сдѣланную ошибку.

остатки производятъ удручающее впечатлѣніе на позадистоящія войска, независимо отъ преувеличенныхъ разсказовъ о потеряхъ и т. д. У меня еще живо и теперь то тягостное впечатлѣніе, которое произвели въ сраженіи при Траутенау отходившія войска на баталіоны резерва. Въ данномъ же случаѣ представлялось удобнымъ направить войска Тауэнцина къ Фирценгейлигену и при помощи высланныхъ впередъ офицеровъ снабдить ихъ патронами и зарядами.

Наступленіе противъ Фирценгейлигена. Послѣ разговора съ генераломъ *Гравертомъ*, князь поспѣшилъ за кавалеріею, сталъ во главѣ ея и двинулся съ нею противъ Фирценгейлигена. За кавалеріею должна была слѣдовать пѣхота, которая, построивъ фронтъ противъ Фирценгейлигенъ-Иссерштедта, примкнула лѣвымъ флангомъ къ Клейнъ-Ромштедту. Это наступленіе началось приблизительно около 9½ часовъ, причемъ 10-ть баталіоновъ построились въ одну линію, имѣя между 1 и 2-мъ баталіонами на каждомъ флангѣ по двѣ 12-ти фунтовыхъ батареи (см. распредѣленіе войскъ, прилож. IV). Кавалерія продолжала наступленіе, выдвинувшись на 200—300 метровъ за д. Фирценгейлигенъ, такъ что правый ея флангъ оказался впереди небольшой рощи. Князь, возвратившись къ приближавшейся пѣхотѣ, приказалъ ей остановиться, не доходя 500 метровъ до Фирценгейлигена, такъ какъ онъ желалъ выждать, пока туманъ еще болѣе разсѣется. Кавалеріи онъ послалъ приказаніе также отойти назадъ за эту деревню. Графъ *Тауэнцинъ*, прибывшій черезъ Криппендорфъ къ стоявшимъ возлѣ Фирценгейлигена четыремъ саксонскимъ баталіонамъ, былъ отправленъ обратно къ Клейнъ-Ромштедту, за исключеніемъ гусарскаго полка, причемъ указанные выше баталіоны должны были образовать вторую линію за пѣхотою Граверта и начальство надъ ними принялъ генералъ *Церрини*, котораго гренадерская бригада была уже разсыпана. Прибывшій изъ Эрфурта баталіонъ Мюфлинга занялъ позицію рядомъ. За правымъ флангомъ дивизіи Граверта слѣдовала бригада Дигерна съ батареею Коча, къ которымъ, по собственному почину, пристроились бивакировавшіе у Гольштедта три эскадрона саксонскихъ гусаръ. Бригада была вытребована генераломъ Гравертомъ съ цѣлью замѣнить ею пѣхотный резервъ.

Между тѣмъ саксонская кавалерія также выступила изъ лагеря. Шесть эскадроновъ (полкъ Поленца, два эскадрона полка Альбрехта) съ конной батареей остановились у Иссерштедта. Съ этого пункта они могли обозрѣвать долину. Остатокъ кавалеріи изъ 10 эскадроновъ (полки Кохтицкаго, карабинерный и два эскадрона полка Альбрехта) поддерживали связь съ дивизіею Низемейшеля.

Непріятель слѣдовалъ за войсками Тауэнцина медленно. Повидимому его вниманіе было приковано громомъ орудійныхъ выстрѣловъ, доносившихся со стороны Редигена. Въ это время князь послалъ приказаніе генералу *фонъ-Гольцендорфу* наступать противъ непріятельскаго фланга. Отправленный офицеръ не могъ исполнить возложеннаго на него пору-

ченія, такъ какъ онъ засталъ отрядъ въ полномъ отступленіи. Здѣсь было болѣе виною позднѣе отправленіе, нежели избранный кружный путь черезъ Гермштедтъ. Генералъ Гольцендорфъ предпринялъ между тѣмъ самостоятельно эту атаку, вслѣдствіе чего не только была занята вся дивизія С. Илера, но и бригада Веделя, изъ корпуса Ланна (полки № 64 и 88), должна была перемѣнить фронтъ противъ Ленштедта. Въ интересахъ французовъ было прежде всего покончить съ этимъ косвенно наступавшимъ непріятелемъ и выждать прибытіе подкрѣпленій. Этимъ объясняется достаточно медленное преслѣдованіе французами войскъ Тауэнцина.

Бой отряда фонъ-Гольцендорфа у Редигена. Генералъ *ф. Гольцендорфъ*, для пѣхоты и кавалеріи котораго сборные пункты были назначены соотвѣтственно въ Редигенѣ и Стибрицѣ, самъ лично избралъ для себя квартиру въ Редигенѣ. Когда рано утромъ 14-го генералъ услышалъ оживленную канонаду у Клозевица, онъ отправилъ двухъ офицеровъ, чтобы ускорить сборъ войскъ, третьяго офицера—къ князю, за полученіемъ приказаній. Такимъ образомъ отъ обороны Дорнбурга и Камбурга совершенно отказались и, тѣмъ не менѣе, въ этой мѣстности были ночью отброшены два полевыхъ корпуса и было донесено о прибытіи къ Найшгезерскому мосту 6.000 человѣкъ французовъ. [1])

Деревня Редигенъ расположена между Клозевицемъ и Дорнбургомъ и потому, какъ сборный пунктъ, для слабаго отряда была неудобна. Въ какую бы сторону отрядъ ни обратился, у него всегда въ тылу оказывался непріятель. Такъ какъ въ Редигенѣ прежде другихъ оказались четыре эскадрона кирасиръ Гольцендорфа (сформированные изъ 336 коней) и конная батарея Гана, а генералъ *Сонницъ* собиралъ свою пѣхоту у Нерквица, то для генерала оставалось достаточно времени на размышленіе, чтобы принять другое рѣшеніе. Деревня Редигенъ, кромѣ того, прилегаетъ къ глубокой Нерквицкой лощинѣ, которая въ направленіи къ Леестену и Альтъ-Геннѣ постепенно выравнивается и у послѣдняго пункта не представляетъ никакихъ затрудненій для прохода. Такъ какъ отъ обороны Дорнбурга все таки отказались, то гораздо удобнѣе было бы назначить сосредоточеніе отряда за лощиною у Альтъ-Генны. Въ такомъ случаѣ связь съ собственною арміею была бы обезпечена. Но генералъ придержался назначеннаго ему сборнаго пункта. Около 9 часовъ показались на опушкѣ близьлежащаго лѣса первые непріятельскіе стрѣлки, которые были встрѣчены батареею Гана картеч-

---

[1]) *Бернадоттъ* прибылъ къ Дорнбургу около 10 часовъ утра. Хотя кавалерія Бомона выступила 13-го въ 4 часа пополудни, но едва-ли она достигла ночью Дорнбурга, удаленнаго на 26 километровъ. Такъ какъ она вообще на поле сраженія не попала и достигла только Апольды, а драгуны Сагюка провели ночь на 15-е у Дорнбурга, то присутствіе 6000 французовъ у Нашгейзерскаго моста невѣрно. Нападеніе на полевые караулы могло быть произведено высланными отъ корпуса *Даву* развѣдывательными отрядами.

нымъ огнемъ. Къ этому времени Тауэнцинъ былъ уже оттѣсненъ къ Дорнбургу и пѣхота *Сульта* миновала Клозевицъ. Овладѣвъ приходской рощей, она должна была обратиться противъ вновь выступившаго ей во флангъ непріятеля. Такъ какъ ея кавалерія и артиллерія нѣсколько запоздали, между тѣмъ на сторонѣ противника поднятіе на Нерквицкую высоту также шло медленно, то прошелъ цѣлый часъ, пока на этомъ пунктѣ поля сраженія дѣло дошло до рѣшительнаго боя. Послѣ того, какъ непріятельскіе стрѣлки были отброшены къ лѣсу (Lohholz) первыми прибывшими прусскими баталіонами, отрядъ Гольцендорфа построился правымъ флангомъ къ Леестену, имѣя 4 баталіона и 12-ти-фунтовую батарею въ первой линіи, 6 эскадроновъ за правымъ, слабый кирасирскій полкъ Гольцендорфа и 6 эскадроновъ генерала *Зенфта* съ конною батареей за лѣвымъ флангомъ оной (см. распредѣленіе войскъ, прилож. IV). Первый баталіонъ гусаръ Шиммельпфеннига былъ оставленъ для прикрытія фланга и тыла на другомъ берегу лощины; гренадерскій полубаталіонъ Коллина, 1 эскадронъ и ½ конной батареи, которые были расположены въ разстояніи 6½ килом. въ Перульсборнѣ, еще не прибыли. Они сбились съ дороги и примкнули къ крайнему лѣвому флангу дивизіи *Граверта*. Такимъ образомъ численность отряда достигала 4700 человѣкъ, изъ коихъ (безъ 5-ти эскадроновъ, не находившихся въ непосредственномъ распоряженіи) 1700 лошадей и 22 орудія. Пѣхота значительно уступала въ числительности дивизіи С. Илера, въ которой считалось 7700 человѣкъ (8 баталіоновъ) 1400 лошадей (9 эскадроновъ) и 6 орудій, артиллеріи-же было значительно больше, такъ что при совокупномъ употребленіи болѣе сильной кавалеріи, можно было ожидать болѣе благопріятнаго исхода, чѣмъ случилось въ дѣйствительности. Генералъ фонъ-Гольцендорфъ, хотя убѣдился въ превосходствѣ силъ противника, предпочелъ рѣшительную атаку болѣе опасному непосредственному отступленію черезъ Нерквицкую лощину. Онъ приказалъ наступать по баталіонно съ праваго фланга, на дистанціяхъ въ 200 шаговъ; [1]) непріятель пріостановился и благодаря этому было выиграно такое пространство, что отступленіе подъ прикрытіемъ головнаго баталіона сдѣлалось возможнымъ. 12-ти фунт. батарея, подъ прикрытіемъ одного баталіона, прошла уже черезъ лощину и заняла на противоположномъ берегу позицію, три другіе баталіона слѣдовали за нею, когда соединенная французская кавалерія, имѣя два полка въ первой и одинъ полкъ во второй линіи, бросилась на союзную кавалерію лѣваго фланга, которая частью также начала отступать. Только полкъ Клеменса построилъ фронтъ и пошелъ на встрѣчу значительно сильнѣйшему противнику. Такъ какъ полкъ при этомъ атаковалъ по эскадронно, то онъ былъ совершенно опрокинутъ и бросился въ разсыпную назадъ, смявъ кирасиръ

---

[1]) Это движеніе въ атаку, отвергаемое Montbé II. 37—40, приводится въ журналѣ военныхъ дѣйствій корпуса Сульта. Foûc., I. 637.

и разстроивъ два баталіона. Только хладнокровіе гренадеръ спасло отъ полнаго разгрома, которые, выстроивъ фронтъ, выбросили ворвавшагося непріятеля изъ рядовъ и отбросили огнемъ послѣдовавшихъ за нимъ. Свою кавалерію нельзя было болѣе удержать, она на полномъ карьерѣ пронеслась черезъ лощину; гусары съ другого фланга не оказались подъ рукой, чтобы воспользоваться моментомъ отступленія французской кавалеріи. Генералъ *фонъ-Заницъ* былъ смятъ и съ частью зарядныхъ ящиковъ конной батареи достался въ руки непріятеля. На другомъ краю лощины, подъ прикрытіемъ высланной впередъ батареи, удалось снова собрать какъ пѣхоту, такъ и полкъ Клеменса. Отступленіе продолжалось въ направленіи на Стобру, куда еще раньше прослѣдовала кавалерія. Въ концѣ непріятель преслѣдовалъ только разъѣздами, но генералъ продолжалъ отступать далѣе на Апольду, между тѣмъ, какъ его обязанностью было присоединиться черезъ Гермштедтъ къ арміи, находившейся въ бою. Пѣхота сильно порѣдѣла, половина батареи потеряла запряжки, довѣріе къ собственному роду оружія, на который возлагались большія надежды, во всякомъ случаѣ сильно пошатнулось, тѣмъ не менѣе дѣйствія генерала ни коимъ образомъ не могутъ быть оправданы. Кавалерія, усиленная 1 баталіономъ гусаръ Шиммельпфеннига до 21 эскадрона, съ оставшеюся конною полубатареею, могла во всякомъ случаѣ отвлечь на себя часть силъ дивизіи С. Илера отъ мѣста рѣшительнаго боя, благопріятный исходъ котораго для французовъ былъ значительно облегченъ теперь наступленіемъ этой дивизіи противъ лѣваго фланга пруссаковъ.

Кавалерійскій бой у Фирценгейлигена и потеря одной прусской батареи. У Фирценгейлигена наступленіе съ обѣихъ сторонъ было пріостановлено и здѣсь съ 9¾ часовъ установился неподвижный артиллерійскій бой, въ которомъ съ французской стороны принимали участіе и стрѣлки, оказавшіеся для прусской кавалеріи по меньшей мѣрѣ неудобными. Подъ покровительствомъ все еще продолжавшагося тумана, отдѣльные стрѣлки отваживались выходить впередъ и стрѣляли, преимущественно, по офицерамъ. Было сдѣлано предложеніе, чтобы съ имѣвшеюся подъ рукою кавалеріею ворваться въ стрѣлковыя цѣпи и захватить неприкрытыя французскія батареи, какъ вдругъ произошелъ случай, который значительно поколебалъ довѣріе къ этому роду оружія.

Правый флангъ прусской конницы постепенно опять выдвинулся впередъ, а вмѣстѣ съ нимъ и конная батарея Штейнвера, спеціально подъ прикрытіемъ остатка кирасирскаго полка Гольцендорфа. Съ непріятельской стороны, авангардъ V-го корпуса, въ составѣ только 5 баталіоновъ (сформированныхъ изъ 25 легкаго полка и 2 баталіоновъ гренадеръ и волтижеровъ корпуса), 6-ти эскадроновъ (10-го конно-егерскаго и 3-го гусарскаго) и 6-ти конныхъ орудій, наступая на лѣвомъ флангѣ корпуса *Ланна*, достигъ Иссерштедта. Для заполненія образовавшагося проме-

жутка, императоръ приказалъ наступать также 14 орудіямъ [1]) гвардейской артиллеріи, къ которымъ потомъ присоединились семь орудій VII и четыре орудія V-го корпуса, такъ что здѣсь образовалась 25-ти орудійная батарея. Маршалъ *Ней* замѣтилъ батарею Штейнвера и выдвинулъ противъ нея кавалерію, имѣя въ 1 линіи конныхъ егерей. Кирасиры Гольцендорфа, бросившіеся въ атаку противъ этой кавалеріи, были опрокинуты на стоявшій позади полкъ Генкеля, привели послѣдній въ безпорядокъ, и все обрушилось на расположенную еще далѣе позади пѣхоту, которая также была прорвана. Часть конныхъ егерей захватила батарею и ускакала съ запряженными передками, большая-же часть обратилась противъ стоявшаго, лѣвѣе кирасиръ Генкеля, драгунскаго полка Притвица, но была послѣднимъ отброшена, съ потерею плѣнныхъ. Полкъ Генкеля, который быстро возстановилъ свой порядокъ, также бросился впередъ, отбилъ захваченныя пушки, но непріятельская кавалерія была принята слѣдовавшими во 2-й линіи гусарами. Пѣхота авангарда *Нея* построила каре. Этотъ случай побудилъ князя вывести кавалерію изъ сферы артиллерійскаго огня и поставить ее за флангами пѣхоты. Лишенныя запряжекъ орудія конной батареи остались на мѣстѣ. Французы воспользовались этимъ отступленіемъ и заняли д. Фирценгейлигенъ; кромѣ волтижеровъ Нея, здѣсь участвовалъ также 21 легкій полкъ дивизіи Газана, между тѣмъ какъ далѣе вправо, сѣвернѣе Киппендорфа, обратился противъ мельничной горы отборный баталіонъ (Elite-Batallion) [2]) V-го корпуса.

Наступленіе противъ Фирценгейлигена и бой за эту деревню продолжаются. Теперь туманъ совершенно опустился, уже прошелъ 10 часъ и князь рѣшился двинуть впередъ линію пѣхоты. Съ музыкой, какъ на учебномъ плацу, двинулись съ лѣваго фланга эшелонами по два баталіона впередъ и, несмотря на непріятельскій огонь, наступленіе было произведено въ блистательномъ порядкѣ. Непріятель уклонился отъ удара и, тѣмъ не менѣе, совершенно необъяснимо и противъ всякаго обычая, князь приказалъ пріостановить движеніе въ самой близости дер. Фирценгейлигенъ, въ то время какъ ударъ холоднымъ оружіемъ считался вѣнцомъ линейной тактики. Время для атаки было весьма благопріятное, такъ какъ оно совпало со временемъ атаки Гольцендорфа, отвлекшей значительнѣйшую часть непріятельскихъ силъ, и когда стоявшія позади дивизіи *Сульта* и *Нея*, равно какъ резервная кавалерія, еще не прибыли. Одна дивизія *Ожеро* стояла еще въ лѣсу, другая—оставалась позади въ мельничной долинѣ. Во всякомъ случаѣ у императора находилась въ распоряженіи нетронутая гвардія, но если бы атака 10 баталіоновъ была продолжена, за которыми такое-же число баталіоновъ слѣдовали во вто-

---

[1]) Другія 12-ть орудій не прибыли на поле сраженія. Fouc., I. 663.

[2]) Этотъ баталіонъ былъ составленъ преимущественно изъ гренадеръ и волтижеровъ, какъ и въ VI мъ корпусѣ.

рой линіи, и если бы князь рѣшился бросить впередъ всю прусско-саксонскую кавалерію, которая, въ данный моментъ, была значительно сильнѣе непріятельской, то послѣдствія даже трудно предугадать. Несомнѣнно только, что день Іенскаго сраженія, по меньшей мѣрѣ, окончился бы болѣе почетно. Вмѣсто того остановились, перейдя къ неподвижному огнестрѣльному бою—самое несчастное, что можно было выбрать для своей неповоротливой пѣхоты.

Объ отступленіи французовъ приводится во всѣхъ ихъ реляціяхъ, причемъ въ дѣло долженъ былъ вмѣшаться лично императоръ, приказавъ двинуться впередъ 40 полку V корпуса и притянувъ 105 полкъ дивизіи Дежардена, VII корпуса.

Пѣхота Нея утвердилась въ небольшой рощѣ, южнѣе Фирценгейлигена. Два полка (9-й гусарскій и 21 конно-егерскій) легкой кавалерійской бригады *Ланна*, которая удерживалась на лѣвомъ флангѣ корпуса и ходила въ атаку противъ праваго фланга линіи прусской пѣхоты, были атакованы съ фронта и съ фланга саксонскимъ полкомъ Поленца и двумя кирасирскими эскадронами Генкеня и совершенно отброшены. Оба фузилерные баталіона (Эриксена и Розена) и егерская рота, которые съ праваго фланга войскъ Тауэнцина уже отступили изъ Иссерштедта, были увлечены общимъ движеніемъ впередъ и, поддержанные бывшею при саксонской кавалеріи батареею, снова выбили ворвавшагося въ деревню непріятеля и оттѣснили его къ лѣсу. Моментъ былъ, конечно, очень благопріятный, чтобы поздравить князя, какъ это сдѣлалъ генералъ *Гравертъ*. Были правы, возбуждаясь чувствами самыхъ лучшихъ надеждъ, такъ какъ въ это время офицеръ, посланный къ *Рюхелю*, привезъ слѣдующій отвѣтъ:

„Сію минуту прибуду съ большею частью (войскъ) къ вашему высочеству на дорогу отсюда въ Капеллендорфъ; посылайте мнѣ приказанія на встрѣчу, cito, гдѣ у васъ будетъ нужда, cito. Я готовъ помочь изъ всѣхъ силъ какъ другъ.

N. S. Быстрыя извѣстія въ простыхъ приказаніяхъ.“

Рюхель.

Князь отправилъ тотчасъ же слѣдующій отвѣтъ:

„До сихъ поръ идетъ хорошо, я на всѣхъ пунктахъ бью непріятеля, кавалерія захватила пушки. Все то, что вы можете предоставить противъ Фирценгейлигена, мнѣ будетъ очень пріятно. Вы храбрый человѣкъ и честный другъ.“

Что касается фразы „кавалерія захватила пушки“, то князь былъ неправъ, такъ какъ были только отбиты назадъ орудія батареи Штейнвера.

Маршалъ *Ланнъ*, по приказанію императора, сталъ во главѣ своего послѣдняго резерва изъ 6-ти баталіоновъ 100 и 103 полковъ и двинулся противъ лѣваго фланга пруссаковъ. Но сюда между тѣмъ успѣли прибыть гренадерскій полубаталіонъ Коллина съ полубатареей Гаузе и сак-

сонскимъ эскадрономъ, и такъ какъ, вслѣдствіе настояній князя, прибыли еще 5-ть саксонскихъ эскадроновъ (полкъ Кохтицкаго и эскадронъ полка Альбрехта), то было сдѣлано захожденіе лѣвымъ флангомъ впередъ и ударъ непріятеля отраженъ.

Съ прусской стороны генералъ *ф. Гравертъ*, для заполненія промежутка между своимъ правымъ флангомъ, продвинулъ свои баталіоны болѣе вправо до Иссерштедта и приказалъ слѣдовавшей за серединою бригадѣ Церрини выдвинуться въ 1-ю линію. Точно также и бригада Дигерна двигалась въ видѣ эшелона за правымъ флангомъ, а приданная ей батарея Коча пристроилась къ батареѣ, находившейся уже въ огнѣ на позиціи у Иссерштедта.

Саксонцы у горы „Шнеке.“ Наступленіе дивизіи Дежардена въ Иссерштедтскомъ лѣсу не осталось незамѣченнымъ саксонцами и они разгадали значеніе дер. Иссерштедтъ, какъ соединительнаго пункта съ прусскими войсками. Такъ какъ противъ горы „Шнеке“ все еще не было произведено наступленія, а благопріятный ходъ боя у Фирценгейлигена могъ быть замѣченъ, то генералъ фонъ-Цецшвицъ приказалъ сначала одной, а потомъ и двумъ послѣднимъ батареямъ, совмѣстно съ тремя баталіонами бригады Бургсдорфа, нѣсколько приблизиться къ Иссерштедту, такъ что деревня и ведущая къ ней по лощинѣ дорога оказались въ 500 метрахъ сѣверо-восточнѣе фронта. У горы Шнеке оставались раздѣленные пространствомъ въ 1000 метровъ, пять баталіоновъ бригады Нергофа съ ихъ баталіонными пушками; также отдѣльно былъ расположенъ на своей позиціи, у Швабгейзерской лощины, отрядъ полковника *Богуславскаго*. Около 11 часовъ саксонскій командующій генералъ, передъ наступленіемъ противъ Фирценгейлигена, получилъ приказаніе отъ князя, удерживая гору „Шнеке“, обезпечить правый флангъ дивизіи *Граверта*.

Обратное взятіе Фирценгейлигена не удается. Въ то время, какъ бой вокругъ Фирценгейлигена все еще благопріятствовалъ союзникамъ, у князя и въ его свитѣ разбирался вопросъ объ отнятіи деревни при помощи наступленія нѣсколькихъ баталіоновъ. Однако оно не состоялось, какъ равно и предложеніе, будто бы сдѣланное *Массенбахомъ*, чтобы князь во главѣ кавалеріи бросился на непріятеля. Какъ кажется причиною, что отказались отъ немедленныхъ дѣйствій, была надежда на ежеминутное прибытіе *Рюхеля*. Рѣшились зажечь дер. Фирценгейлигенъ снарядами въ надеждѣ, что такимъ путемъ заставятъ непріятеля ее очистить. Чрезъ это благопріятное время было упущено, такъ что французскія войска, направленныя противъ *Гольцендорфа*, сдѣлались свободными, сначала бригада Веделя, потомъ дивизія С. Илера, пѣхота которой не направилась черезъ Леестенъ и Нерквицъ. Она подходила къ лѣвому флангу пруссаковъ. Эти войска могли быть свободно пущены въ бой, такъ какъ на возвышенное плато́ поднялись уже за серединою VI корпусъ и на правомъ флангѣ послѣднія двѣ дивизіи IV корпуса. Дивизія Гедеде, изъ корпуса Ожеро, наконецъ, развернулась также противъ

горы „Шнеке.“ Впереди пѣхоты находились драгунская дивизія *Клейна* (15 эскадроновъ) и одна кирасирская бригада Опу (Hautpouls) (6 эскадр.) съ побѣдоносными всадниками *Сульта* и обоими полками Ожеро, — масса въ 36 эскадроновъ, которая вмѣстѣ съ бывшими уже пятью легкими полками (15 эскадроновъ) въ значительной мѣрѣ превосходила числомъ боевой силой и прежде всего управленіемъ находившуюся подъ огнемъ и разбросанную кавалерію союзниковъ. Во второй линіи въ распоряженіи императора, на всякій случай, находились 2-я бригада Опу и вся дивизія Нансути, но онѣ также мало приняли участіе въ бою, какъ и прибывшія дивизіи VI и IV корпусовъ.

Французы у Фирценгейлигена переходятъ въ наступленіе. Императоръ долженъ былъ быть благодаренъ бездѣятельности своего противника, если ему удалось съ слабымъ авангардомъ *Нея* и корпусомъ *Ланна*, въ которомъ бригада Веделя и 17-й полкъ, совершенно разстрѣлявшій свои патроны, были вынуждены къ отступленію, удержать свою позицію до 12-ти часовъ противъ болѣе сильной и свѣжей пѣхоты и значительно превосходной кавалеріи, не вводя въ дѣло гвардіи. Но съ прибытіемъ подкрѣпленій картина быстро перемѣнилась. Бой былъ слишкомъ неравный. Въ то время, какъ стоявшіе неподвижно и выстроенные въ линію развернутые баталіоны дивизіи Граверта представляли отличную мишень для пуль французскихъ стрѣлковъ, съ другой стороны немногіе стрѣлки, взводные и баталіонные залпы ничего не могли сдѣлать противнику, нашедшему закрытія въ деревнѣ и въ складкахъ мѣстности. При такомъ незнаніи основной идеи старой тактики, которая состояла въ непрерывномъ перенесеніи огня впередъ до момента вторженія, нечему удивляться, что новая боевая форма побѣдила старую. Потери сдѣлались невыносимыми. Князь еще колебался отдать приказъ къ отступленію; былъ 1-й часъ пополудни и каждую минуту онъ ожидалъ прибытія генерала *Рюхеля*. Но послѣдній не появлялся и въ заключеніе одинъ баталіонъ за другимъ начали показывать тылъ непріятелю, не взирая на всѣ старанія офицеровъ остановить ихъ. На правомъ флангѣ дер. Иссерштедтъ была уступлена дивизіи Дежардена. Хотя бригада Дигерна втянулась здѣсь въ бой, но, при становившемся все болѣе и болѣе общемъ отступленіи, она не могла уже его возстановить. Три баталіона бригады Нергофа, стоявшіе фронтомъ къ Иссерштедту, не пошли впередъ, хотя съ отнятіемъ этой деревни была потеряна связь съ арміею. Одинъ огонь саксонскихъ батарей не могъ остановить наступленія противника. Хотя генералъ фонъ-Цецшвицъ и могъ догадаться объ общемъ отступленіи войскъ вокругъ Фирценгейлигена и его свита настаивала на томъ, чтобы воспользоваться временемъ для отступленія, пока путь къ Кетчау на Веймарской дорогѣ былъ еще свободенъ, но онъ не хотѣлъ безъ точнаго приказанія оставить свою позицію. При этомъ гора „Шнеке“ только съ трудомъ могла бы быть удержана противъ натиска дивизіи Геделе.

Начало отступленія и соотвѣтствующія распоряженія. Когда отступленіе сдѣлалось неизбѣжнымъ, главнѣйшею обязанностью высшаго начальника было, на сколько возможно, парализовать вредныя его послѣдствія. Къ этому относилось: указаніе различнымъ частямъ войскъ пунктовъ переправъ черезъ Ильмъ и ведущія къ нимъ дороги; противодѣйствіе непріятелю войсками, сохранившими способность къ бою, чтобы дать возможность массамъ произвести въ порядкѣ отступленіе, и для той же цѣли занять въ тылу позицію или произвести контръ-атаку имѣвшимися войсками 2-й линіи. Отступленіе къ Апольдѣ было уже невозможно, были вынуждены слѣдовать удару противника въ направленіи на Веймаръ. Туда вели: большая дорога и двѣ близьлежащія переправы у Оберъ-Веймара и Денштедта, черезъ которыя также проходили прямыя пути по сторонамъ большой дороги. Такъ какъ приказъ объ отступленіи былъ поданъ поздно, послѣ того, какъ часть полковъ начала отступать безъ воли начальниковъ, то вторая задача, заключавшаяся въ сопротивленіи, была въ особенности трудна и тутъ представлялся рѣдкій случай, когда вмѣшательство высшаго начальника могло оказать свое вліяніе. У князя находились въ распоряженіи мало участвовавшая въ дѣлѣ кавалерія, изъ пѣхоты—только остатки отряда *Тауэнцина*, пополнившіе свои патроны въ Клейнъ-Ромштедтѣ, и, пожалуй, часть бригады Дигерна. Болѣе благопріятно сложились обстоятельства для третьяго случая, т. е., занятія въ тылу позиціи, для принятія отступавшихъ, такъ какъ отрядъ генерала *Рюхеля* для сей цѣли прибылъ еще своевременно. Стоявшіе въ Каппелендорфѣ нетронутыми оба баталіона и сохранившія способность къ бою войска 1-й линіи должны были, подъ общимъ начальствомъ князя, соединиться съ этимъ вновь прибывшимъ подкрѣпленіемъ. Будучи знакомъ съ характеромъ мѣстности около Каппелендорфа, благодаря своему тамъ пребыванію, князь могъ обороняться за Верлицкимъ оврагомъ. Большая дорога, на которой сравнительно возможно было соблюденіе порядка, была загромождена потокомъ отступленія, все болѣе и болѣе принимавшаго видъ бѣгства, и вслѣдствіе того было бы полезно оставить эту дорогу свободною. Окраина высоты, сѣвернѣе Франкендорфа, съ участкомъ Верлицкаго оврага, а дер. Каппелендорфъ передъ фронтомъ, въ данномъ случаѣ могли служить позиціею, для принятія отступавшихъ. Какія именно были сдѣланы княземъ въ этомъ направленіи распоряженія, въ какой степени онѣ не достигли своей цѣли или были неправильно истолкованы—объ этомъ не представляется возможности судить, по недостатку данныхъ. Такъ какъ по различнымъ свидѣтельскимъ показаніямъ главною цѣлью князя было воодушевить находившіяся передъ непріятелемъ войска къ сопротивленію, то онъ въ этомъ отношеніи, какъ главнокомандующій, мало отвѣчалъ исполненію своихъ обязанностей. Винить, поэтому, его одного за пораженіе арміи было бы несправедливо; въ этомъ большую долю участія принимали отдѣльные нисшіе начальники: *Гольцендорфъ*—своимъ отступленіемъ къ Апольдѣ, за-

тѣмъ командующій саксонскій генералъ, который безъ приказанія не рѣшился оставить ввѣренный ему постъ, хотя къ этому должна была побудить его совершенно ясно видимая обстановка. Но поистинѣ роковымъ для состоянія арміи были позднее прибытіе Рюхеля и наконецъ его безразсудная дерзость предпринять атаку черезъ Верлицкую лощину.

Позднее прибытіе Рюхеля. Голова рюхелевой колонны прибыла только около 1 часу пополудни западнѣе Капеллендорфа. Если бы маршъ былъ совершенъ даже медленнымъ шагомъ, какъ на учебномъ плацу, [1]) по сторонамъ дороги, въ разомкнутыхъ взводныхъ колоннахъ, то для прохожденія 7—8 километровъ изъ лагеря у Вибехтскаго лѣса не могло потребоваться болѣе двухъ часовъ, такъ что выступленіе должно было послѣдовать не ранѣе 11 часовъ утра. Но если разсудить, что громъ пушекъ уже былъ слышенъ съ ранняго утра и что въ 9 часовъ было получено требованіе князя о подкрѣпленіи, то, при всей медленности, задержка въ выступленіи является настолько малообъяснимою, что становится понятнымъ, если генералу *Рюхелю* приписывались недобросовѣстныя побужденія. Такъ про него говорили, что онъ умышленно явился поздно, чтобы присвоить себѣ славу рѣшителя судьбы этого дня. О причинѣ поздняго прибытія корпуса *Рюхеля* документы не даютъ никакого разъясненія. Приводимыя въ войсковыхъ реляціяхъ данныя о времени выступленія изъ лагеря колеблются между 7 и 11 часами утра, нигдѣ не упоминается объ остановкѣ во время марша или о позднемъ прибытіи на поле сраженія. Тоже самое относится до рапортовъ состоявшихъ при корпусѣ генераловъ: ф. Чаммера, ф. Леттова, ф. Шенка и друг. Генералъ *фонъ-Рюхель* съ презрѣніемъ отвергаетъ поднятое противъ него *Массенбахомъ* обвиненіе, будто онъ выжидалъ требованія своихъ офицеровъ не оставлять друга въ нуждѣ. Генералъ утверждаетъ далѣе, что когда было получено требованіе князя, то онъ со всѣмъ уже собраннымъ корпусомъ „скорымъ, быть можетъ слишкомъ быстрымъ шагомъ“ выступилъ. Слѣдственная комиссія, послѣ полученія рапорта отъ генерала *Рюхеля*, потребовала отъ поручика *фонъ-Ферстера* (драгунскаго полка Притвица) точнаго донесенія объ исполненной имъ поѣздки къ генералу *Рюхелю*, въ день Іенскаго сраженія. Поручикъ *фонъ-Ферстеръ* показываетъ, [2]) что первое требованіе князя было получено въ пѣхотномъ лагерѣ въ $6^1/_2$ часовъ утра и что онъ потомъ встрѣтилъ генерала *Рюхеля* въ Веймарѣ въ то время, когда его корпусъ уже снималъ лагерь. Второе порученіе онъ полагаетъ, что получилъ въ 10 часовъ утра и встрѣтилъ корпусъ *Рюхеля* уже на маршѣ въ одной милѣ отъ Веймара. Несмотря послѣ этого на значительную разницу во времени между полученіемъ перваго требованія и прибытіемъ къ Капеллендорфу, пови-

---

[1]) Borcke. 27.

[2]) K.—A. E. III. 117. Vol. III.

димому, дальнѣйшія разоблаченія въ отношеніи этого пункта не были сдѣланы. Князь *Гогенлоэ* въ своей оправдательной запискѣ говоритъ только: въ этотъ моментъ прибыла голова „нетерпѣливо ожидавшагося корпуса Рюхеля.“ Точно также и *Клаузевицъ*, который такъ строго осуждаетъ ошибки 1806 года, не упоминаетъ о позднемъ прибытіи Рюхеля. Но что въ первые годы послѣ войны объ этомъ говорили, доказываютъ обвиненія возведенныя на *Массенбаха*. О сраженіи при Іенѣ Шарнгорстъ пишетъ: [1]) „если доказано, что князь *Гогенлоэ* нѣсколько разъ требовалъ отъ Рюхеля оказать ему помощь и если эти требованія были сдѣланы достаточно рано, чтобы успѣть принять дѣятельное участіе въ сраженіи, то значительная доля вины въ несчастіи, которое претерпѣлъ корпусъ *Гогенлоэ*, падаетъ на *Рюхеля*.“

Что генералъ *Рюхель* нѣсколько разъ и своевременно получилъ требованіе, едва-ли подлежитъ сомнѣнію. Но произошло-ли позднѣе его прибытіе вслѣдствіе свойственной ему методичной медленности или даже намѣренно изъ честолюбивыхъ замысловъ,— это не можетъ быть доподлинно выяснено. Для послѣдняго предположенія документы не даютъ никакихъ доказательствъ.

Князь *Гогенлоэ* въ своемъ донесеніи постоянно говоритъ послѣ прибытія *Рюхеля*: „я черпалъ надежду, что при *помощи быстрой атаки этими свѣжими войсками*, къ которой генералъ *ф. Рюхель*, со свойственной ему храбростью, былъ *тотчасъ-же готовъ*, удастся по крайней мѣрѣ достигнуть того, что отступленіе будетъ исполнено въ порядкѣ.“ Такъ какъ князь далѣе указываетъ, что для прикрытія выстраиванія Рюхеля онъ оставался съ кавалеріею на правомъ флангѣ и поддержалъ ею послѣдовавшую затѣмъ атаку, то вина за исходъ послѣдней въ значительной мѣрѣ падаетъ на его отвѣтственность.

Генералъ ф. Рюхель говоритъ, [2]) что когда онъ обратился съ вопросомъ къ полковнику *ф. Массенбаху*: „гдѣ хочетъ князь, чтобы я былъ ему полезенъ?—то получилъ будто-бы отвѣтъ: „теперь черезъ Капеллендорфъ.“ Помимо того, что *Массенбахъ* оспариваетъ это указаніе, *Рюхель* не освобождается отъ упрека, что онъ не разгадалъ безсмыслицы такого предложенія.

Что объ отступленіи въ порядкѣ войскъ *Гогенлоэ* не могло быть и рѣчи, это его убѣждалъ потокъ бѣглецовъ по веймарской дорогѣ. Согласно его приказу, [3]) отданному собравшимся начальникамъ передъ вы-

---

[1]) K.—A. Scharnhorsts Nachlass. 41. № 5.

[2]) K.— A. E. III. 119.

[3]) «Если я выступлю изъ середины, то полкъ Ченше образуетъ лѣвый флангъ и его 3 баталіонъ двигается на флангѣ (en flanc). Всѣ полки двигаются эшелонами; съ дистанціею въ 100 шаговъ, имѣя одинъ дивизіонъ на флангѣ. Въ *дефиле заходятъ направо и налѣво плечами*. Три полка праваго фланга, зайдя, т. е. налѣво, выдвигаютъ взводъ въ сторону и патрули вправо. Господа генералы располагаютъ стрѣлковъ всегда возлѣ батарей. Если

ступленіемъ, прохожденіе черезъ дефиле должно было потребовать значительнаго времени, и потому въ высшей степени было вѣроятнымъ, что слѣдовавшій за бѣгущими войсками непріятель ранѣе его займетъ противоположную окраину высоты. Непріятеля нельзя было видѣть, потому что кругозоръ съ низкаго, западнаго ската простирается только до противоположной окраины долины.

Бой у Капеллендорфа. Пять пѣхотныхъ полковъ главныхъ силъ (см. распредѣленіе войскъ, прилож. V), которые должны были вести атаку, построились во взводныя колонны изъ середины, три полка слѣва, два справа. Для прохожденія деревни обѣ колонны перестроились по взводно рядами, такъ что при указанномъ уже нами переформированіи полковъ Рюхеля, согласно его любимой идеѣ, въ трехбаталіонные полки двухшереножнаго строя, прохожденіе дефиле было исполнено рядами по 4 человѣка въ каждомъ. Это приводится и у Борке (Borcke). [1]) Фузилерный баталіонъ Соббе занялъ Верлицкій оврагъ. Такъ какъ авангардъ состоялъ только изъ кавалеріи и конной артиллеріи и три резерва были оставлены за серединою и обоими флангами на окраинѣ высоты впереди Франкендорфъ—Вигендорфъ (!!), съ которой обѣ батареи, вслѣдствіе дистанціи въ 2000 метровъ, не могли поражать показавшуюся на восточной окраинѣ высоты непріятельскую артиллерію, то весьма легко признать, что баталіоны главныхъ силъ вообще могли выстроиться и, какъ было приказано утромъ, наступали по полкамъ, эшелонами, съ дистанціями въ 100 шаговъ. Скатъ настолько крутъ, что не допускаетъ движеніе въ ногу. Первый эшелонъ образовали полки Альтъ-Лариша и Страхвица, лѣвѣе слѣдовалъ Чеппе, правѣе Виннингъ и затѣмъ Ведель. По донесенію Виннинга, его полкъ двигался уже подъ картечнымъ огнемъ. Къ этому флангу пристроились остававшіеся въ Капеллендорфѣ фузилерные баталіоны Рабенау и Рюле, а изъ войскъ Тауэнцина фузилерный баталіонъ Пеле. Съ остальными $4^3/_4$ баталіонами генералъ *Тауэнцинъ*, по настояніямъ *Рюхеля*, остановился у Вигендорфа, откуда эти баталіоны, равно какъ $^1/_3$ всѣхъ резервовъ не должны были оказать никакого вліянія на рѣшительный исходъ боя, восточнѣе Капеллендорфа. Благодаря расположенію *Тауэнцина* у Клейнъ-Ромштедта сдѣлалось возможнымъ отвести назадъ лѣвый флангъ дивизіи *Граверта* сравнительно въ нѣкоторомъ порядкѣ. По указанію князя, генералъ долженъ былъ направить этотъ флангъ черезъ Ильмъ у Ульрихсгальбена. Остальныя части пѣхоты, дравшіяся у Фирценгейлигенъ—Иссерштедта, обратились при отступленіи въ совершенное бѣгство, только саксонскій гренадерскій баталіонъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи славное исключеніе. Онъ

должна быть построена линія en évantail (для прикрытія стрѣлковъ), то это должно быть произведено скоро и въ порядкѣ изъ середины. Далѣе будемъ атаковать по эшелонно и полками изъ середины.

[1]) Borcke. 29.

построилъ карре вокругъ князя и отбивалъ всѣ атаки французской резервной кавалеріи, которая теперь прибыла и нашла широкое поле для своей дѣятельности. Хотя кавалерія союзниковъ дѣлала попытки полками и по эскадронно остановить натискъ непріятеля, но напрасно,— ей недоставало общаго руководительства въ состязаніи съ сомкнутыми бригадами Опу и Клейна. При такихъ обстоятельствахъ нечего удивляться, что предпринятая баталіонами Рюхеля атака, по скату высоты, противъ трехъ родовъ оружія противника, должна была прекратиться. Потери были очень велики, много офицеровъ выбыло изъ строя и генералу *Рюхелю* пуля прострѣлила грудь, но онъ еще оставался при своихъ поколебленныхъ баталіонахъ. Но всѣ старанія были напрасны, удержать бой было невозможно, все бросилось назадъ къ дефиле и удалось только часть войскъ, подъ прикрытіемъ наступавшихъ резервовъ, собрать на западной окраинѣ высоты и отвести къ Веймару и Ульрихсгальбену. Бой продолжался не болѣе получаса, но непосредственный натискъ французовъ за безпорядочнымъ потокомъ спасавшихся былъ задержанъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что той же цѣли, не жертвуя корпусомъ Рюхеля, можно было бы достигнуть западнѣе Верлицкаго ручья. Если свидѣтельство *Марвица* справедливо, что генералъ *Рюхель*, по своемъ прибытіи, предложилъ князю принять командованіе и что послѣдній это отклонилъ, такъ какъ не пожелалъ отнять у *Рюхеля* славы возстановленія боя, то это не только показало бы совершенно ложное пониманіе обстановки боя бывшимъ до сихъ поръ высшимъ начальникомъ, но свидѣтельствовало бы о пренебреженіи къ интересамъ всей арміи. *Единство* дѣйствій было безусловно необходимо. Тауэнциновскіе $4^3/_4$ баталіона не должны были только временно задержаться у Вигендорфа, но ихъ надлежало притянуть къ бою. Съ имѣвшимися $23^2/_3$ большею частью свѣжими баталіонами съ артиллеріею можно было бы остановить передовыя линіи французовъ, бывшихъ уже въ бою. Французы должны были бы тогда выждать прибытія слѣдовавшей позади дивизіи, развертываніе которой потребовало бы также не мало времени. Было уже 3 часа, когда войска *Рюхеля* должны были отходить. Повидимому въ этотъ вечеръ можно было бы еще удержать Ильмъ. Это заключеніе подтверждается позднимъ прибытіемъ непріятеля къ Веймару.

Отступленіе саксонцевъ. Изъ войскъ союзниковъ далѣе всѣхъ позади находилась дивизія Низемейшеля съ отрядомъ Богуславскаго. Генералъ *фонъ-Цецшвицъ*, который не хотѣлъ очистить своего поста безъ приказанія князя, еще болѣе утвердился въ этомъ рѣшеніи, когда узналъ отъ маіора ф. Эгиди о прибытіи *Рюхеля.* Но когда потомъ узнали, что общее отступленіе обратилось въ полное бѣгство и что непріятельская конница продвинулась впередъ до высоты д. Кётчау и угрожала совершенно отрѣзать путь отступленія, тогда генералъ *Цецшвицъ* рѣшился, наконецъ, двинуться и отдалъ приказъ объ отступленіи сначала стоявшей въ наибольшей дали бригадѣ Нергофа. Пять баталіоновъ послѣд-

ней построили каре и въ такомъ порядкѣ начали отступать. Отрядъ *Богуславскаго*, который до сего времени оставался на своей позиціи въ совершенномъ бездѣйствіи, [1]) послѣдовалъ съ боку. Когда проходили мимо трехъ баталіоновъ бригады Бургсдорфа, сильно наступавшій непріятель пріостановился и представилась возможность продолжать маршъ по веймарской дорогѣ во взводной колоннѣ. Уже приблизились къ Кетчау почти на 1000 метровъ, когда колонна, послѣ направленнаго противъ нея сильнаго и дѣйствительнаго картечнаго огня, была атакована непріятельскою конницею. Хотѣли построить опять каре, но поднялся со всѣхъ сторонъ стрѣлковый огонь, который препятствовалъ разслышать отдаваемыя команды. Непріятель воспользовался замѣшательствомъ, бросился со всѣхъ сторонъ и все, что не было изрублено, попалось въ плѣнъ.

Та же участь постигла баталіонъ *Богуславскаго* и обѣ егерскія роты. Шести эскадронамъ гусаръ удалось спастись въ Веймаръ. Но еще болѣе печальный конецъ оказался для трехъ баталіоновъ Бургсдорфа; они были также атакованы со всѣхъ сторонъ кавалеріею и были взяты въ плѣнъ. Начальникъ дивизіи и оба бригадные командира раздѣлили съ ними участь. Три батареи дивизіи, хотѣвшія спастись бѣгствомъ, были настигнуты около Кетчау и только нѣсколько орудій удалось увезти. Когда командующій саксонскій генералъ узналъ, что спасти пѣхоту сдѣлалось невозможнымъ, онъ сталъ во главѣ двухъ находившихся при немъ эскадроновъ карабинернаго полка и пробился черезъ ряды непріятельской кавалеріи. Вблизи Гольштедта онъ соединился съ своимъ братомъ, который незадолго передъ тѣмъ, находясь на правомъ флангѣ рюхелевыхъ войскъ, съ полкомъ Кохтицкаго и эскадрономъ Поленца, произвелъ нѣсколько удачныхъ атакъ противъ французской резервной кавалеріи. Собравшіеся, такимъ образомъ, 400 человѣкъ саксонской конницы, отошли черезъ Умпферштедтъ къ Демштедту, гдѣ и переправились черезъ Ильмъ.

Послѣдній бой у Вебихтскаго лѣса. Какъ ни былъ печаленъ исходъ боевъ, выдержанныхъ рюхелевыми и саксонскими войсками, все же онѣ совершенно приковали къ себѣ непріятеля и черезъ это отошедшіе первыми остатки союзной арміи остались временно облегченными. При такихъ обстоятельствахъ сдѣлалось возможнымъ собрать нѣкоторую ихъ часть, подъ прикрытіемъ отряда генерала *фонъ-Вобезера*, который съ 2-хъ часовъ пополудни прибылъ къ Вебихтскому лѣсу, и къ которому присоединились остававшіеся въ Веймарѣ баталіоны Трейенфельса. Сюда прибылъ около 4-хъ часовъ пополудни князь *Гогенлоэ*. Преслѣдованіе еще не возобновлялось и здѣсь представлялась послѣдняя возможность до наступленія темноты удержать участокъ Ильма. Для этого было необходимо тотчасъ же начать отступленіе на другой берегъ рѣки, уничто-

---

[1]) Reitzenstein 15.

жить переправы и занять ихъ войсками, еще способными къ бою. Этимъ достигалась бы значительная выгода, для дальнѣйшаго отступленія въ ту же ночь или на слѣдующее утро. Но въ эти минуты князь, подъ впечатлѣніемъ проиграннаго сраженія и заботъ о судьбѣ саксонской дивизіи, сдѣлался повидимому уже неспособнымъ принять благоразумное рѣшеніе. Время уходило, а между тѣмъ оставались на мѣстѣ, имѣя въ тылу рѣку и расположенную внизу переправу на флангѣ, и совѣтовались, какое направленіе избрать для отступленія. [1]) Послѣ нѣсколькихъ колебаній за Эрфуртъ и Либштедтъ, остановились на послѣднемъ, который еще раньше имѣлъ въ виду князь назначить для сборнаго пункта. Уже начали отступать, какъ вдругъ появился непріятель и начали попадать въ прусскую колонну картечныя пули. Большая часть людей побросали ружья, все бросилось къ Веймару. Объ удержаніи бѣглецовъ нельзя было и думать. Натиску появлявшагося со всѣхъ сторонъ непріятеля не могли противостоять ни собранные соксонцы, имѣвшіе во главѣ неутомимаго генерала *Церрини*, ни отрядъ генерала ф. Вобезера. Они также начали отступать и, при трудности спуска, всѣ ряды разстроились. И такъ, послѣдняя опора, благодаря неспособности командованія, была потеряна. Почти насильно провели князя черезъ Веймаръ и когда на противоположныхъ высотахъ ему доставили извѣстіе о потерянномъ сраженіи при Ауэрштадтѣ и о смертельной ранѣ герцога Брауншвейгскаго, то его оставила всякая попытка къ дальнѣйшему управленію войсками. Подъ прикрытіемъ около восьми наскоро собранныхъ эскадроновъ и среди наступившей темноты направилась главная квартира, по указаніямъ знавшаго хорошо мѣстность веймарскаго гусара, въ замокъ Фиппахъ, куда и прибыла въ 10 часовъ вечера. Вслѣдствіе донесенія (ложнаго), что непріятельская кавалерія наступаетъ и Семмерда уже занята, поднялись снова въ полночь и направились далѣе въ нѣсколько западномъ направленіи къ Теништедту (44 килом. отъ Беймара), куда прибыли въ 7 часовъ утра съ тѣмъ, чтобы послѣ 1½ часоваго отдыха, продолжать дальнѣйшее бѣгство передъ французской кавалеріею къ Зондерсгаузену. Изъ многочисленнаго конвоя князя къ утру осталось только 60 всадниковъ. Это указываетъ на то вліяніе, которое оказало ночное отступленіе, и такъ было на всѣхъ пунктахъ. Армія, какъ таковая, перестала существовать, только болѣе или менѣе строй-

---

[1]) И въ этомъ случаѣ приводимыя княземъ данныя въ его оправдательной запискѣ одинаково должны послужить къ обвиненію за высказанное имъ военное мнѣніе, когда онъ говоритъ: «мой планъ былъ оставаться нѣкоторое время на этой позиціи, чтобы продолжать собирать войска, прикрыть находившіеся на дорогѣ обозы и затѣмъ двинуться къ Либштедту, или въ направленіи на Ауэрштедтъ». О моментѣ внезапнаго появленія массъ французской кавалеріи капитанъ *фонъ-Гнейзенау* (Pertz I. 118) говоритъ, что князь обративъ на нее вниманіе, оставался неподвижнымъ,—онъ не хотѣлъ пережить несчастія. Князь очутился между непріятелемъ, офицеры его свиты обнажили шпаги и насильно провели его черезъ Веймаръ.

ные остатки ея спаслись въ различныхъ расходящихся направленіяхъ на Эрфуртъ, Фиппахъ и Буттельштедтъ. Перемѣшавшись съ частью отступившей въ тѣхъ-же направленіяхъ главной арміи, они представляли хаотическій безпорядокъ, изъ котораго даже безъ воздѣйствія непріятеля было бы трудно возстановить организованныя части. При такихъ обстоятельствахъ нужно признать за счастье для союзной арміи, что непріятель въ общемъ прекратилъ преслѣдованіе на Ильмѣ и только ограничился частью выдвиженіемъ за рѣку кавалеріи и то на незначительное разстояніе.

Расположеніе французскихъ корпусовъ вечеромъ. Во французской арміи достигли 14 октября вечеромъ: *Мюратъ*, съ обѣими тяжелыми дивизіями, —Веймара, куда онъ, согласно его донесенію, прибылъ въ 6 час. вечера, между тѣмъ какъ драгуны Клейна продвинулись на 5 километр. по эрфуртской дорогѣ до Уллы. *Ней* расположился съ своимъ корпусомъ также у Веймара, легкая кавалерія на лѣвомъ берегу Ильма. Далѣе, восточнѣе, у Ульрихсгальбена, стоялъ *Сультъ*, у Апольды—*Бернадоттъ*; оба корпуса выдвинувъ легкую кавалерію на лѣвый берегъ Ильма. На крайнемъ правомъ флангѣ, у Утенбаха, бивакировала легкая резервная кавалерія. Собственно на полѣ сраженія бивакировали V и VII корпуса. Далѣе всѣхъ назади стоялъ *Дюпонъ* (отъ I корпуса) и *Сагюкъ* у Дорнбурга. Императоръ съ главной квартирой возвратился обратно въ Іену и только на слѣдующее утро узналъ о счастливомъ для него исходѣ Ауэрштедскаго сраженія.

Разборъ. Блистательнымъ исходомъ Іенскаго сраженія *Наполеонъ* ни въ какомъ случаѣ не обязанъ превосходству своихъ силъ, какъ это многими принимается. Введенныя имъ войска въ бой только немногимъ превосходили силы союзниковъ и эта небольшая разница уравновѣшивалась превосходствомъ въ числѣ нѣмецкой кавалеріи и артиллеріи [1].

[1])Данныя князя *Гогенлоэ* (К.—А. Е. 117. Vol. II), по которымъ его армія состояла изъ 28.000 и *Рюхеля* 14 октября изъ 12.000, безусловно ниже дѣйствительности. *Марвицъ* (К.—А. Е. III. 117. Vol. III, въ приложеніи къ своему отчету исчисляетъ пѣхоту *Гогенлоэ* 6 октября въ 32.384 чел. Для прусскихъ и саксонскихъ эскадроновъ онъ принимаетъ 120 150 коней, что по его собственному указанію слишкомъ много. Принявъ 115 и 140 лошадей, получаемъ 9.655. Баталіоны рюхелевой пѣхоты по рапортамъ, заключающимся въ К.—А. Е. III. 119—120, считали въ своихъ рядахъ по 725 чел., слѣдовательно, $18^1/_4$ баталіоновъ составятъ 13.050 чел. Кавалерія даетъ, считая по 115 коней въ эскадронѣ, 1860 коней, причемъ кирасирскій полкъ Байльо (Baillodz) принимается въ 252 лошади, (отъ этого полка 150 лошадей были на аванпостахъ, 60 лошадей для сопровожденія королевы и т. д.). Вся артиллерія изъ $18^1/_2$ батарей, по 100 чел. въ каждой, составляла 1850 чел.

Изъ числа 58.799—*Марвицъ* отбрасываетъ на потери до 14 октября 5.784 чел., такъ что остается 53.015 человѣкъ.

Хотя слѣдовавшія во второй линіи подкрѣпленія могли оказать нравственное вліяніе на достиженіе успѣха, но никогда онъ не былъ бы столь рѣшительнымъ, если бы Наполеонъ не имѣлъ дѣла съ такимъ печальнымъ командованіемъ, какое выказали союзники, давъ возможность Наполеону въ шести различныхъ отдѣльныхъ бояхъ разбивать каждую часть своего противника значительно превосходными силами. Вначалѣ войска *Тауэнцина* ведутъ бой въ теченіи трехъ часовъ, не получая никакихъ подкрѣпленій. Только когда эти войска были совершенно разсѣяны, начинаетъ проявлять свое вліяніе *Гольцендорфъ*. Хотя его атака по времени совпадаетъ съ наступленіемъ дивизіи *Граверта*, но удержаніемъ послѣдней *Наполеону* представляется возможность сначала раздѣлаться съ *Гольцендорфомъ*, а потомъ обрушиться на другого противника. Когда и послѣдній совершенно разбитъ и обращенъ въ бѣгство, появляется на полѣ сраженія *Рюхель*, котораго, за безумно веденную атаку, постигаетъ та же участь. Во все это время саксонская дивизія, ведя легкій бой съ частями VII французскаго корпуса, не оказываетъ никакого существен-

---

Во французской арміи (Fouc. J. 671) утромъ 14 октября находились въ распоряженіи

VII корпусъ	17 батал.	=15.500 чел.,	6 эскдр.	=1.000 лошадей.
V „	20 „	=19.000 „	9 „	=1.500 „
Гвардія	—	= 5.000 „	— „	= — „
Изъ IV корпуса	8 „	= 7.700 „	9 „	=1.400 „
„ VI „	5 „	= 3.400 „	6 „	=1.100 „
	50 батал.	=50.600 чел.,	30 эскдр.	=5.000 лошадей. *Изъ нихъ въ бою:*
				= . . . . 55.6со 50.600.

Около 11 часовъ на полѣ сраженія:

От VI корпуса:

2 дивизія	8 батл.	= 9.000 чел.,	— эскдр.	= — лошадей.		
3 „	6 „	= 6.000 „	— „	= — „		
Опу	— „	= — „	12 „	= 1.900 „	½ . . .	950.
Клейнъ	— „	= — „	15 „	= 2.500 „	. . .	2.500.
Нансути	— „	= — „	18 „	= 2.900 „		
	14 батл.	=15.000 чел.,	45 эскдр.	= 7.300 лош.	=22.300.	

Около полудня на полѣ сраженія:

Отъ VI корпуса:

2 дивизія	10 батл.	=10.300 чел.
3 „	8 „	= 7.700 „
	18 батл.	=18.000 человѣкъ. 18.000
		95.900. 54.050.

Въ частности считалось:

Кавалерія союзной арміи 77+20 эскадр., изъ коихъ 5 саксонскихъ эскадроновъ гусаръ у Либштедта не принимали участія въ бою, слѣд. 92 эскдр. приблиз. 10.500 лошад.

Во французской арміи . . . . 51 „ „ 8.450 „

Артиллерія союзной арміи 104 орудія артиллерійскихъ.

71 „ пѣхотныхъ.

Во французской арміи . . 108 „ артиллерійскихъ.

наго вліянія на ходъ сраженія. Когда же она, наконецъ, рѣшается на отступленіе, ее окружаютъ со всѣхъ сторонъ, разсѣиваютъ или забираютъ большею частью въ плѣнъ. Не менѣе 6000 человѣкъ, совершенно невредимыхъ, попадаются въ руки непріятелю. Послѣднимъ актомъ является дѣло у Вебихтскаго лѣса, гдѣ съ рѣдкимъ неблагоразуміемъ располагаютъ собранные обломки арміи тыломъ къ рѣкѣ и въ сторонѣ отъ спуска, въ виду неудержимаго натиска превосходнаго въ силахъ и побѣдоноснаго непріятеля. Поистинѣ, если бы дѣло шло о томъ, чтобы нарочно уничтожить армію, то лучше этого нельзя было бы начать. При этомъ войска дрались хорошо, о чемъ уже было упомянуто при описаніи сраженій и на это указываютъ значительныя потери, понесенныя французами. [1]) Дивизія Сюше потеряла почти четвертую часть своего состава, но потери у Нея и С. Илера также велики, 13% и $7^1/_2$%. Единственное свидѣтельство о потеряхъ въ кавалеріи касается трехъ полковъ IV-го корпуса и даетъ 19% убитыхъ и раненыхъ. Заслуживаетъ вниманія, что успѣхомъ опять въ значительной степени обязаны кавалеріи. Хотя дивизія Клейна присутствовала, но кажется ее употребляли только по бригадно, т. е. въ составѣ 6 или 3 эскадроновъ. Только легкія бригады *Ланна* и *Сульта* были силою въ 9-ть эскадроновъ. Но такъ какъ французскіе эскадроны были значительно сильнѣе нѣмецкихъ (вначалѣ 191 противъ 125 и 150 к.), то такое соединеніе было достаточнымъ, чтобы получить превосходство надъ 4-мя и 5-ти эскадронными полками союзниковъ. Самостоятельное проявленіе взаимной выручки, какъ кажется, отсутствовало у пруссаковъ и саксонцевъ, между тѣмъ, какъ у французовъ, во всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ бояхъ, своевременное введеніе въ бой 2-й линіи всегда приводило къ благопріятному рѣшенію.

---

[1]) Fouc., J. 635:

Сюше . . . . 75 офиц. 2570 н. ч. при численности въ 11.000 чел. 23%

Fouc., J. 642:

С. Илеръ . . . . 28 „ 580 „ „ „ „ „ 7.700 „ $7^1/_2$%

Fouc., J. 642:

Кавалерія IV корпуса. . — „ 275 „ „ „ „ „ 1.400 „ $19^1/_2$%

Fouc., J. 650:

Авангардъ VI корпуса . — „ 600 „ „ „ „ „ 4.500 „ 13%

Fouc., J. 662:

Дежарденъ. . . . . 29 „ 704 „ „ „ „ „ 9.500 „ 7%

при которомъ 16-й легкій полкъ имѣлъ 15% потерь.

О потеряхъ въ другихъ частяхъ войскъ, принимавшихъ участіе въ бою, свѣдѣнія не приводятся. Для сужденія о размѣрахъ понесенныхъ потерь можно указать для сравненія, что при Вёртѣ пѣхота V корпуса потеряла 22%, IX корпуса—12% своего состава и что 5 дивизія 16 августа потеряла $23^1/_2$%. Въ кампанію 1866 года понесенныя 7 и 2 гвардейскою дивизіею при Кенигсгрецѣ потери въ 18% и 9% считались весьма значительными.

Кавалерія вообще несетъ меньшія потери нежели пѣхота. Потери въ бригадѣ Бредова и въ 1-мъ гвардейскомъ драгунскомъ полку въ день сраженія при Марсъ-ла-Турѣ, составлявшія 33% и 21% соотвѣтственно, нужно считать исключеніемъ.

Потери пруссаковъ, вслѣдствіе непрерывнаго преслѣдованія и полнаго разстройства цѣлыхъ войсковыхъ частей, не могли быть приведены въ извѣстность. Изъ 56 батарейныхъ пушекъ потеряли 24 (43%). Дивизія Низемейшеля [1]) потеряла убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 1176 человѣкъ, что составляетъ только 6—7%. Напротивъ 6.000 чел. плѣнныхъ даютъ большой процентъ потери, именно 35%. Потеря въ орудіяхъ еще болѣе значительна: изъ 48 батарейныхъ орудій потеряно 31 (65%), а изъ 38 баталіонныхъ орудій потеряно 33 (87%). Изъ числа спасенныхъ съ поля сраженія 23 пушекъ непріятель въ слѣдующую ночь отнялъ 12-ть пушекъ, такъ что саксонцы изъ числа взятыхъ въ походъ 106 орудій спасли только 11. [2]) Что касается вообще боевыхъ (тактическихъ) дѣйствій союзныхъ войскъ, то прусская пѣхота отнюдь не посрамила своего славнаго прошлаго, чего нельзя сказать про кавалерію. У саксонцевъ замѣчается обратное этому явленіе въ обоихъ родахъ оружія. Тамъ, гдѣ участвовала кавалерія, она всегда атаковала рѣшительно и часто съ успѣхомъ. Напротивъ, дѣйствія пѣхоты не представляются въ выгодномъ свѣтѣ. Изъ гренадерской бригады три баталіона совершенно оказываются разметанными, два другіе покидаютъ поле сраженія, пять баталіоновъ сдаются въ плѣнъ и три другіе передаются непріятелю. Поэтому внутренняя дисциплина была въ саксонской пѣхотѣ весьма слабою. Поведеніе баталіона Винкеля составляетъ славное исключеніе.

Объ артиллеріи союзниковъ можно сказать немного. Приданная по орудійно къ пѣхотѣ, она участвуетъ въ бою, повидимому, весьма незначительно. Чтобы уничтожить вредныя послѣдствія этой разброски, мы неоднократно встрѣчаемъ попытки соединить временно эти орудія въ батареи, подъ начальствомъ артиллерійскихъ офицеровъ. 12-ти фунтовымъ батареямъ, вслѣдствіе слабой запряжки, недоставало необходимой подвижности, вслѣдствіе чего онѣ часто остаются, застряваютъ и достаются въ руки непріятелю. О соединеніи нѣсколькихъ батарей для совокупнаго дѣйствія нѣтъ и рѣчи, оттого огонь 25-ти орудійныхъ наполеоновскихъ батарей естественно пріобрѣталъ въ данномъ пунктѣ поверхность надъ непріятелемъ.

Характеристика Рюхеля. Изъ самостоятельныхъ начальниковъ, участвовавшихъ въ этомъ походѣ, остается сдѣлать характеристику генералъ-лейтенанта *фонъ-Рюхеля.*

Отдѣльные черты его намъ уже знакомы. Когда онъ 1 октября собственною властью ввелъ въ своихъ баталіонахъ двухшереножный строй, онъ оправдывалъ эту мѣру тѣмъ, что двѣ прусскія шеренги совершенно достаточны, чтобы разбить такого непріятеля. Это преувеличенное мнѣніе о прусской арміи и тактикѣ Фридриха Великаго, имя котораго было у него третьимъ словомъ, вызвало противъ него замѣчаніе *Клаузевица*, что его можно назвать „eine aus lauter Preussenthum gezogene konzentrirte Säure.“

---

[1]) Montbé. II. 147 и Beilage A.

[2]) Montbé. I. 52, II. 124 и 296.

Рюхель былъ главнымъ представителемъ этого весьма распространеннаго направленія въ корпусѣ офицеровъ. Отдѣльныя мѣста изъ приведеннаго уже нами его приказа еще лучше объяснятъ это направленіе: „Если пѣхота противъ непріятельской пѣхоты спокойно и серьезно стрѣляетъ, хорошо заряжаетъ и сохраняетъ правильно прикладку, то французъ никогда не подумаетъ о штыкѣ; но если, сверхъ ожиданія, французскій баталіонъ сдѣлаетъ нападеніе, то начальникъ сохраняетъ прикладку и т. д.... Вблизи стой! направить правильно баталіонный огонь, пока непріятель не пошатнется, что онъ непремѣнно сдѣлаетъ, ибо наши войска стрѣляютъ гораздо скорѣе, несравненно лучше заряжаютъ и непремѣнно храбрѣе, если ихъ удерживать въ спокойствіи, чего отнюдь не переноситъ французъ.... Если будетъ война, что вѣроятно, то мы будемъ имѣть дѣло съ непріятелемъ, который хотя былъ счастливъ противъ армій, но эти послѣднія или были ведены дурно или не могутъ идти въ сравненіи съ прусскою арміею.“

При такихъ взглядахъ атака черезъ дефиле у Капеллендорфа становится болѣе понятною. Но она съ другой стороны показываетъ, что генералъ не слѣдилъ за развитіемъ военнаго искусства. Не только на аванпостахъ, но и при Веймарѣ онъ отпускаетъ войска, потомъ, не зная предстоящей обстановки, отдаетъ въ высшей степени обстоятельную диспозицію, двигается по старому шаблону въ разомкнутыхъ взводныхъ колоннахъ въ ногу, по сторонамъ дороги, и ставитъ резервы такъ, что они не могутъ поддержать атаки, для которой онъ употребляетъ изъ $18^1/_4$ баталіоновъ и $3^1/_2$ батарей только 11 баталіоновъ и 1 батарею.

Отношенія его къ *Шарнгорсту*, несмотря на всю его горячность, были весьма хорошія. О его характерныхъ особенностяхъ *Клаузевицъ* говоритъ еще, что онъ обладалъ „честолюбіемъ, которое могло обратиться въ пылъ, если бы не улетучивалось въ тщеславіи, смѣлой увѣренностью и еще: храбростью передъ непріятелемъ, откровенностью и способностью къ энтузіазму.“

Глава XIV.

Сраженіе при Ауэрштедтѣ.

Наступленіе главной арміи. Согласно отданной диспозиціи, армія короля выступила 14 октября въ 6 часовъ утра въ томъ же порядкѣ распредѣленія войскъ какъ и наканунѣ (см. прилож. VI), имѣя дивизію Шметтау въ авангардѣ. Въ головной отрядъ были высланы 100 кавалеристовъ драгунскаго полка королевы, за которымъ слѣдовали четыре эскадрона 2 баталіона этого полка съ конною батареею Граумана, подъ командою полковника *фонъ-Цитена.* Два другіе эскадрона были назначены въ боковые отряды (прикрытія). Остатокъ полка, четыре эскадрона 1-го баталіона, должны были вмѣстѣ съ кавалерійскою бригадою Бюнтинга слѣдовать за пѣхотою дивизіи.

Собственно въ авангардъ арміи предназначался генералъ *ф. Блюхеръ* съ его легкими войсками, но таковыя прибыли послѣдними въ 2 часа ночи и бивакировали южнѣе Ауэрштадта, гдѣ-то по близости дороги. Лично генералъ отправился въ этотъ пунктъ и когда утромъ, 14-го онъ узналъ о своемъ назначеніи, то командировалъ назадъ офицера къ генералу *ф. Освальду* съ приказаніемъ: „употребить все возможное, чтобы обогнать находящуюся уже на маршѣ колонну.“ Такъ какъ Ауэрштедтъ, черезъ который ему приходилось проходить, былъ совершенно запруженъ находившимися впереди его дивизіями, то это не удалось, и слѣдуетъ тутъ-же замѣтить, что позднѣе изъ всей бригады только одинъ драгунскій полкъ Ирвинга и одинъ баталіонъ гусаръ Блюхера успѣли пройти впередъ, участвовали въ бою въ различныхъ пунктахъ, но не попали обратно подъ начальство Блюхера.

Послѣдній отправился въ голову дивизіи Шметтау и получилъ здѣсь приказаніе герцога Брауншвейгскаго принять командованіе надъ всею кавалеріею этой дивизіи, не безъ неудовольствія начальника послѣдней, который, находясь въ головѣ арміи, былъ лишенъ совершенно своей кавалеріи. Часть кавалеріи, находившаяся позади пѣхоты, получила приказаніе обогнать на рысяхъ, лѣвѣе, маршевую колонну.

Между тѣмъ драгунскій головной отрядъ наткнулся у Поппеля, (см. планъ сраженія при Ауэрштедтѣ) на непріятельскій конный отрядъ, отбросилъ послѣдній, а также вынудилъ къ отступленію и второй отрядъ,

который появился у Таушвица для принятія перваго. Головной отрядъ слѣдовалъ за непріятелемъ на рысяхъ по шоссе, за нимъ, на извѣстной дистанціи, двигался 2-й баталіонъ драгунскаго полка съ конною батареею

Генералъ *ф. Блюхеръ* прошелъ также черезъ Поппель, но развернулся сѣвернѣе шоссе противъ холма Ранценъ. Послѣ того какъ герцогъ употребилъ полкъ Бюнтинга для различныхъ развѣдывательныхъ цѣлей и два эскадрона драгунъ были оставлены у Поппеля, у генерала оказалось непосредственно въ распоряженіи семь эскадроновъ.

Такъ какъ господствовавшій туманъ препятствовалъ обозрѣнію мѣстности, то герцогу показалось опаснымъ двигаться такъ, на-авось. Онъ приказалъ дивизіи Шметтау остановиться, чтобы дать кавалеріи время произвести развѣдки. Полковникъ *ф. Шарнгорстъ* съ этою цѣлью отправился впередъ.

Отнятіе батареи Граумана. Между тѣмъ головной отрядъ быстрымъ наступленіемъ миновалъ Гассенгаузенъ, но здѣсь совершенно неожиданно былъ привѣтствованъ картечнымъ огнемъ съ батареи, стоявшей сѣверо-восточнѣе деревни. Углубленная дорога представляла до нѣкоторой степени закрытіе. Полковникъ *ф. Цитенъ* понесся галопомъ на выстрѣлы черезъ Гассенгаузенъ. Драгуны вытянулись вправо, а батареѣ удалось черезъ бродъ выѣхать влѣво и, несмотря на непріятельскій огонь, развернуться. Но здѣсь она не могла долго держаться, такъ какъ батарею начали обстрѣливать непріятельскіе стрѣлки на близкомъ разстояніи. Послѣ короткой перестрѣлки, непріятельская пѣхота, въ перемѣшку съ конными егерями, бросилась на орудія и удалось спасти только два изъ нихъ. Прусскіе драгуны, быть можетъ задержанные для оказанія поддержки, углубленною дорогою, были также отброшены въ деревню.

Во время этого краткаго дѣла, генералъ *Блюхеръ* приблизился къ холму Ранценъ, сѣвернѣе Гассенгаузена. Вслѣдствіе продолжавшагося тумана онъ слышалъ только, къ сторонѣ названной деревни, орудійные выстрѣлы, но ничего не могъ разсмотрѣть. Онъ лично выѣхалъ на развѣдку и здѣсь встрѣтился съ полковникомъ *Шарнгорстомъ.* Обозначившаяся впереди ихъ линія, которую они приняли за живую изгородь, оказалась непріятельскою пѣхотою. При господствовавшемъ туманѣ и недостаткѣ въ артиллеріи, генералъ поступилъ правильно, рѣшившись атаковать семью эскадронами не принимавшую участіе въ дѣлѣ пѣхоту. Онъ, поэтому, послалъ своего адъютанта къ герцогу съ просьбою прислать ему побольше кавалеріи и вообще побольше войскъ. Оставленіе герцогомъ двухъ эскадроновъ въ Поппелѣ, повидимому, нельзя оправдать.

Наступленіе корпуса Даву. У Гассенгаузена возгорѣлся бой со слабымъ авангардомъ корпуса Даву, состоявшимъ изъ 2-хъ баталіоновъ, 1 эскадрона и 1 батареи.

Мы оставили маршала въ 3 часа утра въ то время, когда былъ полученъ приказъ императора, согласно которому онъ долженъ былъ дви-

гаться черезъ Апольду въ тылъ непріятеля. Такъ какъ о полученіи этого приказа квартира увѣдомила заблаговременно, то Даву собралъ въ теченіи ночи у себя на квартирѣ въ Наумбургѣ генераловъ и командировъ частей различныхъ родовъ оружія, такъ что тотчасъ-же могли быть отданы соотвѣтствующія приказанія. Только генералъ *Віоланнъ*, командиръ кавалерійской бригады, самовольно удалился и это было причиною, что онъ могъ явиться на поле сраженія лишь вмѣстѣ съ дивизіею Фріана. Войска III корпуса въ ночь на 14 октября удерживали слѣдующіе пункты (см. отчетную карту № 17). Ближе всего къ переправѣ Кёзенъ, у Ней-Флеммингена, стояла 3-я дивизія Гюденя, занявшая наканунѣ этотъ пунктъ однимъ баталіономъ и двумя волтижерскими ротами 25-го пѣхотнаго полка; вблизи Наумбурга, но южнѣе города, бивакировали 2-й и 12-й полки конныхъ стрѣлковъ дивизіи Фріана; по другую сторону города, около дороги въ Фрейбургъ, располагалась дивизія Морана, имѣя 13 полкъ на другомъ берегу Саалы и выдвинувъ часть этого полка съ двумя эскадронами 1 конно-егерскаго полка къ Фрейбургу. 3-й эскадронъ этого полка занималъ аванпосты у переправы Кёзенъ. Дивизіи должны были начать движеніе въ указанномъ здѣсь порядкѣ и переходить мостъ у Кёзена непосредственно одна за другой. Вышло, однако, не такъ. Въ то время, когда головная дивизія перешла черезъ Саалу въ 6½ часовъ утра и авангардъ ея (25-й полкъ, 1 эскадр., 1 батарея) уже въ 7½ часовъ подошелъ къ Гассенгаузену, дивизія *Фріана*, вмѣстѣ съ кавалеріею, прибыла на поле сраженія на 1½ часа позже. Послѣдняя, во-первыхъ, выступила позже, во-вторыхъ, какъ кажется, по овладѣніи лѣвымъ берегомъ Саалы, она совершенно выстроилась, черезъ что было потеряно время. Дивизія Морана явилась у Гассенгаузена лишь только въ 10½ часовъ и ея позднее прибытіе объясняется тѣмъ, что она сначала притянула къ себѣ высланный къ Фрейбургу 13-й полкъ и потомъ направила его въ головѣ колонны. Нельзя оспаривать, что такой пріемъ является въ высшей степени ошибочнымъ. Позднее прибытіе дивизіи Морана едва ли не поставило на карту блистательный успѣхъ, достигнутый въ этотъ день III-мъ корпусомъ.

Прибытіе дивизіи Гюденя къ Гассенгаузену. Даву находился въ авангардѣ своей головной дивизіи, выславъ своего адъютанта съ отрядомъ кавалеріи впередъ на развѣдки. Это былъ именно тотъ, котораго головной отрядъ дивизіи Шметтау отбросилъ отъ дер. Поппель. Преслѣдуемый драгунами, онъ былъ принятъ 25-мъ полкомъ, причемъ одному эскадрону французской кавалеріи удалось еще принять участіе въ отбитіи батареи Граумана. Послѣ удачнаго исхода этого перваго столкновенія, маршалъ приказалъ 25-му полку занять позицію сѣвернѣе, а 85-му полку непосредственно южнѣе Гассенгаузена (см. отчет. карту № 18). Къ первому полку пристроились 10, а къ послѣднему 2 орудія. Такъ какъ стоявшая противъ 25-го полка кавалерія все болѣе подвигалась къ Мертшенской лощинѣ, стараясь выиграть правый флангъ, то отъ прибывшей

2-й бригады дивизіи Гюденя 21-й полкъ долженъ былъ удлиннить правый флангъ, а 12-й полкъ стать за нимъ справа уступомъ. Противъ этихъ нетронутыхъ 6 баталіоновъ съ 10 орудіями, стоявшихъ сѣвернѣе Гассенгаузена, прусской кавалеріи Блюхера трудно было ожидать успѣховъ. Его просьба о передачѣ ему кавалеріи, слѣдовавшей за Шметтау, дивизіи Вартенслебена была отклонена, но по приказанію герцога она была исполнена. У *Вартенслебена* осталось только два эскадрона кирасиръ Кюнцова; остальная часть полка слѣдовала на извѣстной дистанціи и была оставлена при дивизіи Шметтау, лишенной совершенно кавалеріи. Два эскадрона кирасирскаго полка Рейценштейна прикрыли открывшую огонь батарею, а три эскадрона пошли на усиленіе Блюхера, который, тѣмъ временемъ, настолько обошелъ непріятельскую позицію, что д. Шпильбергъ оказалась у него въ тылу. Долѣе *Блюхэръ* не выдержалъ; онъ бросился съ своими 10-ю эскадронами на непріятеля; французская кавалерія уклонилась отъ удара и маршалъ Даву съ своими генералами должны были спасаться въ построенное пѣхотою каре. Послѣдняя спокойно подпустила кавалерію на близкую дистанцію, открыла огонь и отбросила ее назадъ. Еще разъ удалось *Блюхеру* повести свою кавалерію въ атаку, но не съ лучшимъ успѣхомъ; подъ нимъ была убита лошадь, такъ что онъ былъ вынужденъ взять лошадь у трубача. Онъ поспѣшилъ обратно къ Шпильбергу, но его старанія остановить ускакавшую кавалерію были напрасны. Она доскакала до лѣсистыхъ высотъ и только спустя нѣкоторое время удалось опять собрать нѣсколько эскадроновъ, къ которымъ потомъ присоединились бывшіе временно при дивизіи Шметтау три эскадрона Кюнцова. Конная батарея Меркаца одна, съ своимъ прикрытіемъ, осталась въ виду непріятеля, который теперь,—было около 9-ти часовъ,—былъ усиленъ дивизіею Фріана и кавалерійскою бригадою Віоланна, состоявшею изъ 8 эскадроновъ.

Прибытіе французской дивизіи Фріана. Маршалъ Даву притянулъ эти части къ своему правому флангу, такъ какъ лѣвѣе Гассенгаузена непріятель не появлялся. Такъ какъ конная батарея Меркаца наносила значительныя потери шедшему въ головѣ III полку, то слѣдующій за нимъ баталіонъ 108 полка съ кавалеріею получили приказаніе взять батарею, что и было исполнено, причемъ, несмотря на дѣйствія прикрытія, батарея потеряла всѣ, кромѣ одного, орудія. Другой баталіонъ 108 полка обратился противъ Шпильберга, куда направилась отступившая прусская кавалерія. Равномѣрно приблизилась также 2 бригада дивизіи Фріана съ 8-ю орудіями, такъ что маршалъ Даву могъ теперь спокойно выжидать наступленія дивизіи Шметтау, которая развертывалась сѣвернѣе шоссе, противъ его праваго фланга.

Построеніе дивизіи Шметтау. Увлеченные послѣ взятія батареи преслѣдованіемъ, конные егеря попали между частей дивизіи Шметтау, ко-

---

[1]) Всѣ полки III-го корпуса были двухбаталіоннаго состава.

торая въ это время выстраивалась и произвели въ ней безпорядокъ, потому что нѣкоторые, находившіеся во второй линіи баталіоны открыли огонь, не обращая вниманія на стоявшія впереди ихъ собственныя войска. Тогда конные егеря бросились поспѣшно назадъ, преслѣдуемые кирасирами Кюнцова, которые были задержаны при прохожденіи черезъ Поппелевскій оврагъ. Послѣ этого кирасиры были собраны и присоединились, какъ уже сказано, къ своей бригадѣ у Шпильберга. Дивизія Шметтау снова оказалась безъ кавалеріи.

По приказанію короля, который покинулъ Ауэрштедтъ послѣ герцога Брауншвейгскаго и теперь прибылъ къ мѣсту дѣйствія, дивизія Шметтау снова начала наступать. Когда герцогъ донесъ о случаѣ съ батареей Граумана, онъ въ сопровожденіи свиты, въ которой находились полковникъ *ф. Шарнгорстъ* и капитанъ *ф. Бойенъ*, отправился далѣе впередъ, чтобы, на сколько позволялъ туманъ, оріентироваться на мѣстности. Старый воинъ, услышавъ громъ пушекъ, снова пріободрился и овладѣлъ собою. Проводивъ дивизію Шметтау до начала ея построенія, герцогъ съ своей свитой переѣхалъ шоссе и когда онъ увидѣлъ высоты южнѣе Гассенгаузена, то, приподнявъ руку, воскликнулъ: [1] „вотъ ключъ къ побѣдѣ, если мы займемъ эти высоты пѣхотой и орудіями, то побѣда будетъ наша.“ Послѣ этого онъ приказалъ капитану *ф. Бойену* отъѣхать назадъ и передать наступавшей дивизіи, чтобы она двигалась въ этомъ направленіи. Вскорѣ послышался ружейный огонь въ дивизіи Шметтау; мы знаемъ, что эта пальба производилась по зарвавшимся коннымъ егерямъ. Это показалось герцогу, незнавшему причины стрѣльбы, настолько страннымъ, что онъ обратился къ своему генералъ-квартирмейстеру и поручилъ ему съѣздить туда и узнать въ чемъ дѣло; „я васъ дѣлаю отвѣтственнымъ, заключилъ онъ, за все, что тамъ произойдетъ.“ [2]) Такимъ то образомъ *Шарнгорстъ* былъ отдѣленъ на продолжительное время отъ главнокомандующаго, что являлось тѣмъ болѣе тяжелымъ, что вскорѣ послѣ этого герцогъ былъ смертельно раненъ. Послѣ происшедшихъ въ послѣдніе дни несогласій, *Шарнгорстъ* принялъ этотъ приказъ, какъ своего рода ссылку, для устраненія его отъ особы герцога, и пробылъ продолжительное время на лѣвомъ флангѣ сраженія, гдѣ послѣ тяжелой раны, полученной генераломъ Шметтау, не взирая на присутствіе двухъ бригадныхъ генераловъ почти самостоятельно принялъ управленіе войсками.

Приближеніе дивизіи Вартенслебена. Капитанъ *фонъ-Бойенъ*, исполняя возложенное на него порученіе, натолкнулся прежде всего на войска дивизіи Вартенслебена, которыя, по его собственному свидѣтельству, уже частью вышли изъ рукъ своихъ начальниковъ и были разбро-

---

[1]) Boyen. I, 165.

[2]) Pertz I. 659.

саны почти по всему полю [1]). Такое состояніе произошло при прохожденіи черезъ Ауэрштедтъ, улицы котораго были запружены экипажами и заводными лошадьми главной квартиры. Но наибольшій безпорядокъ произошелъ при прохожденіи черезъ Эмскій ручей, который протекаетъ по южному краю деревни. Ведущія сюда двѣ дороги, коими воспользовались войска, почти у самаго моста сливаются въ одну и хотя въ 50 шагахъ выше былъ мелкій бродъ, но никто не пожелалъ имъ воспользоваться и вотъ произошло невѣроятное столпленіе на мосту [2]). Когда же изъ хвоста колонны были потребованы кавалерія съ конной артиллеріей и принадлежавшій къ блюхеровскимъ войскамъ драгунскій полкъ Ирвинга началъ тѣсниться впередъ, то пѣхота была на время совершенно разрѣзана кавалеріей. Такимъ образомъ становится также понятнымъ, какъ кирасирскій полкъ Кюнцова потерялъ дистанцію отъ своей бригады и могъ быть удержанъ при дивизіи Шметтау. Такъ какъ голову пѣхотной колонны нельзя было остановить, напротивъ, вслѣдствіе полученнаго приказанія, она поспѣшала впередъ, то обѣ бригады оказались раздѣленными. Передняя, Веделя, послѣ переправы свернула у Гернштедта вправо, двигалась правымъ флангомъ вдоль текущаго на востокъ ручья и перешла черезъ Мерретихскую лощину южнѣе Таушвица; бригада Ренуара свернула еще не доходя Гернштедта и перешла черезъ препятствіе въ Регаузенѣ и непосредственно сѣвернѣе этой деревни. Бригадная батарея направилась вмѣстѣ черезъ Гернштедтъ.

Атака дивизіи Шметтау. Между тѣмъ наступательное движеніе дивизіи Шметтау уже началось, и такъ какъ въ это время весьма мало или почти ничего нельзя было видѣть изъ Гассенгаузена, какъ происходило въ лощинѣ развертываніе войскъ Вартенслебена, то указанное движеніе Шметтау побудило маршала единственный свой, въ данную минуту, резервъ, бригаду Кистера (полки № 33 и № 48), направить для охвата прусскаго лѣваго крыла и съ тою же цѣлью баталіону 108 полка двинуться къ Шпильбергу. Эта мѣра оправдывается впослѣдствіи тѣмъ, что французскій главнокомандующій не былъ далекъ отъ мысли, что имѣетъ передъ собою всю армію короля и что съ другой стороны онъ ожидалъ каждую минуту прибытія своей послѣдней дивизіи. Этотъ обходъ оказался вначалѣ мало дѣйствительнымъ. Вниманіе пяти французскихъ баталіоновъ было, повидимому, приковано отступленіемъ прусской кавалеріи черезъ Шпильбергъ, по крайней мѣрѣ, въ реляціяхъ полковъ Рейценштейна и Кюнцова говорится о нѣсколькихъ неудачныхъ атакахъ въ

---

[1]) Boyen. I. 165.

[2]) И въ настоящее время около брода существуетъ мостъ черезъ ручей. При всякомъ стояніи водъ этотъ бродъ проходимъ для всѣхъ родовъ оружія. Выше его, вслѣдствіе исправительныхъ работъ, ручей получилъ крутые берега и точно также, какъ и внизу оставленный въ прежнемъ видѣ участокъ проходимъ для пѣхоты и кавалеріи. Пѣхота во всякомъ случаѣ не могла встрѣтить никакихъ затрудненій для переправы.

этой мѣстности, во время которыхъ и генералъ *ф. Кюнцовъ* былъ смертельно раненъ.

Генералъ *Фрiанъ*, вслѣдствiе своего поздняго прибытiя, счелъ необходимымъ, для прикрытiя своего праваго фланга направить въ лѣсистую мѣстность четыре волтижерскiя роты. Въ дивизiи Шметтау было достаточно загнуть флангъ лѣвофланговымъ баталiономъ, чтобы парировать ударъ со стороны Шпильберга. Чего здѣсь болѣе всего недоставало—это кавалерiи. Не было ни одного кавалериста, между тѣмъ какъ конно-егерская бригада все время удерживала правый флангъ непрiятельскаго расположенiя у Гассенгаузена. *Шарнгорстъ* посылалъ одного гонца за другимъ, пока, наконецъ, поручикъ *ф. Оппенъ* явился съ 120-ю всадниками, составлявшими остатокъ отъ трехъ эскадроновъ полка королевы. Во главѣ ихъ находился полковникъ *ф. Зельгорстъ*, храбрый рубака, который воспользовался благопрiятнымъ моментомъ и въ промежутки между своими баталiонами бросился неожиданно на непрiятельскихъ стрѣлковъ. Послѣднiе отступили, причемъ не только были отбиты стоявшiя на мѣстѣ орудiя батареи Меркаца, но и непрiятельская артиллерiя досталась въ руки храбрыхъ драгунъ, достойно напомнившихъ славныя времена Гогенфридберга. Съ весельемъ двинулась пѣхота опять впередъ. Моментъ былъ очень благопрiятный, такъ какъ маршалъ Даву незадолго предъ симъ былъ вынужденъ вывести изъ боевой линiи 12 и 21 полки, чтобы послать ихъ на подкрѣпленiе тѣснимаго лѣваго фланга. 21-й полкъ занялъ д. Гассенгаузенъ, другой полкъ пристроился къ лѣвому флангу 85 полка. *Шарнгорстъ* воскликнулъ съ гордостью къ своимъ баталiонамъ, что они спасли прусскую монархiю. Съ десятью, даже съ пятью свѣжими эскадронами и небольшимъ числомъ конной артиллерiи, онъ надѣялся выиграть сраженiе. „Какая судьба! человѣкъ, который послѣ десятилѣтней работы, наконецъ, въ роковой часъ провелъ организацiю смѣшанныхъ дивизiй, очутился въ рѣшительный моментъ безъ того рода оружiя, отъ котораго онъ ожидалъ побѣды.“ [1])

Атака дивизiи Вартенслебена. Между тѣмъ дивизiя Вартенслебена окончила построенiе и перешла въ наступленiе ранѣе прибывшихъ лѣвымъ флангомъ вдоль дороги впередъ. Такъ какъ при дивизiи находились только два эскадрона кирасиръ Кюнцова, то и здѣсь раздался кличъ за кавалерiей. Были высланы офицеры, чтобы ее раздобыть. Флигель-адъютантъ короля привелъ драгунскiй полкъ Ирвинга, который только одинъ изъ блюхеровскихъ войскъ прибылъ къ мѣсту дѣйствiя. Полкъ пристроился къ правому флангу дивизiи и ударилъ во флангъ 85 французскому полку, шедшему въ атаку въ развернутой линiи. Успѣхъ былъ весьма благопрiятный, только одной части полка удалось построить каре, остальные разбѣжались, были изрублены или, бросивъ ружья, искали спасенья въ деревнѣ. Возобновленная атака собравшихся съизнова

---

[1]) Lehmann I. 438.

драгунъ противъ каре была отражена. Еще каре не успѣло сомкнуться и еслибы прибывшая въ этотъ моментъ во взводной колоннѣ часть кирасирскаго полка Берена, немедленно бросилась въ атаку на каре, то могла бы принести успѣхъ. Но такъ какъ начали строить фронтъ, то упустили благопріятный моментъ и послѣдовавшая атака была отбита. Въ виду отсутствія артиллеріи, отказались отъ дальнѣйшихъ атакъ, хотя и прибыли отдѣльные эскадроны кирасиръ Бюнтинга.

Раненіе герцога Брауншвейгскаго. При такихъ обстоятельствахъ, правый флангъ дивизіи Вартенслебена могъ наступать безпрепятственно, между тѣмъ какъ лѣвый, въ виду засѣвшихъ въ углубленной дорогѣ западнѣе Гассенгаузена, непріятельскихъ стрѣлковъ, неоднократно останавливался и переходилъ къ безполезной перестрѣлкѣ. Офицерамъ, однако, удавалось снова возобновлять наступленіе. При одной изъ такихъ попытокъ, герцогу, который приблизился къ передовой линіи близъ шоссе, пуля прострѣлила оба глаза и сдѣлала его тотчасъ-же неспособнымъ къ бою [1]).

Мы уже имѣли случай говорить, при описаніи Іенскаго сраженія, о мѣстѣ, гдѣ долженъ находиться главнокомандующій во время боя. Высота между деревнями Гернштедтъ и Поппель представляетъ отличный пунктъ для обозрѣнія поля сраженія, она предохраняетъ главнокомандующаго отъ вліянія оружія противника и потому особенно была бы удобна, какъ мѣсто для его стоянки. Въ данномъ случаѣ ошибка герцога явилась по истинѣ роковою для монархіи, потому что, при превосходствѣ силъ съ прусской стороны, сраженіе по всѣмъ видимостямъ должно было быть выиграннымъ, если бы герцогъ сохранилъ управленіе войсками или оно перешло бы въ другія, болѣе надежныя руки. Дѣло короля было сдѣлать по этому случаю соотвѣтственное назначеніе. Мы неоднократно видѣли доказательства его военной проницательности, если дѣло шло о томъ, чтобы разгадать ошибочныя предложенія, а по-

---

[1]) То мѣсто, гдѣ былъ раненъ герцогъ, обозначено памятникомъ (см. планъ сраженія), который былъ поставленъ великимъ герцогомъ Веймарскимъ *Карломъ Августомъ* въ 1808 году сначала на кладбищѣ д. Таушвицъ, и въ 1815 году перенесенъ на теперешнее его мѣсто. Обелискъ, сдѣланный изъ песчанника, въ своемъ первоначальномъ видѣ вознесенъ въ 1888 году на постаментъ и мѣсто обнесено приличествующею оградою. Мѣсто для памятника указалъ крестьянинъ *Криппендорфъ*, который въ день сраженія служилъ герцогу проводникомъ и который послѣ того, какъ герцогъ былъ раненъ, сопровождалъ его до Зангергаузена. Въ Ауэрштедтскомъ церковномъ архивѣ я разсматривалъ весьма распространенные въ той мѣстности печатныя замѣтки этого проводника. Они по простотѣ своего изложенія представляютъ наглядную картину страданій жителей. Про ночь на 14 октября тамъ сказано: «..... армія заночевала безъ хлѣба и фуража. Всѣ необходимые припасы были принесены изъ деревни и производились фуражировки..... Въ эту ночь многіе овины сдѣлались совершенно пустыми. Ни хлѣба, ни пива, ни водки, не осталось въ деревнѣ, почти всѣ дрова были забраны. Ворота и двери были сожжены, нѣсколько коровъ выведено и заколото, точно также много гусей и куръ. Господинъ окружный начальникъ одинъ потерялъ въ эту ночь 600 штукъ барановъ.»

тому осуществленіе многихъ ложныхъ мѣропріятій было имъ задерживаемо. Напротивъ, онъ никогда не отдавалъ положительныхъ, самимъ составленныхъ распоряженій,—для этого у него недоставало увѣренности въ себѣ, онъ всегда искалъ спасенія въ совѣщаніяхъ съ другими. Принятіе быстраго, опредѣленнаго рѣшенія, совершенно отсутствовало въ чертахъ его характера, а между тѣмъ именно теперь должно было проявиться это качество. Онъ долженъ былъ или самъ принять командованіе или передать его другому лицу, но совершенно въ опредѣленной, не допускающей никакого сомнѣнія, формѣ. Онъ не сдѣлалъ ни того, ни другого и, такимъ образомъ, единство командованія перестало существовать. Къ этому слѣдуетъ, однако, замѣтить, что не только въ свитѣ короля, но и въ свитѣ герцога Брауншвейгскаго, никто не былъ оріентированъ въ истинномъ положеніи дѣлъ и въ послѣдовавшихъ распоряженіяхъ. Начальникъ штаба, который могъ дать необходимыя объясненія, находился въ другомъ пунктѣ поля сраженія и не предчувствовалъ, какъ въ немъ нуждались. О полученной герцогомъ ранѣ *Шарнгорстъ* узналъ гораздо позже. При такихъ обстоятельствахъ каждый генералъ дѣлалъ, что ему было угодно; каждый флигель-адъютантъ и генеральнаго штаба офицеръ передавали приказанія, что въ особенности вредно отражалось на употребленіи кавалеріи. Въ этомъ отношеніи замѣшательство уже началось, потому что для подкрѣпленія драгунскаго полка Ирвинга явился полкъ Берена, который принадлежалъ къ резерву.

Наступленіе дивизіи принца Оранскаго. Еще сраженіе было благопріятнымъ, правый флангъ Вартенслебена выдвинулся впередъ и охватилъ уже деревню. Все стремилось ввести въ бой свѣжія силы, пока противникъ не получитъ подкрѣпленій. Но къ несчастію недоставало дивизіи принца Оранскаго. Она также испытала однажды задержку въ Ауэрштедтѣ и удаленіе ее отъ находившихся впереди ея баталіоновъ было съ самаго начала довольно значительнымъ, такъ какъ передъ нею двигались кавалерія и конная артиллерія. Бригада Кюнцова находилась въ хвостѣ своей дивизіи, между тѣмъ, какъ принцъ *Вильгельмъ* прусскій двигался въ головѣ своей дивизіи. На требованіе прислать кавалерію, принцъ *Вильгельмъ* выѣхалъ на рысяхъ впередъ съ лейбъ-карабинернымъ полкомъ и батареей, между тѣмъ какъ другой полкъ бригады былъ употребленъ принцемъ Оранскимъ для прикрытія лѣваго фланга. Наступавшая на Гернштедтъ дивизія получила сначала приказаніе усилить лѣвый флангъ войскъ, находившихся уже въ огнѣ, но когда было получено второе приказаніе, согласно которому должны были быть усилены оба фланга, то находившаяся въ головѣ бригада принца Генриха продолжала наступать къ д. Поппель, между тѣмъ, какъ бригадѣ Люцова начальникъ дивизіи указалъ за д. Регаузенъ дерево, на которое слѣдовало держать направленіе движенія.

Вступленіе въ бой французской дивизіи Морана. Прежде чѣмъ могли прибыть подкрѣпленія въ передовую линію, наступилъ поворотъ не

въ пользу прусскаго оружія. Уже французскій лѣвый флангъ, какъ говорится въ реляціи маршала Даву, готовъ былъ считать себя побѣжденнымъ, но, именно, въ этотъ послѣдній моментъ появилась дивизія Морана, имѣя въ головѣ 13 полкъ и два орудія. (см. отч. карту № 18). Баталіоны послѣдняго бросились въ д. Гассенгаузенъ, которую уже готовилась уступить 3-я дивизія. Произвели штурмъ опушки деревни, но, оставленные безъ всякихъ подкрѣпленій, должны были отойти назадъ. Прибывшіе одинъ за другимъ баталіоны трехъ слѣдующихъ полковъ 51, 61 и 30-го, были употреблены на подкрѣпленіе и удлиненіе лѣваго фланга. Изъ 17 полка одинъ баталіонъ былъ оставленъ на мосту у д. Кӧзенъ, другой направился дальше всѣхъ влѣво, вдоль окраины высоты. Прибывшіе первыми французскіе баталіоны должны были выдержать рядъ атакъ многочисленной кавалеріи. Къ правому флангу дивизіи *Вартенслебена* прибыли: принцъ *Вильгельмъ* съ карабинерами и конной батареей Вильмана, изъ легкой бригады генерала *ф. Освальда* пробились впередъ драгунскій полкъ Ирвинга и баталіонъ гусаръ Блюхера. Число эскадроновъ было значительно, но не доставало генерала, который бы ихъ совокупно повелъ противъ непріятеля. Баталіонъ Блюхера бросился въ атаку, во главѣ его сталъ королевскій принцъ, но лошадь послѣдняго была убита и онъ самъ раненъ. Атака была отбита, вторую атаку постигла та же участь. Хотя вызвали впередъ батарею Виллъмана, которая съ успѣхомъ обстрѣливала построенныя французами каре, но послѣднія быстро смыкались и всѣ разрозненныя старанія прусской кавалеріи оставались безуспѣшными. Въ атакахъ принимали также участіе полкъ Gardes du Corps, части драгунскаго полка королевы и кирасиры различныхъ полковъ. Въ концѣ-концовъ не только отказались отъ дальнѣйшихъ попытокъ, но отвели всю кавалерію черезъ Зоннендорфъ и Эмскій ручей назадъ, оставивъ противъ атакъ непріятеля одну разстроенную пѣхоту. Обстановка походила на ту, которую мы видѣли у Фирценгейлигена. Не могли рѣшиться броситься въ штыки противъ деревни, а полагали рѣшить дѣло простымъ охватомъ. Находившіяся противъ деревни части пѣхоты несли значительныя потери отъ закрыто расположенныхъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Когда же прибыли свѣжія силы дивизіи принца Оранскаго, то онѣ не могли уже дѣйствовать какъ резервы, приводящія дѣло къ рѣшенію, онѣ застали только остатки боровшихся войскъ, уже частью отходившихъ назадъ. Каждая изъ двухъ бригадъ состояла только изъ 4-хъ баталіоновъ. На правомъ флангѣ, гренадерскій баталіонъ Кнебеля былъ оставленъ при заводныхъ лошадяхъ, на лѣвомъ флангѣ принцъ *Генрихъ* при своемъ наступленіи вынужденъ былъ очистить дер. Поппель отъ непріятельскихъ стрѣлковъ, которые принадлежали къ 108 полку французской обходной колонны. Для прикрытія фланга и тыла онъ оставилъ гренадерскій баталіонъ Рейнбабена у сѣвернаго выхода изъ дер. Поппель. Развернутыя линіи дивизіи принца *Оранскаго* рѣшительно двинулись впередъ и что этимъ удалось временно возстановить

бой и вести его еще болѣе часу, говоритъ въ пользу храбрости прусскихъ баталіоновъ. Только послѣ полудня начались отступательныя движенія, сначала на правомъ флангѣ, гдѣ въ это время дивизія Морана успѣла выстроиться и перейти въ атаку, потомъ началъ отступать лѣвый флангъ, подъ давленіемъ обходной колонны, которая снова выдвинулась противъ д. Поппель и отбросила оттуда гренадерскій баталіонъ Рейнбабена.

Запозданіе прусскихъ резервовъ. Такимъ образомъ, стойкостью передовыхъ дивизій выигрывалось достаточно времени, чтобы послать имъ новыя подкрѣпленія и подвести многочисленные резервы. Отавались нетронутыми дивизіи Арнима, Кунгейма и легкая бригада Освальда, но онѣ не находились всѣ подъ рукою. Генералъ *ф. Освальдъ*, убѣдившись утромъ въ Ауэрштедтѣ, что онъ не можетъ выполнить приказанія стать въ головѣ арміи, согласился на сдѣланное ему предложеніе занять переправу черезъ Ильмъ у Зульца и этимъ обезпечить дефилированіе войскъ. Вслѣдствіе сего, онъ съ пѣхотою и артиллеріею выдвинулся на высоту между Ильмомъ и Эмскимъ ручьемъ, сѣверо-западнѣе Зульца. Изъ кавалеріи присоединился къ резерву [1]) виртембергскій полкъ гусаръ, выславъ три эскадрона на правый флангъ къ дер. Зульца. 2-й баталіонъ Блюхера, который до вечера 13 октября оставался на аванпостахъ у Меллингена и только 14 октября, въ 11 часовъ утра, прибылъ къ Ауэрштедту, былъ задержанъ генераломъ ф. Гиршфельдомъ у дер. Зульца [2]). Остатку изъ 10-ти эскадроновъ, какъ уже сказано, удалось продвинуться впередъ. Хотя около дер. Зульца и сѣвернѣе ея непріятеля не было, но за легкими войсками арміи послѣдовали нѣсколько позднѣе также генералъ-лейтенантъ *ф. Кунгеймъ* съ гвардейскою бригадою *ф. Гиршфельда*. Такимъ образомъ, 8 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 16 орудій совершенно вышли изъ рукъ высшаго командованія. [3]) Изъ оставшихся резервовъ—3 пѣхотныя бригады, кавалерійская бригада изъ 15 эскадроновъ и конная батарея—послѣдняя, подъ личнымъ начальствомъ генерала графа *Калькрейта*, натурально перешла Эмскій ручей нѣсколько выше и стала на одной высотѣ съ дивизіею Вартенслебена; напротивъ, пѣхота направилась черезъ Ауэрштедтъ. „Если она прибыла позже, что меня совсѣмъ не касается, говоритъ графъ *Калькрейтъ* въ своемъ донесеніи [3]) „то, какъ я уже указалъ, причиною тому былъ занятый мостъ въ Ауэрштедтѣ.“ Далѣе генералъ указываетъ, что онъ, слѣдуя приказанію короля: „кто готовъ, пусть двигается впередъ,“—прибылъ на рысяхъ съ кавалеріею почти къ самой дер. Поппель. Послѣ того онъ по-

---

[1]) К.—А. Е. III. 11.

[2]) Не представляется возможнымъ опредѣлить, отъ кого генералъ *ф. Кунгеймъ* получилъ приказаніе, упоминаемое имъ въ его рапортѣ (К.—А. Е. III. 9). Сравн. по этому поводу донесеніе генерала *Калькрейта*.

[3]) К.—А. Е. III. 9. Донесеніе генерала *Калькрейта*, изъ котораго приводятся и послѣдующія выдержки.

слалъ приказаніе пѣхотѣ: „дивизіи Арнима занять вершину Экартсберга, дивизіи Кунгейма стать на продолженіе этихъ горъ, въ направленіи къ Ауэрштедту и служить подкрѣпленіемъ для всѣхъ.“

Между тѣмъ резервная пѣхота направилась на указанную ей позицію (см. планъ сраженія), правый флангъ которой былъ удаленъ на 3000 метровъ отъ поля сраженія, гдѣ дивизія Вартенслебена истекала кровью. Послѣ того какъ отправили обратно въ Ауэрштедтъ еще одинъ баталіонъ Арнима, для прикрытія королевскаго багажа, оставалось все-же еще въ распоряженіи 13 баталіоновъ пѣхоты и четыре батареи свѣжихъ войскъ, болѣе 10.000 человѣкъ, отъ правильнаго и, *прежде всего, отъ своевременнаго* употребленія которыхъ зависѣла участь дня. Такъ какъ построеніе для боя 14 баталіоновъ съ артиллеріею занимаетъ около часу времени, то еще до окончанія онаго надлежало принять рѣшеніе для дальнѣйшаго наступленія, въ противномъ случаѣ явились бы поздно.

Высылка впередъ части резервовъ. Его величество, который уже ускорилъ приближеніе дивизіи принца Оранскаго, явился передъ резервной пѣхотой и проѣхалъ вдоль ея фронта. Когда онъ убѣдился, что бой впереди Гассенгаузена принялъ для прусскаго оружія неблагопріятный оборотъ, онъ приказалъ, ниже одобрилъ, наступленіе войскъ къ обоимъ флангамъ для подкрѣпленія. Это была запоздалая полумѣра, потому что высланныя войска уже встрѣчали отступавшіе баталіоны и могли только принять ихъ на себя. Принцу *Августу* онъ далъ лично указаніе наступать противъ д. Поппель, и въ его же распоряженіе поступили вытѣсненный изъ этой деревни гренадерскій баталіонъ Рейнбабена, гренадерскій баталіонъ Кнебеля, бывшій при заводныхъ лошадяхъ, и, кромѣ его собственнаго баталіона, еще гренадерскій баталіонъ Гауди изъ дивизіи Арнима.

Принцъ отправился впередъ къ первымъ двумъ названнымъ баталіонамъ, но баталіонъ Гауди назначилъ для занятія Гернштедта, а также на случай принятія его на себя при отступленіи. Бросившіеся въ штыки баталіоны Рейнбабена и Кнебеля, поддержанные третьею шеренгою баталіона своего имени, подъ командою адъютанта принца *ф. Клаузевица*, впослѣдствіи знаменитаго военнаго писателя, отбросили 108 французскій полкъ изъ д. Поппель къ Берндорфу, гдѣ онъ былъ принятъ 33 полкомъ. Благодаря этому, отступавшимъ войскамъ дивизіи Шметтау и принца *Генриха* удалось пройти между д.д. Поппель и Таушвицъ. Противникъ, который преслѣдовалъ по всей линіи, у послѣдняго пункта остановился, вслѣдствіе чего гренадерскіе баталіоны принца *Августа* могли отступить въ порядкѣ, западнѣе Гернштедта къ правому флангу резерва. Потокъ отступавшихъ и достаточно уже разстроенныхъ войскъ направился къ Ауэрштедту. Среди нихъ находился и генералъ-квартирмейстеръ арміи. Послѣдній, послѣ того какъ подъ принцемъ *Генрихомъ* близъ Поппеля была убита лошадь, передалъ ему свою и, по собствен-

нымъ его словамъ, прошелъ черезъ названную деревню пѣшкомъ съ мушкетомъ на плечѣ. Только на Экартсбергѣ онъ опять встрѣтился съ королемъ, но, благодаря полученной ранѣ и усталости, находился въ такомъ состояніи, что по приказанію короля принужденъ былъ прежде всего произвести въ Ауэрштедтѣ перевязку раны. Когда таковая была окончена, онъ снова поѣхалъ верхомъ къ королю, но засталъ его уже на обратномъ пути съ поля сраженія между Ауэрштедтомъ и Экартсбергомъ.

На другомъ флангѣ полкъ королевы также прибылъ своевременно къ Регаузену, чтобы занятіемъ западнаго склона высоты остановить слѣдовавшаго за отступавшими войсками непріятеля, такъ что сначала послѣднія, а потомъ и самый полкъ отступили въ полномъ порядкѣ къ Ауэрштедту. Это отступленіе было облегчено нѣсколько тѣмъ, что нѣкоторыя части непріятельскаго лѣваго фланга были отвлечены къ Зонпендорфу.

Бой сѣвернѣе Зульца. Французы замѣтили занятіе высоты Занненбергъ и генералъ *Моранъ* съ артиллеріею своей дивизіи и тремя баталіонами (30-й полкъ и баталіонъ 17-го полка) лично направился противъ этой высоты. Пруссаки занимали послѣднюю и прилегающія съ юга и запада лощины тремя баталіонами легкой бригады Освальда, 4-й баталіонъ прикрывалъ правый флангъ вдоль Ильма и расположился возлѣ переправы у Зульца. Четыре гвардейскіе баталіоны съ артиллеріею и кавалеріею заняли позицію сѣверо-западнѣе деревни, на высотѣ. Защитники Занненберга, обстрѣливаемые артиллеріею и обойденные съ праваго фланга, должны были сравнительно скоро ее очистить, но французы не были въ состояніи двигаться дальше. Въ лощинѣ возгорѣлся стрѣлковый бой, въ которомъ прусскіе фузилеры и веймарскіе штуцерные ничуть не уступали своему противнику. Батареи перестрѣливались между собою черезъ долину Эмскаго ручья. Благодаря превосходству силъ, пруссаки до тѣхъ поръ выдерживали здѣсь бой, пока было получено приказаніе объ отступленіи.

Король отказывается отъ надежды на благополучный исходъ. Король потерялъ всякую надежду отбросить непріятеля къ Кёзену, когда и послѣднія высланныя впередъ подкрѣпленія ничего не могли сдѣлать и ограничились только тѣмъ, что приняли на себя отброшенныя дивизіи. Послѣднія оказывались на этотъ день уже неспособными болѣе къ бою, ихъ потери были весьма значительны. Весьма понятно, что при такихъ обстоятельствахъ преувеличенно оцѣнивали силы противника Послѣдній опять началъ наступленіе по всему фронту, причемъ было получено донесеніе о приближеніи обходной колонны къ Лисдорфу. Въ это время (было около 2½ часовъ) въ непосредственномъ распоряженіи короля находились дивизія Арнима, въ составѣ 8-ми баталіоновъ, и двѣ батареи, недоставало одного баталіона Арнима и гренадеръ Гауди. Но послѣдніе уже приближались вмѣстѣ съ другими тремя баталіонами, подъ

начальствомъ принца Августа. Оставшійся отъ бригады Плеца гренадерскій баталіонъ Рабіеля и 12-ти фунт. батарея Алкіера примкнули къ правому флангу, такъ что вмѣстѣ съ батареей Шольтена на высотѣ, югозападнѣе Герништедта, было сосредоточено 13 баталіоновъ съ принадлежащими имъ 26 пушками и четыре батареи съ 24-мя орудіями, изъ коихъ только два баталіона серьезно участвовали до сихъ поръ въ бою. Совершенно нетронутымъ оставался также полкъ жандармовъ.

Приближеніе полка его величества короля было упущено, а прибытіе выдѣленныхъ силъ къ д. Зульца, благодаря ихъ удаленію и происходившему въ промежуткѣ отступленію войскъ къ Ауэрштедту, главнымъ же образомъ, вслѣдствіе возгорѣвшагося боя,—было невыполнимо. Тѣмъ не менѣе, для производства контръ-атаки находилось подъ рукою болѣе 10,000 человѣкъ. Насколько мы знаемъ въ настоящее время обстановку, такая контръ-атака была возможна, ибо, хотя маршалъ *Даву* въ этотъ моментъ, за понесенными потерями, располагалъ болѣе чѣмъ двойнымъ числомъ бойцевъ, но они были распредѣлены на пространствѣ въ 500 метровъ отъ Зоннендорфа до Лисдорфа, изъ коихъ 3000 человѣкъ были прикованы боемъ у перваго изъ этихъ пунктовъ, а его послѣднія, нетронутыя войска, два баталіона 48-го полка, находились на крайнемъ правомъ флангѣ. Но кто же будетъ возражать, что въ то время эти обстоятельства не были извѣстны? Еще недавно принимали общую числительность войскъ корпуса *Даву* въ 30.000 человѣкъ [1]), т. е почти на 7.000 чел. болѣе противъ дѣйствительно участвовавшихъ въ бою. Если принять еще во вниманіе сопровождавшія обстоятельства, понесенную неудачу, несмотря на храбрость войскъ, главнымъ же об-

---

[1]) Число 33.000 основано на данныхъ Mathien Dumas относительно состава Grande Armée къ 1 октября 1806 г. Въ приложеніи III я слѣдовалъ болѣе достовѣрнымъ во многихъ отношеніяхъ свѣдѣніямъ *Фукара* (Fouc., Cav.), согласно которымъ числительность III корпуса 26 сентября 1806 г. опредѣлена въ 28.655 чел. и 1702 лошади, причемъ на каждый изъ 26 баталіоновъ, за выдѣленіемъ артиллерійской прислуги, приходится около 1080 чел. и на каждый эскадронъ 190 коней.

Приводимыя *Фукаромъ* спеціально для 14 октября данныя (Fouc., I. 171) составляютъ

1	дивизія	10.000	чел.
2	«	7.500	»
3	«	8.500	»
		26.000 чел. и 1300 лошад.	

Хотя эти данныя кажутся слишкомъ большими, но ихъ можно признать вѣроятными. Это отвѣчало бы сбавкѣ по 100 чел. на баталіонъ и по 45 лошадей на эскадронъ.

Изъ вышеуказанныхъ 27.300 чел. слѣдуетъ исключить одинъ баталіонъ въ 980 чел. оставленный у моста близь Кёзена. Числительность артиллеріи III французскаго корпуса, со включеніемъ резерва, составляла вообще 44 орудія. Распредѣленіе ея между войсками нельзя съ точностью опредѣлить. 3 дивизія вступаетъ съ самаго начала въ бой съ 12 орудіями, между тѣмъ какъ донесеніе генерала *Фріана*, согласное съ таковыми же отъ артиллеріи, упоминаетъ только о 8 орудіяхъ, причемъ они раздѣлены на три батареи, изъ коихъ двѣ имѣли по два 8 фунт. или 4 фунт. пушки, а третья батарея состояла изъ трехъ 8-ми фунтовыхъ пушекъ и одной гаубицы.

разомъ крушеніе конницы, которая несмотря на видимое превосходство своихъ силъ ничего не сдѣлала, то отказъ отъ атаки кажется болѣе извинительнымъ, а при условіяхъ высшаго командованія совершенно понятнымъ. Куда же дѣвались гордые эскадроны прусской кавалеріи? Когда *Блюхеръ*, присоединившійся къ королю на Экартсбергѣ, исполненный довѣрія къ своему роду оружія, просилъ о разрѣшеніи еще разъ атаковать противника, то вокругъ себя нашелъ только четыре эскадрона лейбъ-кирасиръ и одинъ эскадронъ гусаръ полка своего имени. Полкъ жандармовъ былъ высланъ на развѣдки къ Лисдорфу. Поистинѣ, при такихъ обстоятельствахъ со стороны короля было бы большимъ рискомъ еще разъ выступить противъ непріятеля.

Рѣшено отступать. Малодушный и нерѣшительный, какимъ онъ былъ, онъ согласился на отступленіе, потомъ пришелъ къ убѣжденію, что и резервы должны также начать отступать и хотя отдалъ для сего приказаніе, но о направленіи отступательнаго движенія сообщилъ только генералъ-адъютанту Цастрову, а между тѣмъ это направленіе, при данномъ стратегическомъ положеніи арміи, имѣло первостепенное значеніе. Изъ сосредоточеннаго расположенія у Веймара выступили въ то время, когда было получено извѣстіе о занятіи Наумбурга. Опасались обхода и потери прямаго пути отступленія на родину. Отступленіе изъ подъ Веймара было предпринято въ тѣхъ видахъ, чтобы опять стать въ благопріятныя условія въ отношеніи своихъ сообщеній. Предполагаемый, но не достовѣрно признаваемый обходъ сдѣлался теперь совершившимся фактомъ, прямой путь отступленія былъ занятъ. Не оставалось долго выбирать, или попытаться, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, сломить стоявшаго на пути противника или же предпринять во что бы ни стало отступленіе къ Эльбѣ, кружнымъ путемъ, т. е. при удержаніи резервной позиціи, перебросить остальныя войска къ Будштедту и затѣмъ овладѣть переправою у Артерна. Это предложеніе было будто бы и сдѣлано королю, но имъ отвергнуто, такъ какъ этотъ пунктъ могъ быть уже занятымъ непріятелемъ. Такъ какъ король ни на что не хотѣлъ рѣшиться, то онъ отказался и отъ перваго своего рѣшенія идти на Семмерду и выбралъ самое неудачное, какое только можно было себѣ представить, направленіе на Веймаръ, чтобы тамъ соединиться съ арміями *Гогенлоэ* и *Рюхеля* и возобновить на другой день сраженіе у Эттерсберга. „Его величество не имѣлъ извѣстія о несчастіи, постигшемъ *Гогенлоэ* и полагалъ, что армія послѣдняго и *Рюхеля* стоятъ у Капеллендорфа и Веймара. Это для меня было тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, продолжаетъ Шарнгорстъ въ своемъ рапортѣ, что мнѣ было извѣстно, что князь получилъ приказъ не допустить обойти себя съ лѣвой стороны и не быть отрѣзаннымъ отъ герцога.“ Что въ этомъ заблуждались,—само по себѣ не представляетъ ничего особеннаго, если сдѣлать заранѣе предположеніе, что *Наполеонъ* со времени Шлейца и Саальфельда или оставался бездѣятельнымъ или наступалъ въ ложномъ направленіи, какъ

это въ дѣйствительности и было. Но предполагаемыя ошибки непріятеля никогда не могутъ служить основаніемъ для собственныхъ рѣшеній. Если бы *Гогенлоэ* и *Рюхель* оставались нетронутыми на своихъ прежнихъ мѣстахъ, то могло-ли возобновленное сраженіе у Эттерсберга представить надежду на успѣхъ? Не измѣнились-ли для сего слишкомъ во вредъ обстоятельства, благодаря происшедшему сраженію при Ауэрштедтѣ? Потеря въ силахъ, физическихъ и нравственныхъ, была несомнѣнна и основанія, которыя побудили къ отступленію отъ Веймара, продолжали существовать еще въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Пополненіе въ убыли, которое могло произойти на Эльбѣ, при соединеніи съ герцогомъ Виртембергскимъ, не могло уже случиться у Веймара. Принятіе тамъ сраженія, во всякомъ случаѣ, противъ соединенныхъ силъ Наполеона, не только не давало надежды на успѣхъ, но, въ случаѣ пораженія и при совершившемся обходѣ *Даву*, подвергали себя возможности не достигнуть Эльбы. Поэтому отступленіе къ Веймару при всѣхъ обстоятельствахъ должно быть признано совершенно ошибочнымъ. Если слѣдовать тексту приведеннаго выше объясненія Шарнгорста, то можно получить впечатлѣніе, что онъ не былъ далекъ отъ рѣшенія, принятаго королемъ, по крайней мѣрѣ ему не противорѣчилъ. Хотя ходъ событій намъ показалъ, что въ различныхъ проектахъ плана войны, *Шарнгорстъ*, какъ стратегъ, далеко не достигъ той высоты, какой онъ достигъ впослѣдствіи, какъ организаторъ, но въ данномъ случаѣ нельзя упускать изъ вида, что въ своемъ объясненіи, представленномъ слѣдственной комиссіи, онъ не могъ выступить противъ своего царствующаго короля и государя.

Король покинулъ высоты Экартсберга и изъ Ауэрштедта отправилъ генералу *Калькрейту* приказаніе отвести армію назадъ.

Отступленіе и бой резерва. Это не была легкая задача, такъ какъ отступившія прежде другихъ части войскъ, насколько вообще о таковыхъ можетъ идти рѣчь, инстиктивно взяли другое направленіе черезъ Ранштедтъ и къ Буттельштедту, т. е. направились по пути, по которому слѣдовали обозъ короля и баталіонъ Арнима. Наибольшая заслуга, которую генералъ Калькрейтъ при такихъ обстоятельствахъ могъ оказать арміи, это предоставить ей возможно больше времени для спокойнаго отступленія.—Не легко было также наступать утомленнымъ продолжительнымъ боемъ баталіонамъ Даву, противъ возвышенной позиціи, которая была занята свѣжею пѣхотою и 58-ю орудіями, противъ которыхъ французы, послѣ отошедшихъ отъ Зоннендорфа, могли противопоставить только 30 орудій. Рѣшительная контръ-атака пруссаковъ могла бы, конечно, выиграть время для отступленія въ сравнительномъ порядкѣ, въ особенности, еслибы это отступленіе прикрывалось превосходной въ числѣ кавалеріей и конной артиллеріей. Существеннымъ при этомъ являлось то, что силы оставались бы въ совокупности. Но случилось противное. Изъ бригады Мальшицкаго, силою всего въ четыре баталіона, одинъ

баталіонъ былъ направленъ къ д. Экартсбергъ и прилегающей къ ней высотѣ, полкъ Ценге выдвинулъ своихъ стрѣлковъ на опушку Пукскаго лѣса (Puckholz), имѣя сомкнутыя части на скатѣ къ Лисдорфу, гренадерскій баталіонъ Гюльзена стоялъ справа позади. Послѣ значительнаго интервала слѣдовали далѣе, вправо, выстроенные въ развернутыхъ линіяхъ девять баталіоновъ. Такимъ образомъ занимали по фронту линію около 3.000 метровъ. Если бы генералъ *Калькрейтъ* ограничился занятіемъ позиціи по обѣ стороны дороги, отдѣляющейся отъ Гернштедтъ—Экартсберга къ Ауэрштедту, и противъ обхода со стороны Лисдорфа, выставилъ бы резервъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ, то я не могу понять, какимъ образомъ разбросанныя войска противника могли бы помѣшать отступленію. Кругозоръ съ возвышенной позиціи очень хорошій и даетъ возможность разгадать заблаговременно всѣ мѣропріятія противника. Другая ошибка была та, что отступленіе началось съ праваго фланга,— гдѣ непріятель слабо тѣснилъ, а противоположный, слабѣйшій флангъ, бригада Мальшицкаго, была предоставлена собственной судьбѣ противъ атаки непріятельской обхóдной колонны. До Ауэрштедта отступленіе шло въ достаточномъ порядкѣ, но самая деревня, запруженная и горѣвшая, представила подъ конецъ нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ опять направились, какъ и при наступленіи, не въ обходъ, а черезъ самую деревню. Тѣмъ хуже досталось четыремъ баталіонамъ бригады генерала *ф. Мальшицкаго.* Атакованные сначала свѣжими войсками непріятеля съ фронта, а послѣ отступленія праваго крыла и съ фланга, они были сброшены съ крутого спуска къ Рейсдорфу, потерявъ много плѣнныхъ и орудія. Французскіе конные егеря, которые отлично воспользовались безпорядкомъ у пруссаковъ, остановились только въ виду дер. Рейсдорфъ, когда были встрѣчены собранными ротами и четырьмя спасенными баталіонными пушками, а также полкомъ жандармовъ, еще ранѣе перешедшимъ ручей Эмсъ. Хотя непосредственное преслѣдованіе этимъ закончилось, но разстройство сдѣлалось вскорѣ всеобщимъ и люди бросали все, что только могло затруднить имъ движеніе.

Весьма интересно познакомиться со взглядомъ генерала *Калькрейта* на поставленную ему задачу. Онъ доносилъ:

„Непріятель началъ тѣснить нашу позицію на Экартсбергѣ, но былъ долго удерживаемъ огнемъ нашихъ батарей и хотя войска сохранили свою старую прусскую стойкость, но дѣла не шли лучше, когда въ 4 часа его величество король..... приказалъ, чтобы я началъ отступать, какъ будто я одинъ тамъ распоряжался. Тогда было уже не до маневровъ, а нужно было думать только о томъ, чтобы спасти то, что можно было спасти, я поэтому приказалъ отступать по отдѣленіямъ..... Выдвинутая далеко влѣво пѣхота, баталіоны Шлиффена, Гюльзена и полкъ Ценге не могли избѣжать своей судьбы и потеряли много людей.“

Отступленіе на крайнемъ правомъ флангѣ, у Зульца, благодаря превосходству пруссаковъ не встрѣтило затрудненій. Когда легкія вой-

ска были приняты на высотѣ гвардейцами, непріятель не послѣдовалъ дальше. Д. Ауэрштедтъ была еще нѣкоторое время занята и было возможно передъ началомъ движенія дать войскамъ нѣкоторый отдыхъ. Объ этомъ моментѣ *Шарнгорстъ* говоритъ: „такъ какъ непріятель не тѣснилъ, а слѣдовалъ разрозненно, то здѣсь можно было бы простоять до ночи, не ввязываясь въ серьезный бой.“ Одна треть пѣхоты была совершенно еще способна къ бою и только ночное движеніе могло ей повредить.

Преслѣдованіе: Французская пѣхота была изнурена и не пошла далѣе поля сраженія. Но нужно признать, что кавалерійская бригада Віоланна, которая въ теченіе дня обнаружила замѣчательное спокойствіе, преслѣдовала прусскій лѣвый флангъ до самой ночи, достигнувъ Будштедта въ 12-ти километрахъ отъ поля сраженія. Она захватила немалое число орудій и плѣнныхъ, такъ какъ въ этомъ направленіи не отходила пѣхота, которая была бы способна оказать сопротивленіе; спрашивается, гдѣ же была многочисленная прусская кавалерія, чтобы задержать преслѣдованіе, выказанное слабѣйшимъ противникомъ? Она еще менѣе чѣмъ при Іенѣ оправдала возлагаемыя на нее ожиданія. При отступленіи послѣднихъ резервовъ въ донесеніяхъ упоминается только о полкѣ жандармовъ на лѣвомъ и о полкѣ лейбъ-кирасиръ на правомъ флангахъ. Первый появляется лишь у Рейсдорфа, послѣ того какъ пѣхота была совершенно разсѣяна, а командиръ лейбъ-кирасиръ нѣсколько разъ пытался произвести атаку, пока не упустилъ надлежащаго момента. Куда дѣвались гусары Блюхера, которые еще незадолго предъ симъ были на Экартсбергскихъ высотахъ? Человѣкъ, который могъ повести ихъ вмѣстѣ съ другими противъ непріятеля, ихъ шефъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ „впередъ“, послѣ того какъ король отвергнулъ его предложеніе, уже давно оставилъ вмѣстѣ съ королемъ поле сраженія и находился въ данный моментъ съ королевской главной квартирой по дорогѣ въ Веймаръ, впереди двигавшейся туда-же арміи.

Потери. Потери пруссаковъ по тѣмъ же причинамъ какъ и подъ Іеной, нельзя въ точности опредѣлить. *Даву* считаетъ ихъ въ 15.000 человѣкъ убитыми и ранеными, 3000 плѣнныхъ и 115 отбитыхъ орудій Первая цифра, повидимому, нѣсколько преувеличена, потому что это составило бы 40% убыли отъ большей части арміи, принимавшей непосредственное участіе въ бою, и 31% отъ всего состава арміи. Справедливо только, что потери были очень велики. Поэтому другія цифры можно признать вѣрными. Такъ какъ было потеряно 57 артиллерійскихъ орудій, то изъ числа бывшихъ 94 баталіонныхъ пушекъ потеря 58, во всякомъ случаѣ весьма вѣроятна.

Съ французской стороны приводятся слѣдующія данныя понесенныхъ ими потерь:

1 дивизія	98 офиц.	2181 ниж. чин.	убит. и ранен.	=25% [1]
2 „	20 „	900 „	„ „ „ „	=12%
3 „	134 „	3500 „	„ „ „ „	=41%
Кавалер. бриг.	6 „	213 „	„ „ „ „	=17%
	258 офиц.	6794 ниж. чин.	убит. и ранен.	=25% общей числительности.

Эти цифры также весьма высоки, особенно въ 3-й дивизіи, вступившей въ бой съ самаго начала, причемъ относительно низкая цифра потерь въ дивизіи Фріана усиливаетъ впечатлѣніе, производимое реляціею, согласно которой состоявшая изъ пяти баталіоновъ обходная колонна не принимала живаго участія въ бою.

Разборъ. Со стороны французовъ были безотлагательно введены въ бой всѣ наличныя части и, такимъ образомъ, стало возможнымъ, несмотря на значительный численный недостатокъ, вести всѣ бои какъ и подъ Іеной превосходными силами. Въ началѣ дивизія Гюденя дѣйствуетъ одна, въ составѣ 8.500 человѣкъ, изъ коихъ 6.400 чел. развертываются сѣвернѣе Гассенгаузена. Едва выступилъ противъ послѣднихъ *Шметтау* съ 7700 чел., какъ подоспѣваетъ *Фріанъ*, усиливаетъ линію фронта до 9400 чел. и обращается съ остальными 4500 чел. противъ горы Шпильбергъ, отказываясь такимъ образомъ отъ непосредственнаго участія въ бою. Какъ только дивизія Вартенслебена въ 7800 чел. вступаетъ въ бой, она начинаетъ тотчасъ сильно тѣснить 85 пѣх. французскій полкъ въ 2.100 чел. съ двумя орудіями. Маршалъ вынужденъ притянуть съ праваго фланга 4000 чел. въ подкрѣпленіе и находится въ большой опасности. Но ранѣе чѣмъ разбить его лѣвый флангъ, подходитъ еще во время *Моранъ* со свѣжими 9000 чел. Отразивъ кавалерійскія атаки, этотъ лѣвый флангъ, теперь значительно усилившійся, дѣлаетъ рѣшительные успѣхи, другой флангъ держится, его незначительное число бойцевъ уравновѣшивается присутствіемъ кавалерійской бригады и содѣйствіемъ обходной колонны. Колебанія праваго фланга не остаются безъ вліянія на лѣвый, за которымъ непріятель выдвигается противъ д. Поппель. Боевая сила передовыхъ прусскихъ линій начинаетъ уже угасать, когда къ каждому изъ фланговъ выдвигается по одной бригадѣ въ 3100 чел., однако уже поздно: часть баталіоновъ совершенно разстроены, ихъ нельзя считать въ числѣ бойцевъ. Прибудь нѣсколько ранѣе дивизія принца Оранскаго, она могла бы возстановить равновѣсіе; съ обѣихъ сторонъ тогда участвовали бы почти одинаковыя силы, около 20—21.000 чел.

Опасность, что въ бой вступитъ обходная колонна, въ 4500 чел., во всякомъ случаѣ не прекратилась бы, потому что колонна находилась весьма близко и если, по всей видимости, французскій генералъ Кистеръ не воспользовался благопріятною обстановкою, то, во всякомъ случаѣ, пруссаки сдѣлали болѣе значительную ошибку.

[1] За вычетомъ одного выдѣленнаго баталіона.

Сильные резервы, которые могли обратить сраженіе въ блистательную побѣду, вообще не находились подъ рукой. Ближайшіе баталіоны резерва, стоявшіе около Гернштедта, были удалены отъ угрожаемаго съ тыла стратегически важнаго фланга болѣе чѣмъ на 3.000 метровъ, т. е. болѣе чѣмъ на полчаса хода. Такъ какъ силы не пополняются по баталіонно, за исключеніемъ минутъ крайней опасности, то время до начала рѣшительной атаки слѣдуетъ считать болѣе продолжительнымъ. *Слишкомъ отдаленное расположеніе резервовъ за ошибочнымъ флангомъ и ихъ бездѣйствіе были причиною ауэрштедтскаго несчастія.* Если бы эти резервы, согласно диспозиціи, были бы двинуты одновременно съ главными силами черезъ д. Экартсбергъ, а не послѣ нихъ, и потомъ были бы стянуты черезъ Лисдорфъ къ лѣвому флангу, то вообще сраженіе не могло быть проиграно. Во всякомъ случаѣ невозможно было бы дать оттѣснить себя въ направленіи, совершенно противоположномъ предполагавшемуся пути движенія.

Описаніе [1], согласно которому графъ *Калькрейтъ* со своими резервами расположился на высотахъ Экартсберга и взиравшему на бушевавшій у ногъ его бой, который вели ненавистные брауншвейгцы, какъ на театральное зрѣлище, лично его не касавшееся, не даетъ дѣйствительной картины. Оно производитъ такое впечатлѣніе, что будто бы собранный резервъ оставался долгое время въ бездѣйствіи. Это было не такъ, ибо точное вычисленіе времени показываетъ, что бригада Плеца, бывшая въ хвостѣ колонны, послѣ едва исполненнаго построенія, около 12 часовъ должна была быть двинута на подкрѣпленіе. Далѣе значится „всѣ стремленія младшихъ офицеровъ сдѣлать что нибудь для облегченія истекавшихъ кровью боевыхъ товарищей были оставлены имъ безъ вниманія, что сдѣлалъ также одинъ изъ его дивизіонеровъ, генералъ Арнимъ; они ссылались на смыслъ полученной ими инструкціи, не обязывавшей ихъ ни къ чему дальнѣйшему.“ И это описаніе, которое производитъ сильное впечатлѣніе, покоится на неправильныхъ представленіяхъ. Разъ такое впечатлѣніе было произведено боемъ товарищей, то надлежащій моментъ для дѣйствія резервовъ былъ уже упущенъ, потому что только часовой промежутокъ раздѣлялъ время отступленія отъ ввода въ бой.

Генералъ Калькрейтъ былъ огорченъ, что будучи однимъ изъ старѣйшихъ генераловъ арміи, онъ былъ предназначенъ во вторую линію въ качествѣ начальника резерва. Происходя изъ великой школы хулителей принца Генриха, брата короля Фридриха II-го, онъ не упускалъ ни одного случая безпощадно критиковать отдаваемые главною квартирою, безъ его участія, приказы и распоряженія; герцогъ былъ ему ненавистенъ; несмотря на все это, возводимый на него, въ данномъ случаѣ, упрекъ несправедливъ. Помимо того, что въ моментъ, когда

---

[1]) Lehmann. I. 438.

должно было начаться наступленіе ввѣренныхъ ему войскъ, онъ, будучи въ разстояніи 3000—4000 метровъ отъ мѣста дѣйствія, не могъ себѣ составить яснаго представленія о ходѣ боя, а какъ начальникъ резерва не имѣлъ никакого права самостоятельно вступатъ въ бой. Дальнѣйшій упрекъ, дѣлаемый ему—это „въ послушаніи буквѣ" (буквоѣдствѣ), презираемое въ современныхъ арміяхъ; нынѣ требуютъ во всѣхъ командныхъ должностяхъ самостоятельныхъ и цѣлесообразныхъ дѣйствій, въ иныхъ случаяхъ, даже вопреки полученныхъ приказаній. Находящійся на мѣстѣ частный начальникъ долженъ сообразоваться съ измѣняющимися обстоятельствами; естественно, что въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ на себя отвѣтственность за принятый образъ дѣйствій. Но при самовольномъ, побуждаемомъ только жаждою отличиться, нарушеніи границъ и задачъ, на него возложенныхъ на опредѣленномъ участкѣ, онъ подвергается прямо взысканію. Этотъ, по понятіямъ корпуса германскихъ офицеровъ, широкій кругъ свободы дѣйствій, долженъ быть существенно ограниченъ для начальника резерва, потому что сбереженныя войска послѣдняго составляютъ для главнаго начальника единственное средство обезпечить свое вліяніе на ходъ боя, сраженія. Резервъ находится въ исключительномъ вѣдѣніи подлежащаго начальника. Поэтому самостоятельное веденіе боя начальникомъ резерва исключается и должно быть ограничено исключительными обстоятельствами. При расположеніи резерва сзади, всѣ перепитіи боя, во время коихъ казалось-бы желательнымъ начать дѣйствовать, едва-ли могутъ ускользнуть отъ вниманія высшаго начальника.

Если мы теперь возвратимся къ обстановкѣ, въ которой находился графъ *Калькрейтъ*, то найдемъ, что резервы не могли безъ приказанія оставить указаннаго имъ расположенія, собственныя же наблюденія генерала не могли оставаться скрытными передъ главнымъ начальникомъ, находившимся здѣсь съ самаго начала боя. Притомъ же онъ постоянно находился по близости своего монарха. Если бывшія до сихъ поръ дѣйствія генерала заслуживаютъ упрека, то именно за то, что онъ не сосредоточилъ резервы. Отдѣленіе гвардіи послѣдовало, кажется, безъ его приказанія; онъ долженъ былъ также сопротивляться выдѣленію отдѣльныхъ кавалерійскихъ полковъ. По его собственному сознанію, онъ въ этотъ день игралъ болѣе роль зрителя, чѣмъ начальника.

Участіе въ бою различныхъ родовъ оружія. Что касается, наконецъ, участія различныхъ родовъ оружія въ Ауэрштедтскомъ сраженіи, то все, что было сказано въ этомъ отношеніи при разборѣ Іенскаго сраженія, можетъ быть повторено и здѣсь, но въ усиленной степени, поскольку перевѣсъ численности кавалеріи и артиллеріи у пруссаковъ можетъ быть прямо названъ подавляющимъ. 80 эскадроновъ, силою въ 8800 коней, дѣйствовали противъ 9 эскадроновъ въ 1300 коней; 230 орудій боролись противъ 44. Участіе кавалеріи въ бою было болѣе чѣмъ скромнымъ. Растративъ въ нѣсколькихъ, послѣдовательныхъ уда-

рахъ свою силу противъ нетронутой пѣхоты, она потомъ, однажды, оставляетъ безъ помощи дивизію Вартенслебена, въ другой разъ, позднѣе, резервную пѣхоту, между тѣмъ какъ именно въ эти моменты атака, даже непоколебленной пѣхоты, была бы не только оправдана, но она настоятельно требовалась обстановкою. Въ противоположность этому, участіе незначительной по числу французской кавалеріи выставляется въ весьма выгодномъ свѣтѣ. Она весьма искусно избѣгаетъ боя съ сильнѣйшимъ противникомъ и тотчасъ является на мѣстѣ, какъ только отступающая и разстроенная пѣхота представляетъ удобный случай врубиться въ нее. Продолжавшееся до Буттштедта преслѣдованіе уже оцѣнено по достоинству.

Дѣйствія маршала Бернадотта. Если, какъ видно изъ предъидущаго изложенія, пруссаки поставили себя въ такое положеніе, что только' благодаря собственной винѣ, упустили изъ рукъ блистательную побѣду, то это произошло благодаря странному поведенію *Бернадотта*, обнаруженному имъ въ этотъ день. Въ 4 часа утра онъ узналъ о приказѣ, который былъ отданъ императоромъ маршалу *Даву*, и мы одобрили его рѣшеніе двинуться черезъ Дорнбургъ туда, гдѣ, хотя и нѣсколько далѣе, разыгрался предполагаемый въ этотъ день рѣшительный бой. *Бернадоттъ*, равно какъ и *Даву*, считалъ дѣйствовавшія противъ него непріятельскія силы незначительными. При 12 километрахъ разстоянія отъ Наумбурга до Камбурга, онъ долженъ былъ дойти до послѣдняго пункта самое позднее въ $8^1/_2$ часовъ, что согласовалось бы съ его журналомъ военныхъ дѣйствій, въ которомъ сказано, что по прибытіи къ Кам бургу, онъ въ продолженіи часа слышалъ какъ шелъ бой вправо и влѣво отъ него, у *Даву* и у *императора*.

Громъ пушекъ, возобновившійся послѣ значительнаго перерыва у Гассенгаузена, не давалъ все таки ему повода думать, что его боевой товарищъ борется противъ превосходнаго въ силахъ противника. Господствовавшій туманъ совершенно препятствовалъ обозрѣнію мѣстности съ возвышеннаго лѣваго берега долины. При дальнѣйшемъ движеніи къ Дорнбургу, отстоявшему на 6 километровъ, бой съ правой стороны принялъ такіе размѣры, что у маршала не могло оставаться сомнѣнія, что тамъ происходитъ дѣло не съ незначительнымъ противникомъ.

Принять опредѣленное рѣшеніе было не легко, потому что бой кипѣлъ и съ другой стороны, хотя, какъ мы теперь уже знаемъ, и не столь ожесточенный. Въ этотъ моментъ онъ находился одинаково далеко отъ обѣихъ сторонъ; долженъ-ли онъ былъ поддержать отдѣленный III корпусъ, быть можетъ спасти его отъ пораженія, или же слѣдовать приказу императора, направлявшаго его въ ближайшій Дорнбургъ? Если бы онъ повернулъ назадъ и двинулся черезъ Камбургъ къ д. Зульца, то прошли бы цѣлые часы, пока онъ бы могъ вступить въ бой. Другое поле сраженіе было, правда, не ближе и если бы тамъ бой и кончился, то онъ все таки послѣдовалъ приказанію. Притомъ никто охотно не

поварачивается назадъ и не отказывается отъ принятаго разъ рѣшенія. Значительные успѣхи, которыхъ могъ достигнуть *Бернадоттъ* при данной обстановкѣ, даютъ поводъ признавать, что при выборѣ рѣшенія было бы болѣе правильнымъ двинуться къ Ауэрштедту. Но такое заключеніе основывается на данныхъ, которыя въ то время не были извѣстны *Бернадотту*.

Маршалъ продолжалъ движеніе къ Дорнбургу, куда долженъ былъ прибыть въ 10 часовъ; въ своей оправдательной запискѣ онъ приводитъ 11 часовъ. Поднявшись изъ долины, онъ поварачиваетъ на Апольду, куда яко-бы прибываетъ съ одною дивизіею, легкою кавалеріею и тремя драгунскими полками лишь около 4 часовъ пополудни, т. е. употребляетъ на прохожденіе 12 километровъ 5—6 часовъ времени, смотря потому какой часъ принимать за время прибытія къ Дорнбургу. Въ оправданіе такой медлительности онъ приводитъ затруднительность подъема у Дорнбурга, изображаемаго имъ въ видѣ перехода черезъ Альпы (passage des Alpes), и что для восхожденія на высоту драгуны будто бы употребили не менѣе 6 часовъ. Это, однако, противорѣчитъ его же собственнымъ показаніямъ, такъ какъ по прошествіи 5 часовъ (отъ 11-ти до 4-хъ) три полка уже были въ Апольдѣ и, какъ онъ позднѣе добавляетъ, онъ самъ прибылъ въ этотъ пунктъ ранѣе 4 часовъ пополудни. При этомъ онъ будто-бы шелъ форсированнымъ маршемъ и, зайдя совершенно въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, стоявшимъ противъ маршала *Даву*, уже весьма рано облегчилъ положеніе III корпуса. [1]) Пруссаки замѣтили присутствіе Бернадотта только при отступленіи, когда король переправился черезъ Ильмъ со своимъ кавалерійскимъ конвоемъ и достигъ высоты, сѣвернѣе Апольды. Вслѣдствіе сего, вынуждены были повернуть и продолжать движеніе къ Веймару по другому берегу. Трудности мѣстности у Дорнбурга сильно преувеличены и, во всякомъ слу-

---

[1]) Fouc., j. 694 изъ донесенія въ 4 ч. пополудни Наполеону: «.......... я прибылъ въ Апольду. Такъ какъ я слышалъ канонаду съ моей правой стороны и предположилъ, что маршалъ *Даву* ведетъ бой съ противникомъ, то я поспѣшилъ сюда съ одной дивизіей, легкой кавалеріей и тремя драгунскими полками.. .. Маршалъ *Даву* не можетъ еще скоро прибыть въ Апольду. Я вхожу съ нимъ въ связь. Непріятель показывается передъ нами на высотахъ Апольды.“ Стр. 696 изъ донесенія въ 9 час. вечера къ *Бертье*: «........ На дорогѣ изъ Наумбурга въ Дорнбургъ встрѣчаются два дефиле. Особенно послѣднее, у Дорнбурга, на другомъ берегу Саалы, въ отношеніи восхожденія можетъ быть сравнено съ альпійскимъ проходомъ (passage des Alpes). Чтобы дать вамъ о немъ понятіе я только скажу, что драгуны употребили на восхожденіе шесть часовъ. Мы находились совершенно въ тылу непріятеля и фланкировали всѣ войска, сражавшіеся съ маршаломъ *Даву*, на столько, что онъ весьма рано былъ облегченъ (degagé) нашимъ движеніемъ.»

Стр. 687 изъ письма къ *Бертье* изъ Бернбурга 21 октября «..... только въ 4 часа утра я получилъ свѣдѣніе о письмѣ вашемъ къ маршалу *Даву*...... я не терялъ ни минуты, чтобы двинуться (къ Дорнбургу); я очень спѣшилъ и прибылъ въ 11 час. на мѣсто;...... я прибылъ въ Апольду еще ранѣе 4 часовъ, достаточно рано, чтобы содѣйствовать къ отступленію противника, бывшаго противъ *Даву*.»

чаѣ, значительно уступаютъ затруднительности подъема на высотѣ Ландграфенъ. [1])

Все указываетъ на то, что маршалу недоставало доброй воли. Зачѣмъ онъ вообще двинулся на Апольду, а не пошелъ прямо на орудійные выстрѣлы у Капеллендорфа? Передъ императоромъ онъ старается оправдаться, что онъ это сдѣлалъ ради поддержанія *Даву*, оттого являются и указанія на благопріятное дѣйствіе своего движенія въ тылъ противника.

Императоръ былъ въ высшей степени недоволенъ дѣйствіями Бернадотта, [2]) но приказалъ это высказать ему чрезъ начальника своего штаба, когда вскорѣ представился къ этому подобный же случай. *Бертье* долженъ былъ ему напомнить, что неучастіе его въ Іенскомъ сраженіи, подвергало большой опасности судьбу арміи, препятствовало великимъ планамъ императора, что вслѣдствіе сего сраженіе сдѣлалось сомнительнымъ и сопряженнымъ съ большими потерями, что, въ противномъ случаѣ, не могло бы имѣть мѣста. Въ письмѣ своемъ отъ 21 октября къ начальнику штаба Бернадоттъ оправдываетъ свой образъ дѣйствій, съ оговоркою, что ему весьма непріятно быть вынужденнымъ вдаваться въ различныя мелочи.

Какія побужденія руководили *Бернадоттомъ* въ его дѣйствіяхъ—не выяснено, но изъ донесенія, посланнаго къ нему адъютанта *Даву*, совершенно ясно, что онъ не желалъ умножать успѣховъ своего товарища. Адъютантъ этотъ засталъ маршала около $4^1/_2$ часовъ среди отдыхающихъ войскъ на высотахъ Апольды, съ которыхъ видно было движеніе отступавшей уже прусской арміи, и приглашалъ его, по порученію своего начальника, воспользоваться достигнутымъ успѣхомъ, такъ какъ части III-го корпуса были совершенно утомлены. Капитанъ *де-Тробріанъ*

---

[1]) Старая дорога, которою воспользовался Бернадоттъ, въ настоящее время находится почти въ томъ-же состояніи, какъ и тогда и дозволяетъ судить о трудностяхъ, которыя приходилось преодолѣть. Старая дорога тянется безъ всякихъ изгибовъ, какіе имѣетъ вновь проведенная по ущелью противъ моста и подымается весьма круто вверхъ. Ширина, особенно у моста черезъ ручей, всего 160 сантиметр., и допускаетъ движеніе кавалеріи по одному, а пѣхоты рядами. Но какъ подъемъ продолжается лишь $^1/_4$ часа, а условія въ остальномъ не были болѣе трудными, чѣмъ на штейгерѣ или въ долинѣ Рау, то высказанное мнѣніе можно признать основательнымъ. Пруссакамъ же было гораздо легче закрыть дорогу у Дорнбурга чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, потому что поднятіе по сосѣднимъ крутымъ скатамъ совершенно невозможно. Полубаталіона Колина было бы совершенно достаточно, чтобы воспрепятствовать еще болѣе дѣятельному участію Бернадотта въ сраженіи 14 числа. Офицеры изъ свиты маршала не могли скрыть своего удивленія передъ Шарнгорстомъ (впослѣдствіи, при Любекѣ), что они совершенно безъ всякаго сопротивленія уступили это дефиле.

[2]) Согласно «France militaire II. 197» указъ о возбужденіи противъ Бернадотта уголовнаго слѣдствія былъ уже подписанъ, «коимъ онъ, при всеобщей къ нему враждебности, былъ бы осужденъ.» Только вниманіе къ женѣ маршала, свояченицѣ брата его Іосифа, побудило императора въ послѣднюю минуту разорвать этотъ указъ.

(de-Trobriand) былъ принятъ маршаломъ весьма немилостиво и послѣ вопроса: кто убитъ?—былъ отпущенъ со словами: „возвращайтесь къ вашему маршалу, скажите ему, что я здѣсь, и чтобы онъ не безпокоился, поѣзжайте.“ Во всякомъ случаѣ легкая кавалерія была выдвинута на другой берегъ Ильма и, пользуясь темнотою ночи, успѣла захватить еще 1000 чел. и 5 орудій. Это былъ 1 баталіонъ Пирха, внезапно атакованный въ ночь на 15 число у Нидеръ-Росла непріятельскою кавалеріею и захваченный въ плѣнъ.

КОНЕЦЪ I-ГО ТОМА.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОСНОВНОЙ РАСЧЕТЪ
(ORDRE DE BATAILLE)
Глвной арміи подъ начальствомъ фельдмаршала герцога Брауншвейгскаго.
Генералъ-квартирмейстеръ: полковникъ *фонъ-Шарнгорстъ.*

Авангардная дивизія.
Генералъ отъ кавалеріи герцогъ *Карлъ-Августъ Саксенъ-Веймарскій.*
Генеральный штабъ: капитанъ фонъ-Мюфлингъ.

Легкія войска.
Генералъ-маіоръ *фонъ Рудорфъ.*

Полковникъ *ф. Ведель.* Полковникъ *ф. Іоркъ.*
2 батал. (5 эскдр. гус.) Рудорфа. Фуз. бат. Веделя. 1 бат. пѣш. стрѣлк. 1 бат. (5 эскдр.) гус. Рудорфа.
Р.

Генералъ-маіоръ герцогъ *Эльсъ-Брауншвейгскій.*
2-я бригада: полковн. ф. Каминскій ad. int. 1-я бригада: полковн. ф. Франкенбергъ ad. int.
6 фунт. ф. Тадденъ. Р. — Овстинъ. Р. — герц. Эльсъ-Браун. Р. — Борке (вак.) Р. — Кунгеймъ. Р.

Кавалерія.
Генералъ-маіоръ *фонъ-Пеле.*
2 бат. гусар. Плеца. Г. — Конн. батр. Вегенеръ. — Баварск. драг. К.

10 батал., 23 эскадр. 2 батареи.

3. Дивизія лѣваго крыла.
Генералъ-лейтенантъ графъ *фонъ-Шметтау.*
Генеральный штабъ: капитанъ ф. Либгаберъ.

2-я бригада: генералъ-маіоръ ф. Шимонскій. 1-я бригада генералъ-маіоръ ф. Альвенслебенъ.
12 фунт. Рёля. — Гренад. батл. Шака. Г. — Альвенслебенъ II. Г. I. — Принца Генриха (вак.) II. К. I. — Шимонскаго II. Г. I. — Мальшицкаго II. Г. I. — Гренад. батал. Крафта. Р. — 12 фунт. Станкара. Р.

Кавалерія.
Генералъ-маіоръ *фонъ-Бюнтинга.*
Кирасир. Бюнтинга. Г. — Конн. батр. Шорлемера. Г. — Кирасир. Гейзинга. Г.

Легкія войска.
Генералъ-маіоръ *фонъ-Грейфенберга.*
2-й батал. Віртембер. гусаръ. Г. — Фузил. батал. Грейфенберга. Г. — Веймарскій штуцер. батал.

12 батал., 15 эскадр., 3 батар.

2. Дивизія центра.
Генералъ-лейтенантъ графъ *Вартенслебенъ.*
генеральный штабъ: капитанъ ф. Кикнупъ.

2-я бригада: генералъ-маіоръ *ф. Ведель.* 1-я бригада генералъ-маіоръ *ф. Ранцовъ.*
12 фунт. Вильвенса. — Грн. бт. Ганштейна. — Клейста II. I. — Ренуара II. I. — 12 фунт. Ланге. — Людвига Фердинанда. II. I. — Герц. Брауншв. Люнебургскаго II. I. — Грн. бл. Альтъ-Брауна. — 12 фунт. Гейзера.

Кавалерія.
Генералъ-маіоръ *фонъ-Кюнцова.*
Кирас. Гейценштейна. — Конн. батар. Мерваца. — Кирас. Кюнцова.

Легкія войска.
Полковникъ *фонъ-Кохъ.*
Фуз. батал. Клоха. Г. — Драгуны Принцига.

11 батал., 15 эскадр., 4 батар.

I. Дивизія праваго крыла.
Генералъ-лейтенантъ *принцъ Оранскій.*
Генеральный штабъ: капитанъ ф. Шелеръ.

2-я бригада: полковникъ *ф. Шимонскій.* 1-я бригада: полковникъ *ф. Люцовъ.*
12 фунт. Римара. — Грн. бт. Рейнбабена. — Принца Фердинанда II. I. — Путкамера (вак.) II. I. — Вартенслебенъ II. I. — Мелендорфа. II. I. — Гренад. батл. Клебека. — 12 фунт. Ленина.

Кавалерія.
Подполковникъ *принцъ Вильгельмъ.*
Лейбъ-карабинер. — Конн. батр. Вальмана. — Лейбъ-кирасиры.

Легкія войска.
Генералъ-маіоръ *фонъ Освальдъ.*
фузил. батл. ф. Освальда. Г. — 1 батл. Віртембер. гус. Г.

11 батал., 15 эскадр. 3 батр.

Резервъ.
Генералъ отъ кавалеріи *графъ Калькрейтъ.*
Генеральный штабъ: маіоръ *ф. Лоссау.*

2-я Резервная дивизія.
Генералъ-лейтенантъ *фонъ-Арнимъ.*
Генеральный штабъ: капитанъ ф. Тидеманъ.

2-я бригада: ген.-маіоръ *Мальшицкій.* 1-я бригада: генералъ-маіоръ *фонъ-Цеппе.*
12 фунт. Бихельберга. К. — Грн. бл. Гюльзена. К. — Грн. бл. Шлифена. К. — II. К. I. — II. К. I. — II. I. К. — Грен. батл. Остена. К. — Грен. батл. Гауди. К. — 12 фунт. Гейдена. Г.

Кавалерія.
Генералъ-маіоръ *фонъ-Ирвинга.*
2 батл. драгун. п. королевы. К. — Конн. батр. Граумана. К. — 1 батл. драгун. п. королевы. К.

10 батал., 10 эскадр., 3 батр.

1-я Резервная дивизія.
Генералъ-лейтенантъ графъ *фонъ-Кунгеймъ.*
Генеральный штабъ: поручикъ ф. Пербандтъ.

2-я бригада: ген.-маіоръ *ф. Цастровъ.* 1-я бригада: ген.-маіоръ *ф. Гиршфельдъ.*
7 фунт. Альвера. — Грн. бл. принца Августа. — Гренд. батл. Рабіеля. — Короля. II. I. — Гвард. Гренд. батл. — Гвардія. III. II. — Лейбъ I. — 12 фунт. Фабера.

Кавалерія.
Генералъ-маіоръ *фонъ-Беерена.*
Кирас. Беерена. Р. — Конн. батар. Шультена. — Жандарм. п. — Gardes du Corps.

8 батал., 15 эскадр., 3 батар.

Объясненіе.

Проставленныя возлѣ отдѣльныхъ частей буквы Р. Г. К. означаютъ, что эти части принадлежали первоначально къ составу войскъ Рюхеля (Р.), Гогенлоэ (Г.) и Калькрейта (К.).

Общая сумма:

Авангард. див.	10 батл.	20 эск.	2 батр
1-я „	11 „	15 „	3 „
2-я „	11 „	15 „	4 „
3-я „	12 „	15 „	3 „
1 Резервн. „	8 „	15 „	3 „
2 „ „	10 „	10 „	3 „
	62 батл.	90 эск.	18 батр.

= 58.300 чел.

ОСНОВНОЙ РАСЧЕТЪ

(ORDRE DE BATAILLE)

Арміи подъ начальствомъ генералъ-отъ-инфантеріи князя Гогенлоэ-Ингельфингенъ.

Генералъ-квартирмейстеръ: полковникъ *фонъ-Массенбахъ.*

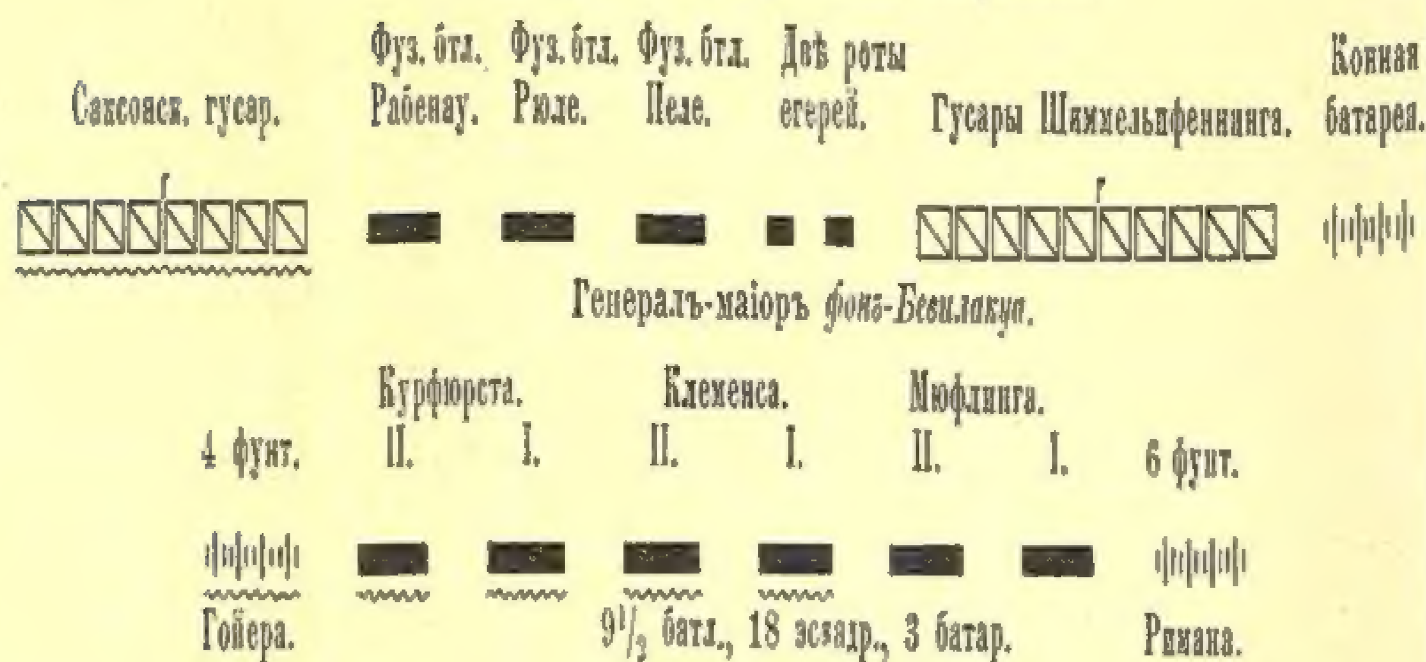
Авангардная дивизія.

Генералъ-лейтенантъ принцъ *Людвигъ-Фердинандъ-Прусскій.*

Генеральный штабъ 9 и 10 октября: капитанъ фонъ-Валентини.

Легкія войска.

Генералъ-маіоръ *фонъ-Шиммельфеннингъ.*

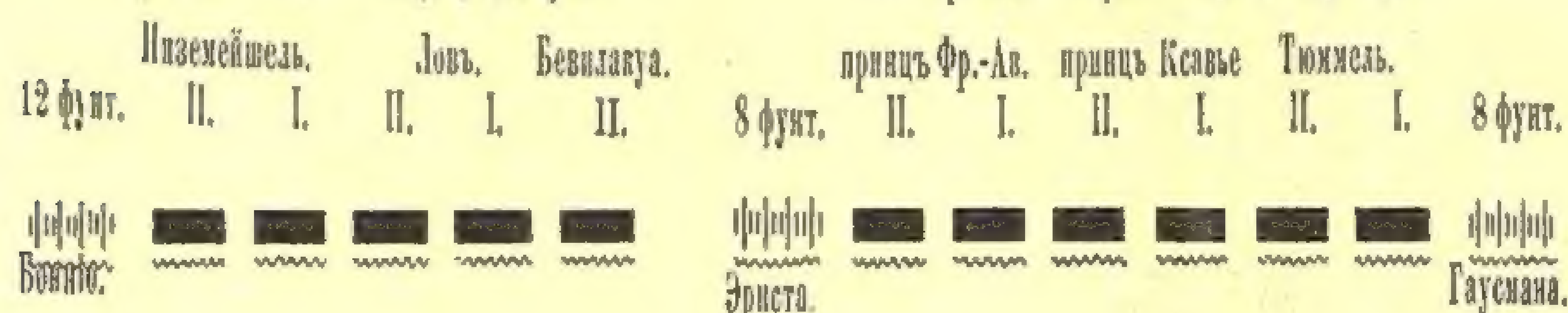

2. Дивизія лѣваго крыла.

Генералъ-отъ-кавалеріи *фонъ-Цешвицъ* (командующій генералъ).

Генералъ-лейтенантъ ф. Низемейшель.

2-я бригада: генералъ-маіоръ *ф. Динеръ.* 1-я бригада: генералъ-маіоръ *ф. Бусдорфъ.*

Кавалерія.

Генералъ-лейтенантъ *Цешвицъ.*

Генералъ-маіоръ ф. Кохтицкій.

Кир. Кохтиц. Chevaux-legers Альбрехта Кон. батар. Карабинеры.

Легкія войска.

Chevaux-legers Поленца. $\frac{1}{2}$ кон. батр. Фузил. батал Богуславскаго.

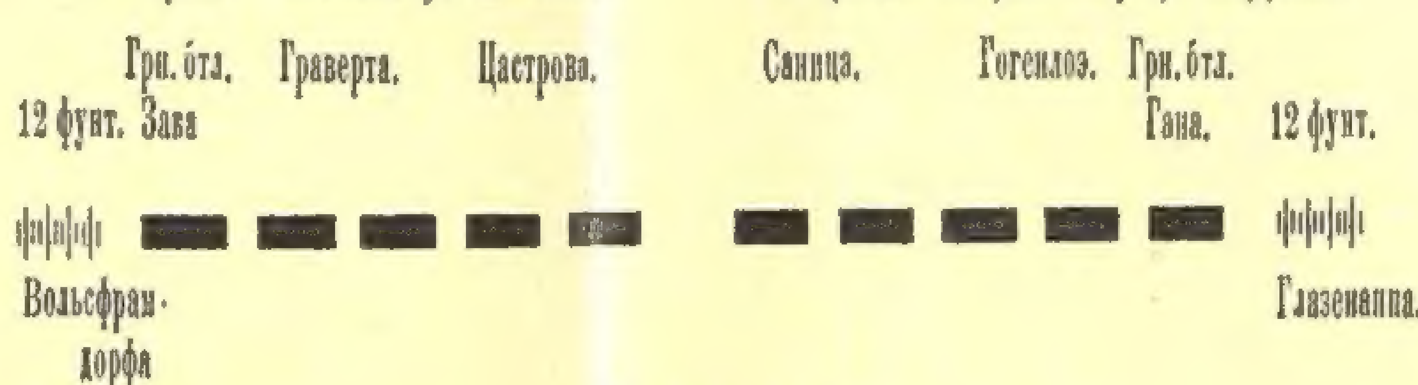

12 батал., 16 эскадр., $4\frac{1}{2}$ батареи.

I. Дивизія праваго крыла.

Генералъ-лейтенантъ *фонъ-Граверт.*

2-я бригада: полковникъ *ф. Шимонскій.* 1-я бригада: генералъ-маіоръ *ф. Мюффлингъ.*

Кавалерія.

Генералъ-лейтенантъ *фонъ-Гольцендорфъ.*

Полковникъ ф. Гейстеръ. Генералъ-маіоръ графъ Генкель.

Драг. Крафта. Кир. Генкеля. Кон. батар. Кир. Гольцендорфа.

Легкія войска.

Полковникъ *фонъ-Эриксенъ.*

Фузил. батал. Эриксена. $\frac{1}{2}$ кон. батр. Гусары Гетгандта.

11 батал., 25 эскадр., $3\frac{1}{2}$ батареи.

Корпусъ Тауэнцина.

Генералъ-маіоръ графъ *фонъ-Тауэнцинъ.*

Генералъ-маіоръ *фонъ-Шенбергъ.* Ген.-маіоръ *ф. Цвейфель.*

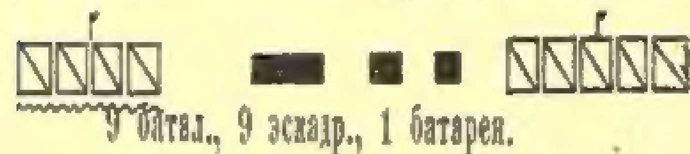
Гранат. батар. Гри. бн. Винкеля. принцъ Максим. II. I. Рехтенъ. II. I. ген.-м. Цвейфель. II. I. $\frac{1}{2}$ гр. ба. Герварта

Легкія войска.

Генералъ-маіоръ *фонъ-Била.*

Chevaux-legers принца Іоанна. Фуз. бл. Розена. Двѣ роты егерей(*) Гусары Била.

Резервная дивизія.

Генералъ-лейтенантъ *фонъ-Притвицъ*

Генералъ-маіоръ *Церрини.* Генералъ-маіоръ *ф. Саницъ.*

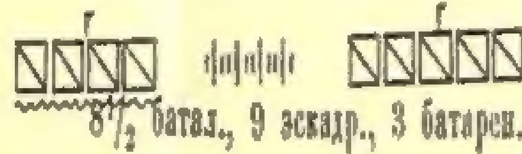
Гранат. батар. Гундта. Гренадерскіе баталіоны: Метча. Лихтенг. Левова. Тюлаца. $\frac{1}{2}$ гр. бтр. Гренадерскіе баталіоны: Борке. Дона. Лостана. 12 фунт.

Кавалерія.

Генералъ-маіоръ *фонъ-Крафтъ.*

Chevaux-legers Клеманса. Конная батарея Драгуны Притвица.

Общая сумма.

Аванг. дивизія	$9\frac{1}{2}$ бат.	18 эск.	3 батр.
1-я „	11 „	25 „	$3\frac{1}{2}$ „
2-я „	12 „	16 „	$4\frac{1}{2}$ „
Резервн. „	$8\frac{1}{2}$ „	9 „	3 „
Корп. Тауэнцина	9 „	9 „	1 „
	50 бат.,	77 эск.	15 батр.

=46.500 чел.

(*) Обѣ егерскія роты, принадлежавшія къ составу войскъ Кальврейта, прибывшія изъ Пренцлау и приданныя сначала въ авангарду герцога Веймарскаго, потомъ передаются въ армію Гогенлоэ, именно въ корпусъ Тауэнцина. Рота Вернера прибываетъ къ корпусу у Шлейца, рота Кронгельма остается при отрядѣ Богуславскаго въ Нейштедтѣ.

Объясненіе.

Части, обозначенныя ～～～ линіею, принадлежащія къ составу саксонскихъ войскъ.